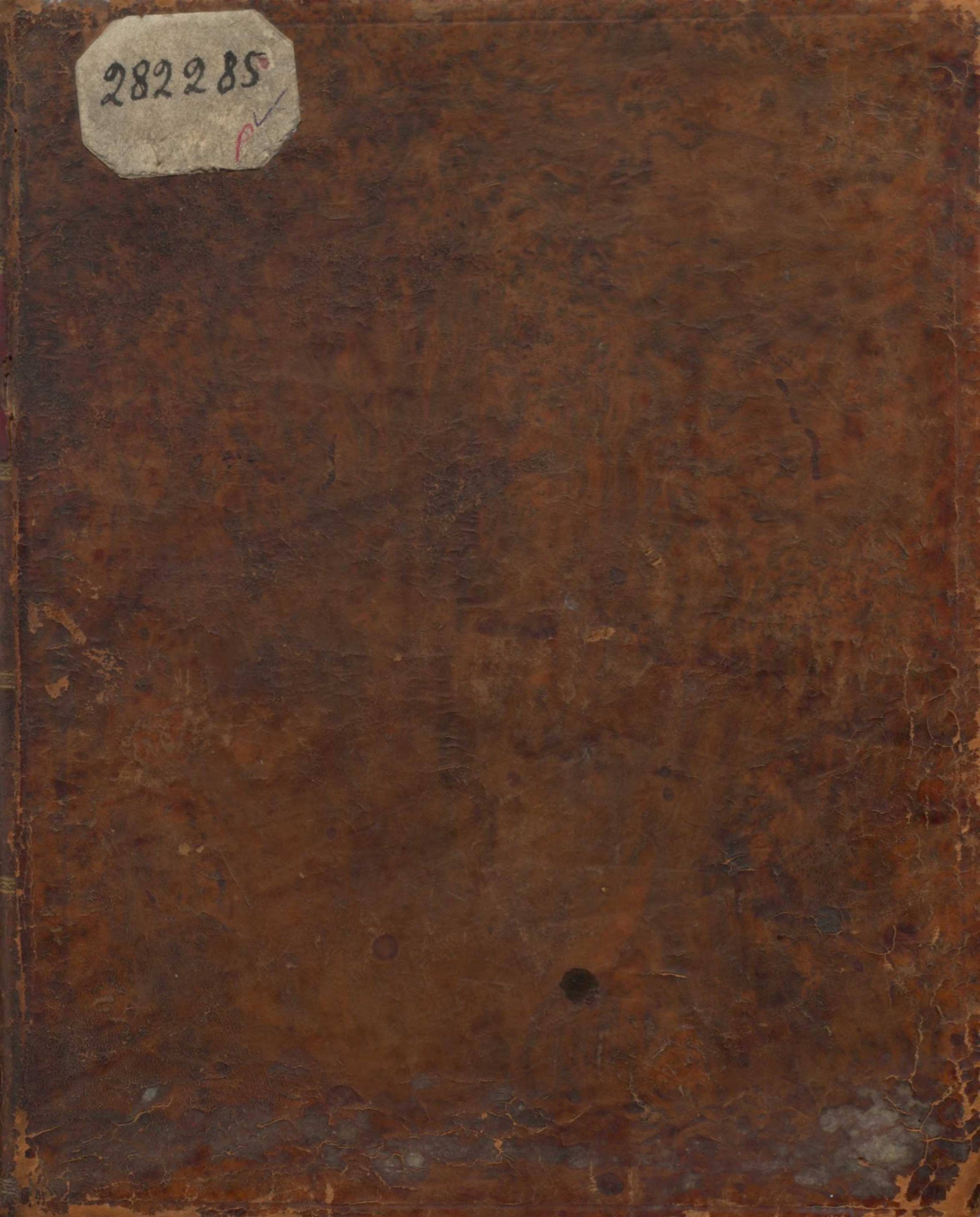
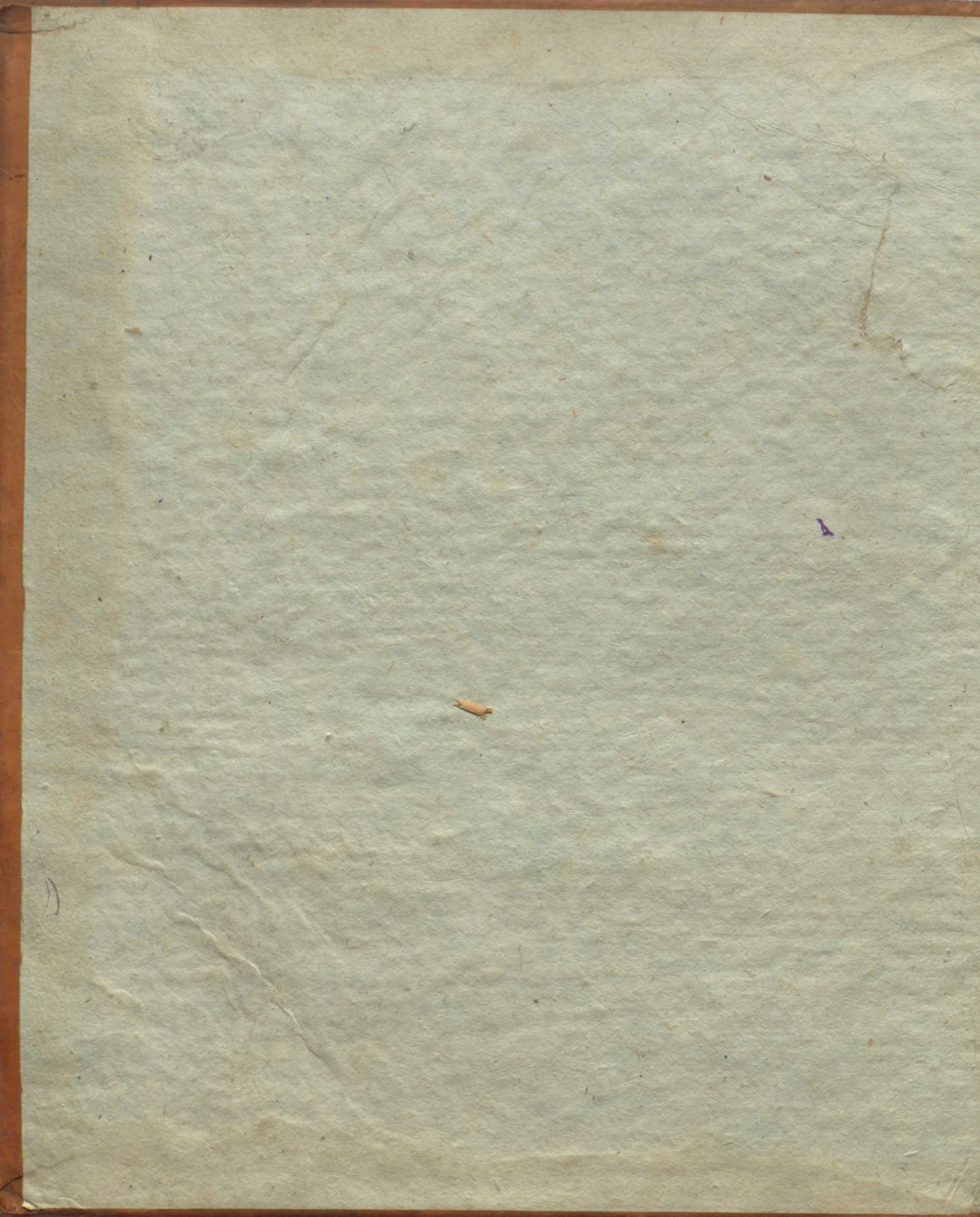
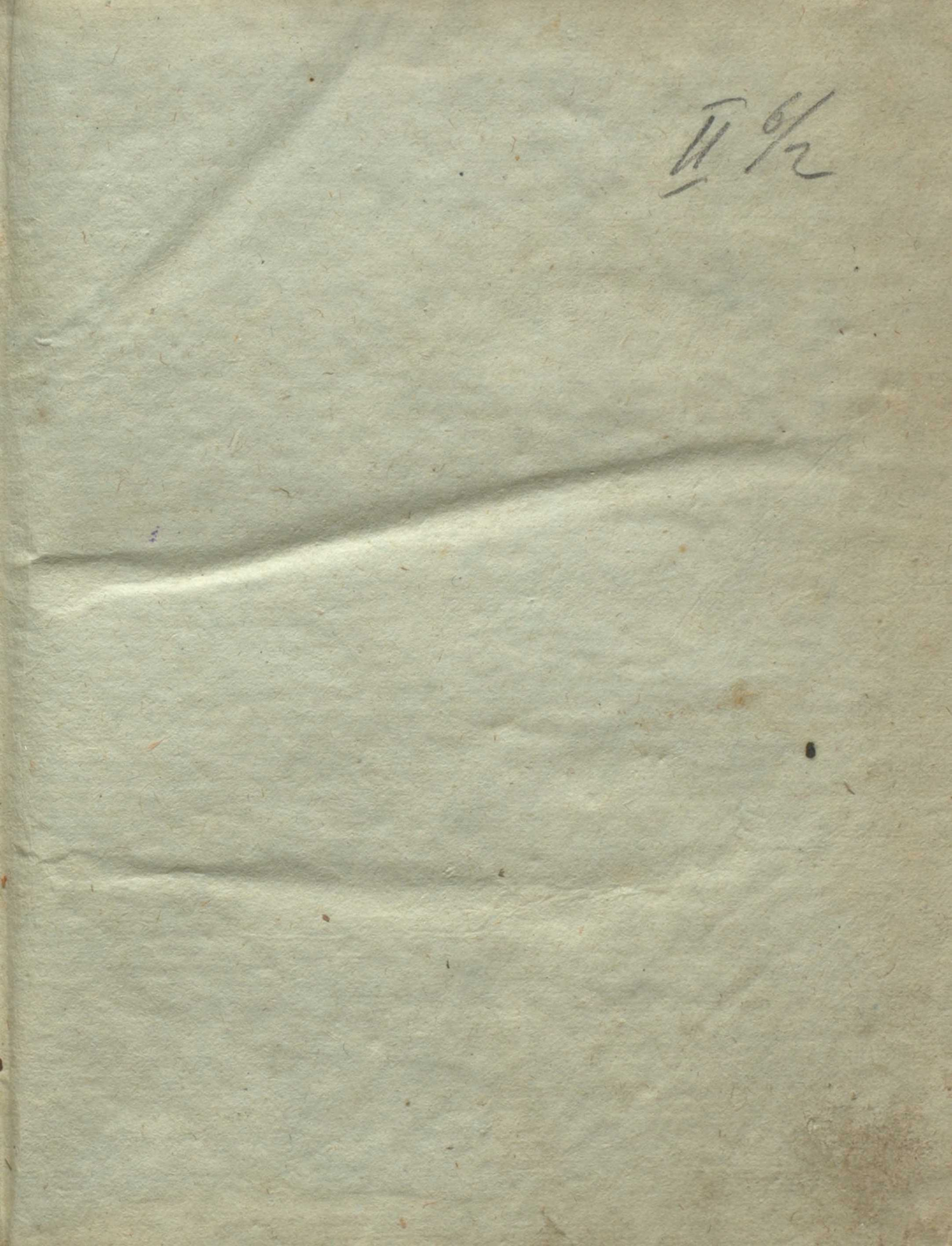

282285




II 6/2

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

Томъ пятый

РИМСКАЯ ІСТОРІЯ

ОТЪ

СОЗДАНІЯ РИМА

ДО

БИТВЫ АКТІЙСКІЯ

тоесть

ПО ОКОНЧАНІЕ РЕСПУБЛІКИ

сочиненная

Г. Ролленемъ, прежде бывшимъ Ректоромъ Парїжскаго Унїверсїтета, Профессоромъ Краснорѣчїя, и Членомъ Королевскїя Академїи Надписей и Словесныхъ Наукъ.

А

съ Французскаго переведенная

тщанїемъ и трудами

ВАСІЛЬЯ ТРЕДІАКОВСКАГО

Профессора и Члена

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ ІМПЕРАТОРСКІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ пятый

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1763 ГОДА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

на

ПЯТЫЙ ТОМЪ

РИМСКІЯ ІСТОРІИ

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

страи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

КНИГА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ

Магій

ОГЛАВЛЕНIЕ.

балом

ОГЛАВЛЕНIЕ.

КНИГА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ

Беневентъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

страж.

въ

КНИГА СЕДМАЯНАДЕСЯТЬ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТСТУПЛЕНІЕ

КОНЕЦЪ.

ПОГРѢШНОСТИ

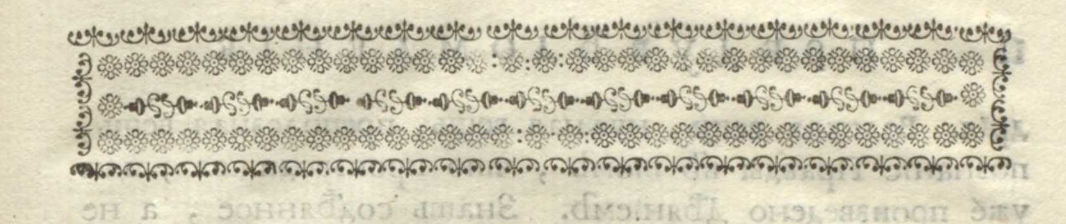
ТомЪ V.

Стран.	Напечатан.	Исправлен.
I.	ἱςορία	ἱςορία
XXVI.	человѣческа́го	человѣческаго
XXXIII.	Много учтиво	Многоучтиво
XXXIV.	благопристойносни	благопристойно-сти
8.	не приминулЪ	не преминулЪ
11.	retror	terror
16.	вымислилЪ	вымыслилЪ
17.	оброзомЪ	образомЪ
25.	М. АТ.	К.
31.	снасе́ны.	спасе́ны
38.	по-походѣ	походѣ
42.	возмутель-ными	возмутительны-ми
49.	cines	cives
55.	назызаемый	называемый
63.	пропровождаемый	препровождаемый
67.	predaque	praedaque
68.	долженстовало и которую.	долженствовало и которую
76.	ПевтровЪ, СаллентїнцовЪ	ПентровЪ, СуррентїнцовЪ,
84.	Сїцлїю,	Сїцїлїю,
92.	ме-ду	между
94.	вери-ми ;	веригами ;
99.	[Эзїсею фїумЪ Эсїно]	Эзїсею [ФїумЪ-Эсїно]
114.	произ-зелЪ вемлѣ	произвелЪ землѣ
117.	Семпронїя. отЪ благоразумїе	. . . отЪ Семронїя. благоразумїе
119.	защититЪ отЪ	защитить отЪ
120.	стправились	отправились
142.	fis Ceurherium Le fosse.	fis cantherium Le fossé.
157.	присовокупля ,	присовокупляя ,
168.	да вЪ тысячахЪ	да вЪ тысячѣ

178.

178.	- -	Мудрыя рѣчь	- -	Мудрая рѣчь
190.	- -	облежднія	- -	облеженія
192.	- -	на (а)	- -	на (*)
201.	- -	приливчивость:	-	прилипчивость:
211.	- -	Аусѣ	-	Аоусѣ
212.	- -	Ауса	- -	Аоуса ,
215.	- -	они, такъ какъ-бы	-	они такъ, какъ бы
220.	- -	Договорѣ	- -	Договоръ
		въ Эділіи ,	- -	въ Эділи,
227.	- -	Не ьидитель	- -	Не видитель
		Decentum	-	Ducentum
229.	- -	запретита	- -	запретить
241.	- -	жалѣніемъ	- -	жалѣніемъ
242.	- -	необоязненно ,	- -	небоязненно ,
243.	- -	до самаго	- -	до са́маго
248.	- -	идотъ	- -	идетъ
254.	- -	вдаться имъ ,	- -	здаться имъ ,
255.	- -	съ многочисленнымъ	-	съ многочисленнымъ
256.	- -	люто біемаго	- -	люто біе́ма
264.	- -	о проступкѣ	- -	о поступкѣ
277.	- -	а съ другой	-	а съ другой
278.	- -	Вы имѣете причину	-	Вамъ есть причина
298.	- -	весемь	- -	восемь
305.	- -	возблагадареніе ,, нои	-	возблагодареніе ,, они
311.	- -	добноно	- -	надобно
312.	- -	непріятелей Марцеллу ,	-	сколько отъ зависти нѣкоторыхъ римлянъ, непріятелей Марцеллу ,
315.	- -	ни въ ихъ	- -	нивъ ихъ
316.	- -	parte fi	- -	parte fibi
334.	- -	спотребныхъ	- -	потребныхъ
339	- -	именножъ.	- -	именножъ ,
		долно		должно
343.	- -	Ибо всемъ	- -	Ибо въ семъ
344.	- -	стороы	- -	стороны
352	- -	бряценіемъ	- -	брязаніемъ

)o(



ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ

трудившагося въ переводѣ

При концѣ Предувѣдомленія на третій Томъ, донесено Читателямъ нашимъ, что Дікеософія Естественная, или Естественное Право, есть для Історіи какъ прозорливое Око, и какъ живоподержное Сердце. Здѣсь прибавляется, что не токмо Історія употребляетъ за орудіе Мудрость сію Естественную; „ но (а) и сама она собою точная есть Філософія „ по Примѣрамъ „, какъ то дѣльно весьма Діонісій утверждаетъ Галікарнасскій. И поистиннѣ, внутреннее существо Історіи не что есть иное, какъ токмо бытія, тоесть бывшія Дѣянія Человѣческія: но въ сихъ Дѣяніяхъ самыхъ первовнутреннее свойство, есть Правда, которую опредѣляетъ, господственнымъ по Естеству сужденіемъ, единственно Дікеософія, какъ первая, главная, и коренная Часть всея Практіческія Философіи, Дѣятельнаго нашимъ словомъ Любому-

(а) Ὅτι καὶ ἱςορία Φιλοσοφία ἐςὶν ἐκ παραδειγμάτων. О Риторік. Гл. XI. §. 2. издан. Оксфордск.

дрія. Великая вещь, нужная вещь, преполезная вещь, познаніе Правды въ томъ, что производится, или уже произведено Дѣяніемъ. Знать содѣянное, а не вѣдать праведноль то содѣяно; есть какъ младенствовать безсмысліемъ, какъ слѣпотствовать между каменемъ и хлѣбомъ для пищи, и какъ стремиться, да не омочится кто отъ дождя, въ полноводное рѣки теченіе.

Познавшій Правду Естественнаго Дѣянія, долженствуетъ еще увѣдать въ немъ, по второму пріему, Честность, по третіемужъ Достолѣпность, благопристойность, или благообразность; и сіи также Естественные, а не Откровенные въ Писаніи: ибо Откровеній Истинна есть паче и выше Естества, хотя и не прерѣкающа Естеству, какъ самимъ же Насадителемъ Естества явленная, къ пріобрѣтенію не сего безопасства въ сожитіи, не сего здравія тѣлеснаго, и душевнаго не сего спокойствія, благъ просто Естественныхъ, но того премірнаго блаженства, котораго здѣсь око никогда не видѣло, ухо никогда не слышало, и кое на сердце человѣку отнюдъ и всеконечно нижежъ когда восходило. Естественную, подтверждаю, Честность, тоесть, добродѣтельное, и благонравное, да и Естественнуюжъ благопристойность, или, благообразное и Красновидное въ Дѣяніи, должно познавать послѣ увѣданнаго въ немъ Праведнаго, что есть содружное обращеніе со всѣми въ Обществѣ, не токмо, при Храненіи собственномъ, не вредящее никому, но еще и благодѣющее каждому.

И сіи послѣднія два свойства, не толикожъ ли суть велики, не толикожъ ли нужны, не толикожъ ли и полезны, колико и первое оное? Воспламенять въ Человѣкѣ Любовь къ богу и къ ближнему,

изъяснять

изъяснять Должности къ себѣ и къ другимъ, Должности сіи, говорю, всѣ навсе прочія Человѣческія дѣйства собою объемлющіе, исправлять Сердце, научать достохвальному Обходительству со всѣми, приводить къ Истиннѣ, отвращать отъ Ухищреній, уклонять отъ Пустоты и Роскоши, отвлекать отъ подлаго Грубіянства, отъ тщеславнаго Высокоумія, отъ ненавистнаго Надменія, отъ вертопрашнаго Легкомыслія, отъ глупаго Презора къ прочимъ, отъ проклятыя Лжи, отъ душепагубнаго Нечестія, словомъ, отторгать отъ всего Злаго, бесчестнаго, и мерзскаго, а насаждать сѣмена всякихъ Добродѣтелей и Совершенствъ, не безцѣнноель нѣчто есть, и ни съ чемъ другимъ въ жизни несравняемое?

Такимъ чрежденіемъ точно Юношество процвѣтаетъ благопохвально, и подаетъ о себѣ впредь добрую Обществу надежду; такимъ и всегдашнимъ пріобученіемъ къ Добру, Среднiй Вѣкъ обильныи приноситъ плоды добротвореній; такимъ, наконецъ, и мудрая Старость собираетъ тѣ въ едино, и раздаетъ ихъ какъ изъ нѣкія Житницы, всему требующему Гражданству: гдѣ продолжается отъ нихъ всѣмъ изобиліе, сохраненное какъ въ прокъ, и по преставленіи Раздаятелевѣ отсюду. Заключимъ же: Правда, Честность, и благообразность одобряютъ всякое Дѣяніе, и суть въ немъ то, что Естествомъ повелѣнно. Надлежитъ, посему, знать необходимо о каждомъ Человѣческомъ дѣлѣ, дабы вѣдать сообразность его съ Добромъ, кое токмо и есть вожделѣнно по Естеству, Праведноель оно, Честноель, и благопристойное.

Предложено выше, что Естественной Правдѣ научаетъ Дікеософія; но Честности наставляетъ Ѳѳіка, а Достолѣпность преподается Омілітікою, или Препонікою: въ сихъ же то трехъ и состоитъ цѣлый Составъ всего Практіческаго, инако Нравственнаго, Ученія. Того ради, вознамѣрились мы, представить Читателямъ Історіческихъ Дѣяній, всецѣлыя Основанія Дѣяній вобще, разсуждаемыхъ по совозношенію Правды, Честности, и благопристойности, въ Предувѣдомленіяхъ нашихъ при всѣхъ тѣхъ, начавъ съ сего, слѣдующихъ еще Томахъ Історіи сея, въ которыхъ нѣтъ или Авторова Предъизвѣщенія нѣкоего, или Издателева Предисловнаго каковаго Напоминанія. Надѣемся, что не токмо симъ не досадимъ Читателямъ, но что, напротивъ, и принесемъ нѣкоторую имъ пользу, какъ то сіе и есть наше единственное намѣреніе, которое да исполнится дѣломъ, молю ТРИСВЯТАГО СОДѢТЕЛЯ, всѣмъ Поспѣшествующаго во благое, въ немже и о немже есмы, живемъ, и движемся.

Въ Предводителя воспріялъ я себѣ презнаменитаго Самуила Пуффендорфія, да послѣдовавшаго Ему Любомудраго, и похвалъ моихъ вышшаго, (*) Мужа,

(*) Сей есть Фрідерікъ Гентскеній, Человѣкъ безспорно твердо Ученый, да и Достославный по изданію всецѣлаго своего Круга Філософіи, особливѣежъ въ немъ по Історіи Філософской. Жаль что, при толикомъ своемъ просвѣщеніи, не весьма почтителенъ и благоговѣинъ къ наименованію и къ нѣкоторымъ мнѣніямъ величайшаго изъ Філософовъ Картезія, Главы всеконечно и руководца въ основательномъ нынѣшнемъ Філософствованіи. Праведно, и Картезій былъ также Человѣкъ, какъ Лейбніцій и Баконъ; а во всѣхъ сихъ нынѣшнихъ трехъ, какъ въ Человѣкахъ, не меньшежъ, можетъ быть, Погрѣшностей, коль и въ четверыхъ древнихъ, Платонѣ, Арістотелѣ, Зенонѣ, и Эпікурѣ.

Мужа, но послѣдовавшаго разширности Пуффендорфїевой кратко, ясно, и порядочно. Того перваго Существо и всѣ Основанія, будутъ моею силою дѣла; а сего послѣдняго Расположеніе, Ясность любезная, и не меньше любезная Краткость, имѣютъ быть моимижъ собственными на нашемъ языкѣ. Итакъ, сїе Предувѣдомленіе содержитъ у меня пять Параграфовъ, или Граней, или раздѣловъ. Первый изъ сихъ есть, О Природѣ и Составленїи Нравоученія. Вторый, о дѣйствїи Человѣческомъ, и дѣйствія сего Началахъ. Третій, о Правилѣ нравственныхъ дѣяній. Четвертый, о Видахъ дѣйствій нравственныхъ. Пятый объ Окончательствѣ нравственнаго дѣйства.

§. I.

О Природѣ и Составленїи Нравоученія.

Прáктическое Ученїе раздѣляется основательно нá-три Вида. Первый есть Фїлософія нравственная; Вторый, (*) Ѳеологія нравоучительная; а третій, (**) Дікеософія гражданская. Сему троякому раздѣленїю причиною суть какъ три разныя Начáла, которыми должности наши познаваемъ; такъ и три различныежъ Предлежности или Предвержности, о которыхъ Прáктиче-

 ская

(*) Здѣсь къ Ѳеологїи, или богословїи, Нравоучительной ни мало касаться не буду: попеченїе о ней ввѣрено Духовнымъ Лицамъ. Я, какъ не призванный, проповѣдывать не дерзаю, довольствуясь мїрскій человѣкъ внѣшнимъ Любомудрїемъ.

(**) Уложенїе Гражданское зависитъ единственно отъ благоволенія Самодержавныя Особы. Посему, къ Узаконеніямъ его здѣсь не прикоснусь же: мое Воззрѣлище Естественная токмо Дікеософія, или Правдомудрїе.

ская Мудрость предлагаетъ. Изъ Началъ, первое есть разумъ; второе, божественнаго Слова Откровеніе; а третіе, Воля Верьховнаго Гражданскаго Повелителя. Чтожъ до Предлежностей; то первая есть, Законъ божій Естественный: вторая, Законъ божій Писаніемъ данный: но третія, Законъ или Уложеніе Гражданское. Слѣдующее присовокупить къ симъ можножъ: Философія нравственная предлагаетъ Должности Человѣковъ; Ѳеологія нравоучительная, Должности Христіанъ; а Уложеніе, Должности Гражданъ и Подчиненныхъ преднаписываетъ. Симъ тремъ Ученіямъ общее Основаніе есть, Ѳеологія (*) Естественная.

И поистиннѣ, всуе о божіей Волѣ, какъ разумомъ, такъ и отъ Писанія познанной, или отъ богоподобныя власти на землѣ объявленной, всякъ предлагать имѣетъ, ежели не прежде удостовѣрены будемъ, что-е́сть всеконечно богъ, и что имѣетъ онъ всесовершенное Властительство намъ повелѣвать, а мы обязаны всячески отдавать ему Послушаніе. Сіе надлежитъ примѣчать, особливѣе противъ нѣкоторыхъ славныхъ (**) Писателей, у коихъ

(*) Ѳеологію Естественную предложилъ я обстоятельно въ Ѳеоптіи моей: въ Книгѣ, засвидѣтельствованіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, одобренной, совокупно и съ Псалтирію моеюжъ въ Стіхахъ. Онѣ обѣ еще рукописные токмо

(**) Христіана Томазія, и Христіанажъ Волфія. У Перваго: „ „Обязательность вобще къ дѣйствію есть, Склонность самовластныя Человѣческія Воли, Страхомъ и Надеждою возбу„жденныя„, тоесть, Вредомъ и Пользою, какъ и у Гоббезія, а не какъ у Пуффендорфія, у котораго она, съ стороны̀ обязу̀ющаго бога, есть благоволеніе его, а съ стороны̀ обязу̀емаго Человѣка, есть благоговѣйное Повиновеніе богу, за имѣющуюся того власть надъ Человѣкомъ. Но у Втораго:

коихъ достовѣрность о Существованіи божіемъ, не полагается первѣйшимъ Основаніемъ всему Практическому Ученію. Между симижъ тремя Ученіями, самое тѣсное обрѣтается соединеніе: ибо нравоучительная Ѳеологія, и гражданская Дікеософія, соглашаются повсюду съ Правилами Філософіи нравственныя, какъ съ общественьѣйшими, и ихъ себѣ предполагаютъ; а нравственная Філософія часто указываетъ на Ѳеологію нравоучительную, и на гражданскую Дікеософію, да и къ нимъ насъ не рѣдкожъ отсылаетъ, длятого что въ нихъ все особеннѣе и союзнѣе опредѣляется. Тогоради, не должно отнюдъ сливать сихъ трехъ Ученій, но поставлять между ними праведное различіе.

Ѳеологія нравоучительная разнится отъ нравственныя Філософіи различными образами. Та познавается отъ Священнаго Писанія; но сія природнымъ токмо разумомъ. Та направляетъ человѣческія дѣйства къ Духовному и будущему Животу; но сія печется о благоденствіи настоящія Жизни, и все возноситъ къ ея Красотѣ и Пользѣ. Равнымъ образомъ и отъ гражданскія Дікеософіи не меньше разнствуетъ Філософія нравственная: ибо сію создалъ Самъ богъ; а та произведена Человѣкомъ. Естественныя Дікеософіи Уставы Человѣческому Роду совре-

---

„понеже Сущность, или Истинна, или Возможность Вещей „есть Вѣчна, и не Зависяща отъ бога; то Основаніе или „ближайшее Начало Естественнаго Закона, есть самое „Естество. Слѣдовательно былажъ бы, по его, еслибъ „Естество могло пребывать безъ бога, Естественная Обяза„тельность и Законъ нѣкій, хотябъ и не-было бога.

современны; а Гражданская Дікеософія началась съ тѣмъ градскимъ Обществомъ, въ коемъ она имѣетъ силу. Тоя Законы всѣхъ всеконечно человѣковъ обязываютъ; но сея Узаконенія одолжаютъ токмо Гражданъ и Подданныхъ нѣкотораго особеннаго Государства. Не должно умолчать и сего, что Завѣщанія Естественнаго Права суть непремѣнны, и просто единственны, коль долго тожъ са́мое вещей Естество пребудетъ: напротивъ же, Право Гражданское можетъ ежечасно премѣняться, да и долженствуетъ для временныя пользы; коего притомъ столько есть родовъ, сколько Гражданствъ у Человѣковъ находится учрежденныхъ. Словомъ, Право Естественное то все повелѣваетъ, что человѣческому Обществу есть потребно и полезно; а Гражданское Право опредѣляетъ способы къ полученію всего онаго. Напримѣръ: Право Естественное гласитъ внутренно, что должно отвращать обманъ отъ оставшихся малолѣтныхъ Сиротъ; но какъ отвращать оный, то способъ преднаписывается Правомъ Гражданскимъ, а именно, опредѣляя къ нимъ Опекуновъ, и всякіи Малолѣтныхъ тѣхъ Договоры недѣйствительными объявляя. Чегоради, Право Естественное принадлежитъ къ Мудрости, а Гражданское къ благоразумію.

Однако, всѣ сіи причины и разности Філософіи нравственныя, отъ Ѳеологіи нравоучительныя, и отъ Дікеософіи гражданскія, не воспрепятствовали, чтобъ имъ всѣмъ тремъ между собою не смѣшаться странно, и чтобъ многому въ нихъ темными рѣчами и сновидѣніями не помрачиться. Нерадѣніе Філософовъ, прошедшаго Вѣка, особливою было причиною, что иногда богословы, а иногда

Уста-

Уставосказатели Градскіи, себѣ присвояли все, что до Иѳіческаго принадлежало Любомудрія, и смѣшавши то съ правилами своими, тѣмъ владѣли. Отъ сего точно произошло, что о Нравахъ всѣхъ обще Народовъ, изъ Христіанскія богословіи разсужденіе дѣлалось и рѣшилось; а о Правѣ Государей и Подданныхъ, по Статіямъ Іустініанова Закона, ни мало до нихъ не принадлежащаго, опредѣляемо было.

Коликожъ сіе не прилично дѣлалось; то прежде всѣхъ усмотрилъ Гугонъ-Гроцій, который, какъ имѣвшій совершенное пріобыкновеніе къ Политіческимъ Дѣламъ, и твердое Знаніе Гражданскаго Права, предпріялъ писать новымъ способомъ о сихъ Ученіяхъ, и такъ, что Естественное отъ Положительнаго или Предписаннаго, тщательно различилъ; и оное Право, кое общее всѣмъ Человѣкамъ, отъ того всемѣрно отлучилъ, которое Подданнымъ Римскія Державы особливо положено, поставивъ между ними праведные Границы: первое Государямъ, Правителямъ Обществъ, и Народамъ отдалъ, въ случай взаимныхъ ихъ споровъ; а второе Уставоучителямъ Градскимъ и Судіямъ попустилъ, во время Тяжебъ. Здѣлалъ онъ сіе въ преизрядной Книгѣ, наименованной: О Правѣ Войны и Мира. Но какая находится разность между Философіею нравственною, и нравоучительною Ѳеологіею; то не токмо сего въ оной Книгѣ Гроцій не доказалъ, да, напротивъ, почитай всюду ихъ между собою сливая, и съ собственнымъ своимъ не правымъ разумѣніемъ о божественныхъ вещахъ нуждою соглашая, опорочилъ еще знаменитымъ образомъ свое Сочиненіе.

Однако, Самуилъ Пуффендорфій сію неудобность поправилъ. Сей, въ изданной отъ себя преславной Книгѣ о Правѣ Естества и Народовъ, особливо о семъ потщился, что, отдѣливъ все почерпаемое изъ Писанія, однимъ Естественнымъ разумомъ, ясно и всѣмъ вразумительно, довелъ, какая есть должность Человѣковъ пребывающихъ въ Обществѣ. Сіе самое онъ весьма счастливо совершилъ: а положенныи Предѣлы между обоими тѣми Ученіями, то-есть, между Філософіею нравственною, и Ѳеологіею нравоучительною, по самую смерть свою отъ Противниковъ защищалъ сильно и дѣльно.

Чрезъ Філософію Нравственную, или Практическую [дѣятельную], разумѣется Наука, предлагающая о дѣйствахъ человѣческихъ, производимыхъ въ Обществѣ другихъ Человѣковъ, по правилу Правды, Честности, и благопристойности, кое здравый разумъ преднаписываетъ; всежъ сіе для того, чтобъ получить въ сей жизни твердое благоденствіе.

По сему Опредѣленію явно Первое, что Предлежность сея Науки есть, всякое дѣйство Человѣческое; о чемъ никто не споритъ.

Второе, что Состояніе Человѣка, отъ кого дѣянія оныя всякія долженствуютъ быть производимы, не уединенное разсматривается, но по колику онъ, какъ то и въ самой вещи, имѣетъ другихъ Человѣковъ съ собою совокупно пребывающихъ, съ коими должно ему жить въ спокойномъ Содружествѣ. Сіе точно Содружество многихъ Человѣковъ, для извѣстнаго нѣкотораго и Общаго намѣренія соединенное, различается 1) на Всеобщее, къ которому весь Человѣческій родъ принадлежитъ: и 2) на Особенное, кое притомъ есть или равное, какъ то Супружество,

Собраніе;

Собраніе; или Не равное, каково состояніе Господское и Гражданское. Чего ради надлежитъ наблюдать, что безъ Содружества нѣтъ никакова Права, для того что, гдѣ нѣтъ никого, тамъ быть не можно ни способу къ полученію чего, ни Одолженію къ дѣланію: и понеже между Человѣками и Скотами нѣтъ никакова Сообщества; то не можетъ быть между ними и Сообщеніе Права, а посему и убиваются они безъ грѣха. Ктомужъ, что во всякой Содружности или Обществѣ долженствуетъ быть Право, потому что безъ того не возможно пріобрѣсть намѣреннаго Окончательства. Наконецъ, что въ Обществѣ равномъ, равныя суть Права, а въ Неравномъ Неравныя: ибо Право Вышняго къ Нижнему, есть Совершенное; а Нижняго къ Вышнему, Несовершенное.

Сіежъ Состояніе Содружное есть 1) Естественное, въ коемъ Человѣкъ не признаваетъ надъ собою Вышшаго кромѣ бога, какъ то мы ужé въ началѣ Предувѣдомленія на III Томъ обьявили; почему одинъ другому въ немъ есть равенъ. Представлено тамже, что Естественное сіе Состояніе, Гоббезій почитаетъ Состояніемъ брáни, въ коемъ все каждому противъ всякаго позволено: но что Пуффендорфій пространно доказалъ, быть оному необходимо должно Мира, въ какомъ всякому надлежитъ со всѣми содружно обходиться, хотя и не прекословитъ притомъ, что Миръ сей есть поползновененъ отъ Человѣческія Неправды. Слѣдовательно, позволено есть въ Естественномъ Состояніи, чтобъ прежде и болѣе стараться о собственномъ соблюденіи себя; чтобъ каждому другаго почитать себѣ равнымъ; чтобъ сосѣдніе силы содержать въ равновѣсіи; и чтобъ

собственнымъ Судомъ отмщевать за Обиды. И оножъ 2) есть Гражданское, въ которомъ Человѣки другаго Человѣка Вышнимъ надъ собою, и Направителемъ своихъ дѣйствъ почитаютъ. Сіе состояніе имѣетъ природу вѣрнаго и Надежнаго уже́ Мира: чегоради и Человѣки, оставивши Естественное Состояніе, въ Гражданское собраться соизволили.

Третіе, что Пра́вило, по которому должно Человѣческія разсуждать дѣйства, есть божій Законъ; а что сей Законъ есть не оный, кой Писаніемъ отъ бога откровенъ [сей Законъ принадлежитъ къ Христіанскимъ, а не къ Человѣческимъ просто дѣйствамъ, и потому есть Предверяностію Нравоучительной Ѳеологіи], но который однимъ токмо здравымъ разумомъ познавается, отъ чего и Естественнымъ именуется.

Четвертое и послѣдне, что Намѣренное Окончательство, для котораго дѣйства наши долженствуемъ производить, есть пріобрѣтеніе Твердаго здѣсь благополучія.

§. II.

О дѣйствіи Человѣческомъ, и Дѣйствія сего Началахъ.

Дѣйствомъ Человѣческимъ, или Нравственнымъ, называется то дѣйство, которое производится отъ Человѣка, одареннаго Умомъ разумѣющимъ и Произволяющимъ; такъ что произведенное или содѣянное тѣмъ дѣйствомъ, Человѣку можетъ причесться или вмѣниться. Сего дѣйства обыкновенно разсматриваются Нача́ла, Пра́вило, Виды, и Окончательность.

Нача́ла

Начала суть или внутрь Человѣка, или внѣ его. Находящихся внутрь Человѣка считается токмо два, разумъ и воля. Сіи когда совокупно пріемлются; то означаются однимъ именемъ произволенія. Разумомъ именуется та Сила Человѣческаго Ума, которою познаваются вещи внѣ разума находящіеся. Познаніе сіе дѣлается такимъ образомъ: сперва Умъ нашъ предложенныхъ Вещей Ідеи [виды въ понятіи] понимаетъ; потомъ сличаетъ ихъ между собою взаимно; а напослѣдокъ, о сходствѣ или несходствѣ оныхъ, разсужденіе производитъ. Сей Человѣческій разумъ, когда точно знаетъ дѣйство отъ Человѣка производимое, также совокупно и Законъ, положенный на то дѣйство; то обыкновенно именуется онъ, по такому Знанію, Совѣсть: а сія есть, тайное, и въ Человѣческомъ разумѣ пребывающее Свѣденіе Закона и дѣйства. Но лучше она описывается разсужденіемъ о дѣйствахъ, кои Законъ или позволяетъ, или повелѣваетъ, или запрещаетъ. Итакъ, по различію разсужденія, какое Человѣкъ предпріемлетъ, Совѣсть оная различна быть можетъ. Ибо разумъ нашъ или разсуждаетъ право о дѣйствѣ томъ и Законѣ, или заблуждаетъ разсужденіемъ: илижъ достовѣрные причины Знанію своему приводитъ, или токмо что вѣроятные. Когда разсуждаетъ право; то Совѣсть его называется Правая: но иная, по тѣмъ егожъ разсужденіямъ, Заблуждающая; иная Достовѣрная; а иная есть только вѣроятная.

Совѣсть Правая есть не что иное, какъ токмо разумъ право разсуждающій о человѣческомъ дѣйствѣ, и на сіе о положенномъ Законѣ. Всякое дѣйство по ней произведенное, или предпріемлемое,

 назы-

называется Должность : по сей разумѣемъ , чего богъ отъ насъ требуетъ или творимаго , или оставляемаго безъ произведенія въ дѣло. Раздѣляется она 1) на Должность (*) Потребности или Нужды ; и на Должность Выгоды : 2) , на Должность (**) Первенственную всеконечно ; и на Послѣдственную подъ Предуложеніемъ. Дѣйство , предпріятое противъ правыя Совѣсти , именуется Согрѣшеніе и Грѣхъ , который есть Преступленіе , ежели человѣческимъ наказаніемъ казнимъ бываетъ. Совѣсть заблуждующая есть тотъ же са́мый разумъ , о дѣйствѣ и на него Законѣ , не право судящій. Въ разсужденіи сея Совѣсти должно знать , что кто противъ ея дѣйствуетъ , тотъ ра́вножъ согрѣшаетъ , какъ и кто дѣйствуетъ противъ Правыя. Ибо Совѣсть его хотя есть Заблуждающая до будущаго просвѣщенія ; однако онъ полагаетъ, что она есть Правая. Но по разгнаніи мрака , стоятъ въ своей тьмѣ упрямо ; есть уже́ нарочное Сопротивленіе Истиннѣ. Слѣдовательно, кто по заблужденію мнитъ, что грѣхъ есть обонять въ постныи дни благовонный цвѣтъ , а обоняетъ ; тотъ ра́вножъ противъ совѣсти согрѣшаетъ , какъ кто въ тѣ дни разрѣшаетъ и на Скоромное , зная точно о запрещеніи. Ктожъ когда грѣшитъ такъ , что дѣйствіе Запрещенное мнитъ всеконечно повелѣннымъ ; тотъ непрестан-

---

(*) Потребно и нужно состроить какую ни будь Храмину , въ коей бы обитать ; но въ хорошей и теплой напримѣръ въ морозы , выгодно есть пребыватъ. По сему и прочее неисчетное.

(**) Любить ближняго какъ самого себя , есть должно всеконечно и всегда : но ласковымъ словомъ привѣчать его иногда для того надобно , что онъ любимъ есть мною. Такъ и все прочее.

престанно въ грѣхѣ обращается. Совѣсть Достовѣрная есть разумъ, приводящій, о сходствѣ или несогласіи Дѣйства съ Закономъ, достовѣрныя и твердыя доказательства. Совѣсть Вѣроятная, есть также разумъ, о добротѣ или Худости Дѣйства, съ Закономъ сличаемаго, вѣроятныя и токмо подобныя Правдѣ доказательства произносящій. Впрочемъ, отъ сея Совѣсти нѣтъ ни малаго подтвержденія тлетворному нѣкоторыхъ Западныхъ Догмату о Вѣроятности, по коей у того * Соборища определяется 1), что изъ двухъ вѣроятныхъ мнѣ„ній, позволено принимать безъ грѣха, имѣющее „меньше вѣроятности и безопасности. 2), что „также точно есть вѣроятное мнѣніе, которое „утверждается властію одного токмо Человѣка Уче„наго и Важнаго, какъ и многихъ Достопочитае„мыхъ„. Присовокупляется еще къ симъ раздѣленіямъ Совѣсти отъ нѣкоторыхъ, Совѣсть Сомнѣнная и Сомнительная. Причемъ надлежитъ наблюдать, 1), что въ сомнѣніи не должно никогда предвоспріимать Дѣйства, для того что кто въ сомнѣніи дѣйствуетъ, тотъ противъ благоговѣнія, должнаго богу, погрѣшаетъ. 2), что въ Сомнительствѣ надлежитъ требовать Совѣта у Искуснѣйшихъ, дабы оному въ насъ быть разгнану, прежде нежели предвоспріимемъ какое ни будь Дѣло.

* Іезуитскаго.

Должно знать и сіе различіе Совѣсти, кое полагается между Предидущею, и Послѣдующею. Впрочемъ, различіе сіе дѣлается не по особливому способу Познанія, но по одному Обстоятельству Времени, въ которое познаніе оное быть можетъ. Итакъ, когда разумъ нашъ о будущемъ Дѣйствѣ разсу-

разсуждаетъ; тогда Совѣсть именуется Предидущая, тоесть, идущая прежде дѣйства: но когда онъ производитъ разсужденіе свое о прошедшемъ дѣйствѣ; то Совѣсть называется Послѣдующая, или слѣдующая пóслѣ дѣйства. Въ сей кто разумѣетъ, что дѣйство, имъ зделанное, сходствуетъ съ Закономъ; тотъ добрую Совѣсть имѣетъ: а кто видитъ, что дѣло его несогласно есть Закону; у того Совѣсть есть худая. Плодъ добрыя Совѣсти есть, духъ спокойный; а угрызаемый и беспокойный, худыя. Спокойный духъ есть вмѣсто Естественнаго награжденія; рáвно и беспокойный, за Естественнуюжъ казнь въ человѣкахъ бываетъ. богословы раздѣляютъ Совѣсть 1) на бодрствующую, коя за сáмыя малыя Погрѣшенія изобличаетъ. 2) На спящую. Сія есть, или разслабшая и закоснѣлая, которая въ тяжкихъ токмо зáзритъ Согрѣшеніяхъ; или ожесточеная и сожженая, коя ни въ какихъ грѣхахъ не дѣлаетъ угрызенія.

Знанію, пребывающему въ разумѣ, сопротивляется Невѣденіе; или томужъ Знанію, съ Истинною сходствующему, противится ещé Заблужденіе. Невѣденіе бываетъ въ вещахъ дѣла; а разсужденія въ Вещахъ, Заблужденіе. Невѣденіе и Заблужденіе, или есть Побѣдимое, или Непобѣдимое. Обое сіе есть Побѣдимое, когда кто, приложивъ надлежащую прилѣжность и смотреливость, можетъ познáть незнаемую Вещь, или Вещи истинну, о коей заблуждаетъ. Непобѣдимое Невѣденіе и Заблужденіе бываютъ тогда, когда кто, и по приложеніи всякія прилѣжности, не могъ однако никакими силами воспрепятствовать и предохраниться, чтобъ ему не

не быть въ своемъ или Невѣденіи, или Заблужденіи. Сіе обое, Побѣдимое, а не оное Непобѣдимое, ставится въ Вину. Часто у нѣкоторыхъ полагается еще́ различіе между Невѣденіемъ Права, и Невѣденіемъ дѣла. Сверьхъ того, Невѣденіе обыкновенно различается на Содѣтельное, которое такую содѣтельность имѣетъ, что Дѣйство не́-былобъ произведено́ въ Дѣло, ежелибъ то Невѣденіе не присутствовало; и на Препровождающее, которое хотябъ коль ни отсутствовало, однакобъ Дѣйство предвоспріято было. Напримѣръ: ежелибъ кто нечаянно убилъ Непріятеля, котораготбъ онъ убилъ же, хотябъ тутъ и не́-было нечаянности. При чемъ должно наблюдать, что когда кто съ піянства дѣйствуетъ; то сіе почитается за Невѣденіе Содѣтельное, буде Дѣло есть Судное, и длятого въ Вину не ставится; но если оно Уголовное, то Невѣденіе считается за Препровождающее, которое не извиняется, но ставится въ Вину прямо. Причина сея разности есть: ибо всеконечно запрещено Злодѣйствовать; чегоради и отъ случаевъ къ Злодѣянію убѣгать должно. Но дать какое Обѣщаніе, или въ чемъ съ Піянства Договориться, есть Дѣло Вольное: слѣдовательно, отъ слабости нашея Другій себѣ не можетъ получить твердаго Права. Въ первомъ случаѣ, по Судному Дѣлу, надлежитъ еще́ поставлять различіе между Піянымъ и Піяницею: такъ что, Піянаго Дѣла́ суть безсильны; а Піяницыны, обязательны. Да и во второмъ случаѣ, по Уголовному Дѣлу, также должно различать Піянство Самовольное съ Невольнымъ: ибо сіе, а не то умаляетъ казнь.

Есть въ Человѣкѣ еще, кромѣ разума, Воля. Сія есть: Сила человѣческаго Ума, коею сей, какъ будто извнутрь возбужденный, свободно себя движетъ, и къ тому, что Добромъ быть судитъ, прилѣпляется, а отъ всякаго Зла убѣгаетъ и отвращается. Слѣдующее сугубое свойство Воли, превесьма примѣчать есть должно, именножъ, что она есть и Свободна, и Добролюбна. Свобода, или Вольность, есть свойство Воли, по силѣ котораго Человѣкъ никакимъ, какъ внѣшнимъ такъ и внутреннимъ, понужденіемъ къ дѣйству не присиливается, но по собственному изволенію устремляется дѣлать, или Празденъ пребываетъ. Сія Свобода различается на Вольность Неразнственности, или ра́венственности; и на Вольность Самоизвольности. Вольность Неразнственности есть, коею, при всемъ надлежащемъ къ дѣлу, можемъ дѣлать или не дѣлать; такъ что, Воля не больше туда, коль и сюда бываетъ склонна. Неразнственность такая, къ коей придается слово равновѣсія въ родительномъ падежѣ, есть не нѣкое Совершенство, но сущее Несовершенство: ибо полагаетъ въ Умѣ Невѣденіе, и Смысла недостатокъ, для того что довольный Смыслъ производитъ, что Умъ къ одной сторонѣ скланяется. Но Вольность Самоизвольности есть тогда, когда Человѣкъ, для Виднѣйшаго Добра хотя и больше къ Одной, нежели къ Другой, скланяется сторонѣ, однако дѣйствуетъ Добровольно, охотно, и безъ всякаго принужденія. При обѣихъ сихъ Вольностяхъ должно наблюдать, что Неразнственность, или ра́венственность, есть токмо са́мая нижняя степень Вольности; а истинная Вольность состоитъ въ Самоизвольности, по которой разумѣемъ, что избраніе Добра здѣлано произвольно и съ разсужденіемъ, также и отверженіе Зла. По сему точно, можно обстоятельнѣе вырazу-

выразумѣть тройственное Человѣческое Состояніе, именножъ, 1) Скотства, когда Человѣки, какъ безъ Вольности, въ пріобыкновеніи ко грѣху пребываютъ. 2) Человѣчества, когда Человѣки, будучи въ равенственности, столькожъ къ Порокамъ, сколько и къ Добродѣтелямъ склонны. 3) Христіанства, когда Человѣки, имѣя Самоизвольность, больше прекланяются къ Добродѣтелямъ, нежели къ Порокамъ.

Вольности, находящейся въ Волѣ нашей, не сопротивляется 1), что Человѣкъ зависитъ отъ бога, какъ отъ своего Законодавца. Ибо хотя богъ Человѣка къ сему, или къ тому дѣйству и обязалъ; однако чрезъ сіе Обязательство Вольность человѣческая ненарушима пребываетъ, потому что Законъ внѣшнюю только Вольность связываетъ, а не внутреннюю, коя есть способность къ скорому исполненію Должностей нашихъ. 2), Что Воля зависитъ отъ разсужденія разума, или отъ Содѣтельности божественныя благодати. Ибо чемъ ясняе Умъ понимаетъ Добро, и чемъ Воля способнѣйшая бываетъ, а Навыкновеніе твердѣйшее; тѣмъ свободнѣе Человѣкъ дѣйствуетъ, длятого что внѣшніе и внутренніе причины хотя и производятъ сіе, что Умъ достовѣрно прекланяется къ дѣйству, однакожъ и притомъ не дѣйствуетъ отнюдъ Необходимо.

Вольности противится 1), Необходимость Естественная: ею Человѣкъ возбужденный, Механически дѣйство всеконечно производитъ. 2), Необходимость Злочастная, когда, отъ разныхъ приключеній, жизнь наша, или другое какое нарочитое Добро, въ такое приводится бѣдство, что, для избѣжанія отъ

)( )( )(2 онаго,

онаго, надобно конечно то дѣлать, отъ чего, въ другомъ случаѣ, всяческиьъ Воля наша отвратилась. 3), Насиліе, когда отъ Другаго, никакія надъ нами не имѣющаго власти, чрезъ угроженіе и присиливаніе принуждены бываемъ Неугоднаго хотѣть, котораго тотчасъ паки не Хочемъ, лишъ только отъ Насилія свободимся. 4), Наглость, когда Человѣкъ Человѣка, ломаніемъ Составовъ его, и другимъ Мученіемъ къ тому приводитъ, что онъ и по неволѣ страждетъ, и тѣмъ возбужденный, кажется быть дѣйствуяй.

Другое свойство Воли есть, что она Добролюбна; тоесть, ничего не желаетъ, какъ токмо что Добромъ быть Человѣку разсудилъ Разумъ. Впрочемъ, не всегда есть то Добромъ, что Видъ Добра имѣетъ, но весьма часто человѣческій Разумъ во мнѣніи о Добрѣ и Злѣ обманывается: отъ сего и здѣлалось Различіе Истиннаго Добра и Мнимаго.

Въ разсужденіи сугубаго сего, внутренняго въ Человѣкѣ Начала [Разума тоесть и Воли] Нравственнымъ Дѣйствамъ, надобно твердо содержать въ Памяти слѣдующее. 1), Разумъ человѣческій въ Вещахъ, до настоящія Жизни принаддежащихъ, есть правъ съ природы; тоесть, что, безъ особливаго поврежденія, онъ прямо о всемъ томъ разсуждаетъ, такъ что, разсужденію его въ томъ какъ можемъ вѣрить, такъ и истинное въ немъ Правило Должности нашея находить, при довольной прилѣжности. 2), Воля наша, въ разсужденіи предпріемлемыхъ Дѣйствъ, а наипаче наружнихъ, есть свободна; да и Умъ, когда Ему предложится Вещь, къ пріятію ея или къ отверженію, Добровольно клонится. Ибо, ежели сего Двоякаго не предполагать

испин-

истиннымЪ; то вся Нравственность исчезнетЪ, и ЧеловѢки будутЪ подобны ОрудіямЪ МеханическимЪ.

И хотя Пристрастіе, и Обыкновеніе, кажутся быть нѢсколько умаляющи свободу нашея Воли: однако [не смотря, что вЪ Пристрастіи воспрепятствовать не можно, чтобЪ ВидЪ, Вещи пріятныя или неугодныя, ЧувствамЪ нашимЪ предверженныя, не проникнулЪ до Души, и еябЪ не поразилЪ] Движеніе такое можетЪ, когда восхотимЪ, успокоено быть нами; такЪ что, всякое отЪ того проистекающее Наружное ДѢйство, а особливо ЕстественнымЪ ЗаконамЪ противное, воздержать можемЪ восхотѢвши. По сей причинѢ есть ВопросЪ, Не должноль извинять ДѢйства для сильнаго Пристрастія? На сей слѢдующее отвѢтствуется: ЧеловѢки, кои бываютЪ Сообщники вЪ одномЪ какомЪ ДѢлѢ, обращаются или вЪ позволенномЪ предпріятіи, или вЪ непозволенномЪ. буде ДѢйствомЪ Другаго позволеннымЪ возбудится вЪ насЪ Пристрастіе; то нѢтЪ извиненія худому ДѢлу отЪ Страсти произшедшему: напримѢрЪ, кто на Другаго сердится за Увѣщанія его, и за то сЪ Сердца дѢлаетЪ ему нѢкую обиду, тотЪ не достоинЪ есть извиненія. А ежели чрезЪ ДѢйство Другаго непозволенное, возбудится вЪ насЪ Пристрастіе; то за сію Страсть ДѢло наше прощенія достойно есть или По всему, или По части: напримѢрЪ, кто за учиненую себѢ обиду мститЪ; тотЪ или совсѢмЪ, или частію извиняемЪ бываетЪ. РавнымЪ образомЪ и Обыкновеніе [которое состоитЪ изЪ ЧастыхЪ ДѢйствЪ тогожЪ одного Рода, добровольно предвоспріятыхЪ] столькожЪ у того есть во Власти, кто кЪ извѢстному нѢкоему Роду ДѢйствЪ

 пріобыкЪ,

пріобыкъ, чтобъ ему отъ тѣхъ отвыкнуть Нравовъ, и къ другимъ привыкнуть. Правда, Пріобыкновеніе ко Грѣхамъ наводитъ Нравственное Порабощеніе, которое не что есть иное, какъ токмо Человѣческое безсиліе, къ сопротивленію Худымъ Пристрастіямъ: однако ставятся въ Вину дѣла отъ Худаго Навыка проистекающія для того, что Человѣки тому Навыкновенію сами суть причина.

Чтожъ принадлежитъ до Началъ Нравственнымъ дѣйствамъ, которыя суть внѣ Человѣка; то изъ нихъ иныя Предуготовляющія, а иныя Побуждающія. Изъ Предуготовляющихъ, первое есть воспитаніе, или дѣйствъ нашихъ, къ Правиламъ Правды, Честности, и благопристойности, Направленіе, учиненное отъ Родителей или Учителей. Второе, примѣры, или Нравоучительныя бытія, поражающія наши чувства, также и повѣствуемыя дѣянія Історіею, коихъ сила довольно есть извѣстна къ исправленію Нравовъ, и къ просвѣщенію Разума. Побуждающія Начала суть не что иное, какъ Помощи Нравственные, съ Разумною природою сходствующіе, какъ то Совѣтованіе, Отсовѣтованіе, Увѣщаніе, Напоминаніе, Обѣщаніе, Угроженіе, Завѣщаніе, Запрещеніе, Похуленіе, Похваленіе, Награжденіе, и Наказаніе. Изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторыя до Учащихъ, нѣкоторыя до Родителей и Господъ, а нѣкоторыя до Верьховнаго принадлежатъ Повелителя.

§. III.

О Правилѣ Нравственныхъ Дѣяній.

Богъ, какъ Существо благотворительное, не можетъ не хотѣть, благополучнаго житія Человѣкамъ; а Человѣки не могутъ жить безъ Правленія: тогоради надобно

надобно стало для нихъ Правило, по которомубъ имъ всѣмъ производить свои дѣйства. Сему Правилу имя есть Законъ, который не что иное, какъ Объявленіе Воли отъ Вышняго, чрезъ которое, по своей власти, сказываетъ Подзаконнымъ, что имъ должно дѣлать, или чего не дѣлать.

По силѣ сего, Законъ разнится 1) отъ Совѣта, для того что Законъ есть отъ Вышняго, а Совѣтъ дается отъ равныхъ, еще и отъ Нижнихъ; и что за Преступленіе Закона, а не за Пренебреженіе Совѣта дѣлается наказаніе. 2) Отъ приказанія, тѣмъ что сіе дается, по особенному Вышняго повелѣнію, нѣкоторымъ токмо Людямъ; а Законъ по Естеству своему есть Всеобщій, и потому до всѣхъ принадлежитъ. 3) Отъ Наказа, потому что сей дѣлается отъ Господъ и родителей [хотя и подлинно Вышнихъ, но и самихъ Верьховнѣйшемужъ подчиненныхъ] о домашнихъ вещахъ Служителямъ и дѣтямъ. 4) Отъ Догмата, за тѣмъ что сей не какъ Повелѣніе, но какъ Совѣтъ предлагается, чегоради, преступленіе Догмата не подлежитъ гражданской казни по своей природѣ, но по своимъ токмо окресностямъ. 5) Отъ Права, воспріятаго за способность къ дѣланію: ибо Законъ есть Связаніе нравственное, а Право принадлежитъ къ Вольности. Да и происходящему отъ Закона, имя есть Обязаніе, которое, съ Законодавцевы стороны, есть самое Вышняго Повелѣніе, но съ стороны Подсудныхъ Закону, есть внутреннее разумѣніе должности. Изъ сего явно, что Обязаніе есть Сложное Понятіе, заключающее въ себѣ, въ разсужденіи разума, полное удостовѣреніе о власти Вышняго, а въ разсужденіи Воли, Почтеніе къ нему благоговѣйное: сіи оба качества умъ нашъ связываютъ, обязываютъ, одолжаютъ, и понуждаютъ, чтобъ онъ

онъ благоволенію Вышняго вскорѣ покарялся. Различается оное Удостовѣреніе на Несовершенное, или Естественное, и на Совершенное, или Гражданское. Перваго къ исполненію Совѣсть принуждаетъ; а ко второму принудить могутъ Судъ и Оружіе.

И какъ внутренняго разумѣнія Должности не довольно есть для многихъ Людей, чтобъ имъ удержаться въ ней; то къ Обязанію сему прибавляется весьма дѣйствительное средство, именножъ, Страхъ Наказанія опредѣленнаго, которое познавается Казнительнымъ Придаткомъ къ предписаннымъ Законамъ, а Подданныхъ, ежели они добровольно не поступаютъ по Обязательству, поневолѣ къ исполненію повелѣннаго принуждаетъ. Ибо простый Народъ не весьма поражается Наказаніемъ неопредѣленнымъ, какъ то Немилостію; чегоради и надобно стало опредѣлить Наказаніе, каково есть Узы, Темница, и прочая, дабы онъ чувствительнѣйшее имѣлъ понятіе о ка́зни. По сей точно причинѣ, Писатели Нравоучительныхъ Главизнъ понынѣ присвояютъ двѣ ча́сти Закону, изъ которыхъ одну назвали они располагательною, коя означаетъ, что́ должно дѣлать, или чего не дѣлать; а другую Казнительною наименовали, длятого что она объявляетъ, какую казнь надобно дать Преступнику. Впрочемъ, Законъ имѣетъ все свое Совершенство и безъ придатка къ нему Казнительнаго: чегоради и пріемлется сей придатокъ не за Существенную часть Закона, но токмо за пріобщеніе къ Закону, чтобъ отвратить отъ бесчинія, кои, не памятуя Обязательства, не стыдятся преступать Законъ. Явно по сему, что къ Ка́зни нѣтъ Обязательности.

Поло-

Положитель Закона, и проистекающаго изъ него Обязанія, есть Вышній, кой не токмо довольные имѣетъ силы къ представленію такова Наказанія, какое требуется на полученіе должнаго Повиновенія, но еще и праведные имѣетъ Причины, чегобъ ради намъ по его наипаче благоволенію, нежели по нашей Волѣ, производить Дѣйства. Причинъ, для которыхъ можетъ кто присвоить себѣ Власть повелѣвать другимъ, особливо считается токмо двѣ. 1): Ежели кто такія благодѣянія содѣлалъ другому, что сей безъ оныхъ не могъ ни быть просто, ни быть благополученъ. По сему Основанію, богъ, за благодѣяніе Сотворенія, Храненія, и Правленія надъ Человѣками; Христосъ-Господь, за благодѣяніе Искупленія надъ Церьковію; Родители за благодѣніе Воспитанія надъ Чадами; Побѣдители за благодѣяніе дарованныя Жизни надъ Побѣжденными; Государи за благодѣяніе промышленіемъ тишины, благостроительности, и благоденствія Подданнымъ, Власть повелительную имѣютъ. 2): буде одинъ добровольно власти поддался другаго. Симъ образомъ, для добровольнаго и присяжнаго Гражданъ и Служителей подчиненія, Цари и Господа́ повелѣваютъ. Итакъ, погрѣшаетъ Гоббезій, который одну токмо Силу Основаніемъ власти къ повелѣнію поставляетъ: ибо посему былъ бы Діаволъ Законнымъ Міру Повелителемъ. Слѣдовательно, должно быть въ Законодавцѣ Власти Повелительной, и Силѣ казнительной. Сіи когда совокупно находятся; то Подданныхъ сердце Почтеніемъ и Страхомъ наполняютъ, чтобъ ихъ принудить къ послушанію. Ибо одна токмо Сила хотя и производитъ въ Подчиненныхъ Страхъ; но какъ скоро причины къ сему не будетъ, такъ оный и исчезаетъ: а простая и безоружная Власть, по боль-

шой части презираема бываетъ, и потому не получаетъ, буде находится въ сопротивляющихся мощь, намѣреннаго своего желанія.

При всемъ томъ надобно, чтобъ Законъ былъ полагаемъ Подвластнымъ, тоесть такимъ, кои Повелителеву Власть и Силу признаваютъ, и не могутъ не признавать. Ибо всуе такимъ Уставъ положится, кои Уложителевымъ не подвержены Узаконеніямъ. Должно присовокупить и сіе, что Законъ не токмо долженствуетъ быть вразумителенъ, и къ исполненію возможенъ; но еще, чтобъ отъ Вещи, повелѣваемыя или запрещаемыя, была всеконечно польза или Повелѣвающему, или Родившему, или всему Обществу совокупно: ибо, Дѣло предвоспріимать безъ всякія потребности, есть безумно, а Вольность у другихъ отнимать, безъ нарочитаго преимущества всей Сообщности, бесчеловѣчно и звѣрско. Посему, въ заблужденіи есть Гоббезій, когда онъ утверждаетъ, что Закономъ, свойственно такъ называемымъ, Вышній о собственной токмо своей пользѣ, не смотря на пользу всѣхъ вобще Подданныхъ, праведно стараться можетъ.

Кто все сіе прилѣжно разсмотритъ; тотъ увидитъ, что одному только Человѣку такой Законъ приличествуетъ. Ибо онъ 1), волю имѣетъ въ разные удобовращаемую стороны. 2), въ разсужденіиж слабости своея, не можетъ не признавать себѣ Вышняго. А 3), разумѣя такое повелѣніе, можетъ понять, что-то-есть Обязаніе, и чувствовать Страхъ Наказанія: слѣдовательно, въ силахъ есть поступать по Закону. Всежъ сіе ни богу, ни Животнымъ безсловеснымъ приличествовать отнюдъ не можетъ. Но Человѣкъ, признаваетъ Первое Вышнимъ бога, коему что принадлежитъ крайняя

власть надъ Тварїю, и что онъ имѣетъ крайнееж Всемощїе; то никто благоразумный о семъ не сомнѣвается. Второе, одинъ токмо Человѣкъ также выше Человѣка быть можетъ, по данной ему власти [говорю по равенству Естества, а не по Предъизбранїю божїему] отъ другихъ Человѣковъ. Третїе, обоимъ симъ образомъ власть оная и производится къ повелѣнїю, а сила къ принужденїю, чтобъ Повелѣнное исполняемо было. Итакъ, нѣтъ другаго Закона, кромѣ или божественнаго, или Человѣческаго. божественный Законъ имѣетъ Законодавца бога, который двоякимъ образомъ повелѣваетъ нѣчто человѣкамъ: 1), или Точными Словами; а 2), или Врожденнымъ человѣку Смысломъ. Первый Законъ называется Положительный или Предписанный; тоесть, который полагается по благоволенїю Законодавцову. Вторый, именуясь Естественный, длятого что онъ съ человѣческою природою начался, познавается однимъ человѣческаго Естества разсмотрѣнїемъ, и безъ котораго Естество человѣческое сохранить себя не можетъ. И понеже, сверьхъ Їудейскихъ Обрядовъ, и Употребленїя Расправъ ихъ [Судъ, Судьба, и Оправданїе въ Писанїи], есть еще иное Узаконенїе, превосходящее Разумъ Естественный, которое о Дѣйствахъ Человѣческихъ въ Писанїи предлагается; то Законъ божественный Положительный различается на Всеобщїй и Особенный; а сей Особенный раздѣляется еще на Судебный, и на Обрядный. Но хотя Законъ Положительный Особенный, по уничтоженїи Хрїстомъ Господемъ Правительства и Сїнагоги [соборища] Їудейскїя, уже уничтоженъ; однако Законъ Положительный Всеобщїй и донынѣ пре-

бываетъ, и есть Предвержностію Нравоучительной Ѳеологіи, а у насъ истолкованъ ясно, твердо, и обстоятельно, единымъ изъ Преосвященныхъ бывшихъ мудрыхъ Мужей, въ Книжицѣ, именуемой обще букваремъ.

Чтожъ Законъ Естественный, есть собственно такъ называемый Законъ, и потому отъ Совѣта различенъ [дляшого что въ пренебреженіи Совѣта не должно, кромѣ Естественнаго вреда, бояться, чтобъ находилось нѣкое оскорбленіе Величеству божіему; а преступленіемъ Закона, точная содѣлывается досада Всевышнему]; то способно всякъ уразумѣетъ, кто сличитъ свойства Закона вобще, съ Естественнымъ въ особливости Закономъ. Напослѣдокъ, какъ сей Естественный Законъ, такъ и Право, за Законъ восприятое, есть или Естественное, или Гражданское. Къ симъ отъ многихъ, еще и отъ самого Пуффендорфія, придается, какъ нѣкоторый третій Видъ, Право Народовъ. Чтожъ нѣтъ Права Народовъ, различнаго отъ Права Естественнаго; то отъ сего явно, что всякій Законъ полагаемъ бываетъ или Вышнимъ, или Согласіемъ равныхъ. Но извѣстно, что всѣ Народы суть между собою равны, и дляшого Вышняго надъ собою Человѣка не признаютъ изъ другаго Народа. Ктомужъ, по Исторіи доказать не можно, чтобъ когда всѣ навсе Народы между собою соглашались, и взаимный себѣ Законы уложили. Итакъ, всѣ приводимыи примѣры, на различіе Закона Народовъ отъ Естественнаго, частію долженствуютъ возноситься къ Праву Естественному Человѣковъ, по колику Народами почитаются, а частію Народовъ къ благопристойности.

§. IV.

§. IV.

О Видахъ Дѣйствій Нравственныхъ.

Дѣйство нравственное различается или по Началамъ, отъ которыхъ происходитъ, или по Правилу, по коему производится. По Началамъ, обыкновенно Тройственное оно полагается: Добровольное, Невольное, и Смѣшенное. Дѣйство Добровольное есть, которое предвоспріемлется отъ Человѣка Вѣдающаго и Хотящаго, и потому, познавшаго Вещь и обстоятельства. Дѣйству добровольному противополагается Невольное, когда по Невѣденію или Заблужденію Непобѣдимому и Содѣтельному, или по Необходимости Естественной, или по Насилію что нибудь дѣлаемъ. По срединѣ обоихъ сихъ Дѣйствъ находящееся, называется Смѣшенное, кое предпріемлемъ частію по Охотѣ, а частію по Неволѣ. Сіе бываетъ, когда, при великой Необходимости бесчастной, избираемъ нѣчто какъ меньшее Зло, отъ чего, безъ такія Несчастныя Необходимости, отвращаемся, и того не хотимъ. Таково есть поверженіе Таваровъ въ море, во время Кораблеразбитія: таково и отсѣченіе Членовъ отъ зараженнаго тѣла.

Всякое Добровольное Дѣйство, есть такова состоянія, что оно Причтено быть можетъ Дѣйствовавшему; тоесть, что Произведенное дѣйствомъ добровольнымъ, самому приписывается Дѣлателю, и онъ, какъ Дѣлавшій, къ отвѣту въ томъ можетъ принудиться. Нѣтъ отнюдъ ближайшія причины, коея ради Дѣйство такое кому нибудь причитается, кромѣ что оное отъ него Знавшаго и Хотѣвшаго произошло: или, Отъ него токмо зависѣло, быть либѣ оному Дѣйству производиму,

или нѣтъ. Въ семъ Причтеніи состоитъ все Основаніе Нравственности, дляпого что безъ него ни Воздаянію, ни Наказанію, нѣтъ между Человѣками мѣста. Отъ сего Причтенія разнится сіе, которымъ кто дѣйство свое не должное другому, для кого оное предвосприято, причитаетъ. Но дабы такое Причтеніе по надлежащему было; то требуется 1), въ разсужденіи Предлежности, чтобъ дѣйству быть недолжному; 2), въ разсужденіи Произведенія, чтобъ быть ему въ пользу иному; 3), въ дѣйствующемъ, чтобъ быть ему съ добрымъ намѣреніемъ; 4), въ Воспріемлющемъ, чтобъ сего благоволеніемъ быть оному точно показану, или токмо означену. По сему явно, что-то-есть Заслуга, или Право къ требованію Награжденія отъ того, въ чью пользу не должное дѣло предвосприято. Награжденіе, когда Договоромъ или рядою опредѣляется; то называется Наемъ или Плата: но когда отдается изволенію другаго какъ въ разсужденіи способа, такъ времени и количества; то именуется Мздовоздаяніе, или (*) Воздаяніе просто, или Почесть. Напротивъ того, Невольныя дѣйства отнюдъ причитаемы быть не могутъ. Чегоради и не вмѣняется 1), Все что не нарочно бываетъ; 2), Все что отъ другаго зделалось, развѣ по скольку кто былъ долженъ, и могъ удержать дѣйство другаго; 3), Все что сверьхъ силъ, выключая то, что буде кто былъ причиною, чтобъ дѣлу стать Невозможну; 4), Все что по насилію кто страждетъ, кромѣ только, ежели онъ самъ виною, что принужденъ къ тому претерпѣнію.

Но

(*) Гражданское наше обыкновенное слово, есть ЖАЛОВАНІЕ.

Но что до Нравственнаго Дѣйства по Правилу; то также оно есть Тройственное: Доброе, Злое, и Среднее или Неразнственное, тоесть, ни Доброе ни Худое. Дѣйство Доброе есть, которое сходствуетъ съ Закономъ; а по колику по правиламъ Правды и Честности производится, то оно Справедливое или Правосудное, и Честное или Добродѣтельное. Злымъ Дѣйство называется то, кое не сходствуетъ съ Закономъ; по еликужъ оно не по правиламъ Правды и Честности, то именуется или неправедное или бесчестное. Но неразнственное Дѣйство есть то, которое Закономъ какъ не запрещается, такъ и не завѣщается, да только Естественному оставляется благоразумію. Такое Среднее Дѣйство, при самомъ маломъ нравственномъ обстоятельствѣ, можетъ содѣлаться благопристойнымъ, и не благообразнымъ. Съ Среднимъ дѣйствомъ не должно сливать Тщеславнаго. Тщеславіе есть оное Ума безумство, которымъ кто Почтенія себѣ и Услажденія ищетъ въ Вещахъ и Дѣлахъ, не имѣющихъ истинныя потребности и пользы.

Изъ Дѣйства нравственнаго Добраго, проистекаетъ сіе троякое: 1), Любовь къ Законодавцу; 2), Способность и Достойность къ воспріятію Награжденія; 3), Хвала и самое Награжденіе. Напротивъ, Дѣйствомъ нравственно Злымъ привлекаемъ мы на себя 1), Вину согрѣшенія или Ненависть къ Законодавцу; 2), Вину казни: ибо кто вышняго своего Законъ нарушаетъ, тотъ дѣлаетъ ему обиду, отъ чего Вышнему на Нарушителя прибавляется Право казни, къ которой ежели Вышній, для нѣкоторыхъ извѣстныхъ ему причинъ, не приступаетъ, то разумѣется онъ тогда Отпустивый Преступленіе. 3), Обвиненіе или Охужденіе, и Казнь самую купно.

§. V.

§. V.

Объ Окончательствѣ Нравственнаго Дѣйства.

Послѣдній, или Намѣренный конецъ нравственныхъ Дѣяній, есть, безъ сомнѣнія, Твердаго благополучія намъ пріобрѣтеніе. Человѣкъ что ни дѣлаетъ, то все дѣлаетъ онъ для блаженства; потому что сего желать и искать, есть ему потребно по Природѣ. Приложилъ я, что благоденствіе, или блаженство такое есть Твердое; какое впрочемъ тогда получается, когда въ сниканіи благъ, блаженству служащихъ, двоякое сіе съ особливымъ раденіемъ наблюдаемъ: 1), Ежели предпочитаемъ лучшее Добро не столько хорошему; а 2), буде исканіемъ Добра, никогда ни божіей Чести не досаждаемъ, ниже повреждаемъ Право ближняго. Благополучіе такихъ есть мнимое, которое съ досажденіемъ богу, и съ вредомъ другимъ Человѣкамъ есть соединенно. Итакъ, всякій Добрый Человѣкъ такое себѣ блаженство въ намѣренный Конецъ положитъ, какое связано есть внутренно съ цѣлостію другихъ Человѣковъ. Но что сіе благоденственное Наслажденіе состоитъ, въ безвредіи по Тѣлу, и въ Спокойствіи по Духу; о томъ въ послѣдованіи предложится обстоятельно. Сіе Окончательство есть са́мое послѣднее, тоесть, са́мое Главное. Но есть и еще конецъ нравственныхъ нашихъ Дѣйствъ, называемый подчиненнымъ, который не что иное, какъ тѣхъ же нашихъ Дѣйствъ Направленіе къ Правдѣ, Честности, и благопристойности. Ежели по симъ радѣтельно Дѣйства наши производимъ; то не можемъ не быть Участниками Твердаго здѣсь блаженства: ибо Правда, Честность, и Достолѣпность,

суть самымъ совершеннымъ дѣйствъ нашихъ Правиломъ; а Желающій быть твердо благополученъ, по сему Правилу и да производитъ оныя. И поистиннѣ, Правила Правды, или Справедливости, или Правосудія, внѣшнему благополучію поспѣшествуютъ; а Правила Честности, или Добродѣтели, или Разумныя Любви, внутреннему: но обоему служатъ Правила благопристойности, или Достолѣпности, или благообразности, длятого что научаютъ показывать благосклонно, Доброкрасно, и Много учтиво Другимъ должности Правды и Любви, и чрезъ то дѣлаютъ Содружность съ другими весьма милу и пріятну.

Ясно ужé, что вся Иѳическая или Практіческая [нравственная или дѣятельная] Філософія, упражняется въ порядочномъ токмо истолкованіи Началъ и Основаній Правды, Честности, и благопристойности. Правда запрещаетъ злыя дѣла; Честность приказываетъ добрыя; а благообразность направляетъ среднія. И какъ понынѣ еще отъ многихъ о Правдѣ, Честности, и благопристойности, смятно предлагается; то весьма есть потребно, различать ихъ порядочно, и толь наипаче, что отъ праведнаго онымъ различія зависитъ, нравоучительнымъ Вопросамъ и Изысканіямъ твердое рѣшеніе.

Различаютсяжъ сіи три дѣяній нашихъ Основанія, слѣдующимъ образомъ. 1), О Правдѣ и о Честности стараться, Законъ повелѣваетъ; а о Достолѣпности благоразуміе совѣтуетъ: слѣдовательно, поонѣмъ двумъ Завѣщанія суть; а по третіей токмо Совѣты. 2), Правда требуетъ внѣшняго по-

виновенія, тоесть, чтобъ дѣла снаружи сходствовали съ Закономъ. Но Честности надобно отдавать Послушаніе внутреннее, тоесть, исполнять ея должности по обязанію, добровольно, и доходить даже до очищенія сердцу. Слѣдовательно, Судія Евангельскій, который у Луки слушалъ дѣло Вдовино [не по обязательности, но чтобъ больше она его не (*) утруждала, и не дѣлалабъ ему докуки] хотя по Политически Справедливъ, но по Иѳически Честности въ себѣ не имѣлъ: ибо Честность требуетъ, чтобъ быть кому сердцемъ и дѣйствомъ Правдиву. 3), Къ Завѣщаніямъ Правды, обязаны мы Совершенно, тоесть такъ, что къ исполненію должностей Правды можемъ быть принуждены Судомъ или Оружіемъ, а къ отправленію дѣлъ по Честности и по благопристойносни, одолжены мы токмо Несовершенно, сирѣчь такъ, что къ исполненію должностей Любви, и благоразумія Совѣтовъ, принуждаемы быть реченнымъ способомъ не можемъ, но исполненіе ихъ оставляется Совѣсти нашей и Стыду. Ибо ежелибъ къ Добродѣтели и благопристойности принуждать; тобъ онѣ всея благолѣпности и достойныя себѣ Хвалы лишились; а къ томужъ, и должности Любви престалибъ быть Честны, когдабъ намъ ихъ отправлять

(*) Зане творитъ ми труды Вдовица сія, отмщу ей: да не доконца приходящи застоитъ [ὑπωπιάζῃ (†), подтичетъ или подтицаетъ] мене.

Гл. XVIII. Ст. 5.

(†) Глаголъ ὑπωπιάζω, значитъ по нашему просто: потискиваю, поталкиваю, посовываю, поддѣваю, подпинаю; или лучше: докучаю.

правлять съ принужденія. 4), Правда завѣщаетъ, чемъ Общество составляется; а Честность и благопристойность, чемъ оно составляется изрядно. Слѣдовательно, къ Правдѣ принадлежатъ Должности потребы, но къ Честности выгоды Должности, которые толь долго исправлять для другихъ надобно, доколѣ не сопротивляются собственной къ себѣ Любви, и не бываетъ обѣимъ сторонамъ вреда. О сихъ должно наблюдать сіе сугубое. Первое, когда кто не можетъ быть безъ нѣкоторыя Выгодныя Должности; то сія Должность премѣняется въ Должность Нужды и Потребности. Второе, что не позволено отрекаться отъ Должностей нужды для другаго, хотя онъ и не исполнилъ для кого выгодныхъ Должностей. Такъ должно просящему Нищему подавать Милостыню, хотя онъ Лепта моего и ни чемъ не заслужилъ мнѣ полезнымъ. 5), Правда и Честность, при семъ продолжающемся Человѣческомъ Естествѣ, пребываютъ непремѣнны; а благопристойность, по различію человѣческаго Состоянія и Чина, также по разности времени и мѣста, превесьма разнится. 6), Правда и Честность съ само́ю Человѣческою Природою начались, и принадлежатъ до Естественнаго Состоянія, или до Состоянія равности; но благопристойность по большой ча́сти касается до Состоянія Гражданскаго, или до Состоянія Неравности, которое различные Степени Достоинствъ произвело. 7), За нарушеніе Правды, наказаніе обыкновенно дѣлается Гражданское; а за преступленіе Честности, по са́мой большой ча́сти не бываетъ Гражданскія ка́зни, божіею токмо есть казнимо: но за неисполненіе До-

стоЛѢпности , не можно назначить Наказанія , кромѢ ОсмѢянія , однакожЪ вЪ ПредѢлахЪ Сановныя УмѢренности , а не СмѢхотворнаго Шпынства, или Язвительности Сатірическія , содержащагося.

ПОСЛѢДО-

ПОСЛѢДОВАНІЕ РИМСКІЯ ІСТОРІИ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ

Сія Книга въ продолженіи двухъ лѣтъ только, содержитъ са́мыя великія приключенія: Діктаторство Фабія-Ма́ксіма, имѣвшаго Начальствующимъ надъ Конницею Міну́ція; да славную битву при Каннахъ, въ Консулство Павла-Эміліево и Варроново.

§. I.

Фабій-Ма́ксімъ нареченъ въ Продікта́тора [въ Задікта́тора], а Мінуцій въ Начальствующаго надъ Конницею при немъ. Всеобщее Понятіе о Діктату́рѣ. Аннібалъ громитъ землю и осаждаетъ тщетно Сполетій. По возвращеніи Консуловѣ Фабій нареченъ вновь Діктаторъ. Начинаетъ обращеніемъ сердецъ къ Богослуженію. Отбытіе Діктаторово. Власть Діктаторская. Сервілію поручено хранить морскіи Кряжи Флотомъ. Фабій воспріемлетъ намѣреніе не отваживаться на битву, да и слѣдуетъ сему непремѣнно, не смотря на усильствія Аннібаловы, и на посмѣвія отъ своихъ. Характеръ Мінуціевъ. Аннібалъ обманутъ заблужденіемъ проводника своего Удивительная вѣрность

Союзниковъ Народу Римскому. Рѣчи возмутительные отъ Мінуція на Діктатора. Продерзостное сраженіе Мінуціево, и разбитіе ему. Небольшая сшибка между обѣими сторонами. Аннібалъ избавляется отъ препагубнагѡ мѣста Стратагéмою [хитростію] совсѣмъ небывалою. Фабій принужденъ итти въ Римъ. Благополучныи Походы Кн. Сціпіона въ Іспаніи. П. Сціпіонъ соединяется съ братомъ своимъ. Аманаты Іспанскіи, отданныи Римлянамъ ухищреніемъ Абелоковымъ. Мудрыя медлѣнія Фабіевы приводятъ его въ огласку. Двѣ другіе причины дѣлаютъ егожъ подозрительна. Небольшое Мінуціево преимущество надъ Аннібаломъ. Народъ равняетъ власть Мінуціеву съ Діктаторскою. Нахальное надменіе Мінуціево. Бой у Аннібала съ Мінуціемъ. Сей побѣжденъ. Фабій спасаетъ его. Мінуцій признаваетъ свою погрѣшность, и приходитъ въ повиновеніе паки Діктатору. Рѣдкія качества Фабіевы. Мудрость поступки его съ Аннібаломъ. Отступленіе о перемѣнѣ Монеты въ Римѣ.

Всеобщее Понятіе о Діктатурѣ.

Прошло уже тритцать три года, какъ не опредѣляли въ Римѣ (*) Діктатора къ начальствованію надъ войскомъ, когда Фабій нареченъ въ сіе достоинство. Надлежитъ припóмнить, что Діктаторъ былъ нѣкоторый родъ Царя, но токмо нá шесть мѣсяцовъ. Всякая другая власть, въ продолженіе Діктатора, или была отрѣшаема, или сему подчиняема, изъемля только Трібуновъ Народныхъ, кои отправляли, не завися отъ того, дѣлá своея должности. Консулы были Діктатору токмо Намѣстниками, и находились при немъ какъ простые Особы. Въ знакъ полноты такія въ могуществѣ, имѣлъ онъ дватцать четыре человѣка Ліктúровъ, а изъ Консуловъ у каждаго ихъ было только по двенатцати. Предсѣдательствовалъ онъ въ Сенатѣ, когда находился въ городѣ, и приводилъ въ исполненіе Совѣщанія. Комманда надъ армеями емужъ принадлежала. Начальствующій надъ Конницею

(*) Опредѣляемы иногда были Діктаторы для нѣкія Гражданскія должности, по исполненіи коея слагали они съ себя Діктаторство. Во время тритцати трехъ лѣтъ, упомяненныхъ здѣсь, было нѣсколько Діктаторовъ сего рода, а между прочими самъ Фабій.

ницею, коего взималъ себѣ, не раздѣлялъ съ нимъ власти, да былъ токмо первый Начальникъ, получавшій повелѣнія отъ Діктатора, и бывшій на его мѣстѣ въ небытность онаго. Впрочемъ Діктаторство, какъ то видимо по бытіямъ, о коихъ мы предлагаемъ дѣйствительно, не былъ чинъ пребывавшій всегда въ Республікѣ. Прибѣгали къ нему, когда Государственные нужды его требовали.

Л. Р. 535. пр. І. Х. 217.

Ежели когда Республіка имѣла случай къ употребленію чрезвычайнаго сего пособія; то, безъ сомнѣнія, имѣла она къ тому въ настоящей околичности, по смертоносной битвѣ при Тразіменѣ, бывшей третіимъ разбитіемъ Римлянамъ, случившимся меньше года отъ вступленія Аннібалова въ Італію. Римляне находились тогда въ превеликомъ устрашеніи, и боялись бѣды самому своему городу. Но понеже Консулъ, коему единственно принадлежало нареченіе Діктатора, находился въ отсутствіи, а послать къ нему Гонца нельзя было, или написать письма, для того что Карѳагенцы захватили всѣ дороги, съ другіяжъ стороны не было еще примѣра, чтобъ Діктаторъ былъ когда опредѣленъ Народомъ; то Кв. Фабій Максімъ избранъ въ Продіктатора. Всѣ были согласны, что въ немъ токмо одномъ великодушіе и твердость нравовъ, соотвѣтствовали достойности и величеству сего чина; толь наипаче, что былъ онъ еще въ такихъ лѣтахъ, въ кои духъ находитъ въ тѣлѣ довольную силу къ исполненію предпріемлемыхъ намѣреній, и въ которыя смѣлость срастворяется благоразуміемъ. Выбралъ онъ въ Начальствующаго надъ Конницею Кв. Мінуція-Руфа, человѣка храбраго, и бывшаго въ Консулахъ, но преизлишно смѣлаго, и неспособнаго быть первымъ Предводителемъ. Фабій потребовалъ позволенія себѣ у Народа, сидѣть на лошади въ армѣ: ибо древній былъ законъ, запрещавшій то именно Діктатору; или сіе для того, что поставляема была главная сила Римлянъ въ Пѣхотѣ, и по сей причинѣ мнили, что Діктатору, коммандовавшему оною, должно всегда быть при полкахъ не отлучающемуся отнюдъ никогда, или по сему, что какъ сей чинъ имѣлъ во всемъ верьховную власть,

Фабій нареченъ въ Продіктатора, а Мінуцій-Руфъ въ Начальствующаго надъ Конницею. Лів. XXII. 8. Плут. въ Фаб. стран. 175.

Л. Р. 535. Пр. І. Х. 217.

то поставлено, чтобъ Діктатору быть, по крайней мѣрѣ, симъ са́мымъ зависящу отъ Народа.

Первое старательство Діктаторово, ибо я буду его называть всегда такъ, состояло въ укрѣпленіи Рима, въ разставленіи корпусовъ Войска, коимъ бы оборонять приходы, и въ разломаніи Мостовъ на рѣкахъ. Разсуждено имѣть попеченіе токмо о безопасности городу, для того что не возмогли они защитить Італіи отъ Аннібала.

Аннібалъ громитъ землю, и ссаждаетъ тщетно Сполетій. Поліб. III. 237. Лів XXII. 9

Хотя Аннібалъ и причину имѣлъ, быть въ превеликой надеждѣ; однако не разсудилъ за потребно, приближиться еще къ Риму. Удовольствовался хожденіемъ во всѣ сто́роны, и громленіемъ земли́, подаясь къ (*) Адріи. Прошелъ (**) Умбрію, и прибылъ прямо къ (***) Сполетію, который хотѣлъ взять тотчасъ приступомъ, но тщетно: ибо отбитъ съ урономъ. Разсудилъ онъ, по малому своему успѣху въ нападеніи на простую Усадьбу, во сколько ему станетъ завладѣніе самимъ Римомъ. Пошелъ оттуду къ (†) Пицену, гдѣ Войско его, оголодавшее и жадное, нашло въ плодоносіи и богатствѣ земли́, чемъ оправиться отъ утружденій, и совокупно обогатиться.

Аннібалъ посылаетъ Гонцовъ въ Карѳагенъ. Поліб. III. 238.

Около сего точно времени, Аннібалъ послалъ Гонцовъ въ Карѳагенъ, съ вѣдомостію о благополучномъ успѣхѣ предпріятій своихъ на Італію: ибо по сіе время не-былъ еще онъ близокъ къ Мо́рю. Сіи увѣдомленія содѣлали крайнее обрадованіе Карѳагенцамъ. Начали они прилѣжать ещé болѣе къ дѣламъ Іспанскимъ и Італійскимъ; да и не упущено отъ нихъ ничего, что могло ускорить успѣхъ.

Аннібалъ переходилъ съ мѣста на мѣсто по временамъ, не удаляясь отнюдь отъ Адріатіческаго Мо́ря. Велѣлъ онъ вымыть Коней старымъ віномъ, котораго тамъ было изобильно, и привелъ ихъ въ состояніе служить.

(*) Атрі, городъ Королевства Неаполітанскаго.
(**) Герцогство урбінское.
(***) Городъ въ церьковной области.
(†) Марка Д-Анкона.

жить. Приказалъ такъже лѣчить раненыхъ; далъ время другимъ и средство, къ приведенію силъ своихъ въ крѣпость: а когда увидѣлъ ихъ всѣхъ выздоровѣвшихъ и пришедшихъ въ силы; то въ путь отправился, и пошелъ по землямъ (*) Претуціанскимъ и Адрійскимъ, также по Марруцічскимъ и Френтанскимъ, да и по всѣмъ окольностямъ Луцерійскимъ и Арпійскимъ. Повсюду, гдѣ шелъ, грабилъ, убивалъ, и обращалъ все въ пепелъ. Л. р. 535. пр. І. Х. 217.

Въ то время, Консулъ Кн. Сервілій притѣснялъ Галловъ при разныхъ случаяхъ, въ кои одержалъ надъ ними нѣкоторыя небольшія превозможенія, и взялъ у нихъ не весьма знатный городъ. Но едва токмо увѣдомился о разбитіи своему Таварищу, какъ и полетѣлъ къ Риму, чтобъ не оставить Отечества своего въ нуждѣ. Всякъ разсудитъ, что прибытіе его дало причину къ поправленію того, чего не доставало въ первомъ Нареченіи Фабія, и что опредѣленъ сей въ Діктаторы вторично по всей урядности.

По возвращеніи Консуловъ, Фабій нареченъ Діктаторъ. Лів. XXII. 9.

Какъ скоро онъ вступилъ въ должность; то и собралъ Сенатъ. Разсуждая за должное, начать свое Градоначальство богослужительными дѣяніями, далъ знать Сенаторамъ, что Фламіній прегрѣшилъ меньше продерзостію и незнаніемъ Военнаго искусства, коль презрѣніемъ своимъ къ Авспиціямъ, и къ служенію богамъ. Опредѣлено быть великому множеству обрядовъ. Обречены Обѣты всякородныи, а между прочими обѣтъ Священныя Весны. Симъ Обѣтомъ Римскій Народъ обрекался заклать Юпитеру, въ назначенное время, всѣхъ Первородныхъ во время Весны изъ Ягнятъ, Козлятъ и Телокъ. Повелѣно, для тогожъ самаго, употребить, на торжествованіе Великихъ Потѣхъ, сумму состоящую въ трехъ стахъ, въ (**) тритцати въ трехъ тысячахъ, въ трехъ стахъ

Начинаетъ обращеніемъ сердецъ къ богослуженію. Лів. XXII. 9. Плут. въ Фаб. 176. Ver sacrum.

(*) Почитай всѣ сіи земли суть часть Абруццы ближнія, и Королевства Неаполітанскаго.

(**) Сіи „тритцать три тысячи„ въ Авторѣ моемъ пропущены; но я ихъ прибавилъ изъ Лівія: ибо въ Лівіи стоитъ точно, (XXII. 10) aeris trecentis triginta tribus millibus, trecentis triginta tribus, triente. Суммы сея было нашими деньгами 3333 руб.

Л. Р. 535. Пр. I. X. 217.

стахъ въ тритцати въ трехъ съ третью мѣдныя Монеты. Сія сумма показываетъ, что тройственное число было почитаемо и Язычниками, какъ законное и священное. По отправленіи всѣхъ обѣтовъ съ обыкновенными обрядами, назначенъ день къ общенародному Ходу, въ которомъ было неисчетное Множество людей, какъ Градскихъ обывателей, такъ и Сельскихъ. Всѣмижъ сими дѣйствами, говоритъ Плутархъ, не тщался онъ вложить въ ихъ сердце Суевѣріе, но ободрить оныхъ набожностію, и разгнать въ тѣхъ боязнь твердымъ надѣяніемъ на небесное Покровительство.

Отбытіе Діктаторово. Лів. XXII. 11.

Отъ богослужительныхъ дѣлъ, Діктаторъ приступилъ къ браноносным. Набравъ два Легіона, для соединенія сихъ съ тѣми, кои получитъ отъ Консула Сервілія, назначилъ имъ день, въ который бы собраться въ Тібурѣ [Тіволи]. Въ тожъ время выдалъ указъ, коимъ повелѣвалъ всѣмъ, жившимъ въ городахъ или въ замкахъ не весьма укрѣпленныхъ, убраться въ безопасныя мѣста, также и Поселянамъ, обитавшимъ на дорогѣ, по коей долженствовалъ итти Аннібалъ. А да отниметъ у него средствія къ содержанію себя, велѣлъ сжечь всѣ домы и сжать весь хлѣбъ на мѣстахъ, оставленныхъ ими.

Власть Діктаторства. Лів. Плут.

По выданіи всѣхъ сихъ указовъ, Фабій отправился путемъ Фламініевымъ, идя въ стрѣчу Консулу и Войску его. Когда онъ приближился къ Окрікулу; то усмотрѣлъ Консула, ѣдущаго къ нему на Конѣ, и препровождаемаго Начальниками нѣсколькими, также какъ и самъ, конными. Тотчасъ Діктаторъ сказалъ ему слѣзть съ лошади, и людямъ при немъ, да и явиться предъ него безъ Ліктoровъ и провожатыхъ. Скорое послушаніе Консулово, и почтеніе, съ какимъ онъ явился Фабію, возвратили въ Гражданъ и въ Союзниковъ оное высокое мнѣніе

ля, 33 Копейки и одна треть Копейки. Но по Плутарху, пріемлющему каждую мѣдную монету не за Ассъ [Копейка], но за пятиденежный Сестерцій, суммы сея будетъ 8333 рубля 33 Коп. и $\frac{1}{3}$.

мнѣніе о Діктатурѣ, кое долгота времени почитай заглади- Л. Р. 535.
ла. былаль то Гордость въ Діктаторѣ, востребовавшемъ Пр. I. Х.
отъ Консула такія покорности и почтенія? Нѣтъ по- 217.
истиннѣ: Должность то и справедливость. божественное Провидѣніе, содѣлывающее все по вѣсу и мѣрѣ, сообщая часть могущества своего Царямъ и Государямъ, и Главнымъ во всякихъ обладаніяхъ, какіябъ тѣ ни были, да покажетъ власть ихъ достойнѣйшую почтенія, и совокупно полезнѣйшую Подчиненнымъ, восхотѣло, чтобъ быть ей возслѣдуемой Пышностію и такимъ блистательствомъ, кое поражалобъ чувства, чтобъ Лікторамъ съ Пуками и Топорами, илибъ Стражѣ вооруженной, предшествовать предъ ними на вдохновеніе Страха, и чтобъ, приступая къ ихъ Престолу или къ Особамъ ихъ, засвидѣтельствуемо имъ было нѣкоторое внѣшнее почтеніе, которомубъ означать Покорность и Повиновеніе, приличествующее Подчиненнымъ. Человѣки не довольно суть умны, признавать и почитать въ человѣкахъ же, каковы и они сами, власть божію, ежели ея видятъ въ состояніи, не имѣющемъ ничего великаго и блистательнаго, но напротивъ, все подлое и пренебрегаемое.

Сервілію поручено хранить берега́ флотомъ.

Въ то время, какъ Діктаторъ и Консулъ разговаривали еще между собою, Діктаторъ сей получилъ пи́сьма изъ Рима, изъ которыхъ увидѣлъ, что барки, пошедшіе изъ Остійскія Пристани, а нагруженые хлѣбомъ для Іспанскія армеи, взяты флотомъ Карѳагенскимъ при Гавени (*) Коссѣ. Того ради, данъ Сервілію указъ, отправиться какъ наискоряе въ Остію, взять всѣ Суда въ семъ городѣ и близъ Рима, посадить на тѣ Воиновъ и Мореходцовъ, гнаться за непріятельскимъ флотомъ, и защищать кряжи Італійскіи.

Фабій воспріемлетъ намѣреніе не отваживаться на битву;

Діктаторъ, воспріявъ воинство отъ Фулвія Флакка, одного изъ Намѣстниковъ Консулскихъ, прибылъ въ Тібуръ въ тотъ са́мый день, который онъ назначилъ всѣмъ вобще туда сѣѣхаться. Оттуду отбылъ въ Пренестъ, и захва-

(*) Косса есть и Мысъ Етрурійскій.

Л. Р. 535. Пр. I. Х. 217.

и захватилъ Латінскій путь шедъ по кривымъ дорогамъ. Высмотрѣвъ же всѣ мѣста съ великимъ тщаніемъ, пошелъ искать Непріятеля, въ намѣреніи предвоспріятомъ отъ того времени, коего никогда потомъ не нарушилъ, не отваживаться на сраженіе какъ токмо по толику, по колику необходимость къ тому принудитъ. Крайнее приложилъ тщательство къ наблюденію движеній Аннібаловыхъ; къ стѣсненію мѣстъ его, къ пресѣченію ему съѣстныхъ запасовъ, къ убѣжанію отъ гладкихъ мѣстъ для Нумідійскія Конницы, къ слѣдованію за Непріятелемъ, когда онъ оставлялъ какое мѣсто, къ утружденію его въ ходѣ, и наконецъ къ содержанію себя самого въ такомъ разстояніи, чтобъ быть свободну не схватиться, какъ токмо тогда, когда увидитъ явное свое преимущество.

да и слѣдуетъ сему непремѣнно, не смотря на усильствія Аннібаловы, и на посмѣянія отъ своихъ. Поліб. III. 12. Плут. въ Фаб. 177.

Аннібалъ тогда былъ не въ далекомъ разстояніи отъ города Арпія въ Апуліи: да и въ тотъ самый день, какъ онъ усмотрѣлъ непріятеля въ близости отъ себя, не преминулъ представить ему сраженіе. Но когда увидѣлъ, что все пребываетъ тихо и смирно въ Станѣ Діктаторовѣ, и что всѣ его поступки не производятъ тамъ ни малаго движенія, убрался въ свой, негодуя по наружности на робость въ Римлянахъ, коихъ порицалъ что они нечувствительны къ славѣ, что лишились онаго добраго мужества, толь природнаго предкамъ ихъ, и что уступаютъ ему явно побѣду удобную. Но, въ глубинѣ своего сердца, рвался по премногу, видя что имѣетъ дѣло съ Военачальникомъ толь разнымъ отъ Фламінія и Семпронія, и что Римляне, научившись отъ своихъ несчастій, избрали наконецъ Полководца, могущаго стоять противъ Аннібала.

Въ то самое время выразумѣлъ, что ему не должно бояться нападеній жаркихъ и смѣлыхъ отъ Діктатора, но поступки благоразумныя и мѣрныя, могущія ввергнуть его въ превеликія затрудненія. Осталось только узнать, что новый Предводитель, коего еще онъ не испыталъ въ постоянствѣ, будетъ ли довольно твердъ въ единовидномъ слѣдованіи преднамѣренію, каково онъ въ себѣ воспріялъ какъ казалось. Итакъ, покусился его поко-

поколебнуть разными своими движеніями, громленіемъ земель, грабленіемъ городовъ, сожженіемъ Мѣстечекъ и Селъ. Иногда сходилъ съ мѣстъ своихъ торопясь, иногда останoвлялся вдругъ въ нѣкоей удаленной долинѣ, чтобъ примѣтить, не можетъ ли его захватить на гладкомъ полѣ. Но Фабій водилъ свои Полки по вышинамъ, не спуская съ глазъ Аннібала, не приближаясь никогда довольно къ Непріятелю, чтобъ могъ самъ съ нимъ схватиться, да и не удаляясь же отъ того такъ, чтобъ онъ отъ него ушелъ изъ вида, и ускользнулъ. Содержалъ крѣпко Воиновъ своихъ въ Станѣ, позволяя имъ выходить изъ того токмо по кормъ, куда посылалъ ихъ съ сильнымъ препровожденіемъ Попускалъ токмо быть неболшимъ сшибкамъ, да и то съ толикою предосторожностію, что Войско его всегда имѣло превозможеніе. Симъ способомъ возвращалъ нечувствительно Воинамъ надѣяніе, котораго, потеряніемъ трехъ сраженій, лишились, и приводилъ ихъ въ состояніе уповать, какъ и прежде, на свою бодрость и счастіе.

Л. Р. 535. Пр. I. Х. 217.

Характеръ Мінуціевъ. Лів. XXII. 12.

Фабій (а) не меньше находилъ препоны мудрымъ своимъ намѣреніямъ въ Мінуціи, Начальникѣ надъ Конницею, „коль и въ Аннібалѣ. былъ онъ такой человѣкъ, коему „ничто другое не мѣшало погубить республіку, какъ „токмо состояніе подчиненія и подвластности, въ коемъ находился: Характеръ сего кипящъ и стремителенъ въ совѣтахъ, а самъ напыщенъ и высокомѣренъ въ „рѣчахъ. Явилъ онъ Фабія безъ всякія пощады, сперва „при не многихъ, а потомъ и всенародно. Называлъ „его робкимъ и трусомъ, вмѣсто благоразумнаго и „осторожнаго; дая добродѣтелямъ онаго имя пороковъ

(a) Sed non Annibalem magis infeſtum tam ſanis conſiliis habebat, quam Magiſtrum equitum, qui nihil aliud, quam quod parebat in imperio, morae ad praecipitandam Rempublicam habebat: ferox rapiduſque in conſiliis, ac lingua immodicus, primo inter paucos dein propalam in vulgus, pro cunctatore ſegnem, pro cauto timidum, adfingens vicina virtutibus vitia, compellabat: premendorumque ſuperiorum arte [quae peſſima ars nimis proſperis multorum ſucceſſibus crevit] ſeſe extollebat.

Л. р. 535. пр. І. Х. 217. „сходствовавшихъ съ сими наиболѣе. Итакъ, подлымъ „самымъ ухищреніемъ, кое преуспѣваетъ преизлишно „часто, а состоитъ оно въ уничиженіи вышшихъ насъ „по чину и достойности, поставлялъ твердыню своей „славѣ на развалинахъ Военачальниковыхъ„.

Карѳагенцы, опустошивши (*) Давнію, и прешедши за Апеннінъ, дошли даже до Самнія, земли Тучныя и Плодоносныя, коя уже давно пользовалась глубокимъ Миромъ, и гдѣ Карѳагенцы нашли толь великое изобиліе въ съѣстномъ, что, не смотря на количество съѣденнаго ими и на опустошеніе свое ей, не могли ея истощить. Оттуду учинили они набѣги на Беневентъ, Римскую Усадьбу, и взяли Телезію, городъ весьма укрѣпленный, гдѣ получили необъятную добычу. Аннібалъ вознамѣрился пойти къ Капуѣ, въ надеждѣ, вложенной въ него, что сей городъ склоненъ стать съ его стороны. Римляне слѣдовали за нимъ всегда на одинъ или два дня разстояніемъ, не хотя ни приближиться къ нему, ни съ нимъ биться. Полководецъ Карѳагенскій приказалъ Проводнику своему весть себя въ землю Казіна, увѣдавъ отъ знавшихъ тѣ мѣста, что буде онъ захватитъ ущеліе бывшее тамъ, то Римлянамъ не будетъ болѣе Прохода, притти въ помощь своимъ Союзникамъ. Но способъ Варварскій, какимъ онъ выговорилъ то имя, здѣлалъ, что Проводнику послышался Казілинъ вмѣсто Казіна. Итакъ идучи по дорогѣ совсѣмъ другой, перешелъ чрезъ земли Алліскіе, Галаційскіе, и Калесскіе, и да пришелъ, противъ своего чаянія, на гладкія мѣста Стеллы. Призналъ онъ свое заблужденіе, и что Казінъ былъ очень далеко оттуду. Чтожъ бы устрашить другихъ Вожатыхъ казнію сему несчастному, и не допустить упадать себѣ въ подобное неудобство; то сѣкши его батогами, велѣлъ пригвоздить ко Кресту. Погрѣшилъ лижъ сей Проводникъ, что обманулся въ ономъ обстоятельствѣ?

Аннібалъ обманутъ заблужденіемъ вожатаго своего. Лів. XXII. 13.

Аннібалъ

(*) Капитаната. Провінція Неаполітанскаго Королевства въ Апуліи.

Аннібалъ, употребляя въ пользу сіе заблужденіе, началъ опустошать поля Капуйскія, а особливо красную и богатую Фалернскую землю, уповая что устрашенныи городы отстанутъ отъ Союза съ Римомъ. Ибо по то время, хотя и побѣждены были тремя сраженіями, ни одинъ изъ Італійскихъ городовъ не присталъ и не отступилъ къ Карѳагенцамъ. Вѣ пребыли вѣрны, еще и тѣ самыи, кои наибольше претерпѣли: толикое то Союзники имѣли благоговѣніе и почтеніе къ Республикѣ Римской. Ничто не приноситъ болѣе чести Римскому Народу, и лучше не означаетъ ничтожъ Характера его, коль сказуемое здѣсь Полибіемъ. По симъ точно чертамъ должно о немъ разсуждать. Тітъ-Лівій свидѣтельствуетъ о немъ тожъ самое, и кажется еще наддаяй болѣе предъ Греческимъ Історікомъ. „Въ (a) то время, говоритъ онъ, какъ вся Італія была въ огнѣ, „ужасныя громленія Аннібаловы не были въ состояніи, „поколебать вѣрность Союзниковъ. Ибо, прибавляетъ „онъ, [слѣдующее надобно превесьма уважать] находящимся подъ правительствомъ исполненнымъ правоты „и умѣренности, не было имъ трудности повиноваться Народу, въ которомъ признавали Верьховность достойности, содѣлывающія его достойнѣйша повелѣвать; а сіе точно и было въ Повинующихся самымъ „твердымъ связаніемъ и залогомъ непоколебимѣйшія ихъ „вѣрности„.

Л. Р. 535. Пр. І. Х. 217. Удивительная вѣрность Союзниковъ Римскихъ. Полиб. III. 241. Лів. XXII. 13.

Роптанія и возмутительные рѣчи Начальника надъ Конницею, молчали отъ нѣкотораго времени, для того что Фабій, слѣдовавшій за Аннібаломъ, понеже велъ свое Войско поспѣшнѣе, нежели обыкновенно, то Минуцій, и Сообщники его, мнили что онъ спѣшитъ итти на помощь Кампаніи. Но когда они остановились при Вултурнѣ, и оттуду видѣли, что самая лучшая земля во всей Італіи была въ корысть Непріятелю, а особливо когда усмотрѣли съ вышины горы Массіка всю страну

Рѣчи возмутительные Минуціевы противъ Діктатора. Лів. XXII. 14. Плут. въ Фаб. 177.

(a) Nec tamen is terror, cum omnia bello flaglarent, fide socios dimouit: videlicet quia iusto et moderato regebantur imperio, nec abnuebant, quod vnicum vinculum fidei est, melioribus parere. Liu.

Л. Р. 535. Пр. I. X. 217. страну Фалернскую и Сінуесскую разгромлену, и всѣ поселянскіи домы пожжены Карѳагенцами, а Фабій, пребывая непремѣнно всегда на высокихъ мѣстахъ, не упоминалъ ни мало въ то время о сраженіи: тогда возмущеніе начало быть наглѣе, нежели оно было. Иль посему пришли мы, говорилъ Мінуцій ещё яростнѣе нежели прежде, смотрѣть, какъ на пріятное зрѣлище, на ужасныя сіи опустошенія, претерпѣваемыя Союзниками? Когдажъ Слава и Польза не можетъ возбудить нашея смѣлости; то есть ли въ насъ, по крайней мѣрѣ, сожалѣніе о нашихъ Согражданахъ, посланныхъ Отцами нашими на поселеніе въ Сінуессу? Какъ! Мы пребываемъ нечувствительны, видя во власти у Нумідійцовъ и Мавровъ сіи самыя берега, при коихъ, предки наши почлибъ себѣ за превеликое бесчестіе, чтобъ Карѳагенскому флоту плавать небоязненно? Еще нѣсколько тому Мѣсяцовъ прошло, какъ увѣдомившись объ Осадѣ и о напасти Сагунту, пришли мы въ прекрайнюю ярость; а теперь мыжъ зримъ спокойно Аннібала, готоваго взлѣзть на стѣны города, въ коемъ обитаетъ Римская Усадьба? Когдабъ оный великій Военачальникъ, удостоившійся быть проименованъ вторымъ Основателемъ Рима, поступилъ такъ, какъ то теперь поступаетъ сей новый Камиллъ, коего единаго изобрѣли быть достойна Діктаторства, толь въ горестныхъ обстоятельствахъ; то Римъ былъ бы ещё во власти у Галловъ. Не надобно намъ обманываться. безуміе то, буде думать, что можемъ одержать побѣду сидя поджавъ руки, или молитвами воспосылаемыми на Небо. Должно дать оружіе въ руки Войску, весть его на гладкое мѣсто, и перевѣдываться съ Непріятелемъ. Дѣйствіемъ и напастей исканіемъ возрасла Римская держава, а не сею боязливою поступкою, кою Трусы называютъ благоразуміемъ и Смотреливостію.

Плут. въ Фаб. 177. Сіи рѣчи разсѣвались по Полкамъ, и не было никого, ктобъ не поставлялъ Мінуція выше попремногу Діктатора. Самыи пріятели Фабію, и усердствовавшіи наиболѣе къ пользамъ его, совѣтовали ему дать конецъ всѣмъ тѣмъ разглашеніямъ, содѣлывавшимъ великій вредъ его славѣ, показаніемъ нѣкотораго снисхожденія къ Начальникамъ и рядовымъ, кои всѣ вобще требуютъ съ охотою, да поведутся на Непріятеля. Но Діктаторъ, безъ всякаго поколебанія, сказалъ имъ: ябъ тогда себя показалъ боязливѣйша, нежели сколько они меня порицаютъ, когдабъ страхъ насмѣяній ихъ и обидъ привелъ меня къ премѣненію намѣренія, предвоспріятаго мною по зрѣломъ разсужденіи

всѣхъ

всѣхъ воспослѣдованій, и по признаніи въ томъ необходимыя потребности. Когда кто боится объ Отечествѣ; тотъ безъ стыда боится: но бояться рѣчей людскихъ и приходить въ устрашеніе отъ ихъ насмѣяній, то являть себя недостойна быть Повелителемъ, и содѣлыватъся рабомъ тѣмъ, надъ которыми быть должно Господиномъ, и коихъ надлежитъ удерживать и исправлять, когда они худо мыслятъ. Итакъ Фабій, пребывая всегда столькожъ въ осторожности отъ своихъ собственныхъ Воиновъ, сколько и отъ Непріятелей, и почитая еще самихъ Римлянъ какъ первыхъ сопротивниковъ, коимъ надобно ему было показать себя непобѣдима, имѣлъ постоянно тужъ са́мую Поступку во всю прочую Напольность, не смотря на обидныя оглашенія, о коихъ вѣдалъ, что пренесены они изъ Стана въ Городъ, трусости его и нерадивости мнимой. Аннібалъ, отчаяваясь привлещи онаго къ сраженію, вознамѣрился убратъся въ нѣкоторое мѣсто, гдѣбъ ему препроводить выгоднѣе зиму. Не хотѣлъ онъ истратить запасовъ собранныхъ, но положить тѣ нѣгдѣ въ безопасности. Ибо не довольно того, что въ армѣ его не было тогда ни въ чемъ недостатка, старался онъ еще содержать ея всегда въ изобиліи. Л. Р. 535. Пр. I. Х. 217.

Фабій увѣдомленъ разъѣздными своими о намѣреніи Аннібаловѣ. И какъ онъ совершенно зналъ, что для изшествія изъ Кампаніи, пойдетъ тотъ необходимо по той же дорогѣ, по коей въ нея вшелъ; то послалъ часть изъ своихъ на захваченіе горы́ Каллікулы и крѣпости Казіліна. Чтожъ до него; то отвелъ свое Воинство по тѣмъ же Па́горкамъ: однако послалъ Л. Манціна назоромъ съ четырмя стами Конницы. Сей молодый Начальникъ имѣлъ указъ, наблюдать Непріятельскіе поступки не показывая себя буде возможно, по малой же мѣрѣ не подвергаясь бѣдствію, да и прибыть тотчасъ съ отповѣдію. Но, бывъ изъ числа́ тѣхъ, коихъ возмутительные и наглые Мінуціевы рѣчи обольстили, едва токмо усмотрѣлъ нѣсколько Конниковъ Нумідійскихъ, разсѣянныхъ по деревнямъ, какъ и побѣжалъ на нихъ, и нѣсколько изъ оныхъ убилъ. Не надобно было болѣе къ забвенію ему положеннаго на него дѣла. Гарячее желаніе сразиться, превозмогло послушность, должную отъ него Діктатору. Нумідійцы, раздѣлившись на многіе

Продерзостный бой Манціновъ, и разбитіе ему. Лів. XXII. 15.

Л. р. 535. Пр. І. Х. 217. стайки, ударяли на него одни по другихъ; потомъ убѣгая нарочно, привлекли его нечувствительно даже до своего Стана, очень утружденнаго, также какъ и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, и ихъ коней. Картхалонъ, коммандовавшій всею Конницею, вышелъ немедлѣнно, а обратившъ ихъ въ бѣгство прежде нежели подшелъ къ нимъ, гналъ оныхъ почитай съ восемь верстъ, не дая имъ ни малыя ослабы. Манцінъ, видя что не можетъ убѣжать отъ Непріятелей, гнавшихся за нимъ упрямо, уговорилъ своихъ защищаться какъ наилучше, да и обратился на Нумідійцъ въ, коихъ былъ весьма ниже какъ числомъ; такъ и силою и надѣяніемъ. Чего ради и убитъ онъ самъ съ храбрѣйшими изъ своихъ. Другіи спаслись убѣгая во весь скакъ, сперва въ Калей, а оттуду, по самымъ кривымъ и удаленнымъ дорогамъ, въ Станъ къ Діктатору.

Сшибка. между обѣими сторонами. Лів. XXII. 16. По случаю, въ тотъ день Мінуцій соединился съ Фабіемъ, который его, за нѣсколько дней прежде, отрядилъ на захваченіе, выше Террацины, нѣкотораго ускаго очень прохода, высящагося надъ самымъ Моремъ, чтобъ не допустить Аннібала итти къ Риму, какъ то ему можно было, еслибъ не заперли отъ него пути Аппіева. Діктаторъ и Начальникъ надъ Конницею, соединивши свои Войска, стали на дорогѣ, по коей Аннібалу итти надлежало, съ небольшимъ въ трехъ верстахъ отъ Непріятеля. Назавтрѣе Карѳагенцы заняли все мѣсто, бывшее между обоими Станами. Римляне стали строемъ за своими окопами, гдѣ имѣли они извѣстное преимущество по мѣсту: однако Непріятели шлижъ къ нимъ, имѣя Конницу на преди; что самое и дало случай къ разнымъ сшибкамъ обѣимъ сторонамъ. Но Римляне не сошли съ своего мѣста, удержаны бывши Фабіемъ; такъ что дѣйство произошло сходственно съ хотѣніемъ и намѣреніемъ Діктаторовымъ, а не съ Аннібаловымъ. Восемь сотъ Карѳагенцовъ легло на мѣстѣ: Римляне потеряли только двѣсти человѣкъ.

Аннібалъ избавляется отъ гибельна- Аннібалъ находился въ великомъ затрудненіи. Надлежало ему, по всеконечной необходимости, пойти паки по той же дорогѣ, по которой пришелъ; а дорога та была очень уска, и гдѣ весьма легко было его беспокоить

коить. Фабій, намѣрився употребить въ пользу запруднение Непріятелево, посылаетъ на передъ четыре тысячи человѣкъ, чтобъ имъ захватить и са́мый проходъ, по́слѣ какъ ихъ увѣстилъ объ изрядномъ исполненіи должности, и о пріобрѣтеніи себѣ пользы отъ счастливаго положенія мѣсту, кое занять имъ должно. Самъ же пошелъ онъ потомъ, съ бо́льшею частію Воинства своего, на са́мый верьхъ Па́горка, высившагося надъ Ущеліями. Кареагенцы приходятъ, и становятся на долинѣ при са́мой подошвѣ горъ. Аннібалъ сталъ быть запертъ со всѣхъ сторонъ, и приведенъ въ необходимость препровождать зиму между дикими камнями Формійскими съ одной стороны, а съ другой въ пескахъ и болотахъ (*) Лінтернскихъ: но Римляне имѣли позади себя Капуу и Самній, и великое множество богатыхъ Союзниковъ, могшихъ присылать къ нимъ съѣстныхъ запасовъ изобильно.

Л. Р. 535. Пр. I. Х. 217. го са́маго мѣсяца хитростію никогда не бывалою

Пол́іб. III. 243. 245. Лів. XXII. 15. 18. Плут. въ Фаб. 177. Аппіан. 322.

Римляне мнили, что не возможно было Аннібалу выдраться изъ тѣсноты, въ кою онъ зашелъ, и льстили себя сладкою надеждою, восхитить всю богатую добычу, кою Кареагенцы уносили съ собою, да и окончать вскорѣ Войну, которая у нихъ пролила уже́ толь много крови, и самихъ ихъ приводила толь въ праведный страхъ для преду́. Фабій и самъ не инаго былъ мнѣнія, да и смотрѣлъ только, какія мѣста́ ему занять, также кого и откуду пошлетъ онъ начать нападеніе; а сіи преднамѣренія долженствовали быть исполнены на другой день.

Аннібалъ, разсуждая что́ Непріятели могли здѣлать при семъ случаѣ, не́-далъ имъ къ тому времени. Чувствовалъ онъ изрядно, что употребляемы были на него собственныя его обманы и обыкновенныя ухищренія. Но онъ не истощилъ еще ихъ до конца. Въ такихъ точно обстоятельствахъ нужна́ Коммандиру острота разума и твердодушіе чрезвычайное, чтобъ видѣть напасть во всемъ ея пространствѣ безъ устрашенія, и найтибъ скорое

(*) Лінтернъ [Linternum] есть городъ Кампанійскій, такъ какъ и Форміи [Formiae]. Геінсій утверждаетъ, что надобно писать Літернъ [Liternum], а не Лінтернъ.

л. р. 535. скорое и извѣстное пособіе безъ совѣщанія. „ Итакъ (а)
Пр. I. X. „ вымислилъ онъ Стратегему [хитрость военную] со-
217. „ всѣмъ новую, и не бывалую еще въ употребленіи, не „ столько подлинно могущую повредить самымъ дѣломъ, „ сколько ослѣпить и устрашить зрѣлищемъ „. Набралъ около двухъ тысячь Воловъ, какъ дикихъ такъ и домовныхъ, находившихся между добычею, взятою имъ въ непріятельск й землѣ. Приказалъ потомъ набрать же на полѣ саломы и другаго хврастія сухаго и мѣлкаго; изъ чего связаны не большіи снопики, кои привязали искусненько къ рогамъ тѣхъ животныхъ. поручилъ Асдрубалу зажечь тѣ снопики около полуночи, и погнать Воловъ оныхъ на высокія мѣста, а особливо къ Ущеліямъ, кои захвачены были Римлянами.

Мѣры такимъ образомъ воспріяты. Началъ онъ самъ итти въ молчаніи, и придвигаться къ Ущеліямъ, имѣя въ передовомъ своемъ Войскѣ тяжелую Пѣхоту, въ срединѣ Конницу, за коею слѣдовала добыча; а въ замкѣ были Іспанцы и Галлы. Волы шли очень одаль отъ передоваго его Войска. Сперва страхъ одинъ отъ огня, горѣвшаго на ихъ головахъ, а потомъ уже больше еще и болѣзнь, чувствуемая ими, какъ скоро пламень добрался до живаго, привела тѣ животныя въ ярость; такъ что они разбѣжались всюду по горамъ и по лѣсамъ. Стремительства ихъ къ избавленію себя трясеніемъ и отряживаніемъ съ головы, раздували еще больше пламень и оный разливали, отъ котораго загорѣлся и весь окольный Кустарникъ. Римляне, въ страхѣ, думали сперва, что то люди бѣгаютъ во всѣ стороны, вооруженныи Свѣточами. Поставленныи при самомъ входѣ въ Ущеліе на стреженіе онаго, ударились бѣжать такъ тотчасъ, какъ скоро увидѣли огонь надъ своими головами, и взбѣжали на самый Холмъ горы; какъ на безопаснѣйшее мѣсто, дляттого что тамъ видѣли меньше огня. Однако попалось имъ тутъ нѣсколько Воловъ, отлучившихся отъ другихъ. Сперва, пріемля ихъ изъ-дали за

(а) Ludibrium oculorum, specie terribile, ad frustrandum hostem commentus.

Liv.

за живописныя, дышущія огонь ртомъ, остановились въ удивленіи тому видѣнію. Но признавши въ большей близости что было, и видя, что почитаемое ими дивомъ, была со всѣмъ человѣческая хитрость, вмѣсто чтобъ опомниться, пришли еще въ большее устрашеніе. Мнили, что они будутъ охвачены Непріятелями, да и забѣжали въ беспорядкѣ еще далѣе, нежели прежде. Набѣжали они прямо на легкое Аннібалово Войско. Но обѣ стороны, боясь равно схватиться неблаговременно въ ночную пору, дожидались дня, и не начинали сраженія. Между тѣмъ Аннібалъ возъимѣлъ все время къ выведенію Войска изъ Ущелія. Л. Р. 535. Пр. I. Х. 217.

Фабій усмотрѣлъ прямо сіе движеніе. Но не сомнѣваясь ни мало, чтобъ то не была Стратегема Аннібалова, удержалъ Воиновъ въ окопахъ своихъ, не имѣя охоты отважиться на битву ночью. На разсвѣтѣ, было на верьху Пагорка сраженіе, на коемъ Римляне, какъ бывшіи въ большемъ числѣ, разбилибъ удобно легкое Аннібалово Войско, еслибъ онъ ихъ не подкрѣпилъ премножествомъ Іспанцовъ, посланныхъ тѣмъ на помощь. Воины сего Народа, имѣя пріобыкновеніе лазить и бѣгать легко по лѣсамъ и камнямъ самымъ суровымъ, увернулись удобно, скоростію обращеній своихъ, и способомъ нападенія и обороны, отъ устремленій Непріятеля вооруженнаго тяжелымъ оброзомъ, и привыкшаго биться на гладкихъ мѣстахъ не оставляя того, на коемъ стоитъ. Тѣ и другіи отошли въ свой Станъ, Римляне потерявши нѣсколькихъ изъ своихъ, а изъ Іспанцовъ не осталось тутъ почитай ни одного.

Аннібалъ, вышедъ не меньше славно коль и щастливо изъ превеликія напасти, пошелъ и сталъ на землѣ Аллiфовъ, куда Фабій за нимъ слѣдовалъ. Сей, по расположенію предписанному себѣ, велъ всегда свое Войско по высокимъ мѣстамъ, содержа себя между непріятельскою Армеею и городомъ Римомъ, не выпуская изъ глазъ Непріятеля, и не приходя въ то, чтобъ ему быть присилену къ сраженію. Аннібалъ, по нѣсколькихъ движеніяхъ, возвратился паки въ Апулію, и дошелъ даже до Геравнія, изъ коего Обыватели вышли, длятого что го-

Л. Р. 535. Пр. I. Х. 217. родъ сей не имѣлъ силъ противостоять. Фабій, приблизився къ томужъ мѣсту, сталъ на землѣ Ларінской, на выгодномъ и хорошемъ мѣстѣ.

Фабій принужденъ ѣхать въ Римъ. Поліб. III. 245. Лів. XXII. 18. Плут. 179.

Принужденъ бывъ, по нѣсколькомъ времени, отправиться въ Римъ, куда богослужительныя дѣла призывали его, употребилъ онъ не токмо власть, но еще и совѣты, и почитай прошеніе Начальствующему надъ Конницею, „чтобъ во время небытности его, не испытывалъ онъ счастія своего; чтобъ надѣялся больше на „благоразуміе, нежели на отвагу; и чтобъ подражалъ „поступкѣ его наипаче, а не Семпроніевой и Фламініевой. „Чтобъ не мнилъ быть пользу сію малою, что удержаны успѣхи Аннібаловы, и здѣланы тщетны хитрости его въ продолженіе всея Напольности. Что по „правилу самыхъ искусныхъ и мудрыхъ врачей, спокойствіе содѣлываетъ болѣе добра болящимъ чаще, нежели „сильныя лѣкарства. Что симъ великое есть пріобрѣтеніе, когда перестали быть побѣждаемы, Непріятелемъ „всегда Побѣдоноснымъ понынѣ, и напослѣдокъ отдохнули, по толь многихъ разбитіяхъ непрерывныхъ„. Послѣдованіе покажетъ, что мудрыя сіи напоминанія были бесполезны. Между тѣмъ Фабій отправился въ Римъ.

Благополучныи Походы Кн. Сціпіона въ Испаніи. Поліб. III. 245. Лів. XXII. 19.

Италія не была единственнымъ Театромъ войны. Производима сія была въ Іспаніи, на сухомъ пути и на морѣ, не съ меньшею горячестію. Асдрубалъ, снарядивъ тритцать Суденъ, кои братъ его оставилъ ему, и прибавивъ къ тѣмъ еще десять другихъ, послалъ изъ новаго Кареагена или изъ Картаджены, сорокъ Галеръ, надъ коими далъ комманду Амілкару; потомъ, выведъ Сухопутное Войско изъ зимнихъ жилищъ, сталъ надъ нимъ самъ начальствовать: а приказавъ Судамъ не подалеку плыть отъ земли, слѣдовалъ за ними по берегу, въ намѣреніи соединить обѣ Армеи, когда приближатся къ рѣкѣ Іберу. Кн. Сціпіонъ, увѣдомленъ бывъ о семъ намѣреніи Кареагенянъ, сперва хотѣлъ итти сухимъ путемъ навстрѣчу имъ: но когда узналъ, коль непріятельская Армея была многолюдна, и какія пріуготовленія ихъ были, посадилъ на свои Суда самое челышко изъ своихъ Воиновъ; потомъ, отправившись съ флотомъ, со-

состоявшимъ въ тритцати пяти Галерахъ, по двухъ днях Мореплаванія отъ Тарракона, присталъ не подалеку отъ устiй Iбера. Когдажъ онъ сталъ въ десяти миляхъ [почитай въ семнатцати верстахъ] отъ Непрiятеля: то послалъ двѣ Массiлiйскiе Фрегаты на усмотрѣнiе Непрiятеля. Ибо Массiлiйцы всегда были первыи подвергавшiися бѣдствiю; а неустрашимость ихъ была ему великою помощiю. Никто не-былъ толико ревностенъ къ пользѣ Римлянъ, колико сей Народъ, который въ послѣдованiи оказывалъ имъ часто свое усердiе, но болѣе тѣмъ отмѣнилъ себя на Войнѣ противъ Аннибала. Сiи обѣ Фрегаты возвратились и сказали, что Непрiятельскiй флотъ стоитъ при Устiи рѣки Iбера. Немедлѣнно Кней велѣлъ поспѣшить Судамъ, чтобъ оный истопить. Но Асдрубалъ, увѣдомленный уже давно отъ Караульныхъ, что Римляне приближаются, строилъ свое Войско къ битвѣ на берегу, и отдавалъ приказы, чтобъ Морскiи Служители были на Судахъ. Когда Римляне подошли въ размѣръ; то и учинено нападенiе, да и тотчасъ сшиблись. Карөагенцы стояли противъ ударовъ сильно чрезъ нѣкоторое время; однако поколебнулись вскорѣ. Увидѣвши жъ, что двѣ изъ ихъ Галеръ взяты Римлянами, а четыре потоплены, ушли въ близость къ берегу. Но гонимы бывши жарко Римлянами, приближились сколь возможно болѣе ещё къ сухому пути; потомъ, кидаясь скокомъ съ своихъ Суденъ, ушли къ Сухопутной Армѣе. Римляне гнались за ними съ толикимъ устремительствомъ, что взяли всѣ Галеры, кои не разбились о Яристый берегъ, или которые не стали на мѣляхъ, да и увели ихъ съ собою, причаливши къ Кормѣ своихъ Судовъ, числомъ двадцать пять. Сiя побѣда, не ставшая въ дорогую цѣну Римлянамъ, содѣлала ихъ Господами всему тому морю и берегамъ ближнимъ. Дошли они даже до воротъ Картаджены, зажгли самыи блискiи домы къ Стѣнамъ, и опустошили всю окольную землю. Флотъ, обремененный Корыстiю, добѣжалъ оттуду даже до (*) Лонгантiки, куда Асдру-

Л. Р. 535. Пр. I. Х. 217.

(*) Городъ стоящiи на берегу Королевства Валенцiи.

Л. Р. 535. Пр. I. X. 217. Асдрубалъ навозилъ, для Судовъ своихъ, превеликое множество нѣкотораго рода Пакли или Лыкъ [Spartium и Spartum], изъ коихъ дѣлаемы были Канаты. Они сожгли и тѣ всѣ, взявши прежде изъ того потребное себѣ количество.

Флотъ возвратился назадъ къ тѣмъ мѣстамъ, кои были по ту сторону Іберa. Тутъ то къ Сціпіону пришли Посланники отъ всѣхъ Племенъ, жившихъ вдоль по сей рѣкѣ, и еще отъ многихъ и изъ тѣхъ, кои пребывали на са́мыхъ концахъ тоя Области. Было болѣе ста двадцати Народовъ, покорившихся искренно и съ доброю вѣрностію Могуществу Римлянъ, и дали имъ Аманатовъ.

Целтіберіанцы, (*) бывши частію Народовъ, о которыхъ сказано теперь, воспріяли оружіе по указу Римскаго Полководца, и вошли съ сильною армеею въ обладаніе Карѳагенцовъ, гдѣ взяли три города приступомъ. Разбили они потомъ самого Асдрубала на двухъ разныхъ побоищахъ, на коихъ убили у него пятнатцать тысячъ человѣкъ, взяли четыре тысячи въ поло́нъ, и отняли великое число знаменъ.

Когда въ Карѳагенѣ получена вѣдомость о сихъ разбитіяхъ; то вооружено тамъ семдесятъ Судовъ: ибо не мнили, что можно имъ предпріять нѣчто, буде не будутъ Господа́ми на́ морѣ. Сей флотъ отправился сперва въ Сардінію, а изъ Сардініи прибылъ въ Пізу въ Італіи, гдѣ Начальствующіи надѣялись свидѣться съ Аннібаломъ. Римляне вышли противъ нихъ на́ стѣ на двадцати Судахъ долгихъ, бывшихъ о пяти рядахъ Веслъ. Карѳагенцы, увѣдомившись что они были на́ морѣ, возвратились въ Карѳагенъ тоюжъ са́мою доро́гою. Сервілій, Корабленачальникъ Римскій, гнался за ними нѣсколько времени; однако не могъ догнать оныхъ.

Публій Сціпіонъ идетъ соединять- Между тѣмъ прибылъ П. Сціпіонъ въ Іспанію съ новою подмогою Судовъ и Воиновъ. Сенатъ, зная твердо что Іспанскія дѣ́ла́ достойны были особливаго попеченія, и что не токмо полезно, но и необходимо, тѣснить

(*) Пребывали они въ одной части Аррагоніи.

снить Карѳагенцовъ въ той землѣ, и зажигать тамъ Войну отчасу болѣе, на содѣланіе сильнаго расторженія, послалъ въ море дватцать Суденъ, а по Титу Лівію тритцать, на кои посадилъ восемь тысячь человѣкъ воиновъ, и нагрузилъ тѣ всякими припасами Военными. Сія подмога была подъ коммандою у П. Сципіона, посланнаго въ Іспанію, по первому предначертанію, воспріятому съ начала напольности, и имѣвшаго указъ соединиться какъ наискоряе съ братомъ своимъ Кнеемъ, чтобъ дѣйствовать съ нимъ вкупѣ. боялись въ Римѣ, да и не безъ основанія, чтобъ Карѳагенцы, господствуя въ тѣхъ областяхъ, и набирая тамъ припасовъ и денегъ изобильно, не завладѣли моремъ, и чтобъ, снабдѣвая деньгами и людьми Аннібала, не помогли ему покорить Італію. П. Сципіонъ, прибывшій въ Іспанію и соединившійся съ своимъ братомъ, показалъ превеликіе услуги Республикѣ. По то время Римляне не смѣли перейти за рѣку Іберъ. Мнили они за довольное, что склонили къ дружбѣ съ собою Народы, живщіи по сю сторону, и присоединили тѣ къ себѣ Союзомъ: но оба брата, соединившіися, переправились за ту рѣку, и дошли даже до Сагунта.

Л. Р. 535. Пр. I. X. 217.

ся съ братомъ своимъ въ Іспанію. Поліб. III. 247. Лів. XXII. 22.

Знали они, что хранимы были не большимъ числомъ Войска, въ замкѣ сего города, Аманаты, коихъ Аннібалъ взялъ отъ всѣхъ Іспанскихъ Народовъ въ спорученіе ихъ вѣрности. Страхъ, чтобъ не заплатить за взбунтованіе кровію дѣтей своихъ, единственная была верига, привязывавшая еще Іспанцовъ къ Карѳагенской сторонѣ, кою крайно желали оставить, и пристать къ Римской. Сей Узелъ, удержававшій большую часть области, прерванъ однимъ Іспанцомъ, показавшимъ болѣе проворства и хитрости, нежели добрыя вѣрности. Имя ему было Абелокъ; человѣкъ онъ знатный, и очень почтенный въ Странѣ той. По то время былъ весьма усерденъ къ Карѳагенцамъ: но, отъ непостоянства довольно обыкновеннаго симъ Варварамъ, отмѣнился, по малой мѣрѣ въ сердцѣ, и совокупно въ счастіи. Впрочемъ, вѣдая совершенно, что презираемъ всегда бываетъ Перемѣтчикъ и Измѣнникъ, приносящій свою токмо особу

Аманаты Іспанскіи выданы Римлянамъ хитростію Абелоковою. Поліб. III. 248. 250. Лів. XXII. 22.

Л. Р. 535. кЪ сторонѢ, кЪ коей пристаетЪ, думалЪ онЪ пріобрѢсть
Пр. І. Х. римлянамЪ нѢкоторую великую пользу, дабы ему быть
217. между ними уважаему. Разсудилъ, что сáмая большáя услуга, какую онЪ могЪ имЪ показать вЪ настоящемЪ обстоятельствѢ, состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ имЪ выдать АманатовЪ, кои по указу АннібаловУ стережены были вЪ СагунтѢ. Надлежало подкупить, или паче обмануть бостара, коему поручено было оное стреженіе. „Явился онЪ кЪ нему; а приведЪ слово до АманатовЪ, далЪ „ему знать, что страхЪ удерживалЪ ІспанцовЪ вЪ должности, пока римляне были вЪ отдаленіи: но, по „прибытіи оныхЪ вЪ область, СтанЪ ихЪ здѢлался убѢжищемЪ, всѢмЪ любившимЪ перемѢну. Что посему надобно скланять милостію и благодѢяніемЪ людей, коихЪ власть не могла удерживать. Что средство сáмое „достовѢрное, кЪ удержанію НародовЪ, состоитЪ вЪ „томЪ, чтобЪ отдать имЪ АманатовЪ. „„ что (а) нѢтЪ „„ни одного, кой бы не желалЪ, чтобЪ вѢрили ему; а „„дабы содѢлать людей вѢрными, то часто бываетЪ до„„вольно, показывать токмо на нихЪ надѢяніе„„. Брался онЪ отвесть АманатовЪ, каждаго вЪ свою землю. БостарЪ нé былЪ толь хитрЪ почитай во всемЪ, коль всѢ прочіи КарѲагенцы; а разсуждая о другихЪ по себѢ самóмЪ, отнюдЪ не подозрѢвалЪ знатнаго человѢка толь вЪ плутовскомЪ предательствѢ. Преклонился онЪ, и отдалЪ ночью Абелоку всѢхЪ АманатовЪ, которыхЪ сей привелЪ немедлѢнно кЪ СціпіонамЪ, какЪ то сЪ ними уговорился прежде. Римскіи Полководцы, не теряя времени, повелѢли оныхЪ препроводить кЪ сродникамЪ ихЪ. Легко можно понять, какую нечаянность, и совокупно коль великую радость, произвело во всей той странѢ такое дѢяніе милости и великодушія. ВсѢ Іспаняне, со всеобщаго согласія, обЪявили себя за РимлянЪ; да и тотчасЪ бы они воспріяли оружіе на КарѲагенцовЪ, еслибЪ зима, наступившая тогда, не принудила тѢхЪ и другихЪ отбыть вЪ свои жилища. Сіе

(а) Vult sibi quisque credi, et habita fides ipsam plerumque obligat fidem.

Liu.

Сіе точно произошло въ Іспаніи во второе лѣто войны Аннібаловы; а въ тожъ время въ Італіи, спасительное медлѣніе Фабіево подало случай Римлянамъ къ отдохновенію, по толь многихъ ущербахъ. Сіе удивительно, что тогдажъ точно, когда поступка толь мудрая приводила Аннібала въ терзающія беспокойства, видящаго, что Римляне наконецъ выбрали Военачальника, ратоборствующаго по основаніямъ, а не на удаду, была презираема тѣми самими, кои изъ нея пріобрѣтали всю пользу, тоесть Римлянами и Градскими и Войсковыми, а особливо по довольно маломъ преимуществѣ, о которомъ мы представлять будемъ вскорѣ.

Л. Р. 535 Пр. I. Х. 217. Мудрыя медлѣнія Фабіевы оглашаютъ его Лів. XXII. 23.

Двѣ причины поспѣшествовали ещé къ приведенію сего Полководца въ ненависть Римлянамъ. Первая изъ тѣхъ, Хитрость Аннібалова, который, повелѣвъ себѣ указать Переметчикамъ одну землю, принадлежащую Діктатору, запретилъ ея опустошать, а въ тожъ время въ окольныхъ другихъ все пожигалъ и посѣкалъ, дабы привесть его въ подозрѣніе, что будто имѣетъ онъ Стачку съ Карѳагенцами. Вторая, поспѣшествовавшая ещé отвратить отъ него сердцá, что онъ заключилъ, не спросившись съ Сенатомъ, Договоръ съ Аннібаломъ о размѣнѣ Военоплѣнныхъ, коимъ поставлено, какъ то сіе ужé было во время первыя брáни, отдавать человѣка за человѣка, а выкупа за имѣющихъ остаться по размѣнѣ, платить по тысячѣ Сестерцій за дýшу, тоесть, по двадцати по пяти рублей нашими деньгами. Число Военоплѣнныхъ, коихъ Римлянамъ надлежало искупить, дѣлало сумму состоявшую болѣе нежели въ шести тысячахъ рублей. И хотя Статія сія объ искупленіи предлагаема была многократно Сенату, но Сенатъ всегда отлагалъ отчесть деньги, для того что Фабій договорился о семъ безъ Сенатскаго вѣдома: итакъ напослѣдокъ, взялъ онъ намѣреніе послать сына своего въ Римъ, приказавъ ему продать ту сáмую землю, которую непріятель пощадилъ, да и выкупилъ Военоплѣнныхъ собственными своими деньгами. Многіи хотѣли заплатить ему тѣ потóмъ; однако не возможно было всѣхъ на сіе склонить.

Двѣ другіе причины дѣлаютъ его подозрителька. Лів. XXII. 23. Плут. въ Фаб. 178.

Мы

Л. Р. 535. Пр. I. X. 217. Небольшое преимущество Мінуціево надъ Аннібаломъ. Поліб. III. 251. Лів. XXII. 24.

Мы уже́ объявили, что Аннібалъ завладѣлъ Геравніемъ въ Апуліи, и что уповалъ имѣть свои Житницы въ семъ городѣ, и быть въ немъ на зимнихъ Жилищахъ. Стоялъ онъ дѣйствительно при стѣнахъ сего Города, откуду посылалъ двѣ трети своего Войска по кормъ, отдавъ приказъ каждому, приносить нѣкоторую мѣру жита для тѣхъ, коимъ поручено оное класть въ Анбары: третія часть Воинства была за стражу Стану, и подкрѣпляла посланныхъ за кормомъ, въ случай на нихъ нападенія.

Мінуцій приближился къ Аннібалу, и сталъ на землѣ Ларінской съ армеею, коею онъ коммандовалъ одинъ по отбытіи Діктаторовѣ въ Римъ. Видя себя свободна въ отсутствіе Вышшаго, мыслилъ онъ дѣла́ согласныя свойству своему: то накрыть на Косцовъ и жнецовъ Анніbаловыхъ, разсѣянныхъ тутъ и тамъ по по́лю, то напасть на его Станъ, гдѣ только была одна треть армеи. Анніbалъ усмотрѣлъ тотчасъ, что способъ воеванія премѣнился съ Полководцомъ въ Станѣ непріятелей. Чтожъ до него; то, видя что Римляне приближились, удовольствовался послать одну токмо третію долю воиновъ за кормомъ, а прочихъ всѣхъ удержалъ въ своемъ Станѣ. Всегда онъ наблюдалъ прилѣжно первое свое намѣреніе, чтобъ не тратить своея добычи, и собрать множество запасовъ, дабы, на зимнихъ жилищахъ, Людямъ, рабочей и возовой Скотинѣ, а особливо Конямъ ни въ чемъ не́-было недостатка: ибо на Конницу токмо полагалъ онъ всю свою́ надежду.

Анніbалъ послалъ ночью нѣсколько Нумідянъ, захватившихъ блискую гору къ Римлянамъ, и висѣвшую надъ ихъ Лагеремъ. Сіи пренебрегая малое число тѣхъ Нумідійцовъ, согнали ихъ съ тоя горы́ на другой день, и стали тамъ сами. Симъ способомъ здѣлалось разстояніе, между обоими Становищами, очень посредственное. Мінуцій усмотрѣвъ нѣкогда, что большая́ часть Карѳагенскія армеи разсыпалась по́-полю, отрядилъ Конницу свою́ и легкую Пѣхоту на Жнецовъ, а самъ пошелъ съ Легіонами нападать на Лагерь Карѳагенскій. Анніbалу ничего не можно было дѣлать, какъ токмо обороняться

няться. Кровопролитїе Жнецам его было великое. Сей успѣх вдохнул в Мінуція гордость и напыщенїе безмѣрное, да и наполнил сердце его, болѣе еще прежняго, смѣлостїю исполненною продерзости, не видѣвшїя уже кпому напасти, и дававшїя видѣть ему, в предпрїятїях самых отважных, достовѣрную побѣду. Л. Р. 535. Пр. I. X. 217.

Слава, увеличивающая всегда вещи, разгласила в Римѣ небольшое превозможенїе, одержанное Мінуцїем, так как большую побѣду. Письма, написанныя самим Начальствующим над Конницею, превышали еще и разглашенїе Славы. Чрез многїи дни не говорено, как токмо о сем дѣлѣ в собранїях Сената и Народа: была то радость неизобразимая. И как по сїе время не было никакїя надежды на сїю войну; то возмнили, что дѣла перемѣнять свой вид. С другїя стороны, преимущество сїе произвело такїя мнѣнїя, что когда по то время полки не здѣлали ничего, не от тогож чтоб не было в них храбрости; то надлежало приписывать сїе робкой смотреливости и благоразумїю Діктаторову, превосходящему мѣру, о коем говоря не щадили уже самых слов обидных.

Народ равняет Мінуцїеву власть Діктаторской Полїб. III. 253. Лів. XXII. 25. 26. Плут. стран. 129.

Фабїй один, при всенародной такой радости, не вѣрил ни Славѣ, ни письмам Мінуцїевым; а хотяб и все было всеконечно праведное, однако не боялся говорить, что страшится больше добрых Мінуцїевых успѣхов, нежели нѣсколькаго ему несчастїя. Не слушали его; да и сам Сенат не хотѣл же слышать возносящаго того Непрїятельскїе силы, и разсказывающаго Разбитїя, каковы продерзость и незнанїе преждебывших Полководцов причинили. Однако объявил он, „ежели пребудет во власти, то принудит Мінуція, „дать себѣ отвѣт в том, что он сражался в противность его указу. Приведет он Фабїй вскорѣ к „признанїю Римлян, что добрый Военачальник не надѣется ни мало на Фортуну, а ставит в велико „токмо благоумїе и разум. Мнит заслужившa себѣ „болѣе славы, что, в настоящих обстоятельствах,

Л. Р. 535. „предохранилъ Воинство свое отъ всякаго стыда и не-
Пр. І. Х. „счастія, нежели когдабъ, въ другое время, побилъ
217. „многіе тысячи Непріятелей„.

Всѣ сіи рѣчи не произвели ни малаго плода. Нашелся еще нѣкоторый Трібунъ, довольнаго похабства, восставшій на Фабія злословіемъ не храня никакія мѣры. Говорилъ онъ, „Что не возможно терпѣть болѣе грубости его. Не удоволився тѣмъ, что воспрепятствовалъ самолично и на мѣстахъ Пользамъ, каковы одержать было возможно надъ Непріятелями, истребляетъ и уничижаетъ, сколько въ немъ есть возможности, и одержанные уже́ дѣйствительно въ его небытность. Провлекаетъ онъ Войну въ даль для того́ только, чтобъ ему быть долѣе въ чинѣ, и владычествовать одному въ Римѣ и въ Воинствѣ. Что, не допуститъ бы Мінуція къ видѣнію Непріятеля, и покуситься на нѣкоторое Военное дѣло, почитай онъ ему связалъ ру́ки, и заперъ Воиновъ въ окопахъ какъ въ тюрьмѣ. Что наконецъ, какъ скоро отбытіе Діктаторово дало имъ Вольность, пошли они на Непріятелей, разбили ихъ, и обратили въ бѣгство. Что, для всѣхъ сихъ причинъ, онъ бы Трібунъ смѣло представилъ, отнять Діктаторство у Фабія, еслибъ Римляне имѣли бодрость въ себѣ Предковъ своихъ. Но, по времени смотря, будучи мало способенъ къ сильному дѣянію, довольствуется токмо требованіемъ весьма умѣреннымъ, именножъ, чтобъ раздѣлить по ра́вну власть между Діктаторомъ и Начальствующимъ надъ Конницею, однакожъ не позволяя Кв. Фабію возвращаться къ Войску, прежде нежели наречется новый Консулъ на Фламініево мѣсто„.

Діктаторъ не удостоилъ приносить Оправданіе въ Трібуновыхъ на него клеветахъ, но возвышая гласъ, сказалъ: „Мнитъ, что, не теряя тщетно времени, надобно совершить Жертвоприношенія и священныи Обряды, для коихъ онъ призванъ въ Римъ, дабы ему какъ наискоряе возвратиться въ Армею, и наказать за продерзость Мінуція, который, въ противность его указу, учинилъ нападеніе на Непріятеля„. Опредѣлилъ онъ въ Консула М. Атілія Регула: а наканунѣ того

го дня, въ кой Народъ долженъ дать свое мнѣніе на Трібуново представленіе, чтобъ не присутствовать при умаленіи своея власти, сообщеніемъ ея Начальствующему надъ Конницею, отправился ночью въ Воинство. Назавтрѣе, Народъ собрался рано въ Собраніе. Представленіе учинено Народу Трібуномъ. Но надобно было, по обыкновенію, быть кому нибудь, которомубъ говорить о семъ дѣлѣ, истолковать оное и изъяснить Множеству прежде, нежели голосы поданы будутъ. Одинъ, между всѣми Римлянами, Варронъ взялся за ненавистное подтвержденіе предпріятію Трібунову: мы увидимъ вскорѣ, кто и что былъ сей Варронъ. Представленіе принято; а Фабій получилъ о томъ вѣдомость на дорогѣ. Всѣ, какъ въ Городѣ такъ и въ Войскѣ, други и недруги, почли сіе Опредѣленіе за убійственное бесчестіе, и за крайнее безславіе Діктатору. Одинъ токмо онъ разсуждалъ о немъ инако. И какъ нѣкогда единъ мудрый Мужъ отвѣтствовалъ нѣкоторому человѣку, говорившему ему, сіи люди смѣются надъ тобою: а я, говорилъ Філософъ, не признаваю себя осмѣяна, разсуждая превесьма основательно, что тѣ токмо одни поистиннѣ бываютъ посмѣяны, кои даютъ причину къ посмѣянію себѣ, и отъ насмѣянія приходятъ въ возмущеніе. Фабій равнымъ же образомъ, пребылъ нечувствителенъ къ сей мнимой обидѣ. Снесъ несправедливость Народа съ такимъ же крѣпкодушіемъ, съ какимъ претерпѣлъ злословія отъ Недруговъ своихъ; и, бывъ твердо удостовѣренъ, что раздѣленіемъ комманды между Мінуціемъ и имъ, не раздѣлено искусство въ коммандованіи, возвратился въ свой Станъ, всегда Побѣдитель Обиды отъ своихъ Согражданъ, равно какъ и ухищреній отъ Непріятелей.

Л. р. 535. Пр. 1. х. 217.

Мінуцій думалъ весьма инако. былъ уже онъ несносенъ и прежде по гордости вдыхаемой въ него успѣхомъ, и по благопріятству, отъ Множества народнаго: но тогда, не храня никакія мѣры, величался что онъ не меньше Побѣдитель Фабія, коль и Аннібала. Говорилъ съ самоугодіемъ, „Что сей славный Военачальникъ, единственное прибѣжище „въ злоключеніяхъ Всенародныхъ, сей Діктаторъ, признанный „одинъ токмо за способнаго стоять противъ Аннібала, ви-

Начальное надменіе Мінуціево Лів XXII. 27. Плут. въ Фаб. 179.

Л. Р. 535. „ дитѣ своего нижайшаго , Начальствующаго своего надъ
Пр. I. X. „ Конницею , здѣлавшагося ему равнымъ чрезъ такое Опре-
217. „ дѣленіе , какому не было еще примѣра во всемъ послѣ-
„ довании Исторіи Народа Римскаго ; и то въ семъ са-
„ момъ городѣ , въ которомъ Начальствующіи надъ Кон-
„ ницею обыкновенно трепещутъ , видя Топоры и Пуки
„ Діктаторскіи : толико то достоинство его и счастіе,
„ соединенное съ его Особою , просіяли ! И такъ , бу-
„ детъ онъ слѣдовать за доброю своею Фортуною , еже-
„ ли Діктаторъ заупрямится , и не оставитъ Поступки
„ своея медлѣнныя и робкія „ похуленныя богами и Че-
„ ловѣками „.

Дѣла Мінуціевы соотвѣтствовали рѣчамъ его. Въ самый первый день, какъ увидѣлъ Фабія, говорилъ онъ сему , что должно опредѣлить , какъ станетъ употреблять власть , раздѣленную поравну между ними : и , не дождався отвѣта отъ Діктатора , далъ перьвый свой голосъ , и объявилъ , что , по мнѣнію его, лучше имѣть каждому почередно всю комманду надъ воинствомъ чрезъ цѣлый день , или и больше ежели угодно. Фабій не такова былъ мнѣнія. „ Онъ думалъ , что все оставленное „ продерзости своего Таварища , будетъ совокупно отдано въ волю Фортунѣ. Изобрѣлъ за лучшее раздѣлить „ Войско по поламъ. Призналъ , что онъ долженъ дать „ ему участіе въ коммандѣ , но не всю и цѣлую уступить ; заявляя , что не отстанетъ никогда доброволь- „ но и съ охотою отъ правленія благоразуміемъ дѣлъ „ общенародныхъ , на меньшой конецъ , по мѣрѣ оставленныя ему въ томъ власти : и понеже не допускается онъ спасти все ; то хотя уже спасетъ что что можетъ „. Какъ скоро раздѣлъ Войску учиненъ ; такъ тотчасъ Мінуцій восхотѣлъ имѣть свой Станъ особно , и сталъ на равномъ мѣстѣ.

„ Два (a) качества , составляющія великаго Полко- „ водца , суть Доблесть и благоразуміе : но они превесь- „ ма

(a) Ac ſane , quod difficillimum eſt , praelio ſtrenuus erat , et bonus conſilio : quorum alterum ex prouidentia timorem , alterum ex audacia temeritatem plerumque adferre ſolet.

Salluſt. in Bell. Iugurt.

„ма блиски къ двумъ же большимъ порокамъ, могущимъ „произвесть ужасныя воспослѣдованія. Ибо, обыкновен„но, благоразуміе преизлишнею предосторожностію пре„раждается въ боязнь, а бодрость преизбыточноюжъ „смѣлостію въ Продерзость„. Мы идемъ видѣть Мінуція упадшаго въ сей послѣдній Порокъ: но Фабій содержалъ всегда мудрое сраствореніе, „что (a) очень рѣдко „и весьма трудно, бывъ равно храбръ въ дѣйствіи, и „смотреливъ въ предпріятіяхъ, какъ то Саллустій го„воритъ объ Югуртѣ„. Л. р. 535 Пр. I. X 217.

Аннібалъ, знавши все происходившее у Непріятелей, чрезъ Перемѣтчиковъ и Лазутчиковъ, почувствовалъ сугубую радость въ случившейся перемѣнѣ. Ибо Продерзость Мінуціева, здѣлавшаяся свободною, была въ достовѣрную ему корысть; а благоразуміе Фабіево лишилось половины своихъ силъ. Находился, между Лагеремъ Мінуціевымъ и Аннібаловымъ, Пагорокъ, коего положеніе такое было, что когда кто оный захватитъ первый, тотъ получитъ великое преимущество надъ своимъ Непріятелемъ. Аннібалъ зналъ всю важность сего мѣста; но не поспѣшилъ захватить оное, для того что хотѣлъ отъ него получить больше себѣ пользы, оставляя то быть случаемъ къ сраженію. Окольная Плоскость, буде смотрѣть на нея изъ-дали, казалась вся гладка, безъ всякихъ Кустарниковъ, и всеконечно открыта, а съ перваго взора и почиталась безполезна для засадъ. Но Аннібалъ усмотрѣлъ на ней рытвины, перервины, и ямины довольно глубокіе, изъ коихъ въ каждой можно укрыть даже до двухъ сотъ человѣкъ. Завелъ онъ туда ночью пять сотъ человѣкъ Конницы, да пять тысячъ Пѣхоты. А чтобъ сей засадѣ не быть усмотрѣнной по утру отъ Сѣножателей Непріятельскихъ; то, на самомъ еще примрачномъ разсвѣтѣ, поставилъ на Пагоркѣ легкое Войско.

Сраженіе между Аннібаломъ и Мінуціемъ. Сей разбитъ; а Фабій его спасаетъ. Поліб. III. 254. Лів. XXII. 28. Плут. въ Фаб. 180.

Мінуцій мнитъ, что ему случай подался изрядный: посылаетъ легкую свою Пѣхоту, и приказалъ ей препи-

(a) Ac sane, quod difficillimum est, et praelio strenuus, et bonus consilio.

Л. Р. 535. ратьсѧ о томъ мѣстѣ сильно. За нею послалъ и Конни-
Пр. І. Х. цу свою, да и самъ слѣдуетъ уже съ своими Легіонами
217. Аннібалъ, съ своей стороны, посылаетъ туда также безпрерывно новыя Войска: за ними слѣдовалъ тотчасъ самъ съ Конницею, и со всею оставшеюся Армеею; а нечувствительно и вступили они въ прямое дѣйство. Легкое Римское Войско, шедшее съ низу въ верьхъ, опрокинуто прежде всѣхъ на Конницу, слѣдовавшую за тѣмъ. Сія также тотчасъ сломлена Карѳагенскою Конницею, весьма многолюднѣйшею, и ушла къ полщѣ Легіоновъ. Пѣхота, хотя и окружена была людьми въ робость пришедшими, стояла одна безстрашно; и ежелибъ ей биться случилось на мѣстѣ не столько невыгодномъ, и обманъ, съ непріятельскія стороны, не присовокупленъ былъ къ силѣ; то, какъ то успѣхи прошедшихъ дней весьма ея ободрили, былабъ она въ состояніи препиратьсѧ изрядно о Побѣдѣ. Но, въ сей самый часъ, Аннібалъ даетъ знакъ западному своему Войску, кое, выбѣжавъ вдругъ на Легіоны съ тыла и съ боковъ, здѣлало въ нихъ толикое замѣшательство, и привело ихъ въ такой страхъ, что не осталось ни у одного ни довольно бодрости для сраженія, ни надежды къ спасенію себѣ бѣжаніемъ.

Фабій, коего ревность къ Государственной пользѣ, тщательно заставляла наблюдать всѣ поступки Таварища своего, увидѣлъ изъ Стана своего напасть, коей была подвержена Мінуціева Армея. Я давно предвидѣлъ, сказалъ онъ: продерзость находитъ вскорѣ злоключеніе, коего ищетъ. Но отложимъ укоризны до другаго времени. Побѣжимъ къ нимъ въ помощь. Поспѣшимъ вырвать изъ рукъ непріятельскихъ Побѣду, а изъ устъ Сограждан нашихъ исторгнуть признаніе въ ихъ Погрѣшности. Бѣгущіи, при взрѣніи на помощь, какъ ниспосланную себѣ съ неба, возободряются, и соединяются съ Армеею Фабіевою, шедшею въ добромъ порядкѣ. Побѣжденныи Полки, и бывшіи еще со всѣмъ свѣжими, составляя одинъ токмо Корпусъ, хотѣли уже накрыть на Карѳагенцовъ, когда Аннібалъ затрубилъ къ Отступленію, не скрывая, что, хотя онъ побѣдилъ Мінуція, но Фабій, въ свой рядъ, самого его преодолѣлъ: засвидѣтельствованіе очень славное

все отъ толикаго Непріятеля! Присовокупилъ онъ въ шуткахъ, „ Что (a) сія туча, ходившая обыкновенно по вышинамъ, накомецъ упала съ великимъ трескомъ и дождевою бурею,,. Л. р. 535. Пр. I. Х. 217.

По сраженіи, Фабій собравъ корысти непріятельскіе, оставшіеся на мѣстѣ побоища, вступилъ паки въ свой Станъ, не испустивъ ни одного обиднаго или суроваго слова на своего Тавариіца.

Нѣчтобъ не достало Діктаторовой славѣ, еслибъ самъ Мінуцій не засвидѣтельствовалъ ему своея повинности. Здѣлалъ онъ то, и еще самымъ торжественнымъ способомъ. Какъ скоро вшелъ въ Станъ по битвѣ, такъ тотчасъ и собралъ своихъ Воиновъ, да и говорилъ имъ слѣдующее. Часто я слыхалъ, что первая и превысокая степень достоинства есть, чтобъ знать воспрїимать добрые мѣры для себя самого, не имѣя нужды въ совѣтѣ; а вторая, чтобъ умѣть слѣдовать добрымъ другихъ совѣтамъ, и исполнять по онымъ: но кто не способенъ ни повелѣвать ни повиноваться, долженствуетъ тотъ почитаемъ быть за самый послѣдній разумъ. И понеже природа не позволяетъ намъ стремиться къ первой славѣ; то потщимся заслужить, по малой мѣрѣ, вторую: и, пока еще мы научимся коммандовать, ободримся отдавать послушаніе благоразумнѣйшему насъ. Пойдемъ же къ соединенію съ Фабіемъ, и отнесемъ наши знамена предъ его Ставку. Сей есть токмо единственный случай, въ который я еще хочу вамъ быть повелитель, именножъ, чтобъ намъ пойти съ покореніемъ повелѣніямъ его, и отдать ему совокупно почтеніе и должное послушаніе. Когда я его поздравлю привѣтомъ Отца, имя, каково заслужилъ онъ степенію своею, и показаннымъ намъ благодѣяніемъ; то вы также, воины, имѣете поклониться тѣмъ, какъ милостивцамъ своимъ, коихъ оружіемъ и мужествомъ нынѣ спасены. Хотя сей день и не приноситъ намъ никакія другія славы; но, по крайней мѣрѣ, увидитъ онъ насъ удостояющихся чести за благодарность.

Мінуцій признаваетъ свою погрѣшность, и подчиняется Діктатору. Лів. XXII. 29. 30 Плут. 181.

И немедлѣнно началъ ихъ предводительствовать; да и пошелъ прямо въ Станъ къ Діктатору. Фабій, и всѣ бывшіи при немъ, удивились безмѣрно видя ихъ идущихъ. Все исполнено по преднаписанію Мінуціеву. Послѣ

(a) Tandem eam nubem, quae ſedere in iugis montium ſolita ſit, cum procella imbrem dediſſe.

Liu.

Л. Р. 535. Пр. I. Х. 217. слѣ какъ поставилъ свои знамена при Судилищѣ Фабїевомъ, началъ самъ первый поздравлять того какъ Отца, а Воины его поздравили Дїктаторовыхъ какъ своихъ милостивцовъ. Тогда начиная рѣчь: Великїй (*) Дїктаторъ, говорилъ ему! хотя я прихожду тебя сравнить съ моимъ отцемъ, и присвоишь тебѣ тожъ самое имя; однакожъ тебѣ я одолженъ болѣе, нежели тому. Обязанъ я Отцу животомъ моимъ: но тебѣ, долженствуяжъ оный, одолженъ есмь еще и жизнїю всѣхъ сихъ Воиновъ, меня окружающихъ. Итакъ, я первый уничтожаю спредѣленїе народа, которое было для меня бременемъ паче, нежели честїю. Подчиняюсь охотно твоей власти и твоему счастїю, а сїе для вящшїя пользы, какъ то надѣюсь и желаю, тебѣ самому и мнѣ, совокупножъ и обоимъ твоимъ армеямъ, изъ которыхъ одна одолжена спасенїемъ своимъ другой. Прошу тебя токмо, благоволить предать забвенїю все что произошло, и мнѣ позволить, отправлять по твоимъ повелѣнїямъ чинъ Начальствующаго надъ Конницею, а сихъ оставить на той степени, на какой они стоятъ въ воинствѣ.

По окончанїи сея рѣчи, Воины обѣихъ Армей обнялись. Фабїевы приняли въ свои шатры Мїнуцїевыхъ, какъ знакомыхъ такъ и незнаемыхъ, съ знаками чувствительными самыми доброхотства и сердолюбности. Всѣ стали Другами въ сей часъ; а день тотъ, начавшїйся способомъ толь зловреднымъ, окончился всеобщею радостїю.

Какъ

(*) Не можно не внесть сюда рѣчи, какую Плутархъ полагаетъ въ Уста Мїнуцїевы, а она вся сїяетъ и блещетъ разумомъ, ибо Тїта-Лївїева весьма есть простяе. „Дїктаторъ! ты одержалъ въ сей день двѣ побѣды весьма знаменитые: мужествомъ твоимъ побѣдилъ Непрїятелей, а благоразумїемъ и великодушїемъ Таварища твоего. Одною изъ сихъ побѣдъ насъ спасъ, но другою научилъ: и колико разбитїе мнѣ Аннїбаломъ есть бесчестно и смертоносно; толико преимущество твое надо мною мнѣжъ есть спасительно и славно. Итакъ, именую тебя себѣ отцемъ, не имѣя другаго почтеннѣйшаго для тебя имени, хотя одолженїе мое тебѣ есть и бо́льшее, нежели произведшему меня на Свѣтъ. Ибо, сему я одолженъ токмо одною жизнїю; но тебѣ, съ сеюжъ моею, и спасенїемъ еще всѣхъ сихъ мужей храбрыхъ.

Какъ скоро вѣдомость о семъ примиренiи принесена́ въ Римъ, и подтверждена́ Письмами Начальниковъ и рядовыхъ; то не́-было ни одного, который бы не превознесъ до неба великодушiя и благоразумiя Дiктаторова. Выразумѣли, колико истинное искусство въ повелительствѣ, и поступка всегда разсудительная и постоянная, превозмогаютъ продерзостное удальство, и безумную сверботу къ прославленiю себя. Аннiбалъ и Карѳагенцы препочтили Фабiя еще́ болѣе нежели прежде; да и на́чали тогда видѣть, что воюютъ въ Iталiи и противъ Римлянъ. Ибо, во все предварившее время, имѣли они такое презрѣнiе къ коммандовавшимъ надъ Войсками Республiки, и къ самимъ Войскамъ, что едва могли думать, воюющихъ себя на тоже са́мый родъ, коего отцы оставили имъ о себѣ толь страшное мнѣнiе. Л. Р. 535. Пр. I. X. 217.

Мы видимъ здѣсь въ Фабiи превосходныя качества, и толь наипаче удивительныя, коль болѣе были они рѣдкiя. Пренебрегать на сраженiяхъ са́мыя большiя бѣдствiя, и еще са́мую смерть, великое есть стремительство Добродѣтели, однако обыкновенное. Но сносить терпѣливно порицанiя са́мыя обидныя и незаслу́женныя отнюдъ, видѣть свою́ славу, терзаемую толь же нахально, коль и несправедливо, подчиненнымъ Начальникомъ и зависящимъ, подвергаться оглашенiю всеобщему, чтобъ соблюсть поступку, едину токмо могущую спасти Государство, видѣть наконецъ, услуги са́мые важные награждаемы презѣльнымъ неблагодарствомъ отъ цѣлаго Народа, а не удалиться однако ни отъ своего предначертаннаго расположенiя, ни отъ должности своея при толь многихъ и такъ чувствительныхъ причинахъ къ неудовольствiю; то должно призна́ть, что есть то плодъ такiя силы, тако́ва постоянства, и тако́ва благородства въ чувственностяхъ, которыя суть превесьма выше обыкновенныхъ. Любовь къ Добродѣтели есть, въ большой ча́сти изъ человѣковъ, толь хила́ и такъ слаба́, что почитай не можетъ держаться, если она не носится одобренiемъ и любительностiю людско́ю. „Коликожъ Рѣдкiя качества Фабiевы.

Л. Р. 535. пр. І. Х. 217.

„ (a) сїе великодушное презрѣнїе славы содѣлалось славно „ для Фабїя, и съ коликою лихвою наградило его за то, „ что казалось быть погибше и принесено въ жертву об-„ щей пользѣ„?

„ Сія (b) точно самая любовь къ всеобщему Добру, „ которая была душею во всѣхъ его дѣйствїяхъ, и вды-„ хала въ него всегда оную крѣпость и непоколебимое „ постоянство къ услугѣ Отечеству, на которое не „ позволилъ себѣ никогда ни самаго малаго гнѣва, коль „ ни великую получилъ отъ него обиду„.

Къ симъ превосходнымъ качествамъ, Фабїй присовокупляетъ еще иное, не меньше достойное любленія, ни меньше рѣдкое, именножъ сопротивленїе сладкому и могущественному влеченїю къ Мщенїю, содѣлавшемуся толь природнымъ человѣку по его паденїи. Не только не вырывается у него ни одно сердитое и досадное слово Непрїятелю своему, обидѣвшему его толь жестоко, но еще, могши вскорѣ послѣ попустить ему погибнуть въ дѣйствїи, въ кое тотъ вступилъ отъ продерзости своея, и летитъ ему на помощь, извлекаетъ его изъ погибели, воспрїемлетъ покоренїе онаго, и возвращаетъ ему свою любовь, не дая емужъ чувствовать, самою легкою укоризною, вины его и несправедливости.

Мудрость Фабїевы поступки съ Аннїбаломъ.

Поступка, какову здѣсь имѣетъ Фабїй съ Аннїбаломъ, мыслящїй токмо отдать нечувствительно надѣянїе Римскимъ Армеямъ, унывшимъ отъ прошедшихъ себѣ разбитїй; потушить яркїй жаръ юнаго Побѣдителя нарочными медлѣнїями; подрывать отъ мала по малу, и истребить его силы непрестаннымъ тревоженїемъ Войску онаго; привесть того въ несостоянїе, какъ опустошать земли Союзническїе, такъ и присилить его по неволѣ къ рѣшительному дѣй-

(a) Adeo ſpreta in tempore gloria cum foenore redit.
Liu.

(b) [Eſt] illa pietatis conſtantia admiralibis, quam Q. Fabius Maximus infatigabilem patriae paeſtitit . . . Compluribus iniuriis laceſſitus, in eodem animi habitu permanſit,. nec vmquam ſibi Reip. permiſit iraſci, tam perſeuerans in amore Ciuium fuit.
Val. Max. III. 8.

дѣйствію: сія поступка, говорю я, была всегда признаваема за плодъ благоразумія совершеннаго, и точнаго знанія правилъ въ военномъ искусствѣ. „Мудрость (a) сія пріобрѣ„ла Фабію преславную Титлу БЛАГОРАЗУМНАГО МЕД„ЛИТЕЛЯ, спасшаго своими замедлѣніями Государство: „Титла, принесшая ему болѣе чести, нежели побѣды, „каковыбъ онъ могъ одержать. И поистиннѣ, какой „бодрости и какому великодушію быть надлежало, „чтобъ пренебрещи оглашенія и укоризны отъ всего „Воинства, и почитай отъ всего Народа, а радѣть „токмо о спасеніи Отечества? Сіе точно Энній, „Піитъ почитай современный, изобразилъ толь изрядно „Стіхами, вѣдомыми всему ученому Свѣту: — Л. Р. 535. Пр. I. X. 217.

„Намъ единъ человѣкъ всенародіе медля возставилъ.
„Онъ не-смотрѣлъ на-молву, на-спасеніе токмо взирая.
„Тѣмъ то Мужа сего превесьма ужъ слава сіяетъ„.

И какъ при Диктаторствѣ Фабіевѣ, которое скоро имѣетъ окончиться, случилась перемѣна въ Монетѣ довольно знатная; то я почелъ за должное, предложить о томъ здѣсь вкратцѣ.

ОТСТУПЛЕНІЕ О ПЕРЕМѢНѢ МОНЕТЫ СЛУЧИВШІЯСЯ ВЪ РИМѢ.

Римъ сперва, какъ то мы уже объявили индѣ, употреблялъ вмѣсто Монеты Куски мѣди, больше или меньше тяжеловѣсныи, кои не имѣли себѣ уреченнаго вида и постояннаго, не имѣя притомъ никакова изображенія. Царь Сервій Туллій здѣлалъ Ассы [копейки] фунто- — Плин. XXXIII. 3.

(a) Quintus Maximus et bella gerebat vt adolescens, cum plane esset grandis; et Annibalem iuueniliter exsultantem patientia sua molliebat: de quo praeclare familiaris noster Ennius [Слова сіи Старшаго Катона]

Vnus homo nobis cunctando restituit rem.
Non ponebat enim rumores ante salutem.
Ergo * magis magisque viri nunc gloria claret.

Cic. de Senect. n. 10.

*Въ нѣко-

Л. Р. 534. Пр. I. X. 218. Въ вторыхъ изданіяхъ: postque magisque

фунтовыи ; а сіе и называлось Aes graue , Мѣдь тяжеловѣсная , о которой упоминается толь часто въ Писателяхъ. Сіи Ассы вѣсимы были , а не считаемы. Означилъ онъ ихъ изображеніемъ нѣкотораго Скота [Pecudum], какъ то Воломъ , Овцею , и Свиніею , отъ чего они и прозвались Pecunia [Животы , Деньги]. Раздѣлены потомъ сіи Ассы на многіе штуки , вѣсомъ меньше ; Semisses , Половина : Trientes , Треть ; Quadrantes , Четверть. Употребляема была Монета токмо мѣдная , даже до Консулства К. Фабія , и Кв. Огулнія , тоесть , даже до лѣта Рима 483 , за́ пять лѣтъ прежде первыя Пуническія брани.

Римъ тогда , ставъ сильняе , и Господиномъ почитай всей Италіи по разбитіи Пірра и Тарентійцовъ , на́чалъ дѣлать Монету серебреную : именножъ Дена́ріи [гривны], Квіна́ріи [Пятикопеешники] , названныи потомъ Вікторіа́ты , и Сесте́рціи [Пятиденежники]. Въ Денаріяхъ было десять Ассовъ , или десять фунтовъ Мѣди ; въ Квінаріяхъ пять ; а въ Сестерціяхъ полтретья. Изъ сего видно , сколько въ первыя оныя времена серебро было рѣдко , и коль велика была ему цѣна. По мнѣнію Будея и Гроновія , сто Денаріевъ составляли , безъ мала , фунтъ Серебра. Денарій равенъ былъ десяти Ассамъ, или десяти фунтамъ мѣди. Слѣдовательно , каждый фунтъ серебра равнялся тысячѣ Ассамъ , или Тысячѣ фунтовъ Мѣди.

Плін. тамж.

Вскорѣ послѣ , тоесть во время первыя Пуническія Войны , недостатокъ , въ какомъ Республика находилась, былъ поводомъ , что Ассы приведены изъ фунтоваго вѣса или изъ двенатцати Унцій , въ двѣ Унціи только , sextarium pondus , храня всегда тужъ са́мую цѣну. На сей новой монетѣ было и Изображеніе новое , именножъ , съ одной стороны Янусъ о двухъ лицахъ , а съ другой Носъ Корабельный.

Во время вторыя Пуническія бра́ни , при Діктату́рѣ Фабіевѣ , въ лѣто Рима 535 , Вѣсъ Асса уменьшенъ еще́ въ половину , и приведенъ въ одну токмо Унцію. Пропорція его съ Серебромъ была тогда перемѣнена́жъ , и

было

было уже въ Денаріи шеснатцать Ассовъ. „Пліній (а) объявляетъ, что Денарій счислялся, въ плату военнымъ людямъ, всегда по десяти Ассовъ„; тоесть, употребляя всегда имя Денарія на изъявленіе Воинскія Платы, давано токмо Воину по (b) десяти, а не по шестнатцати Ассовъ„. Отъ сего точно мятежники и требовали Денарія себѣ во время платы. Л. р. 535. Пр. I. X. 217.

Наконецъ, вѣсъ Асса уменьшенъ еще половиною, и приведенъ въ Полунціи. Узаконеніе, повелѣвшее сію перемѣну, а называвшееся законъ Папиріевъ Lex Papiria, объявляетъ намъ имя Узаконителя, толькожъ не извѣстно, въ которое время онъ жилъ. Хотяжъ вѣсъ Асса и былъ тогда меньше половиною, однако всегда хранилъ тужъ самую пропорцію съ Серебромъ.

§. II

Консулъ Сервилій, по краткомъ походѣ въ Африку, возвращается въ Італію, коммандовать сухопутнымъ войскомъ. Оба Консула слѣдуютъ расположенію Фабіеву. Посланники изъ Неаполя приносятъ даръ Римлянамъ. Лазутчикъ и рабы казнены. Посольства посланныя въ разныя мѣста. Пріуготовленіе къ избранію Консуловъ. Рожденіе и Характеръ Варроновъ. Рѣчь одного Трібуна въ его пользу. Нареченъ онъ Консулъ. Данъ ему въ Таварища Павелъ-Эмілій. Нареченіе Преторовъ. Число войска. Прибываютъ въ Римъ Послы отъ Царя Гіерона съ дарами. Рѣчи высокомѣрные Консула Варрона. Рѣчь благоразумная Павла-Эмілія. Сенатъ возбуждаетъ его, поставить рѣшительную битву. Красная рѣчь Фабіева Павлу-Эмілію. Отвѣтъ сего на ту. Рѣчь Павла-Эмілія воинству. Хитрость Аннібалова увѣдана. Крайнее затрудненіе, въ какое голодъ приводитъ его. Страхъ Рима о сраженіи, которое вскорѣ имѣетъ быть поставлено. Несогласіе и распря между обоими Консулами. Варронъ взялъ твердое намѣреніе, поставить битву, въ противность мнѣнію своего

(a) In militari tamen stipendio semper Denarius pro decem Assibus datus est.

Plin ibid

(b) Denis in diem Assibus animam et corpus aestimari

Tacit. Annal. I. 17.

Л. Р. 535. Пр. І. Х. 217.

го Таварища. Рѣчь Аннибалова войску своему. Славная битва при Каннахъ. Разбитіе Римлянамъ. Смерть Павла Эмилія. Размышленіе объ отреченіи Аннибаловѣ, чтобъ итти съ нападеніемъ на Римъ. Карѳагенцы обнажаютъ мертвыхъ на полѣ побоища. Аннибалъ завладѣлъ обоими лагерями. Щедрость Канузскія Госпожи къ Римлянамъ. Молодшій Сципіонъ утоляетъ бѣдственное злоумышленіе. Четыре тысячи Римлянъ уходятъ въ Венузію. Консулъ Варронъ тудажъ прибываетъ.

Консулъ Сервилій, по краткомъ походѣ въ Африку, воспріемлетъ паки комманду надъ Сухопутнымъ Войскомъ. Лів. XXII. 31.

Въ то время, какъ все сіе, что мы представили, происходило въ Италіи, Консулъ Кн. Сервилій плавалъ съ Флотомъ, состоявшимъ во-стѣ двадцати галерахъ, при берегахъ Острововъ Сардиніи и Корсики, и также взявъ Аманатовъ съ того и другаго, отплылъ въ Африку, гдѣ сперва и получилъ нѣкоторыя преимущества. Но уронъ, послѣдовавшій вскорѣ, принудилъ его преплыть въ Сицилію. По прибытіи въ Лилибей, оставилъ свой Флотъ Претору Т. Отацилію, который поручилъ П. Сурѣ, Намѣстнику своему, отвесть оный въ Римъ. Чтожъ до него; то онъ проѣхалъ всю Сицилію сухимъ путемъ, и пріѣхалъ потомъ въ Италію чрезъ Мессанскій проливъ. Тутъ точно получилъ онъ отъ Фабія Письма, коими, пребывавъ съ шесть мѣсяцовъ Диктаторомъ, отзывалъ его назадъ, къ принятію съ Таварищемъ своимъ М. Атиліемъ комманды надъ войскомъ.

Оба Консула слѣдуютъ расположенію Фабіеву. Лів. XXII. 32.

Оба Консула, взявши комманду, одинъ надъ армеею Фабіевою, а другой надъ Минуціевою, укрѣпились заблаговременно въ мѣстахъ, въ которыхъ имъ надлежало препроводить зиму, [ибо были тогда при концѣ Осени], и вели потомъ Войну съ великимъ согласіемъ и единодушіемъ, слѣдуя во всемъ способу и расположенію Фабіеву. Когда Аннибалъ выходилъ по сѣѣстныи запасы и по кормъ Скоту; то они на него нападали всегда съ преимуществомъ, ударяя на непріятелей удалявшихся, но тщательно убѣгая отъ дѣйствій большихъ, каковыхъ Аннибалъ искалъ съ крайнимъ стремительствомъ. Сею поступкою Полководецъ Карѳагенскій приведенъ въ такой голодъ, что, ежелибъ не боялся укоризны за побѣгъ, немедливъ бы ни мало убрался онъ въ Галлію,

какъ

какъ всеконечно лишившійся надежды къ прокормленію своего войска въ землѣ, въ коей обрѣтался, когдабъ еще и Консулы слѣдующаго года, подражали Поступкѣ сихъ настоящихъ. Л. Р. 535. Пр. І. Х. 217.

Зима прекратила непріязненныя дѣйства на обѣихъ Сторонахъ, и обѣ Арміи пребывали спокойно около Геравнія въ Апуліи, когда Посланники изъ Неаполя прибыли въ Римъ. Получивши позволеніе вступить въ Сенатъ, принесли туда сорокъ чашъ Золотыхъ, изъ которыхъ каждая была знатнаго вѣса. Главный въ Посольствѣ ономъ говорилъ: „Понимаетъ онъ легко, что Сокровище Республики могло истощено быть расходами, „какихъ Война неминуемо требуетъ. Неаполітанцы вѣдаютъ, что Римскій Народъ сражается за сохраненіе „селеній и земель Італійскихъ толикожъ, колико и за „самый Римъ, престольный градъ всея Італіи. По сей „причинѣ разсудили они, что достойно и праведно помощи ему Сокровищами, кои Предки ихъ оставили „имъ на украшеніе храмовъ въ преспѣяніе, а на прибѣжище имъ самимъ во время злополучія. Они имѣютъ „склонность, къ принесенію ему всѣхъ другихъ пособствованій, къ какимъ ихъ можетъ изобрѣсть способныхъ. Самую большую пріязнь Народъ Римскій имѣетъ „имъ показать, когда благоволитъ почитать, все принадлежащее Неаполітанцамъ, за собственное свое, и „учинить онымъ честь, воспріятіемъ отъ нихъ дара, „весьма меньшаго по собственной своей цѣнѣ, нежели „коль по доброхотству приносящихъ оный.„ Возблагодарено Посламъ за щедрость ихъ и почтительность; но удовольствованось воспріять одну токмо самую легкую изъ сорока оныхъ чашъ. Посланники изъ Неаполя приносятъ даръ Римлянамъ. Лів. XXII. 32.

Въ сіежъ самое время, сысканъ въ Римѣ Подзорщикъ Карѳагенскій, жившій въ немъ тайно уже тому два года. Высланъ онъ, по отсѣченіи ему рукъ. Повѣшены также двашцать пять человѣкъ рабовъ, заведшихъ злый умыслъ на Марсовомъ полѣ. Дана вольность Доносителю и денежная мѣдная Сумма, состоявшая въ (а) двухъ стахъ рубляхъ. Посланы Лазутчикъ и рабы казнены. Лів. XXII. 33.

(а) Et AEris grauis viginti millia. Должно приразумѣвать Pondo, длятого что въ сіи времена Ассы были унціальными.

Л. Р. 535. Пр. I. Х. 217. Посольства посланныя въ разныя мѣста. тамж.

Посланы Послы къ Филиппу Царю Македонскому, съ требованіемъ выдачи Римскому Народу Димитрія Фарскаго, убѣжавшаго въ его области, послѣ какъ побѣжденъ. Другому Посольству повелѣно ѣхать къ Лигурянамъ, съ жалобами на то, что они снабдили Кареагенцовъ съѣстными Запасами и Войскомъ; а совокупно и для ближайшаго усмотрѣнія, происходившаго между Боіями и Інсубрянами. Наконецъ, послано и третіе къ Пинею Царю Іллірійскому, съ требованіемъ у него, чтобъ онъ заплатилъ должную дань, илибъ далъ Аманатовъ, буде не въ состояніи заплатить на Срокъ. Всѣ сіи особливыя попеченія объявляютъ, какъ Сенатъ, въ разсужденіи всего касающагося до пользы Республикѣ, простиралъ свои взоры и на самые отдаленные страны, не смотря на Непріятеля, тѣснившаго ихъ толь жарко въ самомъ сердцѣ Державы.

Готовятся къ избранію новыхъ Консуловъ. Поліб. III. 255. Лів. XXII. 34.

Важность была въ томъ, чтобъ избрать Консуловъ, могущихъ стоять противъ Аннібала. Мы уже видѣли, что мудрое медленіе Фабіево, дало Римлянамъ время къ отдохновенію, и къ нѣсколькому поправленію себя толь отъ многихъ злополучій, приключавшихся непосредственно одного за другимъ. Плодъ изъ сего былъ толь чувствителенъ, что Аннібалъ, при концѣ втораго года Войны, коль ни былъ Побѣдитель, однако не имѣя ни города, ни мѣста, ни пріятельскія земли, находился въ крайнемъ затрудненіи. Надлежало токмо продолжать Войну по томужъ предрасположенію, чтобъ въ конечное привесть его отчаяніе, и еще въ искорененіе. Сіе было ясно видимо, да могло поражать и не островидящихъ самыхъ. Но когда угодно Богу ослѣпить Народъ цѣлый; то сей не имѣетъ больше употребленія въ своемъ просвѣщеніи и благоразуміи. Надобенъ былъ Римлянамъ ударъ еще наглѣйшій, нежели всѣ претерпѣнныи ими по то время: дабы имъ быть совершенно уцѣломудрившимися.

Рожденіе и Характеръ Варроновъ. Лів. XXII. 26.

Главное орудіе полнаго сего злоключенія, которое, приводя ихъ къ издохновенію, принудило по неволѣ слѣдовать благоразумнѣйшей поступкѣ, былъ К. Теренцій-Варронъ. Сей человѣкъ, рода всеконечно нискаго, сынъ

сынъ Мясниковъ, который и самъ, при своемъ отцѣ, отправлялъ са́мые подлые должности въ семъ промыслѣ, видя у себя имѣніе довольно великое, дерзнулъ домогаться са́мыя высокія степени. Прилѣпился онъ къ ходатайству въ Судилищахъ и къ Собраніямъ Народнымъ; а по многихъ заступленіяхъ и хожденіяхъ за дѣлами са́мыхъ послѣднихъ Согражданъ, противъ главныхъ и первыхъ въ республикѣ, коихъ нападалъ совокупно и на имѣніе и на честь, привелъ себя въ знать, и проложилъ себѣ дорогу къ Чинамъ въ республикѣ. Получилъ онъ въ разныя времена Квесторство, два Эдилитетства, и Преторство. Осталось одно токмо Консулство. Представлъ благовременный случай для человѣка, каковъ онъ, прочистить себѣ путь и къ тому. было сіе тогда когда надлежало сравнить Минуція, Начальствующаго надъ Конницею, съ Фабіемъ Диктаторомъ его. Мы видѣли, что Варронъ только одинъ, по неблагоразумію своему, подтвердилъ толь несправедливое и пагубное предложеніе. Чрезъ то умѣлъ онъ употребить искусно въ свою пользу ненависть къ Диктатору отъ всѣхъ, на пріобрѣтеніе себѣ благопріятства отъ Народа, коему показалъ всю услугу опредѣленіемъ, состоявшимся тогда. Не преминулъ въ слѣдующій годъ, который есть сей предлагаемый, просить себѣ Консулства, какъ праведнаго Награжденія толь за великую службу. Л. Р. 535. Пр. І. Х. 217.

Знакъ точный есть Правительства не весьма благоразумнаго, и причина са́мая обычайная худыхъ успѣховъ, приключающихся въ Государствѣ, „когда (а) „въ избраніи Полководцовъ и Начальствующихъ, не пола„гается никакія разности между добрыми и худыми „людьми, и когда благопріятство и проискъ похища„ютъ награжденія, должныя достоинству,„. Сія Истинна возсіяетъ здѣсь всею своею свѣтлостію, въ разсужденіи Варрона.

(a) Inter bonos et malos discrimen nullum : omnia virtutis praemia ambitio possidet.

Sallust in bell. Catil.

А. Р. 535. Пр. І. Х. 217. Народъ къ нему былъ очень благопріятенъ. Сенаторы воспротивились прошенію его всею своею силою, не хотя, чтобъ люди изъ са́мыя подлости пріобыкали быть имъ ра́вны, объявляя себя тѣмъ Непріятелями. У Варрона былъ между Трібунами Народными Сродникъ. Сей, да представитъ особу Кандідата своего пріятнѣйшу, старался, возмутительными рѣчами, содѣлать всю благородность ненавистну Народу. Говорилъ онъ, „что то „благородныи, желая войны отъ многихъ уже́ лѣтъ, „привлекли Аннібала въ Італію: и что, недовольству„ясь тѣмъ, провлекаютъ ея нарочно и ухищренно въ „долготу, хотя и легко оную окончить вдругъ. Что „то Скопъ и Заговоръ, поставленный между всѣми ими; „и что не будетъ никогда конца войнѣ, пока не избе„рется Консулъ прямо Плебеянинъ, тоесть, (*) Чело„вѣкъ новый. Ибо, прибавлялъ онъ, Плебеяне произшедшіи „въ благородство, посвящены суть въ тѣжъ са́мыя „таинства; да и начали они презирать Народъ, по́слѣ „какъ сами перестали презираемы быть Патрікіянами„.

Варронъ нареченъ Консулъ. Сіи рѣчи содѣлали толикое впечатлѣніе, что хотя Варронъ имѣлъ пятерыхъ Таварищей въ домогательствѣ тогожъ, чего и онъ, изъ которыхъ трое были Патрікіане, а двое изъ Плебейскихъ породъ, но произшедшихъ въ знаменитость Чинами, опредѣленъ онъ однако одинъ въ Консула, дабы ему предсѣдательствовать въ Собраніяхъ, въ коихъ бы дать ему Таварища.

Дается ему въ Таварища Павелъ-Эмілій. Благородность воззрила тогда на Павла-Эмілія, бывшаго Консуломъ съ М. Лівіемъ, за́-годъ прежде вторыя Пуническія бра́ни. Мы уже́ объявили, что, по окончаніи Консулства ихъ, былъ на нихъ на обоихъ доносъ предъ Народомъ, какъ будто на заграбившихъ въ свои ру́ки часть изъ корыстей, взятыхъ ими на войнѣ. Лівій осужденъ; а Павелъ-Эмілій съ превеликимъ трудомъ спасся. Досадуя еще́ крайнимъ образомъ на Народъ, коему не могъ отпустить толь великаго себѣ бесчестія, превесьма

(*) Называемъ былъ ЧЕЛОВѢКЪ НОВЫЙ, коего Предки не́-были никогда въ чинахъ Курульныхъ: ибо сіи чины точно у Римлянъ благородность, которая раздѣлялась на Патрікійскую и Плебейскую.

ма онъ не хотѣлъ вступить паки въ Чины. Однако присиленъ побѣдить самого себя. А когда всѣ другіи Кандідаты отстали; то онъ и данъ въ Соперника паче Варрону, нежели ему въ Таварища.

К. ТЕРЕНЦІЙ-ВАРРОНЪ. Л. р. 536.
Л. ЭМЛІЙ ПАБЕЛЪ II. Пр. I. Х. 216.

По избраніи Консуловъ, опредѣлены четыре Претора, по обыкновенію тѣхъ временъ, Маній-Помпоній-Матонъ, П. Фурій-Філъ, М. Клавдій-Марцеллъ, да Л. Постумій-Албінъ: два первыи остались въ Городѣ для Суда и расправы. Марцеллу досталась въ распредѣлъ Сіцілія; а Постумію Галлія. Сіе примѣчанія достойно, что сіи четыре Претора имѣли ужé сей Чинъ, дважъ послѣдніи были еще и въ Консулахъ. Изъ всѣхъ Градоначальниковъ сего года, одинъ только Варронъ отправлялъ первократно должность, въ какую онъ произведенъ былъ. Приложено стараніе, къ подвезенію съѣстныхъ запасовъ во флотъ, который зимовалъ въ Лілибеѣ, да и въ Іспанію посланыжъ всѣ потребныи припасы для Армей, коими тамъ оба Сціпіона коммандовали. Наконецъ, потщались всячески о пріуготовленіяхъ къ Напольности, которую начать надлежало.

Опредѣлены Преторы Лів. XXII. 35. Поліб. III. 251.

Армеи были многолюднѣйшіе, нежели онѣ когда находились. Римляне обыкновенно набирали только четыре Легіона, изъ которыхъ каждый состоялъ въ четырехъ тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ трехъ стахъ Конницы. Латінцы давали равноежъ число Пѣшихъ, но вдвое Конныхъ. Давалась каждому Консулу половина изъ сихъ Союзничьихъ Войскъ, да два Легіона. Обыкновенно воевали они порознь. Здѣсь же, набрано восемь Легіоновъ Римскихъ, состоявшихъ по пяти тысячъ человѣкъ пѣхоты, да по триста Конницы, съ равнымъ числомъ Пѣхоты Союзническія, а съ сугубымъ Конницы: и того всего было восемдесятъ седмь тысячъ, двѣсти человѣкъ.

Число Войска Поліб. III. 257. Лів. XXII. 36.

Прибыли Послы изъ Песта или Посідоніи [Пéсти], принесшіи въ Римъ множество золотыхъ чашъ. Поступлено съ сими также, какъ и съ Неаполітанцами. Возблагодарено имъ за доброхотство ихъ; но Дары оныхъ не приняты.

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216. Послы въ Римъ отъ Царя Гіерона съ дарами. Лів. XXII. 37.

Около сихъ же временъ, въѣхалъ въ Остійскую Гавень флотъ, нагруженный хлѣбомъ, присланный отъ Царя Гіерона Римлянамъ, Союзникамъ его. Послы сего „Государя, введенныи въ Сенатъ, удостовѣрили, „Что „Царь ихъ не могъ бы печальнѣе быть ни по какой собственной себѣ гибели, коль онъ болѣзнуетъ о смерти „Консула Фламінія, и о разбитіи армеи его. Того ради, „хотя онъ и весьма удостовѣренъ, что великодушіе Римскаго Народа ещё удивительнѣйшее въ злополучіи, нежели въ благосчастіи, разсудилъ за должное, послать „ему всѣ тѣ помощи, какіе добрыи и вѣрныи Союзники обыкновенно присылаютъ пріятелямъ своимъ во время Войны, да и проситъ Сенатъ, благоволитъ воспріять оные. Во первыхъ приноситъ онъ Республікѣ, какъ „благополучное прознаменованіе впредь, Побѣду, вѣсомъ „въ восемь пудъ: да удостоитъ же она сію своего воспріятія, и да соблюдетъ ея вѣчно. Еще они привезли „въ своихъ Судахъ, (*) триста седмь тысячъ пять сотъ „четвертей Пшеницы, да двадцать пять тысячъ Ячменя, дабы Римлянамъ не имѣть недостатка въ хлѣбѣ; „а Государь ихъ пришлетъ и ещё такое количество, „какова они пожелаютъ, и куда привезть позволятъ. „Гіеронъ Царь вѣдаетъ, что Республіка не употребляетъ въ своихъ Армеяхъ другихъ Воиновъ, кромѣ Римлянъ, и кромѣ Союзниковъ Латінскаго имени. Но, какъ „то онъ видѣлъ въ ихъ Лагерѣ помощное Войско чужестранныхъ легкихъ Воиновъ, прислалъ имъ тысячу человѣкъ легкагожъ вооруженія, какъ Стрѣлковъ такъ и „Пращниковъ, коихъ Римляне могутъ поставить противъ Балеарцовъ, Мавровъ, и противъ другихъ народовъ, мечущихъ пораженія. Присовокупляли они къ „симъ дарамъ спасительный Совѣтъ, именножъ, чтобъ „пове-

(*) Я положилъ Римскій Модій, какъ третію часть Амфоры, или бочонка, за нашъ Четверикъ. Итакъ, триста тысячъ Модіевъ пшеницы у Лівія, да двѣсти тысячъ Ячменя, здѣлаютъ точно положенное число въ содержаніи Четвертьми нашими.

„повелѣно было Претору Сіцилійскому переѣхать въ Л. р. 536.
„Африку съ флотомъ, дабы непріятели, имѣя также Пр. I. Х.
„войну въ своей землѣ, въ меньшемъ были состояніи, къ 216.
„посыланію новаго Войска Аннибалу„.

Сенатъ отвѣтствовалъ симъ Посламъ, „что Царь „Гіеронъ почитается въ Римѣ какъ добрый пріятель, и „вѣрный Союзникъ. Что по соединеніи своемъ съ Римлянами, оказывалъ онъ, при всякомъ случаѣ, засвидѣ„тельствованія искренняя дружбы, и щедрости прямо „Царскія, къ коимъ они такъ чувствительны, какъ дол„женствуютъ. Что Народъ Римскій не принялъ золота, „присланнаго имъ отъ нѣкоторыхъ городовъ, доволенъ „бывъ ихъ доброхотствомъ. Что воспріемлютъ они По„бѣду, присланную отъ Гіерона, какъ доброе прозна„менованіе, и опредѣляютъ ей въ пребывалище Капито„лій, тоесть, храмъ Юпитеровъ; да и уповаютъ, что „она тутъ пребудетъ всегда, дабы имъ поспѣшество„вать во всѣхъ ихъ предпріятіяхъ„. Отданъ Консуламъ запасъ, прибывшій изъ Сіциліи, съ Стрѣлками и Пращниками оттудужъ. Прибавлено двадцать пять Галеръ ко флоту, коимъ Т. Отацілій коммандовалъ въ Сіциліи, да и позволено ему переѣхать въ Африку, ежели увидитъ, что польза Республики того требуетъ.

Высокомѣрные рѣчи Консула Варрона. Лів. XXII. 38.

Консулы, окончавши въ Римѣ наборы, о которыхъ мы предложили, остались ещё на нѣсколько дней въ городѣ, ожидая вспомогательнаго войска отъ Латинцовъ. Между тѣмъ Варронъ имѣлъ многія Собранія народныя, въ коихъ говорилъ всегда въ томъ же духѣ продерзости и высокомѣрія, „обвиняя благородныхъ, что они „привлекли брань въ Италію, и увѣряя, что она тутъ „имѣетъ продолжаться дотолѣ, доколѣ Полководцы, „свойства и характера Фабіева, будутъ имѣть комманду. „Чтожъ до него; то онъ ея окончитъ въ тотъ самый „день, въ который увидитъ непріятеля„. Павелъ Эмилій, Таварищъ его, говорилъ рѣчь къ Народу однажды только на канунѣ своего отбытія, а притомъ и неблагопріятно былъ слышимъ, для того что восхотѣлъ лучше говорить ему правду, нежели его улещивать. Говорилъ онъ о Варронѣ съ великимъ престереженіемъ и

Рѣчь благоразумная Павла-Эмиліева.

воздерж-

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216

воздержностію, кромѣ что призналъ, „что трудно ему „понять, какъ Военачальникъ, прежде нежели узналъ „свое воинство, также и непріятельское, прежде не-„жели позналъ положеніе мѣстъ, и природу земли, „обрѣтаясь еще посреди самаго Рима, можетъ знать „толь издалека все, что пристоитъ дѣлать тогда, „когда будетъ предводительствовать свое воинство, и „еще напередъ назначить день, въ который поставитъ „битву.„ „Чтожъ (а) до него, то знаетъ, что обсто-„ятельствамъ временъ и мѣстъ, опредѣлять человѣче-„скія намѣренія, а не человѣкамъ располагать, своими „намѣреніями, оныя обстоятельства, кои отъ нихъ не „зависятъ. Чего ради, не поторопится онъ воспріи-„мать прежде времени предускорительные мѣры„. Же-„лаетъ, чтобъ предпріятіямъ, которыя поведутся и „учредятся благоразуміемъ, имѣть благополучныи успѣ-„хи. Ибо Продерзость, сверьхъ того что не приличе-„ствуетъ разумнымъ особамъ, была и неблагоуспѣшна „еще по сіе время„.

Сенатъ увѣщаваетъ Павла Эмілія, поставить рѣшительный бой.

Сенатъ далъ усмотрѣть Павлу-Эмілію, какая польза или вредъ произойти можетъ Республикѣ изъ добраго или худаго успѣха, и коль сіе важно есть для нея въ сей Напольности. Прощенъ онъ, избрать свое время на рѣшительное дѣйствіе, и поступить въ томъ съ онымъ мужествомъ и благоразуміемъ, которымъ въ немъ удивляются, словомъ, способомъ достойнымъ Римскаго имени. Сія рѣчь отъ Сената, и болѣе еще чрезвычайныя пріуготовленія къ сей Напольности, объявляютъ ясно, что Самъ Сенатъ желалъ, дабы ею окончить Войну. Не выводятся въ поле восемдесятъ тысячъ человѣкъ съ лишкомъ, дабы ея проволочить въ долготу, и пребыть безъ всякаго дѣйствія.

Красная рѣчь Фабіева Павлу Эмілію. Лів. XXII. 39. Плут 182.

Легко можно разсудить, что Павелъ-Эмілій склоненъ былъ самъ собою къ предпочтенію Достовѣрнѣйшаго благовиднѣйшему. Однако Фабій, исполнь ревности къ спасенію Отечества, и бывъ можетъ быть недоволенъ преиз-

(a) Se, quae consilia magis res dent hominibus, quam homines rebus ea ante tempus immatura non praecepturum.

Liu.

преизбыточно явнымъ желаніемъ, какое показывалъ Сенатъ, чтобъ поставлену быть бою, восхотѣлъ поговорить съ Павломъ-Эміліемъ особенно, дабы утвердить онаго еще въ добрыхъ его намѣреніяхъ, да и говорилъ ему слѣдующими словами, при самомъ уже того отбытіи. Еслибъ ты имѣлъ Таварища, который бы тебѣ былъ подобенъ, что превесьмабъ было желательно, или когдабъ ты сходствовалъ самъ съ твоимъ Таварищемъ; тобъ бесполезно было, мнѣ говорить съ тобою. Ибо два добрыи Консула не моглибъ имѣть нужды въ моихъ совѣтахъ, къ воспріятію во всемъ самаго лучшаго и полезнѣйшаго республикѣ; а дважъ негодныи Полководца, не то чтобъ они послѣдовали моимъ увѣщаніямъ, ещебъ и не восхотѣли ихъ выслушать. Но вѣдая разность, находящуюся между тобою и Варрономъ, обращаюсь къ тебѣ одному; хотя притомъ и опасаюсь, коль ты ни изрядный Гражданинъ и Военачальникъ искусный, да не какъ твой трудъ вотще будетъ въ утвержденіи республики, когда она худо подкрѣпляется съ стороны другія. Добрыя намѣренія, равно какъ и худыя, имѣютъ держаться на Консульской власти. Ибо не льстись, Павелъ-Эмілій: должно тебѣ ожидать не меньше препонъ отъ особы Варрона Таварища твоего, коль и отъ Аннібала твоегожъ Непріятеля; да и не знаю, не страшнѣель для тебя будетъ первый, нежели вторый. Дѣло тебѣ имѣетъ быть съ однимъ на полѣ токмо боевомъ; но съ другимъ во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. На Аннібала, найдешь себѣ пособствованіе въ Легіонахъ; Варронъ станетъ на тебя нападать твоимижъ Воинами точно. Мы вѣдаемъ, во что неблагоразуміе Фламиніево стало республикѣ. Ежели Варронъ исполнитъ свое преднамѣреніе, и сразится какъ скоро увидитъ непріятеля; то, или я со всѣмъ не знаю военнаго искусства, и не вѣдаю ни Аннібала ни Карѳагенцовъ, или будетъ тотчасъ въ Італіи мѣсто, славнѣйшее еще разбитіемъ намъ Озера Тразимена. Я могу удостовѣрить, не боясь на себя подозрѣнія въ тщеславіи, что одно средство къ полученію успѣха противъ Аннібала, есть то, чтобъ слѣдовать способу, какой былъ наблюдаемъ мною воюющимъ на него. „Я (a) не хочу, да „разсуждается по событію [сей учитель есть Особъ смысленныхъ мало], но по разуму, который есть всегда тотъ же, „доколѣ вещи не премѣнны пребудутъ„. Мы воюемъ посредѣ Італіи

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216.

(a) Nec euentus modo hoc docet, (ſtultorum iſte magiſter eſt) ſed eadem ratio quae fuit, futuraque, donec eaedem res manebunt, immutabilis eſt.

Liu.

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216.

Италіи, въ самомъ сердцѣ отечества нашего. Со всѣхъ сторонъ мы окружены Согражданами нашими и Союзниками. Они намъ помогаютъ Людьми и Коньми, оружіемъ и запасомъ; да и продолжатъ подлинно они то дѣлать: мы имѣемъ премножество засвидѣтельствованій ревности ихъ и вѣрности, такъ что не можемъ о томъ сомнѣваться. Становимся мы день отъ дня сильняе, благоразумнѣе, постояннѣе, искуснѣе. Аннібалъ, напротивъ, находится въ чужой землѣ и не пріязненной, отдѣленъ отъ своихъ великимъ пространствомъ землй и моря. Онъ въ войнѣ со всѣмъ что его окружаетъ. Отдаленный отъ своего Отечества, не обрѣтаетъ мира ни на землѣ ни на морѣ. Не имѣетъ города, который бы воспріялъ его внутрь своея ограды; нѣтъ у него никакія и твердыни, на которуюбъ ему надѣяться. Онъ живетъ на одинъ день тѣмъ, что на поляхъ похититъ. Едва соблюлъ онъ треть Войска, съ которымъ переправился за Іберъ. Голодъ у него погубилъ больше, нежели оружіе; да и не знаетъ, чемъ содержать малое, оставшееся у него. Можноль посему сомнѣваться, что провлачая время не ниспровергнемъ мы непріятеля, приходящаго въ слабость съ дня на день, и не получающаго присылкою себѣ ни людей, ни хлѣба, ни денегъ? Сколькожъ тому, какъ онъ кружитъ около стѣнъ (*) Геравнія, и защищаетъ бездѣльный тотъ замокъ Апулійскій, какъ будтобъ были то Карѳагенскіе стѣны? Но, да не одинъ мой примѣръ предлагается, Изволь посмотрѣть, какъ прехитрили послѣдніи Консулы, Атилій и Сервілій, всѣ его усильствія, пребывая токмо оборонительно. Сіе есть токмо одно средство тебѣ къ спасенію республіки, болѣзненное въ немъ и непріятное то, что, употребляя оное, найдешь ты болѣе трудностей отъ Согражданъ твоихъ, нежели отъ Супостатовъ. Римляне пожелаютъ тогожъ самаго, чего и Карѳагенцы; а Варронъ будетъ имѣть тѣжъ мнѣнія, которыя и Аннібалъ. „Надобно тебѣ (a) „стоять

(*) Сей городокъ въ Клеріковомъ Лівія Изданіи названъ Героній, а въ иныхъ Геріоній. Мню что и въ Авторѣ моемъ произнесенъ онъ Геронй какъ написанный чрезъ (гаи), выговариваемое за (о) по Французски.

(a) Duobus ducibus vnus reſiſtas oportet. Reſiſtes autem, aduerſus famam rumoreſque hominum ſi ſatis firmus ſteteris; ſi te neque collegae vana gloria, neque falſa tua infamia mouerit. Veritatem laborare nimis ſaepe, aiunt, extingui numquam. Gloriam qui ſpreuerit, veram habebit. Sine timidum pro cauto, tardum pro conſiderato, imbellem pro perito belli vocent. Malo, te ſapiens

„ стоять одному противъ двухъ Полководцовъ ; устоишь же отъ Л. Р 536.
„ нихъ , ежели будешь умѣть презирать молву и человѣческія Пр. I. X.
„ мнѣнія ; ежели не ослѣпишся тщетною славою таварища тво- 216.
„ его , и ниже убоишся мнимаго безславія , какимъ потщатся
„ тебя очернять. Обыкновенно говорится , что истинна можетъ
„ претерпѣвать нѣкоторое затмѣніе , но никогда она не помра-
„ чается всеконечно. Умѣть презирать благовременно Славу ,
„ есть средство къ пріобрѣтенію сея твердыя. благоволи сносить
„ терпѣливно слыша называемое благоразуміе твое боязнію ,
„ Смотреливость непроворствомъ и нерадѣніемъ , Искусство воен-
„ ное неспособностію и трусостію. Лучше , желаю , да боится
„ тебя мудрый Непріятель , нежели чтобъ похваляему тебѣ
„ быть отъ Гражданъ несмысленныхъ. Аннібалъ тебя презирать
„ будетъ , когда увидитъ дерзающаго на все : когдажъ ничего не
„ станешь предпріимать продерзостно , то имѣетъ тебяжъ бо-
„ яться „. За всѣмъ симъ , мнѣніе мое не такое , чтобъ тебѣ пребывать всегда бездѣйственну ; но чтобъ всѣ твои начинанія направляемы были разумомъ , а не отважности отданы. Изволь быть всегда Господинъ приключеніямъ. будь всегдажъ ополченъ и остороженъ. Не опускай никогда ни одного случая благоспѣшнаго тебѣ ; но не давай никогдажъ Непріятелю къ уловленію тебя въ расплохъ. Когда не будешь ходить стремительно ; то все видѣть станешь ясно , и всѣ твои стези въ твердой безопасности пребудутъ. Торопость насъ ослѣпляетъ и въ смущеніе приводитъ.

Консулъ отвѣтствовалъ ему въ видѣ печальномъ, Отвѣтъ
„ Что сіи напоминанія кажутся ему превесьма благора- Павла
„ зумны и преспасительны , но не легко можно произво- Эмілія.
„ дить ихъ въ дѣло „. Всегдажъ помня несправедливость, Лів.
учиненную ему по окончаніи Консулства его перваго , XXII.
присовокупилъ : „ Желаетъ онъ , чтобъ успѣхъ въ На 40.
„ полности былъ благополученъ : но , ежели приключит-
„ ся какое несчастіе , лучше ему погибнуть убійствомъ
„ меча непріятельскаго , нежели Голосами своихъ Сограж-
„ данъ „.

По семъ разговорѣ , Павелъ Эмілій отправился въ Воинство , препровожденный даже до вратъ Градскихъ пер-

hostis metuat , quam stulti cives laudent Omnia audentem contemnet Annibal : nil temere agentem metuet.

Liv.

Л. р. 536 выми изъ Сената; а въ тожъ время препровожденіе, зна-
пр. I. X. менитѣйшее по своему множеству, нежели по достоин-
216. ству, слѣдовало за Консуломъ Плебеяниномъ, божкомъ своимъ.

Рѣчь Павла-Эмілія къ Войску.

Когда они прибыли, тотъ и другой, въ Станъ; то велѣли собрать Войско, на объявленіе ему намѣреній Сената, и на ободреніе того къ изрядному исполненію должности. Павелъ-Эмілій рѣчь говорилъ, а разсуждая за потребно, вывесть изъ устрашенія Воинство отъ злоключеній, претерпѣнныхъ имъ, и развѣять въ немъ оное, представилъ ему, „Хотя, въ прошедшихъ Сраженіяхъ „и получили они себѣ низъ, но могутъ многими доводами показать, что они въ томъ не винны: а „буде теперь разсудится за благо поставить бой, то „ничто не можетъ воспрепятствовать побѣдѣ. Прежде „оба Консула не коммандовали одною Армеею; да и „употреблены полки набранные не давно, безъ обученія, „безъ опыта, и сразившіися съ непріятелемъ, почитай „не видавши онаго и не познавши. Но нынѣ, присовокупилъ онъ, видите вы все въ состояніи весьма различномъ. „Оба Консула идутъ Предводителями вамъ, и имѣютъ участіе „съ вами во всѣхъ бѣдствіяхъ. Вы знаете оружіе Непріятельское, „способъ ихъ строя, число также оныхъ. Болѣе уже тому цѣлаго года, какъ не было почитай ни одного дня, въ который „бы вы не перевѣдывались мечами вашими съ ними. Разные „окрестности, долженствуютъ произвесть успѣхъ различный. „И понеже въ особливыхъ схваткахъ, сражаясь равными силами, „были вы часто Побѣдители; то весьма странно будетъ, „чтобъ вамъ, находящимся многолюднѣе больше нежели половиною, быть разбитымъ. Римляне! Не достаетъ вамъ болѣе „къ побѣдѣ, какъ токмо восхотѣть побѣдить. Но тѣмъ бы „васъ обидѣть, еслибъ возбуждать въ васъ оное хотѣніе. Помышляйте токмо, что Отечество, беспокоящееся и трепещущее, „имѣетъ очи вперенны на васъ. Его попеченія, силы, надежды „его, все соединено есть въ вашемъ ополченіи. Участь Рима, „Родителей вашихъ, чадъ, въ вашихъ находится рукахъ. Потщитесь „же, да успѣхъ соотвѣтствуетъ ихъ ожиданію„. Павелъ-Эмілій распустилъ Собраніе. Хотяжъ Аннібалъ и видѣлъ, что Римское Войско умножено половиною; однако чувствовалъ въ себѣ крайнюю радость, о прибытіи новыхъ Консуловъ, для того что искалъ онъ только случая къ сраженію. Рим-

Римляне одержали сперва небольшое преимущество надъ Сѣножателями Анніваловыми, въ смятной сшибкѣ, въ которой легло на мѣстѣ тысяча седмь сотъ человѣкъ съ Кароагенскія стороны, а съ Римскія со-сто токмо по большой мѣрѣ, какъ Гражданъ такъ и Союзниковъ. Аннібалъ не печалился о семъ не большомъ непріятельскомъ успѣхѣ. Почелъ онъ сей за приправу, могущую завесть ихъ въ его сѣти; да и постарался употребить тѣ въ пользу свою немедлѣнно. И какъ будто сей уронъ испужалъ его, оставляетъ онъ свой Станъ ночью, оставивъ въ немъ почитай весь свой обозъ. Зажегъ въ немъ же превеликое множество огней, чтобъ произвесть въ Консулахъ такое мнѣніе, что будто хочетъ утаить отъ нихъ свое бѣгство. Но самъ онъ съ своимъ Войскомъ запалъ за горами. Какъ скоро день насталъ; такъ тотчасъ Воины увидѣли, что Станъ Аннібаловъ оставленъ, да и просились превеликимъ воплемъ, дать имъ знакъ къ погонѣ за Непріятелями, и къ разграбленію ихъ Стана. Варронъ подтверждалъ сильно требованіе ихъ. Павелъ-Эмилій непрестая повторялъ, что должно быть въ осторожности, и не вѣрить Аннібаловымъ обманамъ. Видяжъ, что его не слушаютъ, увѣдомилъ онъ своего Таварища, что Авспіціи не-были благопоспѣшны. Варронъ не дерзнулъ силиться болѣе; но Воинство не хотѣло быть послушно. По счастію, два раба, кои въ прошедшій годъ взяты въ полонъ Кароагенцами, нашедши способъ уйти, прибыли въ сей самый часъ въ Станъ Римскій; а приведены бывши тотчасъ предъ Консуловъ, увѣдомили ихъ, что армея Аннібалова запала въ засаду за Горами. „Сія (а) вѣдомость пришла „весьма благовременно, какъ средство къ приведенію „Консулскія власти въ почтеніе, кою пренебрегать, „мягкость и непристойнсе снисходительство Варроново „научили Воиновъ„.

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216.

Хитрости Аннібаловы увѣданы. Лів. XXII. 41. 43.

 Анні-

(a) Horum opportunus aduentus Consules imperii potentes fecit, cum ambitio alterius suam primam apud eos praua indulgentia maiestatem soluisset.

Л. р. 536. Пр. I. X. 216

Крайнее запрудненіе, въ кое недостатокъ въ хлѣбѣ привелъ Аннiбала. Становится онъ при Каннахъ. Лiв. XXII. 43.

Аннiбалъ, видя что его обманъ увѣданъ, возвратился въ Лагерь. Запрудненія, въ коихъ онъ тогда находился, доказываютъ ясно мудрость поступки, какову Фабiй имѣлъ первый, и которой Павелъ-Эмiлiй слѣдовалъ на него взирая. Нé-было у него ни хлѣба, ни денегъ. Ужé Войско его нáчало роптать, и жаловаться явно, что не выдается ему жалованье, и что морится оно голодомъ. Ужé Iспанскiи Воины думали передаться къ Римлянамъ. Наконецъ повѣствуется, что Аннiбалъ помышлялъ не однажды, не лучшель ему уйти въ Галлiю съ Конницею своею, оставившему всю Пѣхоту, коея не могъ содержать больше. Голодъ принудилъ его перемѣнить мѣсто, и перейти въ Апулiю, гдѣ жары были больше, и слѣдовательно, хлѣбъ поспѣвалъ скоряе. Сталъ онъ не подалеку отъ Каннъ, малаго Мѣстéчка, но здѣлавшагося вскорѣ преславна по битвѣ тутъ бывшей. Стояло оно при рѣкѣ Ауфiдѣ, называемой нынѣ Офанто. Земля сiя была гладкая, кою Аннiбалъ выбралъ нарочно, дабы возмощи ему употреблять свою Конницу, содѣлывавшую главную часть силъ его и надѣянiя. Римляне слѣдовали за нимъ не подалеку, и стали отъ него въ бливости.

Смущенiе Рима о битвѣ хотящей быть скоро. Полiб. III. 262.

Когда слухъ разнесся въ Римѣ, что обѣ армеи стоятъ блиско одна отъ другiя, и что готовятся бой поставить; то хотя и ожидали сего, и еще желали, однако въ тотъ опасный часъ, который имѣетъ опредѣлить участь Державы, беспокойство и страхъ овладѣли всѣхъ сердцами. Прошедшiя разбитiя приводили въ трепетъ о будущемъ; и какъ образованiе помысловъ, останавляется особливо при злѣ въ боязнь приводящемъ, то представляемы себѣ были отъ всѣхъ живо несчастiя, какимъ подвержены быть имѣютъ, ежели побѣждены будутъ. Отправляемы были во всѣхъ Капищахъ молебствiя, и приносимы жертвы на отвращенiе содѣятельности отъ устрашившихъ дивъ, разглашаемыхъ по всему городу. Ибо, говоритъ Полiбiй, въ крайнихъ бѣдствiяхъ Римляне прилѣжатъ крайножъ къ утоленiю гнѣва боговъ и человѣковъ; да и изъ всѣхъ предписанныхъ обрядовъ на сiи

слу-

случаи, нѣтъ ни одного, котораго бъ они не наблюдали, не боясь бесчестія себѣ, коль бы по видимому ни подлы оныи были. Л. р. 536. пр. I. Х. 216.

Консулы раздѣлили свое Воинство на́-два Стана. Меньшой былъ за рѣкою Ауфідою на восточномъ берегѣ: большой Станъ, заключавшій въ себѣ лучшую часть войска, стоялъ по сю сторону рѣки́, съ той же са́мой стороны́, съ которыя и Карѳагенскій лагерь. Сіи оба Римскіи лагеря имѣли сообщеніе между собою мостомъ. близость такая подавала часто случай къ сшибкамъ. Аннібалъ непрестанно тревожилъ непріятелей, посылая на нихъ отряды Нумідійскіи, обеспокоивавшіи тѣхъ крайно, и нападавшіи вдругъ то на ту часть Стана, то на другую.

Все имѣло раздоръ въ Римской Армеѣ. Военныи совѣты проходили больше въ спо́рахъ, нежели въ совѣщаніяхъ. И какъ стояли они на весьма гладкомъ мѣстѣ и открытомъ, а Конница Аннібалова многолюднѣе была Римскія; то Павелъ Эмілій не разсуждалъ за потребно свести бой на семъ мѣстѣ, но хотѣлъ чтобъ привлещи непріятеля на такую землю, на коей бы Пѣхота могла имѣть са́мое большое участіе въ дѣйствіи. Таварищъ его, Полководецъ не имѣвшій опыта, но исполнь самомнѣнія и самолюбивости, имѣлъ весьма противное мнѣніе. Великое неудобство въ коммандѣ раздѣленной между двумя Полководцами, въ которыхъ зависть, или преконравіе, или разность намѣреній, неминуемо всегда почитай вкидываютъ несогласіе. Павелъ Эмілій представлялъ противъ Варрона, примѣръ продерзости Семпроніевы и Фламініевы. Варронъ укарялъ его въ свой рядъ, что поступка Фабіева, коей онъ Эмілій подражать тщится, есть подлогъ очень выгодный, на укрытіе, благовиднымъ именемъ доброумія, истинныя робости. Свидѣтельствовался онъ богами и человѣками, что то не его вина, когда Аннібалъ, долговременнымъ и спокойнымъ владѣніемъ, пріобрѣтаетъ какъ нѣкоторое Право на Италію. Что удержавается онъ какъ въ узахъ своимъ Таварищемъ; и что отъемлется оружіе изъ рукъ у Воиновъ, исполненныхъ охоты, и требующихъ Сраженія.

Несогласіе и распря между обоими Консулами. Лів XXII. 44. Плут. въ Фаб. 182.

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216. Варронъ воспріемлетъ твердое намѣреніе сразиться. Лів. XXII. 45.

Наконецъ Варронъ, раздраженный новымъ наскоченіемъ Нумідійцовъ, гнавшихъ корпусъ Римлянъ почитай до самыхъ воротъ Стана, взялъ твердое намѣреніе, дать бой назавтрѣе, когда ему коммандовать было должно, ибо комманда находилась у Консуловъ поденно. И подлинно, на са́момъ разсвѣтѣ слѣдовавшаго дня, вывелъ онъ Войско къ битвѣ, не посовѣтовавъ съ своимъ Таварищемъ. Павелъ-Эмілій, слѣдовалъ за нимъ, какъ не могшій увольниться отъ пособствованія ему, хотя и не одобрялъ отнюдь его предпріятія.

Рѣчь Анні́балова Войску. Поліб. III. 261.

Аннібалъ, по́слѣ какъ далъ признаться своему войску, что хотябъ дана ему была на выборъ земля къ побоищу; онобъ конечно не могло, какъ многолюднѣйшее Конницею, выбрать себѣ лучшія. Итакъ, благодаритежъ богамъ, говорилъ имъ, что привели они сюда непріятелей, дабы вамъ торжествовать надъ ними; будьте также и мнѣ благодарны, что привелъ я Римлянъ къ необходимости сраженія. По трехъ большихъ непрерывныхъ побѣдахъ, что надобно еще, да будете въ надѣяніи, кромѣ припоминанія о собственныхъ вашихъ дѣяніяхъ? Прошлыя сраженія здѣлали васъ господа́ми гладкой землѣ: чрезъ сіежъ, завладѣете вы всѣми городами, всѣмъ богатствомъ, и всею Римскою Державою. Но не нужны слова́, надобны дѣла́. Я надѣюсь, отъ покровительства боговъ, что увидите вы вскорѣ исполненіе моихъ обѣщаній.

Славная битва при Каннахъ. Поліб. III. 262. 267. Лів. XXII. 45. 50. Плут. въ Фаб. 182. 183. Аппіан. о бран. Анніб. 323. 328.

Обѣ Арміи были не равны въ числѣ. Въ Римской, включая и Союзниковъ, было восемдесятъ тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да нѣсколько по больше шести тысячъ Конницы; а въ Кароагенской, со́рокъ тысячъ человѣкъ Пѣшихъ весьма мужественныхъ, да десять тысячъ Конныхъ. Варронъ, на са́момъ только маломъ разсвѣтѣ, переправивъ чрезъ Ауфіду рѣку войско изъ большаго Лагеря, построилъ оное немедлѣнно, по́слѣ какъ присовокупилъ къ нему и войско малаго Стана. Вся Пѣхота была на одной Лінеѣ, тѣсняе сомкнутая, и въ бо́льшей толщинѣ, нежели обыкновенно. Конница стояла по обоимъ Крыламъ; Римская на правѣ, подкрѣпленная Ауфідою, а Союзническая на лѣвѣ. Легкое войско было предъ срединою Стѣны́ на нѣсколько отстояніемъ. Павелъ Эмілій коммандовалъ на правомъ крылѣ Римскомъ, Варронъ на лѣвомъ, а Сервілій-Гемінъ, Консулъ прошедшаго года, былъ въ центрѣ.

Ан-

Аннібалъ построилъ свою армею также на одной Лінеѣ. Поставилъ онъ на Лѣвѣ Конницу Іспанскую и Галліческую, подкрѣпленную Ауфідою, на сопротивленіе Конницѣ Римской; и непосредственно половину Пѣхоты Африканскія тяжелаго вооруженія, также Пѣхоту Іспанскую и Галліческую, бывшую собственно въ срединѣ, потомъ другую половину Африканскія Пѣхоты; и наконецъ Конницу Нумідійскую, составлявшую правое Крыло. Стрѣлки были на переди прямо противъ Римлянъ. Асдрубалъ держалъ лѣвую руку, Ганнонъ правую, но Аннібалъ, имѣя при себѣ брата своего Магона, оставилъ для себя комманду въ срединѣ. Л. р. 216. пр. І. Х. 216.

Можно было почесть полки Африканскіи за Корпусы Римскіи, толико то они сходны были оружіемъ, взятымъ на битвахъ Требійской и Тразіменской, кое тогда употребляли на тѣхъ самихъ, у которыхъ оное отняли. Іспанцы и Галлы имѣли щиты единообразныи; но мечи ихъ были очень различны. У первыхъ способны были колоть и рубить; но у Галловъ поражали оныи сѣченіемъ только, и то еще въ нѣкоторомъ разстояніи. Воины обоихъ сихъ Народовъ, а особливо Галлы, имѣли видъ страшный, по чрезвычайной величинѣ своей. Сіи послѣдніи наги были отъ поясницы по тѣмя. На Іспанцахъ платье было Льняное, котораго крайняя бѣлизна, опушеная еще по краямъ багрянымъ цвѣтомъ, блистала дивнымъ сіяніемъ.

Аннібалъ, умѣвшій брать свои преимущества какъ великій Полководецъ, не оставилъ ничего въ забвеніи, что могло поспѣшествовать Побѣдѣ. Вѣтръ свойственный той землѣ, называемый Вултурнъ [зюйдъ остъ], стоялъ дуя во всемъ томъ урочищѣ въ нѣкоторое уреченное время. Онъ потщался построиться такимъ образомъ, что Армея его, обращенная къ Сѣверу, имѣла его себѣ въ Спину, а Непріятели, смотрѣвшіи на Полдень, получали тотъ въ Лицо, такъ что не было отъ него ни малыя невыгоды, но Римляне, у которыхъ онъ запорашивалъ всѣ глаза пылію, не могли почитай ничего предъ собою Лів. XXII. 43. Плут. въ Фаб. 183.

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216. собою видѣть. Можно по сему разсудить, какову Аннібалъ имѣлъ ко всему прилѣжность, и какъ ничто отъ него не уходило.

Обѣ Армеи пошли одна на другую, и ужé схватились. По нападеніи легкаго Войска съ обѣихъ сторонъ, которое было нѣкоторый родъ предъигранія, дѣло началóсь обоими Крылами Конницы отъ Ауфіды. Лѣвое Аннібалово Крылó, кое было старый Корпусъ, и котораго мужеству одолженъ онъ былъ особливо своими успѣхами, нападáетъ на Римское съ толикою силою и наглостію, что Римляне еще ничего не претерпѣвали подобнаго. Сіе сраженіе нé было обыкновеннымъ образомъ Конницы, то убѣгающія то набѣгающія, но битва человѣкъ на человѣка и въ сáмой близи́, для того что не имѣли они довольнаго пространства къ расширенію своему, и были тѣснимы съ одной стороны́ рѣкою, а съ другой Пѣхотою. Ударъ былъ яростный, и рáвно выдерживаемый на обѣихъ сторонахъ, такъ что не можно еще было видѣть, куда склонится Побѣда, какъ Конники Римскіи, по употребленію довольно обыкновенному въ ихъ полкахъ, которое иногда благоуспѣшно бывало, но здѣсь учиненó не благовременно, скочили съ коней, спѣшились, и бились какъ Пѣхота. Когда Аннібалъ о семъ увѣдомленъ; то и вскликнулъ: *Я ихъ люблю лучше такимъ образомъ, какъ будтобъ отдаемыхъ мнѣ связаныхъ по рукамъ и по ногамъ.* И подлинно, защищавшись въ крайнемъ Мужествѣ, пали они на томъ мѣстѣ большою своею частію. Асдрубалъ погнался за побѣгшими, и посѣкъ ихъ великое множество.

Плут. въ Фаб. 183. Въ то время, какъ Конница была тѣмъ образомъ въ схваткѣ, Пѣхота обоихъ Воинствъ пошла также одна на другую. Сраженіе началóсь тотчасъ въ срединѣ. Какъ скоро Аннібалъ увидѣлъ, что Римлянамъ надобно было поколебнуться, такъ тотчасъ послалъ онъ Іспанцовъ и Галловъ, бывшихъ въ срединѣ, которыми самъ командовалъ. Тѣ что ближе шли къ непріятелю, то онъ болѣе сводилъ въ дугу правую и лѣвую сторону, на здѣланіе Полукружія, отверстіемъ въ противную сторону отъ Непріятелей. Тотчасъ центръ Римскій, бывшій

противъ нихъ, ударяетъ въ тѣхъ. По нѣкоторомъ сопротивленіи, Іспанцы и Галлы, начали колебаться, и уступать мѣсто. Прочая Римская Пѣхота приходитъ также въ движеніе, и хочетъ напасть на нихъ съ боку. Подаются они по данному себѣ приказу, біясь впрочемъ безпрестани, и приходятъ на то мѣсто, гдѣ сперва поставлены были. Римляне видя, что Іспанцы и Галлы продолжаютъ уступать, продолжаютъ и сами гнать тѣхъ. Тогда Аннібалъ, бывъ доволенъ что все успѣвало по его преднамѣренію, и видя, что время настало къ дѣйствію всѣми силами, повелѣваетъ Афріканцамъ своимъ разогнуться на право и на лѣво на Римлянъ. Сіи оба корпуса, кои были свѣжи, вооружены изрядно, и въ добромъ порядкѣ, обратившись вдругъ полуоборотомъ къ тѣмъ проголеямъ, на которые Римляне, утрудившіися уже, бросились въ безпорядкѣ и въ смятности, ударили на нихъ съ двухъ сторонъ съ великимъ мужествомъ, такъ что не-дали имъ ни времени опамятоваться, ни мѣста къ соединенію. Л. Р. 536. Пр. 1. Х. 216.

Между тѣмъ Конница Нумідійская, праваго крылá, билась также съ своей стороны съ непріятелемъ, бывшимъ противъ нея, тоесть, съ Конницею Союзниковъ Римскихъ. Хотяжъ она и не весьма себя отмѣнила въ сей битвѣ, и преимущество было равное на обѣихъ сторонахъ; однако былажъ превесьма полезна при томъ случаѣ. Ибо дала довольно дѣла непріятелямъ; такъ что они не имѣли времени къ поданію пóмощи своимъ. Но когда лѣвое Крылó; гдѣ коммандовалъ Асдрубалъ, разбило, какъ то мы сказали, всю Конницу праваго Римскаго Крылá, и соединилось съ Нумідійцами; то Союзная Конница Римская не дождалась нападенія на себя, да и обратилась въ бѣгство.

Повѣствуютъ, что Асдрубалъ тогда здѣлалъ то, что доказываетъ столькожъ благоразуміе его, сколько оно поспѣшествовало и успѣху битвы. Понеже Нумідяне были въ великомъ числѣ, и что сіи Полки никогда лучше не дѣйствуютъ, какъ токмо когда бѣгутъ отъ нихъ; то онъ велѣлъ имъ гнаться за бѣгущими, чтобъ не допустить сихъ до возсоединенія, а самъ повелъ Кон-

Л. Р. 536. Пр. 1. Х. 216.

ницу Іспанскую и Галлическую къ дѣлу, помогать Африканской Пѣхотѣ. Итакъ, напалъ онъ съ тыла на Римскую пѣхоту, коя воюемая совокупно съ боковъ и съ тыла, да и охваченная со всѣхъ сторонъ, посѣчена въ мѣлкіе части, по показаніи невѣроятнаго Мужества.

Смерть Павла-Эмілія. Лів. XXII. 49. Плут. въ Фаб. 183.

Павелъ Эмілій, былъ пораненъ больно въ самомъ началѣ Сраженія. Однако не оставлялъ онъ всѣхъ должностей великаго Военачальника, даже до того, какъ наконецъ Побѣда объявила себя при Карѳагенцахъ, и сражавшіися при немъ оставивши его побѣжали. Одинъ Трібунъ Военный, именемъ Кн. Лентулъ. ѣхалъ на Конѣ близъ мѣста, гдѣ былъ Консулъ, сидѣвшій на Камнѣ, и весь кровію обагренный. Когда тотъ увидѣлъ сего въ такомъ горестномъ состояніи; то понуждалъ его очень, благоволить сѣсть на его Коня и себя спасти, пока еще у него есть нѣсколько силъ. Консулъ, „нещадившій великія своея души„ [Animaeque magnae prodigum Paulum superante Poeno], какъ то говоритъ Горацій, отрекся отъ сея помощи. Намѣреніе мое взято, сказалъ: Я умру на сихъ кучахъ Труповъ, бывшихъ всѣхъ моихъ Воиновъ. Ты только смотри, чтобъ тебѣ не потерять, въ суетномъ сожалѣніи, краткаго самаго времени къ убѣжанію отъ Непріятеля. Ступай же, напомяни Сенату отъ меня, чтобъ онъ изволилъ Римъ укрѣпить, и взять въ него войско оборонять оный, прежде нежели побѣдитель придетъ и тотъ осадитъ. Скажи особенно Фабію, что я жилъ, и умираю, бывъ всесовершенно увѣренъ о мудрости его Совѣтовъ. Въ сей самый часъ прибѣжала Стая бѣгущихъ, потомъ Множество Непріятелей гнавшихся за тѣми, кои убили Консула не зная его. Конь Лентула спасъ при томъ шумѣ и замѣшательствѣ. Консулъ Варронъ ушелъ въ Венузію, имѣя съ собою семдесятъ Конниковъ. Почитай около четырехъ тысячь человѣкъ, ускользнувшихъ отъ убійства, спаслись въ ближніи городы.

Многіи изъ Римлянъ, во время сраженія, были въ обоихъ Лагеряхъ стрегущими тѣ, и кои ушли въ оныи по битвѣ. бывшіи въ большомъ Станѣ, послали къ другимъ, находившимся въ числѣ седми или осьми тысячь человѣкъ, чтобъ симъ быть къ тѣмъ. и сказали имъ, что они пойдутъ совокупно въ Канузій, когда еще Непрія-

пріятели, утружденныи битвою, и погруженныи въ вінѣ, спять глубокимъ сномъ. Сіе предложеніе очень худо принято, и, не смотря на гарячія прошенія Семпронія Трібуна Военнаго, почитай всѣ оное отвергли. Нѣсколько изъ нихъ только, исполненныи бодрости, слѣдовали за Трібуномъ, не взирая на сопротивленіе своихъ Таварищей, а прошедши по срединѣ непріятелей, пришли въ большой Станъ въ числѣ шести сотъ человѣкъ. Оттуду, соединившись съ множайшимъ числомъ, прибыли всѣ безъ напасти въ Канузій. Л. р. 536. Пр. I. X. 216.

Погибло на битвѣ, сверьхъ Консула Павла-Эмілія, два Квестора, двадцать одинъ Трібунъ Военный, многіи притомъ изъ знаменитыхъ Особъ, бывши Консулами или Преторами, Сервілій Консулъ прошедшаго года, Мінуцій, Начальствующій надъ Конницею при Фабіи, восемдесятъ Сенаторовъ, служившихъ добровольно по ревности къ Отечеству, и толь великое множество Всадниковъ, что Аннібалъ послалъ въ Карѳагенъ при четверика оныхъ Перстней, кои отмѣчяли Конниковъ отъ простаго Народа. Всеобщая гибель была, по малой мѣрѣ, въ пятдесятъ тысячъ человѣкъ, а по мнѣнію Полібіеву, больше нежели въ семдесятъ тысячъ. Карѳагенцы, остервѣнившиися на Непріятеля, не переставали отъ убенія, пока уже Аннібалъ, въ самый сильный жаръ убійства, началъ кричать многажды: Перестань, Служивый; дай пощаду Побѣжденному.

На Аннібаловой сторонѣ, побѣда была полная, а одолженъ онъ ею первенственно, также какъ и прежде бывшими, многолюднѣйшей своей Конницѣ. Потерялъ онъ тутъ четыре тысячи Галловъ, тысячу пять сотъ какъ Іспанцовъ, такъ и Афріканцовъ, да двѣсти человѣкъ Конницы.

И какъ всѣ Начальники Аннібаловы поздравляли ему побѣдою, и почитая войну какъ окончавшуюся, совѣтовали оному отдохнуть нѣсколько дней самому, и дать отдохновеніежъ Воинамъ: То, отнюдъ нѣтъ, говорилъ ему Магарбалъ начальникъ надъ Конницею, бывъ весьма удостовѣренъ, что не надлежало ни малаго часа терять изъ времени. Ибо, дабы тебѣ знать, присовоку-

Л. Р. 536. Пр. I. X. 216.

пилЪ онЪ, какія важности есть для тебя одержаніе сея побѣды, въ пять дней отЪ сего времени, я тебѣ приготовлю кушать въ Капитоліи. Слѣдуй только за мною съ Пѣхотою: я пойду напередЪ съ Конницею, чтобЪ имЪ видѣть меня прибывша, прежде нежели возмогутЪ знать, что я пошелЪ. „Мысль (a) о подобномЪ успѣхѣ препомрачила Аннібала своею великостію; „не могЪ онЪ ея вдругЪ обнять. ИтакЪ отвѣтствовалЪ „Магарбалу, что онЪ хвалитЪ его ревность, но надобно время „къ размышленію объ егожЪ предложеніи. Я вижу, предпріялЪ „МагарбалЪ, боги не дали одному человѣку всѣхЪ талантовЪ „совокупно. ТЫ УМѢЕШЬ ПОБѢЖДАТЬ, АННІБАЛЪ, „НО НЕ УМѢЕШЬ УПОТРЕБЛЯТЬ ВЪ ПОЛЬЗУ ПОБѢДЫ. „Всѣ признаютЪ согласно, что сей день, опущенный „праздно отЪ Аннібала, спасЪ РимЪ и державу„.

Размышленіе объ отреченіи Аннібалове въ осадить РимЪ.

Многіи, а между прочими и ТітЪ-Лівій, укаряютЪ Аннібала за сію отсрочку, и ставятЪ ему въ главную погрѣшность. НѣкоторыижЪ изЪ нихЪ находятся скромнѣе, и не могутЪ здѣлать осужденія, безЪ самыхЪ твердыхЪ доводовЪ, толь великому Полководцу, который, во всемЪ прочемЪ, кажется не имѣвшій недостатка ни въ благоразуміи къ воспріятію добраго намѣренія, ни въ быстротѣ и проворствѣ къ исполненію онаго. Воздерживаются они еще властію, или, по малой мѣрѣ, молчаніемЪ ПолібіевымЪ, который, говоря о большихЪ воспослѣдованіяхЪ изЪ сея достопамятныя битвы, признаетЪ, что въ КарѳагенцахЪ была великая надежда, къ взятію Рима однократнымЪ приступомЪ: но что до него самого, то не изъясняется, чемубЪ надлежало быть въ разсужденіи города очень многонароднаго, крайно привыкшаго Воинствовать, весьма укрѣпленнаго, и обороняемаго ГарнізономЪ, состоящимЪ въ двухЪ ЛегіонахЪ; да и не показываетЪ онЪ нигдѣ индѣ ни мало, чтобЪ такое начинаніе могло быть статочно, и АннібалЪ бы худо здѣлалЪ, что не поднялся на оное.

Полів. III. 268.

И

(a) Annibali nimis laeta res est visa, maiorque quam vt eam statim capere animo posset. Itaque, „voluntatem se laudare Maharbalis, „ait: ad consilium pensandum, temporis opus esse„. Tum Ma„harbal, „Non omnia nimirum eidem Dii dedere. VINCERE „SCIS, ANNIBAL, VICTORIA VTI NESCIS„. Mora eius diei satis creditur saluti fuisse vrbi atque Imperio.

И поистиннѣ, разсмотрѣвая дѣла̀ изблизка, не видно, чтобъ общія Военныя пра̀вила позволяли то предпріять. Достовѣрно, что вся Аннібалова Пѣхота, прежде битвы, состояла въ со̀рокѣ тысячахъ человѣкъ; что, уменьшившись шестію тысячами убитыхъ въ дѣйствіи, и еще болѣе безъ сомнѣнія раненыхъ, и приведенныхъ въ несостояніе къ сраженію, осталась она только въ двадцати шести, или въ двадцати седми тысячахъ человѣкъ Пѣшихъ, бывшихъ въ состояніи дѣйствовать, и что сіе число не могло быть довольно, къ окруженію Окопомъ Города толь пространнаго, коль былъ Римъ, и еще раздѣленнаго рѣкою, ни къ нападенію на него по прямому наряду, не имѣя ни орудій, ни припасовъ, и ничего изъ потребнаго къ осадѣ. По сей же са̀мой причинѣ, Аннібалъ по успѣхѣ при Тразіменѣ, коль ни Побѣдоносецъ, напалъ тщетно на Сполетій; а не много послѣ Каннскія битвы, принужденъ былъ отступить отъ небольша̀го городка безславнаго и безсильнаго. Не можно не согласиться, что когдабъ, при семъ случаѣ, не получилъ онъ успѣха, какъ то ему чаять было сего надобно; тобъ разорилъ безъ возврата всѣ свои дѣла̀. Но надлежалобъ быть Полководцу, и притомъ либо видѣть еще са̀мое дѣйствіе, да ужѐ разсуждать здраво о семъ бытіи. Сія есть древняя тяжба, которую рѣшить прилично искуснымъ людямъ токмо. Чтожъ до меня; то, предложивъ мои сомнительства, не премину употреблять о семъ Сказуемое Тітомъ Лівіемъ. Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216. Лів. XXII. 9. Онъ же XXIII. 18.

На завтрѣе по битвѣ, какъ скоро разсвѣтало, Карѳагенцы начали собирать корысти Побѣжденныхъ. Коль ни великую ненависть имѣли они къ Римлянамъ; однако не могли смотрѣть безъ ужаса на пролитую собою кровь и убійство. Поле Побоища, и вся окольность, усыпаны были трупами мертвыхъ, лежавшихъ тутъ и тамъ, смотря по тому, какъ убиты они или въ сраженіи, или въ бѣжаніи. Но привлекъ наипаче ихъ зрѣніе на себя одинъ Нумідянинъ, еще живъ бывшій, и лежавшій на Римлянинѣ умершемъ. У перваго былъ носъ и уши всѣ въ крови̇. Ибо Римлянинъ, не могши употребить свои ру̇ки на взятіе оружія, длятого что онъ Карѳагенцы обнажаютъ мертвыхъ на побоищѣ. Онъ же, XXII. 51.

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216. — были изсѣчены язвами, перешелъ отъ гнѣва въ остервѣненіе, и умеръ терзая Супостата своего зубами.

Аннібалъ завладѣлъ обоими лагерями. Лів. XXII. 52.

По провожденіи части дня въ обнаженіи Побѣжденныхъ, Аннібалъ повелъ ихъ нападать на малый Станъ. Прежде всего, поставилъ онъ Корпусъ Войска по берегамъ рѣки Ауфіды, чтобъ не допустить Непріятелей черпать въ ней воду. Но, какъ то они всѣ были изнурены трудомъ и неспаніемъ, а по большой части и изранены, здались ему скоряе, нежели онъ чаялъ. Договоръ состоялся, что отдадутъ Побѣдителю оружіе свое и Коней, оставивши для себя по одной токмо тунѣ. Что когда будетъ дѣло объ искупленіи Военоплѣнныхъ, то платить выкупа по тритцати рублей за каждаго Римскаго Гражданина, по двадцати за каждаго Союзника, а по десяти за всякаго раба. Карѳагенцы взяли всѣхъ ихъ въ плѣнъ, и держали подъ крѣпкимъ Карауломъ, разлучивши Гражданъ отъ Союзниковъ.

Въ ту пору, какъ Аннібалъ терялъ тутъ много времени, бывшіи въ большомъ Станѣ, которыи показали довольно твердости или смѣлости, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ Пѣшихъ, да въ двухъ стахъ Конныхъ, ушли въ Канузій, одни цѣлыми Стаями, а другіи разсыпаясь въ розь по полямъ, что не меньшежъ было опасно. Остались только въ немъ Трусы или раненыи, кои здались Побѣдителю на такихъ же договорахъ, на какихъ и меньшаго Стана.

Аннібалъ получилъ Добычу, превесьма великую. Но, выключая людей, коней, и нѣсколько серебра, нашедшагося особливо на седлахъ и уздахъ [ибо Римляне возили очень мало сего металла съ собою въ походъ], все прочее отдалъ онъ Служивымъ.

Потомъ, велѣлъ онъ складсть въ Кучу трупы своихъ на сожженіе оныхъ, и на отданіе имъ послѣдняго долга. Нѣкоторыи Авторы написали, что приказалъ искать и тѣла Консулскаго, а найденному тому учинилъ Погребеніе очень почтительное.

Щедрость Госпожи

Чтожъ до ушедшихъ въ Канузій; то, какъ то обыватели пускали ихъ только въ свои домы, и давали имъ

имъ чемъ быть сытымъ, одна Госпожа Апулійская, знаменитая по роду своему и богатству, именемъ Бува, снабдила ихъ платьемъ, хлѣбомъ, еще и деньгами. Сенатъ не преминулъ, послѣ Войны, засвидѣтельствовать ей благодарность, достойную толь за великую щедрость, и опредѣлить чрезвычайную оной Почесть. Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216. Канузскія. Лив. Тамж.

Впрочемъ, понеже въ семъ Войскѣ были четыре Трибуна Легіонныи, то разсудили, которомубъ изъ нихъ коммандовать до указу. Съ согласія всѣхъ, честь сія отдана П. Сципіону, еще очень молодому человѣку, да Аппію Клавдію.

Во время совѣта своего между собою о томъ, что надлежалобъ дѣлать въ настоящемъ обстоятельствѣ, Л. Фурій-Филъ, сынъ Консуларнаго мужа, явился имъ и сказалъ, что пребываютъ они въ суетной надеждѣ, для того что республика всеконечно уже погибла. Что великое множество молодыхъ людей самыхъ знатныхъ, имѣющихъ Предводителемъ Л. Цецілія Метелла, ищутъ Судовъ съ намѣреніемъ оставить Италію, и отплыть ко нѣкоему Царю, дружебному Римлянамъ. Между всѣми злоключеніями, поражавшими республику, не было еще образца намѣренію толь отчаянному и смертоносному. Всѣ бывшіи въ Совѣтѣ одеревенѣли слыша сіе. большая изъ нихъ часть стала въ сумрачномъ молчаніи. Нѣкоторыи говорили, чтобъ о дѣлѣ семъ посовѣтовать, когда молодый Сципіонъ, для коего слава, благополучнаго окончанія сей войнѣ, была хранима, утверждалъ, „что „не должно мѣшкать и сомнѣваться при такомъ дѣлѣ; „что надобно дѣйствовать, а не совѣщаться. Что любящіи республику да слѣдуютъ токмо за нимъ. Что „нѣтъ ядовитѣйшихъ Супостатовъ Государству, какъ „людей, могущихъ воспріять такое намѣреніе„. По сихъ словахъ пошелъ онъ прямо въ домъ къ Метеллу, препровождаемый не большимъ числомъ самыхъ ревностныхъ людей. Нашедъ же въ собраніи Молодцовъ, о которыхъ сказано, извлекъ онъ свой мечъ; а прицѣливаясь на нихъ концомъ: Я Кленусь первый, говорилъ, что не оставлю республики, и не потерплю, чтобъ кому другому ея оставить. Великій Юпитеръ! Тобою самимъ засвидѣтельствую Молодый Сципіонъ утоляетъ пагубное умышленіе. Лив. XXII. 53

мою

Л. р. 536 Пр I Х. 216.

мою клятву, и хочу, буде ея не исполню, да самъ погубитъ меня и моихъ наилютѣйшею смертiю. Дайте подобноежъ клятвоприношенiе моему, ты Цецилiй, и всѣ вы собравшiися здѣсь. Ктожъ ни отречется повинуться; то немедлѣнно лишиться имѣетъ жизни. Присягнули они всѣ, въ такомъ-же бывши страхѣ, какъ будтобъ видѣли и слышали Аннiбала побѣдоносца, и позволили Сцiпiону хранить себя не спуская съ глазъ.

Четыре тысячи человѣкъ ушли въ Венузiю. Лiв. XXII. 54.

Въ то время, какъ сiе происходило въ Канузiи, около четырехъ тысячъ человѣкъ Пѣшихъ и Конныхъ, разсыпанныхъ бѣгствомъ по полямъ, прибыли въ Венузiю къ Консулу. Обыватели сего города приняли ихъ въ свои домы, и имѣли объ нихъ великое попеченiе. Снабдили оружiемъ и платьемъ всѣхъ не имѣвшихъ, и дали каждому Коннику по два рубля съ полтиною, а по рублю каждомужъ Пѣшему. Наконецъ, какъ всенародно такъ и особенно, оказали имъ всѣ возможныи знаки крайняго доброхотства. Не восхотѣли понесть поречѣнiе, что народъ сего города былъ не столько щедръ, сколько одна жена Канузская: толико то добрый образъ имѣетъ въ себѣ силы!

Консулъ Варронъ прибываетъ въ Канузiй. Лiв тамж.

Но бу́за, коль ни достаточна была и добросердна, находилась отягощена́ великимъ множествомъ, имѣвшимъ нужду въ ея по́мощи. Уже́ болѣе десяти тысячъ человѣкъ прибыло въ сей городъ. Аппiй и Сцiпiонъ, увѣдомившись что одинъ изъ Консуловъ остался въ живыхъ по битвѣ проигранной, послали къ нему Гонца съ увѣдомленiемъ, сколько они имѣютъ Войска съ собою, и съ требованiемъ, повелитъ ли, чтобъ они то привели къ нему въ Венузiю, илибъ ждали его въ Канузiи. Варронъ разсудилъ за лучшее быть къ нимъ самъ. Когда онъ туда прибылъ; то увидѣлъ у себя корпусъ Войска, которое могло пойти за Консуларную армею; а съ сими силами, хотя и не могъ держаться въ по́лѣ, однако могъ удержать Непрiятеля, ставя противъ него Стѣны Канузiя.

§ III

§. III.

Л. р. 536. Пр. І. Х. 216.

Крайнее болѣзнованіе, произведенное въ Римѣ глухимъ Слухомъ о потерянїи Воинства. Мудрый совѣтъ Фабїевъ къ введенію порядка въ городѣ. Сенатъ получаетъ Письма отъ Варрона, увѣдомляющаго о настоящемъ состоянїи дѣлъ. вѣдомости о Сїцїлїи. М. Марцеллу поручена комманда надъ Войскомъ вмѣсто Варрона. Законопреступленїе двухъ Весталей. Кв. Фабїй-Пїкторъ посланъ въ Делфы. Жертвы закланныхъ человѣковъ принесены Богамъ. Марцеллъ воспрїемлетъ комманду надъ Воинствомъ. М. Юнїй поставленъ Дїкташоръ. Рабы записаны въ службу. Аннїбалъ позволяетъ Плѣнникамъ, послать въ Римъ съ требованїемъ себѣ искупленїя. Повелѣнїе Картхалону, сойти съ земель Республїки. Рѣчь одного изъ посланныхъ въ пользу Плѣнникамъ. Рѣчь Манлїя-Торквата противъ сихъ самыхъ плѣнниковъ. Сенатъ отказывается выкупить ихъ. Размышленїе о семъ отказѣ. Подлый обманъ одного изъ присланныхъ. Многїи Союзники отстаютъ отъ Римлянъ. Варронъ возвращается въ Римъ, и принятъ очень изрядно. Размышленїе о сей поступкѣ Римскаго народа.

Крайняя горесть въ Римѣ отъ глухаго слуха о разбитїи Войска. Лїв. XXII. 54.

Нѣ-было еще получено въ Римѣ никакїя обстоятельныя и достовѣрныя вѣдомости, о произшедшемъ на битвѣ при Каннахъ; да и не знали, что были бѣдныи остатки, о которыхъ мы теперь предложили. Возвѣщено разбїтїе цѣлое обѣимъ армеямъ, и смерть обоихъ Консуловъ. Никогда Римъ, по взятїи города Галлами, нѣ былъ толь въ остромъ болѣзнованїи, и такъ въ великомъ смятенїи и всеобщемъ. Разглашали явно, что у Римлянъ нѣ было уже Стана, нѣ было Военачальниковъ, и Воиновъ также нѣ-было. Что Аннїбалъ завладѣлъ Апулїею, Самнїемъ, и вскорѣ завладѣетъ всею Италїею. Слышимы были токмо вопли и стенанїя по Улицамъ; Видимы толькожъ Женщины плачущїе, терзающїе на себѣ волосы, и бїющїеся въ перси въ крайнемъ своемъ отчаянїи; люди притомъ Мужеска пола въ горести и унынїи, кои, снѣдаемы бывши внутренно болѣзнїю, но утаевать хотѣвши, проявляли ту поневолѣ своимъ молчанїемъ.

Л. р. 536. пр. І. Х. 216.

Койжебъ другой Народъ не подломился отъ превеликія тягости толь многихъ злоключеній? Можноль сравнить Каннскую битву съ сраженіемъ, которое Карѳагенцы проиграли при Островахъ Эгатскихъ? и которое принудило ихъ уступить Побѣдителю Сицілію и Сардінію, да и платить ему потомъ дань? Или также потерянное самимъ потомъ Аннібаломъ при воротахъ Карѳагенскихъ? Они съ сею ни въ чемъ не сходствуютъ, развѣ токмо, что проигрышь сносимъ былъ не съ толикимъ постоянствомъ и бодростію.

Сенатъ собирается. Мудрый совѣтъ Фабіевъ о введеніи порядка въ городъ. Лів. XXII. 55: Плут. въ Фаб. 184.

Дѣла находились въ семъ состояніи, когда Преторы П. Фурій-Філъ, да М. Помпоній собрали Сенатъ, на воспріятіе мѣръ къ сохраненію Рима. Ибо не сомнѣвались они, чтобъ Аннібалъ, разбивъ ихъ арміи, не прибылъ вскорѣ подъ Престольный Градъ, коего взятіе окончитъ Войну и довершитъ Паденіе Республікѣ. Но, понеже женщины, бывшіе около Сената, оглашали весь воздухъ своимъ рыданіемъ, и что, прежде нежели еще извѣстно было, кто убитъ и въ живыхъ остался, всѣ фаміліи погрязли въ крайнюю печаль; то Кв. Фабій-Максімъ совѣтовалъ, „послать вскорѣ Гонцовъ на Аппіевъ „путь и Латінскій, приказавъ имъ спросить у тѣхъ, „кои спаслись бѣгствомъ, и съ которыми они встрѣ„тятся на дорогѣ, какая есть участь Консуламъ и „Воинству; гдѣ теперь находятся остатки войска, „буде что отъ него осталось; къ которой сторонѣ „Аннібалъ отправился по битвѣ; что онъ дѣйствитель„но дѣлаетъ, и что можно гадательствовать о намѣ„реніяхъ его впредь. Представилъ онъ также, что, въ „недостатокъ Градоначальниковъ, коихъ было самое „малое число въ Городѣ, Сенаторамъ должно постарать„ся, утишить смятеніе и страхъ въ немъ повсюдный, „да и назначилъ имъ въ подробности, что надлежало „дѣлать, для полученія въ томъ успѣха. Когдажъ за„мѣшательство успокоено будетъ, и сердца нѣсколько „утишатся; то надобно собрать Сенаторовъ, „чтобъ совѣщаться спокойнѣе о средствіяхъ къ сохране„нію Республіки„.

Всѣ мнѣніе сіе одобрили ; да и было оно исполнено тотчасъ. Запретили вопервыхъ женщинамъ являться всенародно , для того что ихъ отчаяніе и вопль приводятъ въ бо́льшую печаль весь Народъ , и такъ уже́ преизбыточно прискорбный. Второе , Сенаторы пошли по дворамъ , ободрять дому Владыкѣ , и представлять имъ, что не нѣтъ Государству пособій отъ зла настоящаго. Фабій самъ , вмѣсто того, что во времена, въ кои казалось не быть никакой боязни , являлся страшливъ и безнадеженъ , теперь какъ всѣ упали въ крайнюю горесть и въ ужасное смущеніе , Фабій ходилъ по́ городу чиновными стопа́ми , имѣя лице благонадежное и спокойное , который , словами своими важными и утѣшительными, ободрялъ и успокоевалъ всѣхъ Гражданъ. Наконецъ , дабы какъ страхъ не превозмогъ всякаго другаго чувствованія, и чтобъ Обыватели , отлучаясь инуды , не оставили Города безъ обороны , поставили корпусы стражи при Воро́тахъ , дабы никто не могъ выходить и́зъ города безъ позволенія. Когда Сенаторы удалили Толпу , собравшуюся вкругъ Сената , и на Всенародной Площади , и когда утолили безпорядокъ во всѣхъ частяхъ города ; тогда получены отъ Варрона Пи́сьма , коими увѣдомлялъ Сенатъ , „ о смерти Консула Павла Эмілія , и о „ разбитіи всея Армеи : Что онъ теперь дѣйствительно „ находится въ Канузіи , гдѣ собираетъ остатки отъ „ того Кораблекрушенія : Что имѣетъ при себѣ около „ десяти тысячъ человѣкъ , довольно въ худомъ состояніи : Что Аннібалъ (a) стоитъ еще при Каннахъ , гдѣ „ забавляется собираніемъ добычи на по́лѣ битвы , и торгуя выкупомъ Плѣнныхъ , тожъ такимъ способомъ , „ который не достоинъ ни Великаго Полководца , ни „ Великаго Побѣдителя„. Вскорѣ по́слѣ , всѣ Граждане увѣдомились также о тратѣ , какая имъ особенно приключилась. И какъ не́ было семьи́ , которой бы не надлежало, надѣть чернаго Платья ; то опредѣленіе Сенатское положило быть только тритцать дней трауру , дабы Празники , и другіи богослужительныи обряды , какъ Всенародныи такъ и особенныи , не́ были чрезъ долгое прерваны время.

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216. Сенатъ получаетъ Пи́сьма отъ Варрона , увѣдомляющаго о состояніи настоящихъ дѣлъ. Лів. XXII. 56.

(a) Poenum ſedere ad Cannas , in captiuorum pretiis predaque alia , nec victoris animo , nec magni ducis more , nundinantem.

Л. р. 536. Пр. Т. Х. 216 Вѣдомости о Сіціліи. Лів. тамж.

Едва токмо Сенаторы вошли въ Сенатъ, какъ и получены изъ Сициліи другія Письма, коими преторъ Т. Отацілій увѣдомлялъ, что флотъ Карѳагенскій разоряетъ Царство Гіероново. Что онъ нашелъ за должное, пойти къ нему на помощь; но въ тожъ время извѣстился, быть при Островахъ Эгатскихъ другому флоту, готовившемуся итти къ Лілібею, и громить Провінцію римскаго Народа, какъ скоро онъ пойдетъ приводить въ безопасность кряжи Сіракузскіи. Что, посему, кажется потребно, прислать новый флотъ, буде есть намѣреніе защитить Гіерона, и Провінцію Сіцилии.

И. Марцеллу дана комманда надъ Войскомъ вмѣсто Варрона. Лів. XXII. 57.

Сенаторы разсудили, послать въ Канузій М. Клавдія-Марцелла, коммандовавшаго флотомъ въ Остіи, и приказать Консулу, оставить сему Претору комманду надъ армеею, а самому прибыть въ римъ наискоряе какъ можетъ, и такъ, какъ польза республики то ему позволитъ.

Законопреступленіе двухъ Весталей. тамж. Кв. Фабій Пікторъ посланъ въ Делфы. тамж. Поліб. I. 13. III. 64.

Страхъ, приносившій римлянамъ толь много печальныхъ вѣдомостей, умноженъ еще премножествомъ Дивъ, изъ которыхъ самое страшное было, законопреступленіе Весталей, Опіміи и Флоронiи, кои, въ сей самый годъ, прегрѣшили обѣ. Одна изъ нихъ была, по обыкновенію, закопана въ яму живая при Коллінскихъ Воротахъ: другая сама себя умертвила, чтобъ избѣжать отъ казни. Повелѣно Децемвірамъ, справиться съ Книгами Сівиллиными; а Кв. Фабій-Пікторъ посланъ въ Делфы вопросить въ Мольбищѣ, какими молитвами и коими жертвами надлежало утолить гнѣвъ боговъ. Сей Фабій Пікторъ есть тотъ самый, который написалъ Історію римскую отъ ромула, даже до своего времени. Казалось бы, что сочиненіе одного Сенатора, употребленнаго при дѣлахъ всенародныхъ, долженствовало быть великія важности; но Полібій порицаетъ его слѣпою любовію къ Отечеству, удалявшею его часто отъ истинны; да и самъ Тітъ Лівій не кажется ставившимъ его въ велико.

Въ ожиданіи возвращенія Фабія-Пікторова, принесены нѣкоторые чрезвычайные жертвы, именножъ такіе, какіе были назначены въ Книгахъ Судебъ римскихъ. Между

ду прочими, пожертѣ одинѣ Галлѣ и одна Галла, Грекѣ и однажѣ Грекиня, кои зарыты живы вѣ погребѣ на воловомѣ Торжицѣ, огражденномѣ каменною оградою. Сіе мѣсто было уже обагрено человѣческою кровію, по чину взятому Римлянами отѣ чужестранныхѣ народовѣ. Что то за слѣпота! Какоежѣ и понятіе сіи народы имѣли о своихѣ богахѣ, вѣря, что кровь человѣческая могла утолить ихѣ гнѣвѣ? Но какѣ и Народѣ, оказывавшій вѣ себѣ тихость и учтивое благонравіе, каковы были Римляне, могѣ имѣть суевѣріе толь лютое и Варварское? Вотѣ же богослуженіе, каковаго Демонѣ, человѣкоубійца испѣрва, похитившій мѣсто истиннаго бога, требовалѣ отѣ человѣковѣ, и какое мыбѣ ему еще приносили, еслибѣ благодать Всемогущаго Спасителя не избавила насѣ отѣ его работы.

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216. Жертвы человѣческие принесены богамѣ.

Между тѣмѣ М. Марцеллѣ прислалѣ вѣ Римѣ, на стреженіе града, тысячу пять сотѣ человѣкѣ, коихѣ онѣ набралѣ служить во флотѣ. Чтожѣ до него; то, отославѣ третій Легіонѣ вѣ Теанѣ городѣ Кампанійскій сѣ Трибунами Легіонными, оставилѣ флотѣ со всѣми остальными Воинами, подѣ предводительствомѣ П. Фурія-Філа, а вскорѣ послѣ прибылѣ вѣ Канузій немедлѣнно.

Марцеллѣ беретѣ комманду надѣ Войскомѣ. Лів. XXII. 57.

Потомѣ, М. Юній, опредѣленный вѣ Діктатора властію Сената, избралѣ себѣ вѣ Начальствующаго надѣ Конницею, Т. Семпронія; а вѣ новое Войско, набранное имѣ, записалѣ всѣхѣ недорослей, имѣвшихѣ уже семнатцать лѣтѣ отѣ рожденія [сіе точно было время, вѣ которое Римляне вступали вѣ службу и служили вѣ войскѣ], а записалѣ притомѣ нѣкоторыхѣ, носившихѣ еще и одежду, называемую (*) Претекста, не имѣвшихѣ слѣдовательно урочныхѣ себѣ лѣтѣ. Составлены изѣ сего Воинства четыре Легіона, да корпусѣ состоявшій вѣ тысячѣ человѣкѣ Конныхѣ. Послалѣ онѣ вѣ тожѣ время требовать у Союзниковѣ Латінцовѣ, доли, какую долженствовали они давать вѣ силу Договора.

М. Юній опредѣленѣ вѣ Діктатора. Набираетѣ онѣ Войско. Лів. тамж.

 Пове-

(*) Сея одежды не скидывали прежде семнатцати лѣтѣ. О ней предложено вѣ концѣ прошедшаго Тома также какѣ и о другихѣ одѣяніяхѣ.

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216.

Повелѣлъ притомъ надѣлать оружія всякаго, не включая того, кое было взято у непріятелей, и выдано изъ Храмовъ и Присѣнковъ, на вооруженіе новыхъ Воиновъ.

Рабы записаны въ службу. Тамж.

Римляне здѣлали, сверьхъ того, наборы новаго рода. Понеже республіка не могла поставить довольнаго числа́ изъ вольныхъ людей; то они записали въ службу восемь тысячъ рабовъ са́мыхъ сильныхъ и крѣпкихъ, спросивши у нихъ прежде, охотноль они идутъ въ службу, и по доброй ли своей волѣ: сіе обстоятельство весьма примѣчанія достойно. Не думали они, чтобъ можно было надѣяться на Воиновъ, записанныхъ неволею. Предпочтены́ сіи Служивыи взятымъ въ плѣнъ Анніваломъ, которыхъ сей Полководецъ хотѣлъ отпустить за окупъ не столь великій, сколь была цѣна, заплаченная за сихъ Невольниковъ.

Аннібалъ позволяетъ военоплѣннымъ Римлянамъ, послать нѣсколькихъ въ Римъ съ требованіемъ искупленія. Лів. XXII. 58.

Аннібалъ, по побѣдѣ при Каннахъ, поступая какъ Побѣдитель болѣе, нежели какъ Полководецъ, который памятуетъ, что имѣетъ еще́ непріятелей противъ себя, представилъ себѣ на смотръ всѣхъ Военоплѣнныхъ. Отдѣлилъ онъ Союзниковъ отъ Гражданъ, говорилъ первымъ съ подобными жъ засвидѣтельствованіями благопріятства, какія уже́ показалъ по́слѣ Тразименскія битвы, и отпустилъ ихъ всѣхъ безъ выкупа. Пото́мъ, призвавъ также и Римлянъ, чего еще онъ не дѣлывалъ, говорилъ съ ними довольножъ милостиво. Сказалъ имъ, „что намѣреніе его не истребить ихъ Народъ, но что воюетъ онъ на нихъ о Славѣ „и Державѣ. И какъ отцы его уступили мужеству „Римлянъ; такъ и онъ силы прилагаетъ къ силамъ, да „принудитъ Римлянъ уступить въ свой рядъ счастію его „и храбрости. Чегоради, попускаетъ Плѣнникамъ „искупить себя. Требуетъ за всякаго Конника пятдесятъ рублей, тритцать за всякагожъ Пѣшаго, а де„сять за каждаго Раба.

Хотя Аннібалъ умножилъ знатно выкупъ, о которомъ договорился прежде; однако Плѣнники воспріяли съ радостію налоги, хотя и несправедливыи, по силѣ коихъ позволялось имъ выдраться изъ рукъ непріятельскихъ. Итакъ, выбрали они десятерыхъ знаменитѣйшихъ

шихъ между собою, коихъ послали въ Римъ въ Сенатъ. Аннибалъ не восхотѣлъ другаго споручения въ ихъ вѣрности, кромѣ клятвеннаго обѣщанія возвратиться. Послалъ онъ съ ними Картхалона, одного изъ именитыхъ самыхъ Кароагенцовъ, съ предложеніемъ Римлянамъ Статей, буде онъ найдетъ склонныхъ къ Миру. Когда сіи Посланныи вышли изъ Кароагенскаго Стана; то одинъ изъ нихъ, притворяясь что нѣчто забылъ, возвратился туда, и догналъ паки своихъ Таварищей прежде ночи. Л. р. 536. пр. I. X. 216.

По полученіи вѣдомости въ Римѣ, что сіи скоро прибудутъ въ городъ, Діктаторъ послалъ одного изъ своихъ Ліктоновъ къ Картхалону, съ приказаніемъ ему, чтобъ онъ сшелъ прежде ночи съ земель Республіки. Или ужъ, посему, Верьховный Побѣжденнаго Народа, и приведеннаго къ послѣдней крайности, можетъ повелѣвать надменно и властительски своимъ Побѣдителямъ?

Повелѣніе Картхалону, Начальнику Кароагенскому, сойти съ земель.

Чтожъ до посланныхъ Плѣнниковъ; то ихъ пустилъ на слушаніе въ Сенатъ. Тогда М. Юній, знаменитѣйшій изъ нихъ, говорилъ такую рѣчь отъ всѣхъ. Нѣтъ ніединаго изъ насъ, который бы не вѣдалъ, что Римскій Народъ есть изъ всѣхъ Народовъ такой, который наименьше печется о Военоплѣнныхъ, и ставитъ ихъ въ дѣло. Но, не имѣя преизбыточно хорошаго мнѣнія о нашемъ дѣлѣ, мы можемъ увѣрить, что не было никогда Плѣнниковъ, заслужившихъ меньше ваше пренебреженіе. Ибо не на полѣ битвы, ниже съ робости, отдали мы наше оружіе Непріятелю; но сражавшись даже до ночи, и притомъ идучи по кучамъ труповъ, ушли мы наконецъ въ Станъ нашъ. Во весь оставшійся день, и въ цѣлую слѣдующую ночь, не смотря на утружденіе претерпѣнное нами, и также на раны, коими были всѣ изрыты, защищали мы наши Окопы. Називтрѣе, видя насъ охваченныхъ побѣдоносною Армеею, и не имѣя вольности черпать воду, ни также надежды къ отверстію себѣ прохода сквозь бесчисленное множество Непріятелей, бывши съ другія стороны удостовѣрены, что то не вина соблюсть животъ нѣсколькимъ остаткамъ отъ Воинства, оставившаго пятдесятъ тысячъ человѣкъ на побоищѣ, договорились мы наконецъ о нашемъ искупленіи, и отдали непріятелю оружіе, кое не могло намъ болѣе никакія приносить помощи.

Рѣчь одного Посланнаго за Плѣнныхъ къ Сенату. Лів. XXII. 59.

мы

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216.

Мы знали, что наши Предки дали золото Галламъ за свое искупленіе; а отцы наши, оныи сroгіи люди въ разсужденіи мирныхъ предуложеній, посылали однако Пословъ въ Тарентъ, коимъ бы договариваться о выкупѣ плѣнныхъ. Токможъ, битва проигранная отъ насъ при Алліи, и которую Пірръ одержалъ надъ нами при Гераклеѣ, не толь были пагубны республикѣ по убійству нашимъ Воинамъ, коль за ихъ страхъ и бѣгство; но, напротивъ, Каннскія поля усыпаны трупами мертвыхъ Римлянъ: а что мы ускользнули отъ ярости непріятелей, то сіе для того, что ихъ мечи притупились, а силы изнемогли убивая.

Находятся еще нѣкоторыи изъ насъ, коихъ не можно укорить убѣжаніемъ съ побоища; но, которымъ приказано было блюсти Станъ, досталились они съ самимъ Станомъ во власть и мощь непріятелей.

Я не завиствую участи или Состоянію ніединаго изъ моихъ Сограждан и Таварищей въ брани, да и не ищу себѣ оправданія въ предосуженіи другому. Но, развѣ токмо утверждать, что честно есть хорошо бѣжать, и бѣжать скоряе прочихъ, не мню, чтоъ намъ должно предпочитать оставившихъ побоище, по большой же части, безъ оружія, и остановившихся уже тогда, когда прибѣжали они или въ Венузію или въ Канузій, ниже чтобъ и имъ притомъ самимъ величаться, что возмогли быть полезнѣйшими насъ республикѣ. Вы найдете въ нихъ добрыхъ и храбрыхъ Воиновъ; но память, что мы одолжены будемъ благости вашей искупленіемъ и возставленіемъ въ отечество наше, побудитъ насъ превзойти ихъ, если можно будетъ мужествомъ нашимъ и ревностію.

Вы набираете Воиновъ всякаго возраста и состоянія. Я слышу что ополчаете вы восемь тысячъ невольниковъ. Насъ почитай въ толикомъ же числѣ находится Гражданъ; а искупленіе насъ не превзойдетъ цѣны, въ количую вамъ станетъ оныхъ покупка ибо ябъ здѣлалъ обиду имени Римскому, еслибъ ихъ сравнилъ съ нами другимъ образомъ.

Ежели вамъ трудно, быть къ намъ милосердымъ и человѣколюбнымъ, а поступки сея мы не мнимъ себя отнюдъ достойныхъ; то помыслите, какому непріятелю вы насъ отдадите. Пірруль? Сей поступалъ съ военноплѣнными нашими какъ съ пріятелями и гостями. Или Варвару и Карѳагенцу, какъ сребролюбивому и лютому? когдабъ вы видѣли узы, какими Граждане ваши скованы, и также бѣдность, какову принуждены они страдать томясь; тобъ поистиннѣ не меньше вы пришли въ сожалѣніе и жалость объ ихъ состояніи, коль съ другія стороны смотреніемъ на Каннскія поля, покрыты буграми вашихъ Воиновъ.

Вы

Вы слышите стенанія, и можете видѣть слёзы нашихъ Сродниковъ, ожидающихъ вашего отвѣта въ прекрайнемъ беспокойствѣ. Коликомужъ мните вы быть смущенію и боязни отсутствующихъ нашихъ Таварищей, въ разсужденіи Опредѣленія, кое дадите, и которое будетъ Опредѣленіемъ жизни ихъ и Вольности? Л. р. 536. Пр. I. X. 216.

Хотябъ Аннібалъ, противъ природнаго своего свойства, и восхотѣлъ поступать съ нами милостиво и благосердно; но можетъ ли намъ сносна́ быть жизнь, когда вы разсу́дите насъ недостойными искупленія? Военоплѣнныи, коихъ Пірръ отпустилъ прежде сего безъ выкупа, возвратились препровождаемыи первыми изъ Гражданъ, присланными къ тому договариваться объ нихъ. Якъ возвратилсябъ въ мое Отечество, Гражданинъ, оцѣненный ни́же посредственныя суммы денегъ! Вѣдаю, что я подверженъ лишиться жизни: но превесьма меньше боюсь умереть, нежели жить бесчестно; да и почелъ бы себя обесчещена во вѣки, если явится, что вы насъ почли за никчемугодныхъ, и недостойныхъ вашего сожалѣнія. Ибо никто не помыслитъ, что вы пожалѣли единственно при семъ денегъ.

Какъ скоро перестал онъ говорить; такъ тотчасъ толпа сродниковъ ихъ, бывшихъ въ довольной близости отъ Собранія, начала́ вопить болѣзненно. Простирали они ру́ки къ Сенаторамъ, и молили ихъ, отдать имъ дѣтей, братей, отцовъ, или супруговъ: ибо нужда привела и женщинъ на́-площадь, просить совокупно съ мужескимъ поломъ. По́слѣ какъ отдалили прочь Народъ; то начали собирать голосы. Мнѣнія были очень несогласны. Пришедшіи въ са́мую большу́ю жалость, хотѣли чтобъ имъ быть выкупленымъ казенными денгами. Другіи содержали, что Республіка не въ состояніи учинить сіе иждивеніе; что довольно съ нихъ позволенія, выкупать себя своими деньгами: сіи прибавляли, что Государство можетъ помо́чь не имѣющимъ наличныхъ денегъ, толькобъ они заложили свои зе́мли или домы въ суммѣ имъ данной.

Рѣчь Манлія-Торквата противъ Военоплѣнныхъ. Лів. XXII. 60.

Тогда Т. Манлій-Торкватъ, одинъ изъ са́мыхъ знаменитыхъ Сенаторовъ, бывшій дважды Консуломъ, но отмѣнявшій себя еще́ болѣе старинною срогостію, кою производилъ, по многихъ разсужденію, даже до свирѣпости, а получившій свою чреду къ вѣщанію, изъяснил-

Л. Р. 536. Пр. I. X. 216.

ся сими словами. Еслибъ Присланныи удовольствовались прошенїемъ искупленїя себѣ, не оглашая славы другихъ; тобъ я сказалъ вамъ мнѣнїе мое однимъ только словомъ. Я просто напомянулъ бы вамъ, слѣдовать примѣру, данному вамъ отцами вашими, отъ коего не можемъ мы удаляться, безъ опроверженїя воинскїя благостройности. Но, понеже они почитай величались, что отдались непрїятелямъ, и не усумнились предпочесть себя не только взятымъ на полѣ сраженїя, но еще и ушедшимъ въ Венузїю или въ Канузїй, да и самому Консулу Варрону; то нахожу я за должное, изъяснить вамъ произшедшее по битвѣ Каннской. Жаль, что я не имѣю въ слышателей Воиновъ изъ Канузїя, достовѣрныхъ Свидѣтелей мужеству и робости каждаго, или уже, по крайней мѣрѣ, П. Семпронїя, котораго совѣту или и примѣру, когдабъ они слѣдовали, тобъ были нынѣ Воинами въ нашемъ Станѣ, а не Плѣнниками въ рукахъ у Непрїятеля! Но какаяжъ была ихъ поступка? Послѣ какъ премногїи изъ Непрїятелей вошли въ свой Станъ, или чтобъ отдохнуть отъ трудовъ на сраженїи, или попуститься въ радость, слѣдующую всегда за побѣдою, прошла между тѣмъ цѣлая ночь, во время которыя могли они осилѣть малое число Карѳагенцовъ, восхотѣвшихъ бы противиться ихъ уходу: седмь тысячъ человѣкъ отверзлибъ себѣ путь мечемъ, хотябъ надлежало итти и сквозь цѣлую армею. Но они не имѣли ни довольно смѣлости къ предпрїятїю, ни послушанїя довольно, чтобъ слѣдовать за подавшимъ имъ примѣръ, и просившимъ себѣ подражать. Чрезъ большую часть ночи, Семпронїй непрестанно ихъ возбуждалъ и понуждалъ, итти по его слѣдамъ, когда еще непрїятелей было не великое число около ихъ Стана, когда молчанїе пребывало повсюду, и когда ночь могла покрыть уходъ ихъ. Сколько онъ имъ ни говорилъ, что, прежде нежели разсвѣтаетъ, придутъ они въ городы Союзниковъ, гдѣ нѣчего будетъ бояться, приводя имъ, на возбужденїе ихъ, многїи подобныи образцы. Ничто не могло ихъ преклонить. Онъ вамъ показывалъ дорогу, ведшую васъ къ вашему спасенїю и славѣ: но въ васъ не-было смѣлости, когда надлежало спасти и собственный животъ вашъ. Вы имѣли предъ глазами пятдесятъ тысячъ Сограждан вашихъ и Союзниковъ, лежавшихъ трупами на полѣ битвы: но толикое множество примѣровъ смѣлости не можетъ васъ ободрить? Часъ добрый, когдабъ вы удовольствовались быть робкими. Но вы не только отреклись слѣдовать дававшему вамъ добрый совѣтъ, еще хотѣли удержать и его самого и задержать, еслибъ, съ Стаею Воиновъ храбрѣйшихъ васъ, не обнажилъ онъ меча на разогнанїе трусовъ и измѣнниковъ. Надлежало Семпронїю осиливать собственныхъ

ныхъ своихъ Сограждан, прежде даже не будетъ силить непрїятелей. Римъ долженъ ли жалѣть такихъ Воиновъ? Изъ седми тысячъ человѣкъ, выбралось только шесть сотъ, имѣвшихъ довольно мужества, къ возвращенїю вольными и съ оружїемъ въ свое Отечество; такъ что сорокъ тысячъ человѣкъ непрїятелей не могли ихъ ни устрашить ни удержать. Кольмижъ паче два Легїона, почитай цѣлыи, способнѣе исполнилибъ сїе самое предпрїятїе? Въ окончанїе, вотъ въ чемъ состоитъ мое мнѣнїе. Я думаю, что вы не долженствуете выкупать сихъ по толикужъ, по колику не отдавать Аннибалу прошедшихъ сквозь непрїятелей съ крайнимъ мужествомъ, кои сами себя отдали назадъ Отечеству. Л. р. 536. Пр. І. Х. 216.

Сїя рѣчь водрузилась въ сердца глубоко. Сенаторы, препобѣждены бывши доводами Манлїевыми, не столько посмотрѣли на сродство, соединявшее ихъ со многими изъ Плѣнниковъ, сколько на печальныя воспослѣдованїя, какїя возможетъ имѣть снисходительство толь мало сходствующее съ срогостїю Предковъ ихъ. Они притомъ не изобрѣли за благо, издержать толикое иждивенїе, которое совокупно истощитъ Казну Республїки, и дастъ Аннїбалу исправу, о коей знали, что имѣетъ онъ въ ней крайнюю нужду. Итакъ воспрїято намѣренїе, не выкупать Плѣнниковъ. Сей горестный отвѣтъ, и трата толь многихъ Гражданъ, соединенная съ убитыми на побоищѣ, произвела во всѣхъ сердцахъ новое сокрушенїе; да и все оное Людство, стоявшее при входѣ въ Сенатъ, слѣдовало за Присланными даже до Градскихъ Воротъ, обливаясь слезами и вопїя въ рыданїяхъ и стенанїяхъ. Сенатъ отказывается выкупить Плѣнныхъ. Лїв. XXII. 61.

Трудно не назвать пребезмѣрною и безчеловѣчною непреклонную жестоту, съ какою Сенатъ отвергаетъ прошенїе седми тысячъ Плѣнниковъ, коихъ дѣло кажется быть очень достойное и непренебрегаемое. Ежелибъ Правило, Побѣдить или умереть, и не отдавать никогда оружїя Непрїятелямъ, было Правило, наблюдаемое ненарушимо всегда между Римлянами; тобъ сїе не столь могло быть удивительно. Но то не такъ; да и видѣли мы, не при одномъ случаѣ, Военоплѣнныхъ искупляемыхъ отъ Римлянъ. Развѣ скажется, что сїя самая причина, клонила ихъ здѣсь къ оказанїю себя толь твердыхъ Размышленїе о семъ Отказѣ.

Л. Р. 536. Пр. I. X. 216. и не умолимыхъ, чтобъ отдать, славнымъ примѣромъ, силу вновь оному Правилу, почитаемому отъ нихъ основательно за прекрѣпкую подпору Государству, и одну могшую содѣлать ихъ непобѣдимыми, содѣлывая страшными своимъ Непріятелямъ и сихъ могущественнѣйшими. Чего ради Полибій и наблюдаетъ, а наблюденіе сіе подтверждаетъ изрядно, предлагаемое здѣсь нами, что одна изъ причинъ, склонившихъ Аннібала, предлагать объ искупленіи Плѣнныхъ, была та, чтобъ отнять, ежели можно, у Воиновъ Римскихъ оную живую бодрость, которая содѣлывала ихъ толь страшными, и оное твердое намѣреніе умереть паче, нежели отдать оружіе, показывающаго имъ въ семъ искупленіи достовѣрное прибѣжище, хотябъ они когда и отдались Непріятелю. Онъ и присовокупляетъ, что то знаніе Сенаторовъ о семъ Аннібаловомъ помышленіи, которое содѣлало ихъ не умолимыхъ.

Полиб. VI. 500.

Подлый обманъ одного изъ Присланныхъ. Лив. XXII. 61.

Одинъ изъ Присланныхъ возвратился въ свой домъ, думая что не нарушилъ своего клятвеннаго обѣщанія, возвращеніемъ умышленнымъ въ Станъ Аннібаловъ, подъ предлогомъ что онъ тамъ нѣчто позабылъ. Но какъ скоро увѣданъ толь бесчестный подлогъ, обезславлявшій Римское имя; такъ тотчасъ и дано о томъ знать полному Сенату. Всѣ согласились, что надобно его взять, держать подъ карауломъ, и отвесть назадъ въ Станъ Аннібаловъ.

Многіи Союзники отстаютъ отъ Римлянъ.

По битвѣ Каннской, слѣдовало отступленіе Италіи. Союзники Римскіи, коихъ вѣрность была непоколебима по сей день, начали по большой части колебаться, безъ всякія другія причины, какъ только отъ страха, что видѣли республіку падшу. Вотъ имена Народовъ, отложившихся отъ Римлянъ, но въ разныя времена, однихъ ранѣе а другихъ позже. Кампанійцы, Ателланцы, Калатінцы, Гірпініанцы, часть Апуліи, всѣ Самнітяне кромѣ Пентровъ, Бруціанцы, и Луканійцы, къ которымъ можно присовокупить Саллентінцовъ, весь берегъ обитаемый Греками; Метапонтійцы, Тарентійцы: Кротоніанцы, Локріанцы, и всѣ Обыватели Галліи Предалпінскія.

Сіе

Сїе точно произвела битва, поставленная неблаговременно, и что Фабій предвидѣлъ. Прежде Сраженія, Аннібалъ не имѣлъ въ своей власти ни Города, ни Житницъ, ни Гавени въ Італіи, и промышлялъ съ великими трудностями содержаніе Войску, питаемому поденщиною похищенною и унесенною, не имѣя никакихъ извѣстныхъ карабановъ, ни запасовъ для сея войны, но бѣгая туда и сюда съ армеею, почитай такъ, какъ съ превеликою артѣлію разбойниковъ: а за печальное и бѣдное такое состояніе, сталъ онъ быть вдругъ Властелинъ въ большой части Італіи, и въ богатомъ изобиліи всего съѣстнаго и кормнаго. Познали тогда всю цѣну Полководцу благоразумному и искусному. Что прежде битвы называли въ Фабіи непроворностію и робостію, показалось вскорѣ, не стремительство человѣческаго разума, но, говоритъ Плутархъ, плодъ ума божественнаго, предусмотрившаго толь издалека вещи, хотѣвшіе быть впредь, и казавшіеся едва достойные вѣры, претерпѣвавшимъ оные толь печальнымъ опытомъ.

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216. Плут. въ Фаб. 184.

Но сїе притомъ удивительно, что толь многія злоключенія, случившіяся одно по другомъ., не возмогли преклонить Римлянъ къ слышанію о Мирѣ. Наконецъ, а сїе превосходитъ все помышляемое въ семъ родѣ, оказанъ славный пріемъ Варрону, возвратившемуся по разбитіи, коему онъ былъ главная и почитай единственная причина. Когда увѣдали, что онъ уже близко былъ шествія въ Римъ; то всѣ Государственныя Чиноначалія вышли въ срѣтеніе, и возблагодарили ему торжественнымъ образомъ, что онъ не отчаялся о спасеніи Державы; и что, толь въ великомъ несчастіи, не оставилъ Республики, но прибылъ правительствовать ею; да и предсѣдательствовать при Уставахъ и своихъ Гражданахъ, не почитавшій ихъ еще безъ исправы и пособія. Нѣтъ толь лютыя казни, коеябъ въ Карѳагенѣ Военачальникъ, причинившій подобную гибель, и еще по многому меньшую, не былъ судимъ быть достоинъ.

Варронъ возвращается въ Римъ, и въ немъ принятъ очень изрядно. Плут. въ Фаб. 184. Лів. XXII. 61. Paulum puduit, Varro non desperauit. Флор.

Сїе поведеніе особливое, подаетъ великую причину, удивляться мудрости Сената Римскаго. Чтожъ то за превеликая разность между Римомъ и Карѳагеномъ,

Л. р. 536. пр. I. х. 216. въ разсужденіи разума, духа, и основаній въ Правительствѣ! Хорошаяль то, посему, Политика, чтобъ Полководцамъ отвѣчать въ Успѣхѣ? Не можетъ ли случиться, чтобъ быть ему несчастливу безъ его въ томъ и самыя малыя вины? Но хотябъ то здѣлалось и сихъ Полководцовъ оплошностію, чтобъ битвѣ или цѣлой брани, имѣть худую удачу; то погрѣшность сія [выключается измѣна] заслуживаетъ ли смертную казнь? Ежели то по неискусству въ военномъ дѣлѣ, или еще и по робости; то Государство или Государь, выбравшіи оныхъ, не должен-ствуютъ ли причитать себѣ самимъ такое погрѣшеніе? А съ другія стороны, нѣтъ ли наказаній сходственнѣйшихъ съ человѣколюбіемъ, и совокупно полезнѣйшихъ Государству? У Римлянъ, денежный штрафъ, легкая немилость, нѣкоторый родъ добровольныя ссылки, казались быть довольными Казньми Полководцамъ; да и тѣ употребляемы еще были весьма рѣдко. Хотѣли лучше дать имъ время и случай, къ поправленію своея погрѣшности, великодушными дѣлами, заглаждавшими оныя проступки всеконечно стыдъ и память, и сохранявшими для Республіки Полководцовъ, могшихъ притти въ состояніе услужить ей. Варварское обыкновеніе, наблюдаемое еще у Турковъ, у которыхъ видимъ, въ самое краткое прошествіе времени, трехъ или четырехъ великихъ Візірей, оставляющихъ голову на плахѣ, или погибающихъ смертоносною петлею, весьмаль есть способно, дать смѣлость, и вдохнуть ревность въ тѣхъ, коимъ поручается комманда? Но, да возвращусь къ Римлянамъ, и къ поступкѣ ихъ въ разсужденіи Варрона, коль бы, когдабъ они его осудили на смерть, какъ то казалось, что онъ ея заслужилъ, потерявши болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ Гражданъ, коль бы, говорю, такое осужденіе могло умножить страхованія и отчаянія, шедшихъ ужé весьма далеко? Напротивъ же, благосклонный ихъ пріемъ Консулу, далъ нѣсколько видѣть Народу, что на оное зло есть лѣкарство, и привелъ тотъ во мнѣніе, что Сенатъ имѣетъ пособія извѣстныя и скорыя.

Поступка Сената, въ разсужденiи Варрона, пребыла всегда такова неизмѣнно. Чрезъ многiи годы продолжена ему комманда, но съ такою предосторожностiю, что поручаемы тому были дѣла не весьма важныя: такъ что, Особа его была всегда въ почтенiи, однако безъ подверженiя ужé воспослѣдованiямъ изъ его неспособности. Л. р. 536. Пр. 1. X. 216.

КНИГА

КНИГА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ

§. I.

Аннібалъ, по Каннской битвѣ, идетъ въ Кампанію. Обращается къ Капуѣ, городу изнѣжившемуся. Пакувій-Калавій подчиняетъ Сенатъ сего города Народу, и чрезъ то самому себѣ. Причины роскоши и безчинства Кампанійцовъ. Посылаютъ они Пословъ къ Варрону, который имъ объявляетъ болѣе надлежащаго гибель при Каннахъ. Тѣжъ самыи Послы присланы къ Аннібалу. Договоры Союза Кампанійцовъ съ Аннібаломъ. Принятъ онъ въ Капу. Перолла обѣщаетъ отцу своему убить Аннібала. Калавій отвращаетъ его отъ намѣренія толь мерзскаго. Великолѣпныя Обѣщанія Аннібаловы Кампанійцамъ. Требуетъ, чтобъ ему былъ выданъ Децій-Магій: сіе тотчасъ исполнено. Магій укаряетъ Кампанійцовъ за трусость. Занесенъ онъ бурею въ Египетъ. Фабій-Пікторъ привозитъ въ Римъ отвѣтъ отъ Делфійскаго Мольбища.

Аннібалъ, по Каннской битвѣ идетъ въ Кампанію. Лів. XXIII. 1.

Аннібалъ, побѣдивъ Римлянъ при Каннахъ, и взявъ и разграбивъ ихъ Станъ, отбылъ немедлѣнно изъ Апуліи въ Самній, и вступилъ въ землю Гірпініанцовъ, гдѣ ему отданъ городъ (*) Компса. Оставивъ тутъ всю свою добычу и рухлядь, раздѣлилъ армею на-два Корпуса. Магону, съ однимъ, данъ указъ принимать въ Союзъ съ Карѳагенцами городы сихъ мѣстъ, кои добровольно здадутся, и присиливать тѣ, которыи противиться станутъ. Аннібалъ, съ другимъ, проходя всю Кампанію, обратился къ Нижнему (**) Морю, въ намѣреніи завладѣть Неаполемъ, дабы имѣть въ волѣ своей приморскій городъ,

---

(*) Нынѣ именуется Конца, въ дальнѣйшемъ Прінчіпатѣ.
(**) Оно разливается при берегахъ Кампаніи.

городъ, который бы привелъ его въ состоянiе, получать помощи, посылаемые ему изъ Карѳагена. Но разсмотрѣвъ въ близи вышину и крѣпость стѣнъ сего города, увидѣлъ изрядно, что не выиграетъ ничего нападенiемъ на него, и для того оставилъ сiе начинанiе. Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216.

Оттуду обратилъ свой ходъ къ Капуѣ. Обыватели сего Города погружены были въ роскошь и въ нѣгу. Плодъ сей есть долговременнаго Мира и непрерывнаго преспѣянiя, отъ премногихъ лѣтъ. Но, въ томъ всеобщемъ искаженiи, самое большое изъ золъ въ Капуѣ, было злоупотребленiе отъ Народа въ Вольности. Пакувiй-Калавiй нашелъ способъ, здѣлать Сенатъ подчиненъ Народу, и чрезъ то подчинить оный самому себѣ. Сей Гражданинъ Народочтитель, хотя и изъ благородныхъ, прiобрѣлъ худыми средствами безмѣрную силу въ Капуѣ. Въ тотъ годъ, въ который Римляне побѣждены при Тразименѣ, былъ онъ первымъ Градоначальникомъ въ семъ Городѣ. Удостовѣрилъ себя, что Народъ, ненавидѣвшiй давно уже Сенатъ, и бывшiй всегда жаденъ къ новости, приметъ за случай сiе разбитiе, понестись къ нѣкоторой великой крайности, какъ то къ потребленiю убiйствомъ Сената, и къ отданiю Капуи Аннiбалу, ежели сей Полководецъ приближится къ сему Городу съ побѣдоносною своею Армеею. Пакувiй былъ недобрый человѣкъ; но не изъ такихъ, первостепенныхъ злотворцовъ, коимъ злодѣянiя самыя вопiющiя суть ни почто. Онъ хотѣлъ господствовать въ своемъ Отечествѣ, но не желалъ, чтобъ ему пасть всесовершенно; и зналъ, что Государство есть всеконечно погибшее, ежели въ немъ нѣтъ Общенароднаго Совѣта. Итакъ, вымыслилъ хитрость, изъ которыя уповалъ получить себѣ двѣ пользы вдругъ, именножъ, соблюсти Сенатъ, и подчинить тотъ всецѣло воли Народа и своимъ изволенiямъ.

Обращается къ Капуѣ, городу изнѣженному. Лiв. XXIII. 1. Пакувiй-Калавiй подчиняетъ Сенатъ Капуйскiй Народу, и чрезъ то самому себѣ. Тамж. 24.

Для сего, собралъ Сенаторовъ, и представилъ, что „грозитъ имъ крайняя напасть. Что Чернь не намѣряется бунтовать на разрушенiе потомъ Сената; но что „хочетъ начать избытiемъ Сенаторовъ, потребляя всѣхъ,

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216.

„ изъ которыхъ состоялъ Сенатъ , дабы послѣ Аннибалу „ отдаться. Что знаетъ онъ способъ , какимъ ихъ спасти отъ сего бѣдствія : но надобно , прежде всего , „ позабыть всѣ свары , бывшіе между ними въ Правительствѣ , и предаться безъ изъятія доброй его Пакувіевой „ вѣрности „. А когда всѣ Сенаторы , объяты бывши страхомъ , обнадежили его твердо , что будутъ слѣдовать всѣмъ онаго совѣтамъ слѣпо ; то , „ Я васъ запру „ въ Сенатѣ, сказалъ симъ , а притворяясь одобряяй тѣхъ „ намѣреніе , которомубъ я всуе попротивился , и вступаяй съ ними въ сообщеніе , найду средство спасти „ животъ вашъ. Вы можете надѣяться на мое слово. Я „ готовъ вамъ дать всякія удостовѣренія и споручения , „ какихъ отъ меня ни потребуете „. Когда показались надѣющимися на его обѣщанія ; тогда онъ велѣлъ запереть Храмину , въ коей были собраны , и поставилъ въ сѣняхъ Караулъ , чтобъ никому не входить туда , ни исходить оттуду.

Потомъ созвавъ Народъ : Ужé давно , говорилъ , какъ вы желаете наказать за злодѣянія не добрыхъ и проклятыхъ Сенаторовъ. Нынѣ вы можете удовольствовать мщеніе ваше. Я ихъ держу заключенныхъ въ Сенатѣ , и выдамъ вашимъ пораженіямъ однихъ и безоружныхъ. Слѣдуйтежъ движеніямъ толь праведнаго негодованія. Но впрочемъ памятуйте, что вамъ должно предпочесть собственную вашу пользу , сладости удовлетворяемыя ненависти. Ибо , если не обманываюсь , вы токмо хотите добраться до сихъ Сенаторовъ , а не намѣряетесь чтобъ Капуѣ быть всеконечно безъ всякаго общенароднаго Совѣта. Надобно , или чтобъ вы дали себѣ Царя , отъ чего съ мерзостію отвращаетесь , или имѣть бы вамъ Сенатъ , который есть единственный Совѣтъ Вольныя державы. Тогоради , должно вамъ , однимъ только дѣяніемъ , исполнить двоякое сіе , рáвно важное : рушить старый Сенатъ , и избрать новый. Сенаторы будутъ являться предъ васъ одинъ по другомъ. Я васъ буду вопрошать , что́ вы прикажете дѣлать съ каждымъ изъ нихъ. Опредѣленію вашему слѣдуемо будетъ исполненіемъ. Но , прежде нежели накажете винная , надлежитъ вамъ нарещи на его мѣсто честнаго человѣка и добраго Гражданина. По сей рѣчи , сѣлъ онъ , велѣлъ положить въ Кувшинецъ всѣ имена Сенаторовъ, и приказалъ выводить изъ Сената того, чье имя вынется прежде. Какъ скоро услышанъ онъ именуяй; то

то всѣ возопили, что то злый человѣкъ и негодный, достойный только казни. Я вижу, говорилъ Пакувій, что вы сего осуждаете. Прежде жъ нежели онъ казненъ будетъ, изберите на его мѣсто другаго, человѣка добросовѣстнаго, и могущаго быть добрымъ Сенаторомъ. Всѣ Граждане пребыли сперва въ молчаніи, не находя лучшаго человѣка. Потомъ, нѣкто самый нахалъ изъ Множества, когда отважился наименовать одного, то всѣ завопили отвсюду, одни крича что они того не знаютъ, другіи порицали егожъ или подлостію рода, или негодностію промысла, или непотребствомъ и злонравіемъ. Стало еще больше трудностей, въ разсужденіи другаго и третіяго изъ наименованныхъ; такъ что, въ невозможности найти лучше того, котораго осудили, всѣ Граждане разошлись по домамъ, признавая, что изъ всѣхъ Золъ Зло, къ коему они привыкли, есть самое сноснѣйшее, да и оставили Сенаторовъ въ покоѣ. Л. р. 536. Пр. I. X. 216.

Пакувій, спасшій тѣмъ образомъ жизнь Сенаторамъ, подвергъ ихъ, онымъ мнимымъ благодѣяніемъ, своему могуществу болѣе, нежели силѣ Народа. Отъ того времени владычествовалъ онъ въ городѣ верьховно, не бывъ принужденъ употреблять наглость, для того что уступали ему добровольно. Сенаторы, забывая свою степень, еще и Вольность свою, ласкательствовали Народу, и въ немъ подло искали милости. Приглашали они самыхъ нискихъ Гражданъ кушать къ себѣ; а когда надлежало судить какую тяжбу, то, дабы получить пріязнь отъ Множества, становились явно за того изъ Соперниковъ, который оному былъ надобенъ. Наконецъ, во всѣхъ Совѣщаніяхъ Сената, рѣшеніе было всегда такое, какое самъ бы Народъ положилъ.

Причины Роскоши и Непотребствѣ Кампанійскихъ.

Обыватели Капуйскіи, были издревле погружены въ Роскошь и въ Сластолюбіе. Склонность сія, которая въ нихъ была какъ съ природы, подкрѣплялась изобиліемъ и плодоносіемъ ихъ земель, также и близостію моря, двухъ источниковъ, снабдѣвавшихъ ихъ не только всѣмъ потребнымъ къ жизни, но и всѣмъ же тѣмъ, что могло усладить чувства и изнѣжить сердце и нравы. Но по семъ послѣднемъ приключеніи, подлое угож-

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216.

дение большихъ, и безмѣрное самовольство Множества Народнаго, содѣлали, что никто не полагалъ уже предѣловъ расточеніямъ своимъ, ни страстямъ обузданія: ругались безбоязненно Уставамъ, Градоначальникамъ, Сенату. А въ довершеніе всякаго зла, по битвѣ при Каннахъ, почтеніе и благоговѣніе къ Римскому Народу, который единъ возмогъ бы ихъ содержать въ нѣкоторой скромности, премѣнилось въ презрѣніе. Единственное сіе уваженіе не допустило ихъ, оставить немедлѣнно древнихъ своихъ Союзниковъ, и прилѣпиться къ Кареагенцамъ, именножъ, что находились въ Капуѣ многіе фамиліи, самые знаменитые и сильные во всемъ городѣ, соединенные брачнымъ свойствомъ съ Римскими, и что Римляне выбрали изъ Войска, кое Кампанійцы имъ ставили на Войну, три-ста человѣкъ Всадниковъ изъ самыхъ первыхъ домовъ въ Капуѣ, да и послали ихъ въ Сицилію, раздѣливши по городамъ въ сей Провінціи.

Кампанійцы посылаютъ Пословъ къ Варрону, который имъ преизлишно открываетъ уронъ при Каннахъ.

Съ превеликимъ трудомъ, Отцы и ближніи сродники онымъ Всадникамъ, домоглись, что посланы Послы къ Консулу Римскому, по причинѣ разбитія при Каннахъ. Застали они его еще въ Венузіи, съ небольшимъ числомъ Воиновъ полвооруженныхъ, въ состояніи, превесьма могущемъ привесть въ жалость добрыхъ и вѣрныхъ Союзниковъ, но кои вложили токмо собою презрѣніе въ народъ толь надменный, и такъ мало чувствительный къ доброй вѣрности и къ чести, каковъ былъ Капуанскій. Рѣчь Консулова послужила токмо къ умноженію сихъ расположеній. Ибо, послѣ какъ Присланныи засвидѣтельствовали ему, что Сенатъ и Народъ Капуанскій воспріемлетъ все участіе возможное, въ приключившемся несчастіи Римлянамъ, и обѣщали отъ своея Республики всѣ помощи, въ коихъ могла имъ быть нужда, Варронъ, какъ будтобъ нарочно хотѣлъ содѣлать Народъ Римскій презираемъ Союзникамъ, коихъ долженъ онъ былъ знать Характеръ, говорилъ Посламъ о сраженіи Каннскомъ, „какъ (a) о „та-

(a) Nihil, ne quod suppleremus quidem, nobis reliquit fortuna. Legiones, equitatus, arma, signa, equi virique, pecunia, commeatus, aut in acie, aut binis postero die amissis castris, perie-

„ такомъ уронѣ, который оставилъ Римъ безъ силъ, безъ „ прибѣжища, безъ надежды, безъ всякаго средствія къ вос„ станію собою толь изъ оплакуемаго паденія. Что Ле„ гіоновъ и Конницы, Оружія и Знаменъ, Людей и Коней, „ Денегъ и Хлѣба, всего на все нѣтъ у него отнюдъ. Что „ буде Кампанійцы хотятъ показаться добрыми и вѣрны„ ми Союзниками, то надлежитъ имъ думать, не по„ могать Римлянамъ во брани, но выдерживать брань по„ читай всецѣло въ ихъ мѣсто„. Что впрочемъ, стольножъ требуетъ ихъ польза, сколько и Римская, не попускать превозмощи Аннібалу надъ Римлянами, развѣ Капуанцы похотятъ, взять себѣ во Властелина Народъ какъ вѣроломный, такъ и немилосердный, быть завоеванными Нумідійцамъ и Маврамъ, и воспріимать повелѣнія отъ Африки и Карѳагена. Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216.

Присланныи, по сей рѣчи, отлучились, проявляя нѣкую горесть снаружи, но радуясь въ глубинѣ сердца, что видятъ Римъ приведенный толь въ оплакуемое состояніе. Вібій-Вірій, одинъ изъ нихъ, говорилъ своимъ Таварищамъ возвращающимся, „ что настало время, въ „ которое Кампанійцы могутъ не токмо возвратить се„ бѣ земли, Римлянами несправедливо похищенные, но „ еще и власть себѣ получить надъ всею Италіею. Что на„ добно имъ вступить въ Союзъ съ Аннібаломъ на такихъ „ договорахъ, на какихъ похотятъ; и что, когда сей „ Полководецъ, по окончаніи Войны, возвратится Побѣ„ дитель въ Африку съ своею армеею, не должно сомнѣ„ ваться, чтобъ онъ ихъ не оставилъ Господами въ Ита„ ліи„. Всѣ одобрили согласно Віріево мнѣніе. Когдажъ они возвратились въ Капуу, и дали отповѣдь въ своемъ Посольствѣ; то не было никого, который бы не почелъ Республіку Римскую, за всеконечно падшую. Народъ, и большая часть изъ Сенаторовъ, тотчасъ бы отстали отъ Римлянъ, когдабъ Старшины самыи, по имѣвшейся въ нихъ еще власти, не отложили сея перемѣны на нѣсколько дней. Но наконецъ, большое число превозмо- Тѣжъ самыи Послы посланы къ Аннібалу.

---

runt. Itaque non iuuetis nos in bello oportet, ſed pene bellum pro nobis ſuſcipiatis. Liu.

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216.

гло здравѣйшую часть, и заключено, чтобъ тѣмже Посламъ, кои были посыланы къ Варрону, ѣхать и къ Аннібалу.

Договоры Союза Кампанійцовъ съ Аннібаломъ. Лів XXIII. 7.

Послы заключили Союзъ съ нимъ на слѣдующихъ договорахъ. „Что Полководцамъ и Градоначальникамъ „Карѳагенскимъ, не имѣть никакія власти надъ Капуанскими Гражданами. Что не можно ихъ силить, по „неволѣ, къ воспріятію оружія, или къ понесенію какія „тягости, или къ платѣ каковыя дани. Что Капуа „имѣетъ быть правительствуема по своимъ Уставамъ, „и своими Градоначальниками, какъ и прежде договора. „что Аннібалъ дастъ Кампанійцамъ, по ихъ выбору, „триста человѣкъ Плѣнниковъ Римскихъ, которыхъ „они обмѣнятъ на тристажъ человѣкъ Кампанійцовъ, „служащихъ въ Сіциліи у Римлянъ. Сверьхъ сихъ Статей, изображенныхъ въ Договорѣ, Народъ Капуанскій

Ужасная лютость Кампанійцовъ.

поднялся на такую лютость противъ Римлянъ, какія Аннібалъ не требовалъ. Задержали они всѣхъ Начальствующихъ и другихъ Гражданъ Римскихъ, бывшихъ у нихъ подъ руками, или то въ Капуѣ для дѣлъ Военныхъ, или для касающихся до каждаго особливо; а заключивши тѣхъ въ баняхъ подъ видомъ пресѣченія имъ дорогъ къ бѣжанію, умертвили всѣхъ неслыханною лютостію, задушивши пáромъ баннымъ, отнявшимъ у нихъ дыханіе.

Децій-Магій противится воспріятію Аннібала. Лів XXIII. 7. 9.

Децій-Магій воспротивился всѣми своими силами сему безчеловѣчному дѣянію, также и Посольству наряженному къ Аннібалу. „Человѣкъ (a) сей былъ такой, „которому не доставало токмо того, къ полученію „верьховнаго почтенія въ своемъ Отечествѣ, чтобъ „имѣть дѣло съ благосмысленными Гражданами„. Когда онъ увидѣлъ, что Аннібалъ шлетъ городовое Войско въ Капуу; то имъ изобразилъ сáмыми живыми красками, оплакуемое состояніе, въ которое Тарентійцы приведены были въ прежнія времена, и все претерпѣнное сими зло, за воспріятіе себѣ повелительнаго и наглаго Господина въ особѣ Пірровѣ, и за впущеніе въ свой городъ Гарнізона

(a) Vir, cui ad ſummam auctoritatem nihil praeter ſanam ciuium mentem defuit.

Гарнiзона его. Когдажъ Аннiбаловъ принятъ не взирая на представленiя того; то онъ и тогда не перестал противиться. Побуждалъ ихъ сильно, или тотъ выгнать изъ своего города, или, буде хотятъ славнымъ и достопамятнымъ дѣйствiемъ, загладить злодѣйство свое толь негодныя измѣны древнимъ Союзникамъ, потребить Воиновъ Аннiбаловыхъ, и купить себѣ паки сею цѣною дружбу Римскаго Народа. И какъ Магiй не скрывался говоря такимъ образомъ; то Аннiбалъ вскорѣ о томъ увѣдомленъ. Прислалъ онъ къ нему немедленно указъ, быть къ себѣ. Магiй отвѣтствовалъ надменно, что не явится къ тому, и что Аннiбалъ не имѣетъ никакiя власти надъ Капуанскими Гражданами. Тогда сей Полководецъ, пришедъ въ превеликiй гнѣвъ, приказалъ связать его узами, и привлещи силою въ Лагерь къ нему. Но, по нѣсколькомъ размышленiи, боясь, чтобъ поступка толь наглая не огорчила Кампанiйцовъ, и не подняла какова смятенiя въ городѣ, послалъ Гонца къ Марiю-блазiю, Претору Кампанiйскому, съ извѣщенiемъ, что завтра прибудетъ онъ самъ въ Капуу: и подлинно, отправился онъ туда, какъ сказалъ, съ небольшимъ числомъ Воиновъ. Л. Р. 536. Пр. Г. Х. 216.

Преторъ, собравъ Гражданъ, приказалъ имъ итти встрѣчать Аннiбала въ превеликомъ множествѣ, съ женами своими и съ дѣтьми. Всѣ туда побѣжали, не токмо съ послушанiя, но и по любопытству, и съ великою охотою, чтобъ видѣть Полководца, прославившаго себя толь многими побѣдами. Магiй не вышелъ изъ города. Но дабы не говорили, что боязнь не допустила его явиться, будто какъ бы онъ имѣлъ чемъ себя укарять, не пребылъ заключенъ и неисходно изъ своего дому. Ходилъ онъ по всенародной площади съ сыномъ своимъ, и съ немногими изъ прiятелей, въ то время, какъ весь городъ былъ въ движенiи принимая Аннiбала, и получая удовольствiе въ смотрѣнiи изблиска толь великаго человѣка. Аннiбалъ принятъ въ Капуу.

Ктобъ чаялъ, чтобъ въ городѣ, погруженномъ въ роскошь и въ непотребства, каковъ Капуа, могъ изобрѣстись Гражданинъ толь великодушныя ревности, къ спасенiю и вольности своего Отечества, и смѣлости толь

неустра-

Л. Р. 356. Пр. I. X. 216. неустрашимыя, и толико всякія выше боязни? Может либо статься, что он то производил преизбыточно далеко и сверьх мѣрь. Сіе спокойствіе человѣка, угрожаемаго достовѣрною гибелію, а гуляющаго с своими пріятелями по всенародной площади, походит на пренебрегательство и наруганіе. Магій, безмѣрным желаніем славы, казался что „вызывает на себя смерть„. Famam fatumque prouocabat. Тацит.

Аннібал едва токмо вступил в город, как и потребовал быть собрану Сенату. Прошен он, не говорить ни о каком важном дѣлѣ, и попустить, чтоб препровожден был в веселіи первый день, в кой он им учинил милость своим пожалованіем, и который Капуа город почитает себѣ за день торжественнаго праздника. Сколько ни гаряч он был природы; однако принудил себя: а чтоб не отказать Кампанійцам перваго милостиваго снисходительства, требуемаго у него, препроводил большую часть дня в смотреніи всего любопытнаго в городѣ, и достойнаго примѣчанія.

Стал он обитать в домѣ Стенія и Пакувія, двух братов, бывших самых знатных людей в Капуѣ по роду своему и богатству. Пакувій-Калавій, главный в том развратѣ, который преклонил Капуу к пользам Аннібаловым, привел тудаж сына своего Пероллу, оторгши его с превеликим трудом от дружины Деція-Магіевы, с которым он всегда стоял сильно за Римлян против Карөагенцов; так что ни примѣрь большія части своих однородцов, ниже Отеческая власть, не возмогли в нем перемѣнить мнѣнія. Аннібал был увѣдомлен о поступкѣ и расположеніях сего молодаго человѣка. Чегоради отец и не предпріял оправдить его, но прозьбами домогся ему прощенія. Аннібал простил его толь благосклонно, что пригласил онаго быть совокупно с своим отцем на пированіи, учрежденном для него Мініями, к которому допустил с ними только одного Юбеллія-Таврею, человѣка знаменитаго храбростію на брани.

„Преду-

„Предупреждено (а) назначенное время употребле- Л. р. 536.
„ніемъ, садиться за столъ (*) кушать; и, что походи- Пр. 1. Х.
„ло тогда на нѣкоторое куликаніе, начать пиръ, ког- 216.
„да еще большая часть дня осталась. Приборъ Пирова-
„нія былъ великолѣпенъ, и не соотвѣтствовалъ ни нра-
„вамъ, ни Карѳагенскому благоизбыточеству, ниже
„также строгости благоповеденія Воинскаго. Столъ
„таковъ, какову быть можно въ домѣ пребогатомъ и
„пресластолюбивомъ, бывшемъ въ городѣ, попустив-
„шемся всемѣрно въ роскошь и любострастіе„. Всѣ Со-
пиршествующіи оказали тутъ превеликую радость.
Одинъ только Перолла показывалъ довольно пе-
чальную осанку, такъ что ни прошенія, ни Хозяинъ
дому, ни самъ Аннібалъ, не могли преклонить его къ
воспріятію участія въ общемъ веселіи. Извинялся онъ
худымъ здравіемъ своимъ; а отецъ его къ сему приба-
вилъ, что не дивно, быть ему не свободну и молчали-
ву, въ присутствіи Аннібаловѣ.

Къ вечеру, когда отецъ его вышелъ изъ Столовыя храмины, слѣдовалъ онъ за нимъ въ Садъ, бывшій поза-ди того дому. Тамъ, отведъ его особно: Отецъ Государь, сказалъ; Я вамъ предложу намѣреніе, которое не токмо пріобрящетъ намъ отъ Римлянъ прощеніе въ нашемъ отступленіи, но еще и приведетъ насъ въ бо́льшую силу и почтительность, нежели мы когда при нихъ были. Пакувій вдругъ удивився спросилъ, какое былобъ то. Тогда Юноша, открывая свою одежду, показалъ ему Кинжалъ, который былъ у того повѣшенъ на опояскѣ. Я хочу, говорилъ, запечатлѣть кровію Аннібаловою союзъ нашъ съ Римлянами. Да и восхотѣлъ я васъ о томъ увѣдомить прежде, дабы, когда вы не похотите быть свидѣтель дѣйствію, можно вамъ было отлучиться. Калавій, пришедъ въ толикое устрашеніе, что, какъ будтобъ уже видѣлъ ліющуюся кровь Аннібалову, Сынъ

Перролла обѣщается отцу Убить Аннібала.

Калавій отвращаетъ своего сына отъ намѣренія толь ужаснаго.

(a) Coeperunt epulari de die: et conuiuium non ex more Punico, aut militari disciplina esse, sed, vt in ciuitate atque etiam domo luxuriosa, omnibus voluptatum illecebris instructum.

Liu.

(*) будетъ истолковано въ послѣдованіи обыкновеніе Древнихъ въ Пированіи и въ сидѣніи за столомъ.

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216.

Сынъ мой, (а) возопилъ! прошу тебя и молю, убѣждая всѣмъ самымъ священнымъ Союзомъ Естества и Крови, сопрягающимъ родителей съ чадами, не производить въ дѣло, при зрѣнiи отца твоего, толь законопреступнаго злодѣянiя, и не подвергать себя

(a) Per (*) ego te, inquit, fili, quaecumque iura liberos iungunt parentibus, precor quaesoque, ne ante oculos patris facere et pati omnia infanda velis. Paucae horae sunt, intra quas iurantes per quidquid deorum est, dextrae dextras iungentes, fidem obstrinximus, vt sacratas fide manus digressi ab colloquio, extemplo in eum armaremus? Surgis ab hospitali mensa, ad quam tertius Campanorum adhibitus ab Annibale es, vt eam ipsam mensam cruentares hospitis sanguine? Annibalem pater filio meo potui placare, filium Annibali non possum? Sed sit nihil sancti, non fides, non religio, non pietas: audeantur infanda, si non perniciem nobis cum scelere adferunt. Vnus adgressurus es Annibalem? Quid illa turba tot liberorum seruorumque? Quid in vnum intenti oculi? quid tot dextrae? torpescent-ne in amentia illa? Vultum ipsius Annibalis, quem armati exercitus sustinere nequeunt, quem horret populus Romanus, tu sustinebis? Et, alia auxilia desint, me ipsum ferire, corpus meum opponentem pro corpore Annibalis, sustinebis? Atqui per meum pectus petendus ille tibi transfigendusque est. Deterreri hic sine te potius, quam illic vinci. Valeant preces apud te meae, sicut pro te hodie valuerunt. Liu. XXIII. 9.

Исповѣдую необиновенно, переводъ Французскiй съ сея Лiвiевы рѣчи Автора моего, положенный мною наряду въ переводѣжъ на нашъ языкъ, толь меня поразилъ, что я въ нѣкоторомъ сталъ быть восхищенiи. Удивленiе мое красотѣ переводнаго Ролленева слога, возбудило во мнѣ жаркое ревнованiе, къ преведенiю сеяжъ самыя рѣчи Лiвiевы еще, но такъ, чтобъ переводу моему быть уже по точнымъ словамъ Лiвiевымъ, длятого что Ролленевъ, изображая дивно силу, важность, и млечность Лiвiеву Латiнскую, витiйствуетъ свойствомъ сладости Французскiя. Не превзойти хочу Ролленя, ни сравниться съ нимъ: стремительство мое былобъ тщетно, какъ онаго отрока, исторгающаго у Геркулеса Булаву, по Латiнскому присловiю. Но да подтвержду сказанное мною въ III Томѣ, на страницѣ 62. подъ чертоюжъ, что нашему языку равно тещи, и Французскою гладкостiю, и Латiнскимъ извитiемъ.

себя претерпѣнію мукъ са́мыхъ лютыхъ. Не много еще прошло часовъ, какъ мы обязались торжественнѣйшими клятвенными обѣщаніями, и какъ изъявили Аннибалу знаки са́мыи святыи не нарушимыя дружбы, воспріемля всѣхъ боговъ въ свидѣтелей доброй нашей вѣрности: а, едва токмо окончавшіи сіе Союзство, ополчимъ ли на него тужъ са́мую руку, которую ему дали въ залогъ оныя нашея вѣрности? Сего Стола, гдѣ предсѣдательствуютъ боги, мстители за нарушенное право Гостопріимства, и къ которому ты допущенъ по особливой милости, въ коей двое токмо изъ Кампанійцовъ участіе съ тобою имѣютъ, сего Стола священнаго, говорю, тыль не оставишь, какъ токмо да обагришь оный вскорѣ кровію Го́стя твоего? Ахъ горе! Получившій отпущеніе о́тъ Аннибала сыну моему, возможноель дѣло, чтобъ не получилъ я отъ сына моего оставленія Аннібалу? Но, Л. р. 536. Пр. І. Х. 216.

Л 2 да

(*) Для всего я тебя, Сынъ мой, того, что Дѣтей соединяетъ съ рождшими, прошу и молю́, да не предъ очами Отеческими содѣвать и страдать все, неисповѣдимо лютое, восхощешь. Не много прошло часовъ, въ теченіе мы коихъ, кленясь всѣми, колико ни есть боговъ, и съ десницею десницы наши сослагая, вѣрностію обязались на сіель, чтобъ намъ, посвященные тою вѣрностію руки, только что окончавшимъ Договоръ, то́тчасъ на него и ополчить? Востаешь ли отъ гостопріимнаго Стола, къ которому третій изъ Кампанянъ пріобщенъ отъ Аннибала ты, да сей са́мый Столъ обагришь кровію Го́стя? Аннібала Отецъ о Сынѣ моемъ возмогъ умолить, Сына объ Аннибалѣ не возмогуль? Но да не будетъ ниже́ что Святое, ни Вѣра, ни Законъ, ни благочтивость; да дерзатся на все неизобразимое Злое, буде пагубы намъ не приноситъ: однимъ ты нападешь ли на Аннібала? Что́жъ оная Сонмица толь многихъ Свободныхъ и Рабовъ? Что́ на единаго вперенныи всѣхъ очи? Что́ толикіе мышцы? Одеревенѣютъ ли въ неистовствѣ ономъ? Отъ лица́ Аннибала самого, отъ котораго вооруженныя Воинства стоять не могутъ, коего трепещетъ и Народъ Римскій, ты постоишь ли? И, да не будетъ другихъ помоществованій, меня самого поражать, тѣло мое предвергающаго за Аннібалово, потѐрпишь ли? Впрочемъ, сквозь мои перси досягать тебѣ его и прободать есть должно. Устрашену быть здѣсь попусти себѣ паче, нежели тамъ побѣждену. Да имѣютъ Силу прошенія къ тебѣ мои, такъ ра́вно, какъ за тебя сего дня они Сильны были.

Л. Р. 536. да не чтимъ ничего, позволяю, изъ всего самаго Священнаго ме-
Пр І. Х. ду человѣками; да нарушаемъ совокупно Вѣрность, Законъ,
216. благочтивость; да творимъ себя винныхъ въ самомъ законопреступномъ злодѣйствѣ, буде гибель наша здѣсь не сопряжена есть неложно съ злодѣяніемъ: Тыль одинъ хочешь напасть на Аннібала? Кудажъ дѣнется сія толпа Вольныхъ людей и рабовъ, окружающихъ его? Всѣ сіи очи, вперенныи на него несмѣжно для храненія ему, закроютсяль внезапу? Толь многіе мышцы, ополченные на его оборону, мнишь ли что пребудутъ согбѣнны и оледенѣлы въ тотъ часъ, какъ ты понесешся въ толикое излишество неистовства! Устоишь ли отъ взора Аннібалова, отъ страшнаго того взора, отъ котораго не могутъ стоять цѣлые Арміи, и кой приводитъ въ трепетаніе Народъ Римскій? Но, хотя и не будетъ ему никакія другія помощи, устремишсяль смѣло меня поражать, когда я стану укрывать его тѣломъ моимъ, и предстану между нимъ и тобою? Ибо я сказываю, что сквозь прободенную мою утробу, можешь ты достать его пораженіями твоими. Преклонись же теперь паче, нежели изволяй погибнуть въ начинаніи толь несмысленно предпріемлемомъ. Дай прозьбѣ моей имѣть надъ тобою нѣкоторую силу, длятого что она была сего дня толь могущественна въ твою пользу.

Рѣчь толь умилительная, привела въ жалость Пероллу даже до слезъ. Отецъ видя его поколебнувшася, обемлетъ онаго, угубляетъ прозьбу свою и убѣжденіе дотолѣ, доколѣ не получилъ отъ него обѣщанія, бросить Кинжалъ, и оставить свое намѣреніе. Вотъ же посему я присиленъ, сказалъ Перолла, подмѣнить Отца моего Отечеству, оказаніемъ одному благочестности, кою долженъ былъ являть другому. Но не могу, родитель Государь, не сожалѣть о васъ, когда размышляю, что вамъ должно будетъ претерпѣвать укоризну, за троекратную измѣну вашу Отечеству. Первая, когда вы заключили договоръ съ Аннібаломъ; вторая, когда нарушили Союзъ съ Римлянами: а третія напослѣдокъ нынѣ, что вы меня не допускаете примирить Капуу съ Римомъ. О! Любезное и не благополучное Отечество, воспріимижъ ты сіе оружіе, которымъ было я ополчился въ твое защищеніе, длятого что Отецъ мой исторгаетъ у меня его изъ рукъ. Говоря сіи слова, бросаетъ свой Кинжалъ за ограду Сада, и возвращается въ Столовую храмину, дабы не подать повода ни къ какому подозрѣнію.

Можно сперва быть пораженну нѣкоторымъ удивленіемъ смѣлому Перролину намѣренію: но, по размышленіи, что Война имѣетъ свои законы, также какъ и Миръ, всякъ безъ сомнѣнія осудитъ начинаніе человѣкоубійства, которое законопреступнѣйшее становится еще, по окресностямъ вѣроломства и измѣны, препровождающимъ оное. Ежели Децій-Магій сему начинатель, какъ то кажется довольно быть вѣроятно; то не возможно почитать его не повиннымъ болѣе, ни думать, что онъ не заслужилъ поступки, какую претерпѣвать будетъ. Л. р. 536. Пр. I. X 216.

Подлинно, на другой день по вступленіи Анніваловѣ, Собранному Капуанскому Сенату Полководецъ сей Карѳагенскій говорилъ рѣчь весьма пріятную, какъ исполненную засвидѣтельствованій дружелюбія и доброхотства. благодарилъ имъ, что предпочли они Карѳагенскій Союзъ Римскому. А между великолѣпными обѣщаніями своими, удостовѣрилъ ихъ, „что вскорѣ Капуа имѣетъ быть престольный Градъ всей Италіи, и „что Римляне сами будутъ отъ него воспріимать себѣ „законы, съ прочими Народами. Однако есть между „ними человѣкъ, которому не должно имѣть ни малаго „участія въ Карѳагенской дружбѣ, ни быть включену „въ договоръ, поставленный съ ними: онъ не достоинъ „ни имени Кампанійцовъ, длятого что одинъ только „воспротивился мнѣнію всѣхъ своихъ одногородцовъ: сей „есть Децій-Магій. Онъ Аннівалъ требуетъ, да тотъ „ему выданъ будетъ; и да, при бытности егожъ, Се„натъ, изслѣдовавъ того преступство, опредѣлитъ ему „Децію должное„. Не нашлось ни одного Сенатора, который бы осмѣлился сказать впреки, хотя и многіи мыслили, что Магій не заслужилъ поступки толь жестокія, и что Аннівалъ, съ самаго начала, поражаетъ смертно ихъ Вольность.

Великолѣпныя обѣщанія Анніваловы Кампанійцамъ.

Требуетъ да выдастся Децій-Магій: сіе исполнено тотчасъ.

Первый Градоначальникъ вышелъ тотчасъ изъ Храмины; а сѣвъ на своемъ Судилищѣ, велѣлъ привесть Магія предъ себя, да и приказалъ ему оправданіе говорить. Сей, не отложивъ ни мало надменія, отрекся отвѣчать, приводя въ причину, что самая первая Статія договора

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216. Магій укаряетъ Кампанійцовъ трусостію.

съ Аннібаломъ, увольняетъ его отъ отвѣта. Отговорки его неминуемо найдены неосновательны. Связанъ онъ верьми; да и начали его волочь по градскимъ улицамъ, ведя въ Лагерь Карѳагенскій. Коль долго имѣлъ онъ свободу говорить; то не престалъ произглашать Людству окружавшему его, рѣчи исполненные силы и смѣлости. Вотъ, говорилъ, вольность сія, кою вы себѣ получить постарались. На всенародной площади, въ бѣлый день, при глазахъ вашихъ, куется въ желѣза, и ведется на смерть человѣкъ, имѣющій одну изъ первыхъ степеней въ вашемъ городѣ. Какаябъ еще больше могла быть наглость въ Капуѣ, когдабъ сей городъ былъ взятъ силою? Ступайтежъ встрѣчать Аннібала; украшайте свой городъ: содѣлывайте день шествія его празнествомъ, чтобъ вамъ видѣть торжествующа его надъ однимъ изъ вашихъ Согражданъ. Опаслись, чтобъ сіи укоризны не впечатлѣлись въ сердца народныя. Чегоради, покрыли ему голову, дабы кпому не возможно было его слышать. Аннібалъ не дерзнулъ того умертвить въ своемъ Лагерѣ, боясь, да смерть онаго не подниметъ смятенія какова въ городѣ. Посадилъ его въ Судно, долженствовавшее отвезть того въ Карѳагенъ. Но буря бросила онсе къ берегамъ Кириніи, бывшія подъ властію Царя Египетскаго: былъ то Птолемей-Філопаторъ. Магій нашелъ себѣ убѣжище въ обладаніи Гоударя сего, и пребылъ тамъ въ безопасности подъ его покровительствомъ.

Фабій-Пікторъ привезъ въ Римъ отвѣтъ отъ Мольбища. Лів. XXIII. 11.

Между тѣмъ, Кв. Фабій-Пікторъ возвратился въ Римъ изъ Делфъ, куда былъ посланъ Посломъ; да и привезъ онъ отвѣтъ отъ Мольбища провѣщавшаго, а повелѣвшаго Римлянамъ нѣкія жертвоприношенія, обѣщавшагожъ имъ благополучныи успѣхи впредь, и напоминавшаго онымъ, имѣть великую умѣренность въ своихъ преспѣяніяхъ.

§. II.

Магонъ привозитъ въ Карѳагенъ вѣдомость о побѣдѣ при Каннахъ. Гімілконъ, стороны Аннібаловы, поноситъ Ганнона. Сей ему отвѣтствуетъ. Сенатъ опредѣляетъ помощи Аннібалу. Діктаторъ, учредивъ все, чему быть потребно

потребно, отправляется изъ Рима. Аннібалъ пытается тщетно къ Неаполю и къ Нолѣ. Марцеллъ прекланяетъ учтивыми своими поступками, Л. Банція изъ Нолы. Аннібалъ разбитъ Марцелломъ подъ стѣнами сего города. Ноляне казнены за свою измѣну. Аннібалъ нападаетъ на Казілінъ. Зимнія жилища въ Капуѣ, смертоносны войску Аннібалову. Размышленіе о пребываніи въ Капуѣ. Казілінъ, присиленъ крайностію голода, здается Аннібалу. Вѣрность Петеллінцовъ къ Римлянамъ. Состояніе дѣлъ Сициліи и Сардініи. Діктаторъ нареченъ, къ опредѣленію новыхъ Сенаторовъ на мѣсто умершихъ. Опредѣляются Консулы и новыи Преторы. Л. Постумій, назначенный Консулъ, погибаетъ въ Галліи со всею своею армеею. Вѣдомость о семъ произвела крайнюю горесть въ Римѣ. Сенатъ учреждаетъ расположеніе Войскъ, коимъ должно служить въ сей годъ. Іспанскія дѣла не весьма благоуспѣшны Карѳагенцамъ. Асдрубалъ получаетъ указъ ѣхать въ Италію. Гімілконъ прибываетъ въ Іспанію на его мѣсто. Оба Сціпіона, да востпрепятствуютъ отбытію Асдрубалову, ставятъ съ нимъ бой. Разбитъ онъ съ своею армеею. Л. Р. 536. Пр. I. X. 216.

Въ то время, какъ предложенное нами происходило въ Римѣ и въ Италіи, Магонъ, сынъ Амілкаровъ, отправился въ Карѳагенъ съ вѣдомостію о битвѣ и побѣдѣ при Каннахъ. Не отбылъ онъ непосредственно по семъ дѣйствіи. Прежде нежели поплылъ, стоялъ чрезъ нѣсколько дней въ Бруціи [Абруццо] по повелѣнію брата своего, чтобъ принимать ему въ Союзъ Карѳагенскій городы, отступавшіи отъ Римлянъ. Когдажъ онъ пущенъ къ слушанію въ Сенатъ Карѳагенскій; то предложилъ обстоятельно все, что братъ его совершилъ въ Италіи. Сказалъ, „что Аннібалъ сражался съ седмію Полководцами, изъ которыхъ пятеро были Консулы, а изъ „двухъ прочихъ одинъ Діктаторъ, другой же Начальствующій надъ Конницею; что на разныхъ битвахъ, бывшихъ у него съ шестію армеями Консуларными, убилъ онъ „больше двухъ сотъ тысячъ непріятелей, а въ плѣнъ „взялъ болѣежъ пятидесяти тысячъ. Что изъ пятерыхъ „Консуловъ, съ коими у него было дѣло, убилъ двухъ „на самомъ полѣ битвы; а третій изъ нихъ смертно „пораненъ: что изъ двухъ же прочихъ, отшедшихъ безъ

Магонъ привозитъ въ Карѳагенъ вѣдомость о побѣдѣ при Каннахъ. Лів. XXIII. 12. 13.

„ранъ

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216.

,, ранъ, послѣдній, по потеряніи всецѣлыя своея армеи, едва ,, спасся съ пятьюдесятью человѣками. Что Начальствую- ,, щій надъ Конницею разбитъ, и обращенъ въ бѣгство. ,, Что Діктаторъ былъ почитаемъ съ удивленіемъ, и ,, слылъ единственнымъ Полководцомъ, по сей токмо ,, причинѣ, что убѣгалъ всегда отъ сраженія. Что наро- ,, ды изъ Бруція и Апуліи, съ частію Самнитянъ и Лу- ,, канійцовъ, пристали къ Карѳагенской сторонѣ. Что ,, Капуа, столичный городъ не токмо въ Кампаніи, но ,, и во всей Італіи по разбитіи Римлянъ при Каннахъ, ,, отдался самъ добровольно Аннібалу. Что достойно и ,, праведно, воздать богамъ благодареніе, равномѣрное ,, побѣдамъ, одержаннымъ надъ Непріятелями покрови- ,, тельствомъ оныхъ,,. Потомъ, чтобъ доказать самымъ дѣломъ благополучныи успѣхи, произъявленныи имъ въ рѣчи своей, разсыпалъ въ сѣняхъ Сената цѣлый четве- рикъ золотыхъ Перстней, снятыхъ съ перстовъ, падшихъ на побоищѣ Каннскомъ. Присовокупилъ, да вложитъ боль- шее понятіе объ утратѣ приключившейся Римлянамъ въ день тотъ, что Перстни сіи носить имѣютъ право токмо Всадники и знатныи самыи люди. Конецъ рѣчи былъ, что ,, чемъ болѣе имѣютъ они надежды къ скорому ,, окончанію Войны въ свою пользу, тѣмъ больше должен- ,, ствуютъ стараться, послать всяческіе помощи Анні- ,, балу. Что воюетъ онъ въ дали отъ Карѳагена, и въ ,, непріятельской землѣ; что траченіе запасамъ и день- ,, гамъ есть превелико; и что многіе толь битвы не ,, могли истреблять Непріятельскихъ Армей, безъ при- ,, веденія въ Слабость Побѣдителевы. Что, посему, ,, должно послать Новонабранныхъ, запасовъ, и денегъ ,, къ Служивымъ, показавшимъ толь великіе услуги Рес- ,, публикѣ Карѳагенской,,.

Гімілконъ, стороны Аннібаловы, поноситъ Ганнона.

И какъ сія Магонова рѣчь привела въ превелкое обрадованіе все Собраніе; то Гімілконъ, барцінскаго разврата, разсудилъ нашедша себя хорошій случай къ поре- ченію Ганнона, бывшаго на противной сторонѣ. Итакъ, оборотившись къ нему въ видѣ насмѣхающемся, Ганнонъ, сказалъ, чтб вы думаете о всемъ дѣлѣ семъ? Ещель вы недо- вольны, что предпріята брань на Римлянъ? Хотитель еще, чтобъ

чтобъ имъ выданъ былъ Аннібалъ? Скажите, не сопротивляетесь ли вы возблагодаренію, предлагаемому да возшлется оно богамъ? Послушаемъ, среди Карѳагенскаго Сената, римскаго Сенатора. Л. р. 536. Пр. I. X. 216.

Ганнонъ отвѣчаетъ ему.

Ганнонъ, осанкою и голосомъ важными, отвѣтствовалъ Гімілкону сіе слѣдующее. Ябъ молчалъ сегодня, да не въ смущеніе приведу, рѣчами такими, кои можетъ быть нé-любы тебѣ будутъ, радость, въ которую, какъ вижу, всѣ нá-все попускаются. Но, не отвѣтствуя ничего Сенатору, вопрошающему меня, подалъ бы я причину быть подозрѣваемъ или въ непристойномъ надменіи, или въ рабской подлости: сіе сáмое казалобъ меня позабывша, или что говорю человѣку Вольному, или что я самъ Свободный. Итакъ, отвѣтствую Гімілкону, что я не престалъ быть недоволенъ сею войною, и что не престану противиться непобѣдимому вашему Военачальнику, доколѣ не увижу окончанія брани Договоромъ, котораговъ Статіи сносны были; да и жалѣть буду всегда по древнемъ Мирѣ, пока не поставится другій новый. Преимущества произъявленныя намъ Магономъ, подаютъ сего сáмаго часа, великое услажденіе Гімілкону, и другимъ поборающимъ по Аннібалѣ: могутъ они подáть сіе и мнѣ также; да и весьма я клонюсь къ радости какъ и они, длятого что сіи благополучныи успѣхи, ежели мы восхотимъ употребить ихъ въ нашу пользу, могутъ намъ промыслить мирныя Предуложенія благопріятнѣйшія. Но буде мы опустимъ толь благопоспѣшную окрестность, въ которую можемъ сами дать Миръ, а не принять оный, весьма опасаюсь, чтобъ сія радость, которая теперь насъ совосхищаетъ, не выскользнула отъ насъ вскорѣ, и не привелась бы въ ничто. Ибо какіи суть успѣхи сіи, толь препрославляемыи? и чемъ они окончаваются? Я посѣкъ на чáсти Воинства непріятельскія; пришлитежъ мнѣ Воиновъ: Да чегожъ тыбъ потребовалъ, когдабъ былъ побѣжденъ? Я завладѣлъ двумя непріятельскими Лагерями, наполненными знать что корыстію и всякимъ изобиліемъ; пришлитежъ мнѣ Запасовъ и Денегъ: А чегожъ бы ты другаго просилъ, когдабъ самъ лишился своего Стана? Но, дабы нé былъ я здѣсь одинъ, котораго допрашиваютъ [ибо, мнится, я имѣю столькожъ права къ вопрошенію Гімілкона, сколько сей имѣетъ къ предложенію мнѣ допросныхъ Статей], онъ самъ или Магонъ, пусть мнѣ отвѣчаютъ. разбитіе при Каннахъ истребило римскую Державу, говоришь ты; и вся Італія на нихъ восстала. Скажижъ намъ, изъ всѣхъ народовъ имени Латінскаго, естьли какой, приставшій къ вашей сторонѣ; а также и изъ Гражданъ всѣхъ, составляющихъ тритцать пять

Л. Р. 536. Пр. I. X. 216.

Трібовъ въ Римѣ, нашелсяль хоть одинъ, который бы зделался переметчикомъ? Магонъ отвѣтствовалъ, что ни того ни другаго не здѣлалось. Итакъ, мы имѣемъ еще, предпріялъ Ганнонъ, превеликое множество непріятелей на шеѣ. Скажижъ хотя уже намъ, какое расположеніе у непріятелей, кои намъ остались, и ещель они какую надежду имѣютъ? Магонъ отвѣтствовалъ, что онъ ничего того не знаетъ. Однако, ничто есть толь удобно знать, продолжалъ Ганнонъ. Слышалъ ли ты, что говорено въ Римскомъ Сенатѣ о прошеніи Мира? Римляне прислалиль Пословъ къ Аннібалу, договариваться о немъ? Магонъ отвѣтствовалъ что нѣтъ. Посему, мы имѣемъ еще Войну столькожъ всецѣлую, сколько и въ тотъ самый день, въ который Аннібалъ прибылъ въ Италію, возотвѣтствовалъ Ганнонъ. Находятся изъ насъ многіи, кои помнятъ обраты первыя брани. Наши дѣла не-были никогда въ лучшемъ состояніи ни на сухомъ пути, ни на-морѣ, какъ они находились предъ Консулствомъ К. Лутація, и Авла-Постумія. Въ сіе точно Консулство побѣждены мы при островахъ Эгатскихъ. Ежели Счастіе премѣнится нынѣ [да отвратятъ же милостивыи боги прознаменованіе], имѣемъ ли мы причину къ надеждѣ, что получимъ Миръ, когда побѣждены будемъ, потому что нынѣ никто намъ о немъ не представляетъ, когда мы Побѣдители? Чтожъ до меня, еслибъ дѣло шло или дать Миръ Римлянамъ, или тотъ отъ нихъ принять; то знаю я, что говорить бы долженствовалъ. Но, буде вы требуете у меня совѣта о Магоновыхъ представленіяхъ, вотъ какое есть мое мнѣніе: или Аннібалъ побѣдитель, и въ семъ случаѣ нѣтъ ему нужды въ помощахъ; или онъ насъ обманываетъ тщетными надеждами, и посему еще онъ меньше достоинъ быть слушаемъ.

Сенатъ опредѣляетъ помощи Аннібалу

Рѣчь Ганнонова не весьма великимъ впечатлѣніемъ водрузилась въ разумы. Были они преизлишно предупреждены радостію, какову вдыхала Побѣда, такъ что не могли ничего слышать прекословящаго ей. Съ другой стороны Ненависть, бывшая всегда между сродствомъ Аннібаловымъ, и его, содѣлывали онаго подозрительна: ктомужъ, были удостовѣрены, что, при самыхъ малыхъ усильствіяхъ, увидятъ вскорѣ окончаніе Войнѣ въ свою пользу. Тогоради, единодушнымъ согласіемъ опредѣлено, послать Аннібалу подмогу, состоящую въ четырехъ тысячахъ Нумідійцовъ, въ сорокѣ Слонахъ, и въ великой суммѣ денегъ. Отправленъ въ тожъ время Главный Начальникъ съ Магономъ, чтобъ тому набрать

въ

вЪ Іспаніи двашцать шысячЪ человѣкЪ Пѣхошы, да четыре шысячи Конницы, коимибЪ дополнить Армею какЪ сея Провінціи, шакЪ и Ішалійскую. Но указы сіи исполнены очень медлѣнно и нерадиво, какЪ шо весьма часшо случаешся вЪ преспѣяніи, а особливо когда есть несогласіе и зависть между Правишельсшвующими. ДухЪ раздоровЪ и развратовЪ, есть разореніе дѣламЪ. ГаннонЪ былЪ добрый СовѣтникЪ, и имѣлЪ дальновидносши очень праведные: но поршилЪ всѣ свои превосходныя качества явнымЪ нелюбленіемЪ фамиліи и особы Аннібаловы. ЧтожЪ бы полезну быть вЪ СовѣщаніяхЪ, и давать превозмогать своимЪ СовѣтамЪ; то не надобно имѣть пристрастія, да токмо искать общія пользы. Л. р. 536. пр. І. х. 216.

Римляне, сЪ своей стороны, всячески прилѣжали кЪ возставленію своихЪ уроновЪ. СверьхЪ рачительности и природныя проворносши, Несчастіе содѣлывало ихЪ трудолюбными и бодрственными. Консула со все стало, что принадлежало до его служенія. Діктаторь, М. Юній-Пера, удовлетворивЪ должностямЪ богослужительнымЪ, потребовалЪ у Народа, по обыкновенію, чтобЪ ему позволено было коммандующему Армеею, быть на конѣ. Немедлѣнно велѣлЪ онЪ взять оружіе двумЪ ЛегіонамЪ, кои Консулы набрали вЪ началѣ года, осми шысячамЪ рабамЪ, о которыхЪ говорено выше, и КогорштамЪ [ПолкамЪ или правѣе башальйонамЪ], взятымЪ сЪ земель ПіценскихЪ, и сЪ ближняго уѣзда, называемаго ими (*) Ager Gallicus [Земли или Поля, или Пашни Галліческіе]. И какЪ сихЪ силЪ не казалось ему довольно; то взялся за такое средство, которое употреблялось токмо вЪ окрестностяхЪ самыхЪ крайнихЪ и преотчаянныхЪ, и когда ЧЕСТНОЕ принуждено уступить ПОЛЕЗНОМУ. ВыдалЪ онЪ указЪ, коимЪ увольнялЪ всѣхЪ, бывшихЪ держаныхЪ вЪ заключеніи, или за Преступленія, или за Долги: число сихЪ набралось до шести

Діктаторь, учредивЪ все потребное, отправляется изЪ Рима. Лів. XXIII. 14.

(*) была то не большая землица, между РубікономЪ [Фіумічіно] и [Эзісею ФіумЪ-Эсіно] рѣками, отнятая у ГалловЪ, и раздѣленная ГражданамЪ РимскимЪ, по силѣ узаконенія Фламініева, когда сей былЪ ТрібуномЪ НароднымЪ.

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216.

сти тысячь человѣкь. И какь вь Государствѣ во всемь быль недостатокь; то надобно стало дать имь оружіе, отнятое у Галловь, и несенное вь Торжествѣ Фламініевѣ. По сихь расположеніяхь, отправился онь изь Града, имѣя двадцать пять тысячь человѣкь, бывшихь вь состояніи биться.

Аннібаль дѣлаеть тщетные попытки на Неаполь и Нолу. Тамж.

Чтожь до Аннібала; то, по твердомь обнадѣяніи на Капуу, произвель онь вторую попытку на городь Неаполь, но также тщетно, какь и первую. Потомь превель онь свое Войско на землю Нолы; да и всѣ свои намѣренія обратиль кь сему Городу. Сенаторы подали извѣстіе Клавдію-Марцеллу, который тогда обрѣтался вь Канузіи, о крайнемь бѣдствіи, вь коемь находился Городь, для того что Народь готовь быль здаться Аннібалу. Прибѣжаль онь туда не теряя времени. Какь скоро Аннібаль увѣдомился, что тоть приближается; то онь и удалился, и пошель кь морю вь ту сторону, гдѣ быль Неаполь, желая пристрастно завладѣть симь городомь, дабы имѣть Пристань, вь коюбь принимать безопасно Суда, имѣющія приходить изь Африки. Не возмогши поколебать вѣрности вь обывателяхь сего Города, отшель и осадиль Нуцерію; а державь сей чрезь долгое время вь облеженіи, наконець покориль голодомь, давь свободу Обывателямь выттти вонь куда похотять. Обѣщаль имь великія Награжденія, если пожелають служить вь его Войскѣ. Не выискался ни одинь, который бы склонился на его обѣщанія.

Марцелль преклаияеть учтивыми поступками Банція изь Нолы. Лів. XXIII. 15. Плут. вь Марцел. 303.

Многаго не доставало вь Обывателяхь Нолы, чтобь имь быть вь сихь же самыхь расположеніяхь. Быль вь городѣ молодый Начальникь, именемь Л. Банцій. Римляне не имѣли тогда вь Союзникахь своихь отличнѣйшаго удальца своею храбростію. Аннібаль нашедь его, по битвѣ Каннской, почитай бездыханна вь кучѣ труповь, велѣль лѣчить раны его сь великимь раденіемь и благостію; а по излѣченіи, отпустиль онаго вь домь, не токмо безь выкупа, но еще и надѣленнаго дарами. Вь возблагодареніе за толикое благодѣяніе, Банцій приложиль ужѐ вѣ свои силы кь тому, чтобь отдать Нолу вь руки Аннібалу, а Марцелль его и видѣль еще бес-

беспокоящагося и провóрящаго. Надлежало, или избыть его казнію, или привлещи благодѣяніями. Марцеллъ предпочтилъ сей послѣдній способъ, къ которому природная склонность его несла. Онъ былъ нрава тихаго, привѣтливаго, вкрадывающагося, и удобно въ любленіе приходящаго. Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216.

Нѣкогда банцій, пришедшій на поклонъ къ Марцеллу, симъ спрошенъ, ктó онъ. Сіежъ не для тогó, что будтобъ онъ его не зналъ, но искалъ предлога къ вступленію съ нимъ въ разговоръ. банцій сказалъ ему о себѣ. Марцеллъ, какъ будто въ нечаянномъ удивленіи: Какъ! говорилъ ему, такъ вы тотъ банцій, о которомъ толико много словъ въ римѣ, какъ о Начальникѣ, сражавшемся толь храбро на Каннской битвѣ, и который одинъ не оставилъ Консула Павла-Эмилія, но подвергся самъ пораженіямъ, мечемымъ въ того Военачальника? банцій ему отвѣтствовалъ, что то онъ, и показалъ ему язвины ранъ своихъ. Но какъ же то, говорилъ Марцеллъ, что, оказавши намъ толь великіи знаки дружелюбія, не изволили вы явиться къ намъ съ начáла, на Почести должные вамъ? Или вы посему мните, что мы не умѣемъ награждать услугу въ Пріятеляхъ, приходящихъ въ любовь самимъ Непріятелямъ? Къ рѣчамъ толь ласковымъ, произносимымъ въ видѣ благости и привѣтливости, присовокупилъ онъ даръ, довершившій всю благосклонность. Сверьхъ денежныя Суммы, кою велѣлъ отчесть Войсковому Казначею [Квестору], подарилъ ему еще Коня, и повелѣлъ при немъ самóмъ своимъ Ліктерамъ, допускать его къ себѣ всегда, когда онъ ни поизволитъ быть къ нему.

Видимо здѣсь въ Особѣ Марцелловѣ, колико искусство къ преклоненію разумовъ, и къ умягченію сердецъ, есть нужно пребывающимъ на первыхъ мѣстахъ, и правительствующимъ: ибо не высокомѣрностію и надменіемъ, не грозами и наказаніемъ должно руководствовать человѣковъ; но знаками благости и благопріятства, похваленіями и награжденіями, раздаемыми благовременно и искусно, которыи суть средство сáмое достовѣрное, къ приведенію ихъ къ своимъ намѣреніямъ, и къ присоединенію оныхъ къ себѣ навсегда.

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216.

Сими щедролюбными Поступками, Марцелл умягчил так высокомѣрное ожесточеніе банція, Юнаго Витязя, что пребыл он, во всю свою жизнь, Союзник Риму прехрабрый и са́мый вѣрный. Никто не́был радѣтельнѣе его и поспѣшнѣе, в изысканіи Нолян, и в донесеніи на них, кои держали Аннібалову сторону, а было их очень великое множество. Когдаж Аннібал подступил паки под Нолу; то они намѣрились, как скоро Римляне учинят вылазку на Непріятелей, запереть Воро́та, разграбить имѣніе, и здаться Карѳагенцам; да и были у них многія нощныя свиданія с Непріятелями.

Аннібал разбит Марцеллом пред Стѣнами Нолы. Лів. XXIII. 16. Плут. в Марцел. 303.

Марцелл, увѣдомленный о сем Умыслѣ, воспріял всѣ потребные мѣры к недопущенію исполненія дѣлом. Пребыл нѣсколько дней нарочно неисходен из города, сіеж не по страху, но чтоб вложить в Непріятеля продерзостное надѣяніе. Аннібал, подлинно, приблизился к Стѣнам не в таком порядкѣ и предосторожности, каково имѣл обыкновеніе. Марцелл, имѣвшій Войско свое построенное к битвѣ в Городѣ, вывел сіе тогда в три Воро́та, и напал на осаждающих с толикою силою и устремленіем, что не могли они выдержать удара. Оборонявшись нѣсколько времени с довольным мужеством и бодростію, наконец стали сломлены, и принуждены убѣгать в свой Стан. Аннібал потерял в сем дѣйствіи двѣ тысячи триста человѣк, а с Марцелловы стороны́ убито, только пять сот.

Сіе первое есть преимущество, кое Римляне одержали над Аннібалом по Каннской битвѣ, и было оно для них, по обстоятельствам, крайно важно. Ибо в Состояніи, в каком находились тогда дѣла́ Республіки, труднѣе было остановить теченіе побѣд Аннібаловых, нежели в послѣдованіе побѣждать его. Сіе превозможеніе на́чало ободрять Римлян, и вдыхать в них надѣяніе, показывая им, что воюют они на тако́ва Непріятеля, который не́ был непобѣдим, и мог быть разбиваем.

Тогда

Тогда Марцеллъ, повелѣвъ запереть городъ, и поставить карауль при Воротахъ, чтобъ не выпускаему быть вонъ никому, ктобъ онъ ни былъ, приказалъ накрѣпко сыскивать всѣхъ, имѣвшихъ тайныи заговоры ночью съ Непріятелями. Семдесятъ человѣкъ, виннѣйшихъ самыхъ, когда изобличены въ злодѣйствѣ измѣны; тогда Преторъ приговорилъ осужденіемъ отсѣчь имъ головы, взялъ имѣніе ихъ въ казну Народа Римскаго, и отдалъ Сенату Нолскому всю власть, отнятую у него тѣмъ Скопомъ. Л. Р. 236. Пр. I. X. 216. Обыватели Нолы казнены за свою измѣну.

Аннібалъ, не доставшій въ руки Нолы, отбылъ и осадилъ Казілінъ. Но, хотя сей городъ былъ не великъ, и гарнізону было въ немъ только тысяча человѣкъ; однако Карѳагенцы были часто отбиваемы съ урономъ: такъ что Аннібалъ, стыдясь стоять долго подъ Городишкомъ безъ дѣла, воспріялъ намѣреніе укрѣпить свой Станъ, и оставить въ немъ нѣсколько Войска, чтобъ не всеконечно покинуть предпріятіе, а самъ и отбылъ въ Капуу. Аннібалъ осаждаетъ Казілінъ.

„Здѣсь (a) то сія Армея, сносившая толь долго „труды самыи тягостныи, которыя еще напасти пре„пагубные не могли никогда привесть въ изнеможеніе, „была всесовершенно побѣждена Изобиліемъ и Роскошами, „въ кои погрузилась она толь съ большею алчностію, „что не имѣла къ тѣмъ пріобыкновенія„. Покой Сна, Піянство, и Пированія, Непотребное обходительство съ женскимъ Поломъ, Празность, становившаяся день отъ дня сладчайшею для нихъ, смотря по тому, какъ они болѣе къ ней привыкали, все сіе изнѣжило такъ тѣла ихъ и Мужество, что, когда они держались еще нѣсколько времени, сіе было паче славою прошедшихъ своихъ Побѣдъ, нежели настоящими силами. Искусныи люди въ военномъ дѣлѣ, почитають погрѣшность здѣланную Аннібаломъ, приведшимъ свое Воинство на зимнія Зимнія жилища въ Капуѣ, смертоносны Аннібаловой Армеѣ.

(a) Quos nulla mali vicerat vis, perdidere nimia bona ac voluptates immodicae: et eo impensius, quo auidius ex insolentia in eas se merserant.

Liu.

Л. Р. 536. Пр. I. X. 216.

нія жилища въ Капуу, ещё бо́льшею, нежели что онъ не пошелъ подъ Римъ тотчасъ по одержаніи побѣды при Каннахъ. Ибо сія отсрочка и небрежность, говоритъ Титъ-Лівій, могли показаться отложившими на нѣсколько времени Побѣду его; но пребываніе въ Капуѣ отняло у него потребные силы къ побѣжденію. Когда Аннібалъ извлекъ своихъ Воиновъ изъ сего Города; то всякъ бы сказалъ, что то были другіи люди, совсѣмъ не похожіи на то, чемъ они находились по то время. Пріобыкши къ пребыванію въ покойныхъ домахъ, къ житію въ изобиліи и въ празности, не могли они кътому претерпѣвать голода, жажды, долгихъ и далекихъ походовъ, также ни другихъ трудовъ Военныхъ. Многіи вывели съ собою Жёнокъ непотребныхъ. Во все лѣто было великое множество Ушлецо́въ, не имѣвшихъ другаго убѣжища, кромѣ Капуи, отъ Мудрыя срогости своихъ Начальниковъ.

Размышленіе о пребываніи Аннібаловѣ въ Капуѣ.

Что я теперь предложилъ о Капуѣ; то все оное списывалъ съ Тита-Лівія; но не знаю, всель сказанное имъ, о смертоносныхъ Воспослѣдованіяхъ изъ бывшихъ зимнихъ Жилищъ въ семъ Городѣ, есть всеконечно праведно и основательно. Когда разсматриваются прилѣжно всѣ обстоятельства сея Історіи; то трудно повѣрить, чтобъ надобно было приписывать малыи успѣхи, каковы имѣло оружіе Аннібалово въ послѣдованіе, Пребыванію его въ Капуѣ. Оно подлинно есть одна тому изъ причинъ, но са́мая ме́ньшая; а Мужество, съ каковымъ Карѳагенцы побивали пото́мъ Консуловъ и Преторовъ, брали городы при глазахъ Римлянъ, держали въ рукахъ свои Завоеванія, и бавились ещё четырнатцать лѣтъ въ Італіи, такъ что не могли быть изъ нея выгнаны, заставляетъ довольно вѣрить, что Титъ-Лівій увеличиваетъ чрезмѣрно пагубныи плоды нѣгъ Капуанскихъ.

Истинная причина паденію дѣлъ Аннібаловыхъ, есть недостатокъ въ по́мощи и въ новонаборныхъ Воинахъ отъ его Отечества. По представленію Магонову, Сенатъ

Лів. XXIII. 13.

разсудилъ запотребно, для поспѣшествованія завоеваніямъ Італійскимъ, послать туда изъ Африки знатную подмо́гу

мо́гу Конницы Нумiдiйскiя, со́рокъ Слоновъ, тысячу Талантовъ [шесть сотъ тысячъ рублей] печатными деньгами; да нанять въ Iспанiи двадцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, и четыре тысячи Конницы, въ прибавку Армеямъ Iспанскимъ и Iталiйскимъ. Однако Магонъ получилъ изъ того только двенатцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, съ двѣмя тысячами пятью́ стами Конницы: и еще, когда онъ изготовился къ отплытiю въ Iталiю съ симъ Войскомъ, коего было толь меньше обѣщаннаго, то получилъ противный указъ, и посланъ въ Iспанiю. Аннибалъ, такъ по великихъ обѣщанiяхъ, не получилъ посему ни Пѣхоты, ни Конницы, ни Слоновъ, ни Денегъ; и былъ всесовершенно оставленъ собственнымъ свои́мъ исправамъ. Армея его осталась только въ двадцати шести тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ девяти тысячахъ Конницы. Ка́къ же съ Армеею толь умаленною, возмощи́ занять въ чужой землѣ всѣ потребныя мѣста́, удержать новыхъ Союзниковъ, содержать Завоеванiя, производить новыя, и быть въ по́лѣ съ пользою противъ двухъ Армей Римскихъ, возобновлявшихся ежегодно? Сiя точно истинная есть причина Паденiю дѣлъ Аннiбаловыхъ. Ежелибъ имѣли мы мѣсто, гдѣ Полiбiй говорилъ о семъ; тобъ увидѣли, безъ сомнѣнiя, что больше онъ твердилъ сiю причину, нежели Капуанскiе Роскоши. Л. р. 536. Пр. I. Х. 216. Тамж. 32.

Какъ скоро суровость холода начала́ умягчаться; такъ тотчасъ Аннибалъ вывелъ свое войско изъ зимнихъ Жилищъ, и подступилъ паки подъ Казiлiнъ, коего Обывватели, также какъ и городовыи Воины, приведены были къ прекрайнему голоду. Ибо, хотя и не́-было приступовъ чрезъ всю зиму, однако, какъ то Городъ былъ всегда въ облеженiи, не могли ввезть туда сѣестныхъ запасовъ. Тiб. Семпронiй коммандовалъ Римлянами въ небытность Дiктаторову, коего дѣла́ богослужитель ныя призвали возвратно въ Римъ. Марцеллъ имѣлъ превеликую охоту, пойти на по́мощь къ осажденнымъ: но былъ удержанъ, съ одной стороны́ рѣкою Вултурномъ, наводнившеюся крайно, а съ другой прозьбами Обывателей Нолскихъ, боявшихся себѣ нападенiя отъ Кампанiйцовъ, какъ скоробъ Римляне отъ нихъ вышли. Семпро- Казiлiнъ, присиленный крайностiю голода, здается Аннiбалу. Лiв. XXIII. 19.

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216.

нію способно было дѣйствовать: но, понеже тому Діктатор запретилъ всякое начинаніе до своего возвращенія, то не смѣлъ онъ здѣлать никакова движенія въ пользу Казіліну, хотя и увѣдомленъ былъ, что претерпѣвали они зло, могущее преодолѣть постоянство самое Героіческое. Только и всего, чемъ могъ пособствовать, что наполнилъ великое множество бочекъ Хлѣбомъ, снятымъ на ближнихъ Пашняхъ, и пустилъ ихъ по рѣкѣ Вултурну, коябъ снесла тѣ на низъ, давъ знать прежде Градоначальникамъ, чтобъ перенимать оные бочки, сколько ихъ когда плыть будетъ. Сіе продолжалось три ночи сряду, и дало нѣкоторую отраду Осажденнымъ. Но наконецъ, понеже Карѳагенцы усмотрѣли, то сіе пособіе пресѣклось имъ всеконечно. Ничто потомъ не проходило, чегобъ не останавливали они на дорогѣ, кромѣ Орѣховъ, кои Римляне разбросали, и которыи когда приплыли къ Казіліну, то иманы были рогожами. Но что слабая толь помощь въ толикомъ голодѣ? Приведены бывши къ послѣдней крайности, принуждены стали ѣсть кожу съ своихъ щитовъ, варивши ея прежде въ котлѣ для умягченія; присовокуплять также къ пищѣ толь бѣдной, Мышей, и другія скверчѣйшія еще Животныя; и вырывать Травы и Корни, растшіи при подошвѣ Стѣнъ. Аннібалъ усмотрѣлъ, что они сѣютъ рѣпу: Какъ! закричалъ въ великомъ удивленіи; Осажденныи не думаютъ ли, что я простою кругъ ихъ города пота́, пока то насажденіе созрѣетъ? Сіе видѣніе преклонило его дать позволеніе, договариваться съ нимъ о выкупѣ вольнымъ людямъ, чего онъ по то время не хотѣлъ и слышать. Согласились они, дать за каждаго человѣка по осмидесяти по четыре рубля [septunces auri]. Когда Сумма заплачена; то Аннібалъ отпустилъ ихъ въ Кумы, какъ то имъ обѣщался, и ввелъ въ городъ Гарнізонъ свой, состоявшій въ шести стахъ Воинахъ.

Вѣрность Петелійцовъ къ Римлянамъ. Лів. XXIII. 20.

Обыватели города Петеліи или Петелліи, у Бруціанцовъ, засвидѣтельствовали великую также вѣрность. Когда Сенатъ сказалъ благосклонно ихъ Посланникамъ, что Народъ Римскій не въ состояніи послать помощь въ городъ толь отдаленный; то они и тогда пребыли не

измѣнно

измѣнно при римской сторонѣ, пока уже наконецъ необходимость принудила ихъ потомъ здаться. Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216.

Почитай въ сіежъ самое время получены въ Римѣ Письма изъ Сициліи и изъ Сардиніи, кои чтены въ Сенатѣ. Пропреторъ Т. Отацілій увѣдомлялъ о первой изъ сихъ Провинціи, что Преторъ Фурій прибылъ изъ Африки въ Лилибей съ флотомъ своимъ, бѣдственно боленъ отъ ранъ себѣ полученныхъ, и блиско находится кончины. Что нѣтъ у нихъ ни денегъ ни хлѣба, на жалованіе и на кормъ Воинамъ и Мореходцамъ, да и не знаютъ гдѣ взять. Просилъ крѣпко Сенаторовъ, прислать къ нимъ въ скорости то и другое, и отправить, ежели разсудятъ за благо, кого нибудь изъ новыхъ Преторовъ на смѣну ему самому. Авлъ-Корнелій-Маммула, Пропреторъ Сардінскій, требовалъ также запасовъ и денегъ, въ чемъ у него былъ недостатокъ. Сенатъ отвѣтствовалъ тому и другому, Что не въ состояніи онъ, послать имъ чтонибудь; чтобъ они сами снабдили, какъ могутъ, нужды Флотовъ своихъ и Армей. Т. Отацілій послалъ Пословъ къ Царю Гіерону, единственному прибѣжищу Римскаго Народа, и получилъ отъ него столько денегъ, сколько ему надобно было, также и хлѣба на-шесть мѣсяцовъ. Сардінскіи городы ссудили тѣмъ же Корнелія съ великою охотою и ревностію.

Состояніе дѣлъ Сицилійскихъ и Сардінскихъ. Лів. XXIII. 21.

И какъ не-было также денегъ и въ Римѣ; то Народъ опредѣлилъ трехъ человѣкъ изъ первыхъ Гражданъ, къ пріему денежныхъ Суммъ, каковы Разночинцы похотятъ дать въ заемъ Республикѣ. По нареченіи трехъ Понтифіковъ, на мѣсто скончавшихся, постарались наполнить порожнія мѣста Сенаторскія, а было ихъ довольно много: толикую то проигранные битвы содѣлали пустоту въ Сенатѣ. Дѣло предложено на разсужденіе Преторомъ Помпоніемъ. Сп. Карвілій, который говорилъ первый, разсуждалъ, чтобъ, для наполненія порожнихъ мѣстъ, и совокупно для тѣснѣйшаго присоединенія себѣ Латинцовъ, дать Право Гражданства, двумъ Сенаторамъ изъ каждаго Народа имени Латинскаго, и опредѣлить бы ихъ въ Римѣ на мѣсто умершихъ. Сіе предложеніе подняло ропотъ и всеобщее негодованіе. Кв.

Діктаторъ избранъ, къ опредѣленію новыхъ Сенаторовъ на мѣсто Умершихъ. Лів. XXIII. 22. 23.

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216. Фабій-Ма́ксімъ говорилъ, что никогда не́-было неблаговременнѣйшаго Предложенія, толь мугущаго привесть къ новымъ движеніямъ Союзниковъ, коихъ Вѣрность и такъ уже́ преизлишно колеблется; и что, понеже Совѣщанія Сенатскія требуютъ всегда ненарушимыя тайны, то должно позабыть, затушить, погребсть въ молчаніе, и почитать не бывшею сію рѣчь, вырвавшуюся изъ продерзости одного токмо человѣка. И поистиннѣ, никогда она пото́мъ не была упоминаема.

Сенатъ разсудилъ за благо поставить Діктатора, коемубъ совершить предлежащій выборъ. Сіе нареченіе дѣлалось обыкновенно Ценсорами; но тогда не́-было ихъ въ Республікѣ, а настоящія Обстоятельства требовали кратчайшаго способа. Консулъ Варронъ, возвращенный нарочно изъ Апуліи, нарекъ въ Діктатора М. Фабія-Бутеона, не давъ ему Начальствующаго надъ Конницею, но власть токмо, быть на Діктаторствѣ шесть мѣсяцовъ. Находился се́й старшій изъ всѣхъ бывшихъ Ценсорами. Едва вшелъ онъ на Канцель, препровождаемый своими Ліктпорами; то самъ и показалъ всѣ непра́вильности, находившіеся въ его Нареченіи. Объявилъ, „что отнюдь „не подтверждаетъ, ни чтобъ быть двумъ Діктаторамъ „совокупно въ Республікѣ, чего никогда не бывало; ни „что онъ произведенъ въ сіе достоинство безъ Начальствующаго надъ Конницею, ни что дана вторично „власть Ценсорская той же са́мой Особѣ, ни что, на„конецъ, позволено Діктатору быть въ достоинствѣ „шесть мѣсяцовъ цѣлыхъ, а не на веденіе войны. Присо„вокупилъ, что хотя необходимость и принудила пре„ступить за законы; однако онъ принужденъ не уда„ляться отъ нихъ сколько возможно. Что не вычернитъ „изъ Списка Сенаторовъ ни одного изъ находящихся дѣй„ствительно, дабы не сказано было, что одинъ чело„вѣкъ былъ Верьховный Самоволи́тель Че́сти и Сенатор„скаго достоинства. А что до порожнихъ мѣстъ, то, „въ наполненіи оныхъ, будетъ взирать на при́знанные „всѣми отличности, не зависящіе отъ его избранія, а „не на особенные и личные каждаго достойности, въ ко„ихъ не прилично быть одному ему Судіею„.

Устоялъ

Устоялъ онъ въ своемъ словѣ; а велѣвъ прочесть роспись Старымъ Сенаторамъ, къ коей ничемъ не прикоснулся, опредѣлилъ на мѣста́ умершихъ, первое бывшихъ въ нѣкоемъ Курульномъ Градоначальствѣ, слѣдуя порядку временъ, въ кои каждый изъ нихъ былъ въ оныхъ. Пото́мъ нарекъ бывшихъ Эдилями Плебейскими, Трибунами Народными, Преторами, или и Квесторами: по́слѣ сихъ, Одержавшихъ корысть съ Непрiятелей, или заслуживших Вѣнцы Градскiи [Coronas ciuicas]. Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216.

Поставивъ такимъ образомъ сто семдесятъ седмь Сенаторовъ, съ всеобщимъ подтвержденiемъ отъ всѣхъ Гражданъ, сложилъ съ себя Дiктаторство, и сшелъ съ Канцеля какъ простый человѣкъ. Повелѣвъ же свои́мъ Лiкторамъ отойти отъ себя прочь, примѣшался къ Народному Множеству, и пребылъ въ Сонмицѣ нарочно чрезъ долгое время, чтобъ его Народъ не препроводилъ со славою въ домъ онаго. Но умѣренность его не могла простудить жара въ Гражданахъ. Когда онъ пошелъ, то они составили ему препровожденiе очень многолюдное, и слѣдовали за нимъ до его Дому съ великою ревностiю и почтенiемъ. Видима въ рѣчи и въ Поступкѣ Бутеоновой Мѣрность и Смиреномудрiе такiя, коихъ не можно не чтить, и имъ не удивляться. Не много было такихъ Сенаторовъ, кои въ важныхъ дѣлахъ содѣлывали всегда Опредѣленiя Клевретства, и были Душею Совѣщанiй и Правительства. Благополучны Содружества, въ которыхъ находятся подобныи Мужи, и гдѣ умѣютъ уважать ихъ по достоинству!

Консулъ отправился въ слѣдующую ночь къ своей Армѣ, не сказавшись Сенату, боясь, чтобъ не́-былъ задержанъ въ городѣ въ Предсѣдателя при избранiи Консуловъ на слѣдующiй годъ. Назавтрѣе Сенатъ опредѣлилъ написать къ Дiктатору, и просить его, буде Всеобщiя дѣла́ позволяютъ, благоволить прибыть въ Римъ къ Нареченiю Консуловъ, и привезть съ собою Начальствующаго надъ Конницею, да Претора М. Марцелла, дабы Сенаторамъ посовѣтовать съ ними самолично о настоящемъ состоянiи Республiки, и воспрiять съ общаго согласiя мѣры са́мые пристойные коль возможно. Вcѣ Опредѣляются Новыи Консулы и Преторы. Лiв. XXIII. 24.

 при-

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216.

призываемыи прибыли въ Римъ, поручивши Намѣстникамъ своимъ комманду надъ Легіонами. Діктаторъ, представивъ о себѣ въ краткихъ рѣчахъ и съ великою умѣренностію, а расхваливъ мудрую поступку Т. Семпронія, Начальствующаго своего надъ Конницею, назначилъ быть Собранію, въ которомъ выбраны въ Консуловъ Л. Постумій третично, съ Т. Семпроніемъ Гракхомъ. Первый отсутствовалъ, а коммандовалъ въ Галліи: вторый былъ въ Римѣ, дѣйствительно Главнымъ при Конницѣ и Эділемъ Курульнымъ. Потомъ опредѣлены въ Преторовъ М. Валерій-Левінъ, Ап. Клавдій-Пулхеръ, Кв. Фулвій-Флаккъ, и Кв. Муцій-Сцевола. Діктаторъ, по нареченіи сихъ Градоначальниковъ, возвратился къ своему Воинству въ Теанъ, оставивъ въ Римѣ Начальствующаго надъ Конницею, которому надлежало, по нѣсколькихъ дняхъ, вступить въ Консулство, и коему, по сей причинѣ, прилично было совѣтовать съ Сенаторами о Войскѣ, кое должно набрать и употребить въ слѣдующій годъ на службу Ресбликѣ.

Л. Постумій, нареченный Консулъ, въ Галліи убитъ со всѣми своими Воинами. Лів. XXIII. 24.

Во время, въ кое упражнялись наиболѣе въ сихъ попеченіяхъ, увѣдомленось, что Л. Постумій, нареченный Консулъ, погибъ въ Галліи Предалпійской со всѣми Полками, коими онъ коммандовалъ. Надлежало ему весть свою армею сквозь большаго пространства лѣсъ, именованный Галлами (*) Літана. По правую и по лѣвую руку дороги, по коей надобно ему было итти, сіи народы такъ подпилили деревья, что они стояли на своихъ пняхъ, но самая сила малая могла тѣ повалить. [Сіе бытіе не весьма вѣроятно кажется, а еще меньше слѣдующее]. Постумій имѣлъ съ собою два Легіона Римскіи, кои, съ Союзниками набранными имъ вдоль по Верьхнему или Адріатіческому морю, составляли Корпусъ въ пятнатцать тысячъ человѣкъ, съ которыми онъ вступилъ на непріятельскіе земли. Галлы, запавшіи по обоимъ сторонамъ въ лѣсѣ, едва только увидѣли что Римляне зашли въ самую средину, какъ и потолкали деревья подпиленныя, и бывшія одаль отъ дороги. Сіи, падая

(*) Не извѣстно прямо, гдѣ сей лѣсъ стоялъ.

падая одно на другое, съ которыхъ небольшаго потолкновенія довольно было, подавили Римлянъ, какъ людей, коней, такъ и оружїе, способомъ толь ужаснымъ, что едва спаслось десять человѣкъ. Ибо, когда самая большая часть изъ нихъ была убита или задушена стволинами и вѣтвми деревъ; то ускользнувшiи, по счастiю, толь отъ страшнаго злоключенія, были тотчасъ побиты непрiятелями, разсыпанными повсюду около и по срединѣ лѣса. Малое число, уповавшее уйти по мосту чрезъ рѣку, взяты Галлами, захватившими оный мостъ за нѣсколько прежде. Тутъ точно Постумiй лишился жизни, по показанiи всѣхъ усильствій, чтобъ не попасться въ руки какъ Плѣннику. Бойи отрубили ему голову, и несли ея въ торжествѣ, съ оружїемъ, и съ прочими съ него корыстьми, въ Капище свое самое почтенное. Потомъ, вынявши изъ нея мозгъ, обложили черепъ золотомъ; и, по обыкновенiю своему, Жерцы или Служители богамъ ихъ, употребили тотъ вмѣсто чаши на требы въ жертвоприношенiяхъ, и для себя самихъ въ пированiяхъ своихъ. Добыча, взятая ими, была равномѣрна побѣдѣ ихъ. Ибо, выключая Животныя, подавленныя паденiемъ деревъ, не пропало ничего изъ всѣхъ прочихъ Корыстей: все подобрано въ томъ мѣстѣ, гдѣ Армея погибла, для того что бѣжанiе ничего не разбросало. Л. Р. 356. Пр. I. X. 216.

Когда получена вѣдомость въ Римѣ о семъ несчастiи; то Граждане пришли въ толикое сокрушенiе, что Лавки купецкiе тотчасъ всѣ заперты, весь городъ былъ, чрезъ многiи дни, пустымъ мѣстомъ, для того что каждый пребывалъ изъ своего дому, какъ въ глухую ночь, неисходенъ. Чтожъ бы отнять у Рима сей образъ Сѣтованiя и Горести всеобщiя; то Сенатъ приказалъ Эдиламъ ходить по улицамъ, и отпирать Лавки. Тогда Т. Семпронiй, созвавъ Сенаторовъ, разговорилъ ихъ утѣшая; „а приведъ имъ въ память крѣпость и постоянство, „съ какими снесли они разбитiе при Каннахъ, побудилъ „оныхъ ополчиться бодростiю, и не попускать себѣ „ниспадать въ унынiе отъ всякаго небольшаго зло„ключенiя. Представилъ имъ, что толькобъ преуспѣли „дѣла

Вѣдомость о семъ приводитъ всѣхъ въ крайнюю горесть въ Римѣ.

Л. р. 536. Пр. I. X. 216.

,, дѣла́ на Аннібала и Карѳагенцовъ, какъ то онъ имѣетъ ,, причину къ надеждѣ, а то можно безбѣдственно отло- ,, жить до другаго времени Войну противъ Галловъ. Что, ,, съ помощію боговъ, Народъ римскій найдетъ случай къ ,, отмщенію за обманъ и коварство сихъ Ва́рваровъ. Но ,, предлежность, о коей надлежитъ нынѣ стараться, ,, есть брань съ Карѳагенцами, и силы, какіе можно вы- ,, ставить противъ оныхъ,,.

Сенатъ располагаетъ Войско, коему служить въ сей годъ. Лів. XXIII 25.

На́чалъ онъ самъ исчислять войско Конное и Пѣхотное, состоящее какъ изъ Гражданъ, такъ и изъ Союзниковъ, служащихъ дѣйствительно въ Діктаторской Армеѣ. Тогда Марцеллъ донесъ также подробно и о своемъ. Спрошено у знавшихъ, сколько Консулъ Варронъ имѣлъ съ собою въ Апуліи. Изъ сего нѣкоторымъ родомъ Смотра явилось, что трудно составить Консуларные Армеи, коимъ бы здержать Войну толь важную. Тогоради, коль ни большіе были причины къ гнѣву на Галловъ, опредѣлено оставить сіе предпріятіе на нынѣшнее время. Дана Консулу Армея Діктаторская. Служивымъ Полковъ Марцелловыхъ, кои ялись бѣга при Каннахъ, повелѣно итти въ Сіцілію, и тамъ служить во все продолженіе Войны въ Італіи. разсуждено за потребно, переслать туда также и тѣхъ изъ Легіоновъ Діктаторовыхъ, которыхъ на Мужество невеликая была надежда, не опредѣляя имъ никакова другаго времени, кромѣ повелѣннаго уставами, что до числа́ Напольностей, сколько ихъ Гражданинъ каждый долженъ былъ совершить. Назначены Консулу, который будетъ выбранъ на мѣсто Л. Постумія такъ скоро, какъ Авспіціи позволятъ, два Легіона, остававшіися въ сей годъ въ городѣ Стражею. Повелѣно еще́, чтобъ немедлѣнно возвратить изъ Сіціліи два Легіона, изъ которыхъ бы Консулу, коему Градскіи достанутся, выбрать число Воиновъ потребное. Пробавлена Консулу Варрону Комманда на́ годъ; не убавляя ничего изъ Войска, коммандуемаго имъ въ Апуліи на оборону тоя земли́.

Дѣла Іспанскія, не весьма благоуспѣшны Карѳагенцамъ. Лів. XXIII. 26. 27.

Въ то время, какъ сіе происходило въ Італіи, Война не съ ме́ньшею гарячестію производима была въ Іспаніи. римляне всегда имѣли преимущество по сіе время. Оба Сціпіона раздѣлили свои Силы, такъ что Кней коммандо-

коммандовалъ сухопутною Армеею, а Публій ходилъ по́ морю на своемъ флотѣ. Асдрубалъ, коммандовавшій Карѳагенцами, не видя себя въ состояніи, противиться Римлянамъ ни на той ни на другой Стихіи [Элементѣ], находилъ себѣ безопасность токмо въ разстояніи, какое полагалъ между собою и непріятелями. Уже́ то по премногихъ его прозьбахъ и настоятельствахъ, что присланы къ нему изъ Африки четыре тысячи человѣкъ Пѣшихъ, да пять сотъ Конныхъ въ дополненіе его Армѣ. Съ сею помощію пошелъ и сталъ близъ Римлянъ, мня себя быть въ состояніи, сопротивляться имъ на сухомъ пути; а въ тожъ время приказалъ своему флоту, снабдивъ томъ всѣмъ, чего ему не доставало, оборонять Острова́ и приморскія берега́, кои были подвластны Карѳагенцамъ. Л. р. 536. Пр. І. Х. 216.

Въ сіежъ точно время, въ которое силы прилагалъ къ силамъ возставить Карѳагенскія дѣла́ въ Іспаніи, увѣдомился онъ съ болѣзнію, что Начальствующіи, бывшіи на Судахъ, ушли. По сильной укоризнѣ его имъ, что они подло оставили флотъ при Іберѣ, были они слабо усердны Асдрубалу и пользамъ Карѳагенскимъ. Ставши сами съ Римскія стороны́, подняли многіи городы въ землѣ (*) Тартезіанцовъ, и еще одинъ взяли силою. Сіе движеніе принудило Асдрубала удалиться отъ Римлянъ, и не воевать на томъ мѣстѣ. бунтовщики одержали сперва довольно великія преимущества надъ Карѳагенцами; такъ что Асдрубалъ не смѣлъ стоять въ полѣ. Сіи добрыи успѣхи вдѣлались имъ смертоносны. Не храня болѣе ни порядка ни благоповеденія, разсы́пались по всѣмъ сторонамъ, безъ всякія предостороожности. Асдрубалъ умѣлъ употребить въ свою́ пользу ихъ небреженіе. Нападъ на нихъ, когда они отнюдь не чаяли, привелъ ихъ въ замѣшательство и разбилъ всесовершенно. Сія Побѣда принудила на другой день весь народъ ему покориться.

Асдрубалъ получаетъ указъ ѣхать въ Італію. Лів. XXIII. 7. 27.

Дѣла́ были въ семъ состояніи, когда Асдрубалъ получилъ указъ изъ Карѳагена отправиться немедлѣнно въ Італію. Слухъ, разсѣявшійся по Іспаніи, премѣнилъ въ ней совершенно видъ дѣлъ. Асдрубалъ то чувство-

(*) Сіи Народы были въ близости отъ рѣки́ Ібера къ Аррагоніи.

Л. Р. 536 Пр. I. Х. 216.

валъ изрядно. Написалъ онъ въ Кароагенскій Сенатъ, увѣдомляя его о худой содѣятельности, какую уже произвелъ во всей землѣ слухъ объ его Отбытіи. Объявлялъ онъ, „что буде оставитъ Провінцію, то, едва переправится за Іберъ, какъ она и объявитъ себя вся съ „Римскія стороны. Что, сверьхъ того что нѣтъ у не„го ни Полководца ни Войска къ оставленію на своемъ „мѣстѣ, Коммандующіи Римскими Армеями, суть „Полководцы крайняго искусства въ Военномъ дѣлѣ, „коимъ весьма съ трудомъ противиться можно, хотябъ „и равные имѣть противъ нихъ силы. Что, посему, „если имъ хочется соблюсть за собою Іспанію, присла„либъ они ему Преемника, предводительствующаго до„вольно большую Армею; что коль ни благополучный „успѣхъ возъимѣетъ тотъ новый Полководецъ, одна„кожъ то будетъ съ трудомъ, и найдетъ онъ доволь„но дѣла въ своей должности„.

Гімілконъ пріѣзжаетъ въ Іспанію на мѣсто Асдрубалово. Лів. XXIII. 28.

Сіи Письма сперва впечатлѣлись нѣсколько въ разумъ Сенаторовъ Кароагенскихъ: но понеже, прежде всего, думали они держать себя твердо въ Італіи; то не премѣнили намѣренія въ разсуждени Асдрубала и его Войска. Отправили они Гімілкона съ доброю Армеею и сильнымъ флотомъ, къ збереженію и защитѣ Іспаніи на землѣ и на морѣ. Какъ скоро сей Полководецъ прибылъ, поставившій Войско свое и Флотъ въ безопасности; то и пошелъ къ Асдрубалу съ корпусомъ Конницы толь спѣшно коль возможно было. Когда онъ ему разсказалъ опредѣленія Сенатскія, и въ свой рядъ получилъ отъ него наставленіе, какимъ образомъ надлежало весть войну въ Іспаніи; то и возвратился въ свой Станъ, полагая всю свою безопасность въ скорости, и всегда сходя съ мѣстъ, на коихъ былъ, прежде нежели Обыватели могли воспріять какую мѣру къ остановленію онаго. Чтожъ до Асдрубала; то прежде выѣзда своего изъ Провінціи, собралъ онъ сумму денегъ со всѣхъ Народовъ бывшихъ еще подъ властію у Кароагенцовъ, предвидя, что будетъ ему въ нихъ великая нужда на пути, въ который пойдетъ; послѣ чего прибылъ къ брегамъ Ібера.

Оба

Оба Римскіи Полководца, какъ скоро извѣстились объ указахъ данныхъ Асдрубалу, то, отлагая всякое другое предпріятіе, и соединили свои Арміи на сопротивленіе отбытію его. Весьма они чувствовали, что буде сей Полководецъ съ Арміею, бывшею въ Испаніи, перейдетъ въ Италію, гдѣ съ трудомъ великимъ сопротивлялись одному Аннибалу; то соединеніе двухъ братовъ содѣлаетъ неминуемое паденіе Риму. Итакъ совокупили они свои Воинства на берегахъ Ібера; а переправившись чрезъ сію рѣку, и пошли на Асдрубала. Чрезъ нѣсколько дней, обѣ Арміи стояли за пять Миль [за восемь Верстъ съ небольшимъ] разстояніемъ одна отъ другія, довольствуясь малыми сшибками, такъ что ни одна не казалась помышлять о прямомъ дѣйствѣ. Наконецъ, въ тоже самый день, и почитай въ тоже часъ, Полководцы обѣихъ сторонъ, какъ по согласію, дали знакъ къ битвѣ, и сошли на равное мѣсто со всѣми своими силами. Римляне построены были въ три ряда по своему обыкновенію, кои суть Гастаріи, Принципы, и Тріаріи. Конница составляла оба Крыла. Часть легкаго Войска поставлена была между бывшими въ первомъ ряду, а прочіи позади Арміи. Асдрубалъ помѣстилъ Испанцовъ въ срединѣ Стѣны, Карѳагенцовъ на правой отъ нихъ рукѣ, а на лѣвой Африканцовъ съ помощнымъ Войскомъ. Чтожъ до Конницы; то Нумидійскую поставилъ на правомъ Крылѣ при Карѳагенской Пѣхотѣ, а другихъ на лѣвомъ при Африканцахъ. Не всѣхъ Нумидійцовъ построилъ онъ направомъ Крылѣ, но только тѣхъ, кои, имѣя двухъ Лошадей заводныхъ, привычны были, въ самую сильную свалку, прыгать со всѣмъ оружіемъ съ присталыя на свѣжую: толико то была велика и легость Конниковъ, и гибкость и проворность Коней къ послушанію всѣмъ ихъ движеніямъ.

Л. Р. 536. Пр. I. X. 216. Оба Сципіона, чтобъ недопустить Асдрубала выѣхать, ставятъ ему бой. Разбитъ онъ съ своимъ Войскомъ. Лив. XXIII. 28. 29.

Полководцы обѣихъ сторонъ, построивши Арміи такимъ порядкомъ, какъ я предложилъ, имѣли причины къ надеждѣ почитай равныя. Войска ихъ были довольно равны по числу; но въ разсужденіи Воиновъ, чувственности сихъ и бодрость весьма находились различны.

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216. Ибо, хотя Римляне воевали и въ дали отъ своего Отечества; но Полководцы доказали имъ, что бьются они за Италію и за Римъ градъ, не допуская соединиться двумъ братамъ и двумъ Армеямъ. Тогоради, полагая что возвращеніе ихъ къ женамъ и дѣтямъ зависитъ отъ успѣха сея битвы, намѣрились они побѣдить или умереть. Другая Армея состояла изъ Людей не имѣвшихъ равныя охоты и подобнаго намѣренія, для того что не было имъ нужды въ тѣхъ же самыхъ Надобностяхъ. большая часть Воиновъ была изъ Іспанянъ, которымъ лучше было быть побѣжденнымъ въ Іспаніи, нежели побѣдить съ волокитою въ Італіи. Чего ради бывшіи въ срединѣ Стѣны и подались съ перваго удара, и почитай прежде нежели брошено было какое пораженіе: потомъ видя, что Римляне идутъ на нихъ съ великимъ мужествомъ, ялись явно бѣга. Оба другіи Корпуса Пѣхоты для сего не съ меньшеюжъ бились храбростію; Кароагенцы съ стороны, а съ другія Афріканцы, тѣснили жарко Непріятелей, бывшихъ какъ охваченныхъ ими. Но какъ скоро Римская Пѣхота вышла вся на средину, гонясь за среднею Стѣною бѣгущею; то нашлась въ состояніи разгонить оба Корпуса Пѣхоты Непріятельскія, нападавшія на правѣ и на лѣвѣ съ боковъ. Хотяжъ ей надлежало стоять противъ двухъ Войскъ совокупно; однако одержала она побѣду надъ тѣмъ и надъ другимъ. Ибо, разбивши и прогнавши бывшихъ въ срединѣ, нашлась выше и мужествомъ и числомъ оставшихся. Много было пролито крови въ семъ послѣднемъ сраженіи; и еслибъ Іспанцы не побѣжали въ самомъ началѣ дѣйствія, тобъ очень мало спаслось толь отъ многолюдныя Армеи. Конница не кинулась въ дѣло. Ибо, какъ скоро Мавры и Нумідяне увидѣли, что Побѣда объявляетъ себя на Непріятельской сторонѣ разбитіемъ Корпусу среднія Стѣны; то и ударились бѣжать, а гоня предъ собою Слоновъ, оставили оба Корпуса пѣхоты своея открыты. Асдрубалъ, съ своей стороны, подкрѣплявъ сраженіе даже до конца, убѣжалъ отъ кровопитія съ небольшимъ числомъ Воиновъ. Римляне захватили лагерь его, и оный разгромили.

Успѣхъ

Успѣхъ битвы сея утвердилъ при Римлянахъ тѣхъ изъ Іспанцовъ, кои были еще раздѣлены между ними и Карѳагенцами. Напротивъ, Асдрубалъ лишился надежды не только прибыть въ Італію съ Армеею своею, но и пребыть въ Іспаніи съ нѣкоторою безопасностію. Сіи добрыи успѣхи, возвѣщенныи въ Римѣ Писмами отъ Сціпіоновъ, содѣлали тамъ великую радость, не токмо что побѣжденъ Асдрубалъ въ Іспаніи, но и что не допущенъ онъ пріѣхать въ Італію.

Л. Р. 536. Пр. І. Х. 216.

Ясно изъ Приключеній, предложенныхъ теперь мною, какъ Провидѣніе срастворяетъ и содержитъ на перевѣсѣ добрыи и худыи успѣхи, „дабы содержать человѣковъ въ мудрой Срединѣ, равно удаленной отъ „обоихъ излишествъ, вдыхая въ нихъ чувственности „или боязни въ самомъ веселомъ преспѣяніи, или надежды въ злополучіяхъ крайнихъ самыхъ„.

Sperat infestis, metuit secundis Alteram sortem bene praeparatum pectus. Горац.

§. III.

Двойная подать, наложенная въ Римѣ на Народъ. Распоряженіе Армеямъ. Марцеллъ опредѣленъ въ Консула. Порокъ въ его избраніи. Кв. Фабій-Максімъ поставленъ на его мѣсто. Послѣдованіе учрежденій Армеямъ. Карѳагенцы посылаютъ войско въ Сардінію. Консулы, и другіи Полководцы, прибываютъ, каждый, въ свой распредѣлъ. Філіппъ посылаетъ Пословъ къ Аннібалу. Хитрость Ксенофана, главнаго въ Посольствѣ. Союзъ заключенъ между Філіппомъ и Аннібаломъ. Ксенофанъ, съ прочими Послами взятъ Римлянами и отосланъ въ Римъ. Состояніе Сардініи Семпронія. Предпріятіе Кампанянъ на городъ Кумы содѣланное тщетнымъ отъ Сей же Семпроній обороняетъ Кумы отъ Аннібала. Смотреливость и благоразуміе сего Консула. Послы Філіпповы и Аннібаловы ведены и приведены въ Римъ. Мѣры, воспріемлемые Римлянами на Філіппа. Сей Государь посылаетъ новыхъ Пословъ къ Аннібалу. Несогласіе въ Нолѣ между Сенатомъ и Народомъ. Сардінія возмущается. Она всесовершенно покорена Манліемъ, по славной побѣдѣ. Марцеллъ громитъ земли Союзниковъ Аннібаловыхъ, требующихъ у него помощи. Армея Аннібалова разбита подъ Нолою Марцелломъ. Поединочное Сраженіе между Юбелліемъ и Клавдіемъ. Состояніе дѣлъ Іспанскихъ. Простыи люди снабдѣваютъ деньгами Республіку. Карѳагенцы разбиты два раза, одинъ по другомъ, въ Іспаніи Сціпіонами.

Л. Р. 536. Пр. I. Х. 216.

Въ то время, какъ дѣла въ Іспаніи шли очень худо для Кароагенцовъ, Аннібалъ старался неусыпнымъ прилѣжаніемъ утверждать и производить благоуспѣшно Італійскія. Петеллія взята Кароагенцами, а Кротона и Локры бруціанцами. Регій, одинъ токмо былъ городъ тѣхъ мѣстъ, который пребылъ вѣренъ Римлянамъ. Сіцілія также, преклоненная Гелономъ, старшимъ сыномъ Гіероновымъ, клонилась къ Кароагенцамъ. Смерть Гелонова, остановила на нѣсколько времени загремѣніе сихъ движеній, какъ то мы объявимъ въ послѣдованіи.

Трое сыновъ М. Эмілія-Лепида, отправляютъ торжественно надробные Потѣхи въ честь своему Отцу, и представляютъ сраженія Гладіаторскія: я говорилъ о сихъ битвахъ въ прошедшемъ Томѣ. Празнуются также большіе Римскіе Потѣхи.

Въ четвертый годъ Войны съ Аннібаломъ, Консулъ Т. Семпроній-Гракхъ вступилъ въ должность въ Іды Мартовскіи [15 дня], также какъ и Преторы. Народъ хотѣлъ, чтобъ М. Марцеллу продолжена была комманда въ качествѣ Проконсула, для того что, по битвѣ при Каннахъ, одинъ былъ онъ Полководецъ бившійся преимущественно съ Аннібаломъ въ Італіи.

Т. СЕМПРОНІЙ-ГРАКХЪ.

Въ первый день, какъ Сенатъ собрался въ Капітоліи для Совѣщанія о дѣлахъ Республіки, опредѣлено, чтобъ въ сей годъ Гражданамъ платить вдвое обыкновенную подать, и чтобъ половину изъ всея Суммы, кою собрать безъ опущенія, выдать Воинамъ за ихъ дѣйствительную службу. бывшіи при Каннахъ не имѣютъ участія въ сей выдачѣ.

Двойная подать наложена въ Римѣ на Народъ.

Распоряженіе Армеямъ.

Чтожъ до Армей; то Консулъ Т. Семпроній, въ слѣдствіе положеннаго въ томъ же Совѣтѣ, приказалъ обоимъ Градскимъ Легіонамъ быть въ назначенный день въ Калеяхъ, откуду поведены будутъ въ Станъ Клавдія-Марцелла, выше Суессулы. Преторъ Аппій-Клавдій-Пулхеръ, получилъ указъ, взять Войско того мѣста, которое особливо осталось отъ Армеи, бывшія при Каннахъ, для переведенія его въ Сіцілію, а въ Римъ послать которое было въ сей Провінціи. М. Клавдій Марцеллъ отправ-

отправился по два городскіи Легіона въ Калеи, куда имъ приказано быть, ихъ отвесть въ Станъ, прозванный его именемъ. Аппій-Клавдій приказалъ Т. Метилію-Кротону Намѣстнику своему, пойти, и быть Коммадиромъ надъ старымъ Войскомъ, да и перевесть оное въ Сіцилію. Л. Р. 537. Пр. І. Х. 215.

Сперва всѣ ожидали безъ всякія нетерпѣливности, что Консулъ назначитъ Собраніе къ нареченію себѣ Таварища. Но многіи когда примѣтили, что отдаленъ какъ нарочно Марцеллъ, коему опредѣляли сіе достоинство, предпочитая его всякому другому, въ награжденіе за изрядныя его дѣянія во время Преторства; то поднялся великій ропотъ въ Сенатѣ. Можно подозрѣвать, что находилось дѣйствительное ухищреніе въ поступкѣ въ разсужденіи Марцелла. Онъ былъ Плебеянинъ, а и Консулъ также. Весьма вѣроятно, что Патрікіане хотѣли, чтобъ обоимъ Консульскимъ мѣстамъ не быть наполненнымъ Плебеянами: ибо то было по сіе время безъ примѣра. Какъ то ни есть сія догадка, которую послѣдованіе возможетъ оправдать; Консулъ однако, коего Качество Плебейское долженствуетъ защитить отъ подозрѣнія, чтобъ ему быть въ томъ заговорѣ, какъ имѣвшему еще и силу къ уничтоженію онаго, отвѣтствовалъ жаловавшимся. Господа, все что ни здѣлано, то здѣлано въ пользу республікѣ. Надобно было Марцеллу ѣхать въ Кампанію, на совершеніе тамъ размѣны армеямъ, а Собранію назначену быть послѣ, какъ онъ исполнитъ свое дѣло, и возвратится въ Римъ, дабы вамъ имѣть Консула такова, какова настоящія обстоятельства требуютъ, и какова сами вы желаете. Итакъ, болѣе уже не говорено о Собраніяхъ даже до возвращенія Марцеллова. Какъ же скоро возвратился онъ въ Римъ; то было Собраніе, да и онъ избранъ въ Консула общимъ согласіемъ, который и вступилъ тотчасъ въ должность. Но понеже въ сей самый часъ услышанъ ударъ грома, а нареченіе его обьявлено порочнымъ Авгурами; то онъ отрѣшился, коего на мѣсто опредѣленъ Кв. Фабій-Максимъ, находившійся тогда уже третично Консулъ.

Марцеллъ нареченъ въ Консула. Порокъ въ избраніи его. Лів. XXIII. 31.

Сіе обьявленіе отъ Авгуровъ, о мнимомъ порокѣ избранія второму Консулу Плебеянину, можетъ основательно показатся подозрительно. Пройдетъ премножество

К. Фабій возведенъ на его мѣсто.

Л. Р. 537. Пр. I. X 215. ство лѣтъ, прежде даже примѣръ двухъ Консуловъ Плебеянъ, данный здѣсь первократно еще, не будетъ слѣдуемъ вторымъ.

Т. СЕМПРОНІЙ-ГРАКХЪ
Кв. ФАБІЙ-МАКСІМЪ III.

Послѣдованіе учрежденій Армеямъ.

Консулы здѣлали новый раздѣлъ Войску, разный со всѣмъ отъ перваго. Фабій получилъ себѣ Армею, коею М. Юній коммандовалъ во время своего Діктаторства; а Таварищъ его Семпроній двадцать пять тысячъ Союзниковъ, къ коимъ прибавлены рабы, записавшіися самоохотно въ службу, числомъ восемь тысячъ. Даны Претору М. Валерію Легіоны, возвратившіися изъ Сіціліи. Марцеллъ, въ качествѣ Проконсула, оставленъ Главнымъ надъ Войскомъ, долженствовавшимъ хранить Нолу выше Суессулы. Преторы, которымъ достались Сіцілія и Сардінія, отправились въ свои распредѣлы.

Между тѣмъ, когда Магонъ, братъ Аннібаловъ, былъ уже готовъ выѣхать изъ Карѳагена, для привезенія въ Італію двенадцати тысячъ человѣкъ Пѣхоты, тысячи пяти Сотъ Конницы, двадцати Слоновъ, и тысячи Талантовъ [шести сотъ тысячъ рублей] печатныхъ денегъ, провождаемый шестьюдесятью Галерами; то увѣдомленось тамъ, что Карѳагенцы разбиты въ Іспаніи, и что почитай всѣ Народы сея Провінціи пристали къ Римлянамъ. Сія вѣдомость принудила перемѣнить Намѣреніе, къ посланію Магона въ Італію, для того что показалось, что Іспанія имѣла больше нужды въ помощи. Въ тожъ время случилось еще новое приключеніе, давшее поводъ отчасу къ бо́льшему забытію Аннібала: былъ то благовременный случай, къ возвращенію себѣ паки Сардініи. Увѣдомленось, „что Римляне имѣютъ очень „мало Войска на томъ островѣ: что посылаютъ они „туда новаго Претора, и неискуснаго, на смѣну Авлу„Корнелію, правившему чрезъ долгое время Провінціею, „и знавшему ея совершенно. Что, съ другія стороны, „Сардінцы скучились быть подъ Державою Римскою, для„того что Римляне, въ прошедшемъ годѣ, поступили „съ ними крайно жестоко, принудивши ихъ снабдить „себя деньгами и хлѣбомъ выше ихъ силъ. И что, не-

Карѳагенцы посылаютъ Войско въ Сардінію. Лів. XXIII. 32.

„было

„было токмо Предводителя имъ къ возмущенію. Сіи жалобы принесены въ Кароагенъ Посланниками, кои присланы тайно первыми изъ Народа, а особливо Гампсікоромъ, знатнѣйшимъ изъ всѣхъ по своей силѣ и богатству. Вѣдомости Іспанскіе и Сардінскіе, пришедшіе къ нимъ въ одно время, понеже возбудили въ нихъ вдругъ боязнь и надежду; то послали они Магона въ Іспанію съ Судами его и Войскомъ; а Асдрубала, по прозванію Кáлва [Плѣшиваго], отрядили въ Сардінскій походъ, съ силами почитай равными тѣмъ, кои были у Магона. Между тѣмъ Аннібалъ, имѣвшій съ своей стороны́ крайнюю нужду въ пóмощи, и видѣвшій силы свои умалявшіеся съ дня нá-день, долженствовалъ быть въ превеликомъ беспокойствѣ и затрудненіи. Л. Р. 537. Пр. I. X. 215.

Консулы Римскіи, съ своей стороны́, едва токмо окончали дѣлá, державшія ихъ въ Городѣ, какъ и отправились въ путь свой Военный. Семпроній повелѣлъ Войску, которымъ долженствовалъ коммандовать, быть въ Сінуессу въ назначенный ему день. Кв. Фабій отбылъ также къ своей Армеѣ, приказавъ насельнымъ жителямъ, въ слѣдствіе позволенія даннаго ему отъ Сената, перевезть весь свой Хлѣбъ въ Городы укрѣпленныи, прежде перваго дня Іюня, объявивъ Непослушникамъ, что онъ разгромитъ ихъ зéмли, продастъ съ торгу Рабовъ, и пожжетъ всѣ ихъ домы. Не увольнены отъ Воинскихъ должностей и Преторы, опредѣленныи для Суда и расправы. Посланъ Валерій въ Апулію, принять Армею отъ Варрона, и перевезть ея въ Сіцілію, подъ предводительствомъ одного изъ Начальныхъ Намѣстниковъ; а самомý ему быть Главнымъ при Легіонахъ, возвращавшихся изъ Сіціліи, и употребить тѣ къ оборонѣ приморскихъ береговъ между Брундузіемъ и Тарентомъ, при пóмощи отъ Флота въ двадцать пять Суденъ, надъ коими емужъ дана комманда. Кв. Фулвій, Преторъ Градскій, съ равнымъ же числомъ Галеръ, опредѣленъ хранить берегá, ближнія къ Риму. Варронъ, коему пробавляема была всегда комманда, но въ положеніи на него дѣлъ не весьма важныхъ и отдаленныхъ отъ Непріятеля, получилъ указъ, производить наборы на земляхъ Піценскихъ, и Консулы, и другіи Полководцы, отправляются, каждый въ свой распредѣлъ.

Л. Р. 237. Пр. І. Х. 215. Філіппъ посылаетъ Пословъ къ Аннібалу. Лів. XXIII. 33.

бодрствовать въ храненіи того урочища. Т. Отацілій-Крассъ едва токмо посвятилъ Храмъ благоразумію, какъ и посланъ въ Сицилію, коммандовать Флотомъ, бывшимъ въ Гавеняхъ, или при берегахъ сего Острова.

Всѣ Цари и всѣ Племена смотрѣли не смѣжно на бореніе славное, приведшее къ воспріятію оружія два самыи сильныи на землѣ Народа. Філіппъ, Царь Македонскій, воспрїималъ въ томъ особливое участіе, бывъ всѣхъ ближе къ Италіи, отъ которыя разлученъ онъ только (*) Іоніческимъ моремъ. Какъ скоро увѣдомился сей, что Аннібалъ перешелъ чрезъ Алпійскіе горы; то въ первомъ своемъ движеніи веселился, видя что двѣ толь сильные Республики схватились между собою; и коль долго силы ихъ казались быть въ равенствѣ, то не зналъ, которой изъ обѣихъ долженствовалъ желать, чтобъ ей быть Побѣдительницею. Но когда увѣдомился, что Аннібалъ разбилъ Римлянъ на трехъ битвахъ, бывшихъ одна по другой; то не сомнился уже склониться къ Побѣдителевѣ сторонѣ. Вѣдомость полученная имъ вскорѣ послѣ, преклонила его къ тому совершенно. Въ то время, какъ присутствовалъ при торжествованіи Потѣхъ Немейскихъ въ Аргосѣ, прибѣжалъ изъ Македоніи Гонецъ, увѣдомившій его, что Римляне проиграли большую битву. безъ сомнѣнія Каннскую то. Сказалъ онъ о семъ токмо одному Димитрію Фарскому, о коемъ мы объявили, ушедшемъ къ сему Государю, когда Римляне принудили его вытти изъ Иллиріи. Димитрій употребилъ въ свою пользу сей случай, на ободреніе его Воевать на Римлянъ, къ чему казалось, говорилъ онъ, что сами боги призывали того; толико то настоящее обстоятельство было благопоспѣшно. Представилъ ему, что въ состояніи, въ коемъ находился Римъ, лишенный всякія помощи и надежды всякія, можетъ онъ, соединивъ свое многочисленное Войско съ Аннібаловымъ, надѣяться завоевать Италію; послѣ сего удобно ему будетъ завладѣть всѣмъ Свѣтомъ: благородное Властолюбіе, не приличествовавшее лучше ни кому, кромѣ его.

Поліб. V. 439.

Царь

(*) Часть Средиземнаго Моря, между Греціею и Сициліею.

Царь юный, счастливый по то время въ своихъ Предпріятіяхъ, смѣлый, проворный, и притомужъ родившися отъ такія крови, которая всегда ласкала себя, получить нѣкогда Обладаніе себѣ Всемірное, не могъ быть не услажденъ, даже до восхищенія, такою рѣчью. Итакъ, началъ онъ отъ того самаго времени думать о примиреніи Греціи, гдѣ воевалъ дѣйствительно на Этолійцовъ, дабы обратить всѣ свои мысли и всѣ силы къ Италіи. Мы предложили индѣ всю Подробность сего Мирнаго ходатайства, и объяснили, послѣ Полібія, мудрыя размышленія одного Посла изъ Навпакта, который представилъ и Філіппу и Грекамъ, какая то была важность для нихъ, чтобъ соединиться, буде не хотѣли быть задавлены или Римлянами или Кареагенцами, то есть, тѣмъ изъ обоихъ Народовъ, который побѣдитъ на войнѣ, бывшей тогда между ними. Но здѣсь не должно намъ миновать сего, что отъ того времени, Греція всегда [а вскорѣ послѣ и Азія] имѣла свои взоры обращенны токмо на Западъ, сперва къ Риму или къ Кареагену, потомъ къ одному только Риму, будто какъ Народы и Цари Востока съ Полуднемъ, предвидѣли еще тогда, что имъ отъ Запада должно себѣ получать Государей. А. Р. 537. Пр. I. X. 215. Древн. Істор. Том. VIII. Кн. XVII.

Філіппъ, по заключеніи Мира, возвратился въ Македонію, гдѣ Димитрій Фарскій продолжалъ возбуждать его непрестанно, говоря ему токмо о великомъ Предначинаніи, которое толь благополучно началъ въ него влагать. Да и самъ Государь не упражнялся денно и нощно, какъ токмо въ семъ помыслѣ; такъ что и разговоры его, еще и самыя Сновидѣнія, были токмо единственно о Войнѣ на Римлянъ. Не-было то, примѣчаетъ Полібій, по дружбѣ къ Царю, что Димитрій совѣтовалъ ему сію такъ горячо и неотступно, но по ненависти къ той республикѣ, и для того, что не имѣлъ онъ другаго способа, къ вступленію въ Іллірію изъ Фара. Такъ дѣлаютъ обыкновенно Ласкатели, что утаеваютъ корыстолюбныя свои намѣренія, Покровомъ ревности пламенныя и усердныя; да и обычайножъ такъ поступаютъ

Л. Р. 537. Пр. I. Х. 215.

пают Государи сами, что попускаются слѣпо въ Совѣты, льстящіи и питающіи оныхъ Страсти.

Філіппъ исполнилъ, по Канской битвѣ, о чемъ намѣрился еще въ прошедшемъ годѣ, и послалъ Пословъ къ Аннібалу съ привѣтствіемъ ему о побѣдахъ его, и съ тѣмъ, чтобъ заключить съ нимъ Союзъ. Сіи Послы крайнее приложили стараніе, удалиться отъ Гавеней брундузскія и Тарентійскія, вѣдая что были онѣ хранимы Судами и Войскомъ римскимъ. Итакъ вышли они при храмѣ Юнониномъ, на (*) Мысъ, давшій имя Лацініанскою сей богинѣ. Оттуду, проходя по Апуліи чтобъ притти въ Капуу, пришли въ са́мую средину войскъ римскихъ, хранившихъ ту землю, и приведены къ Претору Валерію, стоявшему тогда близъ Луцеріи. Ксенофанъ, Главный въ Посольствѣ, не смялся. Онъ смѣло сказалъ Валерію, что идетъ отъ Царя Філіппа, съ требованіемъ у римлянъ дружбы и Союза. Что даны ему указы отъ Государя своего къ Консуламъ и Сенату, и Народу римскому; да и проситъ представленъ быть имъ. Валерій, обрадовавшись о полезныхъ приношеніяхъ отъ Царя толь сильнаго, въ такое время, въ которое республіка была оставлена отъ древнихъ своихъ Союзниковъ, принялъ какъ Пріятелей и Гостей тѣхъ Пословъ отъ Царя непріязненнаго. Далъ онъ вожатыхъ, коимъ наказалъ весть тѣхъ по безопаснымъ дорогамъ, и давать имъ знать тщательно мѣста́, которыя заняты были римлянами или Карѳагенцами. Ксенофанъ, идучи всегда посреди Войскъ римскихъ, прибылъ въ Кампанію; а оттуду, какъ скоро нашелъ благовременный случай уйти, прибылъ въ Станъ къ Аннібалу, и заключилъ съ нимъ отъ Філіппа Союзъ, коего Статіи были слѣдующіе.

Хитрость Ксенофана, главнаго въ Посольствѣ.

„Что Царь Македонскій прибудетъ въ Италію толь съ „сильнымъ Флотомъ, коль будетъ въ состояніи снаря„дить сильнѣйшій [считали, что могло въ немъ быть „до двухъ сотъ Суденъ]. Что будетъ онъ опустошать „берега́ Италійскія, и станетъ воевать на римлянъ всѣ„ми

Союзъ между Філіппомъ и Аннібаломъ.

(*) Мысъ Лацініанскій, близъ Кротоны въ Калабріи.

„ми своими силами, какъ сухопутными, такъ и мор- Л. Р. 537.
„скими. Что когда они побѣждены будутъ, то Италія Пр. I. X.
„съ городомъ Римомъ, и всею добычею, останется за 215.
„Аннібаломъ и Кареагенцами. Что потомъ пойдутъ они „совокупно въ Грецію, и будутъ воевать противъ Народовъ, кои имѣютъ быть показаны Филиппомъ. И что „всѣ страны, какъ на твердой Землѣ, такъ и на Островахъ, присовокуплены будутъ къ Царству сего Государя„.

Титъ-Лівій объявляетъ только изъ того Договора сіе малое, которое я теперь предложилъ. Полібій сохранилъ оный для насъ весь цѣлый; да и не хочу я утаить его отъ Читателя. Сіи лоскуточки, кои объявляютъ древнія обыкновенія, а особливо толь въ важномъ дѣлѣ, каково есть Договоровъ, долженствуютъ намъ быть драгоцѣнны, и возбуждать наше любопытство.

Союзный Договоръ, утвержденный клятвеннымъ обѣщаніемъ между Аннібаломъ Полководцомъ, Магономъ, Миркаломъ, Бармокаромъ, и всѣми Старшинами Кареагенскими, бывшими съ нимъ [Аннібаломъ], и всѣмижъ Кареагенцами, находящимися при немъ въ службѣ, съ одной стороны; а съ другой, между Ксенофаномъ Аеинейцомъ, сыномъ Клеомаховымъ, который къ намъ присланъ Посломъ отъ Царя Филиппа сына Димитріева, какъ на его имя, такъ и на имя Македонцовъ, и Союзниковъ Государству его. Полиб. VII. 502. 505.

Въ присутствіе Юпитера, Юноны, и Аполліна; въ присутствіе хранительнаго божества Кареагенцовъ, и Геркулеса, и Іолая; въ присутствіе Марса, Тритона, Нептуна; въ присутствіе боговъ, препровождающихъ нашъ Походъ, и Солнца, и Луны, и Земли; въ присутствіе всѣхъ боговъ, коихъ Кареагенъ признаваетъ себѣ Владыками; въ присутствіе всѣхъ боговъ имѣющихъ владычество въ Македоніи, и во всей Греціи; въ присутствіе всѣхъ боговъ первенствующихъ на брани, и присутствующихъ при семъ Договорѣ. Аннібалъ Полководецъ, и всѣ Старѣйшины Кареагена, съ нимъ находящіися, также и всѣ ратныи люди Воинства его, выговорили.

По вашему благоизволенію и нашему, будетъ Договоръ дружескій и Союзный между вами и нами какъ Пріятелями, Союзниками, и братіями въ такой силѣ, чтобъ Царю Филиппу, и Македонцамъ, и всѣмъ ихъ Союзникамъ изъ Грековъ, беречь и оборонять Господъ Кареагенскихъ, и Аннібала ихъ Полководца, и Во-

А. Р. 537. и Воиновъ коммандуемыхъ онымъ , и Правителей Областей , зависящихъ отъ Карѳагена , и Обывателей Утики , и всѣ городы и Народы подвластныи Карѳагенцамъ , и всѣхъ Воиновъ и Союзниковъ , и какъ Городы такъ и Племена , соединенныя съ нами въ Галліи , въ Лигуріи , и всякое другое , въ сей землѣ , кое будетъ имѣть дружелюбіе и Союзъ съ нами. Равнымъ же образомъ Воинства Карѳагенскія , и Обыватели Утики , и всѣ Городы и Племена подвластныя Карѳагену , и Воины , и Союзники , и всѣ Городы и Народы , съ которыми имѣемъ мы дружбу и Союзъ въ Италіи , въ Галліи , въ Лигуріи , и съ коими можемъ утвердить дружбу и Союзъ въ сей Странѣ , будутъ беречь и оборонять Царя Филиппа и Македонянъ , и всѣхъ ихъ Союзниковъ изъ прочихъ Грековъ. Мы не станемъ искать , чтобъ намъ обмануть , однимъ другихъ , и не будемъ становить другъ на друга Сѣтей. Мы Македоняне , себя объявимъ охотно , съ усердіемъ , безъ лести , безъ намѣренія къ обману , непріятелями всѣмъ , кои будутъ недругами Карѳагенцамъ , выключая Городы , Пристанища , и Царей, съ которыми сопряжены мы Договорами Союзными и Мирными. И мы также , Карѳагеняне , объявимъ себя непріятелями всѣмъ , кои будутъ такими Царю Филиппу , изъемля Царей , Городы , Племена , съ коими мы соединены договорами Мирными и Союзными. Вы , Македоняне , имѣете вступить въ Войну , кою мы ведемъ противъ Римлянъ , и будете воевать даже до того , какъ угодно будетъ богамъ , даровать нашему оружію и вашему благополучный успѣхъ. Вы намъ станете помогать всѣмъ , что намъ будетъ нужно , смотря по тому , какъ мы Согласимся. Ежели боги не даруютъ намъ побѣды на Войнѣ противъ Римлянъ и ихъ Союзниковъ , и если мы станемъ договариваться о Мирѣ съ ними ; то будемъ договариваться такъ , чтобъ вамъ быть включенымъ въ Договоръ, и съ такими прилогами, чтобъ не имѣли они власти къ объявленію вамъ Войны ; чтобъ не-были Господами ни надъ Корцирейцами, ни надъ Аполоніатцами , ни надъ Эпидамнянами , ни надъ Фаромъ , ни надъ Дималою , ни надъ Партинцами , ни надъ Антитаніею ; и чтобъ отдали Димитрію Фарскому сродниковъ его , держимымъ въ ихъ Областяхъ. Ежели Римляне объявятъ вамъ Войну , или намъ ; тогда мы станемъ помогать другъ другу , смотря по нуждѣ. Мы поступимъ также , когда и другой кто будетъ на насъ воевать , выключая Царей , Городы , и Народы , коимъ будемъ Пріятели и Союзники. Когдажъ мы разсудимъ за потребно прибавить чтонибудь къ сему Договору , или убавить ; то имѣемъ чинить съ согласіемъ обеихъ сторонъ.

Пр. І. Х. 215.

Сей

Сей договоръ есть достовѣрное засвидѣтельствованіе мнѣнію всеобщему, бывшему тогда во всѣхъ Народахъ, что добрыи и худыи успѣхи на Войнѣ, и вобще всѣ приключенія въ жизни, зависятъ всеконечно отъ божества, и что есть Провидѣніе правящее все, и располагающее всѣмъ. Л. р. 537. Пр. I. X. 215.

Рѣчь ПРИСУТСТВІЕ, повторенная толь многажды въ весьма не многихъ Строкахъ, объявляетъ, колико Язычники увѣрены были, что подлинно богъ присутствуетъ при обрядѣ Договоровъ, что слышитъ всѣ Статьи, и что для себя оставляетъ казнь на дерзающихъ нарушить изъ оныхъ нѣкоторую, и поругаться Святому его Имени, призвану бывшу при томъ.

Въ какомъ бы удивленіи всѣ быть стали, когдабъ наши Послы вздумали употребить въ Договорахъ призываніе Святыхъ божіихъ, толь часто, коль дѣлали Язычники въ разсужденіи своихъ боговъ, какіябъ Степени оныи ни были, ибо имѣли они ихъ разныхъ родовъ?

Таковы почитай были предуложенія въ Договорѣ, заключенномъ между Аннібаломъ и Послами Філипповыми. Аннібалъ послалъ съ ними Гісгона, Бостара, и Магона, на подтвержденіе Союза съ самимъ Царемъ. Всѣ совокупно прибыли въ тотъ же храмъ Юноны Лацініанскія, гдѣ судно Македонское стояло сокровенно на рейдѣ. Тамъ сѣли они въ то: и ужé были на отверзтомъ морѣ, когда усмотрѣны Римскими Судами, стерегшими берегá Калабрійскія. П. Валерій отрядилъ нѣсколько легкихъ Судовъ, приказавъ догнать видѣнное Судно, и оное къ себѣ привесть. Послы сперва всячески силились уйти. Но видя, что тотчасъ нагонены будутъ, здаются сами добровольно Римлянамъ. Когда они представлены предъ Валерія; то сей ихъ спросилъ, кто они, откуду, и куда плыть намѣрены были. Ксенофанъ, которому первая ложь толь удалась изрядно, отвѣтствовалъ, „ что „ Царь Філиппъ послалъ было его Посломъ къ Римлянамъ; „ но не возможно ему было пройти по Кампаніи, которая вся „ была наполнена непріятельскимъ Войскомъ „. И понеже одѣяніе Карѳагенское, привело Пословъ Аннібаловыхъ въ подозрѣніе Римскому Полководцу; то онъ ихъ спросилъ, а отвѣты ихъ

Ксенофанъ, съ другими Послами, взятъ Римлянами, и отосланъ въ Римъ.

Л. Р. 537. ихъ и изобличили оныхъ. Устрашивъ тѣхъ страхомъ
Пр. І. Х. Мукъ, принудилъ отдать себѣ Письма, писанныя отъ
215. Аннібала къ Філиппу, и также Договоръ, заключенный между симъ Государемъ и Кароагенцами. Когда Валерій увѣдалъ все что желалъ знать; то разсудилъ, что самое лучшее, по его, есть, послать какъ наискоряе въ Римъ, въ Сенатъ, или къ Консуламъ, гдѣбъ они быть ни могли, Плѣнниковъ имъ взятыхъ, и всѣхъ бывшихъ съ ними совокупно. Выбралъ онъ для сего пять Галеръ самыхъ легкихъ, кои отправилъ подъ коммандою Л. Валерія-Антія, и приказалъ ему разсадить Пословъ въ Судахъ, такъ чтобъ имъ не имѣть ни съ кѣмъ никакова сообщенія, ниже самимъ съ собою.

Когда соединить въ одну точку вида всѣ несчастія, приключившіяся Римлянамъ въ теченіе одного и тогожъ года; пятдесятъ тысячъ человѣкъ убитыхъ при Каннахъ, съ лучшими изъ Полководцовъ и Сенаторовъ; вскорѣ послѣ цѣлую Армею истребленную съ Консуломъ въ Галліи; отступленіе почитай всеобщее Союзниковъ; указъ данный Асдрубалу, ѣхать въ Италію со всею своею Армеею, и другой Магону, брату Аннібалову, весть тудажъ двенатцать тысячъ человѣкъ Пѣхоты, тысячу пять сотъ Конницы, двадцать Слоновъ; да прибавится еще къ сему новый Договоръ отъ Філиппа, готоваго послать на Римлянъ Флотъ, состоящій въ двухъ стахъ Судахъ, и нападать на нихъ на сухомъ пути и на морѣ всѣми своими силами: я повторяю, когда совокупить всѣ сіи обстоятельства, кои могли, и еще, говоря по человѣчески, кои долженствовали поспѣшествовать себѣ взаимно и вкупѣ, длятого что всѣ мѣры были изрядно предвоспріяты; то паденіе Риму не кажетсяль быть всеконечно неминуемое, и не видитсяль онъ приходить къ своему концу? Но, ежели сіе такъ, чтожъ будетъ пророченіе ясное и явственное о будущемъ его величіи, написанное въ священномъ Писаніи? Труднолъ Всемогущему разсыпать и прогнать всѣ сіи напасти? А сіе и случилось. Въ то самое время, какъ Асдрубалъ былъ готовъ ѣхать, битва поставленная благовременно, и одержанная Сціпіонами, удерживаетъ и остановляетъ

его

сего вдругъ. Вѣдомость о семъ уронѣ, пришедшая въ Карѳагенъ, пресѣкаетъ путешествіе Магоново. Взятіе Пословъ Филипповыхъ испровергаетъ всѣ намѣренія новаго сего Непріятеля. Мы увидимъ, что Римъ, въ сихъ са́мыхъ обуреваніяхъ, имѣетъ тишину и постоянство, кои походятъ на чудо. Продолжимъ же послѣдованіе Исторіи.

Л. р. 537. Пр. І. Х. 215.

Состояніе Сардиніи. Лив. XXIII. 34.

По силѣ отповѣди, какую Маммула, возвратившійся изъ Сардиніи, Правительства своего, учинилъ о состояніи сея Провинціи, о болѣзни Кв. Муція Преемника себѣ, о расположеніи обывателей къ всеобщему возмущенію, и о слухѣ блискаго вторженія туда отъ Карѳагенцовъ; Сенаторы приказали Кв. Фулвію Флакку, набрать пять тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да четыреста Конницы, и послать немедлѣнно сей Легіонъ въ Сардинію, подъ предводительствомъ тако́ва Полководца, како́ва онъ избрать похочетъ, коемубъ тѣмъ коммандовать, также и другимъ Войскомъ, бывшимъ уже́ въ Провинціи, пока Кв. Муцій не выздоровѣетъ. Порученъ сей походъ Т. Манлію-Торквату, покорившему Сардинцовъ въ первомъ своемъ Консулствѣ. Почитай въ тожъ время, Флотъ, который Карѳагенцы послали въ Сардинію, подъ коммандою Асдрубала Ка́лва, бывши битъ ужасною бурею, прибитъ къ Островамъ балеарскимъ. Весь снарядъ претерпѣлъ великое поврежденіе, да и Суда са́мыя толь жестоко расшатаны, что принуждены были выволочь тѣ на́-берегъ, и употребить довольно многое время на починку оныхъ.

Предпріятіе Кампанійцовъ ка Кумы, содѣлано тщетнымъ отъ Семпронія. Лив. XXIII. 35. 37.

Чтожъ бы возвратиться къ Италіи; то, понеже битва Каннская умалила Римскіе силы, а сладости Капуанскіе изнѣжили бодрость въ Карѳагенцахъ, Война втому не была производима съ прежнимъ мужествомъ. Кампанійцы предпріяли покорить Ку́млянъ своему Владычеству. Употребили они сперва подговариванія, чтобъ тѣмъ отстать отъ Римлянъ. Но, не получивши успѣха симъ средствіемъ, ухватились за хитрость, которуюбъ ихъ обмануть. Пригласили они Сенатъ Куманскій къ жертвоприношенію, отправляющемуся въ небольшомъ городкѣ Га́мѣ, въ коемъ Капуанскому Сенату быть над

Л. Р. 537. Пр. I. Х. 215. лежало. Кумляне усумнились о нѣкоей въ томъ лести; однако обѣщались исполнить по силѣ призыва, дабы вринуть Кампанянъ въ собственные оныхъ Сѣти. Увѣдомили они тотчасъ о происходившемъ Семпронія, стоявшаго тогда при Літернѣ, и донесли ему, что не токмо Сенатъ, но и Народъ, и Армея Капуанская будутъ присутствовать при Жертвоприношеніи. Консулъ имъ повелѣлъ перенесть всѣ свои вещи съ поля въ Городъ, и сидѣть запершись въ своихъ Стѣнахъ. Чтожъ до него; то за день предъ Жертвою, пошелъ ближе къ Кумамъ, который городъ разстояніемъ былъ отъ Гамы три Міли [пять верстъ]. Кампанійцы собрались уже туда въ великомъ множествѣ. Обряду надлежало продолжаему быть три дня. Начинался онъ въ вечеръ, а окончавался предъ полночію. Семпроній разсудилъ, что то время, въ кое должно ему было напасть на Кампанійцовъ. Пошелъ онъ и подлинно почитай за два часа предъ солнечнымъ захожденіемъ, а прибывъ къ Гамѣ въ великомъ молчаніи около полуночи, вшелъ совокупно во всѣ ворота Стана Кампанійскаго, бывшаго въ великой неосторожности, какъ то случается, когда люди, напившись и наѣвшись, имѣютъ великую нужду въ Спаніи. большая изъ нихъ часть была побита: одни на своихъ постеляхъ, гдѣ они были погружены въ сонъ, а другіи такъ и по стольку, какъ и по скольку возвращалось ихъ безъ оружія отъ жертвы. Кампанійцы потеряли болѣе двухъ тысячъ человѣкъ въ семъ нощномъ смятеніи, съ Главнымъ своимъ Маріемъ-Алфіемъ. Взято у нихъ тритцать четыре Прапора. Семпроній не лишился и ста человѣкъ Воиновъ. Завладѣлъ онъ ихъ Станомъ.

Разграбивши сей, убрался въ скорости въ городъ Кумы, боясь чтобъ Аннібалъ, стоявшій на горѣ Тіфатѣ выше Капуи, не прибѣжалъ съ нападеніемъ на него. И подлинно, по первомъ слухѣ о семъ разбитіи, пошелъ тотъ, и шелъ съ великимъ поспѣшеніемъ къ Гамѣ, мня что застанетъ тутъ еще Римлянъ, и что Армея, состоявшая изъ новонабранныхъ, по большой части, еще и изъ Невольниковъ, ослѣпившаяся своимъ Успѣхомъ, пробавится въ грабленіи побѣжденныхъ и въ собираніи добычи.

бычи. Но коль ни велика была его поспѣшность; однако не встрѣтился съ Непрїятелями при Гамѣ, гдѣ видѣлъ онъ только слѣдъ разбитїя своимъ Союзникамъ, и землю унизану трупами мертвыхъ. Л. Р. 537. Пр. I. Х. 215.

На другой день, осадилъ онъ Семпронїя въ Кумахъ. Сїе предпрїятїе не лучшежъ ему удалось. Осажденныи оборонялись съ неустрашимою храбростїю. Видя башню Аннїбалову, прикаченную къ Стѣнѣ, зажгли они ту посредствомъ многихъ Свѣточей, брошенныхъ на оную вдругъ. Сей пожаръ привелъ въ смятенїе непрїятелей. И тотчасъ Римляне учинили Выласку, вышедши въ двои ворота Градскїя въ одно время, да и гнали Карѳагенцовъ даже до ихъ Стана толь мужественно, что казался въ томъ день осажденъ быть Аннїбалъ, а не Консулъ, бывшїй въ осадѣ. Около тысячи трехъ сотъ человѣкъ Карѳагенцовъ убито въ томъ дѣйствїи; а живыхъ взято пятдесятъ девять. Семпронїй не восхотѣлъ ждать, пока оправятся Непрїятели, да и велѣлъ затрубить къ отступленїю и къ возвращенїю своимъ въ Городъ. На другой день, Аннїбалъ льстя себя что Консулъ, напыщенный одержаннымъ преимуществомъ, выдетъ и поставитъ нарядный бой, построилъ своихъ къ битвѣ между Станомъ и Городомъ. Но когда увидѣлъ, что Непрїятели довольствуются только обыкновеннымъ защищенїемъ Стѣнъ своихъ, не отваживаясь ни на что продерзостно; то возвратился въ свой Станъ Тїфатскїй, съ сожалѣнїемъ и Стыдомъ, что ему не удалось въ намѣренномъ.

Тотже Семпронїй обороняетъ Кумы отъ Аннїбала.

Консулъ Семпронїй былъ Военачальникъ искусный, бодрственный, прилѣжащїй ко всему, и являющїй не меньше благоразумїя, коль проворства и храбрости. Когда Послы Кумскїи пришли къ нему; тогда онъ былъ, какъ то я предложилъ, въ Тїфернѣ. Тамъ, понеже у него не-было дѣйствительно непрїятелей на раменахъ, дѣлалъ онъ частое ученїе своему Войску, чтобъ Новонаборнымъ Воинамъ, изъ которыхъ по большой части были Рабы, записавшїися охотою въ службу, привыкнуть слѣдовать за Знаменами, и знать свои ряды во время битвы. Особливо прилѣжалъ онъ къ содержанїю въ великомъ соединенїи оныхъ. Чегоради, дабы не допустить

Смотреливость и благоразумїе сего Консула.

Л. Р. 537 Пр. I. Х. 215.

до жалобъ, приказалъ, чтобъ Намѣстники и Трїбуны запретили именно Воинамъ, попрекать, когобъ то ни было, прежнимъ его состоянїемъ, и чтобъ всѣ старыи Воины и новыи, свободныи и рабы, довольствовались равною съ ними поступкою. Представилъ имъ и заставилъ мыслить, „что (a) всѣ, коихъ Республїка почти„ла вѣренїемъ имъ оружїя, имѣютъ въ себѣ довольно „многую благородность„. Что тажъ са́мая причина, принудившая взяться за новое пособїе, требуетъ, чтобъ тому быть ненарушиму, что здѣлано. Воины не меньше были радѣтельны, сообразоваться симъ мудрымъ напоминанїямъ, коль Начальствующїи напоминать имъ о томъ; да и усмотрено вскорѣ въ сей Армѣ толь великое согласїе, что почитай позабыто состоянїе, изъ коего каждый взятъ въ службу Военную.

Въ тожъ время, какъ Семпронїй-Гракхъ отбилъ Аннїбала отъ осажденїя Ку́мамъ, другїй Семпронїй, по прозванїю Лонгъ, одержалъ въ Луканїи битву надъ Ганнономъ, на которой убилъ у него двѣ тысячи человѣкъ, а самъ не потерялъ ни трехъ сотъ. Взялъ сорокъ одно знамя. М. Валерїй Преторъ отобралъ назадъ три города Герпїнїанскїи, отложившїися отъ Римлянъ.

Послы Фїлїпповы и Аннїбаловы привезены въ Римъ.

Когда все сїе происходило такимъ образомъ, Пятьоные Галеръ, кои везли Пословъ Фїлїпповыхъ и Аннїбаловыхъ, взятыхъ и задержанныхъ, проплывши почитай всѣ берега́ Итальйскїя, идучи изъ Адрїатїческаго залива въ Тосканское море, прибыли и шли прямо противъ города Кумъ. Семпро́нїй, не зная что сїи Суда былиль Республикины, или Непрїятельскїя, отрядилъ нѣсколько изъ своего Флота на признанїе оныхъ. По вопросамъ и отвѣтамъ съ обѣихъ сторонъ, Валерїй, коммандовавшїй на пяти Галерахъ, узналъ, что одинъ изъ Консуловъ находится въ Ку́махъ. Тотчасъ въѣхалъ въ Гавень сего Города, и отдалъ Семпронїю Колодниковъ, кои на рукахъ у него были, съ Пи́сьмами Аннїбаловыми къ Фїлїппу.

Когда

(a) Omnes ſatis honeſtos generoſosque ducerent, quibus arma ſua ſignaque Populus Romanus commiſiſſet.

Liu.

Когда Консулъ оныя прочелъ, то паки запечаталъ тѣ тщательно, и послалъ сухимъ путемъ въ Сенатъ; а Валерію приказалъ продолжать свой путь моремъ съ Колодниками. Письма и Колодники прибыли почитай въ одно время въ Римъ. Когда разсмотрено дѣло, и спрошены взятыи Послы, а что отвѣты ихъ нашлись сходны съ содержаніемъ Писемъ; то Сенаторы пришли въ превеликое беспокойство, видя что въ такое время, въ которое съ трудомъ могутъ противиться Аннібалу, надобно имъ еще имѣть на шеѣ непріятеля такъ сильнаго, каковъ Філіппъ. Но, не токмо не дали себѣ унывать съ боязни, начали еще тотчасъ совѣтовать о способахъ, какъ бы самимъ имъ пойти Войною въ Македонію, чтобъ не допустить того Государя прибыть съ нападеніемъ на нихъ въ Італію. Гдѣжъ находится равная твердость и Великодушіе? Л. Р. 537. Пр. І. Х. 215.

Заключивши Пословъ въ Темницу, и продавши съ торгу слѣдовавшихъ съ ними, опредѣлили, снарядить и вооружить двадцать пять новыхъ Галеръ, да и соединить ихъ съ оными двадцатію пятію, которыми коммандовалъ П. Валерій-Флаккъ. Когда тѣ пришли въ состояніе плыть; то присовокупили еще къ себѣ оные пять, на коихъ привезены Колодники, и всѣ вкупѣ, числомъ тритцать, отправились изъ Остіи въ Тарентъ. П. Валерій получилъ указъ посадить въ Суда Войско, бывшее подъ коммандою прежде у Варена, а дѣйствительно коммандуемое Намѣстникомъ Апусіемъ въ Тарентѣ, и съ симъ Флотомъ, состоявшимъ въ пятидесяти Судахъ, не только оберегать Італійскія берега, но еще и смотрѣть движеній, какія быть могутъ съ Македонскія стороны. Данъ ему также указъ, буде Філіппъ появится дѣйствуя согласно тому, что предобъявляютъ Договоры и Письма, кои нашлись у его Пословъ, и подтверждаютъ отвѣты ихъ притомъ, увѣдомить объ ономъ чрезъ Письма Претора М. Валерія, дабы сему, оставляющему Л. Апустію комманду надъ своею Армеею, взять Флотъ въ Тарентѣ, и плыть на немъ немедлѣнно въ Македонію, да и удержать Філиппа въ собственныхъ его Областяхъ. Деньги, посланные къ Аппію Клавдію въ Сицілію, на заплату Мѣры Римлянъ противъ Філіппа.

плату

Л. Р. 537. Пр. I. Х. 215.

плату должнаго Царю Гіерону, определены на содержаніе Флота и Воинства, употребленныхъ на Македонскую Войну. Л. Апустій привезъ оные въ Тарентъ. Гіеронъ далъ имъ еще пятдесятъ тысячъ четвертей Пшеницы, да двадцать пять тысячъ Ячменя.

Філіппъ посылаетъ новыхъ Пословъ къ Аннібалу.

Въ то время, какъ Римляне упражнялись въ сихъ пріуготовленіяхъ. Судно Македонское, которое взято и послано въ Римъ съ пятью человѣки Римлянъ, ушедъ возвратилось въ Македонію. Філіппъ увѣдомился чрезъ то, что Послы пойманы и съ Письмами. Но не имѣя никакія вѣдомости о Договорѣ заключенномъ отъ Своихъ съ Аннібаломъ, ни объ Отвѣтѣ, какой Аннібаловы Послы долженствовали къ нему принесть, отправилъ второе Посольство съ такимижъ Наказами и подобною полною Мочію. Сіи вторыя Послы счастливѣе были первыхъ. Прибыли они къ Аннібалу, и привезли отвѣтъ отъ него къ Філіппу. Но напольность окончилась, прежде нежели Царь Македонскій могъ нѣчто предпріять: толико то взятіе Судна и Пословъ на немъ, важно и полезно было для Рима, для того что оно остановило на цѣлый годъ Войну, которая могла, въ настоящихъ обстоятельствахъ, здѣлаться ему очень смертоносна!

Фабій, удовольствовавъ очищеніями Дивамъ, которыя беспокоили его, перешелъ за рѣку Вултурнъ, а по соединеніи съ Товарищемъ своимъ, велъ съ общаго съ нимъ согласія войну въ окольностяхъ Капуи. Фабій взялъ назадъ силою нѣсколько Городовъ, ставшихъ съ Аннібаловы стороны.

Несогласіе продолжается въ Нолѣ между Сенатомъ и Народомъ.

Чтожъ до Нолы; то дѣла тамъ находились въ томъ же состояніи, въ какомъ и прошедшаго года. Сенатъ всегда стоялъ за Римлянъ, а Народъ за Аннібала. Дѣлался тамъ и тайный умыслъ къ отданію ему Города, по потребленіи всѣхъ первыхъ Гражданъ. Но, чтобъ не допустить до исполненія, Фабій прибылъ и занялъ мѣсто Марцеллово выше Суессулы, между Капуею и Аннібаловою Армеею, которая стояла при Тіфатѣ: да и послалъ онъ еще Марцелла въ Нолу съ Войскомъ, бывшимъ у него подъ коммандою, бодрствовать въ храненіи сего Города.

Въ

Въ Сардініи, Т. Манлій возободрилъ крѣпость Оружя римскаго, которое попремногу слабѣло отъ времянъ болѣзни Претора Кв. Муція. Манлій поставилъ свои Суда въ безопасности въ Гавени Каралской [нынѣ Кальяри]; а давъ оружіе бывшимъ на Судахъ, соединилъ своихъ Воиновъ съ Войскомъ, полученнымъ отъ Претора, и составилъ изъ всѣхъ Армею въ дватцать пять тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да въ тысячу двѣсти Конницы. Получилъ онъ превесьма благополучныи успѣхи противъ природныхъ жителей, которыи моглибъ окончать Сардінскую Войну, еслибъ Асдрубалъ Калвъ, съ Карѳагенскимъ своимъ Флотомъ, брошенымъ бурею къ балеарскимъ островамъ, не прибылъ очень благовременно къ ободренію Народовъ, хотѣвшихъ уже поддаться паки Господоначалію римскому. Манлій едва токмо увѣдомился о прибытіи Флота Карѳагенскаго, какъ и убрался въ Городъ Караль: сіе самое и дало способъ Гампсікору, Полководцу Сардінскому, къ соединенію съ Асдрубаломъ. Сей послѣдній, высадивъ свое Войско, и отославъ Суда въ Карѳагенъ, пошелъ съ Гампсікоромъ, знавшимъ страну, грабить земли Союзниковъ Народа римскаго. Дошелъ бы онъ до самаго Караля, когдабъ Манлій не вышелъ ему на встрѣчу съ Армеею своею, и не удержалъ грабленій его на поляхъ. Обѣ армеи стали въ довольной близости одна отъ другія; сіе и подало вскорѣ случай ко многимъ небольшимъ схваткамъ, въ коихъ обѣ стороны получали преимущество попремѣнно. Наконецъ сразились они всѣми силами, а сраженіе сіе продолжалось четыре часа. Сардінцы бились слабо по своему обыкновенію: Карѳагенцы то, кои держали чрезъ все то время въ сомнѣніи Побѣду. Напослѣдокъ побѣжали и сами они, когда увидѣли Армею Сардінскую разбиту, и землю покрыту мертвыми тѣлами, кои оставили на мѣстѣ. Манлій пославъ крыло, побѣдившее Сардінцовъ, охватилъ ихъ въ то время, какъ они плещи давали. Тогда было убійство паче, а не битва. Легло двенатцать тысячъ человѣкъ на побоищѣ, какъ Карѳагенцовъ, такъ и Сардінцовъ. Взято около трехъ тысячъ шести сотъ, да двадцать седмь знаменъ.

Л. р. 547. Пр. I. Х. 205.

Сардінія возмущается. Она совершенно покорена Манліемъ по славной битвѣ.

Лів. XXIII. 40. 41.

Сраженіе

Л. Р. 547. Пр. I. Х. 215.

Сраженіе сіе тѣмъ было славнѣе и достопамятнѣе, что Асдрубалъ, коммандовавшій Непріятельскою Армеею, остался самъ Плѣнникомъ съ Магономъ и Ганнономъ, двумя человѣками са́мыми знатными изъ Карѳагенянъ. Магонъ былъ изъ фамиліи барцінскія, и ближній сродникъ Аннібаловъ; а Ганнонъ завелъ бунтъ Сардінскій, и слѣдовательно войну послѣдовавшую. Сардінскіи Полководцы прославили также римскую Побѣду несчастіемъ своймъ. Ибо Гіостъ, сынъ Гампсікоровъ, убитъ на сраженіи; а Гампсікоръ отецъ его, спасшійся бѣгствомъ съ небольшимъ числомъ Конниковъ, едва токмо увѣдомился о смерти своего сына, довершившей злополучіе его, какъ и потребилъ самъ себя въ слѣдующую ночь.

Корнъ, столичный Городъ того Предѣла, гдѣ была битва, подалъ убѣжище другимъ. Но Манлій, окруживъ его побѣдоносною своею Армеею, завладѣлъ онымъ по нѣсколькихъ дняхъ. По примѣру Корна, другіи Городы, стоявшіи съ Гампсікоровы и Карѳагенскія стороны́, прислали къ нему Аманатовъ и ему здались. Собравъ съ нихъ деньги и запасъ по силамъ каждаго, отбылъ въ Караль съ своею Армеею. Посадилъ онъ тутъ Воиновъ своихъ на Суда, кои оставлялъ въ Гавени, и возвратился въ римъ. Увѣдомивъ Сенатъ о покореніи Сардініи, отдалъ Квесторамъ, или Казначеямъ деньги, привезенные оттуду, Эділямъ оставшійся запасъ, а Плѣнниковъ Претору Фулвію.

Въ сіежъ время Т. Отацілій, переѣхавъ изъ Лілібея въ Афріку съ своймъ Флотомъ, разгромилъ зе́мли Карѳагенскіе: а оттуду, воспріявшаго путь въ Сардінію, куда сказывали что Асдрубалъ прибылъ недавно отъ балеарскихъ Острововъ, встрѣтилъ Флотъ возвращавшійся въ Афріку; по не большомъ же сраженіи, отнялъ онъ седмь Суденъ, съ Воинами и Мореходцами бывшими на нихъ. Страхъ разбилъ на́ровно другія такъ, какъ бы какая могла то здѣлать бу́ря.

бомілкаръ счастливѣе былъ. Онъ присталъ къ Локрамъ, съ новонабранными Воинами, въ числѣ четырехъ тысячъ, съ сорокомъ Слоновъ, и со всѣми припасами, кои везъ изъ Карѳагена въ Аннібалову Армею.

Марцеллъ

Марцелл, посланный въ Нолу Консуломъ Фабіемъ, не пребывалъ тамъ празденъ. Чинилъ онъ набѣги на земли Герпініанцовъ и Самнітцовъ Кавдінскихъ; да и такъ ихъ землю выжегъ и вырубилъ, что привелъ имъ въ память опустошенія, претерпѣнныя ими во время браней съ Римлянами. Приведены бывши къ крайности, послали они Пословъ къ Аннібалу, съ прошеніемъ у него себѣ помощи.

Л. р. 537. Пр. 1. Х. 215. Марцеллъ опустошаетъ земли Союзниковъ Аннібаловыхъ, кои требуютъ у сего помощи. Лів. XXIII. 42. 43.

Главный Посольства, „припомянувъ о Войнахъ, „каковы они прежде сего вели почитай со сто лѣтъ „противъ Римлянъ, и возвеличивъ усердіе и вѣрность „свою къ Аннібалу, присовокупилъ: Мы уповали не имѣть никакова страха отъ гнѣва Римлянъ, доколѣ будемъ имѣть въ Защитника и Друга, Полководца тебя толь сильнаго и счастливаго. А однако [въ то время, въ кое не токмо Побѣдитель и Торжественникъ, но еще и Присутствующій здѣсь самолично, можешь слышать рыданіе и стенаніе нашихъ женъ и дѣтей, да и видѣть пожаръ, испепеляющій наши домы] мы претерпѣли во все сіе лѣто, и претерпѣваемъ еще дѣйствительно толь ужасныя опустошенія, что кажется Марцеллъ, а не Аннібалъ, одержавый есть битву при Каннахъ. Мы противились прежде сего Консуламъ, и Діктаторамъ, и премноголюднымъ Армеямъ. Но нынѣ мы въ корысть горсти Воиновъ, едва довольныхъ на оборону городу Нолѣ, гдѣ они Гарнізономъ. Еслибъ Молодежь наша, коя дѣйствительно служитъ въ твоей Армѣ, была дома; тобъ могла насъ оборонить отъ тѣхъ разбойниковъ, которыи бѣгаютъ повсюду Артѣльми, съ толикимъ небреженіемъ и безопасностію, что равно какъ бы они разгуливали окрестъ Рима. Пошлижъ на нихъ небольшое число Нумідійцовъ: сихъ довольно будетъ на подавленіе оныхъ. безъ сомнѣнія, ты не изволишь отказать покровительства твоего и подпоры тѣмъ, коихъ не судилъ быть недостойныхъ дружества твоего и Союза. Аннібалъ отвѣтствовалъ имъ благосклонно, „что приведетъ вскорѣ Римлянъ „въ не состояніе вредить имъ болѣе. Потомъ, приводя на „память, величавными словами, первыя свои дѣянія, „удостовѣрилъ ихъ, что какъ битва Тразіменская имѣ„ла больше славы, нежели Требійская, а потомъ побѣ„да, одержанная при Каннахъ, помрачила Тразіменскую; „такъ равно, не вдолгѣ отнынѣ, приведетъ онъ въ заб„веніе Каннскую иною, кровопролитнѣйшею еще и славнѣй„шею„. Выговоривъ, отпустилъ ихъ съ дарами. И подлинно

Л. Р. 537. Пр. I. Х. 215. Армея Аннiбалова разбита подъ Нолою Марцелломъ. Лiв. XXIII. 43. 46.

линно, оставивъ въ Тiфатскомъ Станѣ небольшое число Воиновъ для стреженiя оному, пошелъ со всею армеею къ Нолѣ, уповая получить удобную побѣду по тому, какъ Союзники обнадежили его о слабости инерадѣнiи Марцелловѣ.

Ганнонъ вышелъ въ тожъ время изъ Бруцiанскiя землй, и прибылъ къ Нолѣ съ Воинами и Слонами, коихъ Бомiлкаръ привелъ изъ Карѳагена. Аннiбалъ, который стоялъ въ довольной близости къ Городу, разсмотрѣвъ все съ великимъ тщанiемъ, позналъ, что Союзники дали ему ложную вѣдомость, и представили все инако, нежели оно было. Ибо Марцеллъ поступалъ съ великимъ благоразумiемъ, не исходя безъ многолюдства на громленiе земель; по осмотрѣнiи всѣхъ окольностей, и по прiуготовленiи себѣ уходьбища въ случай нападенiя; наконецъ, съ такимиже предосторожностями, какъ будтобъ надлежало ему биться съ самимъ Аннiбаломъ. А въ настоящiй случай, какъ скоро узналъ, что непрiятель приближается, то содержалъ Воиновъ неисходныхъ за Стѣнами.

Аннiбалъ, покушавшiйся бесполезно подкупить вѣрность Сенаторовъ Нольскихъ, разсыпалъ свое Войско около города, съ намѣренiемъ напасть на оный въ одно время отъ всѣхъ сторонъ. Марцеллъ, видя его приближившася къ Стѣнамъ, учинилъ на него сильную Выласку. Карѳагенцы тотчасъ приведены въ замѣшательство, и нѣсколько ихъ было убито. Но они ободрились; а когда силы стали быть равны на обѣихъ сторонахъ: то начали биться съ обѣихъ же сторонъ съ великимъ и жаромъ и стремительствомъ, да и дѣйствiе моглобъ быть одно изъ достопамятныхъ самыхъ, еслибъ сильная Гроза, здѣлавшаяся вдругъ, и съ превеликимъ дождемъ, не принудила бойцовъ разойтись. Около тритцати человѣкъ Карѳагенцовъ было убито въ томъ первомъ нападенiи, а Марцеллъ не потерялъ ни одного. Дождь лилъ всю ночь, и продолжился до другаго довольнаго утра.

На третiй день, Аннiбалъ послалъ часть своего Войска по траву. Марцеллъ тотчасъ вышелъ съ армеею своею построенною; а Аннiбалъ и не отрекся отъ битвы. Разстоянiя было около версты между городомъ и Лагеремъ его.

На

На семъ точно пространствѣ, бывшемъ частїю Плокости, коею городъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ, они сражались. Обѣ армеи гаркнули сперва очень громко; а крикъ сей и возвратилъ на сраженїе, начавшееся ужé, пошедшихъ по кормъ Карѳагенянъ, кои нé-были въ великомъ отдаленїи. Обыватели Нолскїи обѣщались присовокупиться къ Римлянамъ: но Марцеллъ, похваливъ ихъ ревность, приказалъ имъ составить подсадный корпусъ, чтобъ быть вспоможенїемъ Римлянамъ въ случай нужды, и притомъ уводить изъ схватки раненыхъ, а самимъ не биться, развѣ къ тому онъ имъ дастъ знакъ. Л. Р. 537. Пр. I. X. 215.

Не извѣстно было, на которую сторону склонится Побѣда. Обѣ стóроны, ободрены́ бывши рѣчами и примѣромъ своихъ Полководцовъ, бились съ великимъ жаромъ. Марцеллъ представлялъ Своимъ, „ что ежели „ они хотя мало посилятся; то превозмогутъ тотчасъ „ Войско, побѣжденное ими зá-три дня прежде, про„ гнанное не давно отъ Кумъ [Консуломъ Семпронїемъ], и имъ самимъ, хотя и съ другими Воинами, „ разбитое и обращенное въ бѣгство прошедшаго года „ при Нолѣ „. Что Карѳагенскїе силы не всѣ въ зборѣ, большáя часть изъ нихъ разсѣялась по полямъ для громленїя. Что сїи сáмыи, которыи бьются, Воины суть безъ крѣпости и безъ мужества, разслабленныи нѣгами Капуанскими, гдѣ они препровождали всю зиму во всякихъ излишествахъ Гульнй и Непотребства. Что всеконечно потеряли они ту храбрость и силы, кои дали имъ преодолѣть всѣ трудности перехода чрезъ Пїренейскїе и Алпїйскїе гóры. Что они суть только одни остатки отъ оныхъ первыхъ Карѳагенцовъ. Что едва осталось у нихъ довольно силы на понесенїе тягости отъ тѣла своего и оружїя. „ Что (a) Капуа была для Карѳагенцовъ тожъ, „ что Канны для Римлянъ. Что тутъ то Аннїбалъ по„ губилъ мужество своихъ Воиновъ, твердость благо„ строительности Воинскїя, славу полученную прошед„ шими дѣлами, и всю надежду для будущаго впредь „.

С 2 Когда

(a) Capuam Annibali Cannas fuisse. Ibi virtutem bellicam, ibi praeteriti temporis famam, ibi ſpem futuri extinctam.

Liu.

Л. Р. 537 Пр. I. Х. 215. Когда Марцелл, на ободреніе смѣлости въ Своихъ, уничижалъ Карѳагенцовъ; тогда Аннібалъ самъ порицалъ ихъ еще язвительнѣе. Я вижу здѣсь, говорилъ имъ, тѣжъ самыя знамена и тожъ оружіе, кое и при Требіи, и Тразіменѣ, и при Каннахъ; но не усмотрѣваю тѣхъ же самыхъ Воиновъ. Какъ! Вамъ трудно выдержать ударъ отъ одного Легіона и отъ не большаго корпуса Латінцовъ, коммандуемыхъ Намѣстникомъ, вамъ говорю, которымъ два Консула, и двѣ Консуларные Армеи не могли противиться? Вотъ уже дважды Марцеллъ, съ новонабранными Нольскими Мѣщанами, выходитъ нападать на насъ безвредно. Кудажъ дѣвался оный Карѳагенянинъ, который отсѣкъ Голову Консулу Фламінію, сшибши его прежде съ Коня? Гдѣ и тотъ, кой убилъ Л. Павла на Каннской битвѣ? Или оружіе ваше притупилось? Иль и Мыщцы у васъ одеревенѣли? Что то за диво? Какъ! Вы привыкли побѣждать безъ всякаго усильствія весьма многолюднѣйшіе своея Армеи, а нынѣ когда имѣете преимущество въ числѣ, вы не можете сопротивляться горсти Воиновъ? бывши храбры только языкомъ, величались вы взять Римъ, еслибъ поведены были подъ его стѣны. Здѣсь дѣло идетъ о предпріятіи не столько трудномъ. Опытъ, въ какой я привожу бодрость вашу и силы, есть токмо сей, чтобъ вамъ взять Нолу. Сей городъ стоитъ на равномъ мѣстѣ: нѣтъ у него ни рѣки ни моря, которымъ бы его защищать. Схватите оный быстрою силою. Когда обогатитесь добычею города толь изобильнаго; то я васъ поведу, или за вами слѣдовать буду всюду, куда ни похочете сами.

Ни Укоризны ни Похвалы, не могли вложить въ нихъ Мужества. Начали они подаваться съ мѣста повсюду: а когда природная Храбрость въ Римлянахъ возрастала отчасу болѣе, какъ отъ побѣжденій и похвалъ Полководца ихъ, такъ и отъ рукоплесканія засвидѣтельствуемаго Нолянами съ стѣнъ градскихъ; то Карѳагенцы обратились и въ явное бѣгство, и ушли въ крайней робости въ свой Станъ. Римляне Побѣдоносцы тотчасъ побѣжали и туда съ нападеніемъ на нихъ; но Марцеллъ ихъ отвелъ въ Городъ, гдѣ они приняты съ великою радостію и восклицаніями, еще и отъ Народа, который по сіе время клонился къ Карѳагенцамъ.

Римляне убили на семъ бою больше пяти тысячъ Непріятелей; ухватили шесть сотъ человѣкъ въ полонъ, и взяли девятнатцать Знаменъ, да двухъ Слоновъ, а четыре изъ сихъ убиты на Побоищѣ. Марцеллъ не потерялъ

терялъ тысячи человѣкъ. Назавтрѣе было молчащее Перемиріе, въ кое погребли они своихъ мертвыхъ. Марцеллъ зжегъ корысти непріятельскіе въ честь Вулкану, которому онъ обѣщался принесть Жертву. П. р. 537. 2р. 1. Х. 215.

На третій день по битвѣ, двенатцать человѣкъ Всадниковъ, какъ Іспанянъ такъ и Нумідійцовъ, или не довольны бывши нѣкоторою худою къ себѣ поступкою, или въ надеждѣ на полезнѣйшую службу у Римлянъ, перешли изъ Аннібалова Лагеря въ Марцелловъ. Ничего еще подобнаго сему не случалось съ Аннібаломъ. Ибо, хотя онъ имѣлъ Армею, состоящую изъ многихъ Варварскихъ Народовъ, и тѣхъ всѣхъ столькожъ рязличныхъ по нравамъ, сколько и по языку, однако содержалъ онъ ея по то время въ добромъ согласіи и въ тѣсномъ соединеніи. Сіи Всадники служили потомъ Римлянамъ съ великою ревностію и вѣрностію. По окончаніи Войны, даны изъ нихъ каждому въ ихъ землѣ поселенія и земли въ награжденіе за ихъ услуги. Аннібалъ, отославъ Ганнона въ землю (*) Бруціанскую, съ Войскомъ, приведеннымъ имъ, самъ пошелъ въ Апулію на зимнія жилища, и сталъ около Арпія.

Кв. Фабій какъ скоро увѣдомился, что Аннібалъ пошелъ въ Апулію, такъ тотчасъ перевезъ Хлѣбъ изъ Нолы и изъ Неаполя въ Станъ свой Суессуланскій; а укрѣпивъ оный, оставилъ въ немъ довольное число Войска на храненіе того зимою. Чтожъ до него; то пошелъ онъ къ Капуѣ, и всю ту землю разорилъ огнемъ и мечемъ. Обыватели, не весьма надѣясь на свои силы, вышли однако изъ за своихъ стѣнъ, но не далекожъ отъ нихъ отлучились, и стали близъ Города въ Станѣ весьма укрѣпленномъ. Имѣли они корпусъ въ шесть тысячъ человѣкъ, худое войско Пѣхотное. Конница ихъ была лучше: чего ради и употребляли оную на тревожаніе непріятеля.

Между Всадниками Капуанскими, самыми отмѣнными по роду своему и храбрости, Юбеллій-Тавреа имѣлъ первое мѣсто; такъ что, когда онъ служилъ въ Рим- Сраженіе поединочное между

(*) Сіе точно называется нынѣ КАЛАБРІЕЮ ДАЛЬНѢЙШЕЮ.

Л. Р. 537. Пр. I. Х. 215. Юбеллїемъ и Клавдїемъ. Лив. XXIII. 46. 47.

скихъ Армеяхъ, одинъ Клавдїй-Азеллъ Римлянинъ, могъ ему быть равенъ. Итакъ, устремилъ онъ своего Коня къ коннымъ ротамъ Римскимъ; а искавъ долго глазами, какъ то видѣлъ что хотѣли его выслушать, спросилъ явно, гдѣбъ былъ Клавдїй Азеллъ? Чего ради, по толь многихъ спорахъ на словахъ о храбрости, не выходитъ онъ рѣшить ссору оружїемъ? почто не является, говорилъ надменный Кампанянинъ, дать мнѣ славу побѣдить его, или самъ одержать славную побѣду? Клавдїй, увѣдомившїйся о семъ вызывѣ, не замедлилъ какъ на столько времени, сколько надобно было на испрошенїе у Полководца позволенїя. Тотчасъ ухватилъ оружїе, а вышедъ за Станъ воротами, кликнулъ Таврею по имени, и сказалъ ему, что онъ готовъ съ нимъ биться, гдѣ тотъ ни похочетъ.

Ужé Римляне, да будутъ свидѣтели сему сраженїю, вышли толпами изъ Стана; а съ стороны Кампанїйцовъ, не токмо валы ихъ окоповъ, но и стѣны Градскїе были унизаны Смотрителями, когда два ратоборца, по нѣсколькихъ словахъ свирѣпства и чванства, кинулись другъ на друга съ Кóпьями въ рукахъ. Но понеже они были на гладкомъ мѣстѣ, имѣя свободу въ кругъ вертѣться; то увертывались оба отъ взаимныхъ пораженїй, а бой и длился долго такъ, что никто никого не поранилъ. бой этотъ будетъ здѣсь Коней, а не Конниковъ, сказалъ тогда Кампанїецъ, ежели мы не збѣжимъ на эту кóпаную дорóгу и узкую. Тамъ, не имѣя свободы разъѣзжаться, схватимся мы ближе. Едва токмо онъ выговорилъ, какъ Клавдїй и припустилъ туда своего Коня. Но Юбеллїй, удалѣе на словахъ, нежели на дѣлѣ, употребивъ въ насмѣшку Пословицу, (*) вотъ же Осла [Азелла]

(*) Minime sis Cautherium in fossa. Переводъ мой въ содержанїи сей Пословицѣ не весьма сходствуетъ съ разумомъ Латїнскимъ: трудно изобразить сущїй Латїнскїй смыслъ. Юбеллїй-Таврея, рѣчїю сею Cantherium, происходящею отъ Греческїя κανθήλιος [Оселъ], примѣняется въ насмѣянїи къ прозванїю Римлянинову, именножъ, къ Asellus, Осликъ. Авторъ мой у себя перевелъ: вотъ Оселъ въ яминѣ, Voilà l'âne dans le fosse.

[Азе́лла] обрушило, поскакалъ прочь, и сникъ съ глазъ. Л. Р. 537.
Клавдій выбѣжалъ паки на равное мѣсто, скакалъ кру- Пр. I. Х.
го́мъ на лошади много, а не находя болѣе себѣ непрія- 215.
теля, поругался какъ Побѣдитель робости Юбелліевой, и прибылъ въ свой Станъ при рукоплесканіяхъ отъ всея Римскія Армеи.

Посемъ пребывали спокойно съ обѣихъ сторонъ; а Консулъ еще и далѣе отбылъ, чтобъ дать Кампанійцамъ время къ засѣянію земель, и не производилъ ни малаго громленія Пашнямъ, даже до того, какъ хлѣбъ уже́ довольно созрѣлъ. Тогда велѣлъ онъ тотъ сжать, и снесть въ Станъ свой Суессуланскій, приведенный въ такое состояніе, что онъ могъ быть Войску зимнимъ жилищемъ.

Приказалъ Проконсулу Марцеллу, оставить въ Нолѣ столько Воиновъ, сколько ему надобно было на збереженіе Городу; а прочихъ всѣхъ отослать въ Римъ, дабы не быть онымъ въ тягость ни Союзникамъ, ни Республикѣ.

Семпроній, приведъ свои Легіоны изъ Кумъ въ Луцерію въ Апуліи, послалъ оттуду Претора М. Валерія въ Брундузій съ Войскомъ, которое было у него въ Луцеріи, и приказалъ ему защищать бе́регъ Салентійскій, заготовить припасы, да и взять всѣ потребные мѣры, чтобъ быть въ осторожности отъ Філиппа Царя Македонскаго.

При окончаніи Напольности, получены отъ обо- Состо-
ихъ Сціпіоновъ Пи́сьма, коими увѣдомляли они о благо- яніе дѣлъ
получныхъ успѣхахъ оружія ихъ въ Іспаніи: но притомъ Іспан-
доносили, что Армеи у нихъ, какъ сухопутные такъ и скихъ.
морскіе, имѣютъ недостатокъ въ деньгахъ, въ одеждѣ, Лів.
и въ съѣстныхъ запасахъ. Что когда нѣтъ денегъ въ XXIII. 48
Казнѣ; то могутъ они найти способъ, собрать ихъ нѣсколько съ Іспанцовъ: но всеконечно надобно прислать имъ добавленіе изъ Рима, безъ чего не должно думать, что можно сохранить будетъ Армею и Провінцію. Когда прочтены сіи Отписки; то всѣ признали и вещественную въ томъ нужду, и необходимость къ снабдѣнію: но въ тожъ время разсуждали они о количествѣ Войска

сухопут-

Л. Р. 537. Пр. I. X. 215.

сухопутнаго и морскаго, кое содержать надобно было, и о новомъ Флотѣ, который надлежало вооружить, ежели принуждены будутъ воевать на Филиппа. „ Что „ Сицилія и Сардинія, платившіе дань прежде Войны, на„ силу даютъ столько, чемъ можно содержать Армеи „ защищающіе ихъ. Что правда, Налоговъ на Гражданъ „ Римскихъ и на Союзниковъ Италійскихъ, довольно бы„ ло понынѣ для чрезвычайныхъ расходовъ; но число тѣхъ, „ съ коихъ емлются сіи поборы, уменьшилось очень по„ теряніемъ большихъ Армей, разбитыхъ при Тразименѣ „ и при Каннахъ: а буде отяготить небольшое число „ оставшихся по тѣхъ разбитіяхъ, то былобъ ихъ при„ давить и погубить другимъ образомъ. Что посему, „ развѣ Республика найдетъ пособіе въ щедрости восхо„ тящихъ дать ей въ заемъ, не въ состояніи она содер„ жать себя Суммами, находящимися дѣйствительно „ въ Казнѣ. „„ Что Преторъ Фулвій долженствуетъ со„„ брать Народъ, дать (a) ему знать Государственную „„ нужду, и просить получившихъ себѣ имѣніе отку„„ пами своими, здѣлать изъ того помоществованіе Ре„„ спубликѣ, отъ которыя они набогатились, не даря „„ ей вовся истинныхъ своихъ денегъ, но дая оной время „„ къ исправѣ„„; да и снабдить Испанскую Армею всѣми „ потребностями, съ такимъ уговоромъ, что будетъ „ имъ первымъ заплачено все, какъ скоро войдутъ деньги „ въ Казну„.

Простыи люди снабдѣваютъ деньгами Республику. Лів. XXIII. 49.

Преторъ учинилъ сіи представленія въ полномъ Собраніи, и назначилъ день, въ который долженствовалъ рядиться и договариваться, съ восхотящими поставить на Армеи и на Флотъ Испанскій одежду, съѣстныи припасы, и другіе всякіе потребности. Когда сей день насталъ; то явилось девятнатцать человѣкъ Гражданъ, раз-

(a) Indicandas populo publicas necessitates, cohortandosque, qui redempturis auxissent patrimonia, vt reipublicae, ex qua creuissent, * tempus commodarent.

Liu.

* Въ Клериковомъ Издании стоитъ: ad tempus.

раздѣленныхъ на-три Содружества, кои потребовали, за подрядъ, сего двоякаго: первое, чтобъ имъ быть уволненымъ отъ Службы въ Полкахъ, пока длиться будетъ подрядъ; а второе, чтобъ Республикѣ снять на себя всѣ траты, каковы могутъ претерпѣть ихъ Суда отъ Непрiятелей и отъ бури. Когда то и другое имъ обѣщано; то они и подрядъ заключили. Итакъ, деньги простыхъ людей исправили всѣ Государственные нужды. „Таковы „(a) были нравы тѣхъ благополучныхъ временъ. Тотъ же „самый духъ щедрости и любви къ Отечеству, развѣянный равно по всѣмъ Государственнымъ членамъ, вдыхалъ во всѣхъ ревность живую и пламенѣющую на спасенiе и въ славу Республики„.

Л. Р. 537. Пр. I. X. 215.

Подрядившiися, по малой мѣрѣ съ начала, не меньше показали исправности и вѣрности въ поставкѣ всѣхъ потребностей, коль смѣлости и надежды въ подрядѣ: такъ что Войско было одѣто и питаемо, какъ бы и во время, въ которое казна находится богата. Когда сiи обозы прибыли; тогда Асдрубалъ, Магонъ, и Амiлкаръ, сынъ Бомiлкаровъ, осаждали Городъ Iллiтургiй, ставшiй съ Римскiя стороны. Сцiпiоны прошли сквозь сiи три Непрiятельскiи Стана съ великими усильствiями, и съ кроволитнымъ убiенiемъ, хотѣвшихъ имъ противиться: а ввезши въ Городъ Союзниковъ своихъ съѣстныи запасы, коихъ у нихъ не было, и возбудивши ихъ къ оборонѣ своихъ стѣнъ съ такимъ же мужествомъ, съ какимъ они видѣли Римлянъ бившихся за нихъ, пошли силить Станъ Асдрубаловъ, который былъ всѣхъ больше изъ трехъ. Оба другiи Карѳагенскiи Полководца, видя что дѣло идетъ о всемъ, пошли немедлѣнно къ нему въ помощь съ обѣими своими Армеями. Итакъ, вышедшихъ изъ Лагерей, было шестдесятъ тысячъ человѣкъ бойцовъ противъ Римлянъ, которыхъ не имѣлось болѣе шеснатцати тысячъ. Однако Побѣда была толь мало сомнительна, что Римляне убили больше Непрiятелей,

Карѳагенцы разбиты дважды безъ перемѣшки въ Испанiи Сцiпiонами. Тамж.

(a) Hi mores, eaque caritas patriae per omnes ordines velut tenore vno pertinebat.

Liu.

Л. Р. 537. Пр. I. Х. 215. нежели было у нихъ Воиновъ, взяли большеж трехъ тысячь человѣкъ въ полонъ, около тысячи Коней, да пятдесять девять Знаменъ. Пало сверьхъ того на мѣстѣ сраженія пять Слоновъ, а Лагери всѣ три пришли во власть Побѣдителю.

Карѳагенцы, принужденныи оставить Иллитургій, пошли силить Интибилій, дополнивши свои Армеи набранными въ той Провінціи, всегда готовыми записыватся, толькобъ была имъ прибыль на Войнѣ; сверьхъ того, что та земля была тогда наполнена бесчисленною Молодежію. При семъ случаѣ была вторая битва, съ такимъ же успѣхомъ, какъ и на первой. Карѳагенцы потеряли тринатцать тысячь человѣкъ въ самомъ сраженіи. Взято у нихъ въ полонъ болѣе двухъ тысячь, сорокъ два Прапора, да девять Слоновъ. Тогда то, почитай всѣ Испанскіи Народы пристали къ Римской сторонѣ; а въ сей годъ было весьма болѣе большихъ дѣяній въ сей Провінціи, нежели въ Италіи.

Безполезная Ганнонова попытка на Регій. Лів. XXIV. 1. Какъ скоро Ганнонъ возвратился изъ Кампаніи въ Бруціанскіи предѣлы, провождаемый и помоществуемый природными тоя земли; то постарался привлещи къ своей сторонѣ Греческіи городы, пребывавшіи непоколебимо при Римской. Бруціанцы, кои льстились разграбить Локры и Регій, бывши недовольны, что видѣли надежду свою тщетну, пошли съ собственными своими силами осаждать Кротону, въ намѣреніи взять махомъ сей городъ и завладѣть имъ на свое имя. Кротона городъ былъ въ прежнія времена сильный, но по Войнахъ Пирровыхъ весьма упалъ, и лишился перваго своего изобилія. За шесть міль [десять верстъ] отъ города, былъ славный Храмъ Юноны Лацінійскія, славнѣе еще самого Города, къ которому всѣ окольныя Племена имѣли великое почтеніе. Между многимъ другимъ богатствомъ, видимъ тамъ былъ Столпъ изъ цѣльнаго золота. Богатство сіе, также какъ которое и въ Городѣ, было великою привабою Бруціанцамъ; а несогласіе Обывателей подавало имъ причину къ надеждѣ на добрый успѣхъ своему предпріятію. Въ Кротонѣ, какъ то почитай и во всѣхъ городахъ Италійскихъ, Сенатъ пребывалъ въ вѣрности къ Римлянамъ

Кротона уступаетъ наконецъ. Лів. XXIV. 2. 3.

Славный Храмъ Юноны Лацінійскія. Тамж.

лянамъ, а Народное Множество клонилось къ Союзу съ Кареагенцами. Когдажъ Народъ отдалъ Городъ Бруціанцамъ; то первенствующіи Кротонцы убрались въ Замокъ, который былъ очень крѣпокъ. Бруціанцы, разсуждая что не могли его взять силою, ухватились за Ганнона, который преклонилъ Осажденныхъ выпти въ Локры. Л. р. 357. Пр. I. X. 215.

Римляне и Кареагенцы, бывшіи тогда въ Апуліи, не пребывали въ покоѣ, еще и въ зимнее время. Консулъ Семпроній стоялъ въ Луцеріи, а Аннібалъ въ довольной близости отъ Арпія. Ставили себѣ очень часто, смотря по тому, какъ та или другая сторона случай находила, небольшія побоища, которыхъ посредствомъ Римляне становились день отъ дня привычнѣе къ военному дѣлу, и совокупно осторожнѣе, къ убѣжанію отъ всѣхъ сѣтей и обмановъ, каковы могли имъ быть ставимы, и въ какіи также приводимы. Сшибки между Семпроніемъ и Аннібаломъ зимою.

КНИГА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ

Сія Книга содержитъ всего на́-все времени четыре года, отъ лѣта Риму 537, до 540. Представляется въ ней особливо Історія о Сіціліи по смерти Гіероновѣ; Осада и взятіе Сіракузъ Марцелломъ; нѣкоторыя дѣянія бывшія въ Іспаніи и въ Італіи.

§. I.

Гіеронъ, вѣрный Союзникъ Римлянамъ. Смерть его. Похвала сему Государю. Гіеронімъ настаетъ по Гіеронѣ. Намѣреніе Гіероново о возобновленіи вольности въ Сіракузахъ. Мудрые предосторожности его при Смерти. Андранадоръ удаляетъ всѣхъ другихъ Опекуновъ. Характеръ Гіеронімовъ. Умыслъ на сего юнаго Государя. Становится онъ съ Кареагенскія стороны. Поступаетъ не достолѣпно съ Римскими послами. Фабій не допускаетъ, чтобъ Отацілію, Супругу своея Племянницы, быть наречену въ Консула. Фабій и Марцеллъ избраны въ Консуловъ, и вступаютъ они въ должность. Распредѣленіе Войску. Поставленіе Ценсоровъ. Мореходцы даны простыми людьми. Аннібалъ возвращается въ Кампанію. Полководцы Римскіи прибываютъ всѣ въ свои Распредѣлы. Сраженіе между Ганномъ и Гракхомъ близъ Беневента. Римляне одерживаютъ Побѣду. Гракхъ увольняетъ Рабовъ служившихъ при немъ въ Войскѣ, въ награжденіе за ихъ храбрость. Легкое наказаніе Трусамъ и Робкимъ. Радость Побѣдителей при возвращеніи въ Беневентъ. Пиръ, учрежденный для нихъ Обывателями. Новое превозможеніе Марцеллово надъ Аннібаломъ. Срогость Ценсоровъ въ Римѣ. Удивительныи опыты любви къ общей пользѣ во многихъ простыхъ людяхъ. Казілінъ взятъ назадъ Фабіемъ. Разныи небольшіи походы.

Никогда

Никогда никакой Союзникъ не показалъ себя вѣрнѣйша, равнительнѣйша, и постояннѣйша, какъ Гіеронъ II. Римлянамъ, чрезъ продолженіе почитай пятидесяти лѣтъ, отъ начала сего Союза, до самыя своея смерти. Вѣрность его была приведена въ суровый опытъ по кроволитной битвѣ при Каннахъ, за которою слѣдовало почитай всеобщее отступленіе Союзниковъ Римскихъ. Но и опустошенія самыя землямъ его отъ Кареагенскихъ Войскъ, высажденныхъ на оные Флотомъ ихъ, не могли онаго поколебать. Прискорбно ему токмо было видѣть, что прилипчивость худаго примѣра дошла даже до его Фамиліи. Былъ у него сынъ, именемъ Гелонъ, женившійся на Нереидѣ, дочери Пирровой, отъ которыя породилъ онъ Гіеронима; а о семъ будетъ вскорѣ предлагаемо. Ничего онъ болѣе не имѣлъ у сердца, какъ чтобъ вдохнуть въ того чувственности, бывшіе въ немъ самомъ къ Римлянамъ; да и повторялъ ему часто, ,,что ,,(a) коль долго онъ [Гелонъ] пребудетъ имъ вѣренъ; ,,найдетъ въ ихъ дружбѣ себѣ Войско, богатство, и ,,такое покровительство, которое одно утвердить возможетъ Царство его,,. Гелонъ, презирая престарѣлость своего Родителя, и не ставя ктому въ велико Союзъ съ Римлянами по послѣднемъ оныхъ несчастіи Каннскомъ, сталъ явно съ Кареагенскія стороны. ,,Онъ (b) вооружалъ уже Многолюдство, и прекланялъ Союзниковъ Сиракузскихъ пристать къ себѣ; да и можетъ быть произвелъ бы возмущеніе въ Сициліи, еслибъ смерть скорая ,,и внезапная мѣръ его не пресѣкла,,. Приключилась она толь благовременно, что оставила нѣкоторое подозрѣніе, говоритъ Тітъ Лівій, на Отца, какъ на ускорившаго оную. Мнѣ кажется, что сіе подозрѣніе не весьма сход-

Л. Р. 537. Пр. I. X. 215.
Гіеронъ вѣрный Союзникъ Римлянамъ.
Лів. XXIII. 30.

(a) Si ea fecissem, in vestra amicitia exercitum, diuitias, munimenta regni me habiturum.

Sallust. in belli. Iug.

(b) Mouissetque in Sicilia res, nisi mors adeo opportuna, vt patrem quoque suspicione adspergeret, armantem eum multitudinem, sollicitantemque socios, absumpsisset.

Liu.

Л. Р. 537. Пр. 1. Х. 215. Смерть Гіерон. Лив. XXIV. 4.

сходствуетъ съ кроткимъ и добродѣтельнымъ Характеромъ Гіероновымъ. Не пребылъ онъ и самъ долго въ жизни по сыновней кончинѣ, да и умеръ, имѣя отъ рожденія девяносто лѣтъ, жалѣемый пребезмѣрно всѣмъ Народомъ. Царствовалъ онъ пятдесятъ четыре года.

Гіеронъ не былъ Царь сильный: Государство его имѣло токмо почитай половину Сіціліи. Но былъ онъ Великій Царь, если знаемъ содѣлать въ себѣ праведное понятіе объ истинномъ величіи. Когда онъ достигъ до верьховныя власти; то крайнее было его стараніе, доказать всячески своимъ Подданнымъ, что онъ вошелъ на Престолъ единственно для ихъ блаженства. Тщился, чтобъ не боялись его, но чтобъ всѣ любили. Почиталъ онъ себя имъ не столько за Государя, сколько за Отца и Покровителя. Одно изъ главныхъ его попеченій было, содержать и умножать плодоносіе природное земли, и приводить въ честь Земледѣліе; а сіе почиталъ извѣстнымъ средствомъ, къ разлитію повсюду изобилія въ своемъ Государствѣ. И поистиннѣ, сіе попеченіе, нѣтъ и не будетъ преизлишества въ повтореніяхъ о семъ, есть одна изъ самыхъ существенныхъ частей добрыя и здравыя Политики, но которая, по несчастію, преизбыточно пренебрегаема бываетъ.

Плін. XVIII. 3.

Гіеронъ къ сему приложилъ крайнее прилѣжаніе. Не разсудилъ онъ за недостойно Царствованія, учиться самому правиламъ Земледѣльства, и въ нихъ углубляться; потрудился еще и написать о семъ Книги, коихъ погубленіе достойно жалѣнія: но взиралъ на сію предлежность способомъ достойнымъ Царя. Хлѣбъ содѣлывалъ главное богатство въ той Странѣ, и самый достовѣрный источникъ прибытковъ Государю. Чтожъ бы учредить добрый порядокъ въ семъ купечествѣ, привесть въ безопасноть и благополучіе состояніе Оратаевъ, составлявшихъ самую большую часть Государства, опредѣлить твердо пошлины Государю, имѣвшему изъ того главный свой доходъ, предупредить непорядки могущіи вкрасться, и предварить бы несправедливыи налоги, каковы можетъ быть покушатся впредь вводить; то Гіеронъ положилъ узаконенія толь мудрыя, толь основательныя, толь

исполненныя правоты, и совокупно толь сходственныя съ пользами Народу и Государю, что стали они быть вмѣсто коренныхъ Уставовъ въ той землѣ, и были всегда наблюдаемы ненарушимо, какъ нѣкое Священное законоположенїе, не токмо при его Царствованїи, но и во всѣ времена послѣдующїя. Когда Римляне привели подъ свою власть городъ и обладанїе Сиракузское; то они не положили на нихъ новыхъ даней, „и (а) благоволили „чтобъ всему всегда быть по уставамъ Гїероновымъ, дабы Сїракузяне, премѣняя себѣ Государя, имѣли утѣшенїе „въ непремѣненїи учрежденїя, и были правимы нѣкакъ „еще такимъ Монархомъ, коего одно имя было имъ „всегда любезно, и приводило тѣ Узаконенїя въ крайнее „почтенїе„.

А. Р. 537. Пр. Г. Х. 215.

Въ разсужденїи Правительства сего точно, не усумнились мы назвать Гїерона Великимъ Царемъ. Могъ онъ предпрїимать Войны, одерживать побѣды, прїобрѣтать завоеванїя, распространять Границы Обладанїя своего: ибо не не было въ немъ храбрости, да и далъ онъ сему добрыи опыты, прежде даже не вошелъ на Престолъ. Еслибъ попустился въ несмысленныи помыслы властолюбїя, какъ нѣкогда Агаѳоклъ, который за сто лѣтъ прежде уловилъ верьховную силу и предержавїе въ Сїракузахъ; тобъ могъ, также какъ и тотъ, несть Войну въ Африку, въ надѣянїи лучшаго успѣха, а особливо, когда Карѳагенъ ратовался съ Римомъ. Еслибъ сїя брань ему благоуспѣшна была; тобъ Гїеронъ почтенъ былъ Героемъ отъ премножества людей. Но коликимижъ налогами надлежало отяготить народы? Сколько Земледѣльцовъ надобно было отвлещи отъ нивъ ихъ? Коликобъ излїяно было крови на одержанїе сихъ побѣдъ? А какуюжъ бы могли онѣ принесть и пользу Государству? Гїеронъ, вѣдавшїй

(а) Decumas lege Hieronica semper vendendas censuerunt, vt iis iucundior esset muneris illius functio, si eius regis, qui Siculis carissimus fuit, non solum instituta, commutato imperio, verum etiam nomen remaneret.

Cic. Orat. in. Verr. de Frum. n. 15.

Л. Р. 537. давшій вѣ чемѣ состоитѣ твердая слава, положилѣ свою
Пр. I. X. вѣ мудромѣ Правительствованіи Народовѣ, и вѣ содѣланіи
215. ихѣ благополучными. Вмѣсто чтобѣ пріобрѣтать новые земли силою оружія, онѣ старался умножить свою нѣкакѣ Земледѣльствомѣ, содѣлывая ея плодоноснѣйшею, нежели была, и вещественно умножить же свой Народѣ: вѣ чемѣ истинная сила и богатство истинное Государству, и что не можетѣ никогда не случиться, буде Оратаи получаютѣ себѣ надлежащій прибытокѣ отѣ своего Труда.

Когда зрятся Сіракузы, пользующіися сладкимѣ спокойствіемѣ отѣ мудрыя Поступки Гіероновы, а Подданныи его упражняющіися вѣ воздѣланіи и вѣ чреждені своихѣ земель, какѣ во время полнаго Мира, вѣ которую пору кругомѣ ихѣ все гремитѣ ужаснымѣ шумомѣ оружія, и Война жестокая да и наглая колеблетѣ Афріку, Італію, и часть еще сея са́мыя Сіцілии; то можноль не возопить вѣ удивленіи? блаженѣ Народѣ, руководствуемый такѣ мудрымѣ Царемѣ; а блаженнѣе еще Царь, содѣлывающій блаженство своему Народу, и находящій свое вѣ собственной Должности! Положимѣ, напротивѣ, сего са́маго Гіерона, входящаго Побѣдителемѣ, по премногихѣ Напольностяхѣ, вѣ престольный свой градѣ при Восклицаніяхѣ Всенародныхѣ, но находящаго, по возвращеніи своемѣ, Народѣ неблагополученѣ, истощенѣ налогами, приведенѣ вѣ гнусную бѣдность, а зе́мли положены впустѣ по большой ча́сти, многіе еще оставлены отсутствіемѣ Земледѣлателей: то не печальныяль сіи воспослѣдованія изѣ долговременныя Войны, а однако воспослѣдованія не минуемыя? Ежели вѣ немѣ осталось нѣкое человѣколюбіе; то можетѣ ли чувствителенѣ быть кѣ Славѣ, ставшей толь вѣ дорогую цѣну его Народу, и не проклинать Лавровѣ, орошенныхѣ слезами и кровію Подданныхѣ своихѣ обагренныхѣ?

Любовь Гіеронова кѣ Миру, не препятствовала ему предохраняться отѣ Непріятелей, могшихѣ предпріять чтобѣ его обеспокоить. Не старался онѣ напада́ть, но токмо приводилѣ себя вѣ состояніе обороны. Былѣ у него

него знатный Флотъ и снаряженый изрядно. Мы уви- Л. Р. 537.
димъ вскоре ужасныя приуготовленія, какія имелъ, Пр. I. X.
да приведетъ Сіракузы въ состояніе къ выдержанію долго- 215.
временныя осады: сіе объявляетъ, „что, (a) какъ Го-
„сударь мудрый и Прозорливый, приуготовилъ онъ въ
„Мирное время все, могущее принесть пользу во брани„.

Не повествуется въ Житіи Гіеронове ни о какомъ великолепіи, какъ въ разсужденіи Строеній, Уборовъ, и Нарядовъ, такъ и Стола. Сіежъ не для того, чтобъ у Государя не-было богатства на удовольствіе охоты сея, весьма всеобщія въ Сіракузахъ; но для сего, что умелъ онъ изъ онаго делать лучшее употребленіе, и достойнейшее Царя. Сумма Ста талантовъ [шестдесятъ тысячъ рублей], посланная отъ него Родянамъ, и дары имъ же по землетрясеніи, разорившемъ ихъ Островъ, и ниспровергшемъ славный у нихъ Колоссъ, суть блистательныи знаки щедрости его и велелепія. Благоразумное Ощадство приводило его въ состояніе, помогать сильно своимъ Союзникамъ. Видели мы его, въ нужныя времена, снабдевающаго, съ радостію и охотою, Римскую армею съестными запасами и одеждою, а токмо для того, чтобъ засвидетельствовать почтительность и благодарность, коея сердце его исполнено было къ Римлянамъ. Правда, Великодушіе Римское не терпело, чтобъ сей щедрости пребыть данной даромъ: но было оно щедроподательно и съ своея стороны, а по сему и имела она въ Царе всю славу.

Превозносящее до крайнія высоты, какъ мне мнится, похвалы сему Государю, есть, постоянное его и непременное пребываніе при стороне Римлянъ, въ самыя ихъ несчастія, и особливо тогда, когда, проигравши Каннскую битву, казались они быть ниспровержены безвозвратно. Въ сіи решительныя времена, обычайная добродетель опинается, думаетъ, советуется, слушаетъ и веситъ благовидныя Винословія, каковы благоразуміе Человеческое подаетъ ей, да не спехомъ утвердится въ своемъ

(a) In pace, vt Sapiens, aptarit idonea bello.
Horat.

Л. Р. 537. Пр. I. X. 215.

своемъ намѣреніи. Великая душа почитаетъ такое сомнѣніе и медлѣнность, едва не за самую ужé сущую Невѣрность. Гіеронъ чувствуетъ изрядно, что попускаетъ все на отвагу, объявляя себя громко стоящa за Римлянъ въ такомъ обстояніи: но отвращаетъ онъ очи отъ бѣдствія, и слушаетъ токмо Должности и Чести. Завоеванія, и самые славные Побѣды, могутъ ли сравниться съ такимъ и подобнымъ расположеніемъ? Мы не знаемъ Людей, когда мы знаемъ ихъ только по блистательнымъ оныхъ дѣяніямъ: они еще намъ невѣдомы и сокровенны, буде сердце ихъ отъ насъ утаено. По благости сего сердца, по правдивости его, по вѣрности, начинаетъ оно быть вѣдомо. Мы въ сердцѣ нашемъ токмо всѣ со всѣмъ на-все. Но кажется мнѣ, что Гіероново здѣсь показывается явственно, и объявляется такимъ способомъ, который премногую ему честь приноситъ.

Гіеронімъ настаетъ по Гіеронѣ. Лів. XXIV. 4.

Смерть Государя сего произвела великія преобращенія въ Сіціліи. Царство досталось въ руки Гіероніму внуку его. „Сей (a) Государь былъ еще младолѣтенъ, „который, не то чтобъ ему мощи противиться прелести „самодержавнаго могущества, не-былъ еще въ состояніи „и снесть, по надлежащему, собственную свою Вольность, и также самимъ собою править„. Опекуны его, и на которыхъ положено было воспитать онаго, чтобъ сопротивляться порокамъ, къ которымъ стироды былъ онъ склоненъ, еще устремляли его въ тѣ болѣе, дабы имъ самимъ имѣть всю власть подъ того именемъ. „Усмотрѣно (b) тогда, колико есть важно, для благополучія „Государству, чтобъ Государю, начинающему царствовать въ Юношествѣ, быть окружаему Особами „токмо такими, кои моглибъ въ него вдохнуть чувственности, умствованія, и основанія достойныя Царя; и коль же велико есть несчастіе, когда Ласкательство въ томъ возрастѣ завладѣетъ слухомъ его и „сердцемъ„. Гіеронъ

(a) Puerum, vixdum libertatem, nedum dominationem laturum.

(b) Pertinere ad vtilitatem reipublicae, occurrere illi, quos Senatus innocentiſſimos habeat, qui honeſtis ſermonibus aures (Principis) imbuant. Tacit. Hiſtor. IV. 7.

Гіеронъ имѣлъ намѣреніе, при окончаніи своея жизни, отдать Сіракузамъ паки Вольность, дабы Царство, пріобрѣтенное и утвержденное бодростію его и благоразуміемъ, не пало всесовершенно, здѣлавшись игралищемъ самонравію и страстямъ юнаго Царя. Но двѣ Царевны, дочери его, воспротивились всѣми силами намѣренію толь мудрому, въ надѣяніи, что молодый Государь будетъ только имѣть имя Царя, и что онѣ возъимѣютъ всю власть съ Супругами своими, Андранодоромъ и Зоиппомъ, которыи имѣютъ быть первыми между его Опекунами. „Не (a) легко было Состарѣвшему„ся Мужу, имѣвшему девяносто лѣтъ, стоять про„тивъ Ласкъ и Ухищреній обѣихъ сихъ Женщинъ, не „отступавшихъ отъ него денно и нощно, имѣть сво„бодность въ разумѣ своемъ при внушеніяхъ ихъ убѣди„тельныхъ и не прерывныхъ, и принесть бодрственно „въ жертву пользу своея фамиліи Пользѣ общенародной„.

Л. р. 237. Пр. I. Х. 215. Намѣреніе Гіероново увольнить Сіракузы.

Все что онъ могъ здѣлать, чтобъ убѣжать, сколько возможно, отъ предвидѣннаго имъ зла, состоитъ въ томъ, что выбралъ къ Гіероніму пятнатцать человѣкъ Опекуновъ, долженствовавшихъ составлять его Совѣтъ. Просилъ онъ ихъ и молилъ, умирая, не отставать ни когда отъ Союза съ Римлянами, въ которомъ самъ пребылъ непоколебимо пятдесятъ лѣтъ; и научить молодаго Государя, Питомца своего, ходить по его стезямъ и слѣдовать Основаніямъ, по которымъ онъ по то время былъ наставляемъ.

Мудрые его предосторожности при Кончинѣ.

Какъ скоро Царь испустилъ послѣдній духъ; такъ тотчасъ Опекуны, тѣмъ приставленыи, созываютъ въ собраніе Народъ, показываютъ сему юнаго Государя, и читаютъ предъ нимъ завѣщаніе. Небольшое число людей, подставленныхъ нарочно, восплескали руками, и воскликнули съ радости. Всѣ прочіи, въ при-

---

Properant occupare Principem adhuc vacuum.

Ibid. V. 11

(a) Non facile erat nonagesimum iam agenti annum, circumsesso dies noctesque muliebribus blanditiis, liberare animum, et conuertere ad publicam priuata curam.

Liu.

Л. Р. 537. Пр. І. Х. 215.

скорбности равной болѣзнованію Домочадства такова, у котораго смерть недавно отняла добротнаго отца, пребывали во мрачномъ молчаніи, кое довольно проявляло, и скорбь ихъ о тратѣ, какую получили, и страхъ будущаго впредь. „Потомъ (а) отправляется погребеніе „Гіерону, которое почтеннѣйшее было жалѣніемъ по „немъ и слезами Подданныхъ его, нежели раденіемъ и „почтительностію ближнихъ Памяти скончавшагося„.

Андранодоръ удаляетъ всѣхъ другихъ Опекуновъ.

Сперва самаго Андранодоръ постарался отлучить всѣхъ прочихъ Опекуновъ, обьявляя имъ, что Государь ужé въ возрастѣ правительствовать Самъ: было ему тогда съ пятнатцать лѣтъ. Итакъ, отрѣшаясь первый отъ Опекунства, которое было ему общее съ прочими Товарищами, присоединилъ онъ къ своей токмо Особѣ всю власть и силу. Расположенія самыя мудрыя Государей преставляющихся, рѣдко бываютъ исполняемы по ихъ смерти, а часто пренебрегаемы.

Характеръ Гіеронімовъ.

„Самый лучшій (b) Государь и умѣреннѣйшій, на„стая по Царѣ толь любезномъ Подданнымъ, коль былъ „Гіеронъ, не безъ великіябъ трудности могъ ихъ утѣ„шить о толикой утратѣ. Но, равно какъ бы Гіеро„німъ нарочно старался, пороками своими, привесть „ихъ въ большее еще сожалѣніе, едва токмо вошелъ „на престолъ, какъ и далъ знать, коль много все из„мѣнилось„. Ни Царь Гіеронъ, ни Гелонъ сынъ его, чрезъ прошествіе толь многихъ лѣтъ, не отличали себя никогда отъ прочихъ Гражданъ одеждою своею, ниже какимъ убранствомъ, которое походилобъ на пышность. Здѣсь же вдругъ увидѣли Гіероніма, облеченнаго въ багряницу, имѣющаго на главѣ діадиму, и окруженнаго Сонми-

---

(a) Funus fit regium, magis amore ciuium et caritate, quam cura ſuorum, celebre.

Liu.

(a) Vix quidem vlli bono moderatoque regi facilis erat fauor apud Syracuſanos, ſuccedenti tantae caritati Hieronis. Verum enim vero Hieronymus, velut ſuis vitiis deſiderabilem efficere vellet auum primo ſtatim conſpectu, omnia quam diſparia eſſent, oſtendit.

Сонмицею Стражей вооруженныхъ. Иногда еще казался онъ подражать Діонісію Тіранну, выѣзжая, какъ и тотъ, изъ дворца въ Колесницѣ, везомой четырмя бѣлыми Коньми. „ Все (а) прочее соотвѣтствовало сему убранству: „ презрѣніе явное ко всѣмъ, слушаніе гордое и пренебрегательное, оказательство словъ неласковыхъ, доступъ „ претрудный, и почитай неприступный, не только „ чужимъ, но и самимъ Опекунамъ; хитрованіе въ изо- „ брѣтеніи новыхъ любострастій, а лютость такая, „ коя почитай погашала все въ немъ чувствіе человѣколюбія„. Сей ненавистный Характеръ молодаго Царя, привелъ толь въ великій страхъ сердца, что нѣкоторыи изъ Опекуновъ его сами себя умертвили, или осудили въ добровольное изгнаніе. Л. р. 537. Пр. I. Х. 215.

Трое только, Андранодоръ и Зоіппъ, оба Зяти Гіерону, да нѣкто Ѳрасонъ, имѣли свободнѣйшій доступъ къ молодому Царю. Слушалъ онъ ихъ мало во всемъ прочемъ: но, какъ то оба первыи стояли явно за Карѳагенянъ, а третій поборалъ по Римлянамъ, сія разность мнѣній, и распри часто жаркіе, слѣдовавшіе изъ того, привлекали къ нимъ слушаніе Государево.

Умышленіе на Гіеронима.

Случилось, почитай въ сіежъ время, что увѣданъ злый умыслъ на животъ Гіеронімовъ. Донесено на одного изъ Главныхъ злоумышленниковъ, именемъ Ѳеодота. Въ истязаніи себѣ, признался сей въ злодѣйствѣ своемъ, но жестокость мученій самыхъ лютыхъ, не могла его привесть къ объявленію прочихъ Сообщниковъ. Наконецъ, какъ будтобъ онъ не стерпѣлъ мукъ, оговорилъ самыхъ лучшихъ пріятелей Царскихъ, хотя и невинныхъ, между которыми показалъ и на Ѳрасона, какъ на Главнаго во всемъ начинаніи, присовокупля, что отнюдь бы они не поднялись на такое дѣло, когдабъ не имѣли Заводчикомъ человѣка толь великія силы и поступки. Горячесть, какову сей показывалъ всегда къ Римской сторонѣ, здѣлала оговоръ Ѳеодотовъ вѣроятенъ. Итакъ, тот-

(a) Hunc tam superbum adparatum habitumque conuenientes sequebantur, contemptus omnium, superbae aures, contumeliosa dicta, rari aditus, non alienis modo, sed tutoribus etiam; libidines nouae, inhumana crudelitas.

Л. Р. 537. Пр. I. X. 215.

тотчасъ онъ казненъ со всѣми, данными ему въ Сообщниковъ бывшихъ столькожъ неповинныхъ, сколько и самъ онъ. Въ то время, какъ мучили Θеодота мученіями са́мыми жестокими, ніединъ изъ Сообщиковъ ему не укрылся и не убѣжалъ: толико то они надѣялись на вѣрность его и на постоянство, и толико то самъ онъ имѣлъ силы къ храненію тайны! Тогоради, по случаю са́мому рѣдкому и особливѣйшему, умышленіе увѣданное не здѣлалось чрезъ то умышленіемъ несовершившимся, и не осталось безъ событія, какъ то мы увидимъ вскорѣ.

Гіеронімъ объявляетъ себя съ Карθагенскія стороны. Лів. XXIV. 6.

Смерть Θрасонова, который былъ одинъ токмо связаніемъ и узломъ Союза съ Римлянами, оставила свободное поле поборникамъ Карθагенскимъ. Посланы Послы къ Аннібалу, договариваться съ нимъ; а сей, съ своей стороны́, прислалъ къ Гіеронiму молодаго Карθагенца знатныя породы, именемъ, какъ и онъ самъ, Аннібалажъ, къ которому присовокупилъ Гіппократа и Эпіціда, родившихся въ Карθагенѣ отъ матери Карθагенки, но по началородію изъ Сіракузъ, откуду Дѣдъ ихъ былъ изгнанъ. По заключенномъ договорѣ съ Гіеронімомъ, молодый Начальствующій возвратился къ своему Военачальнику: обажъ другіи остались при Царѣ съ позволенія Аннібалова. Царь послалъ своихъ Пословъ въ Карθагенъ, чтобъ Договору быть твердѣйшу. Статіи въ немъ слѣдующіе были, „что по изгнаніи Римлянъ изъ Сіцiліи, „чему молодый Государь уповалъ быть достовѣрно, рѣка „Гімера, раздѣляющая почитай весь островъ, имѣетъ „отдѣлять Обладаніе Карθагенское отъ его Царства„. Гіеронімъ, напыщенъ похвалами своихъ Ласкателей, потребовалъ нѣсколько по́слѣ, „чтобъ ему была уступлена вся Сіцілія, оставляя Карθагенцамъ на ихъ долю „Італію„. Предложеніе показалось безумно и продерзостно Аннібалу, какъ то оно и было таково: но онъ скрылъ въ себѣ, стараясь только отвесть отъ Римлянъ молодаго Царя. Ка́къ опытъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ Народовъ, не можетъ научить Государей, что́ имъ должно думать о Ласкателяхъ?

По

По первому слуху о семъ Договорѣ, Аппій, Преторъ Сицилійскій, послалъ Пословъ къ Гіероніму, для возобновленія Союза, бывшаго у Римлянъ съ его дѣдомъ. Сей Государь, оказывая гордость смѣшную и непристойную, принялъ ихъ въ видѣ пренебрегательномъ, и „вопросилъ голосомъ насмѣшливымъ о происшедшемъ на „сраженіи Каннскомъ: что Послы Аннібаловы разсказываютъ о томъ неудобовѣримые вещи: что желается ему „увѣдать правду отъ ихъ устъ, дабы взять твердое „намѣреніе къ избранію себѣ Союзниковъ„. Римляне отвѣтствовали оному, что возвратятся тогда, когда онъ научится принимать не играя Пословъ, да и отбыли.

Л. р. 537. Пр. I. Х. 215. Поступаетъ неблагопристойно съ Римскими Послами.

Гіеронімъ не зналъ конечно, что насмѣхаться неприличествуетъ Государю, особливожъ насмѣяніемъ досаднымъ и обиднымъ, и сіе при дѣлахъ са́мыхъ важныхъ и нужныхъ. Но онъ повиновался токмо своей гордости, и величался либо, при своихъ Ласкателяхъ, тѣмъ языкомъ, въ коемъ находилъ высоту достойную великаго Царя. Все прочее въ поступкахъ его было сегожъ са́маго характера. Вскорѣ лютость, и другіи пороки, въ которыи попускался слѣпо, ввергли его въ несчастный конецъ. Заведшіи умышленіе, о которомъ говорено, слѣдовали своему начатому дѣлу; а нашедши благовременный случай, убили онаго въ путешествіи его изъ Сіракузъ въ землю и въ городъ Леонтійцовъ. Вотъ же чемъ окончалось Царствованіе са́мое краткое, но наполненное беспутствами, неправдами, и наглостями.

Аппій, предвидя воспослѣдованія изъ сея смерти, далъ вѣдомость о всемъ Сенату, и взялъ всѣ предохранности потребные, къ сохраненію ча́сти въ Сіцíліи, принадлежавшія Римлянамъ. Опускаю всѣ насилія, каковы Гіппократъ и Эпіцідъ показали въ Сіракузахъ, смертноубійство Государынямъ, отъ Гіероновы крови, порабощеніе, въ какое приведены бѣдныи Обыватели сего Города, присиленныи неволею быть Непріятелями Риму. Я предлагалъ о семъ съ довольнымъ пространствомъ индѣ. Здѣсь токмо остаюсь при томъ, что касается до Римлянъ.

Древн. Істор. Том. X.

Л. Р. 537. Пр. I. X. 215. Фабій недопускаетъ Отацілія, Мужа племянницѣ своей, наречену быть въ Консула. Лів. XXIV. 8.

При окончаніи сего Года, Консулъ Кв. Фабій отправился въ Римъ, предсѣдательствовать при избраніи Градоначальниковъ для слѣдуюшаго года; а назначивъ быть Народному Собранію въ первый надлежащій день, въ са́мое прибытіе свое пришелъ на Марсово поле не вьѣзжая въ Городъ. Тамъ, когда молодыи (*) люди Центуріи [Сотни] Аніенскія, коей досталось жребіемъ подавать первой свой голосъ, нарекали Т. Отацілія съ М. Эміліемъ-Регілломъ въ Консуловъ; то Фабій повелѣлъ быть молчанію, и говорилъ слѣдующее. Еслибъ мы имѣли миръ въ Італіи, илибъ воевали на Военачальника, не бывшаго въ состояніи употребить въ пользу себѣ нерадѣніе наше; тобъ я почелъ непріятелемъ вашей вольности, ктобъ ни восхотѣлъ прерѣкать избранію, кое вамъ угодно. Но понеже Полководцы наши не здѣлали ни единыя погрѣшности, во время сея Войны, и также противъ непріятеля ратуемаго нами, которая бъ не привлекла за собою великаго нѣкоего злоключенія Республикѣ; то вамъ не меньше должно употреблять предосторожностей, и содержать себя ра́вно въ толикой же опасности, когда вы готовы подавать голосы ваши къ нареченію Консуловъ, коль и когда уже́ бываете при са́момъ поставленіи битвы Непріятелямъ. Каждый изъ васъ тогда долженствуетъ самъ въ себѣ размышлять: На сопротивленіе Аннібалу то, хощу я нарещи Консула. Коль ни велики предохранности наши будутъ въ семъ избраніи; но Аннібалъ имѣетъ всегда большія превозможенія надъ нами. Онъ въ непрестанномъ Подвигѣ коммандованія Армеями. Власть его не заключена въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, ни привязана къ одному извѣстному времени. Не принужденъ онъ повиноваться кому. Опредѣляетъ верьховно при всякихъ случаяхъ, смотря по тому, какъ обстоятельства кажутся ему требовать. Но не такъ сіе съ нашими Консулами. Производятся они на Степень скоропостижно, и пребываютъ на ней одинъ годъ токмо. Едва начинаютъ вникать въ дѣло, и начинать дѣла́, какъ ихъ время и окончавается, и посылается имъ Преемникъ. Положивъ сіи основанія, посмотримъ теперь, кто они, кои наименованы выборомъ. М. Эмілій-Регіллъ есть Священникъ Ромуловъ; такъ что мы не можемъ ни отлучить его отъ Рима, ни въ немъ удержать, безъ предосужденія дѣламъ какъ богослужительнымъ

(*) Каждая Центурія раздѣлялась на́-двѣ ча́сти: одна Молодыхъ людей; другая Старыхъ, кои составляли двѣ разные Центуріи, называвшіеся однимъ именемъ.

нымъ такъ и Военнымъ. Чтожъ до Отацілія, то онъ понялъ себѣ въ Супругу дочь моея Сестры, и имѣетъ отъ нея дѣтей. Но благодѣянія ваши, Государи мои, или предкамъ моимъ, или мнѣ самому, научили меня не предпочитать пользъ рода Пользамъ республіки. „Когда (a) море благотишно есть, всякъ „тогда можетъ, кому ни дай, править Кораблемъ. Но какъ „волнуется оно престрашною бурею, и Судно уже игралищемъ „вѣтрамъ и волнамъ; то въ сіе время точно нуженъ есть разумный человѣкъ и бодрый, Кормчій искусный и умѣющій„. Мы не плывемъ уже по тихой Пучинѣ. Не одно уже обуреваніе хотѣло насъ потопить всеконечно. Того ради, не можемъ воспріять довольныхъ предопасеній на изрядное избраніе человѣка, могущаго препроводить насъ въ пристанище. Испытали уже мы тебя, Отацілій, въ дѣлахъ не толикія важности, кои не весьма исправно совершены тобою; такъ что не можемъ склониться къ ввѣренію тебѣ важнѣйшихъ. Флотъ, на которомъ Начальствовалъ ты въ сей годъ, имѣлъ три предлежности. Долженъ онъ былъ разорять берега Африканскія, привесть Італійскія въ безопасность, и не допускать особливѣе, чтобъ присланной быть изъ Карѳагена къ Аннібалу подмогѣ денегъ, людей, и запасовъ. Извольтежъ, Государи мои, произвесть Отацілія въ Консульство, ежели онъ исполнилъ, не говорю все сіе, но одно которое нибудь. Будежъ, напротивъ, во время начальствованія его надъ Флотомъ, Аннібалъ получилъ все посланное изъ Карѳагена, и еще такъ вѣрно, какъ бы море было всеконечно свободно; ежели берега Італійскія больше были разорены въ сей годъ, нежели Африканскія: то по какой заслугѣ Отацілій можетъ требовать, да изберется предпочтительно всякому другому коммандовать противъ Аннібала? Когдабъ ты сталъ Консуломъ, тобъ я мнилъ, что, по примѣру Предковъ нашихъ, должно было намъ опредѣлить Діктатора; а тебѣ не былобъ причины къ удивленію и къ гнѣву, что нашелся въ республікѣ лучшій Военачальникъ, нежели ты. „Никому (b) нѣтъ столько потребно„сти, сколько тебѣ, не возлагать на рамена бремени, котора„го снесть не можешь, да только подломиться подъ нимъ и пасть„.

Л. Р. 537. Пр. I. X. 215.

(a) Quilibet nautarum vectorumque tranquillo mari gubernare potest, vbi saeua orta tempestas est, ac turbato mari rapitur vento nauis: tum viro et gubernatore opus est.

Liu. XXIV. 8.

(b) Magis nullius interest, quam tua . . . . non imponi ceruicibus tuis onus, sub quo concidas.

Liu. ibid.

Л. Р. 537. „ пасть „. заключимъ же, Государи мои, что не можно имѣть
Пр. I. X. намъ преизлишно большія рачительности объ избраніи Консуловъ
215. вашихъ. Съ трудомъ привожу вамъ на память Тразименъ и Канны. Но, на избѣжаніе отъ подобныхъ злоключеній, не худо представлять иногда предъ очи сіи примѣры.

Т. Отацілій шумѣлъ много, и пенялъ съ великимъ высокомѣріемъ Дядѣ своему, который хотѣлъ быть пробавленъ въ Консулствѣ. Но Фабій повелѣлъ своимъ Ліктoрамъ [приставамъ] приступить къ Отацілію: и, какъ то оный не входилъ въ городъ, пришедъ вдругъ на мѣсто, гдѣ было Собраніе, напомянулъ ему беречись, что топоры, власть живота и смерти, еще носятся (*) предъ нимъ. Симъ далъ знать Отацілію, что бѣдствуетъ жизнь его, въ продолженіи возмутительнаго вопля. Замолчалъ онъ; а Центурія, начавшая паки подавать голосы, и пронарекла Фабія съ Марцелломъ Консулами. было то четвертое Фабіево Консулство, а третіе Марцеллово, включая и то, въ кое выбранъ, но принужденъ оставить. Всѣ другіе Центуріи были сегожъ самаго мнѣнія; такъ что никакія не нашлось въ томъ разности. Приступили потомъ къ избранію Преторовъ. Въ утѣшеніе Отацілію, что не достигъ онъ Консулства, опредѣленъ въ Претора вторично. Кв. Фулвій-Флаккъ, бывшій дѣйствительно въ семъ чинѣ, пробавленъ въ томъ же. Двое прочіи были, Кв. Фабій сынъ Консуловъ, бывшій дѣйствительножъ Эділь Курульный, и П. Корнелій-Лентулъ. По нареченіи Преторовъ, Сенатъ опредѣлилъ указомъ, чтобъ Кв. Фулвію имѣть безъ жребія распредѣлъ Претора Градскаго; и чтобъ ему, слѣдовательно, начальствовать въ Римѣ въ небытность Консуловъ.

Видѣли мы теперь рѣдкій примѣръ, и дивнаго повиновенія отъ молодыхъ людей въ Центуріи, отстающихъ безъ отпненія отъ перваго своего выбора, по данному себѣ мудрому совѣту, и по великодушной твердости Фабіевой

(*) Топоры не-были носимы предъ Консулами, когда находились они въ Городѣ. Валерій то Публікола, который ввелъ сіе обыкновеніе.

Фабіевой, который забываетъ уваженіе къ крови и свойству, да рачитъ только о пользѣ Республики. Сіе еще удивительнѣе въ Консулѣ, именножъ, что сталъ смѣло и бодро противъ Народныя молвы, и непріятныхъ подозрѣній, какія могли имѣть на него, судя, что для того онъ отлучилъ своего Племянника, дабы самому наречену быть въ Консула на его мѣсто. Великая душа, знающая внутреннія свои расположенія, и увѣренная что они суть вѣдомы, не боится подобнаго порицанія; а хотябъ и была причина къ страху, но она приноситъ тотъ въ жертву любви къ Отечеству, и своей должности. И поистиннѣ, былабъ то нѣкакъ измѣна ему, когдабъ пребыть въ молчаніи въ такомъ обстоятельствѣ. „Всѣ (a) на-все отдали справедливость Фабію. Говорили, что понеже нужда дѣлъ требовала, „чтобъ быть Предводителемъ Воинству самому искусному Полководцу, бывшему тогда въ Республикѣ; то „сей великій мужъ, не могши скрыть самъ отъ себя, „что онъ есть тотъ Военачальникъ, нужный Государству, восхотѣлъ лучше подвергнуться зависти, какую необычайная сія и неправильная поступка могла на „него привлещи, нежели вознерадѣть о пользахъ своего „Отечества„. Л. Р. 537. Пр. І. Х. 215.

Почитай за восемдесятъ лѣтъ прежде, другій Фабій прославилъ же свою ревность къ общему добру, въ случаѣ, имѣвшемъ нѣкоторое подобіе съ представленнымъ. Былъ то Фабій-Максімъ-руллъ. Видя Центуріи клонившіеся нарещи Консуломъ сына его Кв. Фабія Гургита, воспротивился, сколько могъ, новому сему нареченію: сіежъ не для того, чтобъ мнилъ сына своего недостойна сея степени; но представилъ онъ Народу, что то непорядокъ, когда толь часто производится въ

 первое

(a) Tempus ac necessitas belli, ac discrimen rerum faciebant, ne quis aut in exemplum exquireret, aut suspectum cupiditatis imperii Consulem haberet. Quin laudabant potius magnitudinem animi, quod, cum summo Imperatore esse opus reipublicae sciret, seque eum haud dubie esse, minoris inuidiam suam, si qua ex re orieretur, quam vtilitatem reipublicae, fecisset. Liu.

Л. Р. 537. Пр. I. Х. 215. первое Государственное достоинство одинъ и тотже годъ. А понеже Прадѣдъ его, Дѣдъ, Отецъ, были уже въ томъ по разнымъ временамъ; да и самъ онъ находилсяжъ пятикратно въ Консулствѣ. Народъ не посмотрѣлъ на него прерѣканіе. Но Фабій, забывая сердолюбіе Отеческое, получилъ всю себѣ честь за то, что такое забытіе долженствовало стать ему дорого.

Были въ сей годъ два Наводненія очень великія. Тібръ, разлившійся по полямъ, свалилъ многія зданія, и погубилъ великое множество Людей и Скота.

Л. Р. 538. Пр. I. Х. 214.

Кв. ФАБІЙ-МАКСІМЪ IV.

М. КЛАВДІЙ-МАРЦЕЛЛЪ III.

Фабій и Марцеллъ вступаютъ въ достоинство. Лів. XXIV. 9. Распоряженіе Войскамъ Лів. XXIV. 11.

Въ сей годъ, который былъ пятый Войны Карѳагенскія, Фабій и Марцеллъ, возшедшіи на степень Консулскаго достоинства, привлекли на себя очи и взоры всѣхъ Сограждан. Давно уже не видывали на семъ мѣстѣ двухъ Консуловъ толь рѣдкія достойности. Сенатъ, собравшись, продолжилъ въ Чинахъ всѣхъ, кои дѣйствительно имѣли нѣкоторую комманду. Опредѣлилъ также, чтобъ быть ополченнымъ, осмнатцати Легіонамъ. Чтобъ каждому изъ Консуловъ взять себѣ въ повелѣнія по-два оныхъ: чтобъ изъ Провінцій въ Галліи, въ Сіціліи, и въ Сардініи быть двумъ же, которымъ бы бодрствовать въ храненіи сихъ; чтобъ Претору Кв. Фабію, командовать двумяжъ въ Апуліи: чтобъ Тіб. Гракху быть не подалеку отъ Луцеріи съ двумяжъ, составленными изъ Рабовъ, записавшихся добровольно: чтобъ оставлену быть одному для Проконсула К. Теренція-Варрона въ Піценскомъ Предѣлѣ; одномужъ для М. Валерія, на употребленіе около Брундузія, гдѣ онъ находится съ Флотомъ; и чтобъ двумъ послѣднимъ остаться въ Римѣ для стражи. Консулы получили указъ снарядить нѣкоторое число Судовъ, которымъ бы, соединеннымъ съ бывшими въ Гавени Брундузской и на ближнихъ Рейдахъ, составить въ сей годъ Флотъ во-сто пятидесяти Судахъ.

Избраніе Ценсоровъ.

Кв. Фабій имѣлъ Собранія на опредѣленіе Ценсоровъ. М. Атпилій-Регулъ, и П. Фурій-Філъ произведены въ сіе достоинство.

И какъ

И какъ не́-было Мореходцовъ; то Консулы, по силѣ опредѣленія Сенатскаго, указали, чтобъ Гражданину, который, или самъ или отецъ его, признанъ Ценсорами Л. Эмиліемъ и К. Фламиніемъ, имѣющъ достатка отъ пяти сотъ рублей даже до тысячи, или который потомъ пріобрѣлъ такое имѣніе, поставить одного Мореходца, снабдѣннаго всѣмъ на́-шесть мѣсяцовъ. Имѣющій выше тысячи рублей, даже до трехъ, поставитъ трехъ человѣкъ заплаченныхъ за цѣлый годъ. У кого стяжанія больше нежели на три тысячи рублей, даже до десяти тысячъ, тотъ дастъ пять человѣкъ. Имѣющій выше десяти тысячъ, дастъ седмь человѣкъ. Наконецъ, Сенаторы поставятъ по осми человѣкъ съ платою на цѣлый годъ. Мореходцы, набранныи симъ указомъ, были вооружены и снаряжены своими Господа́ми, да и сѣли они на Суда съ Сухарями на́-тритцать дней. Первократно еще Флотъ Римскій снабдѣнъ Мореходцами на иждивеніи простыхъ людей.

Л. р. 538. Пр. I. X. 214. Мореходцы поставлены простыми людьми.

Сіи пріуготовленія, знатнѣйшія нежели когда были, привели въ страхъ Обывателей Капуанскихъ, чтобъ Напольность не началась въ сей годъ осадою Городу ихъ. Чего ради послали они Пословъ къ Аннібалу, прося его, приближить свою́ Армею къ Капуѣ, и притомъ представляя ему, „что набираются въ Римѣ Вой„ска на осажденіе имъ; и что изъ всѣхъ Городовъ, от„ставшихъ отъ Римлянъ, нѣтъ ни одного, на который „бы они столько досадовали„. Горреваніе, въ какомъ они принесли сію вѣдомость Аннібалу, принудило сего Полководца поспѣшить предупрежденіемъ Римлянъ. Итакъ пошедъ изъ Арпія, пришелъ и сталъ при Тіфатѣ въ старомъ своемъ Станѣ, выше Капуи. Потомъ, оставивъ корпусъ Нумідійцовъ и Іспанянъ на стреженіе своему Стану, и также Капуѣ, приближился къ Путеоламъ [Поццаоло], попытаться завладѣть симъ городомъ.

Аннібалъ возвращается въ Кампанію. Лів. XXIV. 12.

Фабій едва токмо увѣдомился, что Аннібалъ оставилъ Арпій для возвращенія въ Кампанію, какъ и отправился Предводителемъ своей Армѣ, идучи денно и нощно съ крайнимъ поспѣшеніемъ. Приказалъ въ тожъ

Полководцы Римскіи прибыва-

Л. Р. 538. пр. I. Х. 214.

время Тїб. Гракху оставить Луцерїю, и итти съ своимъ войскомъ къ беневенту; а Претору Кв. Фабїю, сыну своему, взять мѣсто тамъ, гдѣ Гракхъ былъ при Луцерїи. Тогдажъ точно два Претора отбыли въ Сицилїю: П. Корнелїй къ своей армѣ; а Отацїлїй къ командѣ надъ флотомъ, и къ смотрѣнїю безопасности берегамъ. Всѣ наконецъ прибыли въ свои распредѣлы: но пробавленныи въ Чинахъ получили указъ, быть въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ были въ прошедшїй годъ.

юmъ всѣ въ свои распредѣлы.

Въ сїи точно времена началась пересылка между Аннїбаломъ и Тарентїйцами, которая наконецъ совершилась взятїемъ Тарента. Пять человѣкъ Юношъ, самыхъ знатныхъ въ семъ городѣ, прибыли къ Аннїбалу и обнадежили его, что городъ здастся ему, какъ скоро онъ къ тому приведетъ свое Воинство. Оный былъ очень ему кстати, дабы къ нему пристать Фїлиппу, ежели сей прибудетъ въ Италїю. Онъ имъ обѣщался пойти вскорѣ туда, напоминая притомъ, чтобъ быть всему въ состоянїи съ ихъ стороны, на полученїе успѣха предпрїятїю. Пребылъ онъ нѣсколько времени въ Кампанїи, и пытался паки взять Путеолы и Нолу; но также всуе какъ и прежде.

Сраженїе между Ганнономъ и Гракхомъ близъ беневента. Римляне одерживаютъ побѣду. Гракхъ даетъ вольность рабамъ. Лїв. XXIV. 14. 16.

Ганнонъ, и Тїб. Гракхъ, пошли, какъ по согласїю, первый въ бруцїанскую землю съ знатнымъ корпусомъ Пѣхоты и Конницы, а другой изъ Луцерїйскаго Стана въ близость къ беневенту. Римлянинъ вступилъ тотчасъ въ Городъ. Но увѣдавъ, что Ганнонъ стоитъ за-три Мїли [пять верстъ] оттуду, на берегахъ рѣки Калоры, и что громитъ ближнїя сѐла и деревни, вышелъ также изъ беневента; ставъ же почитай на полтары версты разстоянїемъ отъ непрїятеля, созвалъ Воиновъ на слушанїе рѣчи. Большая часть изъ нихъ были рабы, кои, уже тому два года цѣлыи какъ находились въ службѣ, восхотѣли лучше заслужить себѣ Вольность дѣлами, нежели словами ея просить. Однако онъ послышалъ, выходя изъ зимнихъ жилищъ, нѣкоторыя глухїя роптанїя. Жаловались они толь на долговременное рабство, вопрошая другъ друга, когда онъ себя увидитъ на волѣ. Гракхъ воспрїялъ изъ того себѣ поводъ,

водъ, написать въ Сенатъ, увѣдомляя его паче о томъ, Л. Р. 538.
чего они были достойны, а не чего требовали. Пред Пр. I. Х.
ставилъ оному, „Что служили они по сіе время съ то- 214.
„ликоюжъ Вѣрностію, съ коликимъ и Мужествомъ, и „что дабы имъ быть Воинамъ совершеннымъ, то недо„ставало у нихъ только Вольности„. Сенатъ отдалъ ему на волю, дѣлать все что разсудитъ быть прилично наиболѣе пользѣ Республики.

Итакъ, прежде сраженія съ непріятелями, объявилъ онъ своимъ Воинамъ: „Что настало время къ по„лученію оныя Вольности, которыя они толь давно же„лаютъ, и толь еще ревнительно. Что завтра будутъ „они биться съ Непріятелемъ на гладкомъ полѣ, гдѣ, не „боясь засадъ и обмановъ, могутъ оказать мужество свое „и храбрость. Что кто ему ни принесетъ Непріятель„скую Голову, тотъ получитъ въ томъ же часъ себѣ Воль„ность въ награжденіе, но накажетъ казнію рабскою „тѣхъ, кои побѣгутъ и оставятъ свое мѣсто. Что „участь ихъ находится въ ихъ же рукахъ. Что въ спорученіе „обѣщанію его имѣютъ они, не только егожъ слово, но и „слово Консула Марцелла, и всѣхъ еще Сенаторовъ, „которымъ онъ докладывалъ о семъ, и кои отдали ему „сіе на волю„. Велѣлъ онъ прочесть предъ ними Письмо Марцеллово, и Сенатское Опредѣленіе. Возгласили они тотчасъ всѣ съ радости, да и всѣжъ, единодушно и единогласно, требовали свирѣпо, чтобъ ихъ весть на Непріятеля, и дать имъ немедлѣнно знакъ къ сраженію. Гракхъ ихъ распустилъ, отложивъ для нихъ битву до завтра. Тогда, въ превеликой радости, а особливо тѣ, коихъ одно дѣйствіе слѣдующаго дня долженствовало извлещи изъ рабства, препроводили остатокъ дневнаго Свѣта на пріуготовленіе своего оружія, и на приведеніе того въ состояніе, поспѣшествовать изрядно ихъ Мужеству.

Назавтрѣе, какъ скоро данъ былъ знакъ, собрались они первыи къ Ставкѣ Гракховой; а сей Полководецъ и построилъ свое Войско при Солнечномъ восходѣ. Кареагенцы не отреклись отъ битвы. Войско ихъ со-

Л. р. 538. Пр. I. X. 214. стояло въ семнатцати тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, по большой ча́сти бруціанцовъ или Луканійцовъ; да въ тысячахъ двухъ стахъ человѣкъ Конницы, всѣхъ же Нумідійцовъ и Мавровъ, выключая небольшое число Італійцовъ къ нимъ примѣшанныхъ. Видно, что и Римская армея состояла въ равномъ же числѣ. Сраженіе было долговременное и жаркое. Чрезъ четыре часа побѣда пребыла неизвѣстна между обѣими Сторонами. Ничто не затрудняло болѣе Римлянъ, коль непріятельскіе го́ловы, кои хотѣли они достать, длятого что къ нимъ присоединена была ихъ Вольность. Ибо, какъ скоро Воинъ убьетъ храбро непріятеля; такъ тотчасъ старался онъ, теряя на то довольное время, отсѣчь ему голову среди са́маго шума, смятенія, и беспорядка; а когда ту отрубитъ, то необходимость, имѣть ея и держать въ одной изъ своихъ рукъ, приводила его въ не состояніе биться: такъ что сраженіе оставлено робкимъ и боязливымъ. Когда Гракху сказано отъ Легіонныхъ Трібуновъ, что Воины не ранятъ больше ни одного изъ Непріятелей, бывшихъ въ состояніи обороняться; что они все стараются только отсѣкать го́ловы у мертвыхъ, и что держатъ тѣ въ рукѣ вмѣсто меча: то онъ велѣлъ имъ тотчасъ приказать, „побросать тѣ го́ловы на́-землю, длятого что „ихъ мужество довольно оказалось, а исправившіи свою́ должность обнадеживаются „получить себѣ Вольность„.

Тогда сраженіе началось паки вновь; а Гракхъ и послалъ Конницу свою́ на Непріятеля. И понеже Нумідійцы вышли сей на встрѣчу, да и Конники не съ ме́ньшимъ жаромъ бились, коль и Пѣхотныи; то Побѣда здѣлалась еще́ сомнительна. Оба Полководца ободряли своихъ Воиновъ рукою и голосомъ. Гракхъ представлялъ свои́мъ, что дѣло они имѣютъ съ бруціанцами и съ Луканійцами, толь многажды побѣжденными. Ганнонъ порицалъ Римлянъ, что они только рабичища, съ которыхъ сняты Кандалы, чтобъ дать имъ оружіе. Наконецъ, Гракхъ объявилъ свои́мъ ратникамъ, что не будетъ имъ Вольности, если въ сей день непріятель побѣжденъ быть не имѣетъ, или не обращенъ въ бѣгство.

Сіе

Сїе угроженїе ободрило ихъ такъ, что вскликнувши опять, и здѣлавшись другими людьми, бросились на Непрїятеля съ толикою яростїю, что ничему не можно было отъ нихъ устоять. Сперва первая Лїнея, потомъ вторая, и наконецъ вся стѣна збита и сломлена. Всѣ обратились въ явное бѣгство, и прибѣжали въ свой Станъ въ толикомъ страхѣ и ужасѣ, что никто изъ нихъ не потщался защищать ворота отъ Римлянъ, кои вбѣжали въ оный въ смятности съ Побѣжденными, и тутъ начали новое сраженїе, ещё утѣснительнѣйшее въ пространствѣ толь ускомъ, и потому самому кровопролитнѣйшее. Въ семъ смятенїи, Плѣнники Римскїи, поспѣшествуя своимъ однородцамъ, собрались въ одну Стаю, а ухвативши оружїе, какое имъ попалось, напали на Карѳагенцовъ съ тыла, да и заперли имъ дорогу къ бѣжанїю. Тогоради, толь изъ большїя Армеи, едва спаслось двѣ тысячи человѣкъ, всѣхъ же почитай Конниковъ, съ Начальствующимъ своимъ. Прочїи всѣ побиты. Взято тритцать восемь знаменъ. Гракхъ потерялъ около двухъ тысячъ человѣкъ. Вся добыча отдана Воинамъ, кромѣ Плѣнниковъ, и Скота, коему надлежало быть признаваему Хозяевами, и симъ отдаему во время тритцати дней. Л. р. 538. Пр. 1. Х. 214.

По возвращенїи Побѣдителей въ Станъ, четыре тысячи Рабовъ, сразившихся не толь мужественно, коль Таварищи, и не вбѣжавшихъ съ ними въ Станъ Непрїятельскїй, ушли на ближнїй Пагорокъ отъ наказанїя, какое они, по своему мнѣнїю, заслужили. Назавтрѣе, одинъ изъ Воинскихъ Трїбуновъ привелъ ихъ въ Станъ въ то время, когда Гракхъ, собравшїй свою Армею, началъ имъ говорить рѣчь. Сперва похвалилъ онъ старыхъ Воиновъ, и далъ имъ должное награжденїе, по мѣрѣ Мужества, каково изъ нихъ показалъ каждый при семъ случаѣ. Потомъ обратившись къ бывшимъ ещё Рабами, сказалъ имъ, что въ день, толь благополучный, лучше ему всѣхъ ихъ похвалить безъ отмѣны, нежели кого изъ нихъ укорить. Чегоради, объявляетъ онъ ихъ всѣхъ Вольными, и проситъ боговъ, чтобъ то было въ Честь и въ Пользу Республѣкѣ. Воскликнули они въ радости

Легкое наказанїе робкимъ. Лїв. XXIV. 16.

Л. р. 538. Пр. I. Х. 214. прегромко; а обьемля другъ друга и поздравляя себѣ взаимно, воздѣли руки на Небо, и желали всякаго преспѣянія Римскому Народу, и его Полководцу. Увидѣли (а) тогда ясно, какъ то Тіть-Лівій говорить индѣ, „что изъ всѣхъ благъ, нѣтъ пріятнѣйшаго человѣку „Вольности„.

Тогда Гракхъ, предпріявъ паки рѣчь: Прежде нежели я всѣхъ сравнилъ, говорилъ, Вольностію, какову вамъ далъ, не хотѣлъ я быть никакой ненавистной отличности между вами. Но теперь, когда я исполнилъ мое слово, и слово данное отъ республики, чтобъ не слить Мужества съ Робостію, велю себѣ подать имена тѣхъ, которыи, убѣгая отъ порицаній и наказанія, заслуженнаго ихъ погрѣшеніемъ, отстали отъ своихъ Таварищей, а повелѣвая имъ представать предо мною одному по другомъ, принужду ихъ обѣщать мнѣ съ клятвою, что, коль долго пребудутъ въ военной службѣ, станутъ они ѣсть стоя, развѣ немощь какая отъ того ихъ увольнитъ. Должно вамъ претерпѣть сіе посрамленіе безъ жалобъ, буде хотя мало разсудите, что не можно васъ наказать легче за вашу Трусость.

Радость побѣдителей возвратившихся въ беневентъ. Столъ имъ отъ Обывателей. Тамж. 16. Выговоривъ такъ, приказалъ укладываться по возамъ, и итти въ походъ. Воины, неся Добычу на своихъ Плечахъ, или посылая ея предъ собою, возвратились въ беневентъ съ пѣніемъ и плясаніемъ, и съ такою превеликою радостію, что можнобъ было почесть ихъ за идущихъ съ Пированія, а не за ратныхъ людей возвращающихся съ Побоища. Обыватели вышли изъ Города толпами имъ въ срѣтеніе. Оказывали всякую радость и говорили привѣты. Всякъ напрерывъ звалъ ихъ къ себѣ кушать и жить. Столы были со всѣмъ изготовлены на дворѣ у каждаго Хозяина; убѣждали они Воиновъ пожаловать въ домы, и просили Гракха, чтобъ имъ позволилъ пить и ѣсть съ ними. Гракхъ на то соизволилъ, токможъ такъ, чтобъ имъ всѣмъ кушать всенародно. Итакъ, Обыватели поставили предъ своими Воротами Столы, на которыи принесли все что ни изготовили. Получившіи себѣ Вольность, имѣли Колпаки на головѣ бѣлыи

(а) Vt facile adpareret, nihil omnium bonorum multitudini gratius, quam libertatem, esse.

Liu. XXXIII. 32.

бѣлыи шерстяныи, для того что сіи были знакомъ свободы. Одни возлежали на Ложахъ, по обыкновенію того времени [буду я говорить въ послѣдованіи о способѣ, какъ находились Римляне за Столомъ], а другіи стояли, всѣжъ совокупно ѣли, пили, и потчивали своихъ Таварищей. Гракху показалось сіе зрѣлище толь особливымъ и новымъ, что, по возвращеніи въ Римъ, велѣлъ оное изобразить Живописаніемъ, и поставилъ ту Картину въ Храмѣ Вольности, который отцемъ его построенъ на Авентійской Горѣ изъ штрафныхъ денегъ, и имъ же посвященъ. Л. р. 538. Пр. І. Х. 214.

Когда сіе происходило въ Беневентѣ, Аннібалъ, опустошивъ всю окольную Неаполітанскую землю, отправился стоять въ близость къ Нолѣ. Какъ же Консулъ Марцеллъ увѣдомился, что тотъ приближается; то приказалъ Претору Помпонію притти къ себѣ съ Войскомъ, стоявшимъ выше Суессулы, да и тотчасъ пошелъ встрѣчать Аннібала и съ нимъ сражаться. Въ нощное молчаніе, вывелъ онъ Клавдія-Нерона съ Чѣлышкомъ Конницы Воротами самыми удаленными отъ Непріятеля, и приказалъ ему, по здѣланіи превеликаго обхода, приближаться отъ мала по малу, быть же въ закрытіи, къ мѣсту, на которомъ Кареагеняне были; а наконецъ, когда увидитъ бой схватившійся, напасть на нихъ вдругъ съ тыла. Неронъ не исполнилъ сихъ приказовъ, или то онъ сшибся съ дороги, или недостало ему времени. Сраженіе здѣлалось безъ него; а Римляне впрочемъ одержали превозможеніе: но, безъ пособствованія отъ Конницы, намѣреніе ихъ не получило такова успѣха, какова надѣялись. Марцеллъ, не дерзая гнаться за бѣгущими Непріятелями, отвелъ своихъ Воиновъ, хотя и побѣдившихъ. Аннібалъ потерялъ въ тотъ день болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. У Марцелла не пало всего на все четырехъ сотъ. При закатѣ солнечномъ, Неронъ, утрудивъ вотще людей и своихъ Коней чрезъ цѣлыи Сутки, прибылъ не возмогши и видѣть Непріятеля. Великая прискорбность искусному Полководцу, вымыслившему важное намѣреніе, видѣть оное не произведшееся въ дѣло неблагоразуміемъ или неумѣніемъ того, на кого

Новое Преимущество Марцеллово надъ Аннібаломъ. Лів. XXIV. 17.

Л. Р. 538 исполненіе положено было. Чего ради Консулъ и далъ
пр. I. X. очень жестокій окрикъ на Нерона, говоря, что отъ него
214. чуть было Аннібалъ не получилъ Каннскаго себѣ успѣха. Марцеллъ построилъ еще Войско свое къ битвѣ: но Аннібалъ не вышелъ изъ своего Стана, признаваясь въ молчаніи, что онъ побѣжденъ. На третій день ушелъ ночью; а отстая отъ завоеванія Нолы, къ коей онъ толь многократно пытался, пошелъ къ Таренту, гдѣ уповалъ получить себѣ лучшій успѣхъ.

Срогость Ценсоровъ Римскихъ. Лів. XXIV. 18.

Римляне прилѣжали не меньше къ внутреннимъ дѣламъ, коль и къ Военнымъ, да и не меншежъ въ томъ показывали бодрости и высокодушія. Ценсоры, не бывши упражнены всенародными Строеніями за недостаткомъ денегъ, потщились единственно исправлять нравы въ Гражданахъ, и поправлять злоупотребленія, введшіяся Войною, на подобіе худыхъ мокротъ, каковы дѣлаются въ тѣлѣ во время долговременныхъ болѣзней. Сперва призвали они предъ себя тѣхъ, на коихъ донесено, что они хотѣли, послѣ Каннскія битвы, оставить Республику, и выпти изъ Італіи. Л. Цецілій-Метеллъ, тогда Квесторъ, былъ самый знатный изъ сихъ. Повелѣно ему, и Сообщникамъ его по немъ, говорить за себя оправданіе; а не возмогши оправдиться, стали быть изобличены, что говорили рѣчи, противные пользѣ Республіки, клонившіеся къ скопу и заговору, чтобъ оставить Італію.

По сихъ представлены оныи толкователи, кои преизбыточно умѣющи находить убѣжища, къ увольненію себя отъ клятвеннаго обѣщанія. Сіи хитростныи Посланники, кои, давши клятву Аннібалу, что возвратятся въ его Станъ, мнили исполнившихъ себя данное слово, возвращеніемъ въ оный не много послѣ подъ вымышленнымъ предлогомъ. Ученіе о Двоемысліяхъ есть не новое: но весьма достойно примѣчанія, что оно осуждено и наказано жестоко еще и въ самомъ Язычествѣ.

Всѣ сіи, о коихъ предложено, наказаны самою большою казнію, какову могутъ дать Ценсоры. Были они лишены голосовъ въ Собраніи, выгнаны изъ своихъ Трібовъ, а въ качествѣ Гражданъ остались только для

платы

платы Податей. бывшїи изъ нихъ Всадниками Римски- Л. Р. 538.
ми, понижены, да и отнять у нихъ Конь, кой для Пр. I. X.
нихъ Республіка содержала. 214.

Поступили они въ такой же срогости со всѣми тѣми молодыми людьми, кои не-были въ службѣ отъ четырехъ лѣтъ, не бывши больны, и не имѣвши никакія къ тому благословныя причины. Нашлось сихъ болѣе двухъ тысячь человѣкъ.

За сею Ценсорскою срогостїю, послѣдовало Опредѣленїе Сенатское не меньшежъ срогое. Осудило оно всѣхъ тѣхъ, коихъ Ценсоры написали служить въ Пѣхотѣ рядовыми, ѣхать въ Сїцїлїю, и присовокупиться къ Каннскому Войску, безъ всякія надежды къ полученїю себѣ отпуска, пока Аннїбалъ не будетъ выгнанъ изъ Італїи.

Можно понять изъ всего предложеннаго, сколько мудрая Суровость Ценсу́ры, была способна къ удержанїю Гражданъ страхомъ въ благочинїи повсюду въ Республїкѣ, и въ наблюденїи обыкновенїй и узаконенїй; сколько, словомъ, была она сильною преградою порокамъ, беспорядкамъ, беспутствамъ, нарушенїямъ Уставовъ, поврежденїю и искаже́нїю нравовъ, которое идетъ всегда возрастая, если не будетъ удержаваемо по временамъ сильнымъ обузданїемъ, къ остановленїю, или, по малой мѣрѣ, къ умаленїю его хода.

И понеже Ценсоры не видѣли денегъ въ Казнѣ; то и не дѣлали они обыкновенныхъ Подрядовъ, или то на содержанїе Храмовъ, или на другїя текущїя иждивенїя сего рода. Обыкшїи къ такимъ Подрядамъ, явились къ Ценсорамъ, просили ихъ, рядиться съ ними такъ точно, какъ будтобъ Казна въ состоянїи была дать имъ деньги, и объявили, что никто изъ нихъ не потребуетъ денегъ, прежде нежели окончится Война.

Удивительныи опыты любви къ общей пользѣ во многихъ простыхъ людяхъ. Лив. XXIV. 18.

Потомъ Помѣщики тѣхъ Воиновъ, коимъ Гракхъ далъ Вольность при Беневентѣ, собрались и объявили равнымъ же образомъ, что хотя Сульи, коимъ поручена выдача Казенныхъ денегъ, и повѣстили имъ принимать цѣну за своихъ Рабовъ; однако не хотятъ они взять деньги прежде окончанїя Войны.

Л. Р. 538. Пр. I. X. 214. Сїе всеобщее согласїе къ облегченїю всенародныя истощенныя Казны, возбудило равнымъ же образомъ и тѣхъ, коимъ поручены были деньги Малолѣтныхъ, и вдовъ, вѣврить оные Республїкѣ, „удостовѣренныхъ „твердо, что нѣтъ Хранилища священнѣйшаго и наруше„нїю неподверженнѣйшаго, какъ всенародная Вѣрность, „ниже гдѣбъ можно было положить надеждѣе оный „дражайшїй залогъ: Nusquam eas (pecunias) tutius sanctiusque deponere credentibus, qui deferebant, quam in publica fide. Великая Похвала Государству!

Сїя щедрость и бескорыствованїе простыхъ людей, перешла изъ Города въ Станъ Воинскїй. Всадники, Сотники, и Начальствующїи не восхотѣли получать Плату: а кто изъ нихъ бралъ, тотъ былъ почитаемъ Наймитомъ и не имѣющимъ чести.

Гдѣжъ находится подобная ревность, и такая Любовь къ общему добру? Но притомъ, и гдѣжъ обрѣтается Добрая Вѣрность, равная бывшей въ Римѣ, какъ нѣкоей Твердынѣ Правительства? Основательно почитаютъ ея предостовѣрною исправою Государству: но дабы ей быть такою; то не должно терпѣть, чтобъ, въ какомъ нибудь случаѣ, была она какъ и наималѣйше повреждаема.

Казїлїнъ взятъ назадъ Фабїемъ. Лїв. XXIV. 19. Консулъ Кв. Фабїй стоялъ при Казїлїнѣ, защищаемомъ бывшемъ Городовымъ Войскомъ, состоявшимъ въ двухъ тысячахъ человѣкъ Кампанїйцовъ, да въ седми стахъ Карөагенцовъ. Градоначальникъ Капуанскїй вооружалъ безразборно рабовъ и Народъ, для нападенїя на Лагерь Римскїй, въ то время, какъ Консулъ помышлялъ завладѣть Казїлїномъ. Фабїй исправно былъ увѣдомленъ о происходившемъ въ Капуѣ. Чего ради послалъ онъ въ Нолу къ Таварищу своему, дая ему знать, „Что всеконечно надобно поставить другую Армею на сопротив„ленїе усильствїямъ Кампанїйцовъ, когда онъ присту„паетъ къ Казїлїну съ своею. Что для того проситъ „его, прибыть съ своимъ Войскомъ, оставившаго въ Но„лѣ небольшое число Воиновъ на храненїе: или, буде

„его

„ его присутствіе тамъ нужно, и если сему Городу Л. р. 538.
„ надобно ещё бояться предпріятій Анніваловыхъ; то въ Пр. I. X.
„ такомъ случаѣ онъ Фабій велитъ быть къ себѣ Гракху 214.
„ изъ беневента„. Марцеллъ, по принятіи Гонца отъ своего Таварища, оставилъ двѣ тысячи человѣкъ въ Нолѣ, и прибылъ самъ къ Казіліну со всею прочею Армеею. Прибытіе его принудило Кампанійцовъ, ворошившихся уже, сѣсть спокойно. Итакъ, Казілінъ увидѣлъ себя воюема купно обѣими Консуларными Армеями. И какъ Римскіи Воины, приходя очень близко къ Стѣнамъ, получали многіе себѣ раны, безъ всякія большія пользы; то Фабій разсудилъ не нападáть на Городишечко, дѣлавшее имъ столькожъ труда, сколькобъ могъ принесть и знатный какой Городъ, а особливо имѣющимъ на рукахъ дѣлá гораздо важнѣйшія. Почитай уже́ онъ близко того былъ, чтобъ отступить, когда Марцеллъ ему представилъ, „ Что (а) хотя, съ одной стороны, великіи „ Полководцы не долженствуютъ покушаться безразборно „ на всякія предпріятія; однако, съ другія, не надобно „ имъ также и отставать удобно отъ начатыхъ единожды, длятого что Слава на Войнѣ имѣетъ обыкновенно „ великія послѣдованія, и попремногу пособствуетъ добрымъ и худымъ успѣхамъ„. Фабій склонился на сіе представленіе, и продолжалъ осаду. Тогда Римляне прикатили свои башни, и прицѣлили въ стѣны всѣ орудія, какія обыкновенно употребляемы были въ тѣ времена. Кампанійцы, бывшіи Гарнізономъ въ Казілінѣ, испужавшись сихъ снарядовъ, просили у Фабія позволенія, пойти въ Капуу во всякой безопасности. Вышло уже́ ихъ небольшое Число, когда Марцеллъ захватилъ Ворóта, которыми они убѣгали. Сперва рубилъ онъ всѣхъ безразборно попадшихся въ Ворóтахъ; потóмъ, вшедши силою въ городъ, всѣхъ же нашедшихся ему на встрѣчѣ. Около

(a) Marcellus, multa magnis ducibus ficut non adgredienda, ita femel adgreffis non dimittenda effe, dicendo, quia magna famae momenta in vtramque partem fierent, tenuit, ne irrito incepto abiretur.

Liu.

Л. Р. 538. Пр. І. Х. 214.

ло пятидесяти человѣкъ Кампанійцовъ, выбѣжавшихъ прежде, а ушедшихъ къ Фабію, кои получили отъ него Проводниковъ до са́мыя Капуи. Плѣнники, какъ Кампанійцы, такъ и Кареагенцы, отосланы въ Римъ, и заключены въ тюрьму. Чтожъ до Обывателей; то разобраны по рукамъ, и раздѣлены по городамъ ближнимъ.

Разныи небольшіи походы. Лів. XXIV. 20.

Въ тожъ время Гракхъ, который былъ въ Луканіи, разсѣявшійся безъ осторожности по гладкимъ мѣстамъ, чтобъ оныя громить, получилъ себѣ нападеніе отъ Ганнона, отмстившаго за свой уронъ при Беневентѣ.

Марцеллъ возвратился въ Нолу, а Фабій отшелъ въ Самній. Сей послѣдній покорилъ добровольно и силою многіи городы, коихъ при взятіи двадцать пять тысячъ человѣкъ Непріятелей какъ побито, такъ и въ плѣнъ поимано. Консулъ отослалъ въ Римъ триста семдесятъ человѣкъ Переметчиковъ, кои всѣ зброшены стремглавъ съ Горы́ Тарпейскія, бывши прежде биты розгами на Площади Собраній. Марцеллъ удержанъ въ Нолѣ болѣзнію, не допустившею его дѣйствовать.

Аннібалъ между тѣмъ прибылъ въ Тарентъ. Не здѣлалось тамъ никако́ва движенія въ пользу ему, для того что Городовое Войско было умножено по первому слуху о прибытіи его. Признавая, что онъ обольщенъ суетною надеждою, возвратился въ Апулію. Когда онъ прибылъ въ Салапію [Салпе], какъ то мѣсто ему показалось выгодно для зимнихъ жилищъ, и были уже́ при концѣ Напольности; то перевезъ туда весь Хлѣбъ, кой могъ похитить около городовъ Метапонта и Гераклеи.

§. II.

Марцеллъ, одинъ изъ Консуловъ, отправленъ воевать въ Сіцілію. Эпіцідъ и Гіппократъ опредѣлены Преторами въ Сіракузахъ. Возбуждаютъ они Народъ на Римлянъ. Мудрая рѣчь нѣкотораго Сіракузянина въ Собраніи. Заключено, быть миру съ Римлянами. Оба Главныи въ Развратѣ, приводятъ все въ смятеніе въ Сіракузахъ, и захватываютъ сей городъ въ свою власть. Марцеллъ беретъ городъ Леонтъ, потомъ приближается къ Сіракузамъ. Осаждаетъ сей съ земли и съ моря. Ужасное дѣйствіе

Махінъ

Махїнъ Архїмедовыхъ. Самвїки Марцелловы. Премѣняетъ онъ Осаду въ Облеженїе. Размышленїе объ Архїмедѣ, и объ его Махїнахъ. Разныи походы Марцелловы въ Сїцїлїи, во время Облеженїя. Пїнарїй, Начальствующїй надъ городовымъ Войскомъ въ Эннѣ, развѣваетъ худыя намѣренїя обывателей кровопитною казнїю. Воины, посланныи въ Сїцїлїю, посылаютъ къ Марцеллу съ прошенїемъ, чтобъ имъ быть по прежнему въ службѣ. Марцеллъ пишетъ въ Сенатъ въ ихъ пользу. Жестокїй отвѣтъ отъ Сената. Марцеллъ размышляетъ, оставить ли ему или продолжать Осаду Сїракузамъ. Промышляетъ себѣ въ Городѣ Согласниковъ, кои увѣданы. Взятїе одноя части Города. Слёзы Марцелловы. Разныя приключенїя, послѣдовавшїя изъ взятїя всѣхъ разныхъ частей Сїракузскихъ. Городъ отданъ на Расхищенїе. Смерть Архїмедова. Вся Сїцїлїя стала быть Провїнцїею Римскою. Марцеллъ учреждаетъ дѣла Сїцїлїйскїя съ великою Правотою и бескорыствованїемъ. Послѣднее дѣйствїе Марцеллово въ Сїцїлїи. Побѣда одержанная надъ Ганнономъ. Л. Р. 538. Пр. I. X. 214.

Смерть Гїеронїмова не столько перемѣнила расположенїя Сїракузянъ къ Риму, сколько она подала имъ Военачальниковъ искусныхъ и предпрїимчивыхъ въ особахъ Гїппократовѣ и Эпїцїдовѣ. Сїе точно преклонило Римлянъ, боявшихся чтобъ не восстала бѣдственная Война въ Сїцїлїи, послать туда Марцелла, одного изъ Консуловъ, коемубъ тамъ править дѣлами.

Марцеллъ, одинъ изъ Консуловъ опредѣленъ воевать въ Сїцїлїи. Лїв. XXIV. 21.

Прежде прибытїя его туда, произошло въ Сїракузахъ очень много печальнаго и страшнаго, чему можно видѣть описанїе индѣ. Напослѣдокъ, наречены тамъ Преторами Эпїцїдъ и Гїппократъ, оба сопряженныи съ счастїемъ и пользами Аннїбаловыми, какъ то предложено выше. Новыи Преторы сперва самаго не дали знать своего намѣренїя, сколько ни гнѣвались они, что посланы Послы къ Аппїю, съ прошенїемъ у него перемирїя на десять дней; и что, по полученїи сего, посланы къ нему другїи, для возобновленїя съ Римлянами Союза, отъ котораго Гїеронїмъ отсталъ. Аппїй коммандовалъ тогда при (*) Мургенцїи Флотомъ, состоявшимъ ю- сте

Древ. Їстор. Том. X.

Эпїцїдъ и Гїппократъ здѣланы Преторами въ Сїракузахъ. Лїв. XXIV. 27.

(*) Городъ, при Устьѣ рѣкї Сїмета, на Восточной части Острова.

Л. Р. 538. Пр. І. Х. 214. стѣ Судахъ; а оттуду наблюдалъ движенія, какія произведетъ между Сіракузянами Вольность, отданная имъ, которая еще не пришла въ состояніе довольно постоянное и твердое. Между тѣмъ, послалъ онъ къ Марцеллу, пріѣзжавшему въ Сіцілію, Посланниковъ отъ Сіракузянъ. Консулъ увѣдомленъ ими о предложеніяхъ Мирныхъ, каковы предлагаемы были; а нашедъ тѣ основательными, послалъ и отъ себя Пословъ въ Сіракузы на заключеніе Мира, и на возобновленіе древняго Союза съ Преторами самими.

Преторы возбуждаютъ Народъ на Римлянъ. Лів. XXIV. 28. Послы Римскіи нашли, по прибытіи туда, состояніе дѣлъ весьма измѣненное. Гіппократъ и Эпіцідъ, мня что нѣчего имъ больше бояться, послѣ какъ увѣдомились, что Флотъ Карѳагенскій прибылъ къ Пахінскому мысу, сперва глухими происками, потомъ и явными жалобами, вдохнули во всѣхъ превеликое отвращеніе отъ Римлянъ, дая знать, что хотятъ отдать имъ Сіракузы. Поступка Аппіева, который приближился ко входу въ Гавень съ своими Судами, чтобъ ободрить стоявшихъ съ Римскія стороны, подтвердила вновь тѣ подозрѣнія и клеветы; такъ что множество народное побѣжало въ смятности не пускать Римлянъ выттти на землю, если у нихъ такое намѣреніе.

Мудрыя рѣчь одного Сіракузца въ Собраніи. Въ семъ возмущеніи и смятеніи, разсуждено за благо, созвать Собраніе Народное. Мнѣнія въ немъ были превесьма несогласны; а жаръ сваровъ и распрей устрашалъ нѣкоторымъ бунтованіемъ. Тогда Аполлонідъ, одинъ изъ главныхъ въ Сенатѣ, говорилъ рѣчь очень мудрую, и столько спасительную, сколько могла быть въ настоящемъ обстояніи. „Показалъ онъ, что никогда городъ не-былъ ближе или къ своей гибели, или къ спасенію себѣ, какъ то теперь дѣйствительно Сіракузы. Что „ежели всѣ, съ единодушнаго согласія, станутъ или „съ Римскія, или съ Карѳагенскія стороны; то ихъ „Состояніе имѣетъ быть благополучно. Но если не будетъ согласія во мнѣніяхъ; то Война не станетъ горѣть ни „остряе ни бѣдственнѣе между Римлянами и Карѳагенцами, „коль между самими Сіракузянами, пребывающими въ „раздорѣ одни съ другими, длятого что каждый раз-

врать

,, врать будетъ имѣть, въ оградѣ тѣхъ же стѣнъ, свое ,, Воинство, свое оружїе, и своихъ Полководцовъ. Что ,, потому, са́мое необходимое для нихъ есть, согласиться всѣмъ совокупно и соединиться. Знать, который изъ обоихъ Союзовъ предпочесть должно, не теперешнее дѣло са́мое нужное. Онъ впрочемъ напоминаетъ, что въ избранїи Союзниковъ, власть Гїеронова ,, кажется долженствующа превозмощи Гїеронїмову, и ,, что дружба съ Римлянами, извѣданная благополучнымъ ,, опытомъ пятидесяти лѣтъ, мнится быть достойнѣе ,, предпочтенїя Карѳагенской, на кою не можно прямо ,, надѣяться нынѣ, для того что отъ нея очень много ,, было зла въ прошедшее время,,. Присовокупилъ онъ послѣднюю причину, которая была въ себѣ довольно основательна: ,, ибо, ежели обьявить имъ себя на Римлянъ; то они тотчасъ имѣть будутъ Войну на шеѣ, ,, но съ Карѳагенскїя стороны, напротивъ, напасть отъ ,, нихъ Сїракузянъ была далѣе,,.

Л. Р. 538. Пр. I. Х. 214.

Чемъ меньше рѣчь сїя показалась пристрастна; тѣмъ болѣе была дѣйствительна. Восхотѣли имѣть мнѣнїе отъ разныхъ Государственныхъ Содружествъ; да и прошены также Начальники въ Войскѣ, какъ Градскїи, такъ и Чужестранныи, снесшись между собою. Дѣло разсмотрѣваемо было долго и съ великимъ стремленїемъ. Наконецъ, какъ то не видѣли настоящаго средства къ выдержанїю Войны противъ Римлянъ; то заключили поставить Миръ: да и отправлены къ нимъ Посланники, чтобъ вершить сїе дѣло.

Заключено поставить Миръ съ Римлянами.

Сїе опредѣленїе моглобъ спасти Сїракузы, еслибъ оно исполнено было. Но Гїппократъ и Эпїцїдъ возмутили все мятежными происками, да и домоглись, подлогами и оклеветанїями, возбудить какъ Множество Народное, такъ и Войско на Римлянъ. По многихъ коварствахъ и приключенїяхъ, кои описаны подробно на показанномъ уже́ мѣстѣ, оба сїи главныи развратника, захвативши во власть себѣ Сїракузы, умерщвляютъ всѣхъ Таварищей, и обьявляютъ сами себя однихъ Преторами въ мятежномъ Собранїи. Симъ точно образомъ Сїракузы, по

Оба главныи развратѣ, приводятъ все въ беспорядокъ въ Сїракузахъ, да и захватили въ

Л. Р. 538. по нѣкоторомъ лучѣ Вольности, сїявшемъ очень краткое
Пр. I. X. время, низвержены паки въ лютое и жестокое порабощенїе.
214. Марцеллъ, какъ то мы объявили, прибылъ не за-
немъ долго прежде въ Сїцилїю; а соединивъ свое Войско съ
власть. Аппїевымъ, взялъ силою и грудью Городъ (*) Леонтїйцовъ.
Лїв. Когдажъ увѣдомился о всемъ происшедшемъ въ Сїракузахъ;
XXIV. то пошелъ тотчасъ прямо подъ сей городъ, и сталъ съ
32. Армеею своею при Храмѣ Юпїтера Олїмпїйскаго, зá-вер-
сту разстоянїемъ отъ Сїракузъ. Прежде нежели начать что нибудь Непрїятельское, послалъ Посланниковъ, съ извѣстїемъ Обывателямъ, что пришелъ онъ отдать Вольность Сїракузянамъ, а не воевать на нихъ, развѣ къ сему принужденъ будетъ. Посланниковъ сихъ не пустили они въ Городъ. Эпїцїдъ и Гїппократъ вышли къ нимъ сами за вóрота, а выслушавши ихъ предложенїя, отвѣтствовали спесиво, „что буде Римляне думаютъ осадить „ихъ городъ; то увидятъ вскорѣ, что иное есть на-„падáть на Сїракузы, нежели воевать на Леонтъ„. Итакъ, Марцеллъ намѣрился приступить къ Сїракузамъ съ землѝ и съ мóря.

Описанїе Сїра- кузамъ. Цїц. Верр. VI. 117. 119.

Сїракузы, кои Марцеллъ станетъ осаждать, былъ городъ, стоявшїй на Восточномъ берегѣ Сїцїлїйскомъ. Обширное пространство его, положенїе мѣста удобное, выгодность сугубыя при немъ Гавени, укрѣпленїя, построенныя съ великимъ тщанїемъ, Множество и богатство обывателей въ немъ, содѣлали его сáмымъ большúмъ, сáмымъ узорочнымъ, и сáмымъ сильнымъ изъ Греческихъ городовъ. Цїцеронъ дѣлаетъ ему описанїе, которое достойно прочтенїя. „Говорятъ (a) воз„духу въ немъ быть толь чисту и такъ свѣтлу, что „нé-было ни одного дня въ годѣ, сколькобъ оный мраченъ „ни былъ, въ который бы Солнце не показалось„.

Основанъ

(*) Леонтъ, или Леонцїй. Городъ на Восточной сторонѣ, не подалеку отъ Катаны стоявшїй.

(a) Vrbem Syracusas elegerat, cuius hic situs atque haec natura esse loci caelique dicitur, vt nullus vmquam dies tam magna turbulentaque tempestate fuerit, quin aliquo tempore solem eius diei homines viderent.

Cic. Verr. VII. 26.

Основанъ онъ Архіемъ Корінѳяниномъ, годъ спустя Л. р. 538.
послѣ Накса и Мегары, построенныхъ на томъ же берегѣ. Пр. I. X.
Состоялъ онъ во время, о которомъ говоримъ, изъ 214.
пяти частей, кои были какъ въ толикомъ же числѣ города, совокупленныи въ одинъ: Островъ, Ахрадіна, Тіха, Неаполь, и Эпіполь. Страб. VI. 169.

Острову, стоявшему на полуднѣ, было имя На́сосъ, рѣчь Греческая, значащая островъ, но выговариваемая по Доріческому діалекту, бывшему въ употребленіи въ Сіракузахъ. Называемъ онъ былъ также и Ортігія. Соединялся съ твердою землею мостомъ. На семъ точно островѣ построены были Палаты Царскіе и За́мокъ. Сія часть города была великія важности, для того что владѣвшимъ ею могла дать власть надъ обѣими Гавенями, окружавшими оную. Для сего точно Римляне, когда они взяли Сіракузы, не позволили уже́ ни одному изъ Сіракузянъ жить на островѣ. Былъ на немъ же Источникъ, именуемый Ареѳуса, очень славный вымыслами Пиитіческими. Страб. VI. 270.

Extremum hunc, Arethusa, mihi concede laborem . . . . Віргіл.
Sic tibi, cum fluctus subterlabêre Sicanos, Эклог. X.
Doris amara suam non intermisceat vndam.

тоесть:

Сей, Ареѳуса, трудъ совершить мнѣ даруй послѣдній . . . .
Такъ тебѣ, какъ-Сама́ впада́ешь въ во́лны Сікански,
Горькая До́ріда ни своей мѣшаетъ водою.

Ахрадіна, стоявшая всецѣло на Морскомъ берегѣ, была изъ всѣхъ частей Градскихъ са́мая пространная, са́мая красная, и са́мая крѣпкая. Раздѣлялась она отъ другихъ доброю Стѣною, имѣвшею башни на многихъ разстояніяхъ взаимныхъ.

Тіха, такъ названная по Фортунину храму, украшавшему ту, распространялась частію вдоль Ахрадіны съ полудня на Сѣверъ. Въ ней также было очень много Жилищъ. Имѣла она славныя воро́та, именемъ Гексапіла, выводившія на поле. Почитай прямо противъ Гексапилы находилось небольшое Мѣстечко, называемое Леонъ.

Л. Р. 538. Пр. I. X. 214.

Неаполь, или Новый Городъ, распространялся съ Запада вдоль подлѣ Тіхи.

Эпіполь, была гора за городомъ, высившаяся надъ нимъ, очень крутая во многихъ мѣстахъ, и по сей причинѣ почитай неприступная. Во время осады Сіракузамъ отъ Аѳинянъ, не была она ограждена стѣнами. Ограда ей построена при Діонисіи Тіраннѣ, и тогда содѣлала пятую часть города, но мало жилую. На низу сея горы, находилась славная темница, называемая Латоміи; а въ самой близости Крѣпость Лавдаль. Сія окончавалась въ верьху другою Крѣпостію, именуемою Эвріаль или Эвріель.

рѣка Анапъ текла почти за-двѣ версты отъ города, и впала въ большую Гавень. Весьма блиско отъ ея Устія съ западныя стороны, былъ нѣкоторый родъ Замка, называемаго Олімпія, по Капищу Юпітера Олімпійскаго.

Сіракузы имѣли двѣ Гавени, очень блискіе друшка отъ друшки, разлучаемые Островомъ, большую и малую, называемую инако Лаккъ. большая имѣла влѣвѣ Заливъ, именемъ Дасконъ, а ниже Мысъ и Крѣпость, по имени Племмирія.

Марцеллъ осаждаетъ Сіракузы съ землй и съ моря. Лів. XXIV. 34. Плут. въ Марцелл. стран. 305. 307. Поліб. VIII. 315. 518.

была, не много по выше Ахрадіны, близъ башни Галеагры, третія Гавень, именемъ Трогіль. Описаніе сіе изъяснитъ все предлагаемое въ осажденіи сему городу. Да и я держусь сегожъ самаго нынѣ, и мню что оно предпочтительнѣе даннаго мноюжъ въ древней Історіи.

Марцеллъ оставилъ комманду надъ сухопутнымъ Войскомъ Аппію, а себѣ взялъ надъ Флотомъ. Сей состоялъ въ шестидесяти Галерахъ о пяти рядахъ веслъ, кои были наполнены людьми, вооруженными Луками, Пращами, и Дротиками на збитіе съ Стѣны осажденныхъ. было еще превеликое множество другихъ, имѣвшихъ всякія орудія, потребныя къ нападенію на городы. И понеже онъ взялъ Леонтъ, съ самаго перваго приступа, страхомъ бывшимъ въ Обывателяхъ, и не отчаявался вломиться съ нѣкоторыя стороны въ такой Городъ, каковъ Сіракузы, состоящій изъ многихъ раздѣльныхъ частей

стей одна отъ другія; то прикатилъ къ Стѣнамъ, и представилъ видѣнію Обывателей страшный Снарядъ Орудій, съ коими готовился напасть на нихъ. Могъ бы онъ получить себѣ успѣхъ удобно, еслибъ не-было одного токмо человѣка въ Сіракузахъ.

Л. р. 538. Пр. I. Х. 214.

былъ то славный Архімедъ, свойственникъ и пріятель Царю Гіерону. бывъ всеконечно удаленъ отъ дѣлъ и отъ попеченій о Правительствѣ, упражнялся токмо въ Ученіи. Имѣлъ онъ, по себѣ самомъ и по природной своей склонности, единственную охоту къ тому, что въ Геометріи есть благороднѣйшее, знаменитѣйшее, и высочайшее. По прозьбѣ уже Царя Гіерона и по неотступнымъ его убѣжденіямъ, склонился наконецъ, не всегда воскрилять искусство свое до вещей умомъ токмо созерцаемыхъ, понижать оное иногда къ тѣлеснымъ и чувствительнымъ, да и содѣлать доказанія свои, съ изобрѣтеніями, приступнѣйшія и болѣе ощущаемыя простымъ людямъ, соединяя тѣ опытами съ вещами употребительными.

Страшное дѣйствіе махінъ Архімедовыхъ. Плут.

Въ Осаду, о которой слово, Сіракузамъ принесло изрядную пользу снисхожденіе, кое нашъ искусный Геометръ явилъ къ Царю. Римляне, идучи на приступъ совокупно съ Землі и съ Моря, надѣялись привесть въ устрашеніе и боязнь Городъ, страшнымъ снарядомъ своего нападенія. Но Осажденныи имѣли у себя Архімеда, который имъ былъ вмѣсто всего. Потщался онъ снабдить Стѣны всѣмъ, что нужно было къ доброй Оборонѣ.

Какъ скоро началъ онъ дѣйствовать ужасными своими Махінами на сухопутную сторону; то онѣ выбросили на Пѣхоту всякія пораженія, и камни, пребезмѣрныя тяжести, летѣли съ толикимъ шумомъ, жестокостію, и быстротою, что, понеже ничто не могло стоять отъ сихъ ударовъ, ниспровергали и подавляли очи всѣхъ попадавшихся себѣ, и приводили всѣ на все ряды въ несказанный беспорядокъ.

Съ Марцелломъ не лучше поступаемо было на морскую сторону. Архімедъ расположилъ Махіны, метавшіе пораженія на всякое разстояніе, какое оно ни моглобъ быть. Хотя еще Непріятели и далеко были отъ Города; но онъ ихъ досягалъ

Р. Л. 538. Пр. I. Х. 214. способомъ Самострѣловъ, имѣвшихъ бо́льшую величину и натяче́нныхъ туже. Когда метанія переносились; то у него Самострѣлы были меньше и сразмѣрны разстоянію. Симъ производилось толь великое замѣшательство между Римлянами, что не могли ничего они начать.

Еще то не са́мыя большíя были бѣдствія. Архимедъ поставилъ за Стѣнами высокія и твердые Махины, кои, повергая вдругъ на Галеры претолстыя бре́вна, съ пребезмѣрною тягостію на концѣ, погружали тѣ въ Волны. Сверьхъ того, посылалъ онъ желѣзную Лапу на желѣзной же цѣпи; а тою, который управлялъ Махину, зацѣпивъ за носъ Судно, и поднимая оное на воздухъ перевѣсами, упадавшими въ городъ, ставилъ оное на Корму, и держалъ нѣсколько времени въ семъ состояніи: пото́мъ ослабляя цѣпь посредствомъ блока или Во́рота, опускалъ то упадать всею своею тяжестію или на Носъ, или на́бокъ, а часто и совсѣмъ потоплялъ. Иногдажъ, Махины, привлекая Судно къ бе́регу канатами и крюками, и вертѣвши его кругомъ долго, расшибали то и раздробляли о ка́мни, высунувшіися на низу изъ Стѣнъ, и такимъ образомъ побивали всѣхъ бывшихъ на немъ. Во всякое мгновеніе Галеры, подхваченные и повѣшенные на воздухѣ вертясь быстро, представляли ужасное зрѣлище, а упадая въ море со всѣми людьми, потопляемы были въ немъ.

Марцеллъ, съ своей стороны́, употреблялъ также Стѣнобитныя орудія, но не столь дѣйствительныя, сколь были ученаго Геометра. Приготовилъ онъ великимъ иждивеніемъ Махины, называемые Самвіки, для подобія ихъ съ Музыкальнымъ Інструментомъ, такъ именованнымъ. Сіи были сложеніе, состоящее изъ осми Галеръ о пяти рядахъ, у которыхъ съ одной стороны отняты Ве́сла, у однихъ съ правыя, а у другихъ съ лѣвыя; скоромлено было сихъ Галеръ по́-двѣ тѣми боками, гдѣ сняты Ве́сла. Махіна состояла въ Лѣсницѣ, шириною въ два аршина, имѣющей по обоимъ бокамъ стоячіе прибоины, а поставлена она была вышиною въ ровень съ Стѣною. Полагаема была вдоль отъ Кормы́ до Носа по внутреннимъ бокамъ Галеръ, счаленыхъ между

собою

собою; такъ что она далеко за Носъ протягалась. Къ верьхнимъ концамъ Маштъ прикрѣплялись блоки съ верьвми. Когда надобно было дѣйствовать; тогда привязывали верьви къ концу Махїны, а люди съ Кормы́ и подымали ея въ верьхъ блоками: другїи, на Носу, помогали тѣмъ подымать рычагами. Пото́мъ, когда Галеры приведены будутъ къ Стѣнѣ, приставляли къ ней сїи Махїны. Сїе безъ сомнѣнїя есть то, что мы называемъ Подъемнымъ и разъемнымъ мостомъ. Мостъ Самбикинъ взметываемъ былъ на́-Стѣны къ Осажденнымъ, по коему шли Осаждающїи. Л. Р. 538. Пр. І. Х. 214.

Сїя Махїна не получила успѣха, чаяннаго отъ нея. Когда еще она была въ довольной дальности отъ Стѣнъ; то Архїмедъ пустилъ на нея преогромный Камень, вѣсомъ въ (*) десять Центнеровъ; пото́мъ другой такой же; и вскорѣ по́слѣ третїй: кои всѣ, ударяясь въ нея съ свистомъ, стукомъ, и страшнымъ ревомъ, отбили и разбили подпоры ея, и такъ потрясли са́мые Галеры, державшїе ту, что онѣ разорвались и разбѣжались на́розно.

Марцеллъ, почитай отрѣянный и приведенный къ опущенїю рукъ, отплылъ съ Галерами какъ возможно скоряе, и послалъ приказъ къ Сухопутному своему Войску, отойти также прочь. Въ тожъ са́мое время созвалъ онъ Военный Совѣтъ, въ которомъ положено, чтобъ завтра, прежде разсвѣта, постараться о приступленїи къ Стѣнамъ. Надѣялись симъ способомъ укрыться отъ Махїнъ, кои, не имѣя сразмѣрнаго разстоянїя своимъ силамъ, будутъ уже́ недѣйствительны.

Но Архїмедъ все провидѣлъ. Приготовлены у него были давно, какъ то мы уже́ предложили, Махїны, метавшїе на всякое разстоянїе премножество сразмѣрныхъ ядеръ, и бревенчатыхъ отрубковъ, кои, понеже были очень коротки, требовали меньше времени къ направ-

(*) Центнеръ обыкновенно полагается въ полтретья пуда. Греки называли его τάλαντον [талантъ]. Онъ былъ у нихъ разныхъ родовъ: са́мый малый имѣлъ въ себѣ три пуда, а доходилъ и до тритцати пудъ.

Л. Р. 538. Пр. I. Х. 214. правленію себя, да и мечемы они были чаще. Съ другой стороны, подѣлалъ онъ въ стѣнахъ отверзстія, очень блиско одно отъ другаго [сіе точно называемъ мы бойницами], да и поставилъ тутъ (*) Скорпіоны, кои, не имѣя силъ къ пораженію въ далекомъ разстояніи, ранили приближавшихся, а сами не видимы были.

Итакъ, когда Римляне подобрались подъ стѣну, мня тутъ быть въ прикрытіи; то стали быть еще подвержены премножеству пораженій, или подавляемы камнями, упадавшими съ верьху на́ головы имъ: такъ что не́ было тако́ва мѣста на стѣнахъ, кое не посылалобъ на нихъ безпрерывно смертоноснаго Града, падавшаго въ отвѣсъ прямо. Сіе принудило ихъ отступать назадъ. Но едва токмо они удалились, какъ вотъ паки новыя пораженія, мечемыя въ нихъ отходящихъ; такъ что, потеряли они множество людей, а Галеры ихъ почитай всѣ были изрешетчены и разбиты, однакожъ не возмогли ни са́маго малаго зла учинить Непріятелямъ свои́мъ. Ибо Архимедъ поставилъ большу́ю часть изъ своихъ Махінъ въ прикрытіи за стѣнами; такъ что Римлянамъ, заметываемымъ отъ премножества пораженій, но не видящимъ ни мѣста ни руки́, которою мечемы были, казалось собственно, говоритъ Плутархъ, что бились съ богами.

Марцеллъ, хотя уже́ приведенный въ крайнее изнеможеніе, и не знающіи чемъ противиться онымъ Махінамъ, кои Архимедъ на него ставилъ, издѣвался однако надъ ними. Перестанемъ ли мы, говорилъ своимъ Механістамъ, воевать на сего бріарея Геометрическаго, который разбиваетъ такимъ образомъ Галеры мои и Самвики? Онъ несравненно превосходитъ Гігантовъ оныхъ Сторукихъ, о какихъ говоритъ баснословіе: толико то вдругъ насъ поражаетъ! Марцеллъ основательно приписывалъ то все одному Архимеду. Ибо подлинно, всѣ Сіракузяне были токмо наружнее тѣло Махінъ и бойницъ, вооруженныхъ тѣмъ великимъ Геометромъ; а онъ одинъ и единственно былъ Душа, приводив-

(*) Скорпіоны были Самострѣлы, кои употреблялись у Древнихъ на метаніе ядеръ и Камней.

водившая все въ движенiе, и всѣ пружины въ дѣйствiе. Л. Р. 538.
И поистиннѣ, все другое оружiе пребывало въ празности: Пр. I. X.
одно только Архiмедово было, кое тогда служило и къ 214.
оборонѣ, и къ нападенiю.

Наконецъ Марцеллъ, видя Римлянъ толь устрашенныхъ, что, когдабъ они увидѣли на стѣнѣ веревочку, или какой осколочекъ деревянный, тотчасъ разбѣгались, крича, что Архiмедъ хочетъ пустить на нихъ нѣкакую страшную Махiну, отложилъ надежду къ взятiю Города проломомъ, отставилъ всѣ нападенiя, и намѣрился оставить довершать сiю Осаду времени, премѣнивъ ея въ Облеженiе. Римляне мнили, что осталась имъ только сiя одна надежда, именножъ покорить голодомъ Народъ безчисленный, бывшiй въ Городѣ, недопуская къ нимъ ввозимымъ быть всѣмъ съѣстнымъ запасамъ, могшимъ притти сухимъ путемъ или моремъ. Въ восемь мѣсяцовъ цѣлыхъ, въ кои они били Городъ, не́-было того обмана, который бы не употребленъ, ни Мужественныхъ дѣйствiй, коибъ не показаны, выключая токмо приступъ, которымъ пытаться болѣе не смѣли. Толикую то одинъ токмо Человѣкъ и одна Наука, имѣютъ силу въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда тѣ употреблены бываютъ кстати! Отними у Сiракузъ одного только Старичка, вотъ взятiе Города и есть неминуемо всѣми силами, имѣющимися у Римлянъ. Одно присутствiе его останавляетъ и преобращаетъ всѣхъ ихъ намѣренiя.

Марцеллъ премѣняетъ Осаду въ Облеженiе. Лiв. XXIV. 34.

Разсудимъ же по сему примѣру [не можно сему быть повторену довольно], коль есть полезно Государямъ покровительствовать Науки, оказывать милость Ученымъ людямъ, ободрять Академiи Наукъ отмѣнами чести, и твердыми награжденiями, кои не разоряютъ и никогда не приводятъ въ убожество Государства. Я здѣсь не касаюсь къ высокому роду и къ благородству Архiмедову; да и не имъ онъ былъ одолженъ глубокимъ своимъ знанiемъ и славою. Почитаю его токмо какъ ученаго Мужа, и какъ искуснаго Геометра. Коль бы то великая была трата для Сiракузъ, когдабъ, зберегая нѣсколько иждивенiя и нѣкоторое жалованiе, оставленъ былъ такой человѣкъ безъ дѣла и въ незнатности?

Размышленiе объ Архiмедѣ и его махiнахъ.

Л. Р. 538. Гіеронъ не разсудилъ всячески поступить такимъ обра-
Пр. I. X. зомъ. Узналъ онъ все достоинство нашего Геометра,
214. да и великое оно въ самихъ Государяхъ, знать сіе въ других. Онъ тому присоединилъ честь, пользовался тѣмъ, и не ждалъ пока его къ сему надобность и нужда присилятъ: былобъ то преизбыточно уже поздо. Мудрою прозорливостію, что истинный есть характеръ великаго Царя и великаго Міністра, онъ пріуготовилъ, въ самомъ нѣдрѣ Мира, все что потребно было къ выдержанію Осады, и къ веденію Войны благоспѣшно, хотя тогда и ни малаго вида не было, чтобъ надлежало бояться Римлянъ, съ коими Сіракузы соединены были тѣснымъ дружелюбіемъ. Чего ради и явилось, въ одно мгновеніе, исходящее, какъ изъ земли, невѣроятное множество Махінъ всякаго рода и всякія величины, на которые одно зрѣніе могло привесть въ смущеніе и страхъ Армеи.

Между сими Махінами находятся такіе, коихъ дѣйствію едва можно повѣрить, и покусилсябъ всякъ привесть подъ сомнѣніе ихъ силу, еслибъ позволено было сомнѣваться о свидѣтельствѣ Писателей такихъ напримѣръ, каковъ Полівій, Авторъ почитай современный, и который писалъ утвердившись на извѣстіяхъ свѣжихъ, бывшихъ у всѣхъ въ рукахъ. Но какъ отступить отъ единодушнаго согласія Історіковъ Греческихъ и Римскихъ, Пріятелей и Недруговъ, о бытіяхъ, засвидѣтельствованныхъ цѣлыми Армеями, чувствовавшими и видѣвшими, тѣхъ содѣятельности, которые толь великое имѣли участіе въ Военныхъ приключеніяхъ? Произведенное и содѣянное при Осадѣ Сіракузской, показываетъ, до коликія степени вознесли Древніи вымыслъ и искусство къ Осажденію Городовъ, и къ выдержанію Осадъ. Наша Артіллерія, подобящаяся толь совершенно грому, не больше производитъ дѣйствія, коль и Махіны Архімедовы, еще и производитъ ли она столько.

Повѣствуютъ о зажигательномъ стеклѣ, которымъ Архімедъ сжегъ часть Римскаго Флота. Изобрѣтеніе сіе былобъ рѣдкое. Ніединъ изъ древнихъ Писателей не говоритъ о немъ: сіе преданіе новое и нынѣшнее

есть

есть, не имѣющее ни малаго основанія. Зажигательныя Стекла были вѣдомы въ Древности, но не сего рода, о которыхъ самыи Геометры и Механисты искусныи утверждают, что они незбыточны. Л. Р. 538. Пр. I. Х. 214.

Марцеллъ, по мнѣнію Полібіеву, пребылъ восемь мѣсяцовъ подъ Сіракузами съ Аппіемъ: сіе долженствовало продолжиться даже до окончанія Консулства его, и можетъ быть далѣе. Полів. VIII.

Тіть-Лівій полагаетъ въ семъ первомъ годѣ Походы Марцелловы въ Сіцілии, и побѣду его надъ Гиппократомъ, кои приходятъ необходимо во второй годъ Осады. И подлинно, сей Історікъ не предлагаетъ ни одного Военнаго дѣла, содѣяннаго Марцелломъ въ семъ второмъ годѣ, длятого что онъ присвоилъ первому все происшедшее въ томъ, въ который мы вступаемъ. Ибо сіе противъ всякія вѣроятности, чтобъ въ немъ ни чему не быть содѣянну, особливожъ что Римляне имѣли многолюдную Армею въ Сіцілии, и Военачальника такова, который подлинно не лишенъ былъ ни мужества ни проворства. Сіе размышленіе, какъ то я означилъ въ Древней Істории, есть Г. Кревіера, бывшаго Профессора Краснорѣчія въ Коллегии * белловакской, въ новомъ его изданіи Тіта-Лівія, о которомъ объявлялъ я не однажды мое мнѣніе, и есть мнѣ оно повсядневно великою помощію для моея работы. Итакъ, положу я во второмъ Годѣ, который начнемъ, приключенія, приписанныя Тітомъ-Лівіемъ первому. *de beauvais.

Прошу также позволить мнѣ, не прерывать повѣствованія о дѣлахъ Сіцілійскихъ, бытіями, содержащимися въ Римской Історіи чрезъ тѣ два Года, чрезъ которыи долженствуетъ продолжаться еще Осада. Я возвращусь къ нимъ въ послѣдованіи. Сіи бытія, отдѣленныя такимъ образомъ, будутъ попремногу яснее. Я буду дѣлать тожъ при нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ Случаяхъ.

Кв. ФАБІЙ-МАКСІМЪ. Л. Р. 539.
Т. СЕМПРОНІЙ ГРАКХЪ II. Пр. I. Х. 213

Послѣ какъ Марцеллъ воспріялъ Намѣреніе держать Сіракузы въ простомъ Облеженіи, то оставилъ Аппія Разныи Походы

А. Р. 539. Пр. I. Х. 213. въ Сіциліи во время облежднія Сіракузамъ. Лів. XXIV. 35.

подъ Городомъ съ двѣмя третями Войска, а самъ съ остаткомъ пошелъ далѣе въ Островъ, гдѣ паки привелъ нѣсколько Городовъ къ сторонѣ Римской.

Въ сіежъ самое время Гімілконъ, Полководецъ Карѳагенскій, прибылъ въ Сіцилію съ великою Армеею, въ надеждѣ завоевать ея паки совершенно, и выгнать изъ оныя Римлянъ. Гіппократъ вышелъ изъ Сіракузъ, имѣя десять тысячь человѣкъ Пѣшихъ, да пять сотъ Конныхъ, для соединенія съ нимъ, чтобъ воевать совокупно имъ на Марцелла, соединившимъ свои Воинства. Эпицідъ остался въ городѣ Коммандиромъ во время Облеженія. Марцеллъ, возвращаясь отъ Агрігента, гдѣ Непріятели предупредили его, и захватили сей городъ, встрѣтилъ Гіппократову армею, напалъ на нея, и разбилъ. Сіе преимущество удержало въ должности многихъ, мыслившихъ приложиться къ сторонѣ Карѳагенской.

Лів. XXIV. 36.

Увидѣли, почитай въ одно и тожъ время, два Флота приплывавшіи въ Сіцилію. Съ одной стороны пятдесять пять Галеръ вооруженныхъ, ведомыхъ Бомілкаромъ, вѣхали съ отверзстаго моря въ большую Сіракузскую Гавень: съ другой, Римскій Флотъ, состоявшій въ тритцати Галерахъ о пяти рядахъ веслъ, высадилъ на сухой берегъ въ (*) Панормѣ цѣлый Легіонъ. Оба Народа обращали такъ усильствія свои при Сіциліи, что казались не мыслившими почитай котому объ Італіи. Предпріятіе Карѳагенцовъ не имѣло воспослѣдованій. Гімілкону, надѣявшемуся восхитить на дорогѣ Легіонъ Римскій, шедшій отъ Панорма къ Сіракузамъ, не удалось въ томъ, какъ пошедшему по разной дорогѣ; а Флотъ Карѳагенскій не пребылъ чрезъ долгое время при Сіракузахъ. Бомілкаръ, отчаяваясь стоять противъ Римлянъ, имѣвшихъ вдвое больше Судовъ, нежели у него было, и мня достовѣрно, что долговременнѣйшее пребываніе послужитъ только къ тому, чтобъ оголодить Союзниковъ, поднявъ парусы поплылъ, и прибылъ вспять въ Афріку.

Гімілконъ удоволился покореніемъ нѣсколькихъ токмо Городовъ. Первый взятый имъ былъ Мурганція, въ

(*) Палермо, городъ стоящій на Сѣверномъ берегѣ Острова.

вѣ который Римляне перевезли великое множество всякихѣ запасовѣ. Обыватели отдали ему тотѣ измѣною. Отступство сего Города, вложило желанiе премѣны во многiи другiи; такѣ что отвсюду Гарнiзоны Римскiи были или выганяемы силою изѣ городовѣ, хранимыхѣ ими, или выдаемы и предательствуемы вѣроломствомѣ обывателей.

Л. Р. 539. Пр. I. Х. 213.

Городѣ Энна былѣ блиско того, чтобѣ поступить такимѣ же образомѣ сѣ своймѣ Гарнiзономѣ, надѣ которымѣ Коммандовалѣ Л. Пiнарiй, Начальникѣ какѣ храбрый такѣ и вѣрный, который не таковѣ былѣ, чтобѣ дать себя исплошить. Узналѣ онѣ, что Обыватели намѣрились выдать руками Гарнiзонѣ Непрiятелямѣ, и что для сего призвали они кѣ себѣ Гiмiлкона и Гiппократа, кои ужé шли кѣ нимѣ. Пiнарiй выразумѣлѣ, что не должно было терять время. Увѣдомивѣ Воиновѣ о крайней напасти, коей они преданы быть вскорѣ имѣютѣ, и взявѣ сѣ превеликою тайною всѣ потребные мѣры, далѣ имѣ знакѣ на то, на что согласился сѣ ними. Вѣ тотѣ же часѣ, Воины разсыпались по всѣмѣ частямѣ города. Громятѣ они, похищаютѣ, и убиваютѣ всѣхѣ, кои нú-были у нихѣ подѣ руками, рáвно такѣ, какѣ бы могли дѣлать вѣ городѣ взятомѣ на щитѣ, вѣ толикомѣ же гнѣвѣ и ярости на людей, подлинно безоружныхѣ и беззащитныхѣ, но измѣнниковѣ и вѣроломцовѣ вѣ сердцѣ, какѣ бы имѣ было и сопротивленiе, и какѣ будтобѣ бѣдствiе было равное сѣ обѣихѣ сторонѣ. Такѣ точно удержана Энна за Римлянами, и такою кровопролитною казнiю, кою одна необходимость можетѣ либо извинить. Марцеллѣ не огорчился на Пiнарiя. Онѣ еще отдалѣ всю корысть Воинамѣ, увѣренный совершенно, что, дабы воспрепятствовать Сiцiлiанамѣ предавать вѣ жертву Гарнiзоны Римскiи Карѳагенцамѣ, не мéньшiй надобенѣ образецѣ мщенiя толь устрашительнаго.

Пiнарiй, коммандирѣ надѣ Эннскимѣ Гарнiзономѣ, развѣваетѣ худыя намѣренiя Обывателей Казнiю кровопролитною. Лiв. XXIV. 37. 39.

Энна стоитѣ точно вѣ сáмой срединѣ Сiцiлiи. Сѣ другiя сторонь́, была она славнá особливо по благоговѣйному служенiю Церерѣ и Прозерпiнѣ. Древнѣйшее то преданiе, водруженное глубоко вѣ сердцахѣ у всѣхѣ Сiцiлiйскихѣ Народовѣ, что цѣлый сей Островѣ былѣ посвященѣ

Циц. на Верр. Обѣ

Л. р. 539. Пр. I. Х. 123. Изображен. Числ. 106. 108.

щенъ симъ двумъ божественностямъ, родившимся на немъ: что онъ одолженъ Церерѣ изобрѣтенiемъ и употребленiемъ Жита: что то изъ нѣкоторыя рощи Эннскiя Прозерпiна похищена Плутономъ; и что былъ тамъ видимъ слѣдъ сего Похищенiя. „Храмъ (a) Цереры, матери Прозерпiнины, былъ толь всеобще почитаемъ „Народами, что пришедшiи въ него, мнили видѣть и „покланяться въ немъ самóй самолично богинѣ„. Сiе благоговѣйное почтенiе дало себя почувствовать въ злоключенiи Эннѣ. Вѣдомость объ убiйствѣ, тамъ совершившемся, разсѣялась днемъ только однимъ во всѣхъ частяхъ Области; такъ что и тѣ Сiцiлiане, кои находили въ томъ дѣйствiи, не токмо лютость къ человѣкамъ, но и нечестiе къ богамъ, стали имѣть еще бóльшее Отвращенiе, нежели прежде, отъ Римлянъ, и оныи, кои по то время были раздѣлены въ себѣ между Римлянами и Карѳагенцами, безъ опненiя ужé ктому объявили себя съ стороны Послѣднихъ.

Марцеллъ возвратился къ Сiракузамъ; а пославъ Аппiя въ Римъ, требовать себѣ [Аппiю] Консульства, опредѣлилъ на его мѣсто Начальствовать надъ Флотомъ и надъ старымъ Лагеремъ Т. Квiнтiя-Крiспiна, а самъ пошелъ ставить для себя зимнiя жилища нá (*)-шесть, или нá-седмь Стадiй [меньше полутары версты] отъ Эпiполя, на мѣстѣ именованномъ Леонъ, гдѣ онъ и окопался.

Л. р. 540. Пр. I. Х. 212. Воины сосланныи въ Сiцiлiю, посылаютъ къ Марцеллу съ прошенiемъ, чтобъ имъ быть

К. ФУЛВIЙ-ФЛАККЪ.
АППIЙ-КЛАВДIЙ-ПУЛХЕРЪ.

Мы ужé вѣдать дали, что Сiцiлiя, во время предлагаемое нами, была раздѣлена на Провiнцiю Римскую, и на Царство Гiероново, или на Область Сiракузскую. Марцеллъ былъ съ своею армеею въ сей второй чáсти: но

(a) Tanta erat auctoritas et vetuſtas illius religionis, vt, cum illuc irent, non ad aedem Cereris, ſed ad ipſam Cererem proficiſci viderentur.

(*) Сiе положенiе назначаетъ ему Туцiдiдъ, Кн. VI. Онъ вѣроятнѣе Тiта Лiвiя, полагающаго сiе мѣстéчко зá-пять мiль [восемь верстъ съ небольшимъ] отъ Гексапiлы.

но была другая армея въ Провінціи Римской , гдѣ не-было войны дѣйствительно. Въ сей то послѣдней армѣ находились Воины, оставшіися отъ Каннскія битвы , подъ коммандою П. Лентула Претора или Пропретора. Отъ сихъ точно Воиновъ , сосланныхъ въ Сіцілію , безъ всякія надежды къ возвращенію въ Италію , коль долго продолжится Война съ Карѳагенцами , Марцеллъ , пребывая въ зимнихъ жилищахъ , принялъ Посланныхъ изъ главныхъ Начальниковъ въ ихъ Конницѣ и въ Легіонахъ. Кому поручено было говорить ; тотъ произнесъ предъ нимъ слѣдующую рѣчь.

Л. Р. 540. Пр. І. Х. 212. попрежнему въ службѣ. Лів. XXV. 6.

Марцеллъ ! Мыбъ прибѣгли къ тебѣ въ Италіи , во время твоего Консулства , когда выданъ на насъ оный Сенатусконсултъ [опредѣленіе] , коего мы не смѣемъ назвать неправеднымъ , однако подлинно онъ есть очень жестокъ ; еслибъ мы не чаяли , что посылаемся въ Провінцію , въ которой смерть двухъ Царей произвела великія преобращенія , на выдержаніе , противъ Сіциліанъ и Карѳагенцовъ совокупно , жестокія и многотрудныя Войны , на коей моглибъ мы кровію нашею и ранами , утолить и погасить гнѣвъ Сената. Симъ точно образомъ , во время Отцовъ нашихъ , доставшіися въ плѣнъ Пірру при Гераклеѣ , загладили потомъ бесчестіе разбитія себѣ , сражаясь съ тѣмъ же самымъ Пірромъ.

Но , за всѣмъ тѣмъ , чемъ заслужили мы толь печальныя дѣйствія вашего гнѣва прошедшаго и настоящаго , Именитыи Сенаторы ? Ибо кажется мнѣ , великій Марцеллъ , когда говорю предъ тобою , что вижу я обоихъ Консуловъ и Сенатъ , представляемый твоею Особою. По малой мѣрѣ, я твердо увѣренъ, что когдабъ мы бились твоимъ счастіемъ въ день Каннскаго сраженія; тобъ участь республікина и наша имѣла быть благополучнѣйша. Позволь, да прежде представленія о горестномъ нашемъ состояніи, предложу я наше оправданіе.

Ежели не хотятъ причесть разбитіе намъ гнѣву боговъ , или непреложному Предѣлу Судебъ , располагающему всѣ человѣческіе вещи , но погрѣшности произшедшей отъ человѣковъ ; то кому приписать наконецъ должно сію погрѣшность ? рядовымъ ли , или Начальствующимъ ? Я превесьма далекъ , будучи токмо подчиненный , отъ охужденія Поступки въ Военачальникѣ моемъ ; особливожъ вѣдая уже , что Сенатъ возблагодарилъ ему за неотчаяніе о спасеніи республіки ; что, по бѣгствѣ его при Каннахъ , всегда ему продолжена была Комманда ; и что всѣ прочіи Военныи Трибуны , спасшіися съ сего побоища , просятъ себѣ чиновъ , и получаютъ тѣ безъ труда. Но да будетъ мнѣ , по малой

Л. Р. 540. лой мѣрѣ, позволено, Имеиитыи Сенаторы, вопросить васъ, Пр. I. Х. праведноль, что вы, исполнь тихости, и снисхожденія къ себѣ 212. самимъ и къ чадамъ вашимъ, подавляете всею тятостію вашего гнѣва и срогости Воиновъ, какъ подлыхъ рабичицъ? Скажетель, что Консулъ, и Первыи во градѣ, могли безъ посрамленія себѣ бѣжать, когда не осталось уже имъ другаго способа; а что Воиновъ послали вы на битву погибнуть? На сраженіи при Алліи, почитай вся Армея разбѣжалась. Въ Кавдінскихъ развилинахъ, ратныи люди отдали свое оружіе Непріятелю, и еще не попытавшись употребить оное: не говорю уже о другихъ побоищахъ, коихъ окончаніе было стольскожъ печально, сколько и бесчестно. Однако не-было изволенія, запятнать оные Армеи какимъ либо посрамленіемъ: да и не-былож ни малыя причины къ раскаянію, что показано снисхожденіе имъ, еще, напротивъ, и градъ Римъ одолженъ своимъ спасеніемъ тѣмъ самымъ Легіонамъ, кои плещи дали при Вейяхъ толь съ великимъ страхованіемъ и стремительствомъ; и что Полки, возвратившіися въ Римъ безъ оружія, по прошествіи сквозь бесчестную дыбу и Яремъ Самнітянъ, а посланныи назадъ съ новымъ оружіемъ на тѣхъ же самыхъ супостатовъ, привели сихъ къ претерпѣнію, на обратъ, несноснаго бесчестія, коимъ насъ посрамить толь имъ любо было.

Но что до Воиновъ, сражавшихся при Каннахъ; то можноль основательно винить ихъ робостію, когда извѣстно, что ихъ убито на мѣстѣ больше пятидесяти тысячъ человѣкъ? Когда вѣдомо, что Консулъ спасся токмо съ Седміюдесятію Конниками? И когда не лишившіися тутъ живота, сохранили сей тѣмъ, что Непріятель усталъ ихъ убивать? При отказѣ Военоплѣннымъ отъ искупленія ихъ, всѣ насъ похваляли, что себя сохранили на службу Отечеству, что ушли въ Венузію къ Консулу, и что составили ему корпусъ Войска, который мог назван быть Армеею.

Нынѣ состояніе наше горестнѣе и жесточае, нежели когда оно было такое, во времена Отцовъ нашихъ, Военоплѣннымъ. Ибо вся срогость, оказанная имъ, всегда состояла только въ семъ, именножъ, въ премѣнѣ ихъ доспѣховъ, въ преведеніи ихъ изъ почетнѣйшія службы въ корпусъ не столь знатный, и въ назначеніи имъ въ Лагерѣ нижайшаго мѣста, предъ занимаемымъ ими прежде: но никогда не было того, чтобъ имъ при первомъ случаѣ, въ которомъ возмогли себя отмѣнить, не возвратить себѣ назадъ всего, чего они лишены были. Никто изъ нихъ не-былъ сосланъ: не отнята ни у единаго надежда къ совершенію своего времени въ службѣ: наконецъ, всегда ведены были противъ непріятеля сражаться, и скончать или свой животъ, или бесчестіе.

стіе. Но что до насъ, коихъ ничемъ не можно укорить, кромѣ что восхотѣніемъ, да останется нѣсколько Римлянъ отъ Каннскія битвы; то мы не токмо лишены нашего Отечества и Італіи, но еще и вида Непріятелей. Мы оставлены томиться въ бесчестной Ссылкѣ, безъ надежды къ тому, чтобъ намъ помрачить нашъ стыдъ, чтобъ утолить гнѣвъ Сограждан, и наконецъ чтобъ умереть честно. Мы не просимъ окончанія нашей бѣдности, ни быть пожалованы покоемъ, но токмо, чтобъ насъ подвергнуть трудамъ и бѣдствіямъ, и чтобъ мы въ состояніи были исполнить всѣ должности Усердія, Оружіеносцевъ, Римлянъ. Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212.

Уже тому два года, какъ производится Война въ Сициліи съ великою гарячестію. Кареагенцы и Римляне, попремѣнно, отъемлютъ городы одни у другихъ; становятся побоища Конныя и Пѣхотныя; осаждаются Сіракузы съ земли и съ моря; мы слышимъ звукъ оружія и крикъ сражающихся: а въ тожъ время мы уныеваемъ и чахнемъ въ недостойномъ покоѣ, равно какъ бы у насъ не-было ни рукъ ни оружія.

Тіберій-Семпроній бился уже многажды Легіонами рабовъ, и домогся имъ въ воздаяніе за ихъ мужество Вольности и Гражданства. Употребите насъ, по крайней мѣрѣ, вмѣсто рабовъ, коихъ бы вамъ купить на сію Войну. Да позволится намъ схватиться съ непріятелемъ, и заслужить себѣ вольность сраженіемъ. Испытайте нашу храбрость на морѣ, на землѣ, на битвахъ нарядныхъ, при осадахъ Городамъ. Подвергните насъ всему, что есть самое трудное и страшное въ трудахъ и напастяхъ: мы готовы все предпріять, дабы показать единожды преизрядно то, что намъ должно было дѣлать при Каннахъ, понеже опредѣлено быть въ бесчестіи всему времени, кое мы препроводили по оной бесчастной битвѣ.

По сей рѣчи бросились они къ ногамъ Марцелловымъ. Сей Военачальникъ имъ отвѣтствовалъ, „что „милость, требуемая ими, есть не въ его силѣ: что „онъ напишетъ объ нихъ въ Сенатъ, и исполнитъ по„велѣнія, каковы ему даны будутъ„. Отписалъ онъ подлинно; а Письмо его и вручено новымъ Консуламъ. По прочтеніи онаго въ Сенатѣ, Сенаторы, вопрошенныи о семъ дѣлѣ, отвѣтствовали, „что не мнятъ быть „приличію, ввѣрить спасеніе и славу Отечества Воинамъ, „оставившимъ своихъ Таварищей на Каннскихъ Поляхъ. „Что буде Марцеллъ есть инаго мнѣнія; то отдаютъ „ему на волю, поступить съ ними такъ, какъ разсу-

Марцеллъ пишетъ въ Сенатъ заступая Воиновъ. Лів. XXV.

Срогій отвѣтъ отъ Сената.

дитъ

Л. Р. 540 Пр. I. Х. 212.

„дить лучше для пользы Республике: однакожъ съ та-„кимъ прилогомъ, чтобъ не пользоваться имъ никакимъ „увольненiемъ, чтобъ не получать никакова Воинскаго „награжденiя, и чтобъ не возвращаться въ Италiю, по-„ка въ ней Карөагенцы воевать будутъ„.

Плут. въ Марцел. стран. 305.

Сiя строгость опечалила Марцелла. А когда онъ возвратился въ Римъ; то жаловался явно въ Сенатѣ, что, за всѣ его услуги Республикѣ, не удостоили они, по прозьбѣ его, пожаловать цѣлыя милости Воинамъ, за которыхъ онъ писалъ. Но сiе мудрое Содружество имѣло свои правила и основанiя, которыхъ разсудило за должное держаться ненарушимо, не взирая на благовидные причины противному, тоесть, не смотря на крайность, въ какой находилась тогда Республика, и на необходимую ея нужду въ Войскѣ, по всецѣломъ разбитiи Армей при Каннахъ. Сiя самая крайность Сенату и была поводомъ къ его поступкѣ. Какъ много, подлинно, не долженствовалъ поразить Воинство, на всѣ вѣки, Образецъ толикiя строгости, и въ такихъ обстоятельствахъ? Сiе точно есть, что соблюдало благостройность въ Римскихъ Армеяхъ, а сiя благостройность въ поведенiи, и содѣлала ихъ побѣдоносными надъ всѣми Племенами во Вселенной.

Марцеллъ размышляетъ, продолжать ли, или оставить ему Осаду Сiракузамъ. Лiв. XXV. 23.

Въ началѣ третiяго лѣта Осадѣ Сiракузской, когда, съ другiя стороны, Римляне начинали осаждать Капуу, Марцеллъ еще не имѣлъ большаго успѣха. Не видѣлъ онъ никакова средства къ взятiю Сiракузъ, какъ силою, дляτого что Архiмедъ предвергалъ предъ него всегда непреодолимыя препятствiя, такъ и голодомъ, потому что флотъ Карөагенскiй, возвратившiйся въ большемъ числѣ прежняго, давалъ свободный въѣздъ съѣстнымъ запасамъ. Итакъ, размышлялъ онъ, стоять ли подъ Городомъ и производить Осаду, или пойти къ Агрiгенту на Гiппократа и Гiмiлкона. Но, прежде нежели дѣлать последнее, восхотѣлъ отвѣдать, не возможетъ ли завладѣть Сiракузами посредствомъ тайныхъ Согласниковъ.

Сыскиваетъ въ Городѣ Согласниковъ кои увѣданы.

Имѣлъ онъ въ своемъ Лагерѣ многихъ изъ Сiракузянъ, самыхъ знатныхъ людей, пришедшихъ къ нему въ убѣжище въ началѣ смятенiй. Марцеллъ ухватился

за нихъ, обѣщая имъ, что буде городъ здастся Римлянамъ, то онъ оставитъ въ немъ уставы его, преимущества, свободы, и вольность. Доброхотство въ нихъ было; но не имѣли способности, свидѣться и поговорить съ своими Пріятелями, оставшимися въ Городѣ, для того что заводчики возмущенія, почитая многихъ Обывателей подозрительными, усугубляли свое бодрствованіе и смотрѣніе, чтобъ тайно отъ нихъ не здѣлалась какая попытка сего рода, въ пользу Римлянамъ. Былъ то Невольникъ одного изъ тѣхъ Сіракузянъ убѣжавшихъ, который, вшедъ въ Городъ за Перемѣтчика, сладилъ тайно заговоръ, къ коему приступили даже до Осмидесяти человѣкъ Главныхъ въ Сіракузахъ. Приходили они разно то одни, то другіи, въ Лагерь къ Марцеллу, скрываясь въ Лодкахъ рыбачьими сѣтьми. Всѣ мѣры были взяты къ отдачѣ города Римлянамъ, когда одинъ нѣкто Атталъ, досадуя что не допущенъ въ заговоръ, открылъ умыслъ Эпіциду, который умертвилъ всѣхъ умышленниковъ. Л. р. 540. пр. I. X. 212.

По паденіи такимъ образомъ сего предпріятія, нечаянный случай подалъ ему новое средство, и возобновилъ въ немъ надежду. Римскія Суда взяли нѣкоего Даміппа, коего Эпіцидъ послалъ ходатайствовать къ Філіппу Царю Македонскому. Эпіцидъ показалъ великое желаніе къ искупленію онаго; а и Марцеллъ не прочъ былъ отъ того. Соглашенось о мѣстѣ при Гавени Трогілской, гдѣ быть договору о выкупѣ Плѣнника. И какъ ходили туда не однократно; то одинъ изъ Воиновъ Римскихъ, вздумавъ разсмотрѣть ближе Стѣну съ прилѣжностію, счелъ въ ней Камни, и смѣрялъ глазами вышину каждаго изъ тѣхъ: потомъ здѣлавъ счисленіе сколько возможно исправное всему, призналъ, что Стѣна много не столь была высока, сколько онъ самъ думалъ и другіи; да и заключилъ, что по посредственнымъ Лѣсницамъ можно на нея взлѣсть удобно.

Взятіе одной части Города. Лів. XXV. 24. Плут. въ Марцел. 308.

Воинъ, не теряя времени, донесъ о томъ Марцеллу. Все благоразуміе не всегда находится въ одной головѣ Военачальниковой: рядовый Воинъ можетъ ему подать добрыя начала къ предпріятію. Марцеллъ не пре-

Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212.

небрегъ сего увѣдомленія, и удостовѣрился о томъ самъ собственными своими очами. Повелѣлъ приготовить Лѣсницы, взялъ въ случай празнество, торжествуемое три дня сряду въ Сіракузахъ въ честь Діанѣ, въ кое время Обыватели попускались въ веселія и пированія. Въ нощную пору, въ которую догадывался что Сіракузяне, препроводившіи день въ пированіи и въ питіи, станутъ засыпать, привелъ по легоньку тысячу человѣкъ Воиновъ отборныхъ къ Стѣнѣ съ Лѣсницами. Когда первыи взошли на верьхъ безъ шума и смятенія, другіи за ними слѣдовали, для того что смѣлость въ первыхъ ободрила вторыхъ. Тысяча человѣкъ Воиновъ, употребляя въ свою пользу покой непріятелей, бывшихъ или піяныхъ или сонныхъ, взлѣзли тотчасъ на Стѣну. А когда они отбили ворота Гексапілскія, то Войско и овладѣло частію Города, называемою Эпіполь.

Не нужно стало тогда обманывать Непріятеля; но надлежало его испужать. Сіракузяне, встревожившіися стукомъ, начали ворошиться и приходить въ движеніе. Марцеллъ велѣлъ затрубить вдругъ во всѣ Трубы: сіе привело въ толикій страхъ Обывателей, что всѣ начали разбѣгаться, думая что не осталось ни единыя части, котораябъ не была во власти у Непріятеля. И подлинно, окажется вскорѣ, что взятіе Эпіполя брало и Неаполь, и часть называемую Тіха. Однако остался еще не токмо Островъ, но и самая крѣпкая и красная часть Сіракузъ, именемъ Ахрадіна, бывшая въ хорошемъ состояніи обороняться, какъ имѣющая свои Стѣны въ отдѣленіи отъ прочаго Города.

Марцеллъ, на самомъ разсвѣтѣ, вступилъ со всѣмъ своимъ Воинствомъ въ Эпіполь. Эпіцідъ, собравъ въ скорости нѣсколько Войска, бывшаго на Островѣ, соединявшагося съ Ахрадіною, пошелъ на Марцелла: но, находя его сильнѣе и окруженнаго лучше нежели чаялъ, по небольшой сшибкѣ ушелъ поспѣшно въ Ахрадіну, не толь пораженный силою и числомъ Непріятелей, коль страхомъ, чтобъ не здѣлалось какое умышленіе въ городѣ въ ихъ пользу, и чтобъ не найти ему приходящему воротъ въ Ахрадіну и на Островъ запертыхъ.

ВсѢ

Всѣ Сотники и Начальствующіи, бывшіи при Марцеллѣ, поздравляли ему благополучнымъ успѣхомъ оружія его, и счастіемъ толь нечаяннымъ. Чтожъ до него, когда онъ разсмотрѣлъ съ вышины красоту и величину сего Города, самаго пространнаго и изобильнаго во всемъ тогда Свѣтѣ; то не могъ удержаться отъ пролитія слезъ, или то съ радости, что совершилъ толь трудное и такъ славное предпріятіе, или съ жалости, что видѣлъ дивный трудъ, толь многихъ вѣковъ, имѣющій приведенъ быть вскорѣ въ пепелъ. Приводилъ себѣ въ разумъ два сильныи Аѳинейскіи Флота, потопленныи прежде того предъ симъ Городомъ, двѣ многочисленные Армеи, посѣченные на части, съ двумя знаменитыми Полководцами, коммандовавшими ими: толь много браней, выдержанныхъ съ толикимъ Мужествомъ противъ Карѳагенцовъ: толико славныхъ Тіранновъ и многомощныхъ Царей, а особливо Гіерона, коего память была еще совершенно свѣжая, прославившагося толь многими Царственными добродѣтелями, и болѣе еще важными своими Услугами Римскому Народу, коего Польза всегда ему была столькожъ дражайша, сколько и своя собственная. Пришедъ въ сожалѣніе симъ воспоминаніемъ, разсудилъ за должное, прежде нежели нападетъ на Ахрадіну, послать къ Осажденнымъ, уговаривать ихъ къ добровольной здачѣ, и чрезъ то недопустить насть своему Городу.

Л. Р. 540.
Пр. I. X. 212.
Слезы Марцелловы.
Лів. XXV. 24.
Плут. 308.

Повѣрены Ворота и Стѣны Ахрадінскіе Переметчикамъ, какъ такимъ людямъ, кои, не имѣя надежды на прощеніе въ Статіяхъ договора съ Марцелломъ, будутъ ихъ оборонять съ большею упорностію. И подлинно, они не хотѣли никогда позволить, чтобъ кто приближился къ Стѣнамъ, и свелъ какой разговоръ съ Обывателями.

Марцеллъ, не получивъ успѣха съ сея стороны, обратилъ свои взоры къ Крѣпости, называемой Эвріелъ, стоявшей на концѣ Города самомъ удаленномъ отъ моря, высившейся надъ всемъ полемъ съ сухопутныя стороны, и по сей причинѣ способнѣйшей къ впущенію запасовъ. Філодемъ, коммандовавшій въ ней, старался чрезъ нѣсколь-

Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212. нѣсколько дней проводить токмо Марцелла, ожидая Гиппократа и Гимилкона съ воинствомъ въ помощь себѣ. Марцеллъ видя, что не можетъ взять сего мѣста, сталъ между Неаполемъ и Тїхою. Но наконецъ Фїлодемъ, не получивъ помощи, отдалъ свою Крѣпость съ такимъ уговоромъ, чтобъ вывесть городовое Войско къ Эпїцїду въ Ахрадїну.

Присланныи изъ Неаполя, или Новаго Города, и изъ Тїхи, неся предъ собою Масличные вѣтви, предстали предъ Марцелла, прося его крайнимъ образомъ, запретить Воинамъ кровопитїе и жженїе. Учинилъ онъ по ихъ прошенїю. Впрочемъ обѣ сїи части Города отданы на расхищенїе.

Между тѣмъ Бомїлкаръ, который былъ въ Гавени съ девяностомъ Судовъ, взявъ въ случай ночь темную и ненасливую, недопускавшую Флотъ Римскїй стоять на якаряхъ, выходитъ на тритцати пяти Судахъ, идетъ въ Карѳагенъ, увѣдомляетъ Карѳагенцовъ о состоянїи, въ какое приведены Сїракузы, и возвращается паки на-стѣ Судахъ.

Марцеллъ, введшїй Войско въ Эврїель, и не боявшїйся болѣе быть обеспокоенъ съ Задовъ, началъ готовиться къ осадѣ Ахрадїны. Обѣ стороны пребываютъ въ покоѣ чрезъ нѣсколько дней.

Между тѣмъ прибываютъ Гїппократъ и Гїмїлконъ. Первый, съ Сїцїлїанами, поставивъ и укрѣпивъ свой Лагерь близъ большїя Гавени, и давъ знакъ бывшимъ въ Ахрадїнѣ, нападаетъ на старый Лагерь Римскїй, гдѣ коммандовалъ Крїспїнъ; а Эпїцїдъ въ тожъ время и здѣлалъ выласку на Марцелловы Приштины. Ни одно изъ сихъ обоихъ предпрїятїй не удалось. Гїппократъ сильно отбитъ Крїспїномъ, гнавшимся за нимъ даже до окоповъ; а Марцеллъ принудилъ Эпїцїда запереться въ Ахрадїнѣ.

Моровая язва опустошаетъ обѣ Армеи. Лїв. XXV. 26. И какъ была тогда Осень; то приключилась моровая Язва, которая великїя подѣлала опустошенїя въ Городѣ; а еще больше въ Лагеряхъ Римскомъ и Карѳагенскомъ. Сперва Зло было посредственное, кое причинилось отъ худаго воздуха и слякоти осеннїя. Потомъ сообщенїе съ болящими, и попеченїя прилагаемыя къ нимъ, распро-

распространили приливчивость : от сего происходило, что одни, пренебреженныи и оставленныи, умирали от наглости зла, а другіи, получавшіи по́мощь, стали быть смертоносны всѣмъ, приближавшимся къ нимъ; такъ что глаза́ были непрестанно поражаемы печальнымъ зрѣлищемъ смерти, и слѣдующимъ по ней погребенiемъ, а слухи оглашаемы денно и нощно стенанiемъ умирающихъ, или рыданiемъ сожалѣющихъ по нихъ. Но наконецъ, прiобыкновенiе къ виденiю тѣхъ же са́мыхъ воззрѣлищъ, содѣлало сердца́ толь же́стоки и нечувствительны, что не токмо не плакали они по тѣхъ, коихъ смерть похищала, но не удостояли еще ихъ и погребенiя, и земля была унизана трупами всюду, лежащими предъ глазами Таварищей ихъ, ожидавшихъ съ часу́ на часъ тояжъ себѣ участи. Л. Р. 540. Пр. І. Х. 212.

Сiцiлiане, служившiи въ Карѳагенской Армеѣ, какъ скоро увидѣли что болѣзнь сообщается отъ гнилаго Воздуха, дышемаго при Сiракузахъ, такъ то́тчасъ и убрались, каждый, въ свои городы, отъ которыхъ не въ великой дальности были. Но Карѳагенцы, не имѣвшiи себѣ подобнаго убѣжища, погибли всѣ съ Главными своими Гiппократомъ и Гiмiлкономъ. Чтожъ до Марцелла; то видя съ какою ярос тiю зло стервѣнится, поставилъ воиновъ своихъ въ домы градскiи, гдѣ сѣнь и покровъ подали имъ превеликую отраду : однакожъ потерялъ онъ много людей.

Казалось, что Коса толь страшная долженствовала пресѣчь войну съ обѣихъ сторонъ; но она разгаралась отчасу болѣе повсядневно. Бомiлкаръ, Начальствующiй надъ Карѳагенскимъ Флотомъ, путешествовавшiй вторично въ Карѳагенъ, для привезенiя оттуду новыя по́мощи, возвратился на́ стѣ на тритцати Военныхъ Судахъ, да на седми стахъ Грузовыхъ. Противныи вѣтры не допустили его обѣѣхать Мысъ Пахiнскiй. Эпiцiдъ, который боялся, чтобъ какъ, буде тѣжъ вѣтры продлжатся, Флотъ сей отрѣянный не возвратился въ Афрiку, поручаетъ Полководцамъ наемнаго Войска хранить Ахрадiну, ѣдетъ къ Бомiлкару, и прекланяетъ его отвѣдать счастiя битвою, какъ скоро время попу-

Разныя приключенiя, слѣдовавшiя за совершеннымъ взятiемъ Сiракузъ. Лiв. тамж. 27. 30.

Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212.

стоитъ. Марцеллъ, съ своей стороны, видя что Сїцилїйское Войско умножается ежедневно, и что если ему ждать себѣ заперту быть въ Сїракузахъ; то будетъ очень тѣснимъ совокупно съ моря и съ земли, воспрїялъ намѣренїе, не смотря на бо́льшее число Непрїятельскихъ Судовъ, не допустить бомїлкара привалить къ Сїракузамъ. Какъ скоро вѣтры затихли; то бомїлкаръ и выплылъ на ширину моря, чтобъ ему лучше объѣхать Мысъ, и съ намѣренїемъ, бой поставить. Но когда увидѣлъ, что Римскїя Суда идутъ къ нему въ добромъ порядкѣ; то вдругъ, не извѣстно по какой причинѣ, отдалъ приказъ Судамъ Грузовымъ отплыть въ Афрїку, а самъ и ушелъ въ Тарентъ. Эпїцїдъ, лишившїйся толь великїя надежды, и не смѣя вступить въ Городъ, взятый уже́ половиною, побѣжалъ и самъ къ Агрїгенту, болѣе въ намѣренїи ожидать тамъ успѣха Осадѣ, нежели чтобъ какое оттуду произвесть движенїе.

Когда увѣдомленось въ Станѣ Сїцїлїйскомъ, что Эпїцїдъ вышелъ изъ Сїракузъ, и что Карѳагенцы оставили Сїцїлїю; то они прислали Посланниковъ къ Марцеллу, навѣдавшись прежде о расположенїи Осажденныхъ, договариваться о предуложенїяхъ, на какихъ бы ему отдать Сїракузы. Соглашенось въ довольномъ единодушїи съ обѣихъ сторонъ, что, принадлежавшее Царямъ, будетъ принадлежать Римлянамъ, а что все прочее останется за Сїцїлїанами; также Вольность ихъ и Уставы. По́слѣ сихъ предначинательныхъ Статей, потребовали они вступить въ сношенїе съ тѣми, коимъ отъ Эпїцїда поручена комманда въ его небытность. Посланники, свидѣвшїися съ ними, дали имъ знать, что они присланы отъ Сїцїлїйскїя армеи къ Марцеллу и къ нимъ, для заключенїя Договора, въ коемъ бы положить твердо Пользы Осажденнымъ и не Осажденнымъ, длятого что Правда не терпитъ, чтобъ однимъ думать о собственномъ своемъ сохраненїи, пренебрегши другихъ. Пото́мъ приведены были въ Городъ, гдѣ изъяснивши Гостопрїимцамъ и Прїятелямъ своимъ Статїи, на какихъ они договорились уже́ съ Марцелломъ, склонили ихъ къ соединенїю съ собою, и къ совокупному напа-

нападенію и умерщвленію Поліклита, Филистіона, и Эпицида, по прозванію Сіндона, всѣхъ же Намѣстниковъ Эпицидовыхъ, кои, какъ мало старающіися о пользѣ Сіракузской, не преминутъ прерѣкать Ходатайству о Мирѣ. Л. р. 540. Пр. I. X. 212.

Избывши такимъ образомъ оныхъ небольшихъ Тіранновъ, созываютъ Народъ въ Собраніе, и ему представляютъ, „что коль ни великое они зло претерпѣваютъ, „не долженствуютъ однако жаловаться на свое не„счастіе, для того что отъ нихъ зависитъ окончить „оное. Что хотя Римляне и предпріяли осадить Сіраку„зы; толькожъ то съ усердія къ Сіракузянамъ, а не съ „ненависти. Что уже послѣ, какъ увѣдали утѣсненіе, „въ какомъ ихъ содержитъ Гіппократъ и Эпицидъ, оныи „Властолюбивыи споспѣшники Аннибалу, а потомъ и „Гіерониму, воспріяли они оружіе, и начали осаждать „городъ, не для того, чтобъ его разорить, да чтобъ „истребить въ немъ Тіранновъ. Но, послѣ какъ Гіппо„кратъ умеръ, какъ Эпицидъ не обрѣтается болѣе въ Сі„ракузахъ, какъ Намѣстники его убиты, какъ Карѳа„генцы оставили все, чемъ ни владѣли въ Сіциліи; то „какую теперь причину могутъ имѣть Римляне, чтобъ „имъ не восхотѣть сохранить Сіракузъ, такъ какъ бы „они здѣлали, еслибъ Гіеронъ, самый вѣрный имъ „другъ и Союзникъ, былъ еще въ живыхъ? Что ни Го„родъ, ни Обыватели, не имѣютъ ничего бояться, „какъ токмо самихъ себя, буде опустятъ случай къ „вступленію паки въ дружбу съ Римлянами. Что нико„гда не подастся имъ къ тому толь благопоспѣшный, „какъ токмо въ настоящее время, въ кое избавились „уже отъ наглаго Владычества своихъ Тіранновъ; и что „самое первое употребленіе Вольности ихъ, должен„ствуетъ быть, чтобъ имъ приступить паки къ своей „должности„.

Сія рѣчь принята превесьма изрядно отъ всего Собранія. Однако разсуждено за благо, выбрать новыхъ Градоначальниковъ прежде, нежели послать Посланниковъ

Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212. къ Римлянамъ; да изъ числа́ опредѣленныхъ въ Преторы и были выбраны тѣ Посланники. На кого положена рѣчь, и коему особливо препоручено домогаться всячески, чтобъ не быть разоренымъ Сiракузамъ, когда прибылъ въ Станъ къ Марцеллу съ своими Тавари́щами, говорилъ ему слѣдующимъ образомъ. Не Сiракузскiй Народъ, знаменитый Военачальникъ, расторгъ съ начала Союзъ съ Римлянами, но Гiеронiмъ, не столько виноватый предъ Римомъ, сколько предъ своимъ Отечествомъ; а потомъ, когда Миръ возобновленъ его смертiю, то и еще́ никтожъ изъ Сiракузянъ не помутилъ онаго, но споспѣшники Тiранновы, Гiппократъ и Эпiцидъ. Сiи точно подняли на васъ Войну, приведши насъ въ порабощенiе то наглостiю, то хитростiю, и нарушенiемъ вѣрности: такъ что не можно сказать, чтобъ которое время нашея Вольности, не́было притомъ время Мира съ вами. Теперь какъ скоро мы стали властны смертiю державшихъ Сiракузы въ утѣсненiи, такъ то́тчасъ и приходимъ съ отдачею вамъ нашего оружiя, насъ самихъ, нашихъ Стѣнъ, и Города нашего, намѣрившись не отрещись ни отъ единаго изъ наложенiй, какiя соизволите намъ предписать. Впрочемъ, продолжалъ онъ, говоря всегда Марцеллу, идетъ здѣсь дѣло столькожъ о вашей пользѣ, сколько и о нашей. Боги вамъ даровали славу во взятiи Города са́маго краснаго и пре. знаменитаго изъ всѣхъ Греческихъ Городовъ. Все что мы ни здѣлали когда достопамятнаго, или то на землѣ, или на морѣ, присовокупляется къ вашему торжеству, и украшаетъ велелѣпiе онаго. Слава не весьма есть вѣрная Споручительница, къ проявленiю великости и силы Города, который вы взяли: Потомство будущихъ родовъ не можетъ о томъ разсудить, какъ собственными очами. Надобно чтобъ всѣмъ, кои прибудутъ сюда, отъ которыхъ бы концевъ Вселенныя ни были они, показуемы были, то Трофеи, каковы мы одержали надъ Аѳинянами и надъ Карѳагенцами, то оныи, которыи вы надъ нами; и чтобъ Сiракузы, подъ всегдашнимъ покровительствомъ у Марцелловъ, были достопамятствiе вѣковѣчное и долгопребывающее Мужеству и Милосердiю, взявшаго ихъ и соблюдшаго. Не моглобъ быть праведно, чтобъ памяти Гiеронiмовой содѣлать бо́льшее впечатлѣнiе въ вашихъ сердцахъ, нежели Гiероновой. Сей былъ вамъ другъ весьма долговременнѣе, нежели другiй Непрiятелемъ. Вы чувствовали, да будетъ мнѣ позволено выговорить, плоды дружбы Гiероновы; но безумныя предпрiятiя Гiеронiмовы на него токмо самого ниспроверглись.

Труд-

Трудность не состояла въ полученіи отъ Марцелла требуемаго для Осажденныхъ, но въ сохраненіи тишины и согласія между ними въ Городѣ. Перемѣтчики, вѣдая достовѣрно, что отданы будутъ Римлянамъ, вдохнули тотже самый страхъ въ Наемныхъ Воиновъ. Итакъ воспріявши вдругъ, тѣ и другіи, оружіе, начали они убивать Новоизбранныхъ Градоначальниковъ, а бѣгая по всѣмъ сторонамъ въ Городѣ, сѣкутъ и колютъ всѣхъ себѣ попадающихся, да и похищаютъ всежъ что ни придетъ къ ихъ рукамъ. Выбираютъ они шестерыхъ Начальниковъ, трехъ для комманды въ Ахрадінѣ, да трехъ на Островѣ. Наконецъ, когда Смятеніе успокоено; то Наемныи увѣдали и увидѣли по всему, что, въ заключеніи Договора съ Римлянами, дѣло ихъ совсѣмъ отдѣлено было отъ дѣла Перемѣтчиковъ. Въ сей самый часъ прибываютъ Посланники посланныи къ Марцеллу, кои уже совершенно вывели ихъ изъ обмана. Л. р. 540. Пр. I. X. 212.

Между Начальствовавшими въ Сіракузахъ, былъ одинъ Іспанянинъ, именемъ Мерікъ: найденъ способъ къ задобренію сего. Здалъ онъ ночью ворота, бывшія близъ источника Аревузы, и принялъ Воиновъ, коихъ Марцеллъ туда послалъ. Назавтрѣе на самомъ разсвѣтѣ, Марцеллъ здѣлалъ ложный приступъ къ Ахрадінѣ, чтобъ привлечь туда всѣ силы сего Города, еще и силы Острова, съ тѣмъ соединеннаго; и дабы дать способъ нѣсколькимъ Судамъ, всадить еще Войско на Островъ, возимѣющій на себѣ весьма меньше людей. Все удалось такъ, какъ онъ преднамѣрился. Воины, кои съ Судовъ сошли на Островъ, находя почитай всѣ притины оставлены, и ворота, которыми премножество вышло оборонять Ахрадіну отъ Марцелла, еще отворены, завладѣли имъ по небольшой схваткѣ. Марцеллъ, увѣдомленный что взялъ во власть Островъ и часть Ахрадіны, и что Мерікъ, съ корпусомъ коимъ коммандовалъ, присовокупился къ его Воинству, велѣлъ затрубить къ отступленію, чтобъ недопустить быть расхищену сокровищу Царей Сіракузскихъ, которое не толь велико нашлось, коль чаемо было.

Р. Л. 540. Пр. I. Х. 212.

Переметчики употребили въ свою пользу сїе время тишины, и скрылись; а Сїракузяне, избавившись отъ всякаго страха, отворили Марцеллу Ворота Ахрадїнскїя, и послали къ нему Посланниковъ, наказавши имъ не требовать у него ничего другаго, кромѣ чтобъ изволилъ соблюсть жизнь имъ и дѣтямъ ихъ. Марцеллъ взявъ мнѣнїя отъ своихъ въ собранномъ совѣтѣ, въ кой допущены были и Сїракузяне, убѣжавшїи къ нему въ Лагерь, отвѣтствовалъ онымъ Посланникамъ: „Что Гїеронъ, чрезъ пятдесятъ лѣтъ, не здѣлалъ больше добра „Римскому Народу, сколько, отъ нѣсколькихъ лѣтъ „бывшїи Властелинами въ Сїракузахъ, хотѣли содѣлать „ему зла: но зложелательство ихъ было токмо имъ „самимъ пагубно, и что они показнили самихъ себя, „за нарушенїе договоровъ, способомъ толь лютымъ, „коль бы не могли желать Римляне. Что держалъ онъ „Сїракузы въ осадѣ, уже тому три года, не для того, „чтобъ привесть ихъ въ порабощенїе, но дабы избавить „отъ Тїраннїи, въ какой Главныи надъ Переметчиками „ихъ содержали. Что за всѣмъ тѣмъ, Сїракузяне не „основательнобъ причитать могли возмущенїе, содержимое чрезъ толь много лѣтъ, лишенїю Вольности, „потому что отъ нихъ зависѣло, слѣдовать своимъ Согражданамъ, прибѣгшимъ искать себѣ убѣжища въ Лагерѣ Римскомъ, или слѣдовать же примѣру Iспанца Мерїка, отдавшаго имъ Римлянамъ свою Особу и Гарнїзонъ; „или уже, по крайней мѣрѣ, моглибъ взять скоряе великодушное намѣренїе къ здачѣ, за которую наконецъ „ухватились. Чтожъ до него; то не почитаетъ чести, „что взялъ Сїракузы, за награжденїе, равное трудамъ „и напастямъ, претерпѣннымъ чрезъ долговременную и „толь жестокую Осаду„.

Городъ отданъ на расхищенїе. Лїв. XXV. 31.

Выговоривъ сїе, послалъ своего Квестора съ войскомъ на Островъ взять и беречь сокровище Царей: потомъ, поставивъ охранителей при Воротахъ Домовъ, бывшихъ вѣрными Римлянамъ, отдалъ Городъ на расхищенїе. Желалъ бы онъ всячески, не допустить оный до такова смертоноснаго злоключенїя; но не могъ отрещись отъ сего позволенїя Воинамъ, кои, еслибъ онъ имъ отказалъ, взялибъ себѣ то сами. Многїи еще требовали

бовали, чтобъ Сїракузы сжечь и срыть до основаній; но онъ никогда не хотѣлъ сего позволить: да и съ великимъ трудомъ, и по неволѣ, что отдалъ имъ все богатство сего преузорочнаго Города, и всѣхъ рабовъ въ немъ бывшихъ, запретивъ онымъ именно, прикасаться къ свободнымъ Особамъ, и убивать и ругаться всякому ктобъ ни́ былъ, и также порабощать кого изъ Гражданъ. Утверждаютъ что богатство, разграбленное въ Сїракузахъ, равнялось богатству, какое можнобъ было дѣйствительно найти въ Карѳагенѣ, еслибъ сей Городъ взятъ былъ. Л. Р. 540. Пр. І. Х. 212.

Нечаянное приключенїе причинило крайнюю печаль Марцеллу. Въ то время, какъ все было смятно въ Сїракузахъ, Архїмедъ, запершись въ своей комнаткѣ, какъ человѣкъ съ другаго Свѣта, не прїемлющїй участїя въ происходившемъ въ семъ Мїрѣ, упражнялся въ разсмотрѣнїи чертежей Геометрїческихъ, начерченныхъ на Пыли́. Вперялъ въ сїе Созерцанїе не токмо свои Очи, но еще и весь Разумъ; такъ что не слыхалъ ни шума отъ Римлянъ, бѣгавшихъ повсюду, ни стука, каковъ во всемъ Городѣ былъ. Вдругъ одинъ Воинъ предстаетъ предъ него, и велитъ ему слѣдовать за собою къ Марцеллу. Архїмедъ проситъ его подождать одно токмо мгновенїе времени, пока свою Пробле́му разрѣшитъ, и совершенно ея докажетъ. Воинъ, который не смотрѣлъ ни мало ни на его Проблему ни на Доказательство, и который не разумѣлъ еще и словъ сихъ, осердившись на сїю отсрочку, извлекаетъ свой Мечъ и убиваетъ онаго. Смерть Архїмедова. Лїв. тамж. Плут въ Марц. 308.

Марцеллъ всесердечно опечалился, когда увѣдалъ объ его смерти. Не бывъ въ силахъ оживить того паки, какъ тобъ желалъ всемѣрно, потщился, сколько ему возможно было, почтить онаго Память. Велѣлъ сыскивать прилѣжно всѣхъ сродниковъ его, чествовалъ ихъ отмѣнно, и далъ имъ особливыя увольненїя. Чтожъ до Архїмеда; то отправилъ ему честное погребенїе, и приказалъ поставить достопамятную Гробницу между гробницами великихъ мужей, отмѣнившихъ себя въ Сїракузахъ. Сїя Гробница его была чрезъ долгое время невѣдома, и погребена во всеконечное забвенїе, даже до временъ Тускул. 64.

Цїцеро-

Л. Р. 540. Пр. I. X. 212. Древн. Істор. Том. X. Сіцилія стала провінціею Римскою. Циц. на Верр. о жит. числ. 13.

Ціцероновыхъ, который, прибывъ въ Сіракузы въ достоинствѣ Квестора, сыскалъ оную. Я предложилъ о семъ индѣ.

Взятіемъ Сіракузъ, цѣлая Сіцилія стала быть Провінціею Римскому Народу: но не́-было съ нею такъ поступаемо, какъ потомъ съ Іспанцами и Кареагенцами, на коихъ наложена нѣкоторая опредѣленная дань „ какъ „ мзда за побѣду и казнь побѣжденнымъ „, quasi victoriae praemium. et poena belli. Сіцилія, покаряясь Римскому Народу, соблюла всѣ свои древнія Права и всѣ Обыкновенія, и была ему подчинена́ на такихъ же основаніяхъ, на какихъ состояла послушна своимъ Царямъ.

За нѣсколько прежде взятія Сіракузъ, Т. Отацілій, имѣя восемдесятъ Галеръ о пяти рядахъ веслъ, приплылъ изъ Лілібея въ Утіку; а въѣхавъ въ Гавень сего Города предъ свѣтомъ, взялъ суда нагруженыя хлѣбомъ. Потомъ, сшедъ на́-берегъ съ своими Воинами, разгромилъ всю окольную страну, и сѣлъ паки на свои Галеры съ богатою добычею. Возвратился онъ въ Ліліѣей по трехъ дняхъ отъ своего изъ него отбытія, и привелъ съ собою сто тритцать Струговъ, нагруженыхъ разными припасами, а особливо великимъ множествомъ хлѣба, кой отослалъ тотчасъ въ Сіракузы. Сія по́мощь спасла Побѣдителей и Побѣжденныхъ отъ Голода, кой на́чалъ уже́ имъ грозить, и отъ смертельныхъ воспослѣдованій для тѣхъ и другихъ, еслибъ она пришла позже.

Марцеллъ распоряжаетъ Сіцилійскія дѣла́ съ великою правотою и бескорыствованіемъ. Лів. XXV. 40.

Марцеллъ, по взятіи Сіракузъ, потщался распорядить всѣ дѣла́ Сіциліи; да и здѣлалъ то по правдѣ, не корыстолюбно, и безъ всякаго ухищренія, что ему пріобрѣло великую славу особливо, а несказанную честь Республікѣ вобще. По то время, говоритъ Плутархъ, Римляне изрядно показали всѣмъ прочимъ Народамъ, что они превесьма способны весть войну, и превесьмажъ страшны на сраженіяхъ; но не оказали еще большихъ знаковъ благости, Человѣколюбія, Милосердія, словомъ всѣхъ нужныхъ Добродѣтелей въ Правительствѣ. Кажется, что Марцеллъ былъ первый, который, при семъ случаѣ, явилъ Грекамъ, что Римляне не меньше превосходятъ ихъ Справедливостію, коль Мужествомъ и Военнымъ искусствомъ.

Прежде

Прежде нежели Марцеллъ выѣхалъ изъ Сiцилiи, всѣ городы сея Провiнцiи прислали къ нему Посланниковъ для своихъ пользъ. Онъ съ ними поступилъ со всѣмижъ разнымъ образомъ, по разности преданности или сопротивленiя, какiя Обыватели оказывали Римлянамъ. Пребывшiи постоянно при ихъ сторонѣ, или, по малой мѣрѣ, вступившiи паки съ ними въ дружбу прежде взятiя Сiракузъ, приняты были и чествуемы благосклонно, какъ добрыи и вѣрныи Союзники. Принужденныи страхомъ здаться по семъ завоеванiи, получили какъ побѣжденныи такой себѣ законъ, какой Побѣдитель соизволилъ имъ положить. Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212.

Однако, Римляне имѣли еще, около Агрiгента, остаточныхъ Непрiятелей, коихъ не надлежало пренебрегать, коммандуемыхъ Ганнономъ и Эпiцiдомъ, одними уже только оставшимися Полководцами при Карѳагенской сторонѣ въ Сiцилiи: третiй еще къ нимъ присовокупился, присланный Аннiбаломъ на мѣсто Гiппократово; именемъ сей Мутiнъ. Человѣкъ сей былъ быстръ, гарячъ, и предпрiимчивъ, который, отъ такова Учителя каковъ Аннiбалъ, научился всѣмъ обманамъ и Стратагемамъ, кои можно употреблять на войнѣ. Съ Корпусомъ Нумiдiйцовъ, даннымъ ему отъ Таварищей, перебѣжалъ онъ и разгромилъ непрiятельскiе земли, стараясь съ другой стороны ободрять Союзниковъ, и подавать имъ благовременную помощь, чтобъ ихъ удержать при Карѳагенцахъ: такъ что въ краткое время наполнилъ онъ всю Сiцилiю слухомъ имени своего, и сталъ быть самымъ надежнымъ прибѣжищемъ, кои благопрiятствовали Карѳагенянамъ. Марцеллъ когда пошелъ въ походъ на удержанiе сихъ набѣговъ; то Мутiнъ, не дая ему времени отдохнуть, прибѣжалъ и напалъ на Римлянъ на томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли, и разнесъ повсюду тревогу и страхъ; а на другой день, поставивъ съ ними нѣкоторый родъ битвы, принудилъ ихъ уйти за окопы, и въ нихъ запереться. Послѣднее дѣйствiе Марцеллово въ Сiцилiи: побѣда одержанная надъ Ганномъ. Лiв. XXV. 40. 41.

Но между тѣмъ, понеже восталъ мятежъ между Нумiдiйцами, изъ которыхъ триста человѣкъ оставили Лагерь, и ушли въ ближнiй городъ; то Мутiнъ

Л. Р. 540 побѣжалъ тотчасъ возвращать мятежниковъ, просивъ
пр. I. X. очень другихъ обоихъ Полководцовъ, не схватываться съ
212. Непріятелями въ его небытность. Сіи, разгнѣвавшись на сіе прошеніе, показавшееся имъ нѣкоторымъ повелѣніемъ, а съ другія стороны завидуя славѣ Мутіновой, поспѣшили, чтобъ показать свою неподвластность, пойти съ представленіемъ битвы Римлянамъ. Марцеллъ, отбившій отъ Нолы Аннібала Побѣдителя, не могъ спокойно видѣть себя раздражаемаго людьми, коихъ побѣдилъ на землѣ и на-морѣ, да и приказалъ своимъ какъ наискоряе брать оружіе, и итти въ добромъ порядкѣ на непріятелей. Не могли они выдержать удара отъ Римлянъ, а особливо, когда увидѣли себя оставленныхъ отъ Конницы Нумідійскія, на которую надѣялись наиболѣе въ побѣдѣ; а она, частію по остаточному неудовольствію, причинившемуся отъ смятенія, частіюжъ съ усердія къ Мутіну, коего оба другіи Полководца казались презирать, уговорилась съ Марцелломъ, чтобъ съ нимъ не биться. Итакъ, Карѳагенцы сломлены и обращены въ бѣгство. Убито у нихъ и взято великое множество Воиновъ; да и потеряли они восемь Слоновъ. Сей Походъ Марцелловъ былъ послѣдній въ Сіцiліи. Возвратился онъ Побѣдитель въ Сіракузы.

Годъ былъ блиско окончанія. Наречены въ Римѣ въ Консуловъ Кн. Фулвій-Центумалъ, да П. Сціпіонъ-Галба, не бывшій еще ни въ какомъ Градоначальствѣ Курульномъ.

Возвращаюсь я къ бытіямъ, оставленнымъ назади, дабы не прервать повѣствованія о приключеніяхъ на Войнѣ Сіцілійской.

§. III.

Первая напольность Катонова. Філіппъ объявляетъ себя противъ Римлянъ. Побитъ онъ при Аполлоніи Преторомъ М. Валеріемъ. Благополучныи Сціпіоновъ успѣхи въ Іспаніи. Распредѣлъ Провінцій. Отбытіе Консуловъ. Дазій-Алтіній изъ Арпія, измѣнилъ Карѳагенцамъ, какъ то былъ измѣнникъ и Римлянамъ. Ужасная лютость Аннібалова. Фабій отнимаетъ назадъ городъ Арпій. Сто двенатцать человѣкъ Кампанійцовъ отдаются Римлянамъ

намѣ. Взятїе Атерна. Большой пожарѣ вѣ Римѣ. Оба Сцїпїона заключаютѣ Союзѣ сѣ Сїфаксомѣ Царемѣ Нумїдїйскимѣ. Нѣкто изѣ Начальствующихѣ Римлянѣ устроѣетѣ пѣхоту Сїфаксу. Союзѣ Карѳагенцовѣ сѣ Галою, другимѣ Царемѣ Нумїдїйскимѣ. Сїфаксѣ разбиваемѣ былѣ два раза, одинѣ по другомѣ, Масїнїссою, сыномѣ Галинымѣ. Целтїберїане начинаютѣ служить у Римлянѣ. Помпонїй, столькожѣ неискусный Полководецѣ, сколько и невѣрный зборщикѣ Казны, побитѣ Ганнономѣ. Новости вѣ Богослуженїи, уняты властїю Градоначальниковѣ. П. Сцїпїонѣ Эдилемѣ прежде уреченныхѣ лѣтѣ. Подлогѣ Откупщиковѣ, и между прочими Постумїевѣ, наказанѣ жестоко. Поставленїе верьховнаго Понтїфїка. Наборы совершены новымѣ способомѣ. Аманаты Тарентїйскїи, ушедшїи изѣ Рима, приведены туда паки, и казнены смертїю. Тарентѣ отданѣ измѣною Аннїбалу. Приступаетѣ втуне кѣ замку, и оставляетѣ оный вѣ облеженїи. Начало Потѣхѣ Аполлїнарїйскихѣ.

Кв. ФАБІЙ МАКСІМЪ IV.
М. КЛАВДІИ-МАРЦЕЛЛЪ III.

Л. Р. 538. Пр. I. Х. 214

Первая напольность Катонова.

При сихѣ то Консулахѣ Катонѣ, который потомѣ сталѣ толь славенѣ, имѣлѣ первую Напольность. былѣ онѣ тогда двацати лѣтѣ.

Фїлїппѣ объявляетѣ себя противѣ Римлянѣ.

Видѣли мы, что Фїлїппѣ Царь Македонскїй, заключилѣ вѣ прошедшемѣ годѣ Союзѣ сѣ Аннїбаломѣ, кой не-былѣ совершенѣ исполненїемѣ за взятїемѣ его Пословѣ. Однако Царь поднялся вѣ сей годѣ явно на Римлянѣ. Преторѣ Валерїй, коммандовавшїй Флотомѣ при Брундузїи и вдоль при берегахѣ Калабрїи [Терра дї Отранто], принялѣ Посланниковѣ изѣ Орїка, города Эпїрскаго, кои увѣдомили его, что сей Государь прибылѣ сперва попытаться кѣ Апполлонїи, шедѣ вѣ верьхѣ по рѣкѣ Аусѣ на-стѣ на двацати Галерахѣ, о двухѣ рядахѣ веслѣ: но что потомѣ, оставляя сїе предпрїятїе, казавшееся ему очень долговременное и трудное, приближился онѣ тайно кѣ Орїку ночью сѣ своею армеею, и что первымѣ нападенїемѣ взялѣ сей Городѣ, стоящїй на равномѣ мѣстѣ, и не имѣющїй ни стѣнѣ довольно крѣпкихѣ, ни Войска вѣ довольномѣ числѣ на оборону себѣ. Просили

Л. Р. 538. Пр. I. Х. 214. они Претора, прислать имъ по́мощь, на отбитіе Непріятелей, кои всеконечно возстаютъ на Римлянъ, и напали они на Орікъ для того, что сей Городъ имъ кажется удобенъ къ намѣреніямъ ихъ на Італію.

Валерій, поручивъ храненіе бе́рега Т. Валерію Намѣстнику своему, поплылъ съ Флотомъ, бывшимъ у него въ готовности, и въ состояніи дѣйствовать, посадивъ на грузовыя Суда тѣхъ изъ Воиновъ, кои на Галерахъ, ополченныхъ на Войну, не могли умѣститься: а приплывъ къ Оріку на другой день, взялъ способно назадъ сей Городъ, въ коемъ Філіппъ отходя оставилъ са́мый малый Гарнізонъ.

Побитъ онъ при Аполлоніи Преторомъ М. Валеріемъ.

Посланники изъ Аполлоніи прибыли къ Валерію, и увѣдомили его, что Філіппъ ихъ держитъ въ осадѣ, сіежъ для того единственно, что они не хотятъ съ нимъ соединиться. Что болѣе не въ состояніи противиться ему, буде Римляне, при коихъ сторонѣ ненарушимо пребываютъ, не пришлютъ имъ по́мощи. Іллірійскіе бра́ни дали способъ Римлянамъ, къ пріобрѣтенію себѣ Союзниковъ на всемъ ономъ берегѣ. Валерій обѣщался дать имъ по́мощь; да и не отлагая вдаль отправилъ на Судахъ двѣ тысячи человѣкъ Воиновъ, коммандуемыхъ Невіемъ-Крістою, Начальникомъ храбрымъ, и очень искуснымъ въ военномъ дѣлѣ, повелѣвъ ему приплыть къ устію рѣки́ Ауса, при которой стояла Апполлонія. Невій высадилъ Воиновъ на́-землю въ томъ мѣстѣ; а приказавъ Галерамъ, на коихъ пріѣхалъ, возвратиться въ Орікъ для соединенія съ прочимъ Флотомъ, повелъ своихъ Воиновъ, удаляясь отъ рѣки́, дорогою, которая не была стережена Македонянами, да и вступилъ ночью въ Городъ, такъ что никто изъ Непріятелей того не усмотрѣлъ. Пребыли они въ покоѣ чрезъ весь слѣдующій день. Невій употребилъ оный на смотрѣ всему Юношеству въ Аполлоніи, сколько городъ имѣетъ оружія, и сколько числомъ воинства. Состояніе, въ какомъ нашелъ онъ все, привело уже́ его въ полное надѣяніе, когда увѣдомился отъ своихъ разъѣзныхъ, что Непріятели пребываютъ въ крайней безопасности и въ невѣроятной небрежности. Того ради,

вышедъ

вышедъ изъ-Города безъ шума въ нощное молчаніе, вшелъ въ Лагерь непріятельскій, который толь мало хранимъ былъ, что болѣе тысячи человѣкъ пробились за Окопы, а никто еще того и не увидѣлъ и не услышалъ; и еслибъ они воздержались отъ убіенія, тобъ могли добраться даже до самыя Царскія Ставки, безъ всякія себѣ препоны. Но крикъ тѣхъ, которыи посѣкаемы были при Воротахъ, разбудилъ наконецъ Македонянъ, пришедшихъ въ толикое устрашеніе, что не только никто изъ нихъ не ухватился за оружіе, и не сталъ противиться Непріятелю; но и самъ Царь, убѣгая почитай нагъ, какъ то находился при своемъ восстаніи съ ложа, прибѣжалъ на-берегъ рѣки и на свои Суда въ такомъ состояніи, которое долженствовалобъ привесть въ устыдѣніе рядоваго Воина. Коль же то великій стыдъ для Царя и для Полководца! Вся Армея побѣжала толпами къ тойже сторонѣ. Л. р. 538. Пр. І. Х. 214.

Почитай съ три тысячи человѣкъ убито или взято въ Лагерѣ; но число плѣнниковъ многимъ превзошло умершихъ. Послѣ какъ разграбленъ Станъ Македонскій, Аполлоніатцы перенесли въ свой городъ всѣ Самострѣлы, и другія военныя Орудія, опредѣленныя бить Стѣны, въ намѣреніи защищать оные тѣми впредь, ежели когда будутъ подвержены такой же напасти. Римлянамъ оставлена вся прочая добыча.

Вѣдомость о семъ когда пришла въ Норікъ; то Валерій привелъ тотчасъ свой Флотъ къ устію рѣки, дабы недопустить Філіппа уйти на своихъ Судахъ. Итакъ сей Государь, не видя себя въ состояніи биться съ Римлянами ни на сухомъ пути ни на морѣ, послѣ какъ извлекъ на-берегъ часть своихъ Судовъ и сжегъ другую, ушелъ сухимъ путемъ въ Македонію съ оставшимися своими Воинами, изъ которыхъ большая часть погубила оружіе свое и рухлядь. М. Валерій препроводилъ зиму въ Орікѣ съ своимъ Флотомъ.

Благополучныи успѣхи Сціпіоновъ въ Іспаніи. Лів. XXIV. 42.

Въ Іспаніи Кароагенцы, въ сей самый годъ, одержали сперва нѣсколько преимуществъ; но претерпѣли многіи уроны и потеряли битвы многіе, на которыхъ было съ ихъ стороны, совокупляя оные въ едино, болѣе сорока пяти тысячъ человѣкъ убито или взято, сверьхъ пятидесяти Слоновъ погибшихъ, и больше ста пятидесяти

Л. р. 538. Пр. I. Х. 214. сяти знаменъ отъятыхъ. Кн. Сціпіонъ, одинъ изъ двухъ Полководцовъ Римскихъ, коммандовавшій въ Іспаніи съ братомъ своимъ Публіемъ, получилъ рану въ Стегно Дротикомъ на одномъ изъ сихъ дѣйствій. Римляне, пользуясь толь благополучными успѣхами, разсудили что стыдъ имъ оставлять, больше уже пяти лѣтъ, подъ властію у Карѳагенцовъ Сагунтъ, коего раззореніе было причиною Войны. Выгнали они оттуду городовое Карѳагенское Войско силою; а взявъ городъ поселили въ немъ тѣхъ изъ старыхъ обывателей, коихъ могли собрать.

Л. р. 539. Пр. I. Х. 213.

Кв. ФАБІИ МАКСІМЪ.

Т. СЕМПРОНІЙ-ГРАКХЪ.

Распредѣлъ Провінцій. Тамж. 44. Первый изъ сихъ Консуловъ, былъ сынъ великаго Фабія. Когда Консулы, кои наречены были въ небытность свою, прибыли въ Римъ; то потрудились расписать Провінціи и Воинство, да и повелѣли набрать два новыи Легіона, и дватцать тысячъ человѣкъ изъ Союзниковъ. Консулы, набравши сіи Легіоны, и дополнивши другіи, постарались, по обыкновенію, очистить Дива, кои Титъ Лівій называетъ основательно „ тщетными (a) привидѣніями, обморачивающими глаза и слу„хи, и потомъ почитаемыми за нѣчто вещественное и „не игралищное„.

Отбытіе Консуловъ. По сей церемоніи, Консулы отправились, Семпроній въ Лукарнію, а Фабій въ Апулію. Отецъ сего присовокупился къ нему при Суессулѣ, чтобъ служить у него Намѣстникомъ. Сынъ его когда шелъ въ срѣтеніе ему; то Ліктори предшествовавшіи предъ нимъ, съ почтенія къ старости и для великія славы сего презнаменитаго человѣка, попустили ему ѣхать на Конѣ не сказавши ничего, а онъ и проѣхалъ уже одиннатцатаго Ліктора. Сынъ его, усмотрѣвъ то, повелѣлъ послѣднему изъ Лікторовъ, шедшему непосредственно предъ нимъ, исполнять свою должность. Когдажъ сей Служитель закричалъ Состарѣвшемуся мужу, чтобъ онъ слѣзъ

съ

(a) Ludibrio oculorum auriumque credita pro veris.

съ Лошади; то сей повинулся тотчасъ, а приближаясь къ Консулу: я хотѣлъ, говорилъ ему, мой сынъ, испытать, умѣешь ли ты быть Консуломъ. Л. Р. 549 Пр. I. Х. 213.

Въ семъ точно Станѣ, Дазїй-Алтїнїй изъ города Арпїя прибылъ къ Консулу ночью, препровождаемый токмо тремя рабами, и обѣщалъ ему отдать Арпїй за равномѣрное Награжденїе толь великой услугѣ. Фабїй, когда предложилъ сїе дѣло на совѣщанїе въ военномъ Совѣтѣ; то нѣкоторыи такое имѣли мнѣнїе, „чтобъ, бивъ „его розгами отсѣчь ему голову какъ Переметчику и „Измѣннику, который, не имѣя другаго правила кромѣ своея корысти, есть попремѣнно Непрїятель обоимъ Народамъ. По Каннской битвѣ, возмнивъ что на „ту сторону переходить должно гдѣ Фортуна, объявилъ „себя при Аннїбалѣ, и привлекъ за собою Согражданъ „своихъ въ бунтованїе. Нынѣжъ, видя паче своего чаянїя, что дѣла́ Римлянъ приходятъ въ лучшее состоянїе, и что Республїка является оправляющеюся отъ „своихъ ущербовъ, приходитъ съ обѣщанїемъ къ тѣмъ, „коимъ сперва измѣнилъ, новыя измѣны. Что сердце „его всегда при нѣкоторой одной сторонѣ, а въ то са́мое время тѣло при другой; столькожъ пребывая непрїятель пренебрегаемый, сколько и невѣрный Союзникъ. Что надобно учинить ему казнь образцовую, и „присовокупить ея къ ка́зни Учителя Фалерїйскаго, и къ ка́знижъ врача Пїррова, какъ третїе Наставленїе Измѣнникамъ и Вѣроломцамъ, восхотящимъ подражать оному„.

Дазїй-Алтїнїй измѣнилъ Карѳагенцамъ; какъ то онъ былъ измѣнникъ и Римлянамъ. Лїв. XXIV. 45. 47.

Отецъ Консуловъ не такъ думалъ. Говорилъ онъ, „что во время, въ кое Война горитъ повсюду, совѣтуютъ они, такъ какъ бы то было въ полномъ мирѣ. „Что не токмо не должно склонять Італїйскїи народы, „оставаться при Карѳагенской сторонѣ неблаговременною сгогостїю, но надобно еще стараться приводить „оныи къ Союзу съ Римлянами. Что не благосмысленно „поступать жестоко, съ хотящими приступить къ „своей должности. Что ежели позволено отставать „отъ Римлянъ, а не позволено приставать къ нимъ „паки; то не сомнительно, что Римъ ужѐбъ „былъ давно безъ Союзниковъ, и что всябъ Італїя при-

„лѣпилась

Л. Р. 539. Пр. I. Х. 213.

„лѣпилась къ Аннiбалу. Что за всѣмъ тѣмъ онъ не „мнитъ, чтобъ всеконечно повѣрить Алтiнiю: есть средина къ воспрiятiю въ семъ дѣлѣ. Что, не почитая „нынѣ его ни какъ Непрiятеля, ни какъ Союзника, должно онаго заперетъ близъ Лагеря въ нѣкоторомъ надежд„номъ и вѣрномъ городѣ, гдѣ дать ему свободу ходить „и приходить; коль долго пробавится Война. Что „когда она окончится: тогда разсудится, приличнѣель „наказать его за прошедшiя возмущенiя, или простить „за дѣйствительное возвращенiе къ должности„. Всѣ приступали къ Фабiеву мнѣнiю. Посажденъ оный въ оковы, самъ онъ и пришедшiи съ нимъ; да и посланъ въ Калей съ превеликою суммою Золота, принесеннаго имъ съ собою, которое хранили для него исправно. Въ день ходилъ онъ по́-городу за карауломъ, кой запиралъ его на́ночь прилѣжно.

Ужасная Лютость Аннiбалова.

Когда Арпiйцы усмотрѣли отсутствiе его; то искали онаго вездѣ, но втуне. И какъ онъ былъ первый гражданинъ въ Городѣ, а слухъ объ его уходѣ разсѣялся по всюду; то произвелъ тамъ великое смятенiе и тревогу. Страхъ нѣкотораго преобращенiя принудилъ ихъ увѣдомить Аннiбала о всемъ происшедшемъ. Вѣдомость сiя не привела его въ затрудненiе. Ибо, сверьхъ того что почиталъ Алтiнiя за тако́ва человѣка, на коего не можно было надѣяться вѣрно, находилъ онъ въ убѣжанiи его предлогъ къ завладѣнiю имѣнiемъ онаго, которое было очень велико. Но, дабы дать видѣть, что будто гнѣвъ имѣетъ больше участiя въ отмщенiи, нежели сребролюбiе, поступилъ съ его Фамiлiею не токмо срого, но еще люто и ва́рварски. Привлекъ онъ жену его и дѣтей въ свой Лагерь, спрашивалъ ихъ жестокимъ истязанiемъ, сперва куда дѣвался Дазiй, пото́мъ сколько оставилъ золота и серебра въ домѣ; когдажъ увѣдалъ все что надобно было, велѣлъ оныхъ сжечь живыхъ, что и исполнено было тотчасъ.

Фабiй беретъ назадъ городъ Арпiй.

Фабiй, отправившись изъ Суессулы, вознамѣрился тогдажъ осадить Арпiй. Разсмотрѣвъ вблизи положенiе его и стѣны, взялъ намѣренiе напасть на оный въ такомъ мѣстѣ, которое, бывъ са́мое крѣпкое, было хранимо

нимо всѣхъ меньше. Отобралъ онъ са́мыхъ лучшихъ Начальствующихъ, и са́мыхъ удалѣйшихъ Воиновъ, коимъ повелѣлъ взлѣсть ночью на Стѣну въ томъ мѣстѣ, и пото́мъ выломить нанизу Калитку, ведшую въ улицу всегда малолюдную, а бывшую въ ча́сти Города почитай пустой. бу́ря воспослѣдовала очень для нихъ благовременно; дождь, начавшійся около полуночи, принудилъ Караульныхъ, оставившихъ свои притины, уйти подъ покровъ. Отрядъ на Стѣну взлѣзъ, и Калитку оную выломилъ. По первомъ услышаніи затрубленія, что было зна́комъ, Фабій повелъ свое Воинство, и вшелъ въ Городъ, нѣсколько прежде свѣта, оною Калиткою, которая выломлена. Тогда то уже́ Непріятели пробудились, длятого что дождь престалъ лить предъ разсвѣтаніемъ. Гарнізонъ Аннібаловъ, бывшій въ Городѣ, состоялъ въ пяти тысячахъ человѣкъ, къ коимъ Обыватели прибавили три тысячи изъ своихъ Гражданъ, вооруженныхъ ихъ коштомъ. Карѳагенцы, не надѣясь на ихъ вѣрность, и боясь чтобъ они не напали на нихъ съ тыла, послали ихъ итти напередъ. Сразились тотчасъ въ са́мую темноту, и въ улицахъ узкихъ; но Римляне захватили не токмо всѣ обходы и пути, но еще и кровли домовъ са́мыхъ ближнихъ къ Калиткѣ, дабы съ верьху не быть имъ поражаемымъ камнями. Во время са́мыя схватки, по нѣкоторой укоризнѣ отъ Римлянъ Обывателямъ Арпійскимъ, что они отдались Народу чужестранному и Ва́рварскому, сіи сказали, что то здѣлали они по неволѣ, и что Главныи продали ихъ не взявши отъ нихъ на то согласія. Да и тотчасъ, въ слѣдствіе сего взаимнаго изъясненія, по́слѣ какъ Преторъ Градскій приведенъ былъ къ Консулу, и взялъ у него слово, что не помянется прошедшее, Арпінійцы обратили внезапу оружіе свое на Карѳагенцовъ. Въ тожъ са́мое мгновеніе, около тысячи человѣкъ Іспанянъ пришли также подъ знамена къ Консулу, не требуя ничего другаго, какъ токмо чтобъ Карѳагенскому Гарнізону имѣть свободу вонъ выйтти. Отворены немедлѣнно воро́та Карѳагенцамъ, не дѣлая имъ ни малаго вреда, какъ то договоренось;

Л. р. 539. Пр. І. Х. 213.

 а они

Л. Р. 539. Пр. І. Х. 213.

а они и пошли къ Аннібалу, бывшему при Салапіи. Такимъ то образомъ Арпій пришелъ паки подъ власть Римлянамъ, не погубивъ ни одного изъ своихъ Обывателей, кромѣ того, который имъ измѣнилъ дважды. Дана Іспанцамъ двойная Плата; а въ послѣдованіе пребыли они всегда вѣрны Римлянамъ, и показали имъ великіе услуги при многихъ случаяхъ.

Сто двенатцать человѣкъ кампанійцовъ здаются Римлянамъ. Лів. XXIV. 47.

Въ то время какъ Консулы были, одинъ въ Апуліи, а другій въ Лукарніи, сто двенатцать человѣкъ Капуанцовъ, изъ са́мыхъ знатныхъ, подъ предлогомъ, чтобъ пойтти громить непріятельскіе зе́мли, испросили позволеніе у Градоначальниковъ вытти изъ Города; и, какъ скоро дано имъ оное, тотчасъ прибыли въ Лагерь Римскій при Суессулѣ. Сказавши о себѣ отводному Караулу, требовали чтобъ ихъ привесть предъ Претора, коему имѣютъ они донесть важное дѣло. Кн. Фулвій, который коммандовалъ тутъ, извѣстився объ ихъ требованіи, велѣлъ изъ нихъ десятерыхъ только пустить предъ себя безъ оружія. Когда они объявили ему желаніе свое, именножъ, чтобъ только отдано было ихъ имѣніе, какъ придетъ Капуа паки подъ власть Римлянамъ; то онъ и принялъ ихъ всѣхъ подъ свое покровительство.

Взятіе Атерна.

Преторъ Семпроній-Тудітанъ [сей есть тотъ са́мый Тудітанъ, который въ слѣдующую ночь по Каннской битвѣ, спасся пробѣжавъ сквозь Непріятелей, когда другіи, оледенѣвшіи съ страха, не смѣли вытти изъ Лагеря] Преторъ Семпроній завладѣлъ Атерюмъ одолѣвъ его силою. Взялъ онъ тутъ болѣе тысячи человѣкъ въ плѣнъ, и нашелъ великое множество мѣдныхъ и серебреныхъ денегъ.

Большой Пожаръ въ Римѣ. тамж.

Въ сіежъ са́мое время здѣлался пожаръ въ Римѣ, и продолжался двѣ ночи и день съ толикою наглостію, что испепелилъ великое множество Зданій какъ священныхъ, такъ и простыхъ.

Оба Сціпіона заключаютъ Союзъ съ

Въ сей же годъ, оба Сціпіона, ободрены бывши знатными преимуществами, одержанными въ Іспаніи, гдѣ присовокупили новыхъ Союзниковъ къ старымъ, коихъ возвратили паки къ Римской сторонѣ, возвели свою надежду даже до са́мыя Африки. Увѣдомившись что Сіфаксъ

факсъ, Царь въ большой части (*) Нумидіи, бывъ другомъ Кареагенцамъ, вдругъ возсталъ на нихъ, послали къ нему въ Посольствѣ трехъ Начальствующихъ, * которымъ дали наказъ заключить дружбу и Союзъ съ нимъ, да и обѣщать ему, что, буде станетъ продолжать Войну на Кареагенцовъ, Народъ Римскій, коему онъ чрезъ то покажетъ великую услугу, и они, не преминутъ при всякомъ случаѣ заслуги дѣлать ему въ угодность, и являть совершенную благодарность. Сей Государь Варваръ принялъ Посольство съ великою радостію; и разговаривая съ тремя Посланниками, всѣмижъ старыми Начальниками, о способѣ какъ весть Войну, не могъ не удивляться благоповеденію, наблюдаемому у Римлянъ въ Армеяхъ; а сравненіе, какое онъ здѣлалъ порядку своему съ ихъ, научило его, коль многихъ онъ не зналъ вещей въ семъ искусствѣ. „Просилъ ихъ, въ первый знакъ дружбы и Союза, съ коими они къ нему „прибыли, чтобъ двое только изъ нихъ возвратились съ „отповѣдію къ своимъ Военачальникамъ, а третіемубъ „остаться у него, для обученія Воиновъ искусству „Военному пѣхотному, въ коемъ, признавалъ онъ, „Нумидійцы его, довольно умѣющіи когда надлежитъ „Конемъ владѣть, ничего не разумѣютъ. Присовокупилъ, что съ самаго Первоначалія Народа, предки „его не вели никогда инако Войны, и что такимъ же „образомъ онъ и его Подданныи научены тому съ самаго „ихъ отрочества. Но, какъ то у нихъ теперь Непріятель очень есть силенъ Пѣхотою, имѣетъ онъ Сіфаксъ великую нужду, быть ему равенъ сею частію. „Людей у него очень много; надобно только дать имъ „надлежащее оружіе, и научить ихъ употреблять оное „какъ должно, да и не уступать мѣста во время бит-

Л. Р. 539. Пр. I. X 213. Сіфаскомъ Царемъ Нумидійскимъ. Лів. XXIV 48.

* Центуріоновъ.

(*) Нумидія есть великая часть Африки, ограниченная съ Сѣвера горою Атласомъ или Атлантомъ, раздѣлявшимъ ея отъ Африки собственно называемыя, и отъ Мавритании, и имѣвшая съ полудня внутреннюю Лівію.

Л. Р. 539. Пр. I. X. 213.

„ вы, вмѣсто того, чтобъ имъ становиться и биться „ какъ ни попало, что обыкновенно они дѣлаютъ„. Послы ему отвѣтствовали, что здѣлаютъ все по его желанію: однако взяли у него обѣщаніе, что отпуститъ Начальствующаго, оставляемаго у него, ежели Полководецъ ихъ не подтвердитъ, чтобъ ему пребывать въ его областяхъ.

Начальникъ сей Римскій обучаетъ Пѣхоту Сіфаксову.

Сему Начальнику имя было Кв. Статорій. Оба другіи возвратитились съ отповѣдію о своемъ Посольствѣ; а Сіфаксъ прислалъ же и отъ себя Пословъ, для принятія слова даннаго, и обязательствъ отъ Римскихъ Полководцовъ. Поручилъ онъ также своимъ Посланнымъ привлещи Нумідійцовъ, служившихъ въ Карѳагенскомъ Воинствѣ, къ Римской сторонѣ. Статорій, съ своей стороны, нашелъ въ многолюдной Юности Нумідійской, изъ чего здѣлать для Сіфакса пѣхотные роты, кои обучилъ всѣмъ выметкамъ военнымъ, также слѣдовать за Знаменами, и хранить свои ряды; тожъ все такъ легко и проворно, какъ сами Римляне. Наконецъ, толь ихъ пріобучилъ къ трудамъ и ко всѣмъ должностямъ благостройности Воинскія, какова бываетъ въ Армеяхъ Республікиныхъ, что Царь вскорѣ началъ надѣяться на свою Пѣхоту столькожъ, сколько и на Конницу, и что еще и побѣдилъ Карѳагенцовъ сраженіемъ, поставленнымъ на чистомъ полѣ.

Послы Сіфаксовы произвели также въ Іспаніи преобращеніе, благоуспѣшное Римской Сторонѣ. Ибо Нумідійцы, по первомъ услышаніи объ ихъ прибытіи, перешли по большой части къ Римлянамъ.

Договоръ Карѳагенцовъ съ Галою, другимъ Царемъ Нумідійскимъ.

Карѳагенцы какъ скоро услышали о Союзѣ, заключенномъ между Сіфаксомъ и Римлянами, такъ тотчасъ и послали Пословъ къ Галѣ, Царю оныя другія части Нумідіи, коея Народы называются Массілійцы, съ требованіемъ у него себѣ Союза и дружбы. Гала имѣлъ сына, именемъ Масіниссу, имѣвшаго еще только семнатцать лѣтъ, но который, толь въ великой младости, показывалъ уже такіе добродѣтели, кои подавали надежду, что онъ оставитъ потомкамъ своимъ Царство богатѣйшее и пространнѣйшее, нежели получитъ оное

отъ своихъ Предковъ. Посланники Карѳагенскіи изъяснили Галѣ, „ что Сіфаксъ для того соединился съ Римлянами, дабы ему укрѣпиться тѣхъ помощію противъ „ другихъ Царей, и другихъ Народовъ Афріканскихъ. „ Что посему весьма нужно Галѣ, соединиться какъ наискоряе съ Карѳагенцами. Что прежде нежели Сіфаксъ „ прибудетъ въ Іспанію, или Римляне въ Афріку, легко можно предупредить и подавить перваго, который еще ничего тогда не получилъ отъ Римлянъ „ кромѣ Союзничіяго имени,,. Л. Р. 539. Пр. I. X. 213.

Не трудно имъ было преклонить Галу къ набранію армеи, коя поручена Масіниссѣ, чтобъ ея весть имъ въ помощь: а онъ, соединившись съ Карѳагенскими Полками, побѣдилъ Сіфакса большою битвою, въ коей убито тритцать тысячъ человѣкъ на мѣстѣ. Сіфаксъ, съ небольшимъ числомъ Конниковъ, ушелъ къ Маврузіанцамъ, жившимъ на самыхъ краяхъ Афріки вдоль по Океану, близъ Гадитанскаго [Гібралтарскаго] пролива. Тамъ, когда превеликое множество Варваровъ, по слуху объ его имени, собирались къ нему со всѣхъ сторонъ, совокупилъ онъ въ скорости знатное Войско. Но Масінісса, дабы не дать ему времени отдохнуть, или прибыть бы въ Іспанію, отъ которыя отдѣленъ онъ только небольшимъ морскимъ рукавомъ, прибѣжалъ къ нему тотчасъ съ побѣдоносною своею армеею. Тутъ то, одними токмо своими силами, и безъ пособствованія отъ Карѳагенцовъ, продолжалъ онъ на Сіфакса Войну, на которой пріобрѣлъ великую славу. Сіфаксъ разбитъ былъ два раза одинъ по другомъ, Масініссою сыномъ Галинымъ.

Въ Іспаніи не произошло ничего достопамятнаго, кромѣ что Полководцы Римскіи привлекли подъ свои Знамена Юношество (*) Целтіберіанское, обѣщая тому тѣжъ самыя преимущества, на коихъ договорилось оно съ Карѳагенцами, и что послали также болѣе трехъ Целтіберіане начинаютъ служить у Римлянъ.

(*) Целтіберія составляла часть Іспаніи Тарраконскія. Сіи Народы жили на правой сторонѣ рѣки Ібера. Нуманція была изъ ихъ первенственныхъ Городовъ.

Л. Р. 539. Пр. І. Х. 213. сотъ человѣкъ изъ са́мыхъ знатныхъ Іспанцовъ, на отведеніе, буде возмогутъ, обрѣтавшихся изъ своего народа въ службѣ отъ Аннібала. По сей точно годъ, Римляне, по Тіту-Лівію, никогда не употребляли въ своихъ армеяхъ наемныхъ Воиновъ: Целтіберіанцы были (*) первыи, кои у нихъ стали служить изъ найма.

Лів. XXV. 1. Въ то время какъ дѣла́, предложенныя мною, происходили въ Африкѣ и въ Іспаніи, Аннібалъ пребывалъ на землѣ Тарентійской, забавляясь надеждою къ завладѣнію сего города чрезъ измѣну Обывателей. Нѣкоторыя Мѣсте́чка, очень незнапныя, здались ему.

Въ тожъ время, изъ двенатцати Народовъ Бруціанскихъ, спавшихъ съ Аннібаловы стороны́ за нѣсколько лѣтъ прежде, Консентінцы, и Турійцы, а Турій былъ древній Сібарь, вступили паки въ дружбу съ Римлянами. Примѣру ихъ послѣдовалобъ большее число, еслибъ не получилъ себѣ разбитія, продерзостію своею, Л. Помпоній Вейентанъ, Префе́ктъ (**) надъ Союзниками. Былъ онъ Зборщикъ Казны, прежде нежели вступилъ въ военную службу. Нѣкоторыя преимущества, одержанныя имъ въ Бруціанскихъ предѣлахъ, надъ Хлѣбожателями и Сѣнокосцами, привели сердце его въ напыщеніе, такъ что онъ почелъ себя за пресовершеннаго Полководца. Итакъ, собравъ нѣсколько Воинства въ скорости, дерзнулъ представить битву Ганнону, который у него убилъ и взялъ великсе множество людей, какъ Поселянъ такъ и Рабовъ, столькожъ неискусныхъ благостройности, сколько и самъ ихъ Главный. Са́мая малая трата, была присемъ случаѣ въ лицѣ самого Командира, который, бывъ взятъ въ плѣнъ, „ и получилъ

Помпоній столькожъ неискусный Полководецъ, сколько и невѣрный зборщикъ Казны, разбитъ Ганномомъ. тамж.

„ (а)

(*) Фреінсгемій объявляетъ, послѣ Полібія и Зонара, что Галлы, въ первой Пунической брани, были приняты въ службу къ Римлянамъ изъ найма.

(**) Былъ то чинъ Воинскій, равный Трібунскому въ Легіонахъ.

„ (a) себѣ казнь за безумное предпріятіе, и за премножество вредовъ и убытковъ, причиненныхъ отъ него Государству и своимъ Таварищамъ, плутовствомъ, грабительствомъ, и всякими неправдами„. Л. р. 539. Пр. I. X. 213.

Новости въ богослуженіи уняты властію Градоначальниковъ. Тамж.

Долгота Войны, коея смятенія приводятъ обыкновенно къ небреженію благочинія, ввела толь великіе премѣны въ разумы Римлянъ, и такъ исказила богослуженіе Предковъ ихъ примѣшаніемъ многихъ странныхъ Обрядовъ, что казались, говоритъ Тітъ-Лівій, боги и Человѣки ставшіи иными, нежели каковы были прежде. Цѣлый Сонмъ Прорицателей и Жерцовъ, не имѣющихъ ни посланія ни власти, а пріобыкшихъ обогащаемы быть прибыткомъ столькожъ способнымъ, сколько и не позволеннымъ, отъ Черни слѣпыя и легковѣрныя, пренаполнили сердца суетными Суевѣріями. Добрыи люди роптали чрезъ долгое время втайнѣ противъ толикаго злоупотребленія. Оно уже произошло до такова излишества, что наконецъ Сенатъ принужденъ былъ поручить Претору М. Атілію, исправить тотъ непорядокъ. Сей Градоначальникъ указалъ обнародить во всѣхъ Собраніяхъ, „ что кто ни имѣетъ у себя писаныя прорицанія, „ молитвы, или какіи обряды Жертвоприносительныи, „ тотъ бы всякъ приносилъ ихъ къ нему прежде перваго „ Апрѣльскаго числа; да и запретилъ всѣмъ, ктобъ како „ва ни былъ состоянія, приносить Жертву, на мѣстѣ „ общенародномъ или Священномъ, съ новыми и странны„ми обрядами„.

П. Сціпіонъ избранъ Эдилемъ прежде уреченныхъ лѣтъ. Лів. XXV. 2.

Въ сей годъ, П. Корнелій-Сціпіонъ, проименованный потомъ Афріканомъ, опредѣленъ въ Эдиля Курульнаго. Когда онъ предсталъ требовать сего Чина; то Трібуны народныи воспротивились его избранію, приводя въ причину, что не имѣлъ еще онъ уреченныхъ лѣтъ къ бытію въ томъ Чинѣ. На сіе отвѣтствовалъ онъ смѣло: Ежели всѣ Граждане хотятъ меня выбрать; то я имѣю довольныя

(a) Tum temerariae pugnae auctor, et ante publicanus, omnibus malis artibus et Reipublicae et Societatibus infidus damnosusque. Liu.

Л. Р. 539 ныя лѣта. И тотчасъ, всѣ Трібы подали на него свои
Пр. I. X. голосы съ толикою ревностію и единодушіемъ, что
213. Трібуны отстали нимало не медля отъ своего Сопротивленія. Сціпіону было тогда только двадцать одинъ годъ. Я скоро объявлю, въ какихъ лѣтахъ надобно было быть, чтобъ происходить въ большія Чины.

Курульныи-Эділи праздновали чрезъ два дни Римскіе Потѣхи толь великолѣпно, коль было возможно въ тѣ времена, и раздѣлили на каждую улицу по Ковшу масла, тоесть по шести фунтовъ безъ мала.

Эділи Плебейскіи донесли на многихъ Госпожъ Римскихъ Народу въ томъ, что онѣ вели жизнь непотребную. были изъ нихъ многіе осуждены, и сосланы въ ссылку.

Поліб. X. Избраніе П. Сціпіона въ Эділитетство, предлагается
578. инако Полібіемъ; и я нахожу за должное представить здѣсь, что онъ объявляетъ.

Луцій-Сціпіонъ, старшій братъ, по сказанію того Автора, сему о коемъ слово, просилъ быть Курульнымъ Эділемъ. Сперва Публій не смѣлъ требовать его чина совокупно съ братомъ своимъ, боясь здѣлать ему вредъ, или не хотя бороться съ большимъ себѣ, длятого что сіе было противно благопристойности и его намѣренію. Но, когда время Собраніямъ настало, размышляя съ одной стороны, что Народъ не весьма клонится къ пользѣ Луціевѣ, а съ другой, что онъ самъ есть очень любимъ, разсудилъ, что единственное средство, на пріобрѣтеніе брату своему Эділитета, есть сіе, чтобъ онаго просить себѣ съ нимъ вкупѣ. Чтожъ бы преклонить мать свою къ семужъ мнѣнію, [ибо надлежало токмо ея склонить, длятого что отецъ ихъ былъ тогда въ Испаніи]; то выдумалъ онъ сей способъ. Она превеликое стараніе прилагала о большомъ своемъ сынѣ: ходила ежедневно изъ Храма въ Храмъ, просить боговъ, объ его пользѣ, и приносила имъ частые жертвы. Сіе достойно примѣчанія, что Язычники, во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ особенныхъ и общихъ, прибѣгали къ божеству, для полученія себѣ отъ нихъ успѣха.

Публій

Публій прибылъ къ ней , и доносилъ ей , что онъ дважды видѣлъ одинъ Сонъ , Казалось ему , что будто , избранный въ Эдиліи , братъ его и онъ , пришли они обажъ съ площади домой ; что она вышла ихъ встрѣчать къ воротамъ , и обняла ихъ обоихъ сердолюбно. Сердце Матернее не могло быть нечувствительно къ симъ рѣчамъ. О! далъ бы богъ, возгласила, мнѣ дожить до радостнаго толь дня ! Изволитель , Государыня Матушка , чтобъ намъ обоимъ отвѣдать счастія , Говорилъ ей Сципіонъ ? Она согласилась, не весьма увѣряясь, чтобъ то было безъ игры. Довольно сего съ Сципіона. Приказалъ онъ сшить себѣ одежду бѣлую , такую, какую обыкновенно носили Просившіи чиновъ : а въ нѣкоторое утро , когда мать его была еще на ложѣ , облекается первократно въ то одѣяніе , и выходитъ въ немъ на-площадь. Народъ , почитавшій его прежде , и доброхотствовавшій ему , поразился пріятно поступкою толь чрезвычайною. Идетъ онъ въ назначенное мѣсто Кандидатамъ , и становится подлѣ брата своего. Всѣ голосы соединились, не токмо въ его пользу , но еще и въ пользу братню по его прошенію. Возвращаются они въ домъ. Мать ихъ увѣдомлена о произшедшемъ. бывши въ восторгѣ съ превеликія радости , выходитъ къ воротамъ встрѣчать обоихъ своихъ Сыновъ , и кидается въ объятія ихъ да самихъ ихъ обыметъ. Мнимое Сновидѣніе Сципіоново , которое Матерь его прилѣжно всѣмъ расказывала , не малое подало споспѣшество , по мнѣнію Полібіеву , благополучнымъ и скорымъ событіемъ, возслѣдовавшимъ за онымъ , къ почитанію его потомъ за человѣка любимаго богамъ , и еще какъ вдохновеннаго ими : да мы и увидимъ , что онъ , съ своей стороны , старался утвердить Римлянъ въ семъ мнѣніи.

Л. Р. 539. Пр. I. Х. 213.

Какъ то ни есть , что до способа , какимъ П. Сципіонъ произшелъ въ Эдили ; но сіе достовѣрно , что ему было тогда только двадцать одинъ годъ , или двадцать два отъ рожденія , по тому что три года спустя , когда былъ посланъ коммандовать въ Іспанію , имѣлъ онъ двадцать четыре года. Законы лѣточислительныи , тоесть , означающіи годы , въ какіи можно

Лив. XXVI. 18.

Л. Р. 539. Пр. I. Х. 213. происходить въ чины, не́-были еще въупотребленіи: но тогда не позволено только было производить въ чины, прежде нежели кто отслужитъ десять напольностей, и слѣдовательно, прежде двадцати седми лѣтъ: ибо служба начинаема была въ семнатцать лѣтъ. Въ лѣто Рима 573, при Консулствѣ Кв. Фулвія-Флакка, да Л. Манлія Ацідіна, нѣкто Народный Трібунъ, именемъ Л. Віллій, положилъ узаконеніе, означавшее годы, въ кои можно было просить чиновъ, и происходить въ Курульныи: ибо дѣло касалось только до сихъ. По Мануцію, лѣта для курульнаго Эділітетства, были тритцать седмь; для Преторства, Со́рокъ; а для Консулства Со́рокъ три. (Поліб. VI. 466.)

Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212.

Кв. ФУЛВІЙ-ФЛАККЪ III.
Ап. КЛАВДІИ ПУЛХЕРЪ.

Кв. Фулвій былъ дважды Консулъ и Ценсоръ между первою и второю Пуніческою Войною, и отправлялъ также дважды Преторство по вступленіи Аннібаловѣ въ Італію. Клавдій есть тотъ, который коммандовалъ въ Сіціліи прежде Марцелла, и при немъ Республіка вооружила нынѣшнимъ годомъ двадцать три Легіона, то есть, двѣсти двадцать седмь тысячъ человѣкъ.

(Плутовство Публікановъ, а между прочими Постуміево наказано жестоко Лів. XXV. 3. 4.)

Востало въ Римѣ великое смятеніе, по причинѣ М. Постумія-Піргенскаго, Публікана, или, говоря по нашему, откупщика и зборщика денегъ казенныхъ, которому не́ было подобнаго въ лихоимствѣ и въ плутовствѣ, выключая Помпонія, упомянутаго уже́. Мы говорили выше, о подрядѣ заключенномъ Республікою съ Подрядчиками, чтобъ имъ ставить на Іспанскую армею всѣ потребныи припасы, и видѣли уже́, что одна изъ Статей сего подряда была, чтобъ Республікѣ взять на свой щетъ траты, могущіе случиться отъ бурь. Сей договоръ подалъ поводъ къ двумъ родамъ плутовства. Подложили они ложныя разбитія Судамъ; а кои были праведно и не подложно, то тѣ отъ нихъ же самихъ приключились. Ибо, нагрузивши Суда ветхія и непочиненныя не многими и дешёвыми таварами, потопили оныя сами, спасши Судовщиковъ и Работниковъ въ ло́д-

ки

ки, приготовленные на то нарочно. Потомъ, подали Л. Р. 540.
они ложные выписи великому множеству знаменитой Пр. I. Х.
клади и грузу. 212.

Преторъ М. Атилій, увѣдомленный о такомъ подлогѣ, далъ вѣдомость отъ себя о томъ Сенату въ прошлый еще годъ. Но, какъ то въ настоящихъ обстоятельствахъ надлежало наровить Подрядчикамъ, не разсуждено за благо выдать на нихъ указа. Народъ показалъ себя срожее къ нимъ. Два брата Трибуны Народныи Спурій и Луцій Карвиліи, огорчившись на плутовство толь ненавистное и бесчестное, оговорили Постумія, и заключили, чтобъ осудить его заплатить пеню (а) „двухъ сотъ тысячъ Ассовъ, а нашими деньгами, „двухъ тысячъ рублей„. Когда день насталъ, въ который ему должно было явиться съ оправданіемъ; то предсталъ онъ предъ Народъ, собранный толь въ великомъ множествѣ, что на Капитольской Площади насилу могъ умѣщаться. Дѣло его было слѣдовано. Сердца толь на него злобились, что одна только осталась ему надежда на К. Сервилія Каску, ближняго сродника своего, дабы сему воспротивиться заключеніямъ Таварищей его, прежде нежели Трибы станутъ давать голосы. Свидѣтели выслушаны; а Трибуны и отбили толпу прочь, да и хотѣли уже метать жребій, которомубъ изъ Трибовъ первому дать свой голосъ. Между тѣмъ Отвѣтчики понуждали Каску, распустить собраніе, стать за нихъ, и воспротивиться требованію своихъ Таварищей. Каска сталъ быть въ великомъ затрудненіи, пребывая между страхомъ, увидѣть своего сродника осужденнаго, и стыдомъ, защищать толь не правое дѣло. Подрядчики, видя что имъ малая надежда отъ его покровительства, а чтобъ поднять какое смятеніе, которое воспрепятствовалобъ рѣшенію, вышли съ своими препроводниками на то мѣсто, кое пусто осталось послѣ какъ сошло съ него Множество, споря громко противъ Трибуновъ и противъ самого Народа. было блиско драки: когда Консулъ, говоря Трибунамъ: Не видитель вы, сказалъ имъ

(а) Decentum millium aeris mulctam dixerunt.

Л. Р. 540. имъ, что презирается власть ваша, что дѣлается вамъ наси-
Пр. I. Х. лїе, и что, буде вы не распустите вскорѣ Собранїя, бунтъ
212. загремитъ тотчасъ.

Когда Народъ расшелся по приказу Трїбуновъ; то собранъ Сенатъ, которому Консулы предложили о мятежѣ, какой дерзость Публїкановъ подняла въ Народѣ, дабы его недопустить къ поданїю своихъ голосовъ. Представили они, „что Камїллъ, коего изгнанїе низвергло „городъ въ паденїе, снесъ, чтобъ Граждане его произрекли на него неправедное осужденїе. Что прежде его Децемвїры, уставами, коими Римъ правимъ есть дѣйствительно и нынѣ, а въ послѣдованїи и многїи другїи Римляне, изъ са́мыхъ первыхъ въ Республїкѣ, снесли также съ покорностїю осужденїя имъ отъ Народа. „Что Постумїй только одинъ употребилъ наглость, „дабы отнять у своихъ Сограждань свободу голосовъ. „Что онъ здѣлалъ разрывъ Собранїю Народа, попралъ „власть Трїбунскую, напалъ на Народъ съ великимъ „множествомъ мятежниковъ, окружившихъ его какъ на „битвѣ. Чтожъ не́ было сшибки, и не пролито крови; „то сїе здѣлалось отъ воздержности и терпѣливости „Градоначальниковъ, уступившихъ, въ теперешнемъ случаѣ, дерзости небольша́го числа неистовыхъ людей, готовыхъ все зажечь пожаромъ„.

Са́мыи добрыи люди говорили почитай симижъ точно словами: а когда Сенатъ объявилъ опредѣленїемъ, что поступка Публїкановъ, въ семъ обстоятельствѣ, была бунтованїемъ восставшимъ на благочинїе общенародное, и притомъ пагубнымъ образцомъ; то Трїбуны тотчасъ оставили денежную пе́ню, коею было сперва удоволились. Положившижъ на Виноватаго новыя заключенїя, ссылавшїя его въ изгнанїе, приказали между тѣмъ Лїктору взять Постумїя, и отвесть его въ тюрьму, буде не дастъ по себѣ Споручителей, въ Поставкѣ онаго тогда и тамъ, когда и куда позванъ будетъ. Постумїй далъ по себѣ Пору́къ; но не явился въ срочный день: сїе было причиною, что Народъ, по требованїю Трїбуновъ, указалъ, что буде Постумїй не явится прежде перваго Майскаго числа́, и ежели позванный не

пред-

предстанетъ самъ и никто, вмѣсто его; то съ са́маго того времени почитать онаго Сосланнымъ въ ссылку, имѣнію его быть продану въ казенный всея Республіки прибытокъ, и запретить ему огонь и во́ду. Не́-было въ Римѣ Устава, который бы осуждалъ именно гражданина въ ссылку: Но запрещать ему употребленіе въ водѣ и въ огнѣ, безъ коихъ не можно быть живу, то симъ осуждать дѣйствительно въ изгнаніе, принуждая его искать индѣ, отъ чего ему отказано въ Отечествѣ. Л. р. 540. Пр. I. X. 212.

Такая образцовая казнь, повторяемая по временамъ, удержитъ отъ многихъ неправдъ и кражъ, кои, опускаемы безъ наказанія, тѣмъ са́мымъ питаются, и держатся твердо въ пренебреженіе Уставамъ и общей пользѣ.

По́слѣ какъ Постумій осужденъ; то и всѣ, имѣвшіи участіе въ мятежѣ и бунтѣ, были призываны одинъ по другомъ въ судъ, и принуждены давать по себѣ Порукъ. Сперва не имѣвшіи по себѣ Споручителей, а пото́мъ и могшіи дать ихъ, отведены въ тюрьму. Многіи изъ нихъ, чтобъ имъ избѣжать сея напа́сти, пошли добровольно въ ссылку. Симъ точно окончилось Плутовство Подрядчиковъ, и дерзновеніе предпріявшее заступать ихъ.

Постановленіе верьховнаго Понтіфіка.

Пото́мъ были Собранія на поставленіе верьховнаго Понтіфіка [Первосвященника], вмѣсто П. Корнелія-Лентула, умершаго не давно предъ симъ. Предстало трое Снискателей, требовавшихъ сея Степени съ великимъ жаромъ и съ крайнимъ домогательствомъ: Кв. Фулвій Флаккъ, дѣйствительно Консулъ въ третій разъ, и бывшій Ценсоръ; Т. Манлій-Торкватъ, который также былъ двоекратно Консулъ, и Ценсоръ; да П. Лііній-Крассъ, почитай уже́ просившій Эдилитетства Курульнаго. Сей послѣдній, коль ни́-былъ молодъ, превозмогъ всѣхъ своихъ Соперниковъ, не смотря на довольныя ихъ лѣта, и на Чины, въ какихъ были. Всякъ полюбопытствуетъ увѣдать причины сему предпочтенію. Можетъ быть что и не́-было никакихъ другихъ, кромѣ самонравія въ Народѣ. Избранный человѣкъ, былъ впрочемъ достоинъ че́сти сея, какъ то объявится въ послѣдованіи

Л. Р. 540. Пр. І. Х. 212.

Історіи. Ужé тому сто двашцашь лѣтъ прошло, какъ Крассъ находился только одинъ, выключая П. Корнелія-Калуссу, поставленъ въ великаго Понтіфіка, прежде нежели онъ былъ въ какомъ Курульномъ Градоначальствѣ.

Наборы совершены новымъ способомъ.

Консулы нашли великіе трудности въ совершеніи Наборовъ. Нé-было довольно Юношества на дополненіе старыхъ Легіоновъ, и на набраніе новыхъ, кои хотѣли вооружить. Сенатъ, не увольняя ихъ отъ продолженія старательства своего, учредилъ сугубое Тріумвіратство [троеначальство]; а симъ Наказнымъ велѣно объѣздить Мѣстéчка и Городы Італійскіи, однимъ тремъ человѣкамъ на пятдесятъ міль [восемдесятъ четыре версты безъ мала] разстояніемъ отъ Рима въ округъ, а другимъ далѣе, да и высмотрѣть тамъ тщательно всѣхъ, сколько есть молодыхъ людей въ каждомъ уѣздѣ. Долженствовали они записывать всѣхъ, кои покажутся имъ довольно имѣющи крѣпости, быть въ оружіеносцахъ, хотябъ и нé были еще опредѣленнаго возраста и лѣтъ уставами. Прошены Трібуны Народныи къ выданію, буде разсудятъ за благо, узаконенія, по силѣ коего Напольностямъ, записанныхъ прежде уреченныхъ семнатцати лѣтъ, быть бы числяемымъ отъ дня ихъ вступленія въ службу, áвно какъ будтобъ вступили они въ семнатцать лѣтъ или выше. Тріумвіры совершили Наборы, кои поручены имъ были.

Аманаты Тарентійскіи, ушедшіи изъ Рима, пойманы, и казнены смертію. Лів. XXV. 7.

Ужé давно, какъ Римляне боялись столькожъ бунтованія отъ Тарентійцовъ, сколько Аннібалъ имѣлъ причину ожидать онаго, когда нѣкоторое приключеніе, коему самъ Римъ былъ Театромъ, привело оное къ исполненію. Філей, Гражданинъ Тарентійскій, былъ ужé давно въ Римѣ какъ Посланникъ. Сей человѣкъ имѣлъ характеръ беспокойный, и сносилъ нетерпѣливно спокойствіе, въ коемъ унывалъ долговременно. Нашелъ онъ способъ, быть введенъ къ Аманатамъ, даннымъ отъ Тарентійцовъ Республікѣ, и стрегомыхъ въ Римѣ въ Присѣнкѣ Храма, посвященнаго Свободѣ. Караулъ при нихъ былъ не весьма крѣпокъ, дляттого что нé было пользы ни имъ, ни Отечеству ихъ, обмануть Римлянъ. Во многихъ разговорахъ, бывшихъ у него съ ними, уговорилъ онъ

онъ ихъ наконецъ уйти; а подкупивъ двухъ человѣкъ изъ имѣвшихъ Ключи отъ Храма, вывелъ ихъ при наступленіи ночи изъ того мѣста, гдѣ были заключены, да и ушелъ съ ними. Какъ скоро день разсвѣталъ; то слухъ объ ихъ уходѣ разгласился по всему городу. Посланы тотчасъ за ними люди въ погоню, кои настигли ихъ въ Террацінѣ, то есть, за шестдесятъ или за шестдесятъ четыре версты отъ Рима, и привели назадъ. Поступлено съ ними крайнею суровостію: биты бывши розгами на всенародной площади, низвержены они стремглавъ съ Камня Тарпейскаго. Народъ Римскій, толь въ скорой и лютой казни, „послушалъ (a) своего токмо гнѣва, и желанія къ отмщенію, кои суть худыи Совѣтники, а отнюдь не повинулся Разуму и съ нимъ не спросился. Разумъ дѣйствуетъ медлѣнно; онъ взвѣшиваетъ и разсматриваетъ все; онъ даетъ время на размышленіе, и оставляетъ оное раскаянію; онъ казнитъ не по охотѣ: когдажъ принужденъ бываетъ, то равняетъ казнь преступленію. Но гнѣвъ есть стремокъ, наглъ, несправедливъ: сей ничего и никого не слушаетъ, и слѣдуетъ первому токмо своему движенію, вдыхаемому страстію„. Отступство двухъ сильныхъ Городовъ въ Италіи, долженствовало дать чувствовать Римлянамъ Неправду ихъ, толь въ лютой строгости. Л. Р. 540. Пр. І. Х. 212.

Казнь сіе прежестокая раздражила крайно Тарентійцовъ. Многіи изъ самыхъ знатныхъ въ городѣ зговорились совокупно, отдать городъ Аннібалу. Долго они воспріимали потребные мѣры на успѣхъ своему намѣренію. Карѳагенцы наконецъ пущены ночью въ Городъ, когда Коммандиръ надъ Римскимъ Гарнізономъ, именемъ Лівій, погруженный въ Вінѣ, спалъ глубокимъ сномъ и спокой-

Тарентъ отданъ измѣною Аннібалу. Приступаетъ онъ вотще къ замку, и оставляетъ его въ обложеніи. Лів. XXV. 8. 11.

(a) Cupidine atque ira, pessimis consultoribus grassari. Sallust. in Bell Iug.

Ira sibi indulget, ex libidine iudicat, et audire non vult. Ratio vtrique parti locum dat et tempus . . vt excutiendae spatium veritati habeat. Ratio id iudicari vult, quod aequum est: ira id aequum videri vult, quod iudicauit. Senec. de Ira. I. 16.

Л. Р. 540. Пр I. Х. 212. Політ. VIII. 529 и проч.

спокойнымъ. Большая часть изъ Римлянъ ушла въ замокъ. Сей былъ, большою частію своего положенія окруженъ моремъ, на подобіе Полуострова, а въ прочихъ частяхъ каменными буграми очень высокими, огражденными Стѣною и широкимъ да и глубокимъ рвомъ отъ города. Аннибалъ разсудилъ изрядно, что не возможно ему будетъ взять оный силою, и нарядною осадою. Итакъ, чтобъ не попасть въ неудобство, или отстать отъ большихъ предпріятій, оставсь при защитѣ Тарентійцовъ, или оставить ихъ подверженныхъ Непріязнямъ Римскимъ, вознамѣрился отдѣлить городъ отъ замка шанцами, коихъ бы имъ не возможно осилѣть. Работа преуспѣла крайно въ краткое время, а особливо отъ того времени, какъ Римляне, по учиненіи выласки на работниковъ, отбиты были съ знатнымъ своимъ урономъ. Карѳагенцы потомъ продолжали свои работы беспрепятственно. Выкопали они ровъ широкій и глубокій, коего по краямъ поставили, съ своей стороны, добрый Острогъ. Замокъ былъ уже воюемъ орудіями и всякими работами, когда помощь, пришедшая моремъ къ Римлянамъ изъ Метапонта, дала симъ смѣлость напасть внезапу на работы непріятельскіе ночью. Сожгли они изъ тѣхъ нѣкоторую часть, а другую ниспровергли.

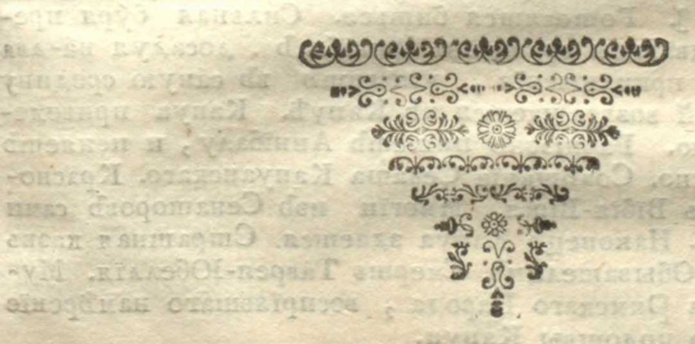
Аннібалъ, собравъ первенствующихъ людей въ Тарентѣ, представилъ имъ трудности въ предпріятіи. Замокъ, высясь надъ въѣздомъ въ Гавень, оставлялъ море свободно всѣмъ, бывшимъ въ немъ: а напротивъ Городъ не могъ получать запасовъ моремъ, и осаждающимъ болѣе надобно было бояться голода, нежели осажденнымъ. Итакъ далъ онъ знать Тарентійцамъ, „Что невозможно „взять приступомъ Замка, толь укрѣпленнаго: что не „удобнѣежъ взять оный и порядочною осадою, пока Не„пріятели пребудутъ Господа Морю. Что ежелибъ у „него были Суда, коимибъ могъ недопускать ввозить „къ нимъ припасы; тобъ привелъ ихъ вскорѣ оставить „Замокъ, или здаться„. Тарентійцы признавали то все; но не видѣли способа, какъ бы имъ вывесть свои Галеры на открытое море, доколѣ Непріятели будутъ владѣть входомъ въ Гавень, чемъ они ихъ держатъ какъ въ облеженіи.

Аннібалъ

Аннїбалъ имѣлъ большое основанїе: „ибо (a) часто, „что не возможно людямъ обыкновеннымъ, есть токмо „трудно для умѣющихъ употребить въ дѣло средствїя „Терпѣнїя и Досужства„. Здѣсь онъ употребилъ сїе свое основанїе. Набраны по его приказу, со всѣхъ сторонъ, телѣги, кои соединены между собою: сооружены Махї-ны, которымибъ извлекать Суда изъ мо́ря: расширены и сравнены доро́ги, дабы возамъ итти способнѣе и скоряе: нагнано людей и рабочїя скотины столько, сколько надобно было для тако́ва предпрїятїя. Большая улица продолжалась сквозь весь городъ, и шла отъ Гавени до чистаго мо́ря на другомъ концѣ. По сей то перевезъ онъ Галеры на Телѣгахъ. Дѣло начато и было производимо съ толикою ревностїю и охотою, что, по нѣсколькихъ дняхъ, сталъ быть видимъ Флотъ вооруженный всѣмъ, шедшїй вкругъ За́мка, и ставшїй на якаряхъ при са́момъ входѣ въ Гавень. Аннїбалъ, приведъ Тарентїйскїя дѣла́ въ сїе состоянїе, возвратился въ зимнїя свои жилища.

А. Р. 540. Пр. I. X. 212.

(a) Multa, quae impedita natura sunt, consilio expediuntur.



КНИГА СЕДМАЯНАДЕСЯТЬ

§. I.

Феріи [празники] Латинскіе. Время, въ кое Консулы вступали въ должность. Начало потѣхамъ Аполлінарійскимъ. Консулы силятъ Станъ Ганноновъ близъ Капуи, куда онъ везъ запасы. Метапонтяне и Турійцы здаются Аннібалу. Консулы готовятся осадить Капуу. Флавій, Преторъ у Луканійцовъ, измѣняетъ Гракху пріятелю своему и Гостю. Консулы получаютъ уронъ подъ Капуею. Самоборная битва Кріспіна Римлянина съ Бадіемъ Кампанійцомъ. Сраженіе Консуловъ съ Аннібаломъ въ равномъ преимуществѣ. М. Центеній-Пенула разбитъ Аннібаломъ. Капуа осаждена нарядным дѣломъ. Осада жарко производится двумя Проконсулами. Аннібалъ приходитъ въ помощь Капуѣ: по жестокомъ бою отлучается. Идетъ подъ Римъ, дабы содѣлать расторженіе. Проконсулъ Фулвій получаетъ указъ быть въ Римъ на оборону. Великая тревога между Народомъ. Аннібалъ становится близъ рѣки Аніены [Теверона]. Готовятся биться. Сильная буря препятствуетъ дважды сраженію. Аннібалъ, досадуя на-два чрезвычайныя приключенія, уходитъ въ самую средину Бруція. Фулвій возвращается къ Капуѣ. Капуа приведена къ отчаянію. Гарнізонъ пишетъ Аннібалу, и пеняетъ ему остроже лчно. Совѣщаніе Сената Капуанскаго. Красноглаголивая рѣчь Вібія-Вірія. Многіи изъ Сенаторовъ сами себя убиваютъ. Наконецъ Капуа здается. Страшная казнь Сенаторамъ и Обывателямъ. Смерть Тавреи-Юбеллія. Мудрая Поступка Римскаго Народа, воспріявшаго намѣреніе не разорять до подошвы Капуи.

Л. Р. 540. Пр. І. Х. 212. Лів. XXV. 12.

Кв. ФУЛВІЙ III.
Ап. КЛАВДІЙ.

Феріи [празнованія] Латинскіе задержали Консуловъ и Преторовъ въ Римѣ, даже до двацать шестаго числа

числа Апрѣля. Совершивши вь сей день обыкновенныя жертвоприношенія на Албанской горѣ, отправились, каждый вь свой распредѣль. Л р. 540 Пр. I. Х. 212.

Предложено уже, мню, нѣгдѣ мною, что торжествованіе Ферій Латинскихь уставлено Тарквініемь гордымь. Учредиль онь ихь да союзить отчасу болѣе дружбу между Латинцами и Римлянами. Сорокь седмь племень имѣли участіе вь семь Празнествѣ. Посланныи оть нихь, собирались ежегодно вь назначенный день Консулами на Албанской горѣ вь храмѣ, посвященномь Юпитеру Лаціальному, и тамь приносили общую жертву, состоявшую вь Тельцѣ, оть котораго потомь даемь быль участокь каждому изь Присланныхь. Всѣ были равны между ними, кромѣ что предсѣдательствоваль всегда Римлянинь. Празнованіе продолжалось сперва одинь токмо день. Прибавлень кь нему вторый по изгнаніи Царей: третій, когда Народь, отлучившійся на Священную гору, возвратился вь городь: четвертый наконець, когда распри, бывшіе во время Камиллово между Сенатомь и Народомь по причинѣ Консулства, успокоены. Консуль не отьѣзжаль вь походь или вь Провінцію, не отправивь прежде сего празнества. Феріи Латинскіе. Діоніс. Галікарн. IV. 250.

Эпоха времени, вь кое Консулы вступали вь должность, измѣнялась премногажды. Не говоря о древнѣйшихь временахь, вь которыя измѣненія были очень часты, видимь вь лѣто Рима 364, Трібуновь Военныхь бывшихь вмѣсто Консуловь и имѣвшихь власть ихь, вступавшихь вь должность вь самые Календы, тоесть вь первый день Іюля. Явствуеть, что сіе обыкновеніе продолжалось до Консуловь М. Клавдія-Марцелла и Кн. Корнелія-Сципіона, кои, по доказательствамь Сігоніевымь и Пігіевымь, не вступили вь должность прежде Ідь, тоесть 15 дня Марта, вь лѣто Рима 530, не задолго предь второю Пуніческою Войною. День сей и означень вь Тітѣ-Лівіи днемь вступленія вь Консулство. Наконець, поставлень сей день не поколебимо вь Календы, тоесть, вь первое число Генваря, при Консулахь Фулвіи-Нобіліорѣ, да Т. Анніи-Лускѣ, вь лѣто Рима 599. Время, вь кое Консулы вступали вь должность. Кн. XXII. 1.

Л. р. 540. Пр. 1. Х. 212. Начало Потѣхамъ Аполлінарійскимъ.

По силѣ мнимыхъ пророчеçній славнаго прорицателя, именемъ Марція, учреждены въ Римѣ Потѣхи Аполлінарійскіе, коихъ торжествованіе отправлялось въ большомъ Цыркѣ. Граждане присутствовали на сихъ Потѣхахъ въ вѣнкахъ: Госпожи Римскіе ходили по всѣмъ Капищамъ: Обыватели кушали за столами всенародно, каждый предъ воротами своего дому; а день сей празнованъ со всѣми богослужительными обыкновенными обрядами и съ великимъ радованіемъ.

Консулы силятъ станъ Ганноновъ, близъ Капуи, куда онъ везъ запасы. Лів. XXV. 13. 14.

Въ то время, какъ Аннібалъ былъ въ окольностяхъ Тарента, оба Консула находились въ Самніи, пріуготовляясь къ Осадѣ Капуи. Хотяжъ они и не осѣли еще сего Города; однако, понеже не допустили Обывателей засѣять своихъ земель, онъ чувствовалъ уже́ голодъ, который обыкновенно слѣдуетъ по долговременной осадѣ. Итакъ, послали сіи Посланниковъ къ Аннібалу, прося его прислать къ нимъ хлѣба изъ окрестныхъ Капуанскихъ мѣстъ, прежде нежели Консулы выведутъ свои Легіоны въ поле, и захватятъ всѣ доро́ги. Ганнонъ, которому поручилъ Аннібалъ о томъ постараться, набравъ въ скорости великое множество хлѣба, назначилъ Кампанійцамъ день, въ который должны выттти, и подхватить тотъ запасъ, приказавъ имъ набрать отвсюду по деревнямъ коль возможно болѣе телѣгъ и рабочаго скота. Но Кампаняне показали при семъ случаѣ обыкновенную свою́ лѣность и нерадивость. Послали они только съ четыреста телѣгъ, съ небольшимъ числомъ возовыя Скотины. Ганнонъ далъ на нихъ сильный окрикъ, и порицалъ ихъ, что Голодъ, возбуждающій и са́мыхъ Скотовъ, не могъ оныхъ извлечь изъ Спячки и обыкновенныя ихъ вялости. Назначилъ онъ имъ другой день на перевозку остальнаго запаса.

Когда Консулы, бывшіи въ Бовіанѣ, увѣдали о семъ; то Фулвій отправилъ ночью свое Войско. Римляне прибыли предъ свѣтомъ къ непріятельскому Лагерю, гдѣ услышали происходящую тамъ смятность и непорядокъ. Привели они тотъ въ толикое возмятеніе и страхъ, что еслибъ онъ стоялъ на открытомъ мѣстѣ по́ля, тобъ необходимо былъ взятъ первымъ приступомъ. Вышина земли́

лій, крутая со всѣхъ сторонъ, и притомъ окопанная и огражденная валомъ, защищила оный. Когда день разсвѣталъ, то сшиблось сраженіе довольно упорное. Упрямое мужество Римлянъ преодолѣло всѣ препятствія. Дошли они по многимъ мѣстамъ даже до Рва и до Вала; а сего не возможно было исполнить безъ того, чтобъ не быть множеству Воиновъ побиту или изранену. Консулъ, ужасшійся сего урона, думалъ оставить предпріятіе. Начальники и рядовыи не возмогли согласиться. Принужденъ онъ былъ повинуться ихъ воплю и горячести. И немедлѣнно, Римляне начали паки нападеніе въ новомъ мужествѣ, и ворвались, на прерывъ другъ предъ другомъ, въ Станъ непріятельскій, ломясь заметываемыи пораженіями со всѣхъ сторонъ. Взятъ Лагерь во мгновеніе ока, равно какъ будтобъ былъ на чистомъ полѣ и безъ шанецъ. Тогда началось уже смертноубійство паче, нежели сраженіе. Римляне убили шесть тысячъ Карѳагенцовъ, взяли болѣе седми тысячъ съ прибывшими по хлѣбъ Кампанійцами, и со всѣми ихъ телѣгами и возовою Скотиною. Достали, сверьхъ того, превеликую добычу, состоявшую изъ всего, что Ганнонъ похитилъ на земляхъ Союзниковъ Римскихъ. Л. р. 540. Пр. І. Х. 212.

Консулы, прибывшіи оба въ Беневентъ, продали корысти. Отличившіи себя при взятіи Лагеря, награждены. Ганнонъ, изъ Комнія, гдѣ упражнялся въ собраніи хлѣба, и увѣдомился о разбитіи своимъ, убѣжалъ въ Бруціанскую землю съ небольшимъ числомъ хлѣбожателей, бывшихъ съ нимъ по случаю.

Кампанійцы, съ своей стороны, увѣдавши разбитіе однородцамъ своимъ и Союзникамъ, послали къ Аннібалу съ извѣстіемъ, „что оба Консула находятся у Беневента, на одинъ день разстояніемъ отъ Капуи: что „посему, Кампаняне скоро увидятъ непріятеля при своихъ Воротахъ, и при Стѣнахъ. Что если онъ не при„будетъ вскорѣ къ нимъ на помощь; то Римляне завла„дѣютъ Капуею скоряе и удобнѣе, нежели взяли Арпій. „Что не должно ему упражняться такъ въ намѣреніи къ „завладѣнію замка Тарентійскаго, чтобъ уже пренебречь „Капуу, которую обыкновенно равнялъ онъ Карѳаге- Капуа проситъ помощи у Аннібала.

 „ну

Л. Р. 540. „ну, и чтобъ ея оставить безъ защиты мщенію Рим-
Пр. І. Х. „лянъ„. Аннібалъ обѣщалъ имъ, что потщится при-
212. весть Капуу въ безопасность.

Замокъ Тарентійскій воспомоществованъ запасомъ. Лів. XXVI. 20.

Между тѣмъ Римляне, не пренебрегая другихъ своихъ дѣлъ, старались о защитѣ Тарентійскому за́мку. Впустили они въ Гавень, проведши сквозь Непріятелей, нѣсколько судовъ и запасовъ. Сія по́мощь прибыла очень благовременно, и привела въ бодрость осажденныхъ. Гарнізонъ подкрѣпленъ недавно ратными людьми изъ Метапонта, кои впущены въ За́мокъ. Аннібалъ призвалъ изъ Сіцйліи Флотъ на пресѣченіе имъ съѣстныхъ запасовъ. Сей заперъ подлинно всѣ проѣзды съ мо́ря; но пребывая чрезъ весьма долгое время на одномъ мѣстѣ, приводилъ въ голодъ Пріятелей своихъ болѣе, нежели Непріятелей. Наконецъ, на другой годъ, Карөагенскія Суда отбыли въ море; а отплытіе ихъ содѣлало больше угодности Тарентійцамъ, нежели приплытіе могло содѣлать. Но отрада, полученная ими чрезъ то, была очень не бо́льшая, для того что запасы перестали приходить въ городъ, какъ скоро по́мощи имъ съ мо́ря не стало.

Метапонтяне и Турійцы здаются Аннібалу.

Метапонтяне, не имѣя больше страха отъ Римскаго Гарнізона, переведеннаго, какъ то мы предложили недавно, въ За́мокъ Тарентійскій, отдали тотчасъ Городъ свой Аннібалу. Турійцы здѣлали тожъ са́мое: а привела къ сему тѣхъ и другихъ, досада, какову имѣли на Римлянъ, по причинѣ жестокія ка́зни Аманатамъ Тарентійскимъ.

Консулы переходятъ въ Кампанію.

Консулы перевели свое Войско изъ Беневента на Кампанійскіе зе́мли, не только на громленіе тамъ хлѣба, который уже́ былъ великъ, но и съ намѣреніемъ осадить Капуу. Уповали они содѣлать свое Консулство славно, взятіемъ города толь богатаго, и загладить стыдъ и порицаніе, каково Римляне казались заслужившими, что оставили, почитай уже́ тому прошло пять лѣтъ, безъ наказанія за бунтъ и за измѣну Народъ толь блискій къ Риму. Но не хотя оставить Беневентъ безъ защиты, а съ другой стороны́ желая укрѣпиться противъ Конницы Аннібаловы, ежели она придетъ на по́-
мощь

мощь Капуѣ, приказали Т. Гракху итти изъ Луканіи въ Беневентъ съ Конницею своею и легкимъ Войскомъ, а оставить когонибудь изъ Намѣстниковъ своихъ Главнымъ при Легіонахъ, на удержаніе Луканіи въ должности.

Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212.

Гракхъ готовился исполнить указъ Консулскій, когда предательство отняло у него къ тому способъ съ жизнію. Предатель именовался Флавій, Главный при обывателяхъ въ той странѣ, кои стояли съ Римскія стороны, для того что всѣ другіи были съ Аннібаловы. Сей человѣкъ, вознамѣрився вдругъ отстать отъ Римлянъ, разсудилъ, что, на пріобрѣтеніе пріязни отъ Аннібала, не довольно притти къ нему своею особою со всѣми Сообщниками, буде не запечатаетъ Союза, каковъ хотѣлъ съ нимъ поставить, кровію своего Полководца и Гостя. Согласился онъ во всемъ съ Магономъ, и обѣщалъ привесть къ нему Гракха на особенное мѣсто. По семъ уговорѣ, Вѣроломецъ прибылъ къ Гракху, и говорилъ ему, „что оболванилъ онъ вчернѣ нѣкоторое предпрія„тіе крайнія важности; но, на приведеніе онаго къ „благополучному окончанію, нужно чтобъ Гракху са„мому приступить къ оному на свою долю. Что пре„клонилъ Преторовъ у всѣхъ Луканійскихъ Народовъ, „кои, въ семъ движеніи почитай всеобщемъ въ Италіи, „объявили себя съ Аннібаловы стороны, вступить паки „въ Союзъ и въ дружбу съ Римлянами. Изъяснилъ онъ „имъ, что счастіе Республікино, падшее почитай все„конечно на Каннской битвѣ, востаетъ отчасу выше „съ дня на-день, а напротивъ Аннібалъ приходитъ не„чувствительно въ упадокъ, и войско его почитай уже „пришло въ ничто. Что должно имъ надѣяться на ми„лосердіе Римлянъ, когда они возвратятся къ нимъ съ „искреннимъ раскаяніемъ. Что никакой Народъ никогда „не былъ толь удобопреклоненъ къ прощенію обидъ. Что „сіи то доводы, кои онъ употребилъ на преклоненіе „оныхъ. Они склонились: но, для вящшаго удо„стовѣренія, хотятъ ихъ слышать изъ собственныхъ „Гракховыхъ устъ, и отобрать отъ него слово, дабы „принесть отповѣдь своимъ Однородцамъ. Прибавилъ „онъ

Флавій, Преторъ Луканійскій, измѣнилъ Гракху пріятелю своему и гостю. Лів. XXV. 16.

Л. р. 540. Пр. I. X. 212.

„онъ, что назначилъ имъ мѣсто нѣкоторое уединенное, „однакожъ не очень далекое отъ Лагеря римскаго. Что „ежели онъ изволитъ туда пойти; то дѣло тотчасъ „придетъ къ окончанію, и что силою благополучнаго „договора, вся Луканія придетъ паки подъ власть рим-„лянамъ„

Гракхъ нашелъ столько вѣроятности въ предначинаніи представленномъ ему, что не подозрѣвая ни въ Поступкѣ Флавіевой худыя вѣрности, ни въ рѣчахъ его ухищренія, отправился изъ Лагеря своего съ Ликторами и съ малымъ числомъ Конниковъ, и полетѣлъ стремглавъ въ Засаду, кою Вѣроломный другъ на него изготовилъ. Едва токмо онъ туда прибылъ, какъ Непріятели и выскочили изъ сокровеннаго мѣста, и завалили его пораженіями, самого, и всѣхъ съ нимъ бывшихъ. Тогда сей Полководецъ, скочивъ долой съ своего Коня, увѣщавалъ своихъ, кои тожъ са́мое здѣлали, совершить по малой мѣрѣ кончину свою́ славно. Сказалъ онъ, „что дѣѣ токмо вещи осталось имъ выбрать: или попустить себя убивать какъ стадо Скотовъ безъ всяка-„го отмщенія; или, ополчаясь благородною яростію, и „пренебрегая смерть, которая и впредь неминуема есть, „итти, обагреннымъ кровію непріятелей, къ издохновенію на своемъ оружіи, и тѣлахъ своихъ, принесенныхъ „въ Жертву праведному мщенію, да потщатся они „особливо поразить смертно Вѣроломнаго Флавія„ Говоря сіе, покрылъ лѣвую Мышцу краемъ Нагрудника своего [ибо не́-взяли они и щитовъ съ собою] да и кинулся устремительно на Непріятелей. Мужество уступило Множеству: былъ онъ изъязвленъ весь прободеніями. Магонъ отослалъ его тотчасъ къ Аннібалу, и положилъ предъ Ставкою Военачальника того, съ Руками онаго, кои также туда принесены.

Консулы получаютъ уронъ подъ Капуею. Лив. XXV. 18.

Консулы, вступивши на Кампанійскіе зе́мли, начали громить поля́, и пустошить окольности Капуанскіе. Кампанійцы, здѣлавши на нихъ Выласку, при вспомоществованіи отъ Магона и отъ Карѳагенскія Конницы, дали имъ такую погонку, что они тотчасъ отозвали назадъ, какъ наискоряе, воиновъ, и ушли въ безпорядкѣ, потерявши больше тыся-

чи

чи пяти сотъ человѣкъ. Сїе превозможенїе наполнило напыщеннымъ надѣянїемъ Кампанїйцовъ, сприроды спесивыхъ и надменныхъ, такъ что непрестанно тревожили они Римлянъ; но худый успѣхъ на битвѣ, поставленной продерзостно, содѣлалъ Консуловъ смотреливѣйшихъ и предосторожнѣйшихъ. Л. Р. 540. Пр. І. Х. 212.

Приключенїе, не весьма знатное само въ себѣ, не мало послужило къ пониженїю дерзости въ Кампанїйцахъ, а къ вознесенїю смѣлости въ Римлянахъ: толь есть праведно, что на Войнѣ са́мыя дѣла́ малыя, имѣютъ большїя воспослѣдованїя. Т. Квїнтїй Крїспїнъ Римлянинъ, имѣлъ знакомство съ Кампанїйцомъ Бадїемъ, тожъ какъ по праву Гостопрїимства, такъ и по тѣсному дружелюбїю, бывшему изъ перваго воспослѣдованїемъ. Дружба содѣлалась отъ сего ещѐ больше, что Бадїй, бывъ боленъ въ Римѣ у Квїнтїя, прежде Капуанскаго отступства, получилъ отъ него всякїя вспомоществованїя, какихъ ожидать можно отъ добраго и великодушнаго друга. Сей Бадїй, видя Римское Войско, стоя́щее подъ стѣнами Капуи, вышелъ и дошелъ даже до перваго караула, да и требовалъ громко, выслать къ нему Крїспїна. Сей увѣдомленный, мнилъ что Бадїй хочетъ съ нимъ говорить какъ съ древнимъ другомъ, и вышелъ въ расположенїи миролюбивомъ, соблюдая, не смотря на разрывъ между обоими Народами, память личнаго и особливаго Союза. Когда Бадїй увидѣлъ, что онъ могъ слышать его: Я тебя вызываю на поединокъ, говорилъ Крїспїну. Сядемъ же на Коней, и посмотримъ, кто изъ насъ обоихъ покажетъ больше храбрости. Крїспїнъ, который ничего не ожидалъ меньше, отвѣчалъ ему, что оба они довольно имѣютъ непрїятелей, съ коими могутъ испытать мужество свое и силы. Чтожъ до меня, присовокупилъ, когдабъ я съ тобою встрѣтился по случаю и въ схваткѣ, тобъ отвратился инуды, дабы не осквернить рукъ кровїю друга моего и гостя; да и хотѣлъ возвратиться въ свой Лагерь. Тогда Бадїй свирѣпѣе прежняго, началъ называть боязнїю и трусостїю мѣрность сїю и учтивство Крїспїново, укаряя его бранными словами невоздержно, каковыхъ онъ самъ одинъ достоинъ. Ты притворяешся, говорилъ, жалѣнїемъ моего

Поединочный бой Крїспїна Римлянина, съ Бадїемъ Капуанцомъ. тамж.

А. Р. 540. живота, дляптого что знаешь, сколько ты не въ состоянiи,
Пр. I. Х. оборонить свой отъ меня. Но буде ты думаешь, что Война,
212. разорвавшая Союзъ между обоими Народами, не довольно истребила все наше особливое знакомство; то знай, что бадiй Капуанецъ отрекается явно и торжественно отъ дружбы, бывшiя съ Тiтомъ-Крiспiномъ римляниномъ. Я поставляю свидѣтелями своему объявленiю Воиновъ обѣихъ армей, слышащихъ меня. Не хочу болѣе имѣть никакова сообщества съ человѣкомъ, пришедшимъ нападать на отечество мое, и на моихъ боговъ какъ всенародныхъ такъ и особенныхъ. Ежели ты имѣешь сердце; то выдь, и бейся со мною.

Крiспiнъ, бывъ мало чувствителенъ ко всѣмъ симъ пустымъ и беспутнымъ задиранiямъ, не хотѣлъ долго отважиться на вызывъ: уже то, по неотступному и не однократному убѣжденiю Таварищей своихъ, представлявшихъ ему, коль есть бесчестно терпѣть, чтобъ Кампанiецъ ругался необоязненно, наконецъ онъ согласился. Но прежде всего, вѣдая что всякiй особенный бой запрещенъ былъ Военными законами, пошелъ спрашиваться съ своими Военачальниками, позволяютъ ли они ему сразиться поединкомъ съ непрiятелемъ, вызывающимъ онаго: что безъ труда было ему позволено.

Тогда, имѣя законную власть, беретъ оружiе, садится на коня, а призвавъ бадiя именемъ, объявляетъ ему, что онъ Крiспiнъ готовъ съ нимъ биться. бадiй немедлѣнно выходитъ. Едва они токмо припустили своихъ Коней одинъ на другаго, какъ Крiспiнъ и поразилъ насквозь лѣвое бадiево плечо Копiемъ, вонзившимся выше щита. Когда сiе пораженiе низвергло Кампанянина съ лошади; тогда побѣдитель скочилъ съ своея долой, бросился на непрiятеля, да довершитъ онаго спѣшенъ. Но бадiй, оставляя ему свой щитъ и Коня, побѣжалъ, и прибѣжалъ къ корпусу своея армеи. Крiспiнъ возвратился къ римлянамъ съ конемъ и съ оружiемъ побѣжденнаго; а показавшiй имъ тѣ почетные корысти, и обагренное свое кровiю Копiе, веденъ былъ, при радостныхъ восклицанiяхъ и рукоплесканiяхъ отъ всѣхъ оружiеносцовъ, къ шатру Военачальниковъ, кои мужество его похвалили, и наградили какъ должно было.

Можетъ

Можетъ ли найтись одинъ токмо Читатель, въ котораго бъ повѣствованïе мое не вдохнуло особливыя почтительности, смѣшенныя съ нѣкоторою сердолюбностïю къ кротости и умѣренности Крïспïновымъ, который почитаетъ въ древнемъ другѣ и гостѣ тѣлы и права, отъ коихъ самъ топъ отрекся; который сноситъ терпѣливно, при слышанïи обоихъ Воинствъ, досадительныя нареканïя боязни и трусости, къ чему Военныи люди несказанно бываютъ чувствительны; и который не мнитъ, еще и въ такомъ случаѣ, чтобъ можно было употребить свое оружïе безъ позволенïя отъ своихъ Военачальниковъ? Съ другïя стороны, возмогъ ли кто не проклинать свирѣпаго Бадïева звѣрства, который, съ неистоваго желанïя славы, позабываетъ союзы самыи сердечныи, и содѣлывающïи наивеличайшую сладость въ жизни? Но чтожъ посему должно думать о нашихъ Поединщикахъ, кои, пренебрегая указы Государей, и заповѣдь самого бога, мнятъ себя быть принужденныхъ, по ложной чести, невѣдомой всѣмъ Язычникамъ, обагрить руки свои кровïю самаго лучшаго себѣ прïятеля, за нѣкоторое слово вылетѣвшее у него неблаговременно, можетъ быть на пированïи, или въ собесѣдованïи присныхъ друговъ, съ коими говорится не толь смотреливо и воздержно? Подвергать жизнь свою бѣдству въ защищенïе Государству и своему Государю, есть дѣянïе самаго высокаго великодушïя. Но презирать смерть чванствомъ смѣха достойнымъ, чтобъ впасть, по смерти, въ руки бога раздраженнаго и всемогущаго; то въ семъ есть безумïе, или паче толь странное неистовство, что нѣтъ большаго доказательства ослѣпленïю человѣковъ, какъ чтобъ сопрягать славу съ дѣйствïемъ пренесмысленнымъ. Л. Р. 540. Пр. I. X. 212.

Между тѣмъ Аннïбалъ шелъ въ помощь Капуѣ; а пришедъ до самаго сего города, на третïй день построилъ свое Войско къ битвѣ, твердо увѣренный, что Римляне, побѣжденныи за нѣсколько дней прежде Кампанïйцами, будутъ имѣть еще великую трудность къ устоянïю отъ него, и отъ побѣдоносныя его армеи. Въ началѣ сраженïя, Войско Римское, заметанное пораженïя- Сраженïе между Консулами и Аннïбаломъ съ равнымъ

Л. р. 540. Пр. I. Х. 212. преимуществомъ. Лів. XXV. 19.

ми отъ непріятельскія Конницы, начало уступать, когда Консулы, приказавши своей ударить на непріятелей, привели все дѣйствіе въ сраженіе однихъ Конныхъ. Дѣла были въ семъ состояніи, когда армея Семпроніева, ведомая Квесторомъ Кн. Корнеліемъ, а увидѣнная издалека, подала причину обѣимъ сторонамъ мыслить, что то новый непріятель, который сядетъ имъ на шею. Итакъ, обѣ армеи, какъ по согласію, разошлись и возвратились, каждая, въ свой Лагерь, не получивши никакова преимущества одна надъ другою.

Въ слѣдующую ночь Консулы, чтобъ принудить Аннібала удалиться отъ Капуи, пошли каждый въ свою сторону, Фулвій къ Кумамъ, а къ Луканіи Аппій. Назавтрѣе, Аннібалъ увѣдомленный, что Консулы оставили свой Лагерь, и пошли въ разные стороны, бывъ нѣсколько времени въ сомнѣніи о томъ, что ему дѣлать, намѣрился наконецъ слѣдовать за Аппіемъ. Сей Полководецъ принудилъ его здѣлать премногіи обходы и круги; потомъ, утаивъ отъ него свой ходъ, возвратился подъ Капуу другою дорогою.

М. Центеній Пенула разбитъ Аннібаломъ. тамж.

Аннібалъ утѣшился о томъ случаемъ, подавшимся ему въ тѣхъ мѣстахъ, къ одержанію превозможенія надъ знатнымъ корпусомъ войскъ Римскихъ. М. Центеній, по прозванію Пенула, старый Центуріонъ очень почетный, который уже отсталъ отъ службы, представъ предъ Сенатъ просилъ, чтобъ ему быть предводителемъ надъ пятію тысячами человѣкъ. Онъ обѣщалъ что, зная совершенно и характеръ Непріятелевъ, и землю, гдѣ Война дѣйствительно, не промедлитъ долго, безъ показанія Республикѣ нѣкоторыя знатныя услуги. Присовокупилъ, что употребитъ на самого Аннібала обманы и хитрости, каковы Карѳагенецъ дѣлалъ по сей день, врѣвая въ свои сѣти Полководцовъ и Воинства Римскія. „Сіе (а) обѣщаніе воспріято столь„кожъ легкомысленно, сколько оно дано продерзостно: равно

(a) Id non promiſſum magis ſtolide, quam ſtolide creditum: tamquam eaedem militares et imperatoriae artes eſſent.

Liu.

„ ра́вно какъ будтобъ не-было никакія разности между „ способностію простаго Начальника, и дарованіями Пол„ ководца „. Вмѣсто пяти тысячъ, сколькихъ онъ требовалъ, дано ему восемь; а понеже многіи присовокупились къ нему во время его хода, прибылъ онъ въ Луканію имѣя вдвое больше Войска, нежели у него было выходящаго изъ Рима. Тутъ то онъ нашелъ Аннібала, остановившагося тамъ, по тщетномъ слѣдованіи за Консуломъ Аппіемъ. Какъ скоро обѣ Армеи свидѣлись; такъ тотчасъ явили въ себѣ равную охоту къ битвѣ. Состояніе на обѣихъ сторонахъ не равное было. На одной Аннібалъ Коммандиръ; а на другой простый Центуріонъ.. Съ одной, Воины застарѣлыи, счислявшіи свои напольности побѣдами; но съ другой, новое Войско, набранное спѣхомъ, и худо ополченное вооруженіемъ. Однако, не взирая на толикую неравность, сраженіе продолжалось болѣе двухъ часовъ, для того что Римляне показывали мужество чрезвычайное, коль долго имѣли Центенія Предводителемъ. Но, какъ онъ подвергался не жалѣя себя непріятельскимъ пораженіямъ, сіежъ не только чтобъ не утратить славы пріобрѣтенныя себѣ въ прошедшія времена, но еще дабы и не притти въ стыдъ, какой ему быть можетъ впредь, еслибъ онъ остался живъ по разбитіи, кое не могло причтено быть, какъ токмо его продерзости; то нашелъ себѣ вскорѣ смерть искомую, а Римляне тотчасъ и въ бѣгъ обратились. Аннібалъ заперъ имъ такъ всѣ дороги, охвативъ ихъ со всѣхъ сторонъ Конницею своею, что отъ великаго толь множества, едва спаслась тысяча человѣкъ: всѣ прочіи погибли или на битвѣ, или въ бѣжаніи. Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212.

Кн. ФУЛВІЙ ЦЕНТУМАЛЪ.

П. СУЛПИЦІЙ-ГАЛБА. Л. Р. 541. Пр. I. Х. 211.

Въ сей точно годъ Осада Капуѣ производима стала быть Римлянами съ горячестію, или лучше съ остервѣненіемъ мало примѣровъ имѣющимъ. Чтожъ бы лучше понять нужду, ободрявшую Римлянъ въ семъ предпріятіи; то должно припомнить способъ, какъ Кампанійцы, бывшіи въ сопряженіи съ Римомъ древнимъ Союзомъ

Капуа осаждена нарядным дѣломъ.

Л. Р. 541. Пр. I. Х. 211. зомъ, поступили съ нимъ сами. Первыя разбитія Римлянамъ отъ Аннібала, поколебнули уже много ихъ вѣрность: Уронъ, полученный при Каннахъ, довершилъ обрушить ея всемѣрно. Возмнили, что Римская сила пала всеконечно и безвозвратно, потеряніемъ тоя битвы. Льстя себя безумною надеждою, настать по нихъ въ державство Італіи, обратились къ Аннібалу; а не бывши довольны оставленіемъ древнихъ своихъ Союзниковъ въ ихъ несчастіи, присовокупили еще лютость къ нарушенію вѣрности, и умертвили бесчеловѣчно всѣхъ Римлянъ, обрѣтавшихся въ ихъ городѣ. Примѣръ ихъ, былъ какъ данный знакъ бунтованія многимъ другимъ Італійскимъ Народамъ, отложившимся также отъ Римлянъ, и приставшимъ къ Побѣдителю.

Легко разсудить можно, коль досадовали Римляне на предательство толь злостное по всѣмъ обстоятельствамъ, и котораго воспослѣдованія были имъ толь смертоносны. Чего ради, какъ скоро они увидѣли себя нѣсколько выше ихъ дѣлъ; такъ тотчасъ и намѣрились осадить Капуу, и не отставать отъ Осады, пока не завладѣютъ ею, и не отмстятъ ей образцовою казнію.

Осада производится жарко обоими Проконсулами. Лів. XXVI. 4.

Кв. Фулвій-Флаккъ и Ап. Клавдій-Пулхеръ, начали осаду во время своего Консулства; а потомъ комманда продолжена имъ подъ именемъ Проконсуловъ, на окончаніе сея важныя Войны. Сверьхъ общенародныя пользы, собственная ихъ слава имѣла въ томъ надобность; да и прилагали они всѣ возможныя стремительства, на приведеніе ея къ скорому и благополучному концу. Осажденныи, съ своей стороны, имѣвши непрестанно предъ глазами негодную свою Поступку съ Римлянами, также и оную, какія долженствовали себѣ отъ нихъ ожидать, оборонялись храбро, подкрѣплены бывши сильнымъ Карѳагенскимъ гарнізономъ, оставленнымъ отъ Аннібала въ ихъ городѣ подъ коммандою у Бостара и Ганнона. Дѣлали они частые и жаркіе выласки, въ которыхъ, бывши весьма ниже въ пѣшихъ сраженіяхъ, имѣли почитай всегда преимущество Конницею, коею Римляне были слабы. Сіи, снося съ трудомъ сію неравность, которыя

торыя не могли скрывать, вымыслили способъ къ поправленiю ея частiю. Выбрали они въ Легiонахъ молодыхъ людей удалыхъ и легкихъ, которыхъ прiобучили садиться на Кони позади Конниковъ, и слѣзать съ нихъ тотчасъ по первому знаку. Дали симъ щить короче бывшихъ у Конниковъ, и каждому по седми Дротиковъ, длиною въ два аршина, имѣвшихъ копейцо толь острое и тонкое, что оно гнулось и искривлялось удобно; такъ что брошенное пораженiе однажды, не могло уже быть ктому полезно Непрiятелямъ, ни назадъ отброшено въ метнувшихъ. Когдажъ схватились съ Конницею Непрiятельскою; то тѣ легкiи, скочивши вдругъ съ коней, бросили всѣ совокупно свои Дротики, одинъ выше другаго, въ Коней и Всадниковъ Капуанскихъ; такъ что Корпусъ, казавшiйся весь быть Конница, породилъ, чтобъ такъ сказать, внезапу Пѣхоту, коея Кампанiйцы не ожидали. Сiе нечаянное нападенiе, привело въ замѣшательство Непрiятелей: а Конница Римская довершила уже ихъ привесть въ беспорядокъ, и гналась за ними даже до градскихъ Воротъ. Л. р. 541. Пр. I. X. 211.

Капуа начала быть приводима къ крайности. Голодъ чувствуемъ тамъ былъ великiй. У Народа и у Рабовъ почитай всеконечно не было Хлѣба. Аннiбалъ упражнялся дѣйствително въ сысканiи средствiй, къ завладѣнiю замкомъ Тарентiйскимъ [ибо владѣлъ уже онъ городомъ], когда получилъ Гонца изъ Капуи, увѣдомившаго его, что Кампанiйцы не могутъ болѣе стоять противъ Римлянъ, ежели онъ къ нимъ не прибудетъ въ помощь. „Желанiе, (a) къ взятiю замка Тарентiйскаго, „привело въ сомнительность на нѣсколько времени Аннiбала; но наконецъ польза Капуанская превозмогла. „Видѣлъ

Аннiбалъ приходитъ въ помощь Капуѣ: но, пожестокомъ сраженiи, отходитъ. Лiв. XXVI. 5. 6.

(a) Cum in hoc statu ad Capuam res essent, Annibalem diuersum Tarentinae arcis potiundae Capuaeque retinendae trahebant curae. Vicit tamen respectus Capuae, in quam omnium Sociorum hostiumque conuersos videbat animos, documento futurae, qualemcumque euentum defectio ab Romanis habuisset.

Liu.

Л. Р. 541 пр. I. Х. 211.

„ Видѣлъ онъ , что всѣ Италійскіи Народы , какъ союзные такъ и непріязненныи , пщательно ожидали себѣ „ примѣра , взирая на событіе , доброе или худое , какое получитъ отступство Капуанскихъ Обывателей „. Итакъ , оставивъ у Бруціанцовъ большую часть своихъ вещей , и также весь Корпусъ тяжелаго своего Войска , взялъ только съ собою Чѣлышко Пѣхоты и Конницы , бывшее въ состояніи поспѣшить пребезмѣрно , да и побѣжалъ въ скорости къ Капуѣ. Однако велѣлъ слѣдовать за собою тритцати Слонамъ.

Когда Аннібалъ прибылъ въ близость къ Тіфату ; то остановился на горѣ , высившейся надъ Капуею. Оттуду знать далъ осажденнымъ о своемъ прибытіи , и понудилъ ихъ здѣлать всеобщую выласку изъ всѣхъ градскихъ воро́тъ , а онъ въ тожъ время нападетъ на Лагерь Римскій. Сраженіе было жестокое : са́мыи валы были сперва частію осилены , а Проконсулъ Аппій получилъ себѣ тутъ бѣдственную рану. Но римляне оборонялись съ толикимъ мужествомъ , что наконецъ Аннібалъ и Кампанійцы прочъ по ра́вну отбиты. Сіе дѣйствіе , по объявленію нѣкоторыхъ писателей , стало имъ очень дорого.

Аннібалъ идотъ на Римъ, чтобъ здѣлать расторженіе. Лів. XXVI. 7.

Карѳагенскій Полководецъ , видя что не можетъ , ни привесть Римлянъ къ новой битвѣ , ни осилѣть ихъ валовъ , чтобъ ему войти въ городъ , не заупрямился въ предпріятіи , кое видѣлъ что не можетъ получить успѣха. Однако не оставилъ еще́ старательствъ о Капуѣ ; а чтобъ ея свободить , то воспріялъ намѣреніе достойное своего Мужества. На содѣланіе сильнаго расторженія , пошелъ внезапу на Римъ. Не отчаявался онъ , въ первомъ наскоченіи завладѣть нѣкоторою частію города ; а помалой мѣрѣ надѣялся , что бѣдство Столичному городу , принудитъ Полководцовъ Римскихъ отступить отъ Капуи , и прибѣжать на по́мощь Отечеству своему. Или наконецъ льстилъ себя , что буде для продолженія Осады раздѣлятъ они свое Войско ; то умаленіе можетъ пода́ть Осажденнымъ , или ему самому́ , нѣкоторый случай къ побитію онаго.

Осталось

Осталось ему одно только беспокойство, именножъ, чтобъ Кампанийцы, лишаясь всея надежды, когда увидятъ отбывшаго его, не здались Римлянамъ. На предупреждение сего неудобства, подкупаетъ одного Нумидийца, взять отъ себя письмо, притти въ Лагерь Римский переметчикомъ, и перейти оттуду въ Капуу. Въ письмѣ къ Кампанийцамъ написано было, „что намѣрился онъ отбыть и итти подъ Римъ, единственно „для ихъ пользы, для принуждения Римлянъ къ отступлению, возъимѣющихъ нужду побѣжать на помощь „своему Отечеству. Да не лишаются они бодрости: „терпѣние чрезъ нѣсколько дней, приведетъ ихъ навсегда „въ спокойствие и въ безопасность„. Взялъ онъ съ собою хлѣба на-десять дней; а изготовивъ довольное число лодокъ, перевезъ ночью свою армею чрезъ рѣку Вултурнъ. Л. Р. 541. Пр. I. X. 211.

Какъ скоро въ Римѣ увѣдомились, что Аннибалъ идетъ; то Сенатъ тотчасъ собрался. Было три мнѣния. Сенаторъ, именовавшийся П. Корнелий-Азина, хотѣлъ, чтобъ призвать назадъ всѣхъ Полководцовъ и всѣ армеи, разсѣянные по разнымъ частямъ Италии, для защищения Риму. Фабий, столькожъ неустрашимый въ большихъ бѣдствияхъ, сколько и осторожный въ предупреждении оныхъ, воспротивился сильно сему мнѣнию. „Представилъ онъ, что бесчестно будетъ оставить Капуу, и затревожиться отъ самыхъ малыхъ „Аннибаловыхъ движений. Весьма невѣроятно, чтобъ Полководецъ, не дерзнувший притти подъ Римъ по одержанной „побѣдѣ при Каннахъ, могъ льститься завладѣть онымъ „послѣ, какъ отбитъ самъ прочь отъ Капуи. „Намѣрение его не Римъ осадить, но избавить „городъ дѣйствительно осажденный. Чтожъ до него Фабия, „то мнитъ, что довольно того Войска на оборону, „сколько онаго есть въ городѣ„. Третие мнѣние, державшее средину между обоими первыми, а данное П. Валериемъ-Флаккомъ, превозмогло. Было оно такое, чтобъ призвать Фулвия въ Римъ съ частию Воинства, бывшаго подъ Капуею, а Таварищубъ его, съ остальною армеею, продолжать Осаду. Какъ скоро указъ изъ Сената прибылъ въ Лагерь; такъ тотчасъ Фулвий и отпра-

Проконсулъ Фулвий получаетъ указъ, прибыть съ Войскомъ своимъ на оборону Риму. Лив. XXVI 8.

Л. Р. 541. Пр. I. Х. 211. правился съ отборными людьми изъ трехъ армей, состоявшими въ пятнатцати тысячахъ Конницы. Зналъ онъ, что Аннібалъ пошелъ по Латінской дорогѣ: но самъ слѣдовалъ по Аппіевой, пославъ прежде указы во всѣ приписныи городы, бывшіи на пути или не подалеку, имѣть съѣстныи запасы въ готовности. Воины, радуясь безмѣрно, принуждали другъ друга удваивать шаги, памятуя что идутъ защищать общее свое Отечество.

Превеликое устрашеніе въ народѣ.

Между тѣмъ Аннібалъ приближался, а страхъ умножался въ городѣ по разнымъ разсѣвавшимся слухамъ, часто безъ всякаго основанія, а всегда сверьхъ истинны. Госпожи Римскіе наполнили собою всѣ Капища; а обливаясь слезами, и припадая къ жертвенникамъ, да и воздѣвая руки на небо, просили по́мощи отъ боговъ. Сенаторы стали всѣ рядомъ при Градоначальникахъ на общенародной площади, бывши всегда готовы помогать имъ своими совѣтами, въ нечаянныхъ приключеніяхъ, каковы могутъ быть въ разныи часы. Бывшіи въ состояніи служить своими особами, приходятъ съ обѣщаніемъ къ Консуламъ. Раздѣляется Войско по воро́тамъ, около стѣнъ, въ Капітолій, въ За́мокъ, и еще внѣ Рима на Албанскую гору, да и на Па́горокъ Эзулскій къ Тібуру [Тіволи].

Во время общаго сего движенія, прибываетъ Проконсулъ Фулвій. Такое было обыкновеніе, что Проконсулы лишались власти и права къ коммандованію, какъ скоро вступятъ въ городъ. Чтожъ бы увольнить Фулвія отъ сего закона; то Сенатъ далъ ему власть равную Консулской. Вшелъ онъ съ своею армеею въ воро́та Капенскія, прошелъ сквозь Каріны и Эсквиліи, да и сталъ между воро́тами Эсквилінскими и Коллінскими. Прибытіе его ободрило нѣсколько сердца́.

Аннібалъ становится при Аніенѣ, тамж. 10.

Въ тожъ время, Аннібалъ сталъ близъ Анніены [Теверона] за́-три мілі, тоесть за́-пять верстъ о́тъ-города. Оттуду идетъ съ двѣмя тысячами Конницы, отъ са́мыхъ Коллінскихъ воро́тъ, даже до Геркулесова Капища; а ходя въ ту сторону и въ другую, разсматриваетъ сколько можно ближе стѣны, и положеніе города. Флаккъ почелъ за ругательство, что онъ смѣетъ погули-

гуливать толь спокойно, при зрѣнiи, да и при близости Рима. Послалъ тотъ на него отрядъ Конницы, на удаленiе онаго отъ Стѣнъ, и на прогнанiе въ Лагерь. И какъ схватилась сшибка между сими двумя корпусами Конницы; то Консулы повели тудажъ по городу тысячу двѣсти человѣкъ Нумидiйцовъ переметчиковъ, бывшихъ на Авентинской горѣ, разсудивши быть ихъ способнѣйшихъ, нежели другихъ, къ сраженiю въ долинахъ, между садами, и гробницами. Множество народное возмнило тогда, что сiи Нумидiйцы Непрiятели; захватившiи Авентинскую гору. Тревога стала толь велика, что еслибъ Станъ Карѳагенскiй не-былъ за́-городомъ; тобъ Народъ оставилъ оный въ тотъ же са́мый часъ. Страхъ отъ Аннибала удержалъ всѣхъ ихъ. Каждый убрался въ свой домъ, и съ кровелъ на́чалъ бросать камни въ переметчиковъ Нумидянъ, мня ихъ быть непрiятелями. Не можно было утишить возмущенiя, ни удостовѣрить Народъ истолкованiемъ ему ошибки его, для того что улицы наполнены были Поселянами, кои, во внезапномъ страхѣ, въ который приведены первымъ слухомъ о приближенiи Аннибаловѣ, збѣжались толпами со всѣмъ своимъ скотомъ. По счастiю, Римляне преодолѣли сраженiемъ Конницы, и принудили непрiятелей уйти. И какъ, по одномъ часѣ въ другой, поднималось смятенiе въ разныхъ частяхъ города; то Сенатъ, дабы поправить сiе вскорѣ, далъ власть и право къ коммандованiю всѣмъ тѣмъ, кои были Дiктаторами, Консулами, или Ценсорами. Остатокъ дня и слѣдующая ночь были превесьма мятежны. Л. Р. 541. Пр. I. Х. 211.

Назавтрѣе Аннибалъ, перешедъ чрезъ Анiену, представилъ бой Римлянамъ. Консулы и Фулвiй не отреклись отъ того. Каждый готовился исправить изрядно свою должность на сраженiи, за которое Римъ долженствовалъ быть воздаянiемъ, когда пресильная гроза, смѣшанная съ дождемъ и Градомъ, привела въ толикое замѣшательство обѣ армеи, что съ обѣихъ сторонъ Воины, имѣвши великую трудность къ удержанiю въ рукахъ оружiя, и ни очемъ меньше не думая, коль о Непрiятелѣ, ушли въ превеликой скорости въ Лагерь. Готовятся къ битвѣ. Сильная Гроза мѣшаетъ дважды биться. Лiв. XXVI. 11.

Л. р. 541. Пр. І. Х. 211.

Едва токмо они вѣ томѣ вошли, какѣ буря и затихла, и паки просіяло. И понеже тожѣ самое случилось и вѣ слѣдующій день; то Аннибалѣ разсудилѣ, что есть нѣчто преестественное вѣ семѣ приключеніи; да, по объявленію Тита-Лівія, и (а) возгласилѣ, что боги ему не „даютѣ то охоты, то силы кѣ завладѣнію Римомѣ„. Мнѣніе было всеобще вкорененное и вѣ Римлянахѣ и вѣ Непріятеляхѣ, что Провидѣніе бодрствуетѣ особеннымѣ образомѣ вѣ сохраненіи Рима; а вѣ семѣ и не обманывались.

Аннибалѣ, досадуя на-два особливыя приключенія, прочѣ отходитѣ и приходитѣ кѣ Бруціанцамѣ.

Двѣ вещи совершенно разстроили Аннибала. Первая: увѣдомился онѣ что, когда стоялѣ при однихѣ Римскихѣ воротахѣ, другими выпущены новонабранныи для Іспанскія армеи. Другая, не толь важная по себѣ, но досаднѣйшая для него: сказано ему, что Пашня, на которой онѣ стоялѣ Лагеремѣ, продана вѣ то время вѣ Римѣ, такѣ что, для стоянія его, не уменьшена ни малымѣ чемѣ цѣна. Сіе послѣднее стало ему толь чувствительно, и такѣ онѣ на то вознегодовалѣ, понеже нѣкто нашелся вѣ Римѣ довольныя смѣлости, который купилѣ поле, дѣйствительно занятое Войскомѣ его, что объявилѣ также продажными золотарныи Лавки, стоявшіе вѣ округѣ всенародныя площади вѣ Римѣ.

Фулвій возвращается подѣ Капуу.

По семѣ скосырствѣ, Аннибалѣ пошелѣ, и углубился вѣ Бруціи на самомѣ краю Італіи, отстая отѣ надежды спасти Капуу. Фулвій возвратился тотчасѣ кѣ своему Таварищу, на окончаніе предпріятія, коего успѣхѣ былѣ уже достовѣрный.

Капуа пришла вѣ отчаяніе. Лів. XXVI. 12.

Тогда то Капуа, оставленная самой себѣ, и лишенная всякаго пособія, почувствовала бездну золѣ, вѣ кою погрузилась отступленіемѣ отѣ дружбы сѣ Римлянами. Выразумѣла она вѣ тотѣ часѣ всю мерзость своего злодѣйства, и ни очемѣ больше какѣ токмо о томѣ размышляла. Проконсулѣ, вѣ слѣдствіе опредѣленія Сенатскаго

(а) Audita vox Annibalis fertur, „Potiundae ſibi vrbis Romae, modo mentem non dari, modo fortunam.

натскаго, провозгласилъ всеобщее прощенїе за все прошедшее Обывателямъ Капуанскимъ, кои придутъ къ Римлянамъ предъ нѣкоторымъ днемъ уреченнымъ. Увѣдано о семъ въ городѣ: однако нїединъ не восхотѣлъ пользоваться отпущенїемъ вины толь прїязненнымъ, а такъ мало заслуженнымъ. Размышляя единственно, какъ то я сказалъ, о злости своего предательства, и объ ужасномъ Варварствѣ, слѣдовавшемъ изъ онаго, не могли повѣрить, чтобъ Отпущенїю быть чистосердечну и искренню, и чтобъ толикое злодѣянїе возмогло когда удостоиться прощенїя. Л. Р. 541. Пр. I. Х. 211.

Городъ находился безъ совѣта, равно какъ и безъ пособїя. Благородство оставило всеконечно попеченїе о дѣлахъ. Нїединъ изъ первенствующихъ Гражданъ, не являлся всенародно. Сенаторы, видя что городъ ихъ не въ состоянїи противиться Римлянамъ, заключился въ своихъ домахъ, ожидая себѣ въ нихъ достовѣрныя смерти, и паденїя своему Отечеству. Вся сила была въ рукахъ у Бостара и Ганнона, коммандовавшихъ гарнїзономъ Кароагенскимъ. Сїи, находясь въ большемъ беспокойствѣ о себѣ самихъ, нежели о Союзникахъ, написали къ Аннїбалу, не токмо съ великою смѣлостїю, но еще и остроже́лчно его укаряя. „Жаловались, что не только оставилъ онъ Капуу Непрїятелямъ, но что еще и ихъ самихъ „предалъ и такъже весь гарнїзонъ на прежестокїя мученїя. „Что убрался онъ къ Бруцїанцамъ, дабы скрыться, и „дабы не увидѣть взятїя Капуѣ при себѣ. Что Римля-„не подаютъ ему весьма иной примѣръ. Что самая оса-„да Риму, не могла ихъ отторгнуть отъ осажденїя „Капуѣ: толико то Римляне проявляютъ себя постоян-„нѣйшихъ противу своихъ Непрїятелей, нежели Аннї-„балъ поборая по своимъ Союзникамъ. Что буде онъ воз-„вратится къ Капуѣ, и обратитъ всѣ свои силы къ ней, „то они, и Кампанїйцы, готовы здѣлать выласку, на-„мѣренныи въ ней побѣдить или умереть. Что Кароа-„генцы не перешли за Алпїйскїе горы, дабы воевать на „Регїйцовъ или Тарентїнянъ. Что гдѣбъ ни находились „Римскїи Легїоны; тамъ должно быть Кароагенскимъ „Армеямъ. Что симъ точно были благополучныи успѣ- Городовое Войско пишетъ Аннїбалу, и пеняетъ на него остроже́лчно.

Л. Р. 541. Пр. I. Х. 211.

„хи при Требіи, при Тразіменѣ, и при Каннахъ, то-„есть, исканіемъ Непріятеля, нападеніемъ на него, и „присиливаніемъ его къ сражнею„.

Коммандиры Карѳагенскіи поручили сіе Письмо нѣкоторымъ доброжелательнымъ Нумідійцамъ, кои, за награжденіе себѣ, перешли въ Лагерь Флакковъ какъ Перемѣтчики. Опо́знаны они: а когда истязуемы были, то, сверьхъ признанія въ письмѣ, о которомъ слово было, объявили, что находятся въ Лагерѣ у Римлянъ многіи другіи Нумідяне, пришедшіи въ него также подъ именемъ Перемѣтчиковъ, а въ са́мой вещи они Назорщики. Взято ихъ болѣе седмидесяти человѣкъ; а бивши оныхъ розгами, совокупно съ поиманными недавно, и отсѣкши имъ ру́ки, отослали всѣхъ въ Капуу.

Совѣщаніе Капуанскаго Сената. Лів. XXVI. 13.

Народъ пришелъ въ устрашеніе видя сихъ несчастливыхъ; да и присилилъ крикомъ своймъ и угроженіемъ Сенаторовъ собраться, и совѣтовать о томъ, что́ надлежало дѣлать въ настоящемъ обстояніи. Превозмогшее мнѣніе было, чтобъ послать Посланниковъ къ Римскимъ Полководцамъ, дабы ихъ умягчить покорностію.

Красноглаголивая рѣчь Вібія-Вірія.

Но Вібій-Вірій, бывши одинъ изъ Главныхъ заводчиковъ отступства, когда пришелъ ему рядъ говорить, подалъ мнѣніе совсѣмъ иное. Надобно, говорилъ онъ, чтобъ, предлагающіи послать Посланниковъ къ Римлянамъ, и вдаться имъ, не весьма размыслили, ни о томъ что самибъ они содѣлали, когдабъ покорили и взяли въ ру́ки Непріятелей, ни о семъ, чего имъ должно теперь отъ нихъ ожидать. Какъ! Возможноль вамъ имѣть надежду, быть отъ нихъ воспріятымъ, въ настоящемъ обстояніи, такъ какъ вы приняты были прежде сего, когда мы, да получимъ покровительство ихъ противъ Самнітянъ, отдали во власть имъ насъ всѣхъ, особы наши, и наше имѣніе? Или вы уже́ позабыли, въ какое время, и въ какихъ обстоятельствахъ, отстали мы отъ Союза съ Римлянами? Какимъ образомъ, вмѣсто чтобъ отпустить городовое ихъ Воинство, мы погубили оное во всякородномъ мученіи и поруганіи? Колико кратъ, и съ каковою ярост́ію, выходили мы изъ града на нихъ, и воевали на Станъ ихъ? Ка́къ призвали мы Аннібала на гибель онымъ? И, что еще весьма недавное, ка́къ мы посылали его отсюду, да Римъ осадитъ онъ са́мый?

Разсмо-

разсмотритежъ теперь, къ какому предпріятію на васъ ненависть къ вамъ привела ихъ, да разсудите, чего вамъ надѣяться есть должно. Видя дѣйствительно разоряему Італію чуждоземцомъ, а принуждены бывши стоять въ сердцѣ своея державы противъ наскоченій отъ Супостата, прибывшаго отъ краевъ Свѣта, и отъ Супостата такова, каковъ есть Аннібалъ, римляне оставляютъ все, оставляютъ и Аннібала самого, и посылаютъ двухъ Консуловъ, съ двѣмя Армеями Консуларными, осаждать Капуу. Уже тому почитай два года, какъ, содержа тѣсно заключенныхъ со всѣхъ сторонъ, стервѣнятся они поморить насъ голодомъ, претерпѣвая сами по премногу, подвергаясь крайнѣйшимъ бѣдствіямъ, попускаясь въ несносныи труды, посѣкаемы бывши многажды на части при своихъ окопахъ, и наконецъ почитай всеконечно преодолѣны въ своемъ Станѣ. Но не останавливаюсь при всемъ томъ: обыкновенно есть терпѣть трудности и бѣдствованія, когда воюемъ бываетъ Непріятельскій градъ. Мы имѣемъ еще чувствительнѣйшіи знаки гнѣва и проклятыя Ненависти. Аннібалъ, съ многочисленнымъ воинствомъ Пѣхотнымъ и Коннымъ, напалъ на ихъ Станъ, и частію взялъ оный: толь великая напасть ихъ не поколебнула. Прешедъ за рѣку Вултурнъ, пожегъ онъ поля Калейскія: они зрили спокойно на опустошаемые земли Союзниковъ своихъ. Повелъ свое Воинство на самый римъ: толь страшная Гроза гремѣвшая такъ близко надъ ихъ головами, не привела ихъ къ отступленію. Наконецъ, Переправился чрезъ Аніену, сталъ за пять верстъ разстояніемъ отъ ихъ Престольнаго, приближился къ самымъ уже Стѣнамъ, совсѣмъ готовый восхитить у нихъ римъ, если не отойдутъ прочь отъ Капуи. Они не опустили того за что держались руками. Кто когда видѣлъ или слышалъ подобное остервѣненіе? Нѣтъ звѣря толь свирѣпаго и такъ яростнаго, который бы не кинулъ своея корысти, когдабъ кто пришелъ къ его Норѣ, да восхититъ онаго Скимновъ. Но что до римлянъ, ничто не возмогло ихъ отторгнуть отъ Капуи, ни римъ осажденный, ни вопль и рыданіе женъ ихъ и дѣтей, слышанныя почитай здѣсь, ни жертвенники, ни храмы, ни боги домашніи, ниже и Гробницы предковъ ихъ оскверненные и разоренные: Толико то они алчутъ нашея казни, и жаждутъ крови нашея! Сіежъ и не долженствуетъ насъ удивлять: мыбъ сами здѣлали тожъ, еслибъ Фортуна даровала намъ къ тому силу. Л. Р. 541 Пр. І. Х. 211.

Вотъ же самая истинна изъясненная обстоятельно; да и не знаю, можноль изобрѣсть совершеннѣйшій образецъ Краснорѣчія въ семъ родѣ. Но труднѣйшее осталось, тоесть, чтобъ склонить слышателей къ

Само-

Л. Р. 541. Пр. І. Х. 211.

Самоубійству: ибо сюда то онъ цѣлитъ. Итакъ продолжаетъ, и оканчаваетъ свою рѣчь слѣдующими словами.

Того ради, понеже боги инако судили, не возмогая избѣжать смерти, по малой мѣрѣ, когда я еще свободенъ, и властенъ въ моей участи, убѣгу честною и тихою смертію отъ мученій и наругательствъ, каковыхъ къ претерпѣнію довесть меня чаетъ Непріятель. „Нѣтъ-нѣтъ; (а) я не увижу надменныхъ Побѣдителей, ругающихся моей бѣдности. Не увижу себя „Плѣнна, связана узами, влекома по стогнамъ римскимъ, да „буду въ украшеніе торжеству моихъ Супостатовъ, и потомъ „повержена въ смрадную Темницу, или привязана къ поносному „Столпу, и люто біемаго розгами, а напослѣдокъ подклоняюща „выю римской Сѣкирѣ. Не увижу Отечества моего разореннаго „и огню преданнаго. Не увижу, наконецъ, слабаго пола и Юности, оставленныхъ въ мерзостный студъ скотству и разъяренію „Воинскому. Ниспровергли они до основаній градъ Албу, изъ котораго произошли, да загладятъ и слѣды и память первоначалія своего: разсудитежъ, посему, пощадятъ ли Капуу, „на которую враждуютъ болѣе, нежели на Карѳагенъ самый. „Итакъ, всѣ хотящіи изъ васъ, повинуться своей непреклонной „Судбѣ паче, нежели испытать страдая толь многія злоключенія

(a) Non videbo Ap. Claudium et Q. Fuluium victoria insolenti subnixos, neque vinctus per vrbem Romam triumphi spectaculum trahar, vt deinde in carcere, aut ad palum deligatus, lacerato virgis tergo, cervicem securi Romanae subiiciam, nec dirui incendique patriam videbo, nec rapi ad stuprum matres Campanas, virginesque, et ingenuos pueros. Albam, vnde ipsi oriundi erant, a fundamentis proruerunt, ne stirpis, ne memoria originum suarum exstaret: nedum eos Capuae parsuros credam, cui infestiores quam Carthagini sunt. Itaque quibus vestrum ante fato cedere, quam haec tot tam acerba videant, in animo est, iis apud me hodie epulae instrunctae parataeque sunt. Satiatis vino ciboque poculum idem, quod mihi datum fuerit, circumferetur. Ea potio corpus ab cruciatu, animum a contumeliis, oculos, aures a videndis audiendisque omnibus acerbis indignisque, quae manent victos, vindicabit. Parati erunt, qui magno rogo in propatulo aedium accenso corpora exanima iniiciant. Haec vna via et honesta et libera ad mortem. Et ipsi virtutem mirabuntur hostes, et Annibal fortes socios sciet ab se desertos ac proditos esse.

Liu. XXVI. 13.

„ченія, возъимѣютъ у меня Пиръ, ожидающій ихъ. Когда чув- Л. р. 541.
„ствія наши свяжутся и удержатся віномъ и ястіемъ; то по- Пр. I. X.
„днесу всѣмъ Сопиршествующимъ тужъ и одну чашу, кою испію 211.
„самъ прежде. Сіе питіе предохранитъ бодрость нашу отъ бес-
„честій и посрамленій: не дастъ очамъ нашимъ и слухамъ же-
„стокія необходимости, къ узрѣнію и къ услышанію всѣхъ не-
„достойностей, опредѣленныхъ въ жребій Побѣжденнымъ. Вос-
„пламененъ будетъ на дворѣ моемъ великій Срубъ, въ который
„тѣла наши повержены быть имѣютъ людьми, пріуготовлен-
„ными къ отданію намъ сего послѣдняго долга. Сей токмо еди-
„ный есть путь свободный и честный, который намъ предле-
„житъ на изшествіе отъ жизни. Сами Супостаты наши уди-
„вятся смѣлой доблести нашей; да и Аннібалъ почувствуетъ,
„что оставилъ онъ и предалъ Союзниковъ великодушныхъ, и до-
„стойныхъ большія въ немъ вѣрности„.

Изъ слышавшихъ сію рѣчь, нашлось больше одобрившихъ ея, нежели осмѣлившихся исполнить по ней. Большая часть изъ Сенаторовъ, не отчаяваясь получить еще прощеніе отъ милосердія Римлянъ, разсудила здаться, и послала къ нимъ самымъ дѣломъ Посланниковъ. Однако съ двадцать седмь человѣкъ изъ нихъ было, кои пошли къ Вібію-Вірію на смертоносное оное Пированіе. Тамъ потщались, когда сидѣли за столомъ, оглушить себя Віномъ и Кушаніемъ, да не чувствуютъ лютаго своего состоянія. При окончаніи Стола, выпили они всѣ ядъ. Потомъ, обемшись въ послѣдній разъ, и плачась несчастія своего и Отечества, разлучились. Одни остались, да сожгутся въ томъ же и одномъ Срубѣ; другіи отошли въ свои домы. Множество Віна и Кушанія, принятыхъ ими въ желудки, остановили на нѣсколько дѣйство яда. Однако умерлижъ всѣ прежде, нежели еще Римляне вступили въ Городъ.

Многіи изъ Сенаторовъ сами себя убиваютъ. Лів. XXVI. 14.

Назавтрѣе, Ворота, именнованныя Юпітеровы, бывшія прямо противъ Римскаго Стана, отворены по указу К. Фулвія Намѣстнаго Полководца. Впущенъ въ Городъ Легіонъ Римскій, съ Корпусомъ Союзничьихъ Войскъ, подъ предводительствомъ у онаго К. Фулвія. Повелѣлъ онъ, прежде всего, снесть къ себѣ все оружіе, бывшее въ Капуѣ. Поставилъ Караулы при всѣхъ градскихъ Воротахъ, дабы никто не могъ вытти вонъ. Взялъ подъ

Наконецъ Капуа здается.

Л. Р. 541. Пр. I. X. 211. Караулъ же Гарнізонъ Карѳагенскій, и далъ указъ Сенаторамъ, итти къ Военачальникамъ Римскимъ въ Сенатъ. Когда они туда прибыли; то всѣ закованы въ Кандалы: да и повелѣно имъ, принесть къ Квесторамъ или къ Казначеямъ все золото свое и серебро. Золота нашлось съ два пуда вѣсомъ: а по цѣнѣ на наши деньги, было его на полодиннатцаты тысячи рублей. Серебра принесено восемдесятъ пудъ вѣсомъ, а цѣною на пятдесятъ тысячъ рублей. Посажены подъ крѣпкую Стражу въ Калѣ дватцать пять человѣкъ Сенаторовъ, а въ Теанѣ дватцать восемь. Сіи то были, кои привели наиболше Капуу отложиться отъ Римлянъ.

Страшная казнь Сенаторамъ и обывателямъ.

Фулвій и Аппій не соглашались въ томъ, какъ надлежало поступить съ Сенаторами Капуанскими. Послѣдній клонился къ милости, а первый доводилъ срогость даже до излишества. Аппій хотѣлъ, чтобъ отдать сіе дѣло рѣшить Римскому Сенату; да и присовокуплялъ, что надлежало справиться, нѣтъ ли какихъ приписныхъ городовъ, или Латінскихъ, имѣвшихъ заговоръ съ Капуею; и давшихъ ей помоществованіе. Что до сего послѣдняго; то Фулвій представилъ съ горячестію, „что не должно отнюдь и мыслить о семъ: ибо „чрезъ сіе беспокоить вѣрыхъ Союзниковъ по сомнительнымъ оклеветаніямъ, и дать зависѣть участи ихъ отъ свидѣтелей недостойныхъ вѣры, не знающихъ отнюдь другаго правила, кромѣ своихъ страстей и своеволій, и то „какъ въ своихъ рѣчахъ, такъ и дѣлахъ„. Аппій, коль ему ни сильно представлялъ Таварищъ его, мнилъ, что о дѣлѣ столь важномъ, каково сіе, будетъ тотъ безъ сомнѣнія ожидать указа изъ Рима. Онъ въ семъ обманулся. Подъ вечеръ Фулвій отдалъ приказъ главнымъ Начальникамъ, имѣть въ готовности къ полуночи двѣ тысячи человѣкъ отборныхъ Конниковъ. Отправился онъ ночью съ симъ Отрядомъ, и прибылъ утромъ ужé въ Теанъ. Превесьма дивно было, видѣть его тутъ въ такое время. Пошелъ онъ прямо на всенародную площадь, куда превеликое множество собралось Обывателей тотчасъ. Тамъ указалъ Градоначальнику привесть Кампанійцовъ, коимъ, бивъ ихъ прежде розгами, велѣлъ гóловы отсѣчь.

Оттуду

Оттуду поѣхалъ въ Калей въ са́мой скорости съ тѣмъ же Отрядомъ, чтобъ и въ семъ городѣ здѣлать тоже. Уже́ онъ возшелъ на свое Судилище, и Кампанiйцовъ привязывали къ Столбу, когда увидѣли поспѣшно бѣгущаго Гонца, вручившаго Фулвiю письмо отъ Претора Калпурнiя, и при немъ опредѣленiе Сенатское. Радость стала быть всеобща по разсѣявшемуся слуху, что Сенатъ хочетъ самъ слѣдовать сiе дѣло. Фулвiй, догадываясь о томъ прямо, прежде нежели распечаталъ письмо и прочелъ Опредѣленiе, предалъ смертной ка́зни Кампанiйцовъ. Потомъ сталъ читать. Содержанiе не могло недопустить здѣланнаго, быть не здѣланну, а Проконсулъ и ускорилъ казнь, да отвратитъ препятствiе. Л р. 541. Пр. 1. Х. 211.

Когда Фулвiй вставъ сходилъ съ Судилища; тогда Тавреа-Юбеллiй изъ Капуи, протѣснившись сквозь народъ, кликнулъ его именемъ. Сей Градоначальникъ, удивившись превесьма, сѣлъ паки на свое мѣсто, да слышитъ чего Тавреа хочетъ. Вели также и меня, говорилъ сей тому, потребить, дабы можно тебѣ было почваниться, что умертвилъ храбрѣйша себя. И какъ Фулвiй удовольствовался токмо симъ отвѣтомъ, что сей человѣкъ конечно не въ своемъ умѣ, а съ другой стороны опредѣленiе Сенатское связало ему ру́ки; то Юбеллiй: понеже, говорилъ, лишившись моего Отечества, ближнихъ моихъ, и прiятелей; убивши собственною рукою жену мою и дѣтей, да исторгну ихъ отъ недостойныхъ поступокъ, ожидавшихъ оныхъ; и понеже, говорю я, не могу погибнуть такоюжъ смертiю, какою мои Сограждане, видимыи здѣсь мною: то да будетъ мнѣ помощiю мужество мое, и да избавитъ меня отъ поносныя жизни, коея не могу терпѣть больше. Сказавъ такъ, проболъ себя въ грудь Кинжаломъ, бывшимъ у него подъ одеждою.

Нѣкоторыи писатели повѣствуютъ инако все, что теперь предложено, и обьявляютъ особливо, что Фулвiй прочелъ Опредѣленiе прежде ка́зни Кампанiйцамъ, а умертвилъ ихъ по силѣ молчащаго позволенiя тѣмъ опредѣленiемъ, которое говорило: что онъ оставитъ слѣдовать сiе дѣло Сенату, БУДЕ РАЗСУЖДАЕТЪ ЗА ПРИСТОЙНО. Вѣроятноль подлинно, чтобъ Градоначальникъ

 дер-

Л. Р. 541. Пр. I. Х. 211. дерзнулъ поругаться такимъ образомъ Сенату, распечатывая указы его тогда, когда уже онъ не могъ исполнить повелѣваемаго?

После какъ Проконсулъ возвратился изъ Калей въ Капуу, Ателла и Калація здались Римлянамъ. Тѣ изъ Сенаторовъ, кои преклонили своихъ Сограждан, пристать къ Аннібаловой сторонѣ, казнены также тутъ смертію. Итакъ осмидесяти человѣкамъ, всего на все, изъ первыхъ Сенаторовъ головы отсѣчены. Кампанійцы заперты въ тюрьмы, въ коихъ бѣдно погибли: прочіи обыватели разосланы или распроданы. Чтожъ касается до самого города Капуи; то коль ни великъ и праведенъ былъ гнѣвъ въ Римлянахъ: польза однако превозмогла желаніе къ отмщенію. Вмѣсто чтобъ тотъ срыть до подошвы, разсуждено присоединить оный, со всѣмъ уѣздомъ, самымъ лучшимъ и плодороднѣйшимъ во всей Италіи, къ обладанію Римскаго Народа. Но отняты у него всѣ увольненія, и все что составляетъ общество града. Лишенъ Сената и Градоначальниковъ. Посылали повсягодно изъ Рима одного Префекта, коемубъ вѣдать, и чинить судъ и расправу именемъ Римскаго Народа.

Мудрая поступка народа Римскаго намѣрившагося не разорять Капуи.

Не было приключенія знаменитѣйшаго во все продолженіе Пуническія брани, ни совокупно славнѣйшаго Народу Римскому, какъ Осада и Взятіе Капуи. Сей точно городъ, по Каннской битвѣ, поднялъ, какъ то уже сказано, знамя Отступства, и привлекъ за собою большую часть изъ Союзниковъ Риму. По сей точно причинѣ, долженствовалъ онъ быть пребезмѣрно любезенъ Аннібалу, а превесьма ненавистенъ Римлянамъ; да и былъ такъ подлинно. Сей точно городъ, къ коему они приступали, и который взяли въ присутствіе и при зрѣніи страшнаго того Неприятеля; а сему и горестно и стыдно было видѣть, отнятъ тотъ у себя не смотря на всѣ его движенія къ избавленію онаго. Видѣли мы, коль удивительную бодрость, и коль терпѣливное упорство Римляне оказали во время осажденія. По окончаніи Осады, не меньшежъ они явили мудрости и благоразумія въ способѣ, какимъ опредѣлили участь важнаго сего завое-

воеванія. Сіе воззрѣлище достойно быть разсмотрѣваемо Л. р. 541.
изблиска, и съ нѣкоторымъ піщаніемъ: Особливѣе Ціце- пр. I. X.
ронъ будетъ моимъ предводителемъ. 211.

Совѣтовано много и долго о способѣ, какимъ пристойно было поступить съ Капуею. Нѣкоторыи Сенаторы разсуждали, что лучше разорить и срыть до Основаній Городъ сильный, сосѣдній, непріязненный, и оказавшій проклятую ненависть къ Риму. „Все (а) имъ „въ немъ казалось быть пагубно: плодородіе земель, „изобиліе всякороднаго жита и плодовъ, благополучное „положеніе мѣста, хорошій и здравый воздухъ, красо„та и выгодность зданій, премножество всего сладо„стнаго и нѣжнаго: а преимущества сіи смертоносныя, „притравы смертные, кои повредили съ самаго начала „всѣхъ обывателей, и вдохнули въ нихъ оное высокомѣ„ріе, которое хотѣло раздѣлить Консулство съ Римомъ, „и оную роскошь, коя побѣдила сладостями Аннібала, „непобѣдима бывша по то время оружіемъ Римскимъ„. Но возможноль было оставить въ цѣлости городъ, причину всѣхъ сихъ золъ, которая еще могла сіи возродить нѣкогда?

Большое число Сенаторовъ имѣли другое мнѣніе, Тамж. 88.
и нашли мудрое Посредство, могшее все привесть въ согласіе. „Наши Предки, говоритъ Ціцеронъ, разсуди„ли, что когда отнимутъ у Кампанійцовъ Земли, Гра„доначальниковъ, Сенатъ, Собранія, и когда не оста„вятъ у нихъ никакова вида и слѣда Республики; то „нѣчего уже намъ будетъ отъ нихъ бояться. Итакъ „положили, не разорять ни Домовъ ни Стѣнъ Капуан„скихъ, но здѣлать изъ сего Города нѣкоторый родъ „житницы Римскія, оставляя только земледѣльцовъ,

 „кои

(a) Campani ſemper ſuperbi bonitate agrorum, et fructuum magnitudine, vrbis ſalubritate, deſcriptione, pulcritudine. Ex hac copia atque omnium rerum adfluentia, primum illa nata ſunt: arrogantia, quae a maioribus noſtris alterum Capua Conſulem poſtulauit; deinde ea luxuries, quae ipſum Annibalem armis etiam tum inuictum, voluptate vicit.

Cic.

Л. Р. 541. „ кои будутъ туда убирать плуги свои , и все орудія
Пр. I. Х. „ употребляемыя при чрежденіи земли , и также ста-
211. „ нутъ свозить свой хлѣбъ , и полагать оный тутъ „ въ безопасности „. Римляне потомъ не поступили равнымъ образомъ ни съ Коринѳомъ ни съ Карѳагеномъ; но
Тамж. 90. изобрѣли себя принужденныхъ , ниспровергнуть ихъ до основаній : ибо , когдабъ отняли они у сихъ градовъ Земли ихъ , Сенатъ , Градоначальниковъ ; тобъ зложелатели могли въ нихъ поселиться и укрѣпиться прежде , нежелибъ увѣдано было въ Римѣ , для великаго отдаленія , или , по малой мѣрѣ , прежде нежелибъ пособить тому было можно. Не-было отнюдъ подобнаго страха отъ Капуи , стоявшія въ близости къ Риму , и какъ при зрѣніи Сената и Народа. И подлинно , во всѣхъ Войнахъ , какъ внутреннихъ такъ и внѣшнихъ , никогда Капуа не дала нималаго на себя подозрѣнія Риму , но всегда ему была великою помощію.

Тамж. 91. Да и какъ тамъ восстать возмущенію ? Не-было уже Собраній , ни Народа , которомубъ слышать возмутительные рѣчи , ни Сената , въ коемъ бы совѣтовать противное спокойствію Италіи : не было Градоначальниковъ , которымъ бы , употребляя во зло свою власть , всчинать жалобы всенародно. Все честолюбіе , все несогласіе погасло , длятого что не-было Чиновъ , въ коибъ домогаться , ни Честей , о которыхъ бы спорить между собою. „ Итакъ (а) наши Предки [сіе все говоритъ Цицеронъ] глубокою своею мудростію нашли средство , „ къ приведенію высокомѣрности Кампаніанскія , и возмутительныя спеси , въ тихое спокойствіе и въ совершенное бездѣйствіе. Чрезъ сіе избѣжали они отъ „ нена-

(а) Itaque illam Campanam arrogantiam atque intolerandam ferociam ratione et consilio maiores nostri ad inertissimum et desidiosissimum otium perduxerunt. Sic, et crudelitatis infamiam effugerunt, quod vrbem ex Italia pulcherrimam non sustulerunt , et multum in posterum , prouiderunt , quod neruis vrbis omnibus exsectis , vrbem ipsam solutam ac debilitatam reliquerunt.
Ibid.

„ ненавистнаго порицанія себѣ въ лютости, неразворе- Л. Р. 541.
„ ніемъ толь краснаго и толь сильнаго города; а вос- Пр. 1. Х.
„ пріяли безопасные предосторожности для предбуду- 211.
„ щихъ временъ, пресѣченіемъ ему всѣхъ жилъ, и оста-
„ вленіемъ его въ такой слабости, коя приводила оный
„ въ несостояніе къ заворошенію „.

Цiцеронъ приводитъ еще другое преимущество, Тамж. 80.
которое очень ставитъ важно; именножъ, прибытокъ, какой получаемъ былъ Римомъ съ Капуанскія земли: прибытокъ, предпочитаемый имъ всѣмъ другимъ доходамъ, какiи народъ Римскій получалъ съ земель чужестранныхъ. Самые малые причины удерживали часто и останoвляли тѣ прочiи приходы: а напротивъ, Капуанскій не боялся ничего, бывъ защищенъ и городами крѣпкими, и войскомъ содержимымъ въ близости; оный также не претерпѣвалъ ничего отъ браней; состоялъ всегда въ равной силѣ; и казался нѣкакъ, по преимуществу Клiмата, въ закрытiи отъ обидъ времени и бурей. Объявляетъ онъ, что во время Iталiйскiя Войны, когда другiи доходы пресѣклись, то Армеи питаемы были Хлѣбомъ Капуанскимъ. Чегоради (а) и называетъ Капуу самымъ изряднымъ грунтомъ Римскаго Народа; богатство его, достовѣрнѣйшимъ; украшенiемъ Мира, и подпорою брани; самыми корренными Доходами его; Житницею Легiоновъ, и всеобщимъ Помоществованiемъ въ голодное время „.

Окончу сiи примѣчанiя о Капуѣ размышленiями, Лiв.
какiя дѣлаетъ Тiтъ-Лiвiй о семъ самомъ приключенiи, и кои XXVI
суть какъ нѣкоторое Сокращенiе всего, что выбрано 16.
мною изъ Цiцерона. Такiя были, говоритъ онъ, расположенiя, воспрiятыя Римлянами въ разсужденiи Капуи, съ мудростiю и поступкою похвальною во всѣхъ ея частяхъ. Учинена казнь скорая и жестокая самымъ виноватымъ. Множество народное разсѣяно безъ надежды къ возвра-

(a) Fundum pulcherrimum populi Romani, caput vestrae pecuniae, pacis ornamentum, subsidium belli, fundamentum vectigalium, horreum Legionum, solatium annonae.

Ibid.

Л. Р. 541. Пр. I. X. 211. возвращенію. Непоказано звѣрскаго мщенія надъ Домами и Стѣнами, не виновными въ злодѣйствѣ своихъ Обывателей. А чрезъ сіе, въ тожъ са́мое время какъ Римляне промыслили себѣ знатную пользу, пріобрѣли еще славу за милость у своихъ Союзниковъ, сохраненіемъ города толь знаменитаго и толико изобильнаго, коего паденіе привелобъ къ рыданію и стенанію всѣ Кампанійскіи и окрестныи Народы. „Наконецъ, (а) дали они чувствовать славнымъ примѣромъ, съ одной стороны́, колико „были неминуемы содѣятельности гнѣва ихъ на невѣр„ныхъ Союзниковъ, а съ другой, коль Покровительство „Аннібалово есть слабое пособіе для приставшихъ къ его „сторонѣ и счастію„.

§. II.

Дѣла́ Іспанскія. Оба Сціпіона разлучаютъ свои Армеи. Кн. Сціпіонъ идетъ на Асдрубала Оставленный Целтіберіанцами, разбитъ онъ. П. Сціпіонъ, пошедшій на двухъ другихъ Полководцовъ, побѣжденъ и убитъ на сраженіи. Трое Полководцовъ Карѳагенскихъ, соединившись идутъ нападáть на Кнея и его разбиваютъ. Умираетъ онъ. Благородное бескорыствованіе Кнеево. Размышленіе о проступкѣ обоихъ Сціпіоновъ. Л. Марцій, простый Всадникъ, выбранъ коммандоватъ Армеею. Одерживаетъ онъ двѣ побѣды надъ Карѳагенцами. Способъ, какимъ письмо отъ Марція принято въ Сенатѣ. Кн. Фулвій сужденъ Народомъ и осужденъ. П. Сціпіонъ, имѣя токмо двацать четыре года отъ рожденія, опредѣленъ коммандовать въ Іспаніи въ чинѣ Проконсула. Отправляется и прибываетъ въ Іспанію. Возвращеніе Марцеллово въ Римъ. Получаетъ себѣ малый Тріумфъ. Показываетъ въ немъ премножество Статуй и Картинъ. Размышленіе о сей новой пышности. Манлій Торкватъ отрицается отъ Консулства. Удивительная мудрость Центуріи Молодыхъ, называемыя Вету-

(а) Confessio expressa hosti, quanta vis in Romanis ad expetendas poenas ab infidelibus sociis, et quam nihil in Anibale auxilii ad receptos in fidem tuendos.

Liu.

Ветурія. Договоръ заключенъ между Римлянами и Этолійцами. Движенія Этолійцовъ и Філіппа Царя Македонскаго. Чудное намѣреніе Акарнанянъ. Левінъ осаждаетъ и беретъ Антіціру. Увѣдомляется что нареченъ въ Консула.

Кв. ФУЛВІЙ-ФЛАККЪ III. Л. Р. 540.

Ап. КЛАВДІЙ-ПУЛХЕРЪ. Пр. I. X. 212.

Мы начинаемъ теперь паки предлагать о дѣлахъ Іспанскихъ, отложенныхъ нами, чтобъ не прервать повѣствованія объ осадѣ и взятіи Капуи.

Дѣла Іспанскія. Лів. XXV. 32. 30.

Уже тому два года, какъ не происходило ничего знатнаго въ Іспаніи, и какъ обѣ стороны содержали себя токмо оборонительно, не предпріемля ничего одна противъ другія. Но, въ сію напольность, Римскіи Полководцы вышедши изъ зимнихъ жилищъ, соединили всѣ свои силы; а имѣвши Военный совѣтъ согласились единодушно, что, довольствовавшимся имъ по сіе время недопущеніемъ Асдрубала прибыть въ Італію, какъ то онъ имѣлъ намѣреніе, время уже нынѣ потрудиться и окончать Войну въ сей Провінціи: и что довольно у нихъ Войска на совершеніе, для того что они склонили, въ прошедшую зиму, тритцать тысячъ Целтіберіанцовъ, къ воспріятію оружія за Римлянъ на Карѳагенцовъ.

Оба Сціпіона раздѣляютъ и разлучаютъ свои Армеи.

Непріятели имѣли три Корпуса армей въ той землѣ. Асдрубалъ сынъ Гісгоновъ и Магонъ соединили Войска, коммандуемыя ими, и не-были удалены отъ Лагеря Римскаго, какъ токмо почитай на пять дней хода. Асдрубалъ сынъ Амілкаровъ, воюющій уже давно въ Іспаніи, стоялъ близъ Анітоpгіи весьма ближе къ Непріятелю. Намѣреніе обоихъ Сціпіоновъ было, напасть на сего прежде, да и чаяли они имѣть силъ болѣе надлежащаго къ подавленію онаго. Сего токмо опасались, чтобъ, по побѣжденіи его, оба другіи Полководца, устрашившись разбитія ему, не ушли въ горы и въ ущелія неприступныя, а чрезъ то не провлеклибъ Войны вдаль. На избѣжаніе отъ сего неудобства, разсудили, что всего лучше раздѣлить все свое Войско на-два Корпуса, и обнять въ одно время всю Войну въ Іспаніи; такъ чтобъ П. Корнелію, съ двумя третьями Армеи

Л. Р. 540. Пр. I. X. 212.

меи, состоявшія изъ Римлянъ и Союзниковъ, итти на Магона и Асдрубала сына Гісгонова, а брату его Кнею, съ третію послѣднею, состоявшею изъ старыхъ Полковъ и Целтіберіанцовъ, воевать бы на другаго Асдрубала.

Оба Полководца и обѣ Армеи пошли совокупно, предшествуемые Целтіберянами, и стали при (*) Анітоpгіи, въ виду у Непріятелей, отъ коихъ раздѣлены были только рѣкою. Кн. Сціпіонъ остался на семъ мѣстѣ съ Войскомъ, кое назначено ему; а П. Сціпіонъ пошелъ на Войну, которая на него положена.

Кн. Сціпіонъ идетъ на Асдрубала. Оставленный Целтіберіанцами разбитъ онъ.

Асдрубалъ увидѣлъ тотчасъ, что мало было Римлянъ въ Армеѣ у Кн. Сціпіона, и что вся надежда сего Полководца была на помощь отъ Целтіберянъ. И какъ онъ зналъ невѣрность сихъ Народовъ, между которыми воевалъ толь много лѣтъ, и что не было обмана и хитрости, которыхъ бы онъ самъ не умѣлъ употребить въ дѣло; то договорился тайно съ Главными у Целтіберіанцовъ, посредствомъ Іспанцовъ, служившихъ у него, и подкупилъ ихъ великими деньгами, убраться въ свою землю съ Войскомъ. Сіи Начальники не мнили, что содѣлаютъ великое злодѣйство торгуясь тѣмъ образомъ, ибо не требовано отъ нихъ, чтобъ имъ обратить свое оружіе на Римлянъ; а съ другой стороны, давана имъ свобода пребыть ни при той ни при другой сторонѣ, и быть спокойнымъ, чего едвабъ могли они требовать для себя, подвергаясь бѣдствамъ и трудамъ Военнымъ. Да прибавитсяжъ къ сему, что Воины прельстились на сладость спокойствія, и на пріятность къ возвращенію въ свое Отечество, и также къ свиданію съ сродниками своими. Итакъ множество преклонилось столькожъ способно, сколько и сами Главныя. Съ другой стороны, нѣчего имъ было бояться отъ Римлянъ, коихъ малое число не приводило въ состояніе къ удержанію ихъ силою. Целтіберяне увязали свою рухлядь, поклали на возы, и пошли обратно въ домы, не отвѣтствуя

(*) Неизвѣстно совсѣмъ, въ какомъ предѣлѣ Іспанскомъ была Анітоpгія, и слѣдовательно что-то за рѣка, о которой говоритъ здѣсь Тітъ-Лівій.

ствуя ничего другаго Римлянамъ, вопрошавшимъ у нихъ причину сея перемѣны, и умолявшимъ ихъ не оставлять себя, кромѣ что идутъ они въ помощь Отечеству. Сціпіонъ видя, что не успѣваетъ ни мало прозьбами своими къ преклоненію сердецъ Союзничьихъ, и что не могъ отнюдъ удержать ихъ силою; размышляя притомъ также, что онъ не въ состояніи, безъ ихъ помощи, противиться непріятелямъ, и что уже невозможно соединиться съ братомъ своимъ, разсудилъ дѣлать то, что ему единственно показалось спасительное въ такихъ обстоятельствахъ, именножъ, возвращаться назадъ какъ наивозможно скоряе, и убѣгать всячески отъ сраженія на чистомъ полѣ съ непріятелемъ, у котораго весьма было числомъ Войска болѣе, и который, переправившись чрезъ рѣку, шелъ за нимъ по слѣдамъ, и достигалъ его очень блиско.

А. Р. 540 Пр. І. Х. 212.

„Не можно (a) преизбыточну быть, говоритъ „Тітъ-Лівій, въ многократномъ напоминаніи Полководцамъ Римскимъ, чтобъ имъ беречься отъ подобныхъ „вѣрности нарушеній; а несчастіе случившееся тогда „Сціпіону, есть наставленіе, чтобъ онымъ надѣяться „всегда на помощное Войско по толику, по колику „число собственныхъ ихъ Гражданъ, будетъ превосходить въ Армеяхъ число чужеродныхъ„.

Въ тожъ самое время, П. Сціпіонъ былъ подверженъ бѣдствію еще большему, и болѣе неминуемому. Дѣло ему было съ новымъ Непріятелемъ, который не давалъ ему ни малаго послабленія: былъ то Масінісса, Союзникъ тогда Кароагенцамъ, котораго, въ послѣдованіе, дружба съ Римлянами содѣлала толь знамениту и такъ сильна. Сей молодый Князь, токмо что прибылъ Сціпіонъ, вышелъ противъ него съ Конницею Нумідійскою, и не переставалъ потомъ тревожить его

П. Сціпіонъ, пошедшій на двухъ другихъ Полководцовъ, побѣжденъ и убитъ на сраженіи.

(a) Id quidem cauendum semper Romanis ducibus erit, exemplaque haec vere pro documentis habenda, ne ita externis credant auxiliis, vt non plus sui roboris suarumque proprie virium in castris habeant.

Liu.

Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212. денно и нощно съ толикимъ остервѣненіемъ, что не только нападалъ на удалявшихся не много Римлянъ, кои ходили по дрова и по траву, но часто еще напускалъ на нихъ и въ станѣ оныхъ. Многажды вбѣгалъ въ средину отводнаго ихъ Караула, и принуждалъ тотъ оставлять свое мѣсто съ великимъ замѣшательствомъ и въ беспорядкѣ; а ударяя на нихъ въ такую пору ночи, когда они отнюдь того не чаяли, разносилъ тревогу и устрашеніе даже до воротъ ихъ и въ самые шанцы. Словомъ, не-было никакова мѣста ни времени, гдѣбъ и когда имъ быть безъ боязни и беспокойства. Чрезъ сіе принуждалъ ихъ запираться всегда въ своихъ окопахъ, и лишалъ всѣхъ нужныхъ потребностей. Находились они почитай въ такомъ же состояніи, въ какомъ содержатъ осажденныхъ людей прямо. Казалось еще, что утѣснены они будутъ и болѣе, какъ скоро Індібіль, о коемъ носилось что прибудетъ вскорѣ съ седмію тысячами человѣкъ, соединиться съ Карѳагенянами.

Въ сей крайности, Сціпіонъ, Полководецъ впрочемъ мудрый и благоразумный, преодолѣнъ бывъ необходимостію, воспріемлетъ намѣреніе продерзостное и отчаянное. было оно, чтобъ итти ночью встрѣчу Індібілю, и сразиться съ нимъ на какомъ мѣстѣ онъ его ни захватитъ. Итакъ, оставилъ въ своемъ Лагерѣ небольшій корпусъ Войска, подъ коммандою у Т. Фонтеія Намѣстника своего, а самъ пошедъ въ походъ около полуночи, встрѣтился съ непріятелями, коихъ искалъ, да и напалъ на нихъ безъ замедлѣнія. бились они Стаями, для того что Войско не имѣло времени построиться. Римляне начали имѣть превозможеніе на семъ смятномъ побоищѣ: но Конники Нумідійскіи, отъ коихъ Сціпіонъ мнилъ что утаилъ свой походъ, нападши на него внезапу съ боковъ, привели Войско его въ великое устрашеніе. Едва токмо началъ онъ сшибаться съ Нумідійцами, какъ и увидѣлъ третіяго Непріятеля на себя. Полководцы Карѳагенскіи, слѣдовавшіи за Римлянами, ударили на него вдругъ съ тыла. Охвачены бывши со всѣхъ сторонъ, не знали они куда обратиться, и гдѣ возмогутъ пробиться. Въ верьхъ же несчастію, Сціпіонъ

пiонъ, сражаясь съ великимъ мужествомъ, и кидаясь повсюду, гдѣ была бо́льшая напасть, дабы пода́ть образецъ своймъ, получилъ въ правый бокъ рану Копьемъ. Какъ скоро онъ упалъ съ коня; такъ тотчасъ радостныя клики разнесли, по всему Войску, вѣдомость о смерти Полководца Римскаго. Сiе злоключенiе довершило разбитiе Римлянамъ, и побѣду Непрiятелей. Всѣ, кои не́были убиты на мѣстѣ, ялись немедлѣнно бѣга. Не трудно имъ было, отворить себѣ путь сквозь Нумiдiйцовъ и легкихъ Воиновъ: но трудность была въ убѣжанiи отъ погони толь многихъ Конныхъ и Пѣшихъ, коихъ быстрота равнялась Конской. Итакъ, убито еще́ болѣе въ бѣжанiи, нежели въ сраженiи; да и не спассябъ ни одинъ человѣкъ, ежелибъ ночь не наступила. Л. р. 540. Пр. I. X. 212.

Оба Полководца Карѳагенскiи, да получатъ изъ своея побѣды весь плодъ, какой могла она произвесть, насилу дали нѣсколько часовъ къ отдохновенiю своймъ Воинамъ, и повели ихъ тотчасъ туда, гдѣ былъ Асдрубалъ сынъ Амiлкаровъ, не сомнѣваясь чтобъ, когда съ нимъ соединятся, не быть имъ въ состоянiи окончать Войны цѣлымъ разбитiемъ Римлянъ. Какъ скоро туда прибыли; то Полководцы и Воины попустились въ радость, вдыхаемую въ нихъ знаменитою побѣдою, какову одержали толь надъ великимъ Полководцомъ, и надъ его Армеею, да и тѣ и другiи поздравляли себя напередъ оною, кою надѣялись выиграть при первомъ случаѣ.

Трое Полководцовъ Карѳагенскихъ соединившихся, напада́ютъ на Кнея, и разбиваютъ его. Онъ умираетъ.

Вѣдомость о толь великомъ разбитiи не пришла еще въ Армею Кнея-Сцiпiона: но сумрачное молчанiе, въ какомъ пребывали Воины, и темное предчувствованiе, коимъ сердца́ поражались, были уже́ смертоноснымъ прознаменованiемъ злоключенiю, о которомъ вскорѣ долженствовали быть увѣдомлены. Сцiпiонъ самъ, сверьхъ отложенiя Союзниковъ и прiумноженiя Войскъ Непрiятельскихъ, рассуждая и размышляя по всѣмъ обстоятельствамъ видимаго, былъ превесьма больше склоненъ къ боязни, нежели къ надеждѣ. Ибо, говорилъ онъ въ себѣ, ка́къ Асдрубалъ и Магонъ возмоглибъ привесть толь скоро свои Армеи, еслибъ не окончали Войны съ своей стороны? Ка́къ П. Сцiпiонъ не воспротивился ихъ ходу, или не слѣдовалъ за ними въ

Л. Р. 540. Пр. I. X. 212. близи, дабы, когда не могъ воспрепятствовать непрїятельскимъ Полководцамъ, и ихъ Армеямъ соединиться, возмощи́ ему, по малой мѣрѣ, совокупить полки́ свои съ братними? Снѣдаемый сими лютыми беспокойствїями, разсудилъ, что нѣтъ лучшаго, въ состоянiи его, какъ чтобъ уходить наискоряе и далѣе сколько возможно, изъ виду у Непрїятелей. И подлинно, въ слѣдующую ночь ушелъ онъ довольно далеко, такъ что Непрїятели не здѣлали никако́ва движенiя, чтобъ воспрепятствовать уходу, коего они отнюдь не знали. Но, какъ скоро день насталъ, усмотрѣвши отбытiе Римлянъ, начали гнаться за ними съ великимъ поспѣшенiемъ, пославши напередъ Нумидiйцовъ, кои достигли ихъ прежде ночи, и не переставали тревожить, напада́я на нихъ то съ тыла, и то съ боковъ. Итакъ, принуждены они были обратить лице къ Непрїятелямъ; а Сцiпiонъ увѣщавалъ ихъ биться отступнымъ боемъ, и не прерывая своего хода, прежде нежели Кароагенская Пѣхота приспѣла.

Но понеже они принуждены были останавливаться часто; то ушли очень мало во многое время. Тогоради Сцiпiонъ, видя что ночь наступала, отвелъ своихъ отъ сраженiя, и поставилъ ихъ на Па́горкѣ, не весьма впрочемъ надежномъ Войску всесовершенно устрашенному, однако было оно не столь наскоченiю подвержено, сколь бы индѣ могло быть. Поставилъ онъ багажъ и Конницу посрединѣ Пѣхоты, которая сперва безъ всякаго труда отбила нападенiе Нумидiйцовъ. Но когда трое Полководцовъ и три Армеи прибыли; то Сцiпiонъ увидѣлъ прямо, что оружiе Воиновъ его не можетъ противиться толь многой силѣ, буде у него не будетъ нѣкоторыхъ шанецъ на сопротивленiе: а сего точно и не могъ здѣлать. Па́горокъ, на которомъ стоялъ, былъ толь голъ, а земля толь суха и жеска́ [сверьхъ того нѣгдѣ было взять ни лѣсу ни дерну], что не возможно было тамъ рыть рва, и здѣлать какую оборону, потребную въ такихъ случаяхъ. Да присовокупитсяжъ къ сему, что понеже Скатъ, ведшiй на оный, былъ очень поло́гъ и почитай нечувствителенъ; то не имѣлось ничего довольно крутаго и храповатаго, чемубъ можно

было

было не допустить Непріятелей туда взойти. Однако, чтобъ поставить противъ нихъ по малой мѣрѣ видъ Шанецъ, наклали они въ округъ сѣдла и хомуты съ вововыя Скотины, также увязанные Кипы и самую рухлядь, поднимая то все, сколько возможно, въ обыкновенную вышину.

Л. р. 540. кр. I. XI 212.

Когда Карѳагенцы прибыли; то взобрались они удобно на Пагорокъ: но сперва оный видъ шанецъ остановилъ ихъ вдругъ. Чтожъ вы стали, и нейдете въ передъ, кричали имъ Полководцы ихъ? Длячего не раскидываете сихъ пустыхъ и смѣшныхъ препятствій, едва могущихъ остановить бабъ и рабятъ? Не видитель, что Непріятель взятъ, и что закрывшійся сею рухлядію не можетъ онъ отъ васъ ускользнуть? Коль ни съ презрѣніемъ нѣкимъ Полководцы давали на нихъ сей окрикъ, однако не легко было Воинамъ перерубать збрую, или развязывать оную рухлядь, крѣпко связанную и сплоченную вмѣстѣ. По многомъ времени и усильствіи, преодолѣли они ту заграду. Тогда уже вошли въ Станъ Римскій во многихъ мѣстахъ совокупно. И какъ они были весьма въ множайшемъ числѣ, и притомъ побѣдители, то не нашли себѣ великаго сопротивленія отъ горсти людей устрашенныхъ и побѣжденныхъ: посему и произвели страшное кровопролитіе. Однако довольное множество, укрывшись въ ближній лѣсъ, прибѣжало оттуду въ Станъ П. Сципіона, гдѣ коммандовалъ Т. Фонтеій Намѣстникъ его. Чтожъ до Кнея; то нѣкоторыи Авторы пишутъ, что онъ убитъ на томъ Пагоркѣ въ самое первое нападеніе. Но другіи утверждаютъ, что ушелъ съ немногими изъ своихъ въ башню, бывшую въ близости отъ его Стана, которую Непріятели, не возмогши выбить у нея дверей, вазжгли; а сей Полководецъ и погибъ тутъ со всѣми, слѣдовавшими туда за нимъ.

Былъ то седмый годъ, какъ Кн. Сципіонъ коммандовалъ въ Іспаніи, когда онъ въ ней убитъ почитай мѣсяцъ спустя по братѣ своемъ Публіи.

Валерій-Максімъ и Сенека, объявляютъ намъ нѣкоторое обстоятельство жизни Кнеевы, весьма особенное, которое приноситъ ему большую честь. Сей великій мужъ убѣж-

Благородное бескорыствованіе

Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212 Кнеево. Вал. Макс. IV. 4. Сенек. объ утѣшен. къ Гелв. XII. и естеств. Вопрос. I. 17.

убѣждалъ Сенатъ, прислать себѣ Преемника, представляя тому, что имѣетъ онъ дочь невѣсту, и что нужно ему прибыть въ Римъ, да назначитъ ей приданое, и да сыщетъ жениха. Сенатъ, чтобъ не лишить Республіки услугъ отъ такова Полководца, каковъ былъ Кн. Сципіонъ, сталъ на его мѣсто, и былъ за Отца дочери. По согласію съ Супругою, и съ самыми ближними сродниками Кнеевыми, изобрѣлъ ей жениха, и далъ изъ общенародныя казны одинатцать (*) тысячъ Ассовъ въ вѣно. ,,О! благополучнаго (a) жениха, ,, возглашаетъ Сенека, которому Народъ Римскій есть ,,вмѣсто Тестя,,. Ожидалъ либъ кто еще толь великодушнаго бескорыствованія, произведеннаго даже до любви къ убожеству, во времена, о коихъ говоримъ, и въ самыхъ знаменитыхъ Гражданахъ Римскихъ? Надобно, чтобъ убожеству быть тамъ тогда еще въ великой чести, такъ что не стыдились толь малымъ Вѣномъ, даннымъ отъ Сената. ,, Дѣвицы, (b) дщери самыхъ вели- ,, кихъ Мужей, приносили часто въ Приданое славу токмо едину своихъ Родителей, или своего рода,,. Сіе уже весьма инаково было въ Сенекино время. ,, Теперь, ,, (c) говоритъ онъ, сумма, какову Сенатъ почелъ до- ,, вольну въ вѣно дщери Сципіоновѣ, не моглабъ быть до- ,, вольна дочерямъ Отпущениковъ нашихъ, на покупку ,, имъ зеркала: толико то роскошь, подкрѣпленная изобиліемъ

(*) Одинатцать тысячъ Ассовъ [Копеекъ], дѣлаютъ тысячу сто Денаріевъ [гривенъ], и слѣдовательно сто десять рублей.

(a) O felices viros puellarum, quibus populus Romanus loco Soceri fuit!

(b) Paternae hereditati, praeter opimam gloriam, nihil erat, quod acceptum referrent.

Val. Max.

(c) Iam libertinorum virgunculis in vnum ſpeculum non ſufficit illa dos, quam dedit Senatus pro Scipione. Proceſſit enim immodeſtius, paulatim opibus ipsis inuitata luxuria, et incrementum ingens vitia acceperunt.

,, изобилїемъ и богатствомъ, въ пребезмѣрное пришла ,, излишество; и толико то Пороки, неминуемое во- ,, спослѣдованїе изъ Роскоши, возрасли съ нею,,! Л. Р. 540. Пр. І. Х. 212.

По обоихъ Сципїонахъ не меньше сожалѣли Іспанцы, коль и сами Римляне, съ разностїю однако весьма пречестною памяти ихъ. Потерянїе Провїнцїи, трата Армей, несчастїе Республїкино, имѣли нѣкоторое участїе въ болѣзнованїи Сограждан ихъ: но Іспанцы плакали по нихъ и сожалѣли объ нихъ единственно для себя самихъ только. Чувствовали они однако болѣе смерть Кнееву. Ибо, прибывъ въ Іспанїю прежде своего брата, правилъ онъ ими долговременнѣе, и взялъ, да такъ скажу, передъ въ ихъ усердїи, оказывая имъ первый славныя засвидѣтельствованїя правосудїя, правды, и умѣренности въ Державствованїи Римскомъ.

Размышленїе о поступкѣ обоихъ Сципїоновъ.

Оба Сципїона были поистиннѣ Полководцы рѣдкаго достоинства: съ одной стороны храбры и неустрашимы, такъ что заслужили себѣ наименованїе двумя (a) Перунами Войны; а съ другой, мудры, благоразумны, искусны: однако содѣлываютъ, согласно и размысливши, расположенїе Напольности такое, какое понять трудно. Не должно быть Военнымъ человѣкомъ, дабы видѣть, что, имѣвшимъ двѣ Непрїятельскїе армеи къ пораженїю, полезнѣе имъ несказаннымъ образомъ было, нападать на тѣ порознь, на одну по другой, ударяя на каждую изъ нихъ всѣми соединенными силами. Оставляютъ они толь великую пользу, по самой слабой причинѣ: чтобъ, говорятъ, разбитїе первой Армѣ не принудило другїя, уйти въ лѣсъ и на мѣста неприступныя; а сїе отведетъ вдаль окончанїе Войны. Содѣлываютъ они и другую погрѣшность, не меньше грубую, именножъ, оставленїемъ въ одной изъ своихъ армей тритцати тысячъ чужестранцовъ, кои составляли, по видимому, двѣ трети на малый конецъ, и ввѣренїемъ имъ Госу-

(a) Cum duo fulmina nostri Imperii subito, in Hispania, Cn. et P. Scipiones, extincti occidissent.

Cic. pro Corn. Balbo, n. 35.

Л. Р. 540 Пр. І. Х. 212. дарственнаго спасенія Такими точно становятся Искусство и благоразуміе человѣческія, когда ихъ богъ оставляетъ при себѣ самихъ токмо!

Разбитіе обѣимъ Армеямъ, казалось что долженствовало привлещи за собою подлинно утрату Іспаніи для Римлянъ, и поспѣшествовать еще попремногу гибели самóй Італіи, приведеніемъ туда въ пóмощь Аннібалу побѣдоноснаго Воинства. Мы теперь же увидимъ, кáкъ Провидѣніе, бодрствовавшее въ спасеніи Рима, избавитъ его отъ сея пагубы, способомъ такимъ, который можно нѣкакъ назвать чудеснымъ, и кой еще показываетъ, что то богъ, который и погубляетъ и сохраняетъ.

Л. Марцій, простый Всадникъ, выбранъ коммандовать армеею. Онъ одерживаетъ двѣ побѣды надъ Карѳагенцами. Лів. XXV. 37. 39.

Когда казалось, что Іспанскіе армеи всесовершенно истреблены, и Провінція утрачена для Римлянъ; тогда одинъ только человѣкъ, мало вѣдомый по то время, а состоянія хотя и честнаго, но посредственнаго, возставляетъ тутъ дѣлá паче чаянія и всѣхъ надѣянія. Между спасшимися отъ разбитія Воинству Кн. Сціпіона, былъ нѣкто храбрый Начальникъ, въ крѣпости своихъ лѣтъ, именемъ К. Марцій, сынъ Септимія, простаго Всадника Римскаго, но въ которомъ бодрость и разумъ находились весьма выше Состоянія, въ какомъ родился. Утвердилъ онъ и въ совершенство привелъ природу, ужé и по себѣ самóй изрядную, наставленіями и примѣрами Кн. Сціпіона, отъ котораго научился, служа при немъ чрезъ многіи годы, всему принадлежащему до Военнаго искусства. Сей есть вѣрный способъ быть въ томъ умѣющу. По разбитіи и разогнаніи Армей, собралъ онъ всѣхъ Воиновъ, коихъ бѣдство разсы́пало; а присовокупивъ къ симъ все, что могъ взять изъ Гарнізоновъ, составилъ корпусъ Армеи довольно знатныя, съ коею пришелъ къ Т. Фонтею, Намѣстнику П. Сціпіона. Но Воины, стоявшіи тогда по сю сторону Ібера рѣки́, на мѣстѣ укрѣпленномъ шанцами, вознамѣрившись держать военное Собраніе, на нареченіе Коммандира Армеѣ, предпочли съ любленія и надѣянія Всадника Римскаго Намѣстнику, и сіе способомъ толь явнымъ, что

что всѣ, оставляя свои мѣста́ одни по другихъ, дабы давать голосы не преставая хранить рядовъ, выбрали Л. Марція единодушнымъ Согласіемъ. Л. р. 540. Пр. I. X. 212.

Краткое время, оставшееся имъ предъ прибытіемъ Непріятелей, употреблено было на укрѣпленіе Стана, и на привезеніе въ него запасовъ; а Воины исполняли всѣ приказы, данныи имъ, не токмо съ великою ревностію и поспѣшностію, но еще и съ крайнею бодростію и неустрашимостію. Но когда они увѣдомились, что Асдрубалъ сынъ Гисгоновъ переправился чрезъ рѣку Іберъ, и что идетъ близко, съ намѣреніемъ истребить всѣхъ остальныхъ Римлянъ, спасшихся отъ прежде бывшихъ разбитій; и когда увидѣли знакъ къ битьѣ, данный новымъ Коммандиромъ, выбраннымъ отъ нихъ: тогда, воспоминая Полководцовъ коммандовавшихъ ими прежде, которыхъ счастіемъ и повелѣніемъ многочисленные Армеи обычай имѣли ходить на Непріятелей, начали всѣ плакать, одни поражая себя по головѣ, и воздѣвая ру́ки къ богамъ, на коихъ жаловались въ своемъ несчастіи, а другіи падая на землю, и призывая именемъ старыхъ своихъ Полководцовъ. Не возможно было ни унять ихъ слезъ ни утишить криковъ. Начальствующіи вотще старались утѣшить ихъ; да и самъ Марцій втунежъ имъ представлялъ съ кротостію и строгостію, вопрошая тѣхъ, „чего ради они попустились такъ въ болѣзнованіе, проливая слезы какъ женщины, а не паче старались оборонить себя и Республику съ собою, да и отмстить за смерть своихъ Полководцовъ, коихъ толь любили„.

Были они въ сихъ расположеніяхъ, когда вдругъ услышали гласъ трубъ Карѳагенскихъ и шумъ Непріятелей, готовыхъ бывшихъ напасть на нихъ. Тогда, прешедши въ одно мгновеніе о́ка отъ болѣзнованія къ негодованію, и какъ совосхищены бывши яростію и остервѣненіемъ, кидаются на Карѳагенянъ, шедшихъ на нихъ съ великою безопасностію и пренебреженіемъ. Сіе нечаянное нападеніе привело въ робость Карѳагенцовъ. Спрашивали они другъ друга въ удивленіи, „гдѣжъ то Римляне могли найти толикое множество Воиновъ по разбитіи двухъ Армей? Кто могъ возвратить толикое

А. Р. 540. Пр. І. Х. 212.

,, надѣяніе и дерзость полкамъ разбитымъ и разогнан-
,, нымъ за нѣсколько дней прежде? Какой Полководецъ
,, могъ стать толь скоро на мѣсто обоихъ Сципіоновъ,
,, убитыхъ на Побоищѣ? Наконецъ, кто имъ далъ
,, знакъ къ сраженію, и кто коммандуетъ въ Станѣ,, ?
Въ то время какъ перемѣна, толь нечаянная, содержала
ихъ въ удивленіи и внѣ себя, Римляне, не дая имъ вре-
мени опомниться, ударили на нихъ съ толикою яро-
стію, что сперва самаго начали тѣ уступать, бывши
наполнены страхомъ и изумленіемъ, а не вдолгѣ послѣ
и явно побѣжали. Римляне, гнавшіися за ними съ вели-
кою гарячестію, моглибъ произвесть великое убійство:
но, понеже они сами подвержены были нѣкоторому не-
счастливому возобращенію, ежели Карѳагенцы ободрятся,
то Марцій немедлѣнно затрубилъ къ отступленію. И
какъ они ободрены были успѣхомъ, и дышали токмо
кровію и убійствомъ; то весьма ему трудно было воз-
вратить ихъ въ Лагерь, принуждену бывшу самому
остановить несшихъ знамена, и поймать нѣкоторыхъ
изъ самыхъ упрямыхъ, не хотѣвшихъ повинуться. Та-
кая поступка былабъ въ честь Полководцу и привыкше-
му издавна къ коммандованію армеями. Історія есть
полна битвъ проигранныхъ и побѣдъ не одержанныхъ, отъ
несмысленныя гарячести Коммандировъ, старавшихся
токмо продолжать свою погоню за бѣгущими, а не
предусматривавшихъ изъ того воспослѣдованій. Мы те-
перь увидимъ, что въ бодрости не было недостатка у
Марція.

Карѳагенцы, кои сперва самаго сломлены и про-
гнаны довольно далеко и весьма сильно, увидѣвши, что
Римляне перестали за ними гнаться, возмнили, что
остановилъ ихъ страхъ; да и возвращались въ Станъ
полегоньку, какъ люди, презирающіи больше своего
Непріятеля, нежели его боящіися. Пребыли они въ рав-
номъ же небреженіи, когда и въ Станъ вобрались. Ибо,
хотя Римлянъ имѣли почитай при своихъ воротахъ,
однако почитали ихъ всегда за оставшихся отъ двухъ
Армей, разбитыхъ ими за нѣсколько дней прежде и
не мнили быть принуждены къ наблюденію великія благо-
строй-

стройности, и къ твердому содержанію себя предъ ними. Марцій, увѣдавъ сію нерадивость, воспріялъ намѣреніе, кое съ перваго взора казалось больше продерзостное, нежели смѣлое, именножъ, пойти нападать на Карѳагенцовъ въ ихъ шанцахъ, который больше имѣлъ причины бояться, чтобъ они не пришли сами, и не ударили на его Станъ. И подлинно, разсуждалъ онъ основательно, что ему легче завладѣть Станомъ Асдрубаловымъ, пока онъ былъ одинъ, нежели защищать свой отъ трехъ Полководцовъ и трехъ Армей, ежели они соединятся вторично. Съ другія стороны, размышлялъ, что буде предпріятіе удастся ему, то возставитъ дѣла Республіки въ Провінціи: напротивъ же, если будетъ отбитъ, то, по крайней мѣрѣ, такая смѣлость научитъ Непріятелей бояться его.

Л. Р. 546. Пр. I. Х. 212.

Однако, дабы нечаянность въ Воинахъ, и тьма нощная, не привели въ замѣшательство исполненія толь въ отважномъ предпріятіи, разсудилъ, что должно ихъ о томъ увѣдомить. Итакъ собравъ тѣхъ говорилъ имъ слѣдующими словами. Храбрыи Воины! Если вы хотя нѣсколько воспомянете особливое почтеніе, какое имѣлъ я къ достоинству Сціпіоновъ, нашихъ Полководцовъ во время ихъ жизни, кое имѣю еще къ нимъ по ихъ смерти; и если хотя мало размыслите о состояніи, въ какомъ мы находимся: то имѣете всѣ быть согласны, что, коль степень, на которую вы меня возвели, мнѣ есть въ великую честь, толь она возслѣдуема есть многимъ попеченіемъ и беспокойствомъ. Съ одной стороны, болѣзнь объ утратѣ оныхъ, всегда свѣжею бываетъ во мнѣ; а съ другой, трудность въ изобрѣтеніи средствій, къ соблюденію для республики несчастливыхъ Останковъ отъ обѣихъ нашихъ Армей, подавляетъ меня, и не даетъ мнѣ ни на мгновеніе ока покоя. Образъ обоихъ Сціпіоновъ представляется моимъ очамъ денно и нощно. Они меня убуждуютъ часто отъ моего сна. Кажется мнѣ, что они со мною бесѣдуютъ, что я слышу ихъ жалобы, и что возбуждаютъ меня мстить за нихъ, мстить съ ними за республику, мстить и за вашихъ Таварищей, всегда Побѣдителей въ сей странѣ чрезъ толь многіи годы; такожде, подражать ихъ Примѣру, и сообразоваться правиламъ и способу въ веденіи Войны, каковы они всегда исполняли самымъ дѣломъ. Я желаю, Воины, да вы имѣете сіижъ самые чувственности, и да не порѣваетесь почитать смерть тѣхъ обоихъ великихъ му-

Л. Р. 540 жей слезами; но, когда воспоминовение объ нихъ представится
Пр. I. Х. умамъ вашимъ, да помышляете ихъ созерцать ещё Предводитель-
212. ствующихъ васъ, слышать ихъ, и итти по ихъ повелѣнію на сраженіе. безъ сомнѣнія, сіе припамятованіе, и сей самый видъ одушевляли васъ вчера, когда вы обратили въ бѣгство Карѳагенцовъ, съ такою неустрашимостію, которая дала имъ знать, что Храбрость Римская не погасла съ Сціпіонами, и что никакой ударъ не могъ низложить Народа, коего разбитіе Каннское не возмогло вконецъ ниспровергнуть. Когда я остановилъ вчера жаркую въ васъ охоту; то не имѣлъ намѣренія, да навсегда положу препону вашему дерзанію, но да соблюду его на благопоспѣшнѣйшее время. Сіе время приспѣло. Я увѣдомленъ, что нѣтъ ни Часовыхъ, ни отводныхъ Карауловъ, разставленныхъ вкругъ Стана Непріятельскаго по правиламъ Военнымъ; и что все находится тамъ въ крайней небрежности. Счастіе наше, что они толь мало насъ боятся, и что ещё почитай презираютъ. Они не мнятъ, чтобъ Воинства побѣжденныя и разбитыя недавно, потщались пойти нападать на ихъ окопы. Я васъ поведу на нихъ ночью въ великомъ молчаніи, и отдамъ вамъ ихъ всѣхъ усыпленныхъ и безоружныхъ. „Вѣдаю, (a) что начинаніе есть смѣлое. „Но, когда есть много страха, а мало надежды; то тогда то „смѣлыя предпріятія и бываютъ достовѣрны. Тогда точно надлежитъ уловлять благовременный случай, въ то самое мгновеніе, въ кое предстаетъ, и не подвергаться, опустивъ изъ „рукъ оный, тщетному того исканію въ послѣдованіе„. Вамъ теперь дѣло токмо съ однимъ Воинствомъ Супостатовъ нашихъ, кое отъ насъ въ близости: Оба другія не весьмажъ отъ насъ въ отдаленіи. Вы имѣете причину къ надеждѣ, что побѣдить имѣете сихъ первыхъ непріятелей, нападеніемъ на нихъ безотложнымъ: Они вамъ не невѣдомы. Вы уже смѣряли силы ваши съ силами ихъ, въ такомъ дѣйствіи, въ которомъ вы превозмогли совершенно. Мы хотя мало замедлимъ; то и увѣданъ будетъ успѣхъ, какой получила вчерашняя наша вылазка: почтутъ насъ за непріятелей, могущихъ приводить въ устрашеніе. Тогда всѣ Начальствующіи Карѳагенскіи соберутся со всѣми своими Полками. Можемъ жель мы устоять отъ трехъ Полководцовъ, и трехъ Воинствъ, которымъ Кн. Сціпіонъ не возмогъ противиться, имѣя еще

(a) Scio audax videri consilium. Sed in rebus asperis et tenui spe, fortissima quaeque consilia tutissima sunt: quia, si in occasionis momento, cuius praeteruolat opportunitas, cunctatus paulum fueris, nequidquam mox amissam quaeras.

Liu.

еще всѣ свои силы? И какъ наши Главныи погибли раздѣленіемъ своихъ Воинствъ; такъ ра́вно и враги наши могутъ подавлены быть, доколѣ еще они не въ соединеніи. Что я вамъ представляю, есть одно только для насъ, въ настоящихъ околичностяхъ. Итакъ, изготовьтесь употребить въ вашу пользу благовременіе, кое наступающая ночь вамъ приноситъ. Подите теперь, покушайте, и отдохните; дабы пойти пото́мъ, съ покровительствомъ боговъ, напада́ть на Станъ вражі́й въ толикой же крѣпости, и въ такой бодрости, съ коликою и какою защитили вы свой Собственный. Л. Р. 540. Пр. І. Х. 212.

Выслушали они съ радостію новое сіе намѣреніе, представленное отъ новаго Полководца; да и усладились имъ толь наипаче, что было оно смѣлое по многу. Препроводили они остатокъ дня въ пріуготовленіи оружій, и въ покушаніи. Покоились чрезъ добрую часть ночи; да и пошли за́ три или за четыре часа предъ свѣтомъ.

Были за Станомъ Кареагенцовъ, ближайшимъ къ Марцію, на восемь верстъ почитай разстояніемъ, другіи Кареагенскіи Полки́, разлученныи отъ первыхъ глубокимъ буеракомъ, весьма лѣсистымъ. Марці́й, обманомъ подобнымъ Аннібалову, засадилъ въ тотъ буеракъ одну Римскую Кого́рту [батальйонъ] съ нѣсколькими Конниками. Итакъ, захвативъ доро́гу, коею обѣ Кареагенскіе армеи могли имѣть сообщеніе, повелъ своихъ на ту, которая была ближе. И какъ онъ не нашелъ ни отводныхъ Карауловъ, ни Часовы́хъ при воро́тахъ непріятельскаго Стана, и на Валахъ; то вшелъ въ оный безъ всякія себѣ препоны, и такъ еще удобно, какъ будто въ собственный свой. Въ тотъ же са́мый часъ Марці́й велѣлъ затрубить на битву, а Римляне, крича великимъ воплемъ, разсѣялись по всѣмъ сторонамъ. Одни убиваютъ Непріятелей полусонныхъ на постеляхъ; другіи зажигаютъ ихъ Ставки, покрытые очень сухою соломою; нѣкоторыи захватываютъ воро́та, дабы пересѣчь доро́гу убѣгающимъ. Огонь, вопль, убійство, не даютъ имъ ничего выслушать, и взять какіе спасительные мѣры. Пребываютъ безъ языка, бывши всѣ внѣ себя, и безъ всякаго дѣйствія: или, когда показываютъ нѣкоторое движеніе, попада́ютъ наги и безоружны въ ру́ки Непріятелямъ

Л. Р. 540. лямъ совершенно вооруженнымъ. Одни бѣгутъ къ Воро-
пр. I. X. тамъ, а видя тѣ захвачены Римлянами, скачутъ чрезъ
212. Валъ и упадаютъ въ Ровъ. Всѣ возмогшіи выбѣжать изъ Стана, бѣгутъ спѣшно къ оному другому: но всѣжъ сіи переловлены и побиты, отъ перваго даже до послѣдняго, Когортою и Конниками, заведенными въ засаду посрединѣ дороги. И, когдабъ кто и ускользнулъ отъ сего убійства, Побѣдители набѣжали съ толикою скоростію и быстротою отъ перваго Стана на другій, что тому не возможнобъ же было предупредить ихъ своимъ поспѣшеніемъ. Римляне нашли здѣсь еще больше небреженія, нежели въ первой Армѣ, дляшого что, бывши далѣе отъ Непріятеля, мнили что имъ нѣчего было бояться; и что, при окончаніи ночи, большая часть изъ нихъ вышла по дрова и по траву, или пошла на поискъ. Видѣли они токмо оружіе Карѳагенское, положенное на главномъ Караулѣ, и служивыхъ сидящихъ или лежащихъ по землѣ, или гуляющихъ при Валахъ, и при Воротахъ Стана, всѣхъ же безоружныхъ. Въ семъ то безопасномъ состояніи, увидѣли сіи на себя внезапное нападеніе отъ Римлянъ, свирѣпствовавшихъ побѣдою, кою недавно теперь одержали: тогоради, не могли недопустить ихъ вломиться въ Станъ. Однако, збѣжавшись толпами къ Воротамъ по первому воплю, въ первое нападеніе отъ Римлянъ, поставили съ ними кровопролитный бой. Дѣйствіе моглобъ продолжиться долговременнѣе: но усмотривши, что щиты у непріятелей всѣ были въ крови, и по тому разсуждая о побіеніи своихъ Таварищей, пришли всѣ въ крайнее устрашеніе, и дали плещи немедлѣнно, да и убѣгали куда могли, оставивши большую часть изъ своихъ на мѣстѣ, а Станъ во власть Побѣтелямъ.

Итакъ, во время одноя ночи и дня, Л. Марцій одолѣлъ два Непріятельскіи Стана, и разбилъ два знатныя Воинства. Писатели не согласуются о числѣ побіенныхъ на сихъ двухъ дѣйствіяхъ. Добыча была великая. Взятъ тутъ особливо серебрянный щитъ, вѣсомъ съ лишкомъ въ два пуда нашихъ, на которомъ вырѣзано было

Изобра-

Изображенiе Асдрубала брата Аннiбалу. Сей щитъ повѣшенъ былъ въ Римѣ въ Капитолiи, а згорѣлъ оный во время пожара, при Консулствѣ Сцiпiоновомъ и Норбановомъ. Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212.

По семъ походѣ, Испанiя пребыла чрезъ нѣсколько времени спокойна, для того что обѣ стороны не дерзали отважиться на рѣшительную битву, по уронахъ толь большихъ, претерпѣнныхъ взаимно.

Не знаю, находитсяль во всей Римской Исторiи, дѣйствiе Воинское полнѣйшее по всѣмъ обстоятельствамъ, особеннѣйшее и примѣчанiя достойнѣйшее по нечаянному событiю, важнѣйшее по своимъ воспослѣдованiямъ, и полезнѣйшее республикѣ сего содѣянiя Марцiева, о которомъ мы теперь предложили. Цѣлое разбитiе обѣимъ Армеямъ, кои Римляне имѣли въ Испанiи, соединенное съ смертiю обоихъ знаменитыхъ Военачальниковъ, коммандовавшихъ тѣми, привело не большое число Войска, оставшагося у нихъ въ сей Провинцiи, толь во всеобщее устрашенiе, что казалось ужé не быть у него ни малыя надежды, и никакóва отнюдь прибѣжища и исправы. Никакое препятствiе не могло болѣе противиться ходу Карѳагенцовъ въ Италiю: а ежелибъ побѣдоносные ихъ Армеи, разнося повсюду страхъ и ужасъ, могли соединиться съ Армеею Аннибаловою, какъ то онѣ готовились давно; то до чегобъ Римъ дошелъ, и кáкъ бы онъ могъ устоять отъ новаго сего прибавленiя Непрiятелей толь страшныхъ?

Одинъ только человѣкъ, одинъ простый человѣкъ разрываетъ всѣ сiи мѣры, и развѣваетъ почитай въ одно мгновенiе óка толь грозную бýрю. Марцiй совокупляетъ бѣдныи остатки Армей Римскихъ, и соединяетъ скитающiися Полкú, разсыпанныи страхомъ тутъ и индѣ. Онъ ихъ утѣшаетъ, обнадеживаетъ, ободряетъ, и наполняетъ такою смѣлостiю и надѣянiемъ толикимъ, что почитай они позабыли совершенно побѣжденныхъ себя бывшихъ и разбитыхъ. Видимо здѣсь въ поступкѣ сего Начальствующаго, все умѣнiе и благоразумiе Полководца сáмаго искуснаго въ коммандованiи. Взираетъ онъ на

Л. Р. 540. Пр. I. Х. 212.

бѣдство во всей его великости, а однако не устрашается. Размышляетъ токмо чемъ бы поправиться, какъ будто не мысля о напасти. Употребляетъ равно и силу и хитрость. Уловляетъ искусно благовременный случай, какъ скоро сей представляется; и не медлитъ ни мало. Отдаетъ свои приказы не горя пристрастіемъ, и съ такою тишиною, коя можетъ ободрить самыхъ робкихъ. Кажется быть смѣлъ даже до продерзости; а однако умѣетъ себя воздержать въ самомъ огнѣ дѣяний, и не попуститься въ жаръ Побѣды, уловляющій часто самыхъ мудрыхъ и нерѣзвыхъ. Словомъ, да изслѣдуются тщательно всѣ его поступки; то увидится, что онѣ основаны на глубокомъ познаніи искусства Военнаго. Признается здѣсь особенное бодрствованіе Провидѣнія о Римской Державѣ.

Какимъ образомъ Письмо отъ Марція принято въ Сенатѣ. Лів. XXVI. 2.

Достоинство толь полное, возслѣдованное успѣхомъ толь благополучнымъ, и такъ нечаяннымъ, долженствовало, кажется, пріобрѣсть ему въ Римѣ великія рукоплесканія, и воздаяніе попремногу славное. Мы увидимъ теперь, какъ сіе дѣло обошлось. Вскорѣ по дѣйствіи отписалъ онъ въ Сенатъ, и увѣдомилъ его о всемъ на томъ происшедшемъ. Далъ онъ себѣ въ Письмѣ титлу Пропретора. Когда оное прочтено; то похвалена услуга, показанная отъ него Республикѣ, да и толькожъ всего что сказано, Res gestae magnificae Senatui visae, „Дѣла „содѣянныя великолѣпны Сенату явились„. Впрочемъ, большой части не любо было, что, не бывъ опредѣленъ коммандовать ни Сенатомъ ни Народомъ, далъ онъ себѣ въ Письмѣ Качество Пропретора. Находили, „что „то весьма бѣдственно, чтобъ Полководцамъ выбираемымъ „быть Воинствомъ, и чтобъ, августѣйшей власти из„браній, совершаемыхъ законно голссами Народа, и „при направленіи боговъ самихъ, вопрошенныхъ Авспиція„ми, преноситься въ Провинціи и въ Становища, да и „оставляться продерзости людей рашныхъ„. Нѣкоторыи хотѣли, чтобъ быть о семъ мнѣніямъ Сенатскимъ: но разсуждено, что лучше отложить сіе Совѣщаніе до того, какъ отбудутъ Всадники, привезшіи письмо отъ Марція. Чтожъ до новонаборныхъ Воиновъ и до запасовъ,

требо-

требованныхъ имъ; то данъ ему отвѣтъ, что Сенатъ о томъ постарается: но не разсуждено за пристойно, дать ему титлу Пропретора въ отвѣтѣ написанномъ къ нему. Не видно, чтобъ говорено болѣе о семъ дѣлѣ въ Сенатѣ. было потомъ Собраніе, въ коемъ не охуждено прямо Избраніе Марцію, но самымъ дѣломъ, и какъ стороною, содѣлано оно тщетнымъ, чрезъ опредѣленіе Клавдія Нерона коммандовать въ Іспаніи.

Л. Р. 540. Пр. І. Х. 212.

Не мое дѣло порочить мнѣніе Клевретства толь мудраго и такъ точнаго въ своихъ опредѣленіяхъ. Я чувствую изрядно, что то причины Государственные, кои принудили оное къ не подтвержденію Тітлы, которую Марцій наложилъ на себя собственною властію, и больше еще Вольности Воинскія, въ нареченіи себѣ самимъ Полководца: Вольность, изъ которыя могли произойти смертоносныя воспослѣдованія, да и подлинно произошли сіи при Імператорахъ, для того что Служивыи захватили власть къ такому нареченію, не ожидая согласія ни отъ Народа ни отъ Сената. Но не можноль бы умягчить сіе не одобреніе нѣкоторымъ знакомъ любительности и нѣкою отмѣною чести, видя услугу толь великую Республікѣ? Слово сказанное токмо Сенатомъ, есть похвала весьма тощая Походу знаменитому, еще и собственнымъ его Признаніемъ великолѣпному; также и дѣянію, веденному толь благоразумно, и толь счастливо оконченному. Марцій остался въ Армеѣ отмѣннымъ человѣкомъ; да и увидимъ въ послѣдованіи, что Сціпіонъ станетъ употреблять его почтенно. Можетъ статься, что все тутъ включается, чего сей добрый Начальникъ могъ себѣ желать.

Л. Р. 541. Пр. І. Х. 211.

Кн. ФУЛВІЙ-ЦЕНТУМАЛЪ.
П. СУЛПІЦІЙ-ГАЛБА.

Кн. Фулвій судится предъ Народомъ и осуждается Лів. XXVI. 2. 3.

Другое дѣло, коего предлежность была настояща, привлекло тогда внятность всего Народа. Трібунъ К. Семпроній-блезъ призвалъ въ судъ предъ Народъ Кн. Фулвія, и доносилъ на него, что онъ, продерзостію своею, погубилъ Армею, коммандуемую имъ въ Апуліи въ прошедшемъ

А. Р. 541 шедшемъ годѣ, бывъ въ достоинствѣ Претора. Изъ осм-
Пр. І. Х. натцати тысячь человѣкъ, изъ сколькихъ она состояла,
211. едва спаслось двѣ тысячи. Трібунъ признавалъ, „что „многіи Полководцы, неразуміемъ своимъ, заходили въ „Засады, гдѣ и погибли съ Армеями: но Фулвій есть „первый, который погубилъ Легіоны пороками и свое-„вольностію, прежде нежели предвергъ тѣ на погибель „Непріятельскому оружію. Подлинно сказать можно, „что они разбиты прежде битвы, и что побѣждены не „Аннібаломъ, но самимъ своимъ Полководцомъ. Пода-„вавшіи свои голосы въ Собраніяхъ, не разсматриваютъ „довольно, имѣетъ ли тотъ, кому поручаютъ ком-„манду надъ Армеями, потребныя качества на исполне-„ніе толь важныя должности. Какаяжъ есть разность „между Кн. Фулвіемъ, и Т. Семпроніемъ! Послѣдній, „бывъ предводитель Армеѣ Рабовъ, содѣлываетъ вскорѣ „такъ, добрымъ поведеніемъ и исправною благострой-„ностію, наблюдаемыми у него, что, позабывая свое „рожденіе и состояніе, становятся тѣ прибѣжищемъ и „твердынею Союзникамъ, страхомъ же и Косою Непрія„телямъ. Кн. Фулвій, напротивъ, пріобучилъ ко всѣмъ „рабскимъ Порокамъ Римлянъ благорожденныхъ и воспи-„танныхъ изрядно, да и достойныхъ бывшихъ своего „имени, когда онъ взялъ надъ ними комманду. Отъ „него то стали они неспокойны и мятежны между Со-„юзниками, робки и слабы при видѣніи Непріятелей; „и не токмо противиться имъ нападенію отъ Карѳаген-„цовъ, еще не могли они устоять и отъ первыхъ кри-„ковъ токмо. За всѣмъ тѣмъ, не должно дивиться, „оставившимъ Воинамъ свои мѣста съ перваго удара, „потому что Полководецъ ихъ далъ имъ образъ, побѣ-„жавъ самъ прежде всѣхъ. Скольκожъ Военачальниковъ, „разсудившихъ лишиться лучше жизни на побоищѣ, не-„жели оставить Войска свои въ бѣдствѣ, въ коемъ они „находились! Не негоднолъ то дѣло, что Каннскіи „Воины, за оставленіе битвеннаго поля, сосланы въ Сі-„цілію, и что весьма недавно учинено тожъ наказаніе „Фулвіевымъ Легіонамъ, а продерзость его самого пре-

„бы-

„ бываетъ безъ казни , хотя и не можно въ вину поста- Л. Р. 541.
„ вить гибель Армеи , какъ токмо ему одному „ ? Пр. I. Х.
Изобличаемый Фулвїй возлагалъ на своихъ Воиновъ 211.
приключившееся несчастїе ; и представлялъ , „ что они „ побѣжали , не возмогши устоять или отъ храбрости „ непрїятелей , или отъ страшнаго Аннїбалова имени. „ Онъ самъ былъ привлеченъ къ бѣжанїю по неволѣ цѣлымъ „ сонмомъ бѣгущихъ , равно какъ Варронъ при Каннахъ, и „ толь многїи другїи въ разныи случаи. Какую могъ бы „ онъ здѣлать пользу Республїкѣ , предпрїемля проти- „ виться одинъ Побѣдителямъ ? развѣ скажется , что „ смерть его моглабъ быть утѣшенїемъ и уврачеванїемъ „ злоключенїю общенародному. Армея его не погибла го- „ лодомъ , или попадши въ сѣти не усмотрѣнїемъ не- „ прїятеля. Онъ побѣжденъ силою оружїя , и на битвѣ „ нарядной. Наконецъ , не имѣлъ онъ въ своей власти „ мужества Воинскаго , ни также Непрїятельскаго „.

Былъ онъ обвиняемъ въ два разныя прїема ; а въ каждый заключенїя определяли только денежный штрафъ. Но когда въ третїй разъ Свидѣтели выслушаны , и многїи утвердили клятвою , что робость и бѣжанїе началось Фулвїемъ ; то Народъ вступилъ въ превеликїй гнѣвъ, а Трїбунъ , перемѣняя заключенїе , требовалъ ему быть наказану какъ Государственному Преступителю , и чтобъ для сего Преторъ назначилъ Собранїе по Центурїямъ , для того что въ такихъ токмо Собранїяхъ , самыхъ торжественныхъ и всеобщихъ , бывшихъ въ употребленїи у Римлянъ , Государственное преступленїе могло быть судимо.

Изобличенный видя къ чему клонится его дѣло , попытался употребить другое средство въ свою пользу. Братъ его Кв. Фулвїй былъ въ великомъ почтенїи , какъ славою полученною уже себѣ , такъ и тою , какову могъ вскорѣ прїобрѣсть взятїемъ Капуи , бывшїя уже при послѣднемъ концѣ. Преклонилъ онъ его написать въ Сенатъ жалостно , а письмомъ тѣмъ просилъ , чтобъ ему позволено было присутствовать на судѣ брату своему ,

Л. Р. 541. Пр. I. X. 211. и предстательствовать за него. Но понеже Сенатъ отвѣтствовалъ ему, что не можно учинить по его прозьбѣ, для того что надобно присутствие его въ Капуѣ для пользы службѣ; то Кн. Фулвій, видя что нѣтъ ему больше никакія надежды, не сталъ ждать дня Собранію, и отлучился добровольно въ ссылку въ Тарквініи. Однако осужденъ онъ, хотя и отсутствовалъ, быть сосланъ въ ссылку, въ которую самъ отбылъ.

Клавдій-Неронъ посланъ въ Іспанію. Лів. XXVI. 17.

По взятіи Капуи, какъ то я объявилъ прежде, Сенатъ повелѣлъ Клавдію-Нерону, выбрать въ двухъ Легіонахъ, которыми коммандовалъ во время осады сему Городу, шесть тысячь человѣкъ Пѣшихъ да три ста Конныхъ, съ равнымъ же числомъ Пѣхоты Латінскія, и съ осмью стами Конницы; посадить на суда сію Армею въ Путеолахъ [Поццаоло], и препроводить ея въ Іспанію. Онъ прибывъ въ Тарраконъ съ своимъ Флотомъ, высадилъ тамъ свое Войско; а выволокши Суда на берегъ, далъ оружіе и Мореходцамъ на умноженіе себѣ силъ. Прибывъ потомъ на берега рѣки Ібера, воспріялъ отъ Т. Фонтеія и отъ Л. Марція Войско, коимъ они коммандовали до его прибытія.

Асдрубалъ запертый ускользаетъ изъ рукъ хитростію. тамж.

Асдрубалъ, сынъ Амілкаровъ, стоялъ при такъ называемыхъ Камняхъ-черныхъ [ad Lapides atros] въ Авзетаніи, между городами Іллітургіею и Ментіссою [городы земли называемыя нынѣ Андалузіею]. Неронъ захватилъ входъ въ ущеліе, бывшее тамъ. Асдрубалъ, боявшійся увидѣть себя заперта Непріятельскою Армеею, послалъ къ нему Трубача, которому приказано обѣщать отъ него, что буде дастъ Неронъ свободу Асдрубалу выттти, то сей оставитъ всеконечно Іспанію, и съ войскомъ своимъ выдетъ. И какъ Неронъ воспріялъ сіе предложеніе съ великою радостію; то Асдрубалъ потребовалъ съ нимъ свидѣться назавтрѣе, а въ Свиданіи семъ Римляне долженствовали назначить предуложенія, на какихъ хотятъ отданнымъ себѣ быть Замкамъ Городовъ, также и день, въ который Карѳагенцамъ выводить свои Гарнізоны, и выбирать все принадлежащее имъ, не причиняя ни малаго вреда Обывателямъ. Какъ скоро Неронъ согласился на сіе свиданіе; такъ тотчасъ Асдрубалъ приказалъ

казалъ своимъ начать при окончаніи дня, и продолжать чрезъ всю ночь, вывозить изъ ущелія, какъ возможно скоряе, са́мые тяжелые вещи Войсковые. Всячески постщались, не выводить въ ту ночь великаго множества людей, длятого что не большое число способнѣйшее было совокупно, какъ обмануть Непріятелей молчаніемъ, такъ и поспѣшествовать уходу по труднымъ и уским Тропинкамъ, по коимъ необходимо итти надлежало. На завтрѣе прибыли съ обѣихъ сторонъ на свиданіе; но Карѳагенецъ, продолжая нарочно рѣчи, и полагая на письмѣ премногое пустое, пробавилъ день цѣлый ничего не окончивъ; такъ что принуждены стали отложить дѣло до слѣдующаго дня. Въ сей также ничего не совершено. Происходили всегда нѣкоторые новые трудности, требовавшіе медлѣнія. Между тѣмъ всѣ ночи употреблены въ пользу. Уже́ са́мая больша́я часть Пѣхоты была въ безопасности, когда, по счастію, на са́момъ разсвѣтѣ густый Туманъ покрылъ все ущеліе, и всѣ окольныя поля́. Карѳагенецъ проситъ, и получаетъ послѣднюю отсрочку подъ предлогомъ Празника, въ который не позволено его однородцамъ упражняться въ дѣлахъ. Тогда, при поспѣшествованіи мглы, выходитъ изъ своего Стана съ Конницею и съ Слонами; да и захватываетъ, не имѣвъ ни малаго помѣшательства отъ Непріятелей, такое́ мѣсто, гдѣ не́-было ему никако́ва страха съ ихъ стороны. Около десятаго часа Туманъ развѣялся, и показалъ Римлянамъ вдругъ и день и обманъ Карѳагенскій. Неронъ, стыдясь что попустилъ себѣ быть такъ обмануту, поднялся за ними въ пого́ню. Но Асдрубалъ не разсудилъ за пристойно отважиться на битву; и такъ все проходило только въ легкихъ сшибкахъ, не имѣвшихъ воспослѣдованія. Полководецъ Римскій долженствовалъ лучше знать Карѳагенцовъ, и вѣдать, что́ разумѣлось чрезъ вѣрность Пуническая, Fides punica. Л. р. 541. Пр. 1. Х. 211.

Или нача́ло сіе Нероново въ Испаніи, не великую подало надежду на его коммандованіе; или, какъ то вѣроятнѣе, посланъ онъ былъ только до того, какъ наречется Полководецъ, имѣющій коммандовать долговременнѣе П. Сципіонъ, имѣя 24. года отъ рожденія, опредѣ-

Л. Р. 541. Пр. I. Х. 211 меннѣе въ сей Провінціи: сіе токмо достовѣрно, что восприято въ Римѣ намѣреніе избирать новаго Коммандира, коему быть бы Предводителемъ Воинству Іспанскому. При семъ великое затрудненіе было. Видѣли токмо ясно всѣ, что великой надлежало быть смотреливости въ избраніи Полководца, который бы могъ быть на мѣстѣ двухъ великихъ Военачальниковъ, убитыхъ и разбитыхъ съ Армеями во время тритцати дней. Сенатъ имѣлъ совѣтъ о семъ избраніи; а не возмогши рѣшить, отослалъ дѣло къ Народу. Собраніе назначено Консулами на нареченіе Проконсула, которому бъ ѣхать Коммандиромъ въ Іспанію. Ожидали, что между тѣмъ будутъ являться, кои мнили себя быть достойныхъ толь важныя службы. Сіе ожиданіе обмануло: никто не явился; что возобновило всю болѣзнь о смертоносномъ ударѣ, восхитившемъ у Республіки двухъ Военачальниковъ, которыхъ на мѣсто трудно сыскать людей. Однако Граждане, не взирая на свое сокрушеніе, собрались на всенародную Площадь въ назначенный день: тамъ, не спуская съ глазъ Градоначальниковъ, и Первенствующихъ въ городѣ, смотрящихъ другъ на друга въ печали не говоря ни слова, пребывали въ крайней горести, видя дѣла республікины толь отчаянны, что никто не смѣлъ взяться за комманду надъ Армеями въ Іспаніи. было въ сіе самое время, когда П. Сціпіонъ, сынъ Сціпіонажъ убитаго въ Іспаніи, имѣя отъ рожденія около двадцати четырехъ лѣтъ, сталъ на высокомъ мѣстѣ, на коемъ всѣ могли его видѣть, и объявилъ, что онъ берется вступить въ должность, если будетъ благоволеніе поручить ему оную. Какъ скоро воззрѣли на него; такъ тотчасъ поднялся со всѣхъ сторонъ радостный шумъ, возвѣщавшій ему комманду счастливую и славную. Не медлѣнно стали збирать голосы; да и не только всѣ Центуріи, но еще и всѣ простыи люди, изъ которыхъ онѣ состояли, отъ перваго до послѣдняго, приказали, чтобъ П. Сціпіону коммандовать въ Іспаніи.

Ленъ коммандовать въ Іспаніи въ качествѣ Проконсула. Лів. XXVI. 18. 19.

По окончаніи дѣла, и послѣ какъ первый жаръ ревности ихъ простылъ, увидѣли вдругъ, что измѣнились внезапу рукоплесканія толь всеобщія на угрюмое молчаніе

молчанїе, и на печальныя размышленїя объ избранїи толь устремительномъ, гдѣ благопрїятство имѣло больше участїя, нежели благоумїе и разумъ. Въ трудность приводила ихъ наиболѣе великая его младость. Нѣкоторыи воспрїимали еще въ худое прознаменованїе несчастїе случившееся его дому, и не могли безъ трепета видѣть онаго, отправляющагося изъ нѣдра Домочадства, которое все на́-все пребывало въ сѣтованїи и слезахъ, коммандовать въ такую Провїнцїю, гдѣ надобно ему будетъ сражаться между гробницами Отца своего и Дяди. Л. Р. 541. Пр. І. Х. 211.

Сцїпїонъ, увидѣвъ сїю холодность, говорилъ рѣчь къ Народу толь исполненную благороднаго упованїя, и вѣщалъ ему о своихъ лѣтахъ, о коммандѣ ввѣренной себѣ, о войнѣ, кою будетъ весть, съ толикою высотою и веледушїемъ, что воспламенилъ паки въ немъ оный жаръ погасшїй, и наполнилъ его достовѣрною надеждою, говоритъ Тїтъ-Лївїй, вышшею всѣхъ обѣщанїй человѣческихъ, и доказательствъ, какими оныя подтверждаются, имѣвшихъ у него нѣчто вышеестественное. И поистиннѣ, Сцїпїонъ не токмо приводилъ въ удивленїе талантами и добродѣтелями, каковы дѣйствительно стяжалъ, но еще и дивнымъ искусствомъ, бывшимъ въ немъ отъ са́мыя младости, умножалъ въ нихъ сїянїе поражающею наружностїю, и могущею привлещи ему почтенїе. Почитай во всемъ, что онъ ни предлагалъ множеству Народному, давалъ ему всегда знать, что сами боги такое дали оному наставленїе, или то въ сновидѣнїяхъ, или тайными вдохновенїями, хотя сїе было съ его стороны́ или Слабостїю и (*) Суевѣрїемъ, или прибѣгалъ онъ къ сему Ухищренїю для того, да способнѣе склонитъ сограждaнъ къ вступленїю въ свои намѣренїя. По сей точно причинѣ, что, когда облекся въ мужескую одежду, тщился онъ всячески, не начинать никако́ва дѣла, какъ общенароднаго такъ и особеннаго, прежде нежели будетъ въ Капитолїи, а вступившему

(*) Полїбїй въ Кн. Х. доказываетъ, что нѣ-было Суевѣрїя въ Сцїпїонѣ, но искусство и умѣнїе.

Л. Р. 541 Пр. І. Х. 211. шему въ божницу, чтобъ не пребыть въ ней одному довольное время. Сïе обыкновенïе, кое наблюдалъ всегда потомъ исправно, заставило нѣкоторыхъ вѣрить, что онъ произшелъ отъ божескаго племени. Возобновлена о немъ безмѣстная басня, славившаяся о рожденïи Александровѣ, и разсказывано, что онъ рожденъ отъ смѣшенïя матери его съ преогромнымъ Змïемъ. Сцïпïонъ показывался подтверждаяй сïе мнѣнïе видомъ таинственнымъ, каковымъ никогда не опровергалъ сего бытïя, а однако никогдажъ и не утверждалъ.

Я не вижу здѣсь великодушïя и благородныхъ умственностей, являемыхъ Сцïпïономъ обыкновенно въ своей поступкѣ. Есть въ томъ, какъ мнится, малость духа и подлость, стараться о приведенïи себя въ важность лжею и укрывательствомъ. „Въ семъ (а) еще и несчастïе, чтобъ покрывать плутовство и ложь препочтен„нымъ именемъ божества„. Вѣдаю, что Мïной и Лïкургъ между Греками, а Нума у Римлянъ, употребили подобное ухищренïе, да прïобрящутъ себѣ люблеnïе, и надѣянïе на себя отъ Народа. Однако одинъ примѣръ, порочный самъ по себѣ, какимъ бы именемъ ни былъ уваженъ, можетъ хотя конечно ослѣпить слѣдующихъ тому, Горац. но „не можетъ отнюдь оправдать ихъ„. Decipit exemplar vitiis imitabile.

Какъ то ни есть; но дивныя бытïя, сказуемыя о Сцïпïонѣ, вдохнули въ Римлянъ къ нему Юношѣ люблеnïе и удивленïе такое, которое походило много на благоговѣнïе и достопочитанïе: да и на семъ точно основавшись, поручили они ему, въ лѣтахъ его толь юныхъ, должность толико важную, и войну такъ великую.

Сцïпïонъ отправляется въ Iспанïю. Лïв. XXVI. 19. Едва токмо Сцïпïонъ нареченъ Проконсуломъ, какъ онъ и началъ збираться отъѣхать. Къ старому Войску, бывшему въ Iспанïи изъ остатковъ двухъ разбитыхъ Армей,

(а) In ſpecie fictae ſimulationis, ſicut reliquae virtutes, ita pietas ineſſe non poteſt; cum qua ſimul et ſanctitatem et religionem tolli neceſſe eſt.

Cic. de Natur. deor. lib. III.

мей, и къ пришедшему изъ Путеолъ съ Нерономъ, прибавлено десять тысячь человѣкъ Пѣхоты, да тысяча Конницы. М. Юній-Сіланъ тудажъ посланъ въ качествѣ Пропретора, на вспомоществованіе Сципіону въ должностяхъ комманды. Когда все стало готово; то сей Полководецъ поплылъ изъ Остіи съ Флотомъ, состоящимъ въ тритцати Галерахъ о пяти рядахъ веслъ. Прибывъ въ Тарраконъ, держалъ тутъ нѣкоторый родъ Собранія, состоящаго изъ всѣхъ Пословъ отъ Народовъ Іспанскихъ Союзниковъ Римлянамъ, съѣхавшихся въ сей городъ по слуху объ его прибытіи. Пустилъ онъ сихъ всѣхъ къ слушанію, „и говорилъ (a) имъ всѣмъ же съ такимъ „упованіемъ и великодушіемъ, какія твердымъ достоинствомъ вдыхаемы бывають: однакожъ такъ, что не „вылетѣло изъ устъ его ни единаго слова, могущаго „привесть въ подозрѣніе о гордости въ немъ и величавности; и что, показывая видъ истинны, пріобрѣтающій надѣяніе, изъявлялъ рѣчами всю возможную достойность„.

Л. Р. 541. Пр. I. X, 211.

Выѣхавъ изъ Тарракона, побывалъ во всѣхъ Союзничьихъ городахъ, и осмотрѣлъ зимнія жилища Войсковыя; да и приписалъ великіе похвалы Воинамъ, кои, по двухъ разбитіяхъ толь жестокихъ, полученныхъ одно по другомъ, соблюли бодростію своею Провінцію для Римскаго Народа; а не давши времени Непріятелямъ, употребить въ пользу свои побѣды, принудили ихъ убраться за Іберъ: наконецъ, поступкою толь вѣрною и великодушною, защитили Союзниковъ республикѣ. Имѣлъ онъ всегда Марція съ собою. Почтительность его къ сему Начальствующему, и похвалы даемые Мужеству его, показывали; что не-было въ немъ подлыя зависти, и что не за противно ставилъ, быть такому, который могъ помрачить его славу и раздѣлить ея съ нимъ. Сіланъ

(a) Ita elato ab ingenti virtutum ſuarum fiducia animo, vt nullum ferox verbum excideret; ingenſque omnibus quae diceret, cum maieſtas ineſſet, tum fides.
Liu.

Л. р. 541. Пр. I. Х. 211. взялъ Нероново мѣсто; а новыи Воины разведены по зимнимъ Жилищамъ. Сципіонъ управивъ все, и взявъ всѣ надлежащіе предостороѣности, съ толикимъ же поспѣшеніемъ, съ коликою и Мудростію, возвратился въ Тарраконъ.

Поліб. Кн. IX. изъят. о добрад. и порок. Лів. XXVI 20. Трое Карѳагенскихъ Полководцовъ пришли въ Несогласіе, и стали порознь на зимнія Жилища. Асдрубалъ, сынъ Гісгоновъ, стоялъ къ Кадиксу, на берегахъ Океана. Магонъ посрединѣ земель, особливожъ выше береговъ (*) Кастулона. Асдрубалъ, сынъ Амілкаровъ, близъ рѣки Ібера въ окольностяхъ Сагунта.

Возвращеніе Марцеллово въ Римъ. Получаетъ малый Тріумфъ. Лів. XXVI. 21. Плут. въ Марц. стран. 310. При концѣ сеяжъ самыя Напольности, Марцеллъ возвратился изъ Сіциліи въ Римъ. Преторъ К. Калпурній собралъ Сенатъ въ храмѣ Беллоны за-городомъ по обыкновенію, чтобъ ему тамъ быть слушану. Марцеллъ возвѣстилъ о своихъ дѣяніяхъ и побѣдахъ; а принесся умѣренно жалобы, тожъ какъ отъ Воиновъ такъ и отъ себя, что выгнавшему Карѳагенцовъ изъ Сіциліи, и покорившему Провінцію власти Римлянъ, не дано ему воли привесть съ собою Армею свою, требовалъ себѣ позволенія, вступить въ городъ въ торжествѣ. Не дозволена ему сія честь, не по Неудовольствію нѣкоторому, но что Война Сіцилійская не казалась еще совсѣмъ окончана. Получилъ онъ токмо Овацію, тоесть, малый Тріумфъ. На канунѣ того дня, въ который долженствовалъ итти въ Римъ, отданна ему почесть большаго Тріумфа на Албанской горѣ: обыкновеніе сіе утвердилось за нѣсколько лѣтъ прежде, въ лѣто Рима 521.

Статуи и Картины, несенные въ Торжествѣ. Когда онъ шелъ въ Городъ, то сверьхъ Картинъ представлявшихъ взятіе Сіракузъ, былъ предшествуемъ Стѣнобитными Орудіями, и всѣми другими Военными машінами, попадшимися ему въ руки; богатыми украшеніями, кои Великолѣпіе Царское умножило во время долговременнаго Мира въ семъ городѣ престольномъ; множествомъ Сосудовъ серебреныхъ и мѣдныхъ, сработанныхъ преискусными руками; дорогими уборами всякаго рода, и славными Статуами, какими Сіракузы были

(*) Въ Андалузіи.

были украшены болѣе, нежели всякій другій изъ городовъ Греческихъ. Ведены тутъ также восемь Слоновъ, какъ доказательство Побѣдамъ, одержаннымъ надъ Карѳагенцами. Созій Сіракузянинъ и Мерікъ Іспанецъ, шли предъ Марцелломъ съ золотыми Вѣнцами. Сіи много поспѣшества учинили взятію Сіракузъ. Дано имъ обоимъ совокупно право Гражданства, да каждому особливо по́сту десятинъ земли́, Созію въ Сіракузскомъ уѣздѣ, съ домомъ въ городѣ, который онъ самъ себѣ выберетъ; а Меріку и Іспанцамъ, приставшимъ къ Римлянамъ съ нимъ, одинъ изъ мятежныхъ Сіцілійскихъ городовъ въ пребываніе, да зе́мли на поляхъ взятыхъ въ Казну по праву завоеванія. Л. Р. 541. Пр. I. Х. 211.

Ціцеронъ похваляетъ попремногу умѣренность Марцеллову, въ разсужденіи Картинъ и Статуй Сіракузскихъ. „Взявъ (a) Сіракузы силою, говоритъ сей „Словесникъ, могъ восхитить все на́-все, что въ немъ „ни находилось. Но онъ взиралъ меньше на право Побѣ„ды, коль на законы Человѣколюбія. Или паче, умѣлъ „ихъ сопрящи́ мудрымъ срастворенíемъ, и нѣкоторымъ „равенственнымъ раздѣломъ. Привезъ въ Римъ много „вещей имѣющихъ верьхъ совершенства по Художеству, „а оставилъ изъ нихъ по малой мѣрѣ столькожъ въ Сі„ракузахъ, на украшеніе одному, на утѣшеніежъ друго„му граду. Поставилъ еще себѣ за должность богоче-

6 б 3 „стія

(a) In ornatu vrbis habuit victoriae rationem, habuit humanitatis. Victoriae putabat esse, multa Romam deportare, quae ornamento vrbi esse possent: humanitatis, non plane spoliare vrbem, praesertim quam conseruare voluisset. In hac partitione ornatus, non plus victoria Marcelli populo Romano adpetiuit, quam humanitas Syracusanis reseruauit. Romam quae asportata sunt, ad aedem Honoris atque Virtutis, itemque aliis in locis videmus: nihil in aedibus, nihil in hortis posuit, nihil in suburbano. Putauit, si vrbis ornamenta domum suam non contulisset, domum suam ornamento vrbi futuram. Syracusis autem permulta atque egregia reliquit: deum vero nullum violauit, nullum adtigit.

Cic. Verr. de Sign. 120. 121.

Л. Р. 541. ,, стія, не брать изъ сего ни единаго изображенія бо-
Пр. I. X. ,, гамъ его; но кои привезъ въ Римъ, тѣ поставилъ всѣ
211. ,, въ божницахъ Чести и Добродѣтели, и въ другихъ по-
,, добныхъ мѣстахъ: но нѣединаго въ садахъ своихъ соб-
,, ственныхъ, и въ увеселительныхъ пребывалищахъ, бывъ
,, твердо увѣренъ, что домъ его, безъ тѣхъ Статуй,
,, здѣлается самъ украшеніемъ граду.,,

Размышленія о Статуяхъ и Картинахъ, несенныхъ въ торжествѣ Марцелловомъ.

Титъ-Лівій и Плутархъ не разсуждали толь похвально о поступкѣ Марцелловѣ. Наблюдаютъ они, что она подала случай, безъ сомнѣнія не по его намѣренію, къ беспорядку, который произвелъ великое зло въ Республикѣ. ,, Всѣ (а) сіи прекрасные работы Ваянія и Живописанія, ,, говоритъ первый, были поистиннѣ корысти, отъятые у ,, Непріятелей, у коихъ военныя правила позволяли ихъ отнять. ,, Но сіе было печальное первоначаліе оной смертоносной охотѣ, ,, коя воспламенилась въ Римлянахъ къ Художествамъ Грековъ, ,, которыхъ они по то время ниже знали, ниже и любили; и ,, коя возбудила ихъ вскорѣ къ расхищенію въ областяхъ, не ,, токмо домовъ простыхъ, но и божескихъ храмовъ: а наконецъ къ святотатному грабленію и божницъ въ Римѣ, особливѣежъ тѣхъ самыхъ, которые Марцеллъ украсилъ толь великолѣпно. Ибо, присовокупляетъ сей Історікъ, не кто-,, му уже нынѣ видимы въ Капищахъ Чести и Добродѣ-,, тели Картины и Статуи, поставленные въ нихъ Мар-,, целломъ, и привлекавшіе прежде сего Любопытство ,, Чужестранныхъ,,.

Плут. въ Марц. стран. 310.

Плутархъ твердитъ еще крѣпче сіе размышленіе. ,, По то время, говоритъ онъ, Римъ не имѣлъ, и еще ,, не зналъ сихъ пышностей и любопытствъ излишнихъ; ,, да и не-было въ немъ оныхъ благолѣпныхъ украшеній ,, ваянія, кои нынѣ толь охотно снискиваются. Исполнь ,, оружія отъятаго у Варваровъ, и кровавыхъ корыстей; ,, увѣн-

(a) Hostium quidem illa spolia, et parta belli iure: ceterum, inde primum initium mirandi graecarum artium opera, licentiaeque hinc sacra profanaque omnia vulgo spoliandi, factum est: quae postremo in Romanos deos, templum id ipsum primum, quod a Marcello eximie ornatum est, vertit.

Liu. XXV. 40.

„увѣнчанъ достопамятствіями тріумфовъ и трофеевъ, Л. Р. 541.
„представлялъ онъ очамъ зрѣлище, имѣвшее видъ бран- Пр. I. Х.
„ноносный, и сходствовавшій совершенно съ Народомъ 211.
„ратоборнымъ и Побѣдительнымъ. Однако Обыватели „благодарны были Марцеллу, что украсилъ онъ Градъ „толь многими прекрасными работами, заключавшими „въ различномъ своемъ испещреніи всѣ пріятности, нѣж„ности, и весь добрый вкусъ Греческій. Разумные лю„ди не такъ мнили, и предпочитали попремногу пос„тупку Фабія-Máксіма, который не вывезъ ничего по„добнаго изъ Тарента, взятаго имъ два года пóслѣ; но „довольствуясь золотомъ и всѣмъ другимъ полезнымъ „богатствомъ, оставилъ въ городѣ ихъ Картины и Ку„миры боговъ изображавшія. При семъ то случаѣ ска„залъ онъ достопамятное слово, Пусть останутся у Та„рентійцовъ раздраженныя боги ихъ. Укаряемъ былъ Марцелъ „первое, что возбудилъ на Римъ ненависть и зависть, „веденіемъ въ торжествѣ не только Людей, но и бо„говъ (*) плѣненныхъ: потóмъ, что изъ Народа, прі„выкшаго токмо воевать, или оратайствовать на Ни„вахъ, да и не знавшаго чтó то есть Роскошь и Нѣга, „содѣлалъ Народъ, пристрастившійся единственно къ „художествамъ, и бесѣдовавшій только что о сихъ ра„ботахъ, и объ искусствѣ художниковъ„.

Полібій, оный Історікъ толь благосмысленный, Поліб.
разсматриваетъ въ Отрывкѣ оставшемся отъ него, что, IX. 549.
благоразумноль дѣлали Римляне, когда превозили въ Римъ украшенія Городовъ, покоренныхъ своему Господоначалію; да и заключаетъ, что не-было въ томъ благоразумія. Подтверждаетъ онъ свое мнѣніе двумя или тремя первенственными доказательствами.

Вопервыхъ, ежели тѣмъ, что называется краснымъ Художествомъ, и къ сему принадлежащимъ, Римляне увеличили и вознесли свое Отечество; то ясно, что хорошо

(*) Цицеронъ говоритъ противное: Deum vero nullum violauit, nullum adtigit, богужъ ніединому наглости не показалъ, и ни къ единому не прикоснулся.

Л. Р. 541. Пр. I. Х. 211. хорошо они дѣлали, пренося въ оное все возмогшее умножить силу его и славу. Но буде то способомъ самымъ простымъ, и крайнимъ удаленіемъ отъ роскоши и великолѣпія, покорили себѣ Народы, у которыхъ находились оныя украшенія во множествѣ, и самыя лучшія; то надобно признать ихъ здѣлавшими превеликую погрѣшность, что восхищали оныя. Ибо оставлять нравы, которымъ одолжены своими Побѣдами, чтобъ воспріять обычаи Побѣжденныхъ, и привлекать на себя, воспріемля тѣ, ненависть, возслѣдующую всегда за такими наглостями; то сія поступка есть такая, коея извинить не можно.

Полібій прикасается здѣсь къ другому Доводу, который есть превесьма твердъ. И поистиннѣ, поступать такимъ образомъ со взятыми Городами, прибавлять къ болѣзнованію, что побѣждены, болѣзнь же, что видятъ у себя отъяты драгія достопамятствія, бывшія ихъ люблені емъ и благоговѣніемъ по закону, представлять въ зрѣлище сіи чужестранныя богатства, предлагать ихъ пышно зрѣнію всѣхъ, и еще тѣхъ самихъ, у коихъ отняты, да и содѣлывать изъ похищеній у чужихъ, украшеніе своему Отечеству; то симъ ругаться есть нѣкакъ злоключенію побѣжденныхъ, симъ хотѣть, чтобъ стыдъ ихъ былъ вѣченъ и также болѣзнь, да и возбуждать симъ совокупно на Побѣдителей тайное негодованіе, возобновляющееся ежедневно видѣніемъ оныхъ Корыстей.

Еслибъ Римляне прибирали къ рукамъ только золото и серебро въ своихъ завоеваніяхъ; тобъ не можно было порицать ихъ Политики. Чтобъ достигнуть до всемірнаго Державствованія; то необходимо отнимать надлежало сіе богатство у Побѣжденныхъ Племенъ, и себѣ присвоять оное. Но что до тѣхъ диковинокъ художества; тобъ весьма было для нихъ славнѣе, оставлять ихъ тамъ, гдѣ они были, съ ненавистію привлекаемою тѣми, и поставлять Славу своего Отечества, не во множествѣ и изяществѣ Картинъ и Статуй, но въ важности нравовъ и въ благородствѣ умственностей.

Катонъ

Катонъ, прежде Полївія, имѣлъ мнѣніе такоежъ, и жаловался горестно на пагубную охоту, вводившуюся въ Римъ, и начавшую тамъ быть превозмогающею. „Я „уже (a) преизлишно слышу особъ, говорилъ онъ, по- „хваляющихъ въ восторгѣ удивленія сїи работы, кои „украшеніемъ суть Корінѳу и Аѳинамъ, и смѣющихся „древней простотѣ въ Кумирахъ боговъ нашихъ. Вѣрь- „те мнѣ, когда ввезены сюда Истуканы и Сіракузскія „Изображенія, то впущены къ намъ Супостаты, кото- „рыи, скоро или не скоро, приведутъ градъ въ разо- „реніе. Л. р. 541. пр. I. X. 211. Лив. XXXIV. 3.

Опытъ показалъ, колико сїи размышленія были благосмысленны. Грецїя, побѣжденная Римлянами, побѣдила ихъ въ свой рядъ, сообщеніемъ охоты къ нѣжностямъ работъ художества сему Народу, который по сїе время былъ грубъ и поселяноватъ въ разсужденіи всего того.

Graecia capta ferum victorem cepit, et artes
Intulit agresti Latio . . . .

тоесть:

Грецїя плѣнна, сама Побѣдителя грозна плѣнила;
И въ поселянскїй Латїй внесла художества . . . . Горац. Эпїст. 1. Кн. 2.

Въ Ціцероново время сїя страсть доходила даже до безумія, сего еще мало, даже до неистовства и бѣснованія. Правители въ Провінціяхъ не оставили ни въ простыхъ домахъ, ни въ божескихъ еще Храмахъ, никакія живописныя или рѣзныя работы, нѣсколько славныя, и производили тамъ грабленіе такое, которое содѣлывало иноплеменнымъ Народамъ имя Римское ненавистно и до-

---

(a) Iam nimis multos audio Corinthi et Athenarum ornamenta laudantes mirantesque, et antefixa fictilia Deorum Romanorum ridentes. Infesta, mihi credite, * SIGNA ab Syracusis illata sunt huic vrbi.

* Не можно по нашему изобразить Латінскаго слова SIGNA [ЗНАКИ], означающаго и Статуи, и Картины и военныя знамена, и прочїе Хоругви.

Л. Р. 541. Пр. I. Х. 211. стойно проклятія, какъ то видимо въ одной изъ рѣчей Цицероновыхъ на Верра, названной de Signis [объ Изображеніяхъ]. Сія была одна изъ первенственныхъ причинъ паденію Державы. Роскошь, коея та страсть къ Картинамъ и Статуамъ была частію, роскошь, сильнѣйшая и смертоноснѣйшая, нежели всѣ непріятельскія Воинства, преодолѣла Римъ, и отмстила за Міръ побѣжденный.

Ювенал. . . . Saeuior armis
Luxuria incubuit, victumque vlciscitur orbem.

тоесть:

. . . . . . Лютѣй Оружій
Роскошь уже налегла, и мститъ за Міръ побѣжденный.

Лив. XXXVI. 21. Послѣ какъ Марцеллъ отбылъ изъ Сициліи, Карѳагенскій Флотъ привезъ въ сію Провинцію весемь тысячъ человѣкъ Пѣхоты, да три тысячи Конницы Нумідійскія. Сіе Войско взволновало нѣсколько Городовъ, и привлекло къ Карѳагенцамъ, да и разгромило земли нѣкоторыхъ Союзниковъ Римлянамъ. Съ другія стороны, Римская Армея, бывши раздражена тѣмъ, что ей не позволено въ Римъ возвратиться съ своимъ Полководцомъ, ни также зимовать въ Сицилійскихъ городахъ, служила съ превеликою противностію и вялостію; да и не было только Главнаго у Воиновъ на поднятіе бунтованія въ Провинціи. Преторъ М. Корнелій преодолѣлъ всѣ сіи трудности. Онъ успокоилъ воинскія сердца, то поступая съ ними тихо, то говоря имъ твердо; да и привелъ паки въ должность Городы отложившіися.

Оба Консула были въ Апуліи съ своими Армеями. Но, какъ то уже не столько было страха отъ Аннібала и отъ Карѳагенцовъ, получили они указъ метнуть жребій объ Апуліи и Македоніи. Сулпицію досталась Македонія, куда онъ отправился на смѣну Левіну. Фулвій призванъ въ Римъ, предсѣдательствовать при избраніи новыхъ Градоначальниковъ на слѣдующій годъ. Когда надобно стало нарекать Консуловъ; то Центурія Молодыхъ, называемая Ветурія, которой досталось жребіемъ дать прежде всѣхъ свой голосъ, выбрала Т. Манлія-Торквата, и Т. Отацилія. И уже сонмъ цѣлый людей

Манлій-Торкватъ отказывается отъ Консулства.

дей, увѣренныхъ что большинство голосовъ, какъ всегда не минуемо случалось, подтвердитъ сіе избраніе, собрался кругъ Манлія, присутствовавшаго тутъ, съ поздравленіемъ ему произведеніемъ. Манлій тогда, приступая къ Судилищу Консулскому, просилъ того, благоволитъ его Манлія выслушать. Всѣ были въ ожиданіи, чего станетъ требовать, когда онъ началъ отговариваться отъ принятія Начальствованія, слабостію своихъ очей. Присовокупилъ же, „что (a) былабъ то неизвиняемая продерзость въ „Военачальникѣ, равно какъ и въ Кормчіи, когда онъ не „можетъ ничего видѣть, какъ токмо чужими гла„зами, хотѣть, чтобъ другіи полагались на не„го въ попеченіи о животѣ, и о прочихъ своихъ самыхъ „любезныхъ потребахъ„. Что того ради, онъ проситъ Консула, отослать къ поданію голосовъ паки Центурію молодыхъ людей, давшую свое мнѣніе, и возбудить ея къ размышленію, прежде нежели наречетъ Консуловъ, о качествѣ Войны, какову должно имѣть въ Италіи, и объ окрестностяхъ, въ какихъ дѣйствительно находится Республіка. Что едва еще могли всѣ отдохнуть отъ страхованія и боязни, произведенныхъ въ Римѣ приближеніемъ Аннібаловымъ, когда, за нѣсколько мѣсяцовъ прежде, сей страшный Непріятель привелъ свое Воинство даже до самыхъ градскихъ вратъ. Центурія отвѣтствовала, что она стоитъ непремѣнно въ своемъ мнѣніи и держится всеконечно того, что совершила.

А. р. 541. Пр. I. Х. 211.

Тогда Торкватъ подвысивъ свой голосъ весьма громче: Ежели я Консулъ, говорилъ; то не могу стерпѣть своеволія въ вашихъ нравахъ, ни вы также строгости въ моей Командѣ. Итакъ, ступайте паки давать голосы, и памятуйте что мы воюемъ въ Италіи противъ Карѳагенцовъ, и что Аннібалъ есть ихъ Предводитель. Голосъ власти, какимъ Манлій говорилъ, и удивленіе великодушію его, обявившееся всеобщимъ Рукоплесканіемъ, дали выразумѣть Центуріи, что надобно было думать о другомъ избраніи

Удивительная мудрость молодыхъ людей Центуріи именуемыя Ветурія.

Вв 2

(a) Impudentem et gubernatorem et Imperatorem esse, qui, cum alienis oculis ei omnia agenda sint, postulet sibi aliorum capita ac fortunas committi. Liv.

Л. р. 541. пр. I. Х. 211. нии. Но, прежде нежели она къ тому приступила, потребовала у Консула позволенія, спроситься о томъ съ Старыми, тоесть, съ Центуріею преспарѣлыхъ людей, которая той соотвѣтствовала, и называлась также Ветурія. Когда сіи Старики предстали; то дано имъ время снестись съ Молодыми въ оградѣ звѣринца (*) [in Ouili], куда каждая Центурія вступала по очереди на поданіе голоса. Старики имъ говорили, „что могутъ они выбирать изъ трехъ Особъ, изъ которыхъ „двое отправляли уже съ честію первыя достоинства въ „Республикѣ, именножъ, Кв. Фабій и М. Марцеллъ. И „буде хотятъ избрать новаго Полководца къ сраженію противъ Кароагенцовъ; то М. Валерій-Левінъ прославилъ себя на морѣ и на сухомъ пути въ войнѣ противъ Філіппа, которая ему поручена„. Когда Старики отошли прочь; то Молодыи, посовѣтовавши между собою, выбрали М. Марцелла, еще весьма блистающаго славою, какову получилъ завоеваніемъ Сіцiліи, да М. Валерія. Всѣ Центуріи подтвердили сіе избраніе.

Тітъ-Лівій (a) не могъ удержаться, по предложеніи сего бытія, чтобъ не возопить на тѣхъ людей своего времени, кои смѣялись Нравамъ Древнихъ, и еще показывали, что смѣются и надъ удивляющимися онымъ. Чтожъ до меня, говоритъ онъ; то я увѣренъ, что, буде когда было нѣкое общество Мудрыхъ мужей, какое ученыи люди паче примышляютъ, нежели его гдѣ знали [означаетъ онъ Книги Платоновы о Республикѣ] не могло оно состоять ни изъ Главныхъ умѣреннѣйшихъ и не алчнѣйшихъ Честей, ниже изъ Множества благочиннѣйшаго и послушнѣйшаго. Но особливо, что Центурія Молодшихъ восхотѣла спроситься съ Старшими объ избраніи

(*) Сіе мѣсто окружено было тыномъ и решетками, какъ то бываютъ Овечьи загоны; отъ чего и называлось Звѣринцомъ.

(a) Eludant nunc antiqua mirantes. Non equidem, ſi qua ſit Sapientium ciuitas, quam docti fingunt magis, quam norunt, aut principes grauiores temperantioreſque a cupidine Imperii, aut multitudinem melius moratam cenſeam fieri poſſe. Centuriam vero Iuniorum Seniores vere conſulere voluiſſe quibus Imperium ſuffragio mandaret, vix vt veriſimile ſit, parentum quoque hoc ſeculo vilis leuiſque apud Liberos auctoritas fecit.

избранiи, какое долженствовала определить; то сiе нынѣ едва вѣроятно кажется, понеже и самая Отеческая власть, толь мало почитаема бываетъ отъ дѣтей. Сiе послѣднее показываетъ, сколько Римъ отсталъ отъ древнихъ временъ, въ кои непочтительность Дѣтей къ Родителямъ, явилась бы самымъ Чудовищемъ. Л. Р. 541. Пр. I. X. 211.

По избранiи Консуловъ, наречены Преторы. Увѣдомленось тогда, что Т. Отацiлiй, коего хотѣли выбрать въ Консула, умеръ въ Сiцiлiи.

Торжествованы Потѣхи Аполлiнарiйскiе за-годъ прежде: а когда Преторъ Калпурнiй представилъ о торжествованiи тѣхъ и въ нынѣшнiй; то Сенатъ опредѣлилъ, чтобъ имъ быть отправляемымъ всегда не отложно: однако сiе ужé исполнено по прошествiи четырехъ лѣтъ. Лiв. XXVII. 23.

Въ тожъ время М. Валерiй-Левiнъ, который, какъ то предложено выше, посланъ съ Флотомъ и съ нѣсколькимъ Войскомъ въ Грецiю и въ Македонiю, старался, да уменьшитъ силы Фiлiпповы, отвесть отъ него нѣкоторыхъ изъ его Союзниковъ. Этолiйцы (*) были тогда очень славны въ Грецiи. Народъ сей свирѣпый и звѣрскiй, становился страшенъ всѣмъ Сосѣдямъ отъ наглостей своихъ, толь наипаче, что они знали Военное дѣло, и превосходны были особливо Конницею. Валерiй началъ испытывать, въ особенныхъ разговорахъ, расположенiе въ Главныхъ того Народа; а склонивъ сихъ, прибылъ съ Флотомъ очень снарядными на то мѣсто, гдѣ долженствовало быть ихъ всеобщее Собранiе, назначенное нарочно за нѣсколько времени прежде. „Тамъ, представивъ въ какомъ благополучномъ состоянiи находятся „дѣла Римлянъ, а доказавъ взятiемъ Сiракузъ въ Сiцiлiи, „и Капуи въ Iталiи, превознесъ великодушiе и вѣрность „Римлянъ къ своимъ Союзникамъ. Присовокупилъ, что „Этолiйцамъ должно ожидать всего лучшаго, толь наи- „паче

Договоръ заключенъ Преторомъ Валерiемъ между Римлянами и Этолiйцами. Лiв. XXVI. 24.

(*) Этолiя, именуемая нынѣ ДЕСПОТАТЪ, не большая землица Европскiя Турцiи, лежитъ на берегу Iонiческаго моря.

А. р. 541. „паче, что они будутъ первыи изъ заморскихъ народовъ
Пр. I. Х. „вступившiи въ дружбу съ ними. Что Фiлiппъ и Маке-
211. „доняне, суть для нихъ Сосѣди опасныи, отъ кото-
„рыхъ всего имъ должно бояться. Что Римъ уже́ мно-
„го убавилъ имъ спеси, и что доведетъ ихъ не токмо
„до того, чтобъ они возвратили Этолiйцамъ городы,
„похищенныи у нихъ, но чтобъ и боялись сами отъ
„нихъ въ разсужденiи своея землѝ. Чтожъ касалось до
„Акарнанянъ, отставшихъ отъ Содружества и обще-
„ства Этолiйскаго; то принудитъ ихъ вступить паки
„въ тѣ на такихъ предуложенiяхъ, и съ такоюжъ под-
„чинностiю, къ какой обязаны были въ прошедшiя времена„.

Скопасъ, бывшiй тогда въ первомъ достоинствѣ у Этолiйцовъ, и Дорiмахъ одинъ изъ такихъ Гражданъ, кои наибо́льшую имѣли по́ступь, подтвердили сильно рѣчь и обѣщанiя Валерiевы, и превознесли еще выше сказанное симъ о Величiи и Могуществѣ Римскомъ, для того что они не́ были принуждены наблюдать о семъ стольскожъ воздержности, сколько тотъ, и что охотнѣе имъ вѣрили, нежели чужестранному человѣку, говорившему въ пользу своему Отечеству. Льстила ихъ болѣе надежда, къ приведенiю паки Акарнанiи подъ свое Владычество. Итакъ Договоръ заключенъ между Римлянами и Этолiйцами. Прiобщена была одна Статiя, которою позволено Элеянамъ, Лакедемонцамъ, Атталу Царю Пергамскому, Плеврату и Сцердiледу, обоимъ же Царямъ, первому во Өракiи, а другому въ Иллiрiи, приступить къ Союзу. Этолiйцы обязались, объявить тотчасъ Войну Фiлiппу, и производить оную; а Римляне, снабдѣвать ихъ помощiю, состоящею, по малой мѣрѣ, въ двадцати Галерахъ о пяти рядахъ Веслъ. Оставлены за Этолiйцами всѣ Городы, находящiися отъ Этолiи даже до Острова Корцiры [Корфу́], со всѣми ихъ принадлежностями. Вся корысть долженствовала принадлежать Римлянамъ, кои обязались дѣлать такъ, чтобъ Этолiйцамъ владѣть паки (*) Акарнанiею. Поставлено также

(*) Нынѣ называется Карнiя: Она есть часть Деспотата.

также было, что Этолійцамъ не можно заключить Мира съ Филиппомъ, какъ токмо, чтобъ ему не воевать ни на Римлянъ, ни на ихъ Союзниковъ, и что Римлянамъ съ своей стороны приступить къ томужъ обязательству. Дѣйствія непріятельскія начались безъ замедлѣнія. Отнято нѣсколько городовъ у Филиппа: послѣ чего Левинъ отбылъ въ Корцiру, твердо увѣренъ, что Царь имѣлъ довольно дѣлъ и Непріятелей на шеѣ, такъ что онъ не въ состояніи думать объ Италіи и объ Аннибалѣ.

Л. Р. 541
Пр. I. X
211.

Филиппъ препровождалъ зиму въ Пеллѣ, столичномъ своемъ Городѣ, когда увѣдомился о Союзѣ Этолійцовъ. Чтожъ бы ему пойти какъ наискоряе на нихъ; то потрудился установить дѣла въ Македоніи, и привесть ея въ безопасность отъ Наскоченій Сосѣднихъ. Скопасъ, съ своей стороны, готовится итти войною на Акарнанянъ: кои, видя себя въ безсиліи стоять совокупно противъ двухъ Народовъ толь сильныхъ, каковы были Этолійцы и Римляне, воспріяли однако оружіе, болѣе въ отчаяніи и въ неистовствѣ, нежели по разуму, да и вознамѣрились продать дорого животъ свой. Отославши въ Эпиръ, бывшій въ блискомъ Сосѣдствѣ, женъ своихъ, дѣтей, и всѣхъ стариковъ, имѣвшихъ болѣе шестидесяти лѣтъ, всѣ оставшiися, отъ пятнатцати до шестидесяти, обязуются клятвою, не возвращаться съ Войны не Побѣдителями, и не принимать никого въ Городъ, въ домъ, и къ столу, кто ни побѣжитъ съ побоища побѣжденный. Произносятъ сами на себя страшныя проклятія, ежели не устоятъ въ своемъ обязательствѣ, и просятъ только Эпиротовъ, погребсть въ одну могилу всѣхъ убитыхъ на бою съ симъ надписаніемъ: ЗДѢСЬ ЛЕЖАТЪ АКАРНАНЯНЕ, УМЕРШИ СРАЖАЯСЬ ЗА ОТЕЧЕСТВО, ПРОТИВЪ НАГЛОСТИ И НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ ЭТОЛІЙЦОВЪ. Исполнь бодрости отправляются въ тотъ же часъ, и идутъ предъ Непріятелей даже до границъ земли ихъ. Такое намѣреніе привело въ устрашеніе Этолійцовъ. Съ другія стороны, увѣдомились они, что Филиппъ уже пошелъ въ походъ на помощь своимъ Союзникамъ. Обратились вспять, и возвратились въ домы. Филиппъ тожъ самое вздѣлалъ.

Движенія Этолійцовъ и Филипповы.
Чудное намѣреніе Акарнанцовъ.

ВЪ

Л. Р. 541. Пр. І. Х. 211. Левінъ осаждаетъ и беретъ Антіціру. Увѣдомляется, что онъ нареченъ въ Консула. Лів. XXVI. 26.

Въ самомъ началѣ весны, Левінъ осадилъ съ моря и съ земли Антіціру, (*) которая здалась вскорѣ послѣ. Отдалъ ея Этолійцамъ, помогавшимъ ему въ сей Осадѣ, а удержалъ токмо добычу, какъ то положено въ Договорѣ. Получилъ онъ тутъ вѣдомость, что нареченъ въ Консула въ свою небытность, и что П. Сулпицій прибываетъ къ нему на смѣну. Но упадъ въ болѣзнь долговременную, а не опасную, прибылъ въ Римъ позже, нежели былъ ожидаемъ.

§. III.

Марцеллъ вступаетъ въ должность. Жалобы отъ Народа. Большой Пожаръ въ Римѣ. Кампанійцы, заводчики сего Пожара, казнены смертію. Жалобы отъ Кампанійцовъ на Фулвія. Слѣдуютъ въ Римъ за Левіномъ, возвращавшимся изъ Греціи. Жалобы Сіцiліанъ на Марцелла. Воспослѣдованія изъ сего дѣла, которое наконецъ окончавается благополучно. Судъ жестокій, произнесенный Сенатомъ на Кампанійцовъ. Указъ о Флотѣ, произведшій великій ропотъ. Совѣтъ спасительный Консула Левіна. Всѣ сносятъ напрерывъ золото свое и серебро въ Казну. Крайность намѣренія, воспріятаго Аннібаломъ въ разсужденіи городовъ своихъ Союзныхъ. Салапія взята назадъ Римлянами. Разбитіе Флоту Римскому Тарентійцами. Гарнізонъ зáмка Тарентійскаго одерживаетъ преимущество надъ Городскимъ Гарнізономъ. Дѣлá Сіцилійскія. Левінъ беретъ во власть Агрігентъ, и выганяетъ всеконечно Карѳагенцовъ изъ Сіциліи. Дѣлá Іспанскія. Сціпіонъ воспріемлетъ великое намѣреніе, и пріуготовляетъ къ тому все во время зимнихъ жилищъ. Армея и Флотъ отправляются совокупно, и прибываютъ въ одно время къ Картадженѣ. Положеніе мѣстное сего города. Онъ осажденъ сухимъ путемъ и моремъ. Картаджена взята приступомъ и взлѣзтіемъ на Стѣны. Добыча великая. Способъ раздѣленію добычи, употребляемому у Римлянъ. Сціпіонъ говоритъ рѣчь побѣдоносной Армеѣ, и похваляетъ мужество и ревность Воинства. Распря очень жаркая по причинѣ Стѣннаго

(*) Небольшой городъ, при проливѣ Лепатѣ, называемый СУОЛА. Онъ былъ славенъ въ древности Геллеборомъ [чемерицею], произраставшимъ изобильно на его земляхъ.

наго вѣнца, окончанная миролюбно Сціпіономъ. Великодушіе Сціпіоново къ Аманатамъ и Плѣнникамъ. Мудрая егожъ поступка съ Госпожами, находящимися между Аманатами. Отдаетъ безъ выкупа юную Княжну рѣдкія красоты Аллуцію, за котораго она зговорена была. Живое возблагадареніе сего Князя. Похвала Сціпіону. Посылаетъ онъ Лелія въ Римъ, съ вѣдомостію о своей побѣдѣ. Велитъ дѣлать Подвигъ ученія Воинству Сухопутному и Морскому. Сціпіонъ въ Тарраконъ возвращается. Карѳагенцы укрываютъ болѣзнованіе о взятіи Картаджены.

М. КЛАВДІЙ-МАРЦЕЛЛЪ IV. Л. р. 542. Пр. I. X. 210.

М. ВАЛЕРІЙ-ЛЕВІНЪ II.

Марцеллъ, вступивъ въ должность въ Іды Мартовскіи [15 дня], собралъ въ тотъ день Сенатъ только для вида, понеже объявилъ, „что, въ небытность своего „Таварища, не предложитъ онъ никакова дѣла на совѣщаніе, касающагося до Республіки, или до распредѣленія Полководцамъ. Знаетъ, что находится множество Сіциліанъ около Рима въ напольныхъ домахъ у „тѣхъ, кои завидятъ его славѣ; и что не токмо не „хочетъ препятствовать имъ, говорить явно доносы, „каковы клевета изобрѣла на него, но пустилъ бы ихъ „и тотчасъ въ Сенатъ, еслибъ сіи чужестранцы не разславляли, что не смѣютъ говорить на Консула въ небытность его Таварища. Какъ скоро Левінъ прибудетъ въ „Римъ; такъ тотчасъ онъ введетъ Сіциліанъ въ Сенатъ, „да и не попуститъ, чтобъ быть какому дѣлу, прежде „нежели они выслушаны будутъ. М. Корнелій [былъ „то Преторъ Сіцилійскій] сыскивалъ нѣкакъ по всей „Провінціи доносителей, и прислалъ ихъ въ Римъ сколько могъ больше. Нынѣ еще, да помрачитъ его славу, „непрестанно пишетъ онъ къ Пріятелямъ въ городъ, „что Война не окончалась въ Сіциліи„.

Марцеллъ вступаетъ въ должность. Лів. XXVI. 26.

Консулъ, приведъ въ удивленіе въ тотъ день воздержность свою и умѣренность, распустилъ Сенатъ. Казалось, что, до прибытія другаго Консула, все пребудетъ въ бездѣйствіи. Праздность, какъ то обыкновенно случается, произвела роптаніе въ Народѣ. „Жаловались „иои на зло, какое долговременная Война причинила. „Что всѣ поля, по коимъ Аннібалъ прошелъ, опустошены и расхищены. Что Италія истощена Наборами.

Жалобы отъ Народа.

Л. Р. 542. Пр. I. X. 210.

„ Что не прошло ни одного года, въ который бы не про„ играна какая большая битва. Что произведены въ Кон„ сулство два Полководца характера гарячаго, и быстра„ го, а притомъ и не дышущіи какъ токмо сраженіями, „ могущіи наконецъ помутить спокойствіе республіки въ „ полномъ Миръ, не то чтобъ имъ восхотѣть оставить „ ей нѣкоторое спокойствіе въ военное время„.

большой пожаръ въ Римѣ. Кампанійцы зажигалщики, казнены смертію.

Пожаръ, который загорѣлся около всенародныя Площади во многихъ мѣстахъ вдругъ ночью, перервалъ сіи рѣчи. Огонь продолжался цѣлую ночь и день цѣлый, да и зжегъ премножество зданій. Видно было ясно, что то дѣло злости человѣческія, а не слѣпаго случая. Тогоради Консулъ, властію Сената, обьявилъ въ полномъ Собраніи, что кто донесетъ на виноватыхъ, тотъ получитъ въ награжденіе денежную Сумму, ежели онъ вольный человѣкъ, а Вольность буде рабъ. Сіе обѣщаніе возбудило раба, именемъ Манна, донесть на Клавіевъ господъ своихъ, и съ ними на пятерыхъ другихъ молодыхъ людей, изъ лучшихъ Капуанскихъ Фамілій, коихъ отцамъ головы отсѣчены по указу Кв. Фулвія. Взяты всѣ, они и ихъ рабы. Сперва заперлись Но когда увидѣли, что, на самой площади всенародной, начали испязывать пыткою тѣхъ, коихъ они употребили на зажиганіе; то во всемъ повинились. Всѣ казнены смертію, и съ своими сообщниками; а доноситель получилъ въ награжденіе, сверьхъ Вольности, Сумму (a) денегъ, которая состояла нашими деньгами въ двухъ стахъ рублей.

Жалобы отъ Кампанійцовъ на Фулвія. Слѣдуютъ они за Левіномъ, возвращавшимся изъ Греціи.

Консулъ Левінъ, ѣдучи чрезъ Капуу въ возвращеніе свое изъ Греціи, былъ окруженъ премножествомъ Кампанійцовъ, умолявшихъ его со слезами, чтобъ онъ имъ позволилъ ѣхать въ Римъ, пасть къ ногамъ Сенаторовъ, просить у нихъ милости, если возможно ихъ преклонить, и молить оныхъ, да не попустятъ Флакку, истреблять Кампанійцовъ всеконечно, и заглаждать самое Кампанянъ имя, какъ то видно было, что онъ имѣетъ

(a) Viginti millia aeris: тоесть, двадцать тысячъ Ассовъ, и слѣдовательно двѣсти рублей.

имѣетъ намѣренїе. Флаккъ отвѣтствовалъ на сїи нарѣканїя „ что не имѣетъ личныя ненависти къ Кампанямъ ; но ненавидитъ ихъ какъ явныхъ непрїятелей „ республикѣ , и не престанетъ поступать съ ними „ какъ со врагами , доколѣ будетъ въ нихъ видѣть рас- „ положенїе духа , какое они имѣютъ къ Риму. Нѣтъ въ „ Свѣтѣ рода , стервѣнящагося болѣе на Римское имя. „ Причина , по какой держитъ ихъ заключенныхъ въ „ стѣнахъ , есть , что возмогшїи изъ нихъ ускользнуть , „ разсѣваются тотчасъ по полямъ какъ свирѣпыи звѣри, „ убивая и терзая все что имъ ни попадется. Одни изъ „ нихъ убѣжали къ Аннїбалу , другїи ушли въ Римъ , „ чтобъ зжечь сей. Консулъ , прибывающїй во градъ , „ увидитъ на са́мой Всенародной площади , свѣжїи слѣ- „ ды злодѣйства отъ сихъ Неистовыхъ. Чтожъ до него ; „ то не мнитъ , чтобъ безопасно было , позволить Кам- „ панїйцамъ вступить въ Римъ„ Левїнъ , принудивъ Кампанїйцовъ дать клятвенное обѣщанїе Флакку , что возвратятся въ Капуу чрезъ пять дней , по́слѣ какъ получатъ отвѣтъ отъ Сената , повелѣлъ имъ слѣдовать за собою въ Римъ. Л. Р. 542. Пр. I. X. 210.

Вшелъ онъ въ Римъ слѣдуемый симъ препровожденїемъ , которое умножилось еще́ Сїцїлїанами , вышедшими ему въ срѣтенїе : ведя за собою , челобитчиковъ на двухъ Полководцовъ, прїобрѣтшихъ себѣ безсмертную славу , разрушенїемъ двухъ городовъ са́мыхъ славныхъ въ Свѣтѣ, челобитчиковъ же тѣхъ са́мыхъ , которыхъ они побѣдили силою оружїя.

Консулы предложили немедлѣнно на Совѣщанїе учрежденїя , каковы надлежало устроить для натольности , въ которую вступить надлежало. Левїнъ далъ знать, въ какомъ находились тогда состоянїи дѣла́ Македонїи и Грецїи ; дѣла́ также Этолїйцовъ, Акарнанянъ , Локрїанцовъ ; и что онъ самъ содѣлалъ въ сихъ Провїнцїяхъ какъ моремъ такъ и сухимъ путемъ. Сенатъ учредилъ потомъ все что принадлежало до разныхъ распредѣловъ какъ Консулскихъ , такъ и другихъ Начальствующихъ. А что касается до Консуловъ особливо ; то опредѣлено , чтобъ одному изъ нихъ остаться въ Ита-

Л. Р. 542. Пр. I. X. 210. лїи, и воевать противъ Аннїбала, а другому отбыть въ Сїцилїю. Положено, республїкѣ имѣть въ сей годъ двадцать одинъ Легїонъ Римлянъ.

Послѣ какъ Сенатъ совершенно распорядилъ все касавшееся до распредѣленія Коммандирамъ и Воинству, Консулы метнули жребїй о своихъ распредѣлахъ. Сїцилїя досталась Марцеллу, съ коммандованїемъ надъ Флотомъ; а Левїну пришло коммандовать въ Iталїи, и воевать на Аннїбала. Когда Сїцилїане, бывшїи въ Сѣняхъ Сенатскихъ, узнали о семъ жребїи; то въ такое впали болѣзнованїе, что второе взятїе Сїракузъ не моглобъ ихъ оскорбить болѣе. Начали они такъ презѣльно рыдать, что привлекло на нихъ очи всего Собранія, и дало причину къ разнымъ размышленїямъ. Въ сокрушенїи своемъ, приносили жалобы всѣмъ Сенаторамъ вобще, и каждому изъ нихъ особливо, заклинаясь, „что оставятъ свое „Отечество и Сїцилїю, ежели Марцеллъ туда возвратится съ Верьховною властїю. Прежде нежели еще „они подали какую причину къ неудовольствїю, онъ „уже употребилъ на нихъ пребезмѣрную срогость, и „оказалъ имъ гнѣвъ не умолимый: чегожъ не содѣлаетъ „по жалобахъ, о которыхъ онъ зналъ, что они принесли въ Римъ на него? Полезнѣе сему неблагополучному Острову быть поглощену огнемъ горы Этны, или „потоплену въ морскихъ безднахъ, нежели быть преда„ну мщенїю явнаго своего Супостата„.

Жалобы Сїцилїанъ на Марцелла. Послѣдованїе сего дѣла, благополучно окончавшагося. Лїв. XXVI. 29. 32. Плут. въ Марц. 311.

Сїи горькїе жалобы, часто повторяемые въ домахъ Вельможескихъ, гдѣ Господа были поражаемы или сожалѣнїемъ о Сїцилїанахъ, или зависїтїю къ Марцеллу, дошли и до Сената. Потребовано у Консуловъ, чтобъ имъ благоволить посовѣтоваться съ Собранїемъ о премѣненїи ихъ Провинцїй.

Марцеллъ отвѣтствовалъ, „что ежелибъ Сїцилїа„не были уже на слушанїи въ Сенатѣ; то, можетъ „быть, онъ бы сталъ мнить и дѣйствовать инако, не„жели какъ теперь изволяетъ. Но, чтобъ никому не „дать причины говорить, что то страхъ не допустилъ „ихъ предлагать, во всей свободности, на человѣка, „котораго силѣ будутъ они подвержены; то готовъ

„онъ

„ онъ , ежели Таварищъ его не обрѣтаетъ въ томъ не- Л. Р. 542.
„ удобности , перемѣниться съ нимъ Провинціями. Про- Пр. I. X.
„ ситъ онъ токмо Сенатъ , не давать выигрыша Сициліа- 210.
„ намъ , тѣмъ самымъ , что будетъ опредѣлять ука-
„ зомъ сію перемѣну. И какъ не-былобъ благоразумно ,
„ прибавилъ онъ , положиться на Левина въ избраніи Рас-
„ предѣловъ , не подвергши ихъ опредѣленію жребія ; то
„ былобъ мнѣ еще тѣмъ знаменитѣйшее бесчестіе, чтобъ
„ поручить ему должность , которая мнѣ досталась„.

Сенатъ , означивъ ясно чего онъ желаетъ , но не опредѣляя , разшелся. Консулы , снесшись совокупно , перемѣнились Провинціями ; Судьбы , говоритъ Титъ-Ливій , преподобѣждая всѣ препоны , недопускавшіе Марцелла схватиться съ Аннибаломъ , дабы , какъ онъ первый изъ Римлянъ , имѣвшій славу въ побѣжденіи его , былъ также послѣдній , о которомъ Карѳагенецъ могъ бы величаться , что завелъ его въ засаду , и сіе въ такое время, когда оружіе Римское имѣло преспѣянія , и получило верьхъ.

По премѣненіи Провинцій , Сициліане , введенные въ Сенатъ, начали свою рѣчь похвалою Царю Гіерону , ставя въ честь всему Народу Сиракузскому услуги и вѣрную преданность сего Государя Республикѣ Римской. Присовокупили они , „ что Граждане Сиракузскіи не имѣ-
„ ли никакова участія въ разрывѣ Союзовъ и Договоровъ,
„ ни во всѣхъ наглостяхъ , бывшихъ изъ того воспослѣ-
„ дованіемъ. Что Гіеронимъ сперва , потомъ Гиппократъ
„ и Эпицидъ, содержа ихъ въ жестокой Тираніи, держали
„ какъ въ узахъ; но сердце оныхъ всегда стояло за Рим-
„ лянъ. Что они тому показывали во всякое время до-
„ стовѣрныя засвидѣтельствованія. Что семдесятъ че-
„ ловѣкъ , самыхъ знатныхъ Юношъ въ Городѣ , завели-
„ было умыслъ на Гиппократа и Эпицида , который не
„ произшелъ въ дѣло отъ Марцелла. Что Первенствую-
„ щіи изъ Сиракузянъ не престанно ему обѣщали , ухо-
„ дя въ его Лагерь , отдать оному городъ , когда онъ
„ самъ похочетъ. Что онъ ни во что не поставилъ сіи
„ обѣщанія , въ надѣяніи получить себѣ великую славу ,
„ взятіемъ города силою. Что не получившій въ томъ

Л. Р. 542. Пр. I. X. 210.

,,успѣха, разсудилось ему лучше договариваться о здачѣ города съ Созіемъ и Меріком, подлыми людьми, нежели съ первенствующими въ Городѣ, которыи ему столь многажды о томъ предлагали, хотя и никогда не были слушаемы; дабы, безъ сомнѣнія, имѣть благовиднѣйшій предлогъ къ ограбленію и истребленію самыхъ старинныхъ Союзниковъ Римскому Народу. Что поистиннѣ, Марцеллъ съ ними поступилъ въ крайнемъ бесчеловѣчіи: что, выключая домы не имѣвшіи ничего, и храмы бывшіи безъ всѣхъ украшеній, не осталось ничего въ Сіракузахъ. Что просятъ и молятъ Сенаторовъ, притти въ сожалѣніе объ ихъ бѣдности, и велѣть отдать имъ все, что ещё отдано быть можетъ,,.

Послѣ какъ они окончали сію жалобную рѣчь, Левінъ имъ повелѣлъ выттии изъ Храмины, чтобъ можно было собрать голосы отъ Сенаторовъ. Но Марцеллъ, отверзая уста: нѣтъ нѣтъ, говорилъ; Пусть они здѣсь будутъ, дабы мнѣ отвѣчать при ихъ бытности, потому что наше награжденіе, воевавшихъ за васъ Господа, состоитъ въ томъ, чтобъ имѣть челобитчиками тѣхъ самихъ, которыхъ мы покорили вашей державѣ. Да Капуа и Сіракузы, взятыи городы въ одинъ и тотъ же годъ, имѣютъ удовлетвореніе въ томъ, что представили предъ ваше Судилище своихъ Побѣдителей.

Итакъ присланныи вступили опять въ Храмину, а Марцеллъ, начиная паки говорить свою рѣчь: я не весьма такъ позабылъ величество Народа Римскаго, сказалъ, ни великость мѣста, на которомъ дѣйствительно засѣдаю, чтобъ я могъ ужé унизить Консула отвѣтствованіемъ на доносы Грековъ сихъ, еслибъ былъ я здѣсь виноватымъ. Но надобно слѣдовать не паче поступки, какіе употреблены мною къ нимъ, коль разсмотрѣть казнь, какову они заслужили своимъ бунтованіемъ. Еслибъ нé были наши непріятели; то нѣтъ разности для меня между тѣмъ, что я поступилъ съ Сіракузами въ нынѣшнее время или во время Гіероново. Но, когда они отложились отъ насъ, когда гнались за нашими Послами съ оружіемъ въ рукахъ, когда заключили намъ свои ограды и пристани, когда обороняли отъ насъ армеи Карѳагенскіе; то могутъ ли жаловаться, что претерпѣли непріязни, и жаловаться люди, показавшіи намъ тѣ толико лютые? Самая незнатность оныхъ, съ коими я договаривался, какъ то меня обличаютъ, есть доказательствомъ, что я не отвергъ ніединаго изъ тѣхъ, которыи

явились

явились съ услугами нашей Республикѣ. Прежде нежели осадилъ А. Р. 542.
Сіракузы, всячески старался я заключить миръ съ Сіракузами, Пр. I. X.
то посылая къ нимъ Пословъ, то находясь самъ въ сношеніяхъ 210.
съ ними. Но видя толь ихъ наглыхъ, что они обидѣли нашихъ Пословъ, и самому мнѣ досаду великую учинили, былъ я принужденъ по неволѣ приняться за силу. Аннибалу и Карѳагенцамъ побѣжденнымъ съ ними, пристойнѣе возмоглибъ они жаловаться на строгость, какая имъ показана, а не въ Сенатѣ Побѣдителей. Чтожъ до меня; то кленусь, что ничего не здѣлалъ, которое не-былобъ сходственно съ законами Войны и правилами Правды. Но что вы дали власть къ распорядкамъ, какіи воспріять разсудилъ я за должное; то сіе весьма болѣе касается до республики, нежели до меня. Я исполнилъ мою должность. Теперь вамъ добно-но смотрѣть, чтобъ неподтвержденіемъ и уничтоженіемъ здѣланнаго мною, не произвесть въ другихъ Полководцахъ меньшія охоты и ревности къ службѣ республикѣ.

Марцеллъ, выговоривъ такъ, вышелъ изъ Сената, и пошелъ въ Капитолій для произведенія тамъ наборовъ; да и присланныи изъ Сициліи также вышли. Тогда Левинъ предложилъ дѣло на совѣщаніе. Многіи содержали съ Т. Манліемъ Торкватомъ, который первый былъ сего мнѣнія: Что Полководцамъ республики поручено было воевать на Тиранновъ, также и на непріятелей Сіракузамъ и Риму, а не на самыи Сіракузы. Что должность ихъ была избавить сей городъ какъ Союзный, а не брать его какъ непріязненный; а взятому, отдать ему законы его и Вольность, а не расхищать оный. Еслибъ Гіеронъ, оный пріятель и Союзникъ толь вѣрный,ársталъ изъ мертвыхъ; то, какъ бы дерзнуть, показать ему съ одной стороны Сіракузы полразоренныи, и обнаженныи всѣхъ украшеній, удобрявшихъ сей городъ въ его время, а съ другой, Римъ обогащенный корыстями несчастнаго его Отечества?

Не взирая на такія зѣльныя провозглашенія, имѣвшія въ основаніе въ нѣкоторыхъ сожалѣніе по Сиціліанахъ, а въ другихъ зависть къ Марцеллу, Опредѣленіе какое Сенатъ здѣлалъ, было однако довольно мѣрное и довольно благопріятное Консулу. Подтверждено все, что онъ здѣлалъ и распредѣлилъ во время войны и послѣ своея Побѣды, да и указано тому всему быть такъ, и быть еще исполнену. Сенатъ объявилъ, что постарается о пользахъ Сіракузянъ, и приказалъ Консулу Левину, пожаловать ихъ всякою отрадою, которая не можетъ быть въ убытокъ республикѣ.

Посланы

Л. Р. 542. Пр. I. Х. 210. Посланы тотчасъ два Сенатора въ Капитолий по Марцелла; а когда Сицилiане паки вступили въ Сенатъ, то чтено при слышанiи соперныхъ Опредѣленiе Сенатское. Отпущены присланныи Сiракузцы, которымъ показаны всѣ возможныи знаки дружбы и доброхотства. Но, прежде нежели отбыли, припали они къ ногамъ Марцелловымъ, прося его и моля, простить ихъ во всемъ, что говорили на возбужденiе нѣкоторыя жалости по неблагополучномъ ихъ Отечествѣ, и благоволить принять въ свое покровительство городъ Сiракузы, да и почтить Обывателей его своими Клiентами [знакомцами]. Консулъ отвѣтствовалъ имъ съ великою благостiю и милостiю. Сiракузяне, по возвращенiи Посыланныхъ, показали Марцеллу самую большую честь, какую возмогли придумать: уставили празнество, называвшееся его именемъ, и продолжавшееся еще въ Цiцероново время; да и опредѣлили нарочнымъ узаконенiемъ, что когда Марцеллъ, или кто изъ его рода, прибудетъ въ Сiракузы; то Сiракузянамъ быть увѣнчаннымъ цвѣтами, и приносить благодарственные Жертвы богамъ. Марцеллъ, съ своей стороны, ставилъ себѣ въ честь быть имъ Покровителемъ; а Потомки его, коль долго пребыло имя онаго и родъ, были всегда Патронами [Милостивцами] Сiракузамъ.

Плут.

Марцеллы.

Симъ образомъ окончалось, въ удовольствiе и въ славу обѣихъ сторонъ, дѣло, начавшееся съ великимъ жаромъ, но казавшееся впрочемъ, что начато не столько отъ досады Сiракузянъ, непрiятелей Марцеллу, какъ то Плутархъ утверждаетъ ясно.

Сротое осужденiе отъ Сената Кампанiйцамъ. Лiв. XXVI. 33. 34.

Сенатъ слушалъ потомъ Присланныхъ изъ Капуи. Жалобы ихъ были еще плачевнѣйшiе, нежели Сiцилiанъ; но дѣло оныхъ находилось не столько благопрiятное. Ибо не можно имъ было не признаться, что заслужили жестокое наказанiе; да и не имѣли, какъ то первыи, благовиднаго предлога, къ зведенiю своего отступства на Тiранновъ: но мнили они, что толикое множество Сенаторовъ, умершихъ ядомъ, или отсѣченiемъ головъ, было удовлетворенiе довольное. Прибавили, „что не осталось въ Капуѣ, кромѣ самаго малаго

„ лаго числа́ изъ благородныхъ, которыхъ совѣсть не обличала остро, чтобъ имъ возмощи́ умертвить самихъ себя; и которыхъ Побѣдитель, коль ни раздраженный, не судилъ быть столь злодѣйственныхъ, чтобъ предать ихъ смерти. Просятъ они Вольности себѣ и своймъ, съ частію имѣнія ихъ. Ожидаютъ сея милости отъ Римлянъ, изъ которыхъ многіи соединены съ ними свойствомъ, или еще и родствомъ, по силѣ толь многихъ браковъ, бывшихъ между обоими Народами„. Л. Р. 542. Пр. I. Х. 210.

После какъ сіи Присланныи вышли изъ Сената; то совѣтовано чрезъ нѣсколько времени, надлежалоль призвать изъ Капуи Кв. Фулвія, чтобъ слѣдовать дѣло сіе въ его присутствіе, которое особливо касалось до него, и о коемъ онъ лучше знаетъ, нежели всякъ другой. Согласились наконецъ, что не должно принудить того къ оставленію своего мѣста, гдѣ присутствіе его было нужно, толь меньше, что находятся въ Клевретствѣ многіи Сенаторы, кои, служивши въ Войскѣ во время Осады Капуѣ, были свидѣтелями всему, что тамъ происходило, и потому могутъ о томъ дать извѣстіе Сенату.

И такъ начато Совѣщаніе о дѣлѣ. М. Атілій, са́мый достовѣрный человѣкъ изъ всѣхъ служившихъ при Флаккѣ противъ Кампанійцовъ, когда попро́шенъ сказать свое мнѣніе, то говорилъ слѣдующими словами. Я былъ допущенъ въ Совѣтъ, держанный Проконсулами по взятіи Капуи. Тамъ, по изслѣдованіи кто изъ Кампанійцовъ показалъ какую услугу нашей республикѣ, нашлись только двѣ женщины, именножъ Вестія-Оппія изъ города Ателлы, но пребывавшая тогда въ Капуѣ; да Фавкула-Клувія, прежде сего блудница. Первая не опустила ни одного дня не принося богамъ жертвъ о спасеніи и Побѣдѣ Римскаго Народа, другая снабдѣвала тайно пищею всѣхъ нашихъ плѣнниковъ, не имѣвшихъ хлѣба. Всѣ прочіи Кампанійцы распыхались на насъ ненавистію такоюжъ, какою и Карѳагенцы. Квінтъ же Фулвій отсѣкъ головы наипаче знаменитѣйшимъ, нежели виновнѣйшимъ изъ сего Народа. Впрочемъ, я не вижу, чтобъ Сенатъ могъ что опредѣлить на Кампанянъ, кои суть Граждане Римскіи, безъ вѣдома Народу.

По представленію Атіліеву доложено о томъ Народу чрезъ одного изъ его Трибуновъ; а Народъ и отдалъ всесовершенно рѣшеніе въ волю Сената.

Л. р. 542. Пр. I. X. 210. Вѣ слѣдствіе сего указа отѣ Народа, Сенатѣ началѣ отданіемѣ Оппіѣ и Клувіѣ именія ихѣ и вольности, прибавивѣ, что буде онѣ хотятѣ еще себѣ требовать награжденія отѣ Сената, то пусть явятся вѣ Римѣ. Колико жѣ похвальна есть ревность Оппіина, которая приносила ежедневно жертвы о Римлянахѣ! Но коль же велика и укоризна особамѣ, кои нынѣ толь мало стараются о дѣлахѣ общенародныхѣ!

Здѣланы для каждаго рода изѣ Кампанійцовѣ разныя Опредѣленія, о коихѣ повѣствованіе здѣсь былоб превесьма долгое. Повелѣно, чтобѣ никому изѣ тѣхѣ, кои были вѣ Капуѣ во время заключенныхѣ воротѣ Римлянамѣ, не остаться вѣ городѣ, и на земляхѣ его, по прошествіи нѣкотораго дня; да и назначено на поселеніе имѣ мѣсто за Тібромѣ и вѣ нѣсколькомѣ разстояніи. Другіи помѣщены, не столько виновныи, вѣ меньшемѣ удаленіи отѣ Капуи. Не благоизволено, чтобѣ кому изѣ нихѣ стяжать земли или домы, не вѣ отдаленіи отѣ моря, по малой мѣрѣ на пятнатцать міль [на́-двацать на́-пять верстѣ]. Продано вѣ Капуѣ именіе всѣхѣ Сенаторовѣ, и всѣхѣ особѣ, имѣвшихѣ Градоначальства вѣ Капуѣ, вѣ Ателлѣ, или вѣ Калаціи, городахѣ сосѣднихѣ кѣ Капуѣ. Посланы вѣ Римѣ, да проданы будутѣ всѣ вольныи люди, приведенныи вѣ порабощеніе. Наконецѣ, опредѣлено вѣ разсужденіи Статуй мѣдныхѣ, взятыхѣ у Кампанійцовѣ, чтобѣ Собору Понтіфіковѣ вершить, чему должно почитаему быть за Священное, и чему слыть Свѣтскимѣ. Когда кто вообразитѣ вѣ себѣ излишество ненависти, ярости, и лютости, какими неслась Капуа на Римлянѣ; то не можетѣ тотѣ изумиться, видя срогость толикаго наказанія. Присланныи возвратились сѣ отчаяніемѣ вѣ сердцѣ, некому жалуясь на Флакка, но на боговѣ, и на жестокость Фортунину.

Новый налогѣ на Гражданѣ поднимаетѣ великое роптаніе.

По отпускѣ Сіціліанѣ и Кампанянѣ, совершены Наборы на дополненіе Армей: послѣ чего помышляли также о снабдѣніи Флотовѣ Мореходцами. Но понеже не находилось, для сея послѣднія нужды, ни довольно людей вѣ Республікѣ, ни довольно денегѣ вѣ Казнѣ, для наятія, и на жалованіе; то Консулы приказали,

чтобъ простыи люди поставили, по состоянію ихъ и по доходамъ, какъ то сіе уже дѣлалось, нѣкоторое число Гребцовъ, которымъ бы они платили, и снабдили ихъ запасами съ того времени, какъ станутъ садиться въ Суда, на тритцать дней. Сей указъ произвелъ роптаніе толь всеобщее, и неудовольствіе толь явное, что всеконечнобъ поднялось бунтованіе, ежелибъ нашелся Главный, могшій оное укрѣпить и содержать. Жаловались громко, „что Консулы, по разореніи Сициліанъ и Кампанянъ, тщатся подавить са́мый также „Народъ Римскій. Что у истощенныхъ у нихъ пребезмѣрными налогами, платимыми чрезъ толь многіи го„ды, не осталось больше ничего, кромѣ земли́ ни въ ихъ „бесплодныхъ и лежащихъ впустѣ. Что Непріятели по„жгли ихъ домы, а республіка отняла у нихъ рабовъ, „употребляемыхъ ими на чрежденіе пашенъ, принужде„ніемъ отдать тѣхъ въ службу или какъ Воиновъ въ „Армею, или какъ Мореходцовъ во Флотъ. Что жало„ванье платимое гребцамъ, и годовые по́дати, выму„чили изъ нихъ малое число денегъ оставшихся. Что „нѣтъ ни власти ни наглости, коибъ возмогли прину„дить ихъ дать то, чего не имѣютъ. Что пускай по„сему Консулы продадутъ имѣніе Гражданъ, и приве„дутъ особы ихъ въ порабощеніе; да что не осталось „у нихъ и ни того, чемъ бы себя окупить. Л. Р. 542. Пр. І. Х. 210. Лів. XXVI 35. 36.

Не втайнѣ, и не въ Стайкахъ небольшихъ говорили они сіи слова́, но явно, и при слышаніи еще самихъ Консуловъ, бывшихъ какъ охваченыхъ отъ множества Гражданъ раздраженныхъ, коихъ сіи Градоначальники не могли успокоить ни жестокостію ни тихостію. Консулы сказали благоразумно Народу, что даютъ ему три дни на размышленіе о томъ, что имъ предложено; а сами употребили сіе время на изысканіе нѣкотораго способа, кой бы могъ ихъ изъ хлопотъ вывесть. Назавтрѣе собрали они Сенатъ на совѣщаніе о семъ дѣлѣ. По многихъ разсужденіяхъ, принуждены были согласиться, „что Народъ имѣетъ нѣкоторую причину къ роптанію, „и къ отказу по́мощи, требуемыя отъ него: однако „и притомъ заключили, что надобно по непреложной не-

 „обхо-

Л. Р. 542. Пр. I. X. 210.

„обходимости, наложить то бремя на обывателей. „Ибо нѣтъ денегъ въ общенародной казнѣ: гдѣжъ возмутъ они индѣ Гребцовъ? И какъ возмогутъ, не „имѣя Флотовъ въ состояніи дѣйствовать, соблюсть „Сіцілію, удалить Філиппа отъ Італіи, и оборонить берега„?

Спасительный совѣтъ Левиновъ.

Въ печальномъ толь обстоятельствѣ, понеже Сенаторы были въ превеликомъ затрудненіи, и не знали что дѣлать, и какой совѣтъ подать; то Консулъ Левінъ имъ представилъ, „что (a) какъ Градоначальники находятся выше Сенаторовъ по своимъ Степенямъ, а Сенаторы выше „простыхъ Гражданъ; то и должно имъ подать образъ, когда „дѣло идетъ о вспомоществованіи Отечеству, да и взять на „себя бремена самыя тяжкія и претрудныя. Хотитель вы изобрѣсть въ нижайшихъ повиновеніе и покореніе въ разсужденіи „налоговъ и пособствованій? Дайте то первыи, вы сами и „ваши. Иждивеніе покажется Малымъ не столь тягостно, когда увидятъ, что большіи налагаютъ сами на себя сверьхъ того, что должнобъ имъ было несть„. Итакъ, когда мы хотимъ, чтобъ Народъ Римскій имѣлъ Флоты изрядно вооруженныи, и чтобъ простыи обыватели поставили охотно гребцовъ; то начнемъ ставить ихъ мы сами прежде всѣ, сколько насъ ни есть Сенаторовъ. Снесемъ завтражъ въ общенародную казну все наше золото, серебро, и все что имѣемъ печатныхъ мѣдныхъ денегъ, оставляя токмо перстни наши для насъ, для нашихъ женъ, и для дѣтей нашихъ, да притомъ оное украшеніе, которое Сердечкомъ [bullam], носимое сынами нашими во время ихъ дѣтинства. Имѣющіи изъ насъ женъ и дочерей, могутъ оставить одну унцію [восемь золотниковъ] золота, могущую служить на украшеніе каждой изъ нихъ. бывшіи въ Градоначальствахъ Курульныхъ, удержатъ конскіи уборы, и столько серебра, сколько надобно на Солонку, и на Чашу, употребляемую при богослужительныхъ Обрядахъ. Другіи Сенаторы оставятъ токмо

(a) Magiſtratus Senatui, et Senatum Populo, ſicut honore praeſtent, ita ad omnia, quae dura atque aſpera eſſent, ſubeunda duces debere eſſe. Si quid iniungere inferiori velis, id prius in te ac tuos ſi ipſe iuris ſtatueris, facilius omnes obedientes habeas. Nec impenſa grauis eſt, cum ex ea plus quam pro virili parte ſi quemque capere principum vident.

Liu.

токмо Фунтъ серебра, да пять тысячъ мѣдныхъ Монетъ, каждый для своея Фамиліи. Отдадимъ въ руки Тріумвірамъ, или Троеначальникамъ Счетныхъ Столовъ; все прочее наше золото, серебро и деньги наши мѣдные; а сіе безъ всякаго Опредѣленія Сенатскаго, дабы сія добровольная подать, и толь похвальная скорость къ услуженію Отечеству, подстрѣкнули честію сперва Всадниковъ, а потомъ и всѣхъ прочихъ Гражданъ, и вдохнулибъ во всѣхъ ревнованіе равное къ общей пользѣ. Сіе токмо есть единственное средство, которое мы возмогли изобрѣсть, мой Таварищъ и я, размышлявъ о дѣлѣ со всевозможнымъ потщаніемъ. Ступайте, Господа; и съ помощію боговъ начните исполнять Совѣтъ нашъ. Спасая республіку, спасемъ мы собственное имѣніе наше; но измѣняя общей пользѣ, всуе укрывать станемъ оное.

Л. р. 542. Пр. І. Х. 210.

Сіе предложеніе принято изрядно, и съ толикою ревностію и охотою исполнено, что возблагодарено Консуламъ представившимъ оное. Какъ скоро отлучились Сенаторы въ свои домы; такъ тотчасъ велѣли несть все свое золото, серебро, и мѣдные печатные деньги въ казну, и то съ такимъ ревнованіемъ, что прерывались, комубъ прежде записать тотъ приносъ въ Книги, и что Тріумвірамъ не доставало времени къ пріему, а Писарямъ къ запискѣ. Всадники слѣдовали гарячести Сенаторовъ, а Народъ послѣдовалъ Всадникамъ. Итакъ безъ всякаго указа, и безъ всякія Градоначальническія власти, республіка стала имѣть свои Флоты, удовольствованныи Гребцами, и деньгами на жалованіе симъ. А когда все стало быть готово къ начатію Напольности; то Консулы и отправились въ свои распредѣлы.

Всѣ несутъ на прерывъ золото свое и серебро.

Отъ того времени, какъ Война началась, добрыи и худыи успѣхи, выигрыши и тратны были на такомъ равномъ перевѣсѣ, что римляне и Карѳагенцы, казались имѣть дѣйствительно столькожъ страха и надежды, сколько и тогда, когда оба Народа начали между собою биться. Но сіе въ бо́льшую трудность приводило Аннібала, что мягкость и бесполезность его попытокъ къ защищенію Капуи, въ то время какъ римляне напада́ли на нея съ невѣроятнымъ Мужествомъ, учинили великій вредъ его славѣ во мнѣніи многихъ Народовъ Италійскихъ, и привели въ великую холодность преданность ихъ сто-

Крайнее намѣреніе Аннібалово объ городахъ Союзныхъ. Лив. XXVI. 38.

Л. Р. 542. Пр. І. Х. 210.

ронѣ его. Не могъ онъ посадить во всѣ городы, взятыи имъ, Войска могущаго содержать тѣ, безъ того, чтобъ не раздѣлить своея армеи на многіи не большіи корпусы, что отнюдь не сходствовало сь его намѣреніями, да также и ни вывесть изъ нихъ Гарнізоновъ безъ тогожъ, чтобъ не быть оставлену отъ большія части изъ своихъ Союзниковъ. И какъ онъ былъ по ра́вчу сребролюбивъ и лютъ; то вознамѣрился грабить и пустошить городы, коихъ не могъ сохранить, да и покинуть ихъ въ такомъ состояніи, чтобъ не можно было отнюдь полезнымъ быть для своихъ непріятелей. Но сіе не меньше ему было смертоносно по событію, коль и ужасно по себѣ само. Ибо лишился онъ чрезъ то усердія, не токмо въ тѣхъ, съ коими поступилъ толь недостойно, но еще и во всѣхъ другихъ Народахъ Італійскихъ, которыи мнили быть угрожаемы подобною участію. Консулъ, съ своей стороны, старался всячески, употребить въ свою пользу всѣ благовременія, каковы представлялись, чтобъ привесть Італійцовъ въ должность.

Салапія взята назадъ Римлянами. Лів. XXVI. 38.

Салапія [нынѣ Салпе], былъ городъ Апулійскій, покоренный Аннібалу, гдѣ онъ имѣлъ добрый Гарнізонъ. Дазій и Блазій были два первыи Гражданина въ семъ городѣ. Послѣдній, усердствуя совершенно сторонѣ Римской, пытался многажды, но всегда тщетно, склонить къ томужъ и Дазія. Не отсталъ онъ отъ сего, и не перестлалъ просить его о томъ: такъ что склоняя его всегда новымъ убѣжденіемъ, и представляя ему, сколько сія перемѣна имѣетъ быть полезна имъ, также и Отечеству ихъ, наконецъ склонилъ, отдать городъ Марцеллу, съ Карѳагенскимъ Гарнізономъ, состоящимъ въ пяти стахъ Нумідійцовъ. Но сіи храбрыи люди продали дорого свой животъ: были то че́лышко Конницы Аннібаловы. Итакъ, хотя и уловлены въ расплохъ, и не могли употребить Коней своихъ въ городѣ; однако, схвативши оружіе во время са́маго замѣшательства, силились всячески вонъ выттн; а не возмогши того здѣлать, бились какъ отчаянныи, не изволяя покинуть оружіе безъ оставленія жизни: такъ что, не болѣе пятидесяти человѣкъ попалось живыхъ въ ру́ки Римлянамъ.

Трата

Трата сихъ Конниковъ была чувствительнѣе, и здѣлала больше вреда Аннiбалу, нежели потерянiе города Салапiи. Отъ того времени, не содѣлалъ онъ ничего знаменитаго съ Конницею своею, коя была часть его силъ, и подававшая ему, по то время, са́мое большое преимущество надъ Непрiятелями. Л. Р. 542. Пр. I. Х. 210.

Между тѣмъ Гарнiзонъ Римскiй, защищавшiй за́мокъ Тарентiйскiй, не могъ почитай болѣе противиться голоду, измождавшему его; а М. Лiвiй, Правитель того мѣста, не имѣлъ надежды, какъ токмо на запасъ, приходившiй изъ Сiцiлiи. Чтожъ бы сему приходить безопасно вдоль при берегахъ Италiйскихъ; то содержали при Регiи Флотъ въ двадцать Суденъ. Коммандиръ именовался Д. Квiнтiй, Начальникъ не породный, но происшедшiй своимъ достоинствомъ. Отправившись изъ Регiя, встрѣтился онъ почитай за пятнатцать Мiль [двадцать пять верстъ] отъ того Города, близъ Прiстани Священныя, съ Флотомъ Тарентiйскимъ, состоящимъ, также какъ и его, въ двадцати Судахъ, а коммандиромъ на немъ былъ Демократъ. Бой сведенъ вскорѣ. Никогда два Флота, еще и сильныи и многочисленныи, не сшибались съ толикимъ жаромъ и яростiю. Вскочили вдругъ на Суда; а Воины, прыгая съ одноя Галеры на другую, бились грудью и стоя твердо, такъ какъ будтобъ на сухомъ пути. Успѣхъ пребылъ чрезъ долгое время сомнителенъ. Но Квiнтiй, главный въ Римской Эскадрѣ, когда былъ убитъ; то смерть его привела въ страхъ прочiе Галеры, такъ что изъ побѣжавшихъ явно, однѣ были потоплены, а другiе, прибившiеся къ бе́регу на греблѣ, взяты Турiйцами и Метапоннтянами. По счастiю, Суда съ грузомъ, слѣдовавшiя за Флотомъ, и везшiя запасы, ушли почитай всѣ отъ преслѣдствiя Непрiятельскаго.

Разбитiе Флоту Римскому Тарентiйскимъ. Лiв. XXVI. 39.

Преимущество, какое Гарнiзонъ за́мка Тарентiйскаго одержалъ надъ Непрiятелями, утѣшило его нѣсколько о несчастiи Флоту. Лiвiй, прилѣжно наблюдавшiй всѣ благовременныи случаи, едва токмо увѣдомился, что четыре тысячи человѣкъ вышедшiи изъ города по хлѣбъ и траву, рыщутъ по полямъ безъ опасенiя;

какъ

Л. Р. 542. Пр. I. Х. 210.

какъ и послалъ на нихъ одного изъ самыхъ храбрыхъ Начальствующихъ, именемъ К. Персія, съ двумя тысячами Воиновъ. Сей, заставъ ихъ разсѣянныхъ тамъ и тутъ, побилъ почитай всѣхъ, и принудилъ малое число оставшихся, вбѣжать поспѣшно въ Тарентъ, гдѣ ворота были въ половину отперты; толико то обыватели убоялись, чтобъ Персій не вбѣжалъ въ городъ за бѣгущими.

Дѣла Сіцилійскія. Лів. XXVI. 40.

Въ сіе самое время Консулъ Левінъ прибылъ въ Сіцилію, куда ожидаемъ былъ съ равнымъ вожделѣніемъ отъ всѣхъ Союзниковъ Республикѣ, какъ старыхъ такъ и новыхъ. Первое изъ его стараній было, чтобъ привесть въ нѣкоторый порядокъ дѣла Сіракузскія, коихъ свѣжій Миръ, каковымъ въ Сіракузахъ наслаждались, не могъ еще возстановить совершенно въ древнюю тишину.

Левінъ беретъ Агрігентъ, и выгоняетъ совершенно Карѳагенцовъ изъ Сіциліи.

Потомъ повелъ онъ свои Легіоны на Агрігентъ, одинъ токмо важный городъ въ Провінціи; который остался во власти у Непріятелей, и въ коемъ Карѳогенцы имѣли сильный Гарнізонъ. Посчастилось ему, получить совершенный успѣхъ въ семъ предпріятіи. Ганнонъ имѣлъ главную комманду; но самая большая надежда Карѳагенская была на Мутіна, главнаго надъ Нумідійцами. Сей Начальствующій, проходя всю Сіцилію съ своимъ Войскомъ, громилъ земли Союзниковъ Римскихъ; да и не возможно было, ни заперетъ ему дороги въ Агрігентъ, когда хотѣлъ въ тотъ войти, ни воспрепятствовать исходу; сколько кратъ ни выходилъ изъ него опустошать поля. И какъ слава, какую себѣ Мутінъ пріобрѣлъ благополучными своими успѣхами, начала помрачать Ганнонову; то произвела на него зависть и ненависть въ семъ Полководцѣ, который, не возмогая ктому слышать безъ печали о превозможеніяхъ, какія тотъ продолжалъ одерживать надъ Непріятелями, отнялъ у него Чинъ онаго, и далъ тотъ собственному своему Сыну. Зависть, какъ порокъ самый подлый изъ всѣхъ, ослѣпляетъ попускающихся въ нея всеконечно. Ганнонъ содержалъ за достовѣрно, что Мутінъ престанетъ быть любимъ отъ Нумідійцовъ, какъ скоро не будетъ имѣть надъ ними власти. Но все противное тому случилось. Несправедливость, учиненная храброму

тому Начальствующему, умножила еще къ нему усердіе и преданность въ Нумідійцахъ; а Мутінъ, съ своей стороны, не могъ терпѣть бесчестія, полученнаго себѣ: такъ что послалъ тайно Гонца къ Левіну, договариваться съ нимъ о здачѣ Агрігента. Когда они согласились о предлогахъ и о способѣ, какимъ городу надлежало быть отдану Римлянамъ; то Нумідійцы захватили ворота, бывшія къ морю: а побивши или выгнавши Караульныхъ, ввели въ городъ корпусъ непріятельскій, прибывшій нарочно къ тому мѣсту. Шли ужé они почитай къ срединѣ самой города, и доходили до всенародныя площади строемъ, когда Ганнонъ, услышавшій шумъ и крикъ, но причитавшій тотъ мятежу Нумідійцовъ, кои ужé не однажды волновались, прибѣжалъ утолять замѣшательство. Тогда, усмотривъ множество бо́льшее числа́ Нумідійцовъ, и разслушивая ближе языкъ Римскій, кой ему былъ не невѣдомъ, воспріялъ намѣреніе побѣжать; а выбѣжавъ изъ города съ Эпіцідомъ воротами, въ противную сторону ведшими, прибѣжали оба на берегъ моря; нашедшижъ, по счастію, не большій Стружокъ, сѣли въ оный, дабы имъ отплыть въ Афріку, оставляя Римлянамъ обладаніе Сіціліею, споримое симъ чрезъ толь многіи годы. Оставшееся множество, Карѳагенцовъ и Сіціліанъ, смѣшавшихся совокупно, и не стремившихся обороняться, побѣжало, съ толикимъ же поспѣшеніемъ, съ коликимъ ослѣпленіемъ и страхомъ къ воротамъ градскимъ, дабы спастись уходомъ; но понеже были они заперты; то всѣ побиты при сихъ самыхъ воротахъ. Л. р. 542. Пр. І. Х. 210.

Левінъ, видя себя всеконечно завладѣвша Агрігентомъ, велѣлъ отсѣчь головы первенствующимъ въ городѣ, бивъ ихъ прежде розгами; а прочихъ всѣхъ Гражданъ продалъ съ корыстію. Отослалъ онъ въ Римъ всѣ деньги полученные продажею. Слухъ о взятіи Агрігента, и о мщеніи показанномъ Обывателямъ, когда разсѣялся по Сіціліи; то покорилъ ея всю власти Римлянъ. Въ сіе самое время, двадцать городовъ отданы имъ тайными Согласниками: взяли они шесть силою, да больше сорока здались добровольно.

Л. Р. 542. Пр. I. Х. 210.

Консулъ, наказавъ или наградивъ Первенствующихъ людей въ тѣхъ городахъ, смотря по тому, какъ они заслужили, принудилъ Сіціліанъ, отстать наконецъ отъ Войны, и прилѣжать единственно къ земледѣлію; дабы сему острову быть въ состояніи, по своему плодоносію, не только питать собственныхъ своихъ обывателей, но еще и снабдѣвать хлѣбомъ городъ Римъ и всю Італію, какъ то оный часто дѣлывалъ при многихъ случаяхъ. Тогда привелъ онъ съ собою въ Італію четыре тысячи человѣкъ, збродъ всяческій ссыльныхъ, выгнанныхъ изъ разныхъ странъ за долги на нихъ и за злодѣйства, привыкшихъ жить грабленіемъ и разбоемъ, и не могшихъ не помутить мира, еще худо утвержденнаго, коимъ Сіцілія начала наслаждаться. Такъ окончалась совершенно симъ годомъ война въ Сіциліи.

Дѣла Іспанскія. Осада и взятіе Картаджены. Послѣдованіе изъ сего взятія. Поліб. Х. 579 595. Лів. XXVI. 41. 51.

Чтожъ касается до Іспаніи; то П. Сципіонъ начнетъ въ ней быть знаменитъ, и намъ подать, поступкою своею, понятіе о самомъ великомъ Полководцѣ, какова еще не бывало. Сіе изъ Полібія особливо говоримъ мы такъ; а онъ былъ въ состояніи разсуждать о томъ изрядно, потому что не предлагаетъ ничего, изъ всего касающагося до сего великаго человѣка, какъ токмо по засвидѣтельствованію К. Лелія, который, отъ самыхъ своихъ мягкихъ ногтей, до смерти Сципіоновы, былъ съ нимъ во всѣхъ его предпріятіяхъ, и находился всегда вѣрный блюститель всѣхъ его таинъ.

Сципіонъ увѣдомленный, прежде нежели выѣхалъ изъ Рима, что Отецъ его побѣжденъ отъ измѣны Целтіберіанцовъ, и отъ того, что Римская Армея была раздѣлена, не попустилъ себѣ впасть въ сей страхъ всеобщій, который Карѳагенцы, побѣдами своими въ Іспаніи, навели на всѣхъ сердца. Увѣдомился потомъ, что Союзники, жившіи по сю сторона Ібера рѣки, не измѣнились въ разсужденіи Римлянъ, что Полководцы Карѳагенскіи не согласны между собою, и что поступаютъ сурово съ подчиненными себѣ, отправился исполнь упованія, и обѣщая себѣ самыи благополучныи успѣхи.

Едва токмо прибылъ онъ въ Іспанію, какъ, обращая въ своемъ разумѣ нѣкоторое великое намѣреніе, привелъ все въ движеніе; а употребляя въ пользу досугъ зимнихъ жилищъ, получилъ себѣ извѣстіе, со всею возможною исправностію, о состояніи непріятельскихъ дѣлъ. Такія точно старательства и предусмотренія, кои пріуготовляютъ великіи успѣхи, и объ нихъ обнадеживаютъ. Увѣдомился онъ, что, какъ то мы уже предложили, за преспѣяніемъ вскорѣ послѣдовало несогласіе между Полководцами Карѳагенскими, что они раздѣлили свои силы, что находятся въ превеликомъ разстояніи одинъ отъ другаго, и что не было ни одного изъ нихъ, который бы, по малой мѣрѣ, не находился на-десять дней разстоянія отъ Картаджены.

Л. р. 542. Пр. І. Х. 210. Сціпіонъ воспріемлетъ великое намѣреніе, и готовитъ къ нему все во время зимованія. Поліб. 580

По сему разсудилъ онъ съ перваго взора, что не надобно покушаться на битву нарядную. Въ такомъ случаѣ надлежалобъ или биться со всѣми соединенными непріятелями, а чрезъ сіе былобъ все попускать на отвагу, и то какъ для прежде бывшихъ ущербовъ, такъ и ради того, что у него меньше войска нежели у непріятелей; или не нападать, какъ токмо на одного изъ трехъ Полководцовъ, но въ семъ случаѣ боялся, чтобъ, по обращеніи того одного въ бѣгство, а другихъ при поспѣшеніи ему въ помощь, не-былъ онъ самъ охваченъ, и не попалъ бы въ тѣжъ самыя несчастія, въ кои Кней Сціпіонъ Дядя его, и Публій Отецъ. Итакъ, обратился онъ къ другой сторонѣ.

Вѣдая, что Картаджена была несказаннымъ пособіемъ Непріятелямъ, и что она могла здѣлать великое препятствіе успѣхамъ его уповаемымъ, получилъ себѣ извѣстіе, во время зимованія, отъ плѣнниковъ о всемъ, что до нея касалось. Увѣдалъ, что то почитай одинъ городъ въ Іспаніи, въ которомъ есть Гавень, могущая вмѣстить Флотъ и морскую армею: такъ она лежитъ положеніемъ своимъ, что Карѳагенцы могутъ удобно въ нея приходить изъ Афріки, и преѣзжать чрезъ море, разлучающее ихъ: что хранится въ семъ городѣ великое количество денегъ: что всѣ военныи снаряды въ немъ, и Аманаты изъ всея Іспаніи: и что, а сіе самое важ-

 ное

Л. Р. 542. Пр. I. X 210.

ное, Гарнізонъ состоитъ только въ тысячѣ человѣкахъ, для того не приходитъ никому въ умъ, чтобъ, какъ то Карѳагенцы владѣютъ почитай всею Іспанїею, кто посмѣлъ подумать осадить сей городъ: что онъ, съ другой стороны, очень многолюденъ, но Художниками, Купцами, и другими подобными людьми, всѣмижъ всеконечно неискусными въ военномъ дѣлѣ, кои еще имѣютъ поспѣшествовать взятію города, ежели будетъ на него вдругъ нападеніе.

Вѣдалъ онъ также и мѣстное положеніе Города, и Снаряды хранимыи въ немъ, и расположеніе озера, окружающаго оный. Нѣкоторыи рыболовы увѣдомили его, что вобще озеро то болотисто, мѣлко во многихъ мѣстахъ, и что очень часто приливъ отливается подъ вечеръ. По всему сему заключилъ онъ, что ежели совершитъ свое намѣреніе; то повредитъ столькожъ Непріятелей, сколько здѣлаетъ добра дѣламъ своимъ: будежъ сіе не удастся; то ему удобно, имѣющему во власти море, отплыть безъ утраты, толькобъ Станъ свой привесть въ безопасность; а сіе не весьма трудно, по удаленію войскъ непріятельскихъ. Итакъ, оставляя всякое другое дѣло, старался токмо, во время зимованія, дѣлать пріуготовленія къ сей Осадѣ; и, что достойно примѣчанія, бывъ тогда въ молодыхъ лѣтахъ, не открылъ никому сего начинанія, кромѣ что одному К. Лелію, пока ужé разсудилъ, что надобно было объявить оное.

Армея и Флотъ идутъ совокупно и приходятъ подъ Карфаджену. Поліб. X. 583. Лів. XXV, 42.

Какъ скоро Весна настала, Сціпіонъ послалъ Суда свои въ Море, и приказалъ всѣмъ Помощнымъ Союзническимъ Войскамъ прибыть въ Тарраконъ. Потомъ повелъ онъ оттуду Флотъ свой и Суда съ Грузомъ даже до устія Ібера, куда быть и Легіонамъ далъ указъ по исходѣ изъ зимнихъ жилищъ. Отправился онъ самъ тотчасъ изъ Тарракона, съ пятью тысячами Союзниковъ, предводительствовать свою Армею. Какъ скоро прибылъ; то, собравъ свое Воинство, „началъ рѣчь благодареніемъ старымъ Воинамъ за ревность и усердіе, засвидѣтельствованныя ими Отцу его и Дядѣ, во время ихъ жизни, и „по смерти, и также за Мужество, сохраньшее Рим-

„скому

„ скому Народу Провінцію, которыя потеряніе казалось Л. Р. 542.
„ быть достовѣрно. Присовокупилъ, что тѣ разбитія Пр. I. X.
„ не долженствуютъ отнять у нихъ бодрости. Что не 210.
„ Кароагенскою храбростію Римляне побѣждены, но из-
„ мѣною Цельтиберіанцовъ, коихъ на вѣрность понадѣяв-
„ шись, Полководцы превесьма легкодушно разлучились
„ другъ отъ друга. Что Непріятели находятся теперь
„ дѣйствительно въ тѣхъ самыхъ обстоятельствахъ. Что
„ раздѣлились они по разнымъ урочищамъ. Что недо-
„ стойные поступки, показываемые ими своимъ Союзни-
„ камъ, огорчили сихъ всѣхъ на Кароагенъ. Что часть
„ изъ нихъ прислала уже къ нему Посланниковъ догова-
„ риваться; а прочіи здѣлаютъ тожъ, какъ скоро
„ увидятъ Римлянъ за Іберомъ. Что Полководцы Непрія-
„ тельскіи, какъ въ несогласіи между собою, не восхо-
„ тятъ соединиться для сраженія; и сражаясь по-
„ рознь, не возмогутъ устоять отъ перваго стремитель-
„ ства Римлянъ. Что всѣ сіи причины долженствуютъ
„ ихъ поострить къ переправѣ за сію рѣку съ надѣяніемъ,
„ и къ ожиданію отъ боговъ явнаго покровительства„.

По сей рѣчи, оставивъ М. Сілану, коммандовав-шему съ нимъ, три тысячи человѣкъ Пѣхоты, да пять сотъ Конницы на храненіе земли по сю сторону рѣки, самъ переправился на другій бокъ со всею Армеею, не открывая никому своего намѣренія, кое было, какъ то мы уже объявили, чтобъ взять вдругъ Картаджену.

Надобно припомнить, говоритъ Полібій по сказаніи предложенномъ, что Сціпіонъ имѣетъ еще только двадцать седмь лѣтъ отъ рожденія, и что дѣла, какія предвоспріемлетъ, суть такія, которымъ прошедшія несчастія не подавали никакія надежды къ успѣху. Вступивъ возставить оныя, оставляетъ проложенные дороги, и вѣдомые всѣмъ, а содѣлываетъ себѣ новые, коихъ ни его Непріятели, ни Слѣдующіи съ нимъ не могутъ отгадать. А новыи сіи пути воспріемлетъ онъ по размышленіямъ самымъ твердымъ.

Давъ втайнѣ указъ К. Лелію, долженствовавшему коммандовать Флотомъ, котораго одного содѣлалъ участникомъ въ своемъ намѣреніи, плыть къ новому Кар-

Л. Р. 543. Пр. I. X. 210.

ѳагену, нынѣ называемому Картадженою, самъ, Предводителемъ своей Армеѣ сухопутной, пошелъ въ походъ поспѣшно. Армея его состояла въ двадцати пяти тысячахъ человѣкъ Пѣхоты, да въ двухъ тысячахъ пяти стахъ Конницы. По седми дняхъ Хода пришелъ онъ къ Городу, и сталъ съ той стороны́, коя лицомъ на Сѣверъ. Приказалъ Лелїю объѣхать кругомъ съ своимъ Флотомъ, и держать свой ходъ такъ, чтобъ ему войти въ Гавень въ тожъ са́мое время, въ которое Армея явится съ сухїя стороны́: а сїе и было исполнено точно. Сципїонъ велѣлъ выкопать Ровъ позади своего Стана, и здѣлать двойный Валъ. Отъ города не учинилъ никако́ва укрѣпленїя: одно положенїе мѣ́ста приводило его въ закрытїе отъ всякаго Наскоченїя.

Мѣстное положенїе Картадженѣ. Полїб. X. 583. Лїв. VIXX 42.

Полїбїй, прежде нежели вступилъ въ подробность Осады, описываетъ мѣстное положенїе Городу и Окольностямъ. Я буду списывать съ него, не опасаясь обмануться: ибо сей Авторъ былъ на са́мыхъ мѣстахъ, чтобъ ему лучше удостовѣриться.

Карѳагенъ новый, говоритъ онъ, стоитъ почитай въ срединѣ Iспанскаго бе́рега, при проливѣ обращенномъ къ вѣтру (*) Афрїку. Сей проливъ имѣетъ около двадцати Стадїй Длины [не много поменьше четырехъ верстъ], да десять [двѣ версты] въ ширину при своемъ входѣ. Содѣлываетъ онъ нѣкоторый родъ Гавени, для того что при входѣ стоитъ островъ, который съ обѣихъ сторонъ оставляетъ проѣздъ ускїй. Во́лны морскїе прикатываясь разсѣкаются о сей островъ; что производитъ во всемъ Проливѣ совершенную тишину, кромѣ когда вѣтры Афрїканскїи дуютъ въ оба оныя отверстїя, и море волнуютъ. Сїя гавень заключена́ всѣмъ другимъ вѣтрамъ твердою землею, окружающею оную. Съ заднїя стороны́ Пролива, поднимается Гора, видомъ какъ Полуостровъ, на которой стоитъ Городъ, защищенный съ Востока и Полудня Моремъ, а съ Запада Озеромъ, распростирающимся на Сѣверъ; такъ что Iстмъ; или пространство между обоими

(*) Афрїкъ, есть вѣтръ между западомъ и Полуднемъ.

ими Морями, соединяющее Городъ съ твердою землею, есть токмо въ двѣ Стадіи, тоесть, въ двѣсти Саженъ нашихъ. Городъ, при срединѣ, низокъ и углубленъ. На Полудни входъ въ него съ моря равнымъ мѣстомъ. Прочее все окружено Пагорками, изъ которыхъ два высоки и круты, а три прочіи хотя гораздо положе, но ямисты и трудны къ всходу. Окруженіе Города было прежде сего токмо на-дватцать Стадій [на четыре версты].

Л. р. 542. Пр. I. X. 210.

По сему положенію мѣстъ, Голова Римскаго Стана была въ безопасности; находясь прикрыта съ одной стороны Озеромъ, а съ другой Моремъ. Только что Средина, бывшая прямо противъ названнаго мною Істма, была безъ закрытія и безъ обороны. Сціпіонъ не разсудилъ за благо укрѣпить ея; или чрезъ то хотѣлъ устрашить Осажденныхъ, показываніемъ надѣянія, или, намѣрившійся приступать, желалъ, чтобъ не могло его ничто останавливать какъ исходящаго изъ Стана, такъ и въ него входящаго.

По благовременномъ прибытіи Флота, какъ то уже сказано, Сціпіонъ собралъ свою Армею. Въ рѣчи къ ней, не употребилъ на ободреніе оныя Доказательствъ, коими преклоненъ самъ къ предпріятію осады, и которыя мы предложили выше. „Показавъ, что предпріятіе „возможно, и изъяснивъ вкратцѣ, сколько, если удастся, будетъ оно предосудительно Непріятелямъ, а „Римлянамъ полезно, обѣщалъ золотыи вѣнцы тѣмъ, „кои первыи взлѣзутъ на Стѣну, и обыкновенныя Награжденія, кто ни отмѣнитъ себя при семъ случаѣ. „Наконецъ присовокупилъ, что сіе Намѣреніе вдохнулъ „въ него Нептунъ: что сей богъ, явившись ему во „Снѣ, обѣщалъ, во время нападенія, помощи нелoжно, „и такъ способомъ явнымъ, что вся Армея дознаетъ „содѣятельности его присущія„. Точность и твердость Доказательствъ его, вѣнцы обѣщанныи, и сверьхъ всего того помоществованіе Нептуново, показанное за достовѣрное, вложили въ Воиновъ чрезвычайную горячесть.

Картаджена осаждена съ земли и съ моря. Поліб. X. 585. Лів. XXVI. 43.

Назавтрѣе, снабдивъ Флотъ всякими метаніями, далъ указъ Лелію коммандовавшему на ономъ, нападать на городъ съ моря. И какъ Осада продолжалась не много

Л. Р. 542. Пр. I. Х. 210. го времени; то не видно, чтобъ флоту было дѣла много, развѣ что въ захваченіи, по взятіи города, Судовъ нашедшихся въ Гавени. Съ земли Сципіонъ отрядилъ двѣ тысячи Воиновъ самыхъ сильныхъ, далъ имъ людей на несеніе лѣсницъ, и началъ приступъ около девяти часовъ по утру. Магонъ, коммандовавшій въ городѣ, раздѣливъ свой Гарнізонъ, оставилъ пять сотъ человѣкъ въ замкѣ, а съ пятьюжъ стами другими сталъ на Пагоркѣ, бывшемъ съ Востока. Двѣ тысячи человѣкъ обывателей, коимъ дано Оружіе, нашедшееся въ городѣ, поставлены при Воротахъ, ведшихъ къ мѣсту, соединяющему море съ твердою землею, и ведшихъ же слѣдовательно къ Римскому Стану: прочимъ Гражданамъ данъ указъ, быть въ готовности къ прибѣжанію на помощь, въ которомъ бы мѣстѣ Осаждающіи ни полѣзли на Стѣну.

Какъ скоро Сципіонъ далъ знакъ гласомъ трубнымъ къ приступу; такъ тотчасъ Магонъ послалъ двѣ тысячи человѣкъ, хранившихъ ворота, уповая что сія выласка устрашитъ Непріятелей, и преобратитъ ихъ Намѣреніе. Сіе Войско ударяетъ съ устремленіемъ на Римлянъ, стоявшихъ строемъ при концѣ Істма. Сшибается тутъ великая схватка. Съ обѣихъ сторонъ, тоесть; отъ Армеи и отъ Города, приводятся въ ободреніе Воины превеликимъ крикомъ. Но помощь не равная была, для того что Карѳагенцы не могли выходить, какъ токмо одними Воротами, и долженствовали итти съ двѣ Стадіи [съ двѣсти саженъ]; а Римляне, напротивъ, были близко, и приходили отвсюду. Сраженіе было толь не равное отъ того, что Сципіонъ построилъ своихъ въ близости отъ Лагеря, дабы дать Осажденнымъ болѣе разстоянія къ переходу, и къ приходу къ битвѣ, видя изрядно, что если сей первый корпусъ, бывшій самое чѣлышко Обывателей, разбитъ однажды будетъ; то все придетъ въ замѣшательство, и никто ужѣ не осмѣлится выйти изъ воротъ. И какъ на обѣихъ сторонахъ Войско сражавшееся было отборное; то побѣда пребыла нѣсколько времени сомнительна, и себя не объявляюща. Наконецъ, Карѳагенцы, принуждены бывши подломиться

ломиться, да такъ скажу, подъ тягостїю Воиновъ Легїонныхъ, сломлены. Великое множество лишилось жизни на побоищѣ, и уходя; но бо́льшая часть подавлена затѣсненїемъ при вбѣжанїи въ Воро́та: сїе привело обывателей толь въ великое устрашенїе, что они оставили Стѣны. Чуть-чуть Римляне не влѣзли въ Городъ за бѣгущими: однако, по малой мѣрѣ, сїе разбитїе дало тѣмъ случай къ приставленїю безъ страха лѣсницъ. Л. Р. 542. Пр. І. Х. 210.

Сцїпїонъ былъ въ са́мой схваткѣ; но, сколько возможно, опасая свою́ Особу. Три человѣка са́мыхъ сильныхъ ратниковъ ходили предъ нимъ, и укрывали его своими щитами отъ всѣхъ поражений, летавшихъ съ стѣнъ въ превеликомъ множествѣ. Иногда бѣгалъ онъ по бокамъ, иногда взбѣгалъ на высокїя мѣста́: и такъ, видя все что происходило, и видимъ будучи отъ всѣхъ, воспособствовалъ много благополучному успѣху сего сраженїя, длятого что каждый силился заслужить похвалы, или избѣжать поношений отъ толикаго Назирателя, и таковаго Судїи. Сей радѣтельный Надзоръ Полководцовъ содѣлалъ, что не пренебрежено ничего въ томъ дѣйствїи, и всѣ приказы какъ даваны были, такъ и благовременно исполнены.

Взлѣзшїи первыи по лѣсницамъ, не нашли столько препятствїя отъ смѣлости Осажденныхъ, сколько отъ вышины Стѣнъ. Непрїятели усмотрѣли затрудненїе, въ какое она ихъ приводила; а однако сопротивленїе оныхъ не́ быложъ мужественнѣе. И подлинно, понеже тѣ лѣсницы были очень высокїе; то Воины лѣзли по нихъ въ великомъ множествѣ вдругъ, и такъ ламали ихъ тяжестїю тою. Будежъ кои цѣлы устояли; то первыи взлѣзшїи до са́маго конца, ослѣплялись глубиною стремнины: и хотябъ малое здѣлалось имъ отбитїе, они не могли никакъ удержаться, и падали съ верьху въ низъ. Когдажъ кидаемы на нихъ были съ зубцовъ бре́вна, или другое что подобное, то всѣ совокупно ниспровергались, и расшибались о землю. Не смотря на сїи трудности, Римляне продолжали лѣзть съ такоюжъ все охотою и съ равноюжъ бодростїю. По упаденїи пер-

Л. Р. 542. выхъ, слѣдующіи занимали ихъ мѣсто; такъ что нако-
пр. І. Х. нецъ, понеже воины не могли больше сносить утружде-
210. нія, Полководецъ затрубилъ къ отступленію.

Осажденныя нѣкакъ торжествовали, мня что они на всегда отвратили отъ себя напасть, и льстили себя, по меньшой мѣрѣ, что могутъ проволчить въ долготу Осаду, да и дадутъ время Полководцамъ Карѳагенскимъ къ прибытію на помощь. Не знали они, коль велика была горячесть и быстрота въ Сціпіонѣ. Ожидая, какъ море отольется, располагаетъ онъ пять сотъ человѣкъ съ лѣсницами на берегу Озера. Ставитъ на мѣстѣ, на коемъ побоище было, свѣжее Воинство, возбуждаетъ сіе къ изрядному исполненію должности, и даетъ имъ больше прежняго лѣсницъ, дабы напасть на Стѣну съ конца до другаго. Дается знакъ, приставляются лѣсницы, а воины и лѣзутъ по всей долготѣ Стѣны. Поднялось великое смятеніе между Карѳагенцами. Мнили они, что нѣчего имъ было больше бояться; но вотъ новый приступъ ввергаетъ ихъ въ тожъ самое бѣдствіе. Съ другія стороны, метаній и ядеръ у нихъ не доставало, а число убитыхъ лишало ихъ бодрости. Затрудненіе имъ было крайнее; однако оборонялись какъ возможно лучше.

Въ самый жаръ лѣзтія, море начало отливаться, и воды стекать съ берега Озернаго; такъ что, незнавшіи причины сему Стеченію, не могли тому надивиться. Тогда Сціпіонъ, потщавшійся имѣть въ самой готовности искусныхъ вождей, приказалъ Войску, поставленному тамъ, войти въ Озеро, и ничего не бояться. Одинъ изъ большихъ его талантовъ былъ, повышать бодрость въ ободряемыхъ имъ, и наполнять ихъ надѣяніемъ. Воины повинулись, и кидались напрерывъ въ Озеро. Было почитай около Полудня: и какъ сѣверный вѣтръ, дувшій съ тожъ стороны, гонилъ еще съ стремленіемъ приливъ, отливавшійся уже и собою; то вода стала толь мѣлка, что Воинамъ она была и въ силу по поясницу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чуть находилась по колѣна. Тогда то вся Армея возмнила, что нѣкое божество предводительствуетъ Осаду, и припамятовала все, что Сціпіонъ, въ рѣчи своей, обѣщалъ о помощи.

щи Нептуновой: а припоминовенїе сїе воспламенило так бодрость в Служивых, что более не видѣли ужѐ бѣдства, уповая что тот бог есть им Предводитель. Л. Р. 542 Пр. I. X. 210.

Вся сила приступа была при воротах, бывших прямо против Лагеря Римскаго. Между тѣм пять сот человѣк, перебредшїи Озеро, подошли под Стѣну, и там взлѣзли на оную, не нашедши себѣ сопротивленїя. Ибо обыватели, думая ея неудобоемлему с той стороны, не потщались никак укрѣпить оныя, да еще не разсудили за должное, чтоб там надобно было быть и войску на стреженїе, взирая токмо прилѣжно туда, куда Римляне казались прилагать самое большее усильствїе. Отряд пяти сот человѣк, о котором мы сказали, вшел в город беспрепятственно; и в тож самое время побѣжал он к воротам, при коих обѣ стороны были в Сшибкѣ. Там, сраженїе упряжняло толь сильно, не токмо разумы, но и глаза и слухи у Карфагенцов, что никто из них не усмотрѣл происходившаго на другой сторонѣ, да токмо ужѐ почувствовали пораженїя себѣ с тыла, и увидѣли, что они между двумя Корпусами Непрїятельскими. Карфагенцы старались токмо спастись бѣжанїем. Римляне переламали запоры желѣзныи, заключавшїи ворота; а бывшїи за воротами и влѣзли Толпами в город. Воины, перелѣзшїи в великом множествѣ чрез Стѣны, разсыпались повсюду, и убивали Граждан по указу Сцїпїонову, который им запретил в тож время расхищать, прежде нежели дастся к тому знак. Видяж, что Непрїятели спасались в два разныя мѣста, одни убѣгая на вышину бывшую лицом к Востоку, и хранимую корпусом пяти сот человѣк, а другїи в замок, в который Магон ушел, сам, и с тѣми ратными, кои оставили Стѣны, раздѣлил и он также свое Войско на два Корпуса. Послал один на захваченїе вышины, о которой теперь сказано, а сам пошел с тысячью человѣк к замку. Вышина осилена самым первым нападенїем. Магон сперва начал-было

Картаджена взята приступом на щит. Полїб. X. 588. Лїв. XXVI. 46.

Л. Р. 542 Пр. I. X 210. Превеликая добыча. Лів. XXVI. 47.

обороняться; но видя окружена себя со всѣхъ сторонъ, и безнадежна къ дальнѣйшему сопротивленію, здался Побѣдителю, съ Мѣстомъ, и съ Воинами бывшими тутъ.

По сіе время посѣкаемы были всѣ Обыватели, кои въ лѣтахъ служить въ войскѣ. Но Сципіонъ велѣлъ перестать Кровопролитію, какъ скоро завладѣлъ за́мкомъ. Тогда городъ отданъ на разграбленіе. Добыча была очень велика. Десять тысячъ человѣкъ Вольныхъ здѣлалися Невольниками Римлянамъ. Завладѣли они всѣми орудіями военными, коихъ было превеликое множество. Принесено къ Полководцу много золота и серебра; двѣсти семдесять шесть чашъ золотыхъ, почитай всѣ въ фунтъ вѣсомъ; осмнатцать тысячъ триста фунтовъ серебра, какъ деньгами, такъ и посудою, и того, по нашему вѣсу, четыреста пятдесять седмь пудъ съ половиною. Отдано сіе богатство въ ру́ки Квестору или Пріемщику К. Фламінію, взвѣшеное прежде и также счисленое все предъ нимъ. Полібій объявляетъ, что все серебро, взятое у Карѳагенцовъ, состояло болѣе нежели въ шести стахъ Талантовъ [въ трехъ стахъ въ шести десяти тысячахъ рублей], кои, приложивъ къ четыремъ стамъ [къ двумъ стамъ со́року тысячамъ рублей], привезеннымъ изъ Рима, здѣлаютъ у него больше тысячи Талантовъ [болѣе шести сотъ тысячъ рублей] на военныи расходы.

Способъ раздѣлять добычу, употребляемый у Римлянъ. Поліб. X. 589. 590.

По наступленіи ночи, имѣвшіи указъ остаться въ Станѣ, въ немъ остались. Полководецъ, съ тысячію Воиновъ, вселился въ За́мокъ. Отдалъ онъ приказъ всѣмъ прочимъ, чрезъ Трібуновъ, выттти изъ Домовъ, и снести по Когóртно [по баталіóнно] на́-площадь всю Добычу, какую они получили, да и препроводить ночь при ней. Легкое Войско было приведено изъ Лагеря, и поставлено на Вышинѣ, бывшее лицомъ къ Востоку. Симъ образомъ покорена́ Римской Власти Картаджена, или новый Карѳагенъ.

Назавтрѣе, все отъятое какъ у Городоваго Войска, такъ у Гражданъ и у Художниковъ, снесено́ на Рынокъ; а Трібуны и раздѣлили оное своимъ Легіонамъ, по обыкновенію утвердившемуся у Римлянъ. Способъ, какимъ поступалъ сей Народъ по взятіи городовъ, былъ слѣдующій.

щїй. Отряжаема была Часть Войска на грабленїе, но никогда больше половины. Долженствовавшии исполнить грабленїе сїе, были выбираемы изъ всѣхъ Корпусовъ, составлявшихъ Армею; да и каждый приносилъ въ свою Когорту или въ свой Легїонъ, все что онъ взялъ. Добыча продаваема была съ повольнаго торгу; а Трїбуны и раздѣляли цѣну на равные доли, даемые не только стоявшимъ въ нужныхъ Притинахъ, дабы безопасну быть грабленїю, но еще и берегшимъ Стравки и рухлядь, также больнымъ и другимъ всѣмъ, кои были отряжены къ нѣкоей должности, какаябъ сїя ни была. А чтобъ не зделалось какїя невѣрности въ сей части Военной; то приводили къ присягѣ Воиновъ, прежде нежели пойдутъ въ Походъ, и въ самый первый день ихъ збора, что они не утаятъ ничего изъ добычи, и принесутъ все вѣрно, что ни возмутъ. Впрочемъ, продолжаетъ Полїбїй, Римляне, симъ мудрымъ обыкновенїемъ, предостереглись отъ худыхъ содѣятельностей изъ Страсти къ прїобрѣтенїю. Ибо надежда, къ полученїю доли въ добычѣ, понеже не могла отщетить ни единаго, и была такъ достовѣрна для стоявшихъ на Притинахъ, какъ и для самихъ грабившихъ; то благостройность была всегда исправно наблюдаема. Не такъ то видится у Народовъ, имѣющихъ за правило, что кто ни возметъ какую вещь въ расхищенїи города, та его уже собственно. Ибо тогда часть Воинства зделенная на раздѣлѣ корыстей, лишена совокупно и сильнаго поощренїя, къ привлеченїю Воиновъ исполнять свою должность и презирать бѣдствїя; а поощренїе сїе есть надежда на прибытокъ. Извѣстно, что Давїдъ указалъ: Сражавшїйся, (а) и пребывавшїй въ обозѣ, имѣетъ получить равный пай въ корысти; а сїе обыкновенїе стало быть неизмѣнное и постоянное въ Ізраилѣ.

Л. р. 542. Пр. I. X. 210.

I. Царств. Гл. XXX. ст. 24. 25.

Жж 3 Остался

(а) Понеже по части исходящаго на брань, тако будетъ часть сѣдящаго при сосудѣхъ, по томужде раздѣлятся. И бысть отъ дне того и выше, и бысть въ повелѣнїе и оправданїе Ізраилю даже до дне сего.

Л. Р. 542. Пр. I. X. 210.

Остался еще въ Городѣ Хлѣбъ, который непріятели запасли: десять тысячь четвертей Пшеницы, да шестдесять седмь тысячь пять сотъ Ячменя. Осилены и взяты въ Гавени сто тритцать Суденъ, по большой части съ грузомъ, состоявшимъ въ хлѣбѣ, въ оружіи, въ харчевомъ, въ желѣзѣ, въ парусахъ, въ снастяхъ, и въ другихъ спотребныхъ вещахъ къ наряженію цѣлаго Флота. Сципіонъ взялъ также осмнатцать Галеръ, кои умножили знатно его Флотъ: было у него ихъ тритцать пять. Итакъ, изъ толикаго пріобрѣтенія, коего Завоеваніе Картаджены содѣлало Римлянъ Стяжателями, Городъ взятый былъ самое меньшее.

Сципіонъ говоритъ рѣчь побѣдоносной армѣѣ, и похваляетъ Мужество ея и ревность. Лів. XXVI. 48.

Въ тотъ день, Сципіонъ ввѣрилъ храненіе Города Лелію и Воинамъ Морскимъ, отвелъ самъ Легіоны въ Станъ, и приказалъ имъ поѣсть и отдохнуть. Назавтрѣе, собравъ Воиновъ сухопутныя и морскія Армеи, „началъ рѣчь возблагодареніемъ богамъ безсмертнымъ, „не токмо что они въ единъ день покорили Городъ пребогатый изъ всея Провінціи; но что и собрали прежде „въ него все богатство Африкійское и Іспанское, да отнимется у непріятелей все ихъ прибѣжище, а да онъ, „и его, будутъ въ изобиліи. Потомъ похвалилъ Воиновъ, коихъ Мужество преодолѣло толь многіе препоны, не бывъ удержано ни нечаянною Выласкою Карѳагенцовъ, ни чрезвычайною вышиною Стѣнъ, ни труднымъ прешествіемъ чрезъ невѣдомое Озеро, ниже крѣпкимъ самымъ Замкомъ, защищаемымъ добрымъ городовымъ Войскомъ. Призналъ, что онъ одолженъ всѣмъ „имъ успѣхомъ толь славнымъ и толь нечаяннымъ; но „честь Стѣннаго Вѣнца должна воздана быть особливо „тому, кто самый первый взлѣзъ на Стѣну. Да сей, „который мнитъ себя заслужившa мздовоздаяніе толь „честное, теперь же явится„.

Распря очень жаркая по причинѣ Стѣннаго вѣн-

Предстало такихъ двое вмѣсто одного: Кв. Требеллій Центуріонъ четвертаго Легіона, да Секст. Дигітій Воинъ Морскій. Распря разгорѣлась очень, и ещежъ меньше между обоими Соперниками, коль между Армеями Сухопутною и Морскою, стоявшими явно за того, который былъ изъ ихъ Корпуса. Лелій, Коммандиръ надъ Флотомъ

Флотомъ, говорилъ сильно за морскіи полки; а М. Семпроній Тудітанъ подкрѣплялъ сторону Легіоновъ. Сціпіонъ, видя что сей сварь скоро перемѣнится въ явный бунтъ, выбралъ трехъ человѣкъ Наказныхъ, коимъ поручилъ изслѣдовать прямо сіе дѣло, и рѣшить по скаскамъ Свидѣтелей достойныхъ вѣры, который изъ двухъ взлѣзъ на Стѣну. Сіи Наказныи были: К. Лелій, М. Семпроній, обажъ стоявшіи за своихъ; но къ нимъ Сціпіонъ присовокупилъ П. Корнелія-Кавдіна, человѣка не бывшаго ни при той ни при другой сторонѣ. Начали они слѣдовать сіе дѣло. Но сей способъ, который казался что утишитъ сердца́, еще распалилъ оныя болѣе. Ибо Лелій и Семпроній, воздержававшіи каждую сторону въ должности съ превеликимъ трудомъ, едва токмо отлучились, перемѣняя качество Главныхъ въ качество Судей, какъ Воины уже́ и не стали ктому наблюдать никакія мѣры. Тогда Лелій, оставляя своихъ Таварищей, пошелъ къ Сціпіону, сидѣвшему на своемъ Судилищѣ, и донесъ ему о состояніи вещей. Представилъ, что обѣ стороны готовы уже́ понестись къ послѣднимъ крайностямъ, и содѣлать изъ Прѣнія о че́сти, истинную брань междоусобія.

Л. р. 542. Пр. 1. Х. 210. ...ца, оконченная миролюбно Сціпіономъ. Лів. XXVI. 48.

Сціпіонъ, похваливъ мудрое радѣніе Леліево, созвалъ Собраніе; а чтобъ соединить вдругъ всѣ сердца́, объявилъ, что Кв. Требеллій и Секст. Дігитій взлѣзли въ одно время на Стѣну: въ награжденіежъ ихъ Мужеству жалуетъ онъ обоимъ по Стѣнному Вѣнцу. Потомъ похвалилъ онъ всѣхъ другихъ, и раздѣлилъ имъ Награжденія, смотря по храбрости, какую каждый явилъ, и на услуги показанные при Осадѣ. Лелій, Адміралъ оный во Флотѣ, удостоился притомъ, что объ его заслугахъ распространился онъ наиболѣе. Похваливъ его чрезвычайно, и признавъ, что, благоразуміемъ своимъ и Мужествомъ, воспоспѣшествовалъ сей столькожъ, сколько и самъ онъ Сціпіонъ успѣху толь славному, далъ ему въ даръ Вѣнецъ золотый, да тритцать Воловъ.

Стѣнный вѣнецъ былъ обыкновенно золотый, имѣвшій на верьху зубцы, каковы бываютъ на Стѣнахъ Градскихъ. Гарячесть видимая здѣсь нами между двумя Соперниками.

А. Р. 542 Пр. I. Х. 210. Великодушїе Сцїпионово къ Аманатамъ и Плѣнникамъ. Полїб. Х. 591. Лїв. XXVI. 49.

перниками, показываетъ удивительный плодъ, производимый въ сердцѣ Воиновъ сими знаками чести и отмѣны. Да надобно тожъ сказать и о другихъ Награжденїяхъ Военныхъ. Сїе точно есть, что содѣлываетъ Воинство непобѣдимымъ.

Сцїпїонъ, похваливъ тѣмъ образомъ и наградивъ за мужество Своихъ, собралъ Военоплѣнныхъ, коихъ было, какъ то мы уже объявили, около десяти тысячъ человѣкъ, и приказалъ различить ихъ на два разрядка; одинъ, коемубъ быть изъ Людей Знатныхъ, и Гражданъ Карфагенскихъ, также изъ женъ ихъ и дѣтей, а другїй изъ Художниковъ и Мастеровыхъ. Послѣ напоминанїя первымъ, дабы пристали они твердо къ Римлянамъ, и не забывалибъ никогда милости, какую онъ имъ вскорѣ покажетъ, отпустилъ изъ нихъ каждаго въ домы. Пали они ему въ ноги, и пошли точа слезы, но слезы радости, текущїе изъ очей ихъ отъ приключенїя, коего они толь мало ожидали. Чтожъ до Мастеровыхъ людей; то имъ сказалъ, что они теперь рабы Народу Римскому: но буде станутъ усердствовать Республїкѣ, и служить ей, каждый своимъ Художествомъ, то могутъ быть въ надеждѣ, что содѣлаются Вольными, какъ скоро Война съ Карфагенцами благополучно окончана будетъ. Было ихъ числомъ съ двѣ тысячи человѣкъ, коимъ приказано пойти къ Квестору записать свои имена; да и раздѣлены они на Артѣли, въ каждой по тритцати человѣкъ, изъ которыхъ ко всякой приставленъ одинъ Староста Римлянинъ.

Между прочими Плѣнниками, Сцїпїонъ выбралъ взрачнѣйшихъ людей и сильнѣйшихъ, въ прибавокъ числу Гребцовъ своихъ. Учинилъ онъ имъ тожъ обѣщанїе, которое и Мастеровымъ; да и обнадежилъ ихъ, что по преодолѣнїи Карфагенцовъ, дастъ имъ Вольность, ежели будутъ служить Римлянамъ ревностно и усердно.

Сїя поступка съ Плѣнниками, прїобрѣла ему и Республїкѣ дружбу и надѣянїе отъ обывателей Карфагенскихъ; а надеждою Вольности, обѣщанныя ремесленнымъ людямъ, вложилъ въ нихъ великую горячесть къ

служенїю

служенію себѣ: не упоминая уже́ здѣсь о знатномъ умноженіи морскимъ его силамъ, содѣлавшемся тѣмже са́мымъ милосердіемъ къ Плѣнникамъ. Л. р. 542. Пр. I. X. 210.

Пото́мъ посадилъ онъ подъ караулъ въ домъ Магона, и тѣхъ Карѳагенцовъ, кои поиманы съ нимъ: изъ нихъ двое были изъ Совѣта Старшихъ, а Пятнатцать изъ Сенаторовъ. Отдалъ онъ ихъ подъ соблюденіе Лелію, приказавъ ему, прилагать объ нихъ всякое радѣніе возможное. По́слѣ сего, велѣвъ привесть предъ себя всѣхъ Аманатовъ отъ Іспанцовъ, коихъ было числомъ болѣе трехъ сотъ, на́чалъ ласкать и привѣчать дѣтей, одного по другомъ, обнадеживая ихъ, въ утѣшеніе, что вскорѣ свидятся они съ своими Сродниками. Увѣщавалъ другихъ, чтобъ они не унывали и не попускались въ болѣзнованіе. Представилъ имъ, „ что (а) они „ подъ властію Народа, любящаго лучше обязывать людей благодѣяніями, а не покарять ихъ страхомъ, и „ также присоединять къ себѣ чужестранныи Народы, „ подъ именемъ пріятелей и Союзниковъ, нежели налагать на нихъ бесчестное имя порабощенія„. Посемъ, выбравъ изъ корыстей то, что наиболѣе сходствовало съ его намѣреніемъ, дарилъ онъ тѣмъ каждаго, взирая на разность по́ла и возраста. Далъ дѣвочкамъ Ку́колки и Повязочки, а Малчикамъ Ножички и Шпажки.

Что то за благость! что и за благосклонность? Спросивъ у всѣхъ Аманатовъ объ ихъ землѣ, и увѣдавъ, сколько ихъ было отъ каждаго Племени, послалъ Гонцовъ къ ихъ Сродникамъ, и повѣстилъ имъ пріѣхать, и взять своихъ дѣтей. И какъ нѣкоторыи Городы прислали уже́ къ нему Посланниковъ, съ прошеніемъ тѣхъ, кои имъ принадлежали; то онъ сихъ тотчасъ имъ отдалъ въ ру́ки, и приказалъ Квестору К. Фламінію, имѣть всяческое попеченіе о другихъ, поступая съ ними ласково и человѣколюбно.

(a) Venisse eos in Populi Romani potestatem, qui beneficio, quam metu obligare homines malit; exterasque gentes fide ac societate iunctas habere, quam tristi subiectas seruitio.

Liu.

Л. Р. 542. Пр. I. Х. 210 Целомудренная Поступка Сципіонова къ Госпожамъ, бывшимъ между Аманатами. Лів. XXVI. 49. Політ. X. 597.

Въ то время, какъ онъ все сіе распредѣлялъ, одна Госпожа, очень престарѣлая, Жена Мандонія, брата Індибілю Царю Ілергетскому, вышла изъ сонма Аманатовъ, а падши къ ногамъ его, просила того слезно, да благоволитъ приказать Стрегущимъ Госпожъ, имѣть оптмѣнность къ ихъ полу и роду. Сципіонъ, не выразумѣвшій прежде ея мысли, удостовѣрилъ оную, что онъ уже далъ указъ, дабы имъ не имѣть ни въ чемъ недостатка. Но сія Госпожа, предпріемля паки слово: Не сіи выгодности, говорила она, желательны намъ. Въ состояніи, въ какое фортуна привела насъ, чѣмъ не должно намъ довольствоваться? Я имѣю другія беспокойства, когда вижу съ одной стороны своевольность военную, а съ другой молодость и красоту сихъ Государынь, коихъ вы здѣсь изволите видѣть предъ собою. Ибо что до меня; то лѣта мои не попускаютъ мнѣ быть въ такомъ страхѣ. Она имѣла съ собою дочерей Індибілевыхъ, и многихъ другихъ подобнагожъ состоянія, всѣхъ же въ цвѣтѣ юности, почитавшихъ ея за Матерь. Собственная моя слава, говорилъ онъ, также и честь Народа Римскаго, имѣютъ нужду не терпѣть, чтобъ Добродѣтель, всегда достопочитаемая, гдѣбъ она ни могла быть, была подвержена въ моемъ Станѣ поступкѣ толь недостойной оныя. Но вы мнѣ подаете еще новый поводъ, къ смотренію за тѣмъ съ большею потщательностію, достохвальнымъ попеченіемъ о соблюденіи чести вашея, толь при многихъ другихъ причинахъ къ страху. По семъ разговорѣ, поручилъ онъ ихъ Начальствующимъ Целомудрія вѣдомаго, и приказалъ симъ, имѣть къ нимъ такое почтеніе, какое они могутъ являть къ Матерямъ и Супругамъ своихъ Союзниковъ и пріятныхъ Гостей.

Отдаетъ безъ выкупа молодую Княжну прекрасную Аллуцію, за кого она была зговорена. живая.

При семъ точно случаѣ, Воины его привели къ нему молодую Особу, красоты толь совершенныя, что привлекала на себя всѣхъ взоры. Восхотѣлъ онъ знать, кто она и чья: а увѣдомився между прочимъ, что она заручена, и долженствовала вскорѣ сочетаться бракомъ съ Аллуціемъ Княземъ Целтіберіанскимъ, послалъ по него и по сродниковъ Юныя тоя Плѣнницы. И какъ ему сказано, что Аллуцій ея любитъ пребезмѣрно; то сей Вельможа Іспанскій едва токмо явился къ нему, какъ онъ, прежде нежели еще поговорилъ съ отцемъ ея и съ матерію, и отвелъ его особно; а на утоленіе беспо-

койствѣ, каковы могъ тотъ имѣть о молодости Іспанкиной, говорилъ ему сими словами: Мы оба молоды, вы и я; сїе самое даетъ мнѣ поводъ, что могу вамъ говорить смѣляе. Приведшїи ко мнѣ изъ моихъ Невѣсту вашу, въ тожъ время меня удостовѣрили, что вы ея любите прекрайно; а Красота ея и не попустила мнѣ о семъ усумниться ни мало. И такъ, размышляя, что еслибъ я думалъ, какъ то вы, сочетаться, и будебъ не-былъ единственно упражненъ попеченїями о дѣлахъ моего Отечества, тобъ желалъ, дабы поспѣшествуема была любовь такъ честная и толь законная: а вмѣсто того и нахожусь счастливъ, что могу, въ настоящей околичности, услужить вамъ тѣмъ самымъ образомъ. Невѣста ваша пребывала между нами такъ, какъ бы она могла быть въ домѣ своего Отца и Матери. Я ея для васъ хранилъ, дабы вамъ дать оную въ даръ достойный васъ и меня. За сей же даръ единыя токмо требую отъ васъ благодарности, именножъ. да будете другъ Римскому Народу; и притомъ, если вы меня судите быть добрымъ человѣкомъ, такимъ точно, какимъ отецъ мой и дядя явились Народамъ сея самыя Провїнцїи, да знаете, что находится въ Римѣ множество подобныхъ намъ, да и нѣтъ въ Свѣтѣ Народа, коего вамъ должно бояться больше, чтобъ имѣть Непрїятелемъ, ни болѣе желать, дабы почитать Другомъ.

Л. Р. 542. Пр. І. Х. 210.

Благодарность сего Князя.

Лїв. XXVI. 50.

Полїб. Х. 593.

Аллуцїй съ крайнею благодарностїю, и въ пребезмѣрной радости, цѣловалъ руки у Сцїпїона, и просилъ боговъ воздать ему вмѣсто себя, за толь великое благодѣянїе, длятого что онъ не въ силахъ заплатить столько, сколько желалъ, и колико заслужилъ благодѣтель его. Сцїпїонъ призвалъ потомъ отца и мать, и другихъ сродниковъ юныя Дѣвицы. Привезли они съ собою великую сумму денегъ на искупленїе. Но когда увидѣли, что онъ имъ отдаетъ ея безъ выкупа; то просили его съ великимъ убѣжденїемъ, да возметъ отъ нихъ ту сумму въ даръ, и говорили, что симъ снисходительствомъ и новою такою милостїю, возведетъ онъ на верьхъ совершенїя радость ихъ и возблагодаренїе. Сцїпїонъ, не возмогши противиться болѣе прошенїямъ толь гарячимъ и такъ настоятельнымъ, сказалъ имъ, что воспрїемлетъ тотъ даръ, да и велѣлъ оный положить къ своимъ ногамъ. Тогда, обратився къ Аллуцїю: Я присовокупляю, сказалъ, къ вѣну, кое вамъ должно получить отъ вашего Тестя, сїю сумму, и прошу воспрїять ея за даръ брачный.

Л. Р. 542. Пр. І. Х. 210.

Сей Юный Князь, усладився щедростію, и учтивствомъ Сципіоновымъ, отбылъ въ свою страну, разглашая по всюду похвалы толь великодушному Побѣдителю. Восклицалъ онъ въ восторгѣ своея благодарности, „что „прибылъ въ Іспанію Юный Герой подобный богамъ, ко-„торый покаряетъ себѣ все, не столько еще силою ору-„жія, сколько сладостію добродѣтелей своихъ, и вели-„костію благодѣяній„. Тогоради, набравъ Войско въ землѣ подвластной себѣ, возвратился по нѣсколькихъ дняхъ къ Сципіону, съ Корпусомъ тысячи четырехъ сотъ Конниковъ.

Аллуцій, да содѣлаетъ долгобытнѣйши знаки своея благодарности, велѣлъ вырѣзать потомъ дѣйство, представленное нами, на серебряномъ щитѣ, кой поднесъ въ даръ Сципіону: даръ весьма драгоцѣннѣйшій и славнѣшій, нежели всѣ Сокровища и всѣ Тріумфы. Сей щитъ, который Сципіонъ везъ съ собою возвращаясь въ Римъ, потонулъ на переправѣ чрезъ рѣку Роданъ, съ частію обоза. былъ онъ въ рѣкѣ даже до лѣта 1665 по Хрістѣ, найденый и извлеченный изъ глубины нѣкоторыми Рыбарями. Нынѣ хранится онъ въ Кабінетѣ Короля Французскаго.

Похвала Сципіону.

Буду имѣть случай въ послѣдованіи распространиться въ томъ, что касается до Характера Сципіонова; да и здѣлалъ уже я то индѣ съ довольною пространностію: но не могу удержаться здѣсь отъ наблюденія вкратцѣ, что въ Походѣ, о которомъ предлагаемъ, показываетъ онъ всѣ Качества великаго Полководца. Мы видѣли, что онъ воспріялъ собою намѣреніе самое смѣлое, какое возможно примыслить, и такъ удаленное отъ всея вѣроятности, что самимъ Непріятелямъ не приходило въ умъ, чтобъ возможно было о семъ подумать. Препровождаетъ зимнія жилища не въ празности и бездѣйствіи, не въ пированіяхъ же и забавахъ, но въ развѣданіи стороною всего, что принадлежало къ предпріятію, имъ помышляемому, и къ пріуготовленію глухо всегожъ, что могло поспѣшествовать успѣху. Хранитъ о семъ глубокую тайну, и не сообщаетъ своихъ дальновидностей, кромѣ что одному человѣку, коему всемѣрно вѣрилъ, и кото-

и который ему был нуженъ въ исполненіи. Какъ скоро Весна настала; такъ тотчасъ Армея и Флотъ идутъ, а не зная куда направляются. Прибываютъ совокупно, въ одно время точно, въ назначенное мѣсто; а Картаджена и стала въ Осадѣ купно съ земли и съ моря. Полководецъ са́мый совершенный въ искусствѣ военномъ, могъ ли взять точнѣйшіе мѣры? Сціпіону было тогда токмо, по большой мѣрѣ, двадцать седмь лѣтъ отъ рожденія, и можно сказать, что сія его еще Первоучинка, и начатки Коммандованія. Во время са́мыя Осады, что то за Мужество, и что за не Устрашимость, соединенная впрочемъ съ мудрою Опасностію! Что за Острота разума предвидящаго все, довольнаго на все, и дающаго повсюду потребныя повелѣнія! Но Сціпіонъ есть величайшій еще, и превосходитъ самого себя въ томъ, что́ слѣдуетъ по взятіи го́рода, и въ употребленіи Побѣды, гдѣ показываетъ такое благородство умственностей, толикій талантъ къ преклоненію сердецъ, и, что есть всего выше, толикую Добродѣтель, Цѣломудріе, Воздержаніе, толь наипаче удивительныя, какъ то наблюдаетъ нѣкто изъ Історіковъ, что тогда онъ былъ „юнъ, безженень, и Побѣдитель„: et Iuuenis, et caelebs, et victor.

Л. Р. 542. Пр. І. Х. 210.

Вал. Макс. IV. 3.

По́слѣ какъ Сціпіонъ учредилъ все съ согласія съ Леліемъ, далъ сему Галеру о пяти рядахъ веслъ; а посадивъ на нея Магона и Сенаторовъ Карѳагенскихъ, взятыхъ съ симъ, отправилъ его въ Римъ съ вѣдомостію о своей побѣдѣ. Онъ былъ удостовѣренъ, что, какъ то ничего не надѣялись отъ Іспаніи, едва токмо увѣдомятся о превозможеніяхъ его, какъ и придутъ въ бодрость, и станутъ мыслить тверже, нежели когда, о произведеніи и продолженіи сея Войны. Чтожъ до него; то пребылъ нѣсколько времени въ Картаджинѣ, для обученія Морскія своея Армеи, и для показанія Трібунамъ, какимъ образомъ долженствуютъ они обучать Сухопутное Воинство.

Сціпіонъ посылаетъ Лелія въ Римъ, съ вѣдомостію о своей побѣдѣ.

Поліб. X. 594.

Лів. XXVI. 51.

Въ первый день, Легіоны шли, при зрѣніи его, Строемъ, съ три версты безъ мала. Во вторый, приказалъ онъ имъ чистить и воронить свое оружіе предъ

Сціпіонъ велитъ дѣлать подвигъ

Л. р. 542. Пр. I. Х. 210.

Ученія Сухопутному и Морскому Войску.

Ставками. Въ третій, Полки́ представили видъ очамъ истинныя битвы, сражаясь между собою деревянными мечами, имѣвшими Шишечки на концахъ [praepilatis], и бросая одни въ другихъ Дротики также съ Шишмо́лочками. Въ четвертый дань отдыхъ, и гуляніе. Въ пятый начато паки ученіе, какъ и въ первый день. Во все время пребыванія въ Картадженѣ, Войско дѣлало сію перемѣну труда и отдохновенія.

Не позабылъ онъ и Конницы своея, да заставливалъ ея дѣлать предъ собою всѣ выметки и обраты, бывающіи при разныхъ нуждахъ и въ разныхъ обстоятельствахъ. Особливожъ обучалъ ихъ итти къ Непріятелю, и отходить отъ него; такъ что, когда надобно и поспѣшать ходомъ, рядамъ бы не быть помѣшанымъ, и всегдабъ тѣмъ же находиться промежкамъ между ротами: ибо ничто толь есть пагубно, какъ чтобъ спустить Конницу въ бой, замѣшавшуюся въ своихъ рядахъ.

Морскіи Воины, съ своей стороны́, выплывая на чистое море въ тишину, испытывали скорость своихъ Судовъ представленіемъ морскаго сраженія.

Сіи ученія, продолженныя за́-Городомъ на́-морѣ и на сухомъ пути, располагали тѣла́ и сердца́ вдругъ къ истиннымъ и прямымъ битвамъ. Симъ точно образомъ Римляне, содержа всегда свои Полки́ въ упружденіи, содѣлывали тѣ неупруждаемыми, и пріобучали хранить, на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, благостройность Воинскую во всей ея исправности.

Въ сіежъ са́мое время, Городъ гремѣлъ стукомъ, производимымъ отъ Мастеровыхъ людей всякаго рода, дѣлавшихъ въ Сараяхъ и въ Кузницахъ оружіе всякородное, и вобще все что было нужно для Войны. Полководецъ находился всюду, присутствуя на обученіяхъ и Флота и Легіоновъ, и препровождая на каждый день довольное время при работахъ, разсматривая сіи, въ которыхъ превеликое множество упражнялось работниковъ, на прерывъ другъ предъ другомъ, въ Сараяхъ и въ Анбарахъ.

Во всемъ, что мы предложили по сіе мѣсто объ Осадѣ, о взятіи Картаджены, и о послѣдовавшихъ содѣяніяхъ, есть ли что, чегобъ не доставало Сціпіону,

чтобъ

чтобъ быть ему пресовершеннымъ Полководцемъ? Полібій, начертавая искусною рукою сіе изображеніе, которое не прикрашено, но съ естества списано, имѣлъ, безъ сомнѣнія, намѣреніе подать наставленіе всему будущему роду, и предложить Полководцамъ и Начальникамъ въ Войскѣ образецъ, могущій содѣлать великихъ людей въ военномъ дѣлѣ. Ибо всемъ состоитъ одно изъ главнѣйшихъ окончательствъ Історіи. Л р. 542. Пр. I. X. 210.

Сціпіонъ возвращается въ Тарраконъ. Полів. X. 594. Лів. XXVI. 51.

Когда Сціпіонъ увидѣлъ свое Войско выучившееся довольно, а городъ въ закрытіи отъ всякаго наскоченія, укрѣпленіями содѣланными отъ него, и также войскомъ городовымъ, въ немъ оставленнымъ; тогда отбылъ обратно въ Тарраконъ. Встрѣтившись на пути съ Послами отъ многихъ Народовъ, нѣкоторыхъ отпустилъ тотчасъ, а другимъ дать слушаніе отложилъ до того, какъ прибудетъ въ помянутый Тарраконъ, куда приказалъ быть всѣмъ Союзникамъ, какъ старымъ такъ и новымъ.

Карѳагенцы укрываютъ болѣзнованіе о взятіи Картаджены. Лів. тамж.

Взятіе Картаджены произвело великое устрашеніе между Карѳагенцами. Сперва Полководцы ихъ заглушили вѣдомость о семъ. Но въ послѣдованіе, не могши ея ни таить ни скрывать, показывались умалять, сколько имъ возможно было, достойность сея Побѣды. Говорили они, „что (a) то одинъ токмо городъ уловленъ „нечаянно. А однако, толь малое дѣло довольно стало къ на„пыщенію сердца въ молодомъ Полководцѣ, который, беспут„ною радостію, даетъ слабому сему преимуществу видъ Завое„ванія важнаго, и великія Побѣды. Но какъ скоро онъ уви„дитъ приближающихся троихъ Полководцовъ Карѳаген„скихъ, съ тремя Армеями; такъ тотчасъ горести До„му его предстанятся памяти егожъ, и убавятъ много „Надменія въ немъ и Гордости„. Сіе точно они разглашали говоря Народу и Воинамъ. Но въ сердцѣ, чувствовали совершенно, колико утрата Картаджены была имъ предосудительна, и сколько подавала она впредь превозможенія Непріятелямъ. ОТСТУП-

---

(a) Nec opinato adventu ac prope furto vnius diei . . . interceptam. Cuius rei tam paruae praemio elatum insolentem, immodico gaudio speciem magnae victoriae imposuisse.

ОТСТУПЛЕНІЕ

О Сопиршествахъ Римскихъ.

Сїе дѣло, о которомъ обѣщался я говорить, требуетъ довольнаго распространенія, ежелибъ хотѣть представлять о немъ нѣсколько обстоятельнѣе. Я удовольствуюсь, по обыкновенїю моему, подать о всемъ томъ нѣкоторое малое понятїе.

Римляне, говоря свойственно, кушали токмо единожды, именножъ въ вечеръ. „ Взимали они нѣсколько „ пищи около Полудня, для подкрѣпленія себѣ, и чтобъ „ быть въ состояніи ждать вечерняго стола „. Pranſus non auide, говоритъ Горацїй, quantum interpellet inani ventre diem durare. Но сїе легкое покушанїе не можетъ назваться прямымъ Обѣдомъ, такъ какъ За́втракъ и Полдникъ, бывшїи въ употребленіи для Дѣтей.

Кн. I. Сат. 6.

Часъ Ве́чери или Ужины, былъ девятый или десятый дня, тоесть, за́ три или за́-два часа предъ захожденїемъ солнца. По сїе время всѣ упражнялись въ дѣлахъ: но въ сїе уже́ имѣли разумъ свободенъ отъ всѣхъ попеченїй, да и были въ состоянїи принимать къ себѣ прїятелей. Предупредить сїе время, чтобъ быть за столомъ и ужинать, что Горацїй называетъ diem frangere . . . partem ſolido demere die, „ сокращать день, или отнимать отъ него часть; говорили они также тогожъ на означенїе, epulari de die, „ кушать днемъ „: то было показывать тѣмъ видъ Лакомства и Куликанїя, отъ чего убѣгали добронравныи люди, и такъ рано къ Столу не общались.

тамж.

Въ Римѣ, баня или Омовенїе, предшествовало всегда Ве́черю: сїе съ одной стороны было нужно, для содержанїя опрятности и чистоты, ибо Римляне не носили на себѣ ничего Полотнянаго; а съ другой, могло служить къ изощренїю охоты къ кушанїю. У богатыхъ и Знатныхъ людей бани были домашнїе. Плїнїй молодшїй, въ Описанїи загороднымъ своимъ Дворамъ, объявляетъ, коликое тогда тщанїе было къ содѣланїю бань, въ коихъ

коихъ всѣ выгоды находились, потребные къ тому. Чтожъ до народа; то были бани торговые, изъ которыхъ нѣкоторые находились зданїями пребогатыми, и въ коихъ казалось, что великолѣпїе Їмператоровъ хотѣло себя оказать съ самоугодїемъ.

По выходѣ изъ бани, и прежде еще Стола, надѣвали на себя платье, больше или меньше легкое, смотря по времени и погодѣ; а Господинъ дому старался помногу, чтобъ снабдить тѣмъ; сáмымъ изряднымъ, Гостей своихъ.

Храмина, въ коей кушали, называлась Трїклїнїй [Столóвая], длятого что Столъ былъ окруженъ тремя ложами. Столы были разныхъ видовъ, по разности временъ: четыреугольныи, круглыи, и полукружїемъ. Я буду предлагать токмо о первыхъ, для того что они были въ бóльшемъ употребленїи. Одна изъ четырехъ сторонъ была празная и свободная, дабы можно ловчае ставить блюда.

Въ первыя времена, Римляне кушали сидя на простыхъ Скамїяхъ, такъ какъ Критяне и Спартанцы. Въ послѣдованїе, обыкновенїе вошло ѣсть лежа: мнятъ что сей обычай пришелъ къ Римлянамъ изъ Азїи и отъ Грековъ. Госпожи хранили чрезъ долгое время древнее обыкновенїе, сидѣть за Столомъ, что было сходственнѣе и приличнѣе скромности и устыдѣнїю ихъ пóла. Валерїй-Мáксїмъ объявляетъ, что, на пированїяхъ богочтительныхъ, богини сидѣли за Столомъ; а боги возлежали на Ложахъ. Вал. Макс. II. 1.

Ставимо было одно Ложе при каждомъ изъ трехъ боковъ Стола. На каждомъ Ложѣ было обыкновенно пó три особы; а иногда по четыре и по пяти, но рѣдко. Кравати сїи были покрыты постелями, и по мѣстамъ имѣли лежащїе подушки для Сопиршествующихъ. Съ начáла, постланїе на Ложахъ, и уборъ, все было простое; но въ послѣдованїе Роскошь ввела великолѣпїе чрезвычайное. „Сїя (а) роскошь пришла изъ Азїи.

(a) Luxuriae peregrinae origo ab exercitu Asiatico inuecta in vrbem est. Ii primum Lectos aereos, vestem stragulam pretiosam et aba-

вЪ Трiумфъ Кн. Манлiя увидѣли первократно вЪ Римѣ „ мѣдные Кровати , Постелестланiя , и Покрывала изЪ „ однорядковЪ са́мыхЪ тонкихЪ и дражайшихЪ ; а Постав- „ цы , здѣланныи сЪ крайнимЪ тщанiемЪ Мастерства и „ иждивенiя. Однакожъ , все то было еще са́мое нача́ло „ и какЪ сѣмена мнимаго того добраго вкуса „ . ибо , (a) по нѣсколькомЪ времени , люди умѣвшiи вымышлять , и превесьма способныи на всѣ прехитрованiя роскоши , и на беспредѣльныя расточенiя , довели ея до такихЪ изли- шествЪ , коимЪ весьма трудно повѣрить „.

Мы уже́ обьявили , что Сопиршествующiи начи- нали банею , послѣ чего одѣвались вЪ платье , опредѣ- ленное кЪ Столу. Прежде нежели возлягутЪ на Ложе , скидывали они свои башмаки для бо́льшiя чистоты. ВЪ увеселительныхЪ бесѣдахЪ , употребляемы были Во́дки благовонные и Куренiя благоуханныя са́мыя дорогiя ; а Сопиршествующiи имѣли всѣ на головахЪ вѣнки изЪ Цвѣ- товЪ. ВЪ семЪ состоянiи возлегали они на Ложе.

СтолЪ начинался всегда жертвенными излiянiями и молитвами богамЪ ; а изливали они не много вiна́ на- СтолЪ имЪ вЪ чествованiе : обыкновенiе сiе есть Древ- ности са́мыя отдаленныя , какЪ то видимо вЪ Гомерѣ и вЪ Вiргилiи. Сей говоритЪ такЪ о Дiдонѣ , возсылающей молитву свою́ кЪ Юпiтеру , и пото́мЪ проливающей ему вЪ честь требы.

Энеiд. I. Iupiter , hoſpitibus nam te dare iura loquuntur , et cet.
Dixit , et in menſa laticum libauit honorem.

тоесть :

ЮпiтерЪ , Тя́ бо ГостямЪ Даятеля вла́сти сказуютЪ , и проч.
ТакЪ рекла , и-на-СтолЪ отЪ вiнЪ излiяла чествуя.

Сей

cos Romam aduexerunt . . . Vix tamen illa, quae tum conſpicie- bantur , ſemina erant futurae.

Liu XXXIX. 6.

(b) Prodigi et ſagacis ad Luxuriae inſtrumenta ingenii.

Plin. IX. 11.

Сей обрядъ былъ во всеобщемъ обыкновенiи: Mensam adisti, сказано въ одномъ изъ Провозглашенiй, приписанныхъ Кынтилiану, ad quam cum venire coepimus, deos inuocamus. „Къ Столу ты приближился, къ коему когда приступать мы начали, боговъ призываемъ„. Древнiи оканчавали всегда Столъ тѣмъ, чемъ начинали, тоесть, молитвами и требами излiянiй, какъ то видимо на многихъ мѣстахъ Нравоученiй Плутарховыхъ. Не могу удержаться, чтобъ не внесть сюда перевода съ нѣкотораго Греческаго мѣста Гелiодорова, которое очень есть кратко. Время, предлагается тамъ, отпустить гостей; но прежде должно намъ припомнить бога. Потомъ начали подносить всѣмъ чашу Требъ излiятельныхъ; а Пиръ тѣмъ и окончался. Сiе богослужительное дѣйство, коимъ начинаемы и оканчаваемы были Пированiя, пребывало какъ явное засвидѣтельствованiе у Язычниковъ, признававшихъ имѣть отъ щедрости божiея, всякую, употребляемую ими, пищу. Сего точно ради, древнiи Авторы говорятъ всегда о Столѣ, какъ о Священной вещи. Тацитъ именуетъ обряды, бывшiи въ употребленiи при Столахъ, Sacra Mensae, Священнослуженiями Столовыми.

Деклам. CCCI.

Гелiодор. еѳiопск. Кн. V. приконц.

Лѣтопис. XV. 52.

Вещь горестна весьма, и объявляюща великое забвенiе о богѣ, видѣть, что обыкновенiе, къ посвященiю нѣкоторымъ образомъ начала и окончанiя Пированiю молитвою и благодаренiемъ, бывшее въ наблюденiи отъ всѣхъ временъ у Язычниковъ, нынѣ между нами уничтожено всеконечно при Столахъ почитай всѣхъ Вельможъ и богачей, а хранится только у нѣкоторыхъ Посадскихъ; да еще и у сихъ начинаетъ быть пренебрегаемо: толикую то худый образецъ бояръ имѣетъ силу, и становится съ прилипчивостiю заразителенъ!

По исполненiи должностей богослужительныхъ, избираемъ былъ Царь Пира, преднаписывавшiй узаконенiя, каковы должно было наблюдать, также и сколько надлежало выпить Красовулъ. Обыкновенно жребiй опредѣлялъ сiе Царствованiе.

Горац. од. 7. Кн. II.

. . . . quem Venus (*) arbitrum
Dicet bibendi ?
. . . . Когожъ Царемъ намъ жребій
Подастъ при питіи ?

Горац. од. 4. Кн. I.

Nec regna vini sortiere talis.
Нѣтъ Царства отъ костей тебѣ.

Иногда, напримѣръ, принуждали выпить столько чашъ, сколько было писменъ въ имени особы, за которыя пьютъ здоровье. „ Цiцеронъ (a) объявляетъ, что Верръ, поправшій „ всѣ законы Народа Римскаго, повиновался исправно уза-„ коняніямъ застольнымъ„. Впрочемъ, сей обрядъ радости и увеселенія наблюдаемъ былъ при Столахъ и самыхъ благонравныхъ людей. „ Катонъ (b) Ценсоръ говорилъ, что сіе „ застольное Царствованіе, и сей родъ законодаянія, „ утвердившагося древнимъ обыкновеніемъ, были ему „ превесьма любы„.

Время уже ставить блюда на Столъ. Въ знатныхъ Пированіяхъ, „ Слуги, (c) по щегольски наряжен-„ ные, и бѣлыми передниками препоясанные, носили „ блюда съ нѣкоторымъ пышнымъ обрядомъ„. „ За (d) ними „ слѣдовалъ Дворецкій, который, легкою и искусною „ рукою, разнималъ Птицы художно, и часто еще въ „ ладъ„. были и другія Служители, приставленные къ Поставцу, кои подносили Кубки, наливали Віно, и пере-

(*) Сіе слово Venus, значитъ здѣсь укидъ костями преблагополучный [βολὴ ἀφροδίτης, iactus veneris, basilicus], какъ то по шести окъ на трехъ костяхъ когда ложится [τρὶς ἕξ]: ибо по одному оку на трехъ костяхъ [τρὶς κύβοι] есть выстилка самая злополучная.

(a) Iste Praetor seuerus ac diligens, qui Populi Romani legibus numquam paruisset, iis diligenter legibus parebat, quae in poculis ponebantur.

(b) Me vero et Magisteria delectant a maioribus instituta, et is sermo qui more maiorum a summo adhibetur in poculis.
Cic. de senec. n 46.

(c) Agmen seruorum nitentium, et ministrorum ornatissimorum turba linteis succincta. Senec.

(d) Alius pretiosas aues scindit, et per pectus et clunes certis ductibus circumferens eruditam manum, in frusta excutit.
Senec.

перемѣняли Тарѣлки. Поставецъ былъ такое мѣсто въ Столовой, гдѣ Дому Владыка оказывалъ, съ великою пышностію, велелѣпіе свое, представляя тамъ въ великомъ множествѣ всякіи сосуды золотыи и серебряныи, вычеканеныи рукою са́мыхъ искусныхъ Художниковъ, и часто еще унизаныи дорогими камнями.

На столы къ нимъ подавались многіе перемѣны блюдъ, такъ какъ и у насъ. Сія особливость не долженствуетъ быть опущена, именножъ, что въ первой перемѣнѣ поставляемы были всегда Яица свѣжія: ab vuo vsque ad mala, „отъ Яица́ до Яблокъ„, говоритъ Горацій означая, что по отъ нача́ла до конца Столу. Видится также, что ставили они Плоды на другомъ Столѣ, а не на томъ, за коимъ кушали. Отъ сего то изображеніе Віргиліево, mensae grata secundae dona, „Втораго Стола пріятныи дары, на означеніе закусокъ, овощей свѣжихъ, или вареныхъ, или ягодниковъ, также пряничковъ, и другихъ подобныхъ вещей, называемыхъ ими dulciaria, bellaria, Сластями и Заѣдками.

Въ хорошія времена Республіки, Столы, хотя просто, однако пріуготовляемы были тщательно, толькожъ безъ всякаго лишняго прибранства. Веселіе и свобода, бывшія тамъ, а соединенныя съ пріятностію и твердостію собесѣдованій, содѣлывали при Столѣ главную приправу. Катонъ Ценсоръ, коль ни суровъ былъ впрочемъ, покидалъ угрюмую свою важность за Столомъ. Не́ былъ онъ противникъ увеселенію. Пилъ охотно и часто, но всегда умѣренно; да и говоритъ самъ о себѣ, что любилъ пить изъ небольшихъ Стакановъ: me delectant pocula, sicut in Symposio Xenophontis, minuta et rorantia, „мнѣ „любы стаканы, какъ въ Ксенофонтовѣ Пированіи, не „большіи да сочныи„. Когда онъ былъ въ своей Деревнѣ; то просилъ ежедневно ужинать къ себѣ нѣсколькихъ изъ своихъ пріятелей, бывшихъ въ Сосѣдствѣ, и препровождалъ радостно время свое съ ними, показывая себя человѣкомъ преизряднаго и всепріятнаго обходительства, не токмо Сверстнымъ себѣ, но еще и молодымъ людямъ, какъ имѣющій великій опытъ свѣтскаго обращенія, и видѣвшій другихъ и слыхавшій отъ нихъ премножество вещей любопытныхъ, а его притомъ самого слушали съ

Циц. о стар. чис. 46. Плут. въ Кат. 351.

пріятностію. Онъ былъ удостовѣренъ, что Столъ есть одно изъ средствій, са́мыхъ способныхъ, къ произведенію и продолженію Дружелюбія. При его Столѣ разговоры, са́мыи обыкновенныи, состояли въ похвалахъ честнымъ и Мужественнымъ Гражданамъ, такъ что никогда ни сло́ва не говорили о злонравныхъ, или не имѣвшихъ никако́ва достоинства. Катонъ не терпѣлъ, чтобъ у него за Столомъ упоминаемы сіи были ни добромъ ни худомъ; да и былъ искусенъ заминать и отводить рѣчь объ нихъ. „Сладость (a) точно собесѣдованія содѣловала „ему пріятны Столы, продолжавшіися долговременно; „да и благодарилъ онъ Старости, которая уменьшая въ „немъ нужду къ питію и кушанію, умножила, въ на-„гражденіе за то, охоту и пріятность разговоровъ„. Цiц. о стар. чис. 45. Дѣлаетъ онъ очень смысленное примѣчаніе о разности имени, какимъ Греки и Римляне называли Пированіе. Первыи именуютъ Συμπόσιον [Сопиршество]; а сіе значитъ собственно Собраніе людей піющихъ и кушающихъ вкупѣ. „Симъ (b) казались предпочитающими въ Сто-„лахъ то, что въ нихъ есть наиме́ньшее„. У Римлянъ, Кушаніе за Столомъ называлось Conuiuium [Сожителство], тоесть, Собраніе особъ Живущихъ вкупѣ. Сіе значитъ, что они обращаются между собою дружно, разговариваютъ, и продолжаютъ рѣчи какъ разумные такъ и сладостные: ибо сіе собственно есть ЖИТЬ. „Тогоради (c) „Катонъ и говорилъ, чтб любилъ онъ наипаче за Сто-„ломъ не Пищу вкусную, но Содружество и Собесѣдо-„ваніе пріятельское„. Многіиль у насъ Столы находятся, кои симъ продолжаются образомъ? Не видно, чтобъ стремились за ними иждивать много разума.

Роскошь

(a) Ego propter ſermonis delectationem tempeſtiuis quoque conuiuiis delector, nec cum aequalibus ſolum, (qui pauci admodum reſtant) ſed cum veſtra etiam aetate atque vobiſcum: habeoque Senectuti magnam gratiam, quae mihi ſermonis auiditatem auxit, potionis et cibi ſuſtulit.

Cic. de Senect. n. 46.

(b) Vt quod in eo genere minimum eſt, id maxime probare videantur.

(c) Neque ipſorum Conuiuiorum delectationem voluptatibus magis, quam coetu amicorum et ſermonibus metiebar.

Роскошь Азiатiческая, когда Азiя побѣждена, перешла вскорѣ въ Римъ, и заразила Столы, какъ и все прочее. „Шуты, (a) Шпыни, Скоморохи, Плясавицы, „стали быть увеселенiемъ Столовъ: а Столъ началъ „прiуготовляться тщательнѣе и богатѣе. Ужé, говорить Тiтъ-Лiвiй, Поваръ, кой у древнихъ мало почитаемъ былъ и употребляемъ, здѣлался человѣкомъ надобнымъ; а что было по то время подлое служенiе, „то почтено важною должностiю и искусствомъ„. Зло сiе отчасу болѣе возрастало, и дошло до излишествъ, которыя кажутся едва вѣроятны. Столы Лукулловы вѣдомы всему Свѣту. „Пришли (b) въ такое развращенiе „вкуса, что стали почитать кушанiе, поставляемое „на Столъ, по его рѣдкости, и по безмѣрной цѣнѣ, „въ коликую оное становилось, а не по изрядству, „смаку, и вещественному въ немъ качеству„. Иногда одинъ только человѣкъ, можетъ повредить такимъ образомъ цѣлый народъ, какъ то сказано о славномъ Апицiи, „который, (c) давъ себя за учителя въ знанiи сладкихъ „ѣствъ, возмогъ исказить весь свой вѣкъ„.

Сенека представляетъ намъ красками очень живыми, Изображенiе сего Апицiя; Изображенiе человѣка любящаго Плутоугодiе и Роскошь, который воспрiемлетъ алчно и поглощаетъ вполнѣ Сластолюбiе всѣми чувствами.

(a) Tum Psaltriae, Sambucistriaeque, et couiualia Ludionum oblectamenta addita epulis: epulae quoque ipsae et cura et sumptu maiore adparari coeptae. Tum Coquus, vilissimum antiquis mancipium et aestimatione et vsu, in pretio esse; et quod ministerium fuerat, ars haberi coepta.

Liu. XXXIX.

(b) Adpositas dapes non sapore, sed sumptu aestimabant.

Pacat. in. Panegyr. Theod

O miserabiles, quorum palatum nisi ad pretiosos cibos non excitatur! pretiosos autem non eximius sapor, aut aliqua faucium dulcedo, sed raritas et difficultas parandi facit

Senec. de consolat ad Helu. IX.

(c) Apicius, scientiam popinae professus, disciplina sua seculum infecit.

Senec. ibid.

ми. „Воззрите, (a) говоритъ онъ, на Апиція, облегша-
„гося на подушку, наполненную розами, созерцающа-
„го велелѣпіе Стола своего, довольствующаго слухъ
„бряценіемъ самымъ согласнымъ, зрѣніе преувеселитель-
„ными Представленіями, Обоняніе благоуханіями благо-
„вонными, а Вкушеніе сладчайшими самыми Ѣствами„.

Положены, по разнымъ временамъ, многія мудрыя узаконенія, на удержаніе пребезмѣрныхъ расходовъ, употребляемыхъ бывшихъ на Столы и Пированія. Первое состоялось въ лѣто Рима 571, при Консулствѣ Кв. Фабія, да М. Клавдія, и названо Lex Orchia, законъ Орхіческій [яичный]. Но роскошь, сильняе законовъ, проторгла всѣ преграды, поставленные противъ ея въ разныя времена, и была почитай всегда побѣдоносна и торжествующа. Тацітъ увѣдомляетъ насъ, что Роскошь Столовая, бывши болѣе ста лѣтъ преизбыточна, изнемогла попремногу при Веспасіанѣ; а между многими другими причинами сея премѣны, приводитъ одну, которая великую приноситъ честь сему Імператору. „Понеже (b)
„Веспасіанъ, говоритъ сей Авторъ, хранилъ въ своемъ
„Столѣ, и во всемъ способѣ житія своего, древнюю Рим-
„скую простоту; то многіи, для угожденія Государю,
„потщались подражать ему. Итакъ примѣръ его, какъ
„сильняе всѣхъ узаконеній и казней, превозмогъ въ крат-
„кое время поправить общенародныи непорядки„. Такъ сіе случится и во всѣхъ другихъ Государствахъ. Когда Самовладычествующій раздаятель честей объявляетъ себя съ стороны Добродѣтели; тогда Честь, Надежда, Покровительство, а особливо примѣръ Государевъ, имѣютъ

(a) Vide hos eosdem (Nomentanum et Apicium) a ſuggeſtu roſae ſpectantes popinam ſuam, aures vocum ſono, ſpectaculis oculos, ſaporibus palatum ſuum delectantes. Mollibus lenibuſque fomentis totum laceſſitur corpus; et, ne nares interim ceſſent, odoribus variis inficitur locus ipſe, in quo Luxuriae parentatur.
de Vita beat. XI.

(b) Praecipuus adſtricti moris Auctor Veſpaſianus fuit, antiquo ipſe cultu victuque. Obſequium inde in Principem, et aemulandi ardor, validior quam poena ex Legibus et metus.
Tacit. Annal. III. 55.

ютъ неизреченую силу надъ сердцемъ Подданныхъ, и могутъ уничтожить, или, по малой мѣрѣ, прогнать Пороки преглубоко окоренившіися.

Возвращаюсь къ нѣкоторымъ Обстоятельствамъ Пированій, о которыхъ я представленіе отложилъ до сего мѣста. Столъ, въ первыя времена, стоялъ голый; а по каждомъ снятіи Перемѣны, отираемъ онъ былъ прилѣжно и содержи́мъ въ великой Чистотѣ. Начатъ оный въ послѣдованіе накрываемъ быть Скатертію, называемою Mantile Но сіе кажется дивно, что, долго по Августовомъ вѣкѣ, не́-было употребленія, класть Салфетки предъ Сопиршествующихъ, называемые Mappas: приносили они ихъ каждый самъ для себя изъ Дому. Катуллъ жалуется на нѣкоего Азінія, который унесъ съ собою его Салфетку, да и грозитъ того обезславить своими Стіхами, буде не отдастъ тоя скоро.

Marrucine Asini, manu sinistra
Non belle vteris in ioco atque vino:
Tollis Lintea negligentiorum . . .
Quare aut Hendecasyllabos trecentos
Exspecta, aut mihi Linteum remitte.

тоесть:

Азіній! лѣвою рукою
Не кстати за Столомъ дуришь:
Салфетки крадешь ловко тою,
Оставлены когда тѣ зришь . . .
Такъ триста самъ, въ позоръ для пре́дку,
Иль отъ меня Стіховъ смотрижъ,
Иль мнѣ отдай мою Салфетку.

Марціалъ говоритъ почитай тожъ самое о нѣкакомъ Гермогенѣ.

Adtulerat mappam nemo, dum furta timentur:
Mantile e mensa sustulit Hermogenes.

тоесть:

Ужъ Салфетокъ никто не принесъ, убоявся хищеній:
бѣлую Скатерть укралъ прытко съ стола Гермогенъ.

Не распространяюсь о нѣкоторомъ обыкновеніи, довольно общемъ у Древнихъ, но весьма подломъ и негодномъ, именножъ, приводить себя нарочно къ тому, чтобъ вырвало, на возбужденіе новыя охоты къ кушанію, и къ наполненію пищею пустаго желудка, будтобъ еще ничего не кушано. Пили они для сего легкое віно и выдохлое, кое производило непремѣнуемо желаемое дѣйствіе. Что то за срамота! „Они (a) блюютъ, да могутъ потомъ ѣсть, говоритъ Сенека, и ѣдятъ, да „послѣ блюютъ: не даютъ времени свариться пищамъ, „привозимымъ великимъ иждивеніемъ отъ конецъ Свѣта„.

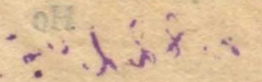
Не говорю также о различіи и превосходствѣ Вінъ, употребляемыхъ Римлянами при Столахъ. Горацій похваляетъ ихъ не на одномъ мѣстѣ. Онъ былъ добрый Сластолюбецъ и хорошій Лакомецъ: можно вѣрить въ томъ его словамъ.

Обыкновеніе ихъ беречь Віна чрезъ превесьма долгое время, вѣдомо всѣмъ. Плиній приводитъ сему примѣръ, который изумляетъ. Убережены до вѣка, въ который онъ жилъ, Віна, собранныя въ Консулство Л. Опімія, кои, слѣдовательно, пребывали не испортившись почитай съ двѣсти лѣтъ.

Окончу сіе Отступленіе Трудностію, оставляющею всегда въ недоумѣніи и въ затрудненіи Разумъ. Обыкновеніе наше ѣсть сидя, содѣлываетъ, что трудно намъ понять Возлежаніе Римлянъ, кушавшихъ на Ложахъ, и вѣрить, чтобъ сему быть покойну. Однако надобно думать, что Возлежаніе сіе имѣло свою выгоду, потому что Римляне, слѣдовавши чрезъ долгое время обычаю кушать сидя, оставили сей наконецъ, и приняли оный другій, кой всегда уже потомъ былъ у нихъ въ употребленіи: такъ что, стало знакомъ сѣтованія и печали, кушаніе сидя. Плутархъ объявляетъ, что Катонъ ѣлъ сидя отъ того времени, какъ началась брань между Цесаремъ и Помпеемъ. Не извѣстно точное время и начало сея премѣны: но весьма вѣроятно, что то было послѣдова-

(a) Vomunt vt edant, edunt vt vomant, et epulas, quas toto orbe conquirunt, nec concoquere dignantur.

Senec. de Consol. ad Helu. IX



слѣдованіе и плодъ сообщенія Римлянъ съ Азіатиками. Вѣдомо, что сіи Народы, побѣждены бывши оружіемъ Римскимъ, сообщили Побѣдителямъ своимъ склонность къ Роскоши и къ Нѣгѣ, также и стараніе къ снисканію покойныхъ выгодностей въ жизни. Посмотримъ же, какъ въ сей расположительности, которая кажется намъ толь не покойною, ѣли они, пили, и разговаривали съ Сопиршествующими.

Я уже предложилъ, что было обыкновенно по-три Особы на одной Кровати. Сія Кровать была нѣсколько ниже Стола. Часть верьхнюю тѣла имѣли они возвышенну и подперту Подушками, а нижнюю распростерту вдоль по Ложу, позади Спины, слѣдовавшаго по первомъ. Опершись на лѣвый Локоть употребляли правую руку, бывшую свободну, на воспріятіе кушанія и питія. Былож сіе такъ, что вторый имѣлъ голову прямо противъ Груди перваго; ежели они хотѣли сказать нѣчто другъ другу, то долженствовали нѣсколько наклоняться къ Персямъ, разумѣя симъ именемъ часть отъ Лица до Поясницы. Что здѣсь предложено, то можетъ дать выразумѣть, какая была расположительность Святаго Іоанна Богослова на (*) тайной Вечерѣ, въ разсужденіи ІИСУСА-ХРІСТА; и какъ жена Грѣшница могла изливать Ароматные свои Масти на Спасителевы ноги. Весьма вѣроятно, что въ Разговорѣ, когда онъ нѣсколько долгопротяженъ, что случалось обыкновенно, говорившій слово, дабы ему быть слышиму отъ Сопиршествующихъ, содержалъ себя почитай сидящаго, имѣя хребетъ подкрѣпленъ Подушками. Читатель да разсуждаетъ, былаль сія расположительность весьма покойна.

(*) Картина Тайныя Вечери, написанная Пуссеномъ, съ которыя много Списковъ, и также Грыдорованныхъ Листовъ, представляетъ преизрядно расположеніе ложей, вечерявшихъ, и особливое состояніе святаго Іоанна Богослова.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.